ОБЗОР ПЕДАГОГИЧЕСКИХ ИССЛЕДОВАНИЙ

2022, Том 4, №6

Подписано к публикации: 20.08.2022

Главный редактор журнала

Солопанова Ольга Юрьевна, *доктор педагогических наук, профессор*

Члены редакционной коллегии

Арпентьева Мариям Равильевна *(РФ, г. Калуга) – доктор психологических наук, доцент*
Ахметов Султан Меджидович *(РФ, г. Краснодар) – доктор педагогических наук, профессор, ректор*
Бабаян Анжела Владиславовна *(РФ, г. Пятигорск) – доктор педагогических наук, профессор*
Боязитова Ирина Валерьевна *(РФ, г. Пятигорск) – доктор психологических наук, профессор*
Быстрай Елена Борисовна *(РФ, г. Челябинск) – доктор педагогических наук, профессор*
Волошина Людмила Николаевна *(РФ, г. Белгород) – доктор педагогических наук, профессор*
Гаджимурадова Зоя Магомедовна *(РФ, г. Махачкала) – доктор психологических наук, профессор*
Гребенникова Вероника Михайловна *(РФ, г. Краснодар) – доктор педагогических наук, профессор*
Ежова Татьяна Владимировна *(РФ, г. Оренбург) – доктор педагогических наук, доцент*
Коновалов Василий Николаевич *(РФ, г. Омск) – доктор педагогических наук, профессор*
Константинов Всеволод Валентинович *(РФ, г. Пенза) – доктор психологических наук, профессор*
Круглик Иван Иванович *(Беларусь, г. Минск) – кандидат педагогических наук*
Крузе Борис Александрович *(РФ, г. Пермь) – доктор педагогических наук, профессор*
Магомедова Тамара Ибрагимовна *(РФ, г. Махачкала) – доктор педагогических наук, профессор*
Малярчук Наталья Николаевна *(РФ, г. Тюмень) – доктор педагогических наук, доцент*
Махов Александр Сергеевич *(РФ, г. Москва) – доктор педагогических наук, доцент*
Мирзоев Махмашариф Сайфович *(РФ, г. Москва) – доктор педагогических наук, профессор*
Накохова Рида Рашидовна *(РФ, г. Черкесск) – доктор психологических наук, профессор, проректор по научно-инновационной деятельности*
Нугуманова Людмила Николаевна *(РТ, г. Казань) – доктор педагогических наук, доцент*
Овсяник Ольга Александровна *(РФ, г. Москва) – доктор психологических наук, доцент*
Оганян Татьяна Борисовна *(РФ, г. Ростов-на-Дону) – доктор педагогических наук, доцент*
Правдов Михаил Александрович *(РФ, г. Шуя) – доктор педагогических наук, профессор*
Пряжникова Елена Юрьевна *(РФ, г. Москва) – доктор психологических наук, доцент*
Свечкарёв Виталий Геннадьевич *(РФ, г. Майкоп) – доктор педагогических наук, профессор*
Семенова Файзура Ореловна *(РФ, г. Карачаевск) – доктор психологических наук, профессор*
Сеногноева Наталия Анатольевна *(РФ, г. Екатеринбург) – доктор педагогических наук, доцент*
Собянин Федор Иванович *(РФ, г. Белгород) – доктор педагогических наук, профессор*
Тихомирова Евгения Ивановна *(РФ, г. Самара) – доктор педагогических наук, профессор*
Ткаченко Ирина Валериевна *(РФ, г. Армавир) – доктор психологических наук, доцент,*
Фещенко Татьяна Сергеевна *(РФ, г. Москва) – доктор педагогических наук, доцент*
Ханова Зоя Гаджиалиевна *(РФ, г. Москва) – доктор психологических наук, доцент*
Цахаева Анжелика Амировна *(РФ, г. Махачкала) – доктор психологических наук, профессор*
Шайденко Надежда Анатольевна *(РФ, г. Тула) – доктор педагогических наук, профессор, член-корреспондент Российской академии образования*
Шкунов Владимир Николаевич *(РФ, г. Самара) – доктор исторических наук, доктор педагогических наук, ведущий научный сотрудник*
Шмачилина-Цибенко Светлана Витальевна *(РФ, г. Омск) – доктор педагогических наук, доцент*
Щербакова Елена Евгеньевна *(РФ, г. Нижний Новгород) – доктор педагогических наук, профессор*
Эбзеев Мурат Магомедович *(РФ, г. Карачаевск) – доктор педагогических наук, профессор*
Яковлев Евгений Владимирович *(РФ, г. Краснодар) – доктор педагогических наук, профессор*
Яковлева Надежда Олеговна *(РФ, г. Краснодар) – доктор педагогических наук, профессор*
Ямалетдинова Галина Александровна *(РФ, г. Екатеринбург) – доктор педагогических наук, доцент*

«Обзор педагогических исследований» включен в список ВАК с 25.12.2020г., РИНЦ (Elibrary.ru)
Свидетельство о регистрации СМИ: Эл № ФС77-78221 от 20 марта 2020г. Федеральной службой по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций (Роскомнадзор)
ISSN 2687-0428 (online)

E-mail: info@opi-journal.ru
Сайт: http://opi-journal.ru

© Обзор педагогических исследований, 2022

ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ НАУКИ

Бехтерева Е.Н., Евтушенко И.Н., Иванова И.Ю., Колосова И.В., Терещенко М.Н.
ФОРМИРОВАНИЕ НРАВСТВЕННО-ПАТРИОТИЧЕСКИХ ЦЕННОСТЕЙ У ДЕТЕЙ ДОШКОЛЬНОГО ВОЗРАСТА 11-15

Чудинов С.В.
МЕТОДИКА ПЕРВИЧНОГО ОТБОРА В СПОРТИВНОЙ ГИМНАСТИКЕ 16-21

Салаватулина Л.Р., Ворожейкина А.В., Гнатышина А.В.
ПРОЕКТИРОВАНИЕ ИНДИВИДУАЛЬНЫХ ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ МАРШРУТОВ УЧАЩИХСЯ ПРОФИЛЬНЫХ ПЕДАГОГИЧЕСКИХ КЛАССОВ В НЕПРЕРЫВНОМ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОМ ПРОСТРАНСТВЕ УНИВЕРСИТЕТА 22-27

Коваленко А.М.
ОРГАНИЗАЦИЯ И МЕТОДИКА ПРОВЕДЕНИЯ ПРОФЕССИОНАЛЬНО-ПРИКЛАДНОЙ ФИЗИЧЕСКОЙ ПОДГОТОВКИ СТУДЕНТОВ В ТЕХНИЧЕСКОМ ВУЗЕ 28-31

Маслов И.С., Кудрявцев М.Д., Арутюнян Т.Г., Шакиров А.Р., Алшувайли Х.Х.
ПОДГОТОВКА ЮНОШЕЙ БОБСЛЕИСТОВ 14-16 ЛЕТ ПЕРВОГО ГОДА ОБУЧЕНИЯ С ИСПОЛЬЗОВАНИЕМ ИДЕОМОТОРНОЙ ТРЕНИРОВКИ В СОРЕВНОВАТЕЛЬНОМ ПЕРИОДЕ 32-38

Ахметов С.М., Овчинников Ю.Д., Крохина М.Е.
ОБЕСПЕЧЕНИЕ БЕЗОПАСНОСТИ ПОВЕДЕНИЯ ДЕТЕЙ НА ВОДЕ: ОЗДОРОВИТЕЛЬНЫЙ И ПЕДАГОГИЧЕСКИЙ АСПЕКТЫ 39-43

Умаров М.М., Кривцова М.В., Созинов В.В., Попов А.С., Малахова О.Е., Винюкова Е.А.
ОСОБЕННОСТИ ПОДГОТОВКИ СТУДЕНТОВ 1 КУРСОВ К БЕГУ НА ДИСТАНЦИЮ 2000 М В ПОСТПАНДЕМИЙНЫЙ ПЕРИОД 44-48

Батенова Ю.В., Терещенко М.Н., Иванова И.Ю., Филиппова О.Г., Буслаева М.Ю., Евтушенко И.Н.
ОСОБЕННОСТИ ОБРАЗА-Я СТАРШИХ ДОШКОЛЬНИКОВ С РАЗНЫМ УРОВНЕМ РАЗВИТИЯ ЭМОЦИОНАЛЬНОГО ИНТЕЛЛЕКТА 49-54

Волчегорская Е.Ю., Жукова М.В., Шишкина К.И.
КАЧЕСТВО ЖИЗНИ И ЦИФРОВАЯ АДДИКЦИЯ МЛАДШИХ ШКОЛЬНИКОВ 55-58

Почиталкина Н.Е., Калугина Е.В., Кусарбаев Р.И., Мухаметшина О.В.
ФОРМИРОВАНИЕ ФРАЗЕОЛОГИЧЕСКОЙ КОМПЕТЕНЦИИ СТУДЕНТОВ КАК УСЛОВИЕ ЭФФЕКТИВНОЙ РЕАЛИЗАЦИИ ОБУЧЕНИЯ ИНОСТРАННОМУ ЯЗЫКУ 59-63

Салаватулина Л.Р., Ворожейкина А.В., Халаимова К.А.
ТЬЮТОРСКОЕ СОПРОВОЖДЕНИЕ УЧАЩИХСЯ ПРОФИЛЬНЫХКЛАССОВ КАК ИНСТРУМЕНТ ИНДИВИДУАЛИЗАЦИИ ПРЕДПРОФЕССИОНАЛЬНОГО ПЕДАГОГИЧЕСКОГО ОБРАЗОВАНИЯ 64-68

Павлова Л.Н., Фортыгина С.Н.
СРАВНИТЕЛЬНАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА ПОКАЗАТЕЛЕЙ МОНИТОРИНГА ПЕДАГОГИЧЕСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ И ПЕДАГОГИЧЕСКОГО УПРАВЛЕНИЯ 69-73

Шакамалов Г.М., Кравцова Л.М., Черная Е.В.
МЕТОДИКА ЗАНЯТИЙ ЛЕГКОЙ АТЛЕТИКОЙ СО СТУДЕНТАМИ ПЕДАГОГИЧЕСКОГО ВУЗА НА ОСНОВЕ ПРИМЕНЕНИЯ КРУГОВОГО МЕТОДА ТРЕНИРОВКИ 74-78

Иванова И.Ю., Евтушенко И.Н., Терещенко М.Н., Галкина Л.Н., Бехтерева Е.Н., Колосова И.В.
РОЛЬ СУБЪЕКТОВ ОБРАЗОВАНИЯ В ОБЕСПЕЧЕНИИ ИНФОРМАЦИОННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ ДЕТЕЙ ДОШКОЛЬНОГО ВОЗРАСТА 79-83

Афанасьева О.Ю., Быстрай Е.Б., Федотова М.Г.
ДИСКУССИЯ КАК ФАКТОР ПОВЫШЕНИЯ КАЧЕСТВА ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ПОДГОТОВКИ УЧИТЕЛЯ ИНОСТРАННОГО ЯЗЫКА 84-89

Фортыгина С.Н., Кирсанов В.М., Мамылина Н.В., Корчемкина Ю.В., Семченко А.А., Белоусова Н.А.
ПСИХОЛОГО-ПЕДАГОГИЧЕСКОЕ ОБОСНОВАНИЕ УПРАВЛЕНИЯ ПРОЦЕССОМ ЗДОРОВЬЕСБЕРЕЖЕНИЯ ПОДРОСТКОВ СРЕДСТВАМИ СПОРТИВНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ 90-96

Орлова Е.Л., Козырев Е.В.
ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ УСЛОВИЯ ПОВЫШЕНИЯ ЭМОЦИОНАЛЬНОГО ФОНА НА УЧЕБНЫХ ЗАНЯТИЯХ ПО ФИЗИЧЕСКОЙ ПОДГОТОВКЕ У КУРСАНТОВ ЖЕНСКОГО ПОЛА В ВЕДОМСТВЕННЫХ ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ ОРГАНИЗАЦИЯХ 97-101

Захарова Н.А., Шакамалов Г.М., Черная Е.В., Макаренко В.Г.
ЗАНЯТИЕ ОЗДОРОВИТЕЛЬНЫМ БЕГОМ СО СТУДЕНТАМИ ПЕДАГОГИЧЕСКОГО УНИВЕРСИТЕТА 102-105

Ошурков Д.В.
ОТЛИЧИТЕЛЬНЫЕ ЧЕРТЫ И ОСОБЕННОСТИ ФИЗИЧЕСКОЙ ПОДГОТОВКИ СОТРУДНИКОВ ПРАВООХРАНИТЕЛЬНЫХ ОРГАНОВ 106-109

Никифоров С.В., Слободчикова Т.А., Хаченкова К.Ю.
ПРОФЕССИОНАЛЬНО-ВАЖНЫЕ ФИЗИЧЕСКИЕ КАЧЕСТВА ДЛЯ СОТРУДНИКА ПОЛИЦИИ 110-113

Евтушенко И.Н., Иванова И.Ю., Терещенко М.Н., Бехтерева Е.Н., Галкина Л.Н.
РАННЯЯ ПРОФОРИЕНТАЦИЯ: СОВРЕМЕННЫЕ ПОДХОДЫ К ОЗНАКОМЛЕНИЮ ДЕТЕЙ С ТРУДОМ ВЗРОСЛЫХ 114-118

Осипова Л.Б., Дружинина Л.А., Степанова Н.Ю., Васильева В.С.
ФОРМИРОВАНИЕ КОММУНИКАТИВНЫХ УМЕНИЙ У ДЕТЕЙ РАННЕГО ВОЗРАСТА С ОГРАНИЧЕННЫМИ ВОЗМОЖНОСТЯМИ ЗДОРОВЬЯ КАК ОСНОВА ИХ ГЛОБАЛЬНОЙ КОМПЕТЕНТНОСТИ 119-126

Потеряхин А.А.
ФОРМИРОВАНИЕ СОСТОЯНИЯ ГОТОВНОСТИ К ПОЕДИНКУ В ЗАВИСИМОСТИ ОТ ОСОБЕННОСТЕЙ И УРОВНЯ ТЕХНИКО-ТАКТИЧЕСКОЙ ПОДГОТОВЛЕННОСТИ КИКБОКСЕРОВ 10-11 ЛЕТ ТАТАМИ-ДИСЦИПЛИН 127-131

Слабышева А.В., Белова Л.А., Штыкова Т.В.
К ВОПРОСУ О ФАКТОРАХ РАЗВИТИЯ МЫСЛИТЕЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ НА ЗАНЯТИЯХ ПО ИНОСТРАННОМУ ЯЗЫКУ 132-135

Дьячкова Т.В.
ЭФФЕКТИВНОСТЬ СОЦИАЛЬНО-ПЕДАГОГИЧЕСКИХ УСЛОВИЙ РАЗВИТИЯ ЛИЧНОСТНО-ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ПОЗИЦИИ ПЕДАГОГА В РЕГИОНАЛЬНОЙ СИСТЕМЕ ДОПОЛНИТЕЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ ДЕТЕЙ 136-144

Ахметов Р.С., Блудова И.Н., Егошин Д.И., Павлова В.И.
МЕТОДИКА РАЗВИТИЯ ГИБКОСТИ У КУРСАНТОВ-ЕДИНОБОРЦЕВ СТАРШЕ 18 ЛЕТ 145-148

Евтушенко С.Я.
ИСПОЛЬЗОВАНИЕ МОБИЛЬНЫХ ПРИЛОЖЕНИЙ НА ЗАНЯТИЯХ ПО РУССКОМУ ЯЗЫКУ КАК ИНОСТРАННОМУ 149-152

Пушкарёва Т.П., Квашко Л.П.
О СИСТЕМНОМ ПОДХОДЕ К ПОСТРОЕНИЮ КОНТРОЛЬНО-ИЗМЕРИТЕЛЬНЫХ МАТЕРИАЛОВ В ЦИФРОВОЙ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ СРЕДЕ ВУЗА 153-159

Московцева Е.А.
ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ СОЗДАНИЯ ЦИФРОВОЙ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ СРЕДЫ 160-163

Носов С.А., Биналиев А.Т., Демьянова Л.М., Фроленков В.Н., Моргачев К.В.
ИССЛЕДОВАНИЕ ВЛИЯНИЯ ЭЛЕКТРОННЫХ СИСТЕМ КУРЕНИЯ НА ФИЗИЧЕСКУЮ АКТИВНОСТЬ ЧЕЛОВЕКА 164-168

Правдов Д.М., Правдов М.А., Хромцов Н.Е., Гогин А.Б., Правдова Л.В., Гогина Н.В.
ФОРМИРОВАНИЕ У ДЕТЕЙ СТАРШЕГО ДОШКОЛЬНОГО ВОЗРАСТА ПРЕДСТАВЛЕНИЙ О ВЕЛИЧИНЕ ВНЕШНИХ ОБЪЕКТОВ НА ОСНОВЕ СООТНОШЕНИЯ С РАЗМЕРАМИ СОБСТВЕННОГО ТЕЛА 169-174

Солнцева Н.С., Орехов А.И.
ФОРМИРОВАНИЕ ПРОФЕССИОНАЛЬНЫХ КОМПЕТЕНЦИЙ БУДУЩИХ ПЕДАГОГОВ ФИЗИЧЕСКОЙ КУЛЬТУРЫ 175-180

Штыкова Т.В., Быстрай Е.Б., Белова Л.А.
РОЛЬ КОММУНИКАТИВНО-ПЕДАГОГИЧЕСКИХ СИТУАЦИЙ В ПРОЦЕССЕ ФОРМИРОВАНИЯ УМЕНИЙ ПЕДАГОГИЧЕСКОГО ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ БУДУЩИХ УЧИТЕЛЕЙ ИНОСТРАННОГО ЯЗЫКА 181-184

Климова Т.В.
ВНЕАУДИТОРНАЯ РАБОТА В ПОДГОТОВКЕ БУДУЩИХ УЧИТЕЛЕЙ НАЧАЛЬНЫХ КЛАССОВ К ПРОЕКТИРОВАНИЮ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОГО КОНТЕНТА 185-189

Скопа В.А.
МЕТОДИЧЕСКИЕ ПРИЕМЫ В ПРЕПОДАВАНИИ МИРОВОЙ ХУДОЖЕСТВЕННОЙ КУЛЬТУРЫ НА ПРИМЕРЕ АРХИТЕКТУРНОЙ СТИЛИСТИКИ РОССИЙСКОЙ ИМПЕРИИ ПЕРВОЙ ПОЛОВИНЫ XIX ВЕКА 190-195

Шалагинова К.С., Чилачава М.К.
УЧЕТ ПОЗИЦИИ НАБЛЮДАТЕЛЯ БУЛЛИНГА КАК ОДНО ИЗ НАПРАВЛЕНИЙ ПРОФИЛАКТИКИ ШКОЛЬНОЙ ТРАВЛИ 196-200

Шкитронов М.Е., Нуров Н.В.
ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ ПОДХОДЫ К ИСПОЛЬЗОВАНИЮ ИСКУССТВЕННОГО ИНТЕЛЛЕКТА ДЛЯ ОПОВЕЩЕНИЯ О ПОЖАРООПАСНЫХ СИТУАЦИЯХ В ГОРОДСКИХ УСЛОВИЯХ 201-205

Алексеева Е.Н.
РОЛЬ ДВИГАТЕЛЬНОЙ АКТИВНОСТИ В НОРМАЛИЗАЦИИ ОБМЕНА ВЕЩЕСТВ 206-209

Пилипер А.В., Колосков А.Ф., Монахова Л.Д.
ПРИЁМЫ РЕАЛИЗАЦИИ ПРИНЦИПА НАГЛЯДНОСТИ В ОБУЧЕНИИ НА ЗАНЯТИЯХ РИСУНКОМ 210-216

ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ НАУКИ

Стародубцева Г.А.
ПРЕДСТАВЛЕНИЯ РОДИТЕЛЕЙ О ПСИХОЛОГО-ПЕДАГОГИЧЕСКИХ ПРОБЛЕМАХ РАЗВИТИЯ, ОБУЧЕНИЯ И ВОСПИТАНИЯ ДЕТЕЙ ДОШКОЛЬНОГО ВОЗРАСТА 217-222

Марковский А.В.
АДАПТАЦИЯ СТУДЕНТОВ И КАЧЕСТВО ОБРАЗОВАНИЯ В УСЛОВИЯХ ОБЩЕЖИТИЯ 223-226

Рерке В.И., Канавина С.С.
СОВРЕМЕННЫЕ ИНТЕРЕСЫ И ПРЕДСТАВЛЕНИЯ АРХЕТИПОВ В ПОДРОСТКОВО-ЮНОШЕСКОМ ВОЗРАСТЕ 227-233

Комова О.В.
ПСИХОЛОГО-ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ УПРАВЛЕНЧЕСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ РУКОВОДИТЕЛЕЙ В ВУЗЕ 234-240

Аверина Е.Н.
ТРАДИЦИОННЫЕ ЦЕННОСТИ И ЗДОРОВАЯ СЕМЬЯ 241-246

Ляу М.М., Агирбова Д.М., Зюзина Д.П.
ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ ФОРМИРОВАНИЯ ПРАВОВОЙ КУЛЬТУРЫ В МОЛОДЕЖНОЙ СРЕДЕ 247-254

PEDAGOGICAL SCIENCES

Bekhtereva E.N., Evtushenko I.N., Ivanova I.Yu., Kolosova I.V., Tereshchenko M.N.
FORMATION OF MORAL AND PATRIOTIC VALUES IN PRESCHOOL CHILDREN 11-15

Chudinov S.V.
PRIMARY SELECTION METHOD IN GYMNASTICS 16-21

Salavatulina L.R., Vorozheikina A.V., Gnatyshina A.V.
DESIGNING INDIVIDUAL EDUCATIONAL ROUTES FOR STUDENTS OF PROFILE PEDAGOGICAL CLASSES IN THE CONTINUOUS EDUCATIONAL SPACE OF THE UNIVERSITY 22-27

Kovalenko A.M.
CONTENT AND METHODOLOGY OF PROFESSIONAL AND APPLIED PHYSICAL TRAINING OF ENGINEERING STUDENTS 28-31

Maslov I.S., Kudryavtsev M.D., Arutyunyan T.G., Shakirov A.R., Alshuvayli H.H.
TRAINING OF YOUTH BOBSLEWERS 14-16 YEARS OF THE FIRST YEAR OF TRAINING USING IDEOMOTOR TRAINING DURING THE COMPETITION PERIOD 32-38

Akhmetov S.M., Ovchinnikov Yu.D., Krokhina M.E.
ENSURING THE SAFETY OF CHILDREN'S BEHAVIOR ON THE WATER: HEALING AND PEDAGOGICAL ASPECTS 39-43

Umarov M.M., Krivtsova M.V., Sozinov V.V., Popov A.S., Malakhova O.E., Vinyukova E.A.
FEATURES OF PREPARATION OF 1ST YEAR STUDENTS FOR RUNNING AT A DISTANCE OF 2000 M IN THE POST-PANDEMIC PERIOD 44-48

Batenova Yu.V., Tereshchenko M.N., Ivanova I.Yu., Filippova O.G., Buslaeva M.Yu., Yevtushenko I.N.
FEATURES OF THE IMAGE-I OF OLDER PRESCHOOL CHILDREN WITH DIFFERENT LEVEL OF DEVELOPMENT OF EMOTIONAL INTELLIGENCE 49-54

Volchegorskaya E.Yu., Zhukova M.V., Shishkina K.I.
QUALITY OF LIFE AND DIGITAL ADDICTION OF PRIMARY SCHOOL CHILDREN 55-58

Pochitalkina N.E., Kalugina E.V., Kusarbaev R.I., Mukhametshina O.V.
FORMATION OF STUDENTS' PHRASEOLOGICAL COMPETENCE AS A CONDITION FOR EFFECTIVE IMPLEMENTATION OF FOREIGN LANGUAGE TEACHING 59-63

Salavatulina L.R., Vorozheikina A.V., Khalaimova K.A.
TUTORING SUPPORT OF STUDENTS OF PROFILE CLASSES AS A TOOL FOR INDIVIDUALIZATION OF PRE-PROFESSIONAL PEDAGOGICAL EDUCATION 64-68

Pavlova L.N., Fortygina S.N.
COMPARATIVE CHARACTERISTICS OF INDICATORS OF MONITORING PEDAGOGICAL ACTIVITY AND PEDAGOGICAL MANAGEMENT 69-73

Shakamalov G.M., Kravtsova L.M., Chernaya E.V.
THE METHODOLOGY OF ATHLETICS CLASSES WITH STUDENTS OF A PEDAGOGICAL UNIVERSITY BASED ON THE USE OF A CIRCULAR TRAINING METHOD 74-78

Ivanova I.Yu., Evtushenko I.N., Tereshchenko M.N., Galkina L.N., Bekhtereva E.N., Kolosova I.V.
THE ROLE OF SUBJECTS OF EDUCATION IN ENSURING THE INFORMATION SECURITY OF PRESCHOOL CHILDREN 79-83

Afanasyeva O.Yu., Bystray E.B., Fedotova M.G.
DISCUSSION AS A FACTOR OF INCREASING THE QUALITY OF PROFESSIONAL TRAINING OF A FOREIGN LANGUAGE TEACHER 84-89

Fortygina S.N., Kirsanov V.M., Mamylina N.V., Korchemkina Yu.V., Semchenko A.A., Belousova N.A.
PSYCHOLOGICAL AND PEDAGOGICAL SUBSTANTIATION OF MANAGEMENT OF THE PROCESS OF HEALTH PRESERVATION OF ADOLESCENTS BY MEANS OF SPORTS ACTIVITY 90-96

Orlova E.L., Kozyrev E.V.
PEDAGOGICAL CONDITIONS FOR INCREASING THE EMOTIONAL BACKGROUND IN PHYSICAL TRAINING CLASSES FOR FEMALE CADETS IN DEPARTMENTAL EDUCATIONAL ORGANIZATIONS 97-101

Zakharova N.A., Shakamalov G.M., Chernaya E.V., Makarenko V.G.
RECREATIONAL RUNNING WITH STUDENTS OF THE PEDAGOGICAL UNIVERSITY 102-105

Oshurkov D.V.
DISTINCTIVE FEATURES AND PECULIARITIES OF PHYSICAL TRAINING OF LAW ENFORCEMENT OFFICERS 106-109

Nikiforov S.V., Slobodchikova T.A., Khachenkova K.Yu.
PROFESSIONALLY IMPORTANT PHYSICAL QUALITIES FOR A POLICE OFFICER 110-113

Yevtushenko I.N., Ivanova I.Yu., Tereshchenko M.N., Bekhtereva E.N., Galkina L.N.
EARLY CAREER GUIDANCE: MODERN APPROACHES TO FAMILIARIZING CHILDREN WITH ADULT LABOR 114-118

Osipova L.B., Druzhinina L.A., Stepanova N.Yu., Vasilyeva V.S.
FORMATION OF COMMUNICATIVE SKILLS IN YOUNG CHILDREN WITH DISABILITIES AS THE BASIS OF THEIR GLOBAL COMPETENCE 119-126

Poteryakhin A.A.
FORMATION OF A STATE OF READINESS FOR A DUEL DEPENDING ON THE CHARACTERISTICS AND LEVEL OF TECHNICAL AND TACTICAL READINESS OF 10-11 YEAR OLD KICKBOXERS OF TATAMI DISCIPLINES 127-131

Slabysheva A.V., Belova L.A., Shtykova T.V.
TO THE QUESTION OF FACTORS OF DEVELOPMENT OF COGNITIVE ACTIVITY IN FOREIGN LANGUAGE LESSONS 132-135

Dyachkova T.V.
THE EFFECTIVENESS OF SOCIO-PEDAGOGICAL CONDITIONS FOR THE DEVELOPMENT OF A TEACHER'S PERSONAL AND PROFESSIONAL POSITION IN THE REGIONAL SYSTEM OF ADDITIONAL EDUCATION FOR CHILDREN 136-144

Akhmetov R.S., Bludova I.N., Egoshin D.I., Pavlova V.I.
METHODS OF THE DEVELOPMENT OF FLEXIBILITY AMONG CADETS INVOLVED IN MARTIAL ARTS 145-148

Yevtushenko S.Ya.
USING MOBILE APPS IN RUSSIAN AS A FOREIGN LANGUAGE CLASSES 149-152

Pushkareva T.P., Kvashko L.P.
ABOUT A SYSTEMATIC APPROACH TO THE CONSTRUCTION OF CONTROL AND MEASURING MATERIALS IN THE DIGITAL EDUCATIONAL ENVIRONMENT OF THE UNIVERSITY 153-159

Moskovtseva E.A.
THEORETICAL FOUNDATIONS FOR CREATING A DIGITAL EDUCATIONAL ENVIRONMENT 160-163

Nosov S.A., Binaliev A.T., Demyanova L.M., Frolenkov V.N., Morgachev K.V.
INVESTIGATION OF THE INFLUENCE OF ELECTRONIC SMOKING SYSTEMS ON HUMAN PHYSICAL ACTIVITY 164-168

Pravdov D.M., Pravdov M.A., Khromtsov N.E., Gogin A.B., Pravdova L.V., Gogina N.V.
FORMATION OF IDEAS ABOUT THE SIZE OF EXTERNAL OBJECTS ON THE BASIS OF CORRELATION WITH THE SIZE OF THE OWN BODY IN CHILDREN OF THE OLDER PRESCHOOL AGE 169-174

Solntseva N.S., Orekhov A.I.
FORMATION OF PROFESSIONAL COMPETENCIES OF FUTURE PHYSICAL EDUCATION TEACHERS 175-180

Shtykova T.V., Bystray E.B., Belova L.A.
THE ROLE OF COMMUNICATIVE AND PEDAGOGICAL SITUATIONS IN THE PROCESS OF FORMING THE SKILLS OF PEDAGOGICAL INTERACTION OF FUTURE FOREIGN LANGUAGE TEACHERS 181-184

Klimova T.V.
EXTRACURRICULAR WORK IN THE PREPARATION OF FUTURE PRIMARY SCHOOL TEACHERS FOR THE EDUCATIONAL CONTENT DESIGN 185-189

Skopa V.A.
METHODICAL TECHNIQUES IN TEACHING WORLD ARTISTIC CULTURE ON THE EXAMPLE OF ARCHITECTURAL STYLISTICS OF THE FIRST HALF OF THE 19TH CENTURY 190-195

Shalaginova K.S., Chilachava M.K.
TAKING INTO ACCOUNT THE POSITION OF THE BULLYING OBSERVER AS ONE OF THE DIRECTIONS OF PREVENTION OF SCHOOL BULLYING 196-200

Shkitronov M.E., Nurov N.V.
PEDAGOGICAL APPROACHES TO THE USE OF ARTIFICIAL INTELLIGENCE FOR WARNING OF FIRE HAZARDOUS SITUATIONS IN URBAN CONDITIONS 201-205

Alekseyeva E.N.
THE ROLE OF MOTOR ACTIVITY IN THE NORMALIZATION OF METABOLISM 206-209

Piliper A.V., Koloskov A.F., Monakhova L.D.
METHODS OF REALISATION OF THE PRINCIPLE OF VISIBILITY IN TEACHING THE DRAWING CLASSES 210-216

PSYCHOLOGICAL SCIENCES

Starodubtseva G.A.
PARENTS' IDEAS ABOUT PSYCHOLOGICAL AND PEDAGOGICAL PROBLEMS OF DEVELOPMENT, EDUCATION AND UPBRINGING OF PRESCHOOL CHILDREN 217-222

Markovsky A.V.
ADAPTATION OF STUDENTS AND THE QUALITY OF EDUCATION IN A HOSTEL CONDITION 223-226

Rerke V.I., Kanavina S.S.
MODERN INTERESTS AND REPRESENTATIONS OF THE ARCHETYPES IN ADOLESCENT AND YOUTH 227-233

Komova O.V.
PSYCHOLOGICAL AND PEDAGOGICAL ASPECTS OF MANAGERIAL ACTIVITY OF MANAGERS AT THE UNIVERSITY 234-240

Averina E.N.
TRADITIONAL VALUES AND A HEALTHY FAMILY 241-246

Lyau M.M., Agirbova D.M., Zyuzina D.P.
PSYCHOLOGICAL FEATURES OF LEGAL CULTURE FORMATION IN THE YOUTH ENVIRONMENT 247-254

ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ НАУКИ

Бехтерева Е.Н., кандидат педагогических наук, доцент,
Евтушенко И.Н., кандидат педагогических наук, доцент,
Иванова И.Ю., кандидат педагогических наук, доцент,
Колосова И.В., кандидат педагогических наук, доцент,
Терещенко М.Н., кандидат педагогических наук, доцент,
Южно-Уральский государственный гуманитарно-педагогический университет

ФОРМИРОВАНИЕ НРАВСТВЕННО-ПАТРИОТИЧЕСКИХ ЦЕННОСТЕЙ У ДЕТЕЙ ДОШКОЛЬНОГО ВОЗРАСТА

Аннотация: в статье актуализируется проблема нравственно-патриотического воспитания подрастающего поколения. В настоящее время в содержании образования получают отражение новые пути и смыслы погружения детей в мир нравственно-патриотических ценностей. Повышается значимость проявления патриотических чувств и нравственных ценностей на всех уровнях образования. В связи с этим исследование этой проблемы и определение направлений деятельности уже с дошкольного возраста является очень актуальным на современном этапе. Актуальность данной проблематики также подтверждается рядом нормативных документов. Авторами представлены основные исследования, выявлены основания для определения нравственно-патриотических ценностей у детей дошкольного возраста, а также описаны проявления в поведении дошкольников. Традиционная парадигма требует осмысления с позиции поиска новых технологий нравственно-патриотического воспитания подрастающего поколения, что очевидно по тем социальным переменам, которые происходят в обществе в последнее десятилетие. Используемые в практике методы становятся малоэффективными. Выходом из этой ситуации авторами видится в пересмотре подходов и определении основополагающих факторов для формирования ценностей у детей. Реализация этой задачи связана с дельнейшим совершенствованием проблемы нравственного воспитания.

Ключевые слова: нравственно-патриотическое воспитание, формирование нравственно-патриотических ценностей, дети дошкольного возраста, ценностное поведение детей

Нравственно-патриотическое воспитание детей нельзя рассматривать отдельно от общей воспитательной концепции и системы воспитательной деятельности дошкольного учреждения. В связи с этим определяются идеал воспитания, основные воспитательные идеи и цели как в целом для учреждения, так и для каждого конкретного ребенка, в зависимости от возраста и особенностей развития.

Воспитание у детей нравственно-патриотических чувств в эпоху политических и экономических изменений в нашем обществе обращает наше внимание на необходимость организации этого процесса в условиях ценностного ориентирования. Настоящее время требует от нас формирование такой личности, умеющей реально оценивать жизненные явления, с успехом действовать в складывающихся социальных условиях, занимать активную общественную позицию.

Как показывает наше исследование формирование таких ценностей у детей дошкольного возраста выражается в освоении им социального содержания окружающего мира в соответствии с системой правил и норм внешней действительности, а также в соответствии с возрастными и функциональными возможностями. Сформированные ценности включают нормативно-эталонное содержание, включающее нормы, эталоны, нравственные знания и представления, моральные суждения, правила поведения. Они выступают регуляторами поступков дошкольника, переходя во «внутренний план» по мере включения человека в нравственно-патриотический процесс [1].

Актуальность ведения исследований в данном направлении раскрывается в различных нормативных документах, составляющих основу деятельности в современном дошкольном мире. Так «Стратегия развития воспитания в Российской Федерации на период до 2025 года» делает акцент на систему духовно-нравственных ценностей, сложившихся в процессе культурного развития России, таких как человеколюбие, справедливость, честь, совесть, воля, личное достоинство, вера в добро и стремление к исполнению нравственного долга перед самим собой, своей семьей и своим Отечеством. Стратегия ориентирована на обновление воспитательного процесса на основе оптимального сочетания отечественных традиций, современного опыта, достижений научных школ, культурно-исторического, системно-деятельностного подхода к социальной ситуации развития ребенка. Работа, построенная на основе этих принципов, обеспечи-

вает формирование у детей высокого уровня духовно-нравственного развития, чувства причастности к историко-культурной общности российского народа и судьбе России [6].

Федеральный государственный образовательный стандарт дошкольного образования имеет личностно-развивающий и гуманистический характер, и среди основных задач выделяет организацию образовательной работы исходя из принципов духовно-нравственных и социокультурных ценностей [7].

В последнее время все большее распространение приобретает взгляд на патриотизм как на важнейшую ценность, интегрирующую не только социальный, но и духовно-нравственный, идеологический, культурно-исторический, военно-исторический и другие опыты. Необходимо признать высокую социальную значимость патриотизма, а также первостепенное значение создания реальных возможностей его воспитания у подрастающего поколения. На текущий момент огромные преимущества дают поиск и разработка инновационных подходов к патриотическому воспитанию, реализация которых будет способствовать формированию нравственно-патриотических ценностей у детей.

Идеи значимости культуры и ее духовно-нравственного и творческого потенциала занимают центральное место в воспитательной деятельности учреждения. В современных реалиях на первый план выходит особый акцент на создание развивающей социально-эмоциональной среды «обитания ребенка». Усвоение правил протекает неодновременно у детей с различным жизненным опытом и различными индивидуально-типическими особенностями. Тесные взаимодействия устанавливаются между детьми в процессе овладения ими правилами поведения в коллективе.

Проблема правильного выбора средств нравственного воспитания как никогда актуальна в работе с современными детьми и связана с вооружением детей разносторонней информацией, умением найти информацию и правильно ее интерпретировать, применить в практической индивидуальной и коллективной деятельности, сделать акцент на таких качествах как доброта, внимание, активность, отзывчивость, самостоятельность, ответственность, добросовестность, аккуратность. Средства должны соотноситься с возможностями детей, целесообразность определения культурно-нравственной и практической деятельности. Выбор средств в первую очередь определяется этическими воззрениями и нравственными ориентирами педагогов [9].

Анализируя структуру патриотической ценностной парадигмы, можно выделить такие элементы, которые выступают основой для нравственного осознания: начальные знания о Родине, базисные представления о нашей стране, народе, обычаях, истории, культуре. Всё это отражается в отношении человека к самому себе, к другим людям и его дальнейшее поведение, как личности. Патриотические ценности ребенка включают такие компоненты окружающего бытия как семья, социальная ситуация развития, общество, информационная среда, исторические знания и др.

С недавних пор, к сожалению, в современные жизненные приоритеты фактически не включают понятия патриотизм, любовь к Родине, толерантность, труд на общий результат. Вот почему современное обращение к этой проблеме дает возможность продемонстрировать новый взгляд на данную задачу. Эффективность традиционных образовательных методик не всегда подтверждается на практике, предлагаемые для работы с детьми технологии часто не могут мотивировать детей, не стимулируют их познавательный интерес к накоплению патриотического опыта. Дети нового поколения стремительно овладевают гаджетами, способны самостоятельно найти информацию в сети, а также у них легко формируются элементы цифровой компетентности. Поэтому, чтобы заинтересовать детей, направить на проявление осознанного нравственного поведения, необходимо «говорить с ними на одном языке», уметь выстраивать субъект-субъектное взаимодействие. С детьми старшего дошкольного возраста целесообразно рассматривать простые моральные концепции и способности анализировать, сравнивать, классифицировать и группировать полученную информацию. На основе этих знаний ребенок пытается осознавать себя живущим в определенный временной исторический период, в определенных этнокультурных условиях и в то же время приобщаться к богатствам национальной и мировой культуры.

Приоритетом в приобщении к проблеме патриотических ценностей может выступать организация таких условий, при которых патриотические чувства развиваются не только в процессе изучения программного содержания, но и при включении в данную систему краеведческой деятельности. Необходимо постепенно и систематически погружать детей в знания о Малой Родине, чтобы они смогли понять и освоить историю и культуру уже всей страны. Базовым этапом становится накопление ими социального опыта жизни в окружающем их пространстве, усвоение требований и норм поведения, взаимоотношений, включение в мир культуры.

Научный интерес нашего исследования помог осмыслить проблему нравственно-патриотических ценностей как сложный процесс нравственного становления личности, овладения морально-этическими нормами, развития коммуникативного, межсоциального и межнационального общения, формирования активной внутренней позиции. Основываясь на исследованиях Д.И. Фельдштейна можно выделить основные особенности этого явления: ребенок получает возможность активно познавать окружающий его мир, он сам становится частью этого мира, он осознает себя не только подражателем, но и носителем ценностей, исторической памяти поколений, общественной жизни взрослых, ценностей государства [8].

Теоретический анализ научных изысканий подчеркивает важность изучаемой нами проблематики, подтверждает значимость формируемых ценностей, восприятия окружающего мира, формирования потребностей и интересов личности. Исследования Л.В.Коломийченко, С.А.Козловой, Н.В.Микляевой выделяют ряд основных условий ценностного ориентирования дошкольников:

- учет ведущих новообразований возраста, опора на механизм формирования нравственных качеств ребенка (представления + отношения + действия);
- соблюдение прав и достоинств, развитие личностных качеств ребенка;
- опора на культурологическую парадигму образования [2, 5].

Формирование нравственно-патриотических ценностей наиболее эффективно происходит в рамках интегративной деятельности детей. Основу работы с детьми должны составить следующие культурные игровые практики:

– игровая (сюжетные игры, игры с правилами, народные игры, моделирование и обыгрывание ситуаций);
– коммуникативная (беседы, речевые ситуации, диалогические сказки, волшебный телефон);
– продуктивная (изобразительная – незавершенный рисунок, декоративно-прикладная, дизайн, пленэр);
– творческая (музыкальные и инструментальные сказки, музицирование, импровизация в движении);
– музейная (обрядовые и народные праздники, мини-музеи, макетирование, историческая справка).

Реализация культурных игровых практик осуществляется как в рамках непрерывной образовательной деятельности, так и в образовательной деятельности в режимных моментах и семье. Поэтому культурные практики ориентируются на закономерности осознания себя как общественного существа, осознание своей общественной роли, своего места в социуме, проявление социальных мотивов деятельности. Таким образом, результатом этой деятельности выступает сформированность представлений о себе, своем доме, своей семье, народе, государстве, осознании своих прав и обязанностей на основе социокультурных норм и правил поведения, принятых в обществе. Данное обстоятельство выступает основным ориентиром в переходе от традиционных форм нравственно-патриотического воздействия к созданию оптимальных условий для использования инновационных форм [3, 4].

Наши изыскания в данном направлении позволили сделать вывод, что по своей структуре и содержанию нравственно-патриотические ценности многогранны. Если их рассмотреть через призму «отношения», то можно выделить осознанное отношение к моральным ценностям, традициям, обычаям и культуре; отношение к людям, населяющим твою страну; отношение к самому себе – познание самого себя; способность и стремление выстраивать взаимодействие в окружающем мире.

Успешность деятельности по формированию ценностей возможна в том случае, когда пути и средства, выбираемые педагогами, будут многообразны и взаимодополняемы. Этот процесс должен быть организован таким образом, чтобы уже с раннего детства ребенка волновало настоящее и будущее его страны. Патриотизм как общественно-историческое явление обусловлено характеристиками конкретного общества, а как нравственное понятие должно включать компоненты социально-нравственных ценностей, но основе которых возможно формирование у молодого поколения нравственно-патриотического сознания и сохранение национальных особенностей каждого народа.

Литература

1. Бехтерева Е. Н. Проблема формирования нравственных качеств у детей старшего дошкольного возраста // Актуальные проблемы дошкольного образования: Сборник статьей XVIII Международной научно-практической конференции, Челябинск, 23-24 апреля 2020 года. Челябинск: ЗАО "Библиотека А. Миллера", 2020. С. 58 – 64.

2. Козлова С.А., Куликова Т.А. Дошкольная педагогика. Москва: Академия, 2011. 414 с.

3. Коломийченко Л.В. Дорогою добра: Концепция и программа социально-коммуникативного развития и социального воспитания дошкольников. М.: ТЦ Сфера, 2015. 160 с.

4. Коломийченко Л.В. и др. Методика воспитания и обучения в области дошкольного образования: учебник и практикум для вузов / под общей ред. Л.В. Коломийченко. 2-е изд., перераб. и доп. Москва: Издательство Юрайт, 2022. 210 с.

5. Микляева Н.В., Семенака С.И. Уроки добра: комплексная программа социально-коммуникативного развития ребенка средствами эмоционального и социального интеллекта. М.: Аркти, 2016. 208 с.

6. Распоряжение Правительства Российской Федерации от 29 мая 2015 г. № 996-р «Об утверждении стратегии развития воспитания в Российской Федерации на период до 2025 года»

7. Федеральный государственный образовательный стандарт дошкольного образования: утв. приказом Министерства образования и науки РФ от 17 октября 2013 г. N 1155.

8. Фельдштейн Д.И. Психология взросления: структурно-содержательные характеристики процесса развития личности. М.: МПСИ Флиата, 2009. 670 с.

9. Bystray E.B., Artemenko B.A., Chelpanova E.V., Bekhtereva E.N., Evtushenko I.N., Permyakova N.E. Development of reflective activity in preschool children as a factor in their socio-communicative development // International Journal of Early Childhood Special Education. 2021. Т. 13. № 2. С. 335 – 343.

References

1. Behtereva E. N. Problema formirovanija nravstvennyh kachestv u detej starshego doshkol'nogo vozrasta. Aktual'nye problemy doshkol'nogo obrazovanija: Sbornik stat'ej XVIII Mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoj konferencii, Cheljabinsk, 23-24 aprelja 2020 goda. Cheljabinsk: ZAO "Biblioteka A. Millera", 2020. S. 58 – 64.

2. Kozlova S.A., Kulikova T.A. Doshkol'naja pedagogika. Moskva: Akademija, 2011. 414 s.

3. Kolomijchenko L.V. Dorogoju dobra: Koncepcija i programma social'no-kommunikativnogo razvitija i social'nogo vospitanija doshkol'nikov. M.: TC Sfera, 2015. 160 s.

4. Kolomijchenko L.V. i dr. Metodika vospitanija i obuchenija v oblasti doshkol'nogo obrazovanija: uchebnik i praktikum dlja vuzov. pod obshhej red. L.V. Kolomijchenko. 2-e izd., pererab. i dop. Moskva: Izdatel'stvo Jurajt, 2022. 210 s.

5. Mikljaeva N.V., Semenaka S.I. Uroki dobra: kompleksnaja programma social'no-kommunikativnogo razvitija rebenka sredstvami jemocional'nogo i social'nogo intellekta. M.: Ark-ti, 2016. 208 s.

6. Rasporjazhenie Pravitel'stva Rossijskoj Federacii ot 29 maja 2015 g. № 996-r «Ob utverzhdenii strategii razvitija vospitanija v Rossijskoj Federacii na period do 2025 goda»

7. Federal'nyj gosudarstvennyj obrazovatel'nyj standart doshkol'nogo obrazovanija: utv. prikazom Ministerstva obrazovanija i nauki RF ot 17 oktjabrja 2013 g. N 1155.

8. Fel'dshtejn D.I. Psihologija vzroslenija: strukturno-soderzhatel'nye harakteristiki processa razvitija lichnosti. M.: MPSI Fliata, 2009. 670 s.

9. Bystray E.B., Artemenko B.A., Chelpanova E.V., Bekhtereva E.N., Evtushenko I.N., Permyakova N.E. Development of reflective activity in preschool children as a factor in their socio-communicative development. International Journal of Early Childhood Special Education. 2021. Т. 13. № 2. S. 335 – 343.

Bekhtereva E.N., Candidate of Philological Sciences (Ph.D.), Associate Professor,
Evtushenko I.N., Candidate of Pedagogic Sciences (Ph.D.), Associate Professor,
Ivanova I.Yu., Candidate of Pedagogic Sciences (Ph.D.), Associate Professor,
Kolosova I.V., Candidate of Philological Sciences (Ph.D.), Associate Professor,
Tereshchenko M.N., Candidate of Pedagogic Sciences (Ph.D.), Associate Professor,
South Ural State Humanitarian Pedagogical University

FORMATION OF MORAL AND PATRIOTIC VALUES IN PRESCHOOL CHILDREN

Abstract: the article actualizes the problem of moral and patriotic education of the younger generation. Currently, the content of education reflects new ways and meanings of immersing children in the world of moral and patriotic values. The importance of the manifestation of patriotic feelings and moral values at all levels of education is increasing. In this regard, the study of this problem and the definition of activities from preschool age is very relevant at the present stage. The relevance of this issue is also confirmed by a number of regulatory documents. The authors present the main studies, identify the grounds for determining moral and patriotic values in preschool children, and describe the manifestations in the behavior of preschoolers. The traditional paradigm requires understanding from the perspective of the search for new technologies of moral and patriotic education of the younger generation, which is obvious from the social changes that have been taking place in society in the last decade. The proposed methods become ineffective. The way out of this situation is seen by the authors in the revision of approaches and the identification of fundamental factors for the formation of values in children. The realization of this task is connected with the most effective improvement of the problem of moral education.

Keywords: moral and patriotic education, formation of moral and patriotic values, preschool children, value behavior of children

Чудинов С.В., аспирант, тренер-методист,
Пермский государственный гуманитарно-педагогический университет

МЕТОДИКА ПЕРВИЧНОГО ОТБОРА В СПОРТИВНОЙ ГИМНАСТИКЕ

Аннотация: данная статья посвящена авторской методике первичного отбора в спортивной гимнастике. В ней представлены результаты исследования, которое доказало эффективность методики. С каждым годом спортивная гимнастика становится все более сложным технически и координационным видом спорта. Это связанно с большим ростом новых все более сложных элементов. Требования, как к произвольным программам, так и к обязательным растут, сам по себе процесс подготовки гимнастов будет представлять собой сложный и весьма длительный путь, в начале которого лицо представляет собой лишь новичка и по окончании которого он должен стать мастером. На первом этапе данного пути ребенок начинает посещать секцию или кружок, затем его приобщают к активным занятиям (в возрасте около 6 лет), после чего у него будет формироваться спортивный характер. Однако сами занятия можно проводить начиная с 5 лет, что неоднократно подтверждалось практикой. Также стоит отметить, что в самом начале тренировочного процесса необходимо сформировать гимнастический стиль юного спортсмена.

Мы можем наблюдать омоложение спортивной гимнастики, потому как все более юные гимнасты выполняют сложнейшие элементы. Тем самым меняются методики, подходы и оснащение. Появляется необходимость и в новой методике начального отбора, непосредственно спортивный отбор, а также тренировочные занятия и соревнования выступают в качестве основы для спортивной гимнастики, которая является зрелищным и красивым видом спорта. Из всех детей, которые желают заниматься данным видом спорта, достичь высоких результатов могут не все, а выявить таких детей позволяет именно спортивный отбор.

Ключевые слова: спортивная гимнастика, первичный отбор, физические качества, эксперимент, методика

Представляется вполне естественным, что начало любой спортивной карьеры начинается ровно с того момента, как человек выбирает для себя тот или иной вид спорта и его отдают (или он записывается сам) в спортивную секцию соответствующей направленности. В спортивной секции начинаются тематические тренировочные занятия, сопряженные с его адаптацией в том коллективе, который также посещает секцию и с его адаптациям к некоторым условиям объективной действительности, возникшим на данном фоне. Стоит отметить, что ребенок, который начал заниматься тем или другим видом спорта, должен получать от таких тренировок удовольствие, равно как и определенное удовлетворение от результатов, которые ему удается достичь. Как отмечают психологи, приводить ребенка на спорт необходимо в 5-6 лет, так как в данном возрасте дети уже созревают для того, чтобы осознанно и самостоятельно заниматься определенным видом спорта, понимает важность и значимость своих трудов, а также имеет заинтересованность в том чтобы получать оценку от взрослых, получить «взгляд со стороны» [1].

В то же время, проблема, связанная с подготовкой качественного спортивного резерва непосредственно касается достаточно широкого круга вопросов научного, методического и организационного характера. Данный процесс берет свое начало в отборе и в спортивной ориентации.

Актуальность

С каждым годом спортивная гимнастика становится все более сложным технически и координационным видом спорта. Эта связанно с большим ростом новых все более сложных элементов. Требования, как к произвольным программам, так и к обязательным растут. Мы можем наблюдать омоложение спортивной гимнастики, потому как все более юные гимнасты выполняют сложнейшие элементы. Тем самым меняются методики, подходы и оснащение. Появляется необходимость и в новой методики начального отбора [3].

Проблема заключается в отсутствии методики начального отбора, соответствующею современным тенденциям в спортивной гимнастике.

Цель работы – разработка методики по начальному отбору, которая бы в полной мере соответствовала современным тенденциям, существующим в сфере спортивной гимнастики.

Объект исследования – тренировочный процесс, происходящий в спортивной гимнастике.

Предмет исследования – начальный отбор в рамках спортивной гимнастики как структурный элемент тренировочного процесса в целом.

Для достижения цели, поставленной перед исследованием, стоит решить совокупность следующих **задач:**

1. Проанализировать научную литературу по проблеме исследования.
2. Составить комплекс упражнений для контрольных испытаний.
3. Провести испытания контрольного характера и на основании таковых разработать методику отбора.

Методы исследования

В представленном исследовании использованы следующие методы:

1. Контрольные испытания;
2. Педагогический эксперимент;
3. Методы математической статистики.

Контрольные испытания

Контрольные испытания были проведены в сентябре месяце на базе ДЮСШ АРБ. В данном исследовании участие приняли 30 мальчиков, которые находятся в возрастном периоде от 6 до 7 лет. Цель данных испытаний заключалась в том, чтобы в полной мере определить уровень развития двигательных качеств, характерных для юных гимнастов. Тестом для оценки физических качеств выступил ряд упражнений, выбранных на основе анкетирования.

- **Скоростно-силовые**

1) Челночный бег 2 *10м. Из положения высокого старта, касания рукой края дистанции. Проводилось для определения скоростно-силовых качеств мышц ног.

6,9 с – 5 баллов
7,1 с – 4 балла
7,6 с– 3 балла
8 с– 2 балла
9 с – 1 балл
10с и меньше– 0 баллов

2) Запрыгивание на маты 40 см за 30 сек.1 раз зачитывается, запрыгнув на маты толчком двух ног и спрыгнуть не упав. Проводилось для определения скоростно-силовых качеств мышц ног.

25 раз – 5 баллов
20 раз – 4 балла
17 раз – 3 балла
15 раз– 2 балла
12 раз – 1 балл
10 раз и меньше – 0 баллов

3) Канат 3м на время. Время старта – отрыв ног от пола, окончание – касание рукой отметки 3м или 1,5м. Поводилось для определения скоростно-силовых качеств мышц верхнего плечевого пояса.

9 с – 5 баллов
12 с – 4 балла
15 с – 3 балла
Залез до конца – 2 балла
Залез до середины – 1балл
Не залез – 0 баллов

4) Прыжок в длину с места. Толчком двух ног. Поводилось для определения скоростно-силовых качеств мышц ног.

150 см – 5 баллов
130 см – 4 балла
110 см – 3 балла
100 см – 2 балла
90 см – 1балл
Меньше 90см – 0 баллов

- **Гибкость** оценивается по классификации (табл. 1 параграф 1.4.3.)

Уровень выполнения
очень высокий – 5 баллов
высокий – 4 балла
средний – 3 балла
ниже среднего – 2 балла
низкий – 1 балл
очень низкий – 0 баллов

5) Наклон, сидя ноги вместе.
6) Наклон, сидя ноги врозь

С помощью упражнений, которые представляют собой сед согнувшись, можно определить эластичность мышц ягодиц, а также мышц задней поверхности бедра и икроножных мышц.

7) Шпагат правый
8) Шпагат левый
9) Шпагат поперечный

В рамках выполнения шпагата определяется общая эластичность и подвижность связочного аппарата и мышц, равно как коленного сустава и сустава тазобедренного.

10) Мост. Очевидно, что с помощью данного упражнения вполне можно определить с помощью данного упражнения.

- **Сила**

Сила мышц рук.

11) Подтягивание на перекладине в висе. Сущность упражнения состоит в подтягивании на перекладине, подбородок должен быть выше перекладины, а само упражнение должно выполняться плавно, без каких-либо рывков или махов. Такие упражнения были проведены для того, чтобы определить развитие физических качеств мышц:

7 раз – 5 баллов
5 раз – 4 балла
3 раза – 3 балла
2 раза– 2 балла
1 раз – 1 балл
0 раз – 0 баллов

12) Сгибания разгибания рук в упоре лежа. Исходное положение лица: это упор лежа, руки сгибаются до касания подбородком, а затем проводят масштабы в исходное положение. Данное упражнение должно быть проведено без какого-либо прогиба или загибания. Оно позволяет в полной мере определить развитие физических качеств от-

водящих мышц, равно как мышц разгибателей плечевого пояса.

15 раз – 5 баллов
10 раз – 4 балла
8 раз – 3 балла
5 раз – 2 балла
3 раза – 1балл
1 раз – 0 баллов

Сила мышц живота.

13) Угол в висе на перекладине. Из виса на перкладине поднятие (угол 90гр.) и удержание ног. Упражнение определяло развитие физических качеств мышц живота в статике.

20 с – 5 баллов
15 с – 4 балла
10 с – 3 балла
5 с – 2 балла
3 с – 1балл
2 с и меньше – 0 баллов

14) Поднимания ног в висе. Из виса на перекладине поднимание ног (угол 90гр.) вернуться исходное положение. Упражнение определяло развитие физических качеств мышц живота в динамике.

15 раз – 5 баллов
10 раз – 4 балла
5 раз – 3 балла
3 раза – 2 балла
2 раза – 1балл
1 раз – 0 баллов

15) Приседание на одной ноге (левой и правой). Исходное положение, стоя на одной ноге (левой или правой) другая вперед, руки в стороны; приседание на одной ноге с возращение в исходное положение; не зачитывается при падении и касанием пола второй ноги. Учитывается сумма приседаний на каждой ноге. Данное приседание было проведено для того, чтобы определить развитие физических качеств разгибателей и сгибателей мышц ног.

8 раз – 5 баллов
6 раза – 4 балла
4 раза – 3 балла
2 раза – 2 балла
1 раз – 1балл
0 раз – 0 баллов

- **Ловкость.**

16) ОРУ закрытыми глазами и стоя на одной ноге.

17) Приземление с матов 60см.

18) Пройти по примой, выполняя вращение головой.

без ошибок – 5 баллов
1 шаг – 4 балла
2 шага или прыжок – 3 балла
3 шага – 2 балла
2-3 шага и прыжок – 1балл
падение – 0 баллов

- **Выносливость**

19)ЧСС до и после нагрузки, период восстановления. Измеряется ЧСС(за 6с*10с) в покое до 2 теста (запрыгивание на маты 40см за 30сек.) и после теста за 3мин, если пульс восстановился, то тест пройден если нет, то измеряется 4 и 5 мин.

3 мин – 3 балла
4 мин – 2 балла
5 мин – 1балл
5мин и более – 0 баллов

Конечная оценка производилась на основе пятибалльной шкалы. Ряд критериев в данном случае: тест был пройден в том случае, если по каждому тест ребенку удалось получить среднюю оценку от 3 баллов и более. Тест не был пройден в том случае, если ребенок не получил баллы (0 баллов). Если ребенок получил от 1 до 2 баллов, то ему давали рекомендации по выбору иного вида спорта. Например, такие дети могут заниматься фигурным катанием [8].

Математическая статистика

В целях научного восприятия полученных результатов, например, для диагностики прироста того или иного параметра, использовалось процентное соотношение, что выступает в качестве метода математической статистики. Для достоверности достаточно активно применялись шкалы исследования, а также разность процентных чисел и среднее отношение разности и ошибок процентных чисел. Отметим, что разности именуются критерием отношений. В целях определения этого показателя была применима формула, имеющая следующий вид:

$$D=p2-p1$$

В свою очередь, в целях определения средней ошибки разности процентных чисел применяли формулу, которая имеет следующий вид:

$$mD\% = \sqrt{(p1 \times q1) \div n1 + (p2 \times q2) \div n2}$$

где mD% – средняя ошибка разности процентных чисел;

p1,p2 – результаты в процентах;
q1,q2 – соотношение 100-p1 и 100-p2;
n1,n2 – количество исследуемых явлений.
p1,p2 – результаты суммы теста в процентах;
n1,n2 – количество испытуемых.

Если разность процентных чисел D в 2-3 раза больше, чем средняя ошибка разности процентных чисел (t>2), то вполне можно утверждать, что выявленные различия являются достоверными. Однако если t>3, то различия оцениваются в качестве безусловно доверительных [2].

В этом методе мы выбираем, безусловно доверительны е тесты для методики начального отбора. Второе тестирование проводилось в мае. В данном исследовании приняло участие 8 человек, которые прошли тестирование в сентябре предыдущего года и получивших рекомендацию для занятий спортивной гимнастикой.

Результаты представлены в табл. 1.

Таблица 1

Процентные показатели достоверности тестов

№ теста	Первая сумма	p1%	Вторая сумма	p2%	D	mD%	достоверность
1	**33**	**82,5%**	**38**	**95%**	**12,5%**	**15%**	**безусловно, доверительны**
2	**31**	**77,5%**	**37**	**92,5%**	**15%**	**17%**	**безусловно, доверительны**
3	33	82,5%	33	82,5%	0	18%	доверительны
4	31	77,5%	32	80%	2,5%	20,4%	доверительны
5	**31**	**77,5%**	**38**	**95%**	**17,5%**	**16%**	**безусловно, доверительны**
6	**34**	**85%**	**39**	**97,5%**	**12,5%**	**13%**	**безусловно, доверительны**
7	32	80%	32	80%	0	20%	доверительны
8	30	75%	32	80%	5%	20,7%	доверительны
9	24	60%	26	65%	5%	24%	доверительны
10	**31**	**77,5%**	**37**	**92,5%**	**15%**	**17%**	**безусловно, доверительны**
11	**33**	**82,5%**	**38**	**95%**	**12,5%**	**15%**	**безусловно, доверительны**
12	31	77,5%	31	77,5%	0	20,8%	доверительны
13	**33**	**82,5%**	**37**	**92,5%**	**10%**	**16%**	**безусловно, доверительны**
14	31	77,5%	32	80%	2,5%	20,4%	доверительны
15	31	77,5%	30	75%	-2,5%	21%	доверительны
16	**34**	**85%**	**37**	**92,5%**	**7,5%**	**15,6%**	**безусловно, доверительны**
17	**32**	**80%**	**39**	**97,5%**	**17,5%**	**15,1%**	**безусловно, доверительны**
18	30	75%	32	80%	5%	20,8%	доверительны

Результаты исследования и обсуждение

В результате проведенного исследования удалось заключить, что 8 детей данный тест не прошли совсем (27%). 14 человек получили рекомендацию заняться иным видом спорта (46%). 8 человек (27%) могут заниматься спортивной гимнастикой и далее.

В рамках определения степени соответствия подготовки гимнастов в ДЮСШ АРБ было достоверно установлено, что из 30 человек только 8 могут выполнить минимальный набор требований, необходимых для получения ими рекомендаций в сфере дальнейших занятий спортивной гимнастикой. Как следствие, таких детей только 1/3 от всего набора детей. В рамках такого процесса и по результатам соревновательного процесса, полученные нами результаты были подтверждены. Восемь человек не прошедшие спортивный отбор не смогли выполнить норматив 3 юношеского разряда. Половина из тех, кому рекомендовали смежные виды спорта, смогли выполнить норматив 3 юношеского разряда только к концу года со второго раза. Восемь человек получившие рекомендацию к занятиям спортивной гимнастикой выполнили норматив 3 юношеского разряда к середине года и пятеро из них выполнили норматив 2 юношеского разряда к концу года.

В нашем исследовании проводилось 19 контрольных испытаний. Многие из них не давали нужных данных и усложняли методику. Для методики мы выбрали, безусловно достоверные тесты

Таблица 2

Методика первичного отбора

Физические качества	Упражнения	Нормативы
Скоростно-силовые	1) Челночный бег 2*10м. 2) Запрыгивание на маты 40см за 30сек.	7,6 с. 17 раз
Гибкость	3) Наклон, сидя ноги вместе. 4) Наклон, сидя ноги врозь. 5) Мост.	Выполнение не ниже среднего уровня*
Сила	6) Мышц рук – подтягивание. 7) Мышц живота – угол в висе.	3 раза 10 с.

Продолжение таблицы 2

Ловкость	8) ОРУ закрытыми глазами и стоя на одной ноге. 9) Приземление с матов 60см.	2 шага или прыжок
Выносливость	10) ЧСС до и после нагрузки в период восстановления.	Восстановление за 3мин.

В рамках спортивного отбора положительное решение представляет собой зачисление спортсмена в секцию или команду, в то время как решение отрицательной направленности представлено дисквалификацией или его направлением в запас. Очевидно, что любая спортивная карьера начинается именно со спортивного отбора, который можно рассматривать в качестве фундамента карьеры [10]. В то же время, нельзя утверждать, что каждое лицо, которое было отобрано в команду достигнет определенных высот, так как спортсмен может получить травму, не показать результата или покинуть спорт. Однако если ребенок в детстве демонстрирует определенные задатки, стоит проводить с ним активную работу, так как именно у него намного больше шансов сделать карьеру и добиться каких-либо высот. Более того, ошибочно сразу отсеивать ребенка, если у него есть задатки, но результат пока не очень хороший, так как упорство и старание может сделать из него чемпиона [7].

Полагаем, что на практике также стоит учитывать и применять так называемый «гуманный» аспект спортивного отбора, который в полной мере будет позволять человеку отыскать именно тот вид спорта, в котором всего его способности получат максимальное развитие. Одновременно с этим, для приобщения ребенка к тренировочным занятиям необходимо его желание и стремление, а также наличие у него определенных задатков. Стоит отметить, что на этапе приобщения какие-либо ограничения нельзя назвать желательными, но исключения составляют те ограничения, которые обусловлены состоянием здоровья [5, 6].

Продолжая рассматривать спортивных гимнастов, отметим, что сам по себе процесс подготовки гимнастов будет представлять собой сложный и весьма длительный путь, в начале которого лицо представляет собой лишь новичка и по окончании которого он должен стать мастером. На первом этапе данного пути ребенок начинает посещать секцию или кружок, затем его приобщают к активным занятиям (в возрасте около 6 лет), после чего у него будет формироваться спортивный характер. Однако сами занятия можно проводить начиная с 5 лет, что неоднократно подтверждалось практикой. Также стоит отметить, что в самом начале тренировочного процесса необходимо сформировать гимнастический стиль юного спортсмена. Суть данного стиля должна состоять в том, что его носки должны быть оттянуты, ноги выпрямлены, постановка ног и рук должна быть максимально четкой. Также необходимо следить за осанкой и двигательной красотой, все упражнения должны выполняться выразительно и красиво.

Можно заключить, что непосредственно спортивный отбор, а также тренировочные занятия и соревнования выступают в качестве основы для спортивной гимнастики, которая является зрелищным и красивым видом спорта [9]. Из всех детей, которые желают заниматься данным видом спорта, достичь высоких результатов могут не все, а выявить таких детей позволяет именно спортивный отбор [4].

Литература

1. Акробатика / под ред. Е.Г. Соколова. М.: ФиС, 2013.

2. Баландин В.И., Бдудов Ю.М., Плахтиенко В.А. Прогнозирование в спорте. М.: ФиС, 2016. 192 с.

3. Бернатавичюте Е.Д., Волхонская Г.П. Развитие спортивной гимнастики в городе Омске: исторический обзор // Проблемы совершенствования физической культуры, спорта и олимпизма. Омск, 2019. № 1. С. 350 – 358.

4. Гимнастика / под ред. А.Т. Брыкина, В.М. Смолевского. М.: ФиС, 2015. 368 с.

5. Королев П.Ю. Этапы развития композиции вольных упражнений в спортивной гимнастике // В сборнике: олимпизм: истоки, традиции и современность. сборник научных статей Всероссийской с международным участием научно-практической конференции. Воронежский государственный институт физической культуры. 2019. С. 349 – 354.

6. Кувыкина К.Н., Степанова И.А. Коррекция асимметрии развития физических способностей у занимающихся эстетической гимнастикой на этапе высшего спортивного мастерства // В сборнике: саморазвитие в педагогике и психологии: сборник статей Международной научно-практической конференции. 2018. С. 147 – 149.

7. Платонов К.К. Проблема способностей. М.: Наука, 2017.

8. Спортивная акробатика / под ред. В.П. Коркина М.: ФиС, 2020. – 384 с.
9. Спортивная гимнастика / под ред. М.Л. Украна, Н.К. Попова М.: ФиС, 2016.
10. Филин В.П., Фомин Н.А. Основы юношеского спорта. М.: ФиС, 2018.

References

1. Akrobatika. pod red. E.G. Sokolova. M.: FiS, 2013.
2. Balandin V.I., Bdudov Ju.M., Plahtienko V.A. Prognozirovanie v sporte. M.: FiS, 2016. 192 s.
3. Bernatavichjute E.D., Volhonskaja G.P. Razvitie sportivnoj gimnastiki v gorode Omske: istoricheskij obzor. Problemy sovershenstvovanija fizicheskoj kul'tury, sporta i olimpizma. Omsk, 2019. № 1. S. 350 – 358.
4. Gimnastika. pod red. A.T. Brykina, V.M. Smolevskogo. M.: FiS, 2015. 368 s.
5. Korolev P.Ju. Jetapy razvitija kompozicii vol'nyh uprazhnenij v sportivnoj gimnastike. V sbornike: olimpizm: istoki, tradicii i sovremennost'. sbornik nauchnyh statej Vserossijskoj s mezhdunarodnym uchastiem nauchno-prakticheskoj konferencii. Voronezhskij gosudarstvennyj institut fizicheskoj kul'tury. 2019. S. 349 – 354.
6. Kuvykina K.N., Stepanova I.A. Korrekcija asimmetrii razvitija fizicheskih sposobnostej u zanimajushhihsja jesteticheskoj gimnastikoj na jetape vysshego sportivnogo masterstva. V sbornike: samorazvitie v pedagogike i psihologii: sbornik statej Mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoj konfe-rencii. 2018. S. 147 – 149.
7. Platonov K.K. Problema sposobnostej. M.: Nauka, 2017.
8. Sportivnaja akrobatika. pod red. V.P. Korkina M.: FiS, 2020. – 384 s.
9. Sportivnaja gimnastika. pod red. M.L. Ukrana, N.K. Popova M.: FiS, 2016.
10. Filin V.P., Fomin N.A. Osnovy junosheskogo sporta. M.: FiS, 2018.

Chudinov S.V., Postgraduate, Methodologist Coach,
Perm State University of Humanities and Pedagogy

PRIMARY SELECTION METHOD IN GYMNASTICS

Abstract: this article is devoted to the author's method of primary selection in gymnastics. It presents the results of a study that proved the effectiveness of the technique. Every year gymnastics becomes more and more technically complex and a coordinating sport. This is due to the large growth of new increasingly complex elements. The requirements for both arbitrary and mandatory programs are growing. By itself, the process of training gymnasts will be a complex and very long journey, at the beginning of which the person is only a beginner and at the end of which he must become a master. At the first stage of this path, the child begins to attend a section or a circle, then he is introduced to active classes (at the age of about 6 years), after which he will form a sporty character. However, the classes themselves can be conducted starting from the age of 5, which has been repeatedly confirmed by practice. It is also worth noting that at the very beginning of the training process, it is necessary to form the gymnastic style of a young athlete.

We can observe the rejuvenation of gymnastics, because more and more young gymnasts perform the most difficult elements. Thus, methods, approaches and equipment will change. There is a need for a new method of initial selection. sports selection itself, as well as training sessions and competitions act as the basis for gymnastics, which is a spectacular and beautiful sport. Of all the children who want to engage in this sport, not everyone can achieve high results, and it is sports selection that allows to identify such children.

Keywords: artistic gymnastics, primary selection, physical qualities, experiment, technique

Салаватулина Л.Р., кандидат педагогических наук, доцент,
Ворожейкина А.В., кандидат педагогических наук, доцент,
Гнатышина А.В., доктор педагогических наук, доцент,
Южно-Уральский государственный гуманитарно-педагогический университет

ПРОЕКТИРОВАНИЕ ИНДИВИДУАЛЬНЫХ ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ МАРШРУТОВ УЧАЩИХСЯ ПРОФИЛЬНЫХ ПЕДАГОГИЧЕСКИХ КЛАССОВ В НЕПРЕРЫВНОМ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОМ ПРОСТРАНСТВЕ УНИВЕРСИТЕТА

Исследование выполнено при финансовой поддержке ФГБОУ ВО «Мордовский государственный педагогический университет им. М.Е. Евсевьева», по теме «Тьюторское сопровождение индивидуальных образовательных маршрутов учащихся психолого-педагогических классов в открытом образовательном пространстве университета», регистрационный номер заявки № МК- 2022/23 от 28.04.2022

Аннотация: цель исследования состоит в теоретическом обосновании особенностей проектирования индивидуальных образовательных маршрутов учащихся профильных классов психолого-педагогической направленности в непрерывном образовательном пространстве педагогического университета. Представлена сравнительная характеристика индивидуализации и персонификации индивидуальных образовательных маршрутов, которая позволяет заключить, что углубление процессов индивидуализации в подготовке к будущей профессии приводит к персонификации, т.е. к организации образовательно-профориентационного процесса с учетом личностной направленности ученика, актуализации его внутренних ресурсов для профессионального самоопределения. Обоснованы ведущие принципы проектирования индивидуальных образовательных маршрутов, направленные на реализацию индивидуальных интересов, потребностей и персонифицированных целей в допрофессиональном образовании. Предложены этапы проектирования и реализации индивидуальных образовательных маршрутов в гибкой практико-ориентированной среде университета. Выявлены структурные составляющие индивидуального маршрута учащихся профильных педагогических классов, определяющие стратегии создания образовательно-профориентационного пространства университета и реализации механизмов предпрофессионального педагогического образования.

Делается вывод, о том, что проектирование индивидуальных образовательных маршрутов учащихся профильных педагогических классов направлено на индивидуализацию и персонификацию допрофессиональной подготовки, реализацию механизмов эффективной профориентации старшеклассников, развитие их субъектности, ценностно-смысловой устремленности на достижение личностно-значимого результата будущей профессиональной деятельности.

Ключевые слова: профильное обучение, профориентация, допрофессиональная подготовка, педагогические классы, индивидуальный образовательный маршрут, проектирование

Одним из направлений определения стратегии модернизации образования в условиях социокультурных трансформаций является внедрение профильного обучения и организация деятельности классов профильной направленности при университетах [1]. Основная цель создания профильных педагогических классов – ранняя профессиональная ориентация школьников на педагогические профессии, содействие в профессиональном самоопределении и становлении внутренней позиции будущего педагога. Это приводит нас к обсуждению ряда педагогических задач, стоящих перед высшей школой, требующих создания образовательно-профориентационного пространства для формирования системы ранней профориентации по специальностям психолого-педагогического профиля, объединения ресурсов для самореализации, профессиональных проб школьников и приобщения к образовательной среде университетов [2, 3]. Не вызывает сомнений, что возрастает значимость сопровождения учащихся на всех этапах построения собственной профессионально-образовательной траектории.

Исследование образовательных потребностей и профессиональных ориентиров современных школьников доказывает востребованность такой формы организации допрофессионального образования, которая бы обеспечила построение образовательного процесса с ориентацией на индивидуальные интересы и творческую самореализацию, с учетом способностей и возможностей учащихся, с большей долей самостоятельности и инициативы в выборе средств, форм, методов и технологий обучения и ответственности за свой выбор [4].

Однако, существует противоречие между потребностью школьников обучаться по индивидуальным образовательным программам для достижения личностных профессиональных целей и недостаточной разработанностью механизмов допрофессиональной подготовки старшеклассников

в условиях сетевого взаимодействия образовательных организаций и университета, а также слабой изученностью образовательных ресурсов и рисков проектирования их индивидуальных образовательных маршрутов. Анализ противоречия и современных тенденций убеждает в необходимости разработки персонализированных программ и индивидуальных образовательных маршрутов обучающихся педагогических классов в системе ранней профессиональной ориентации по специальностям психолого-педагогического профиля.

В настоящей статье мы предлагаем к обсуждению обоснование теоретических основ проектирования индивидуальных образовательных маршрутов учащихся профильных педагогических классов в непрерывном образовательном пространстве университета.

Рассматривая сущность понятия индивидуальный образовательный маршрут, мы представляем его как последовательность конкретных действий обучающегося, как его персональный путь по освоению компонентов образовательной программы, обеспечивающей позицию субъекта выбора, конструирование и реализацию индивидуальной образовательной траектории при осуществлении педагогической поддержки его самоопределения и самореализации [5].

Мы пришли к пониманию синтеза субъектно-ориентированного, рефлексивно-деятельностного и средового подходов как методологической основы проектирования индивидуальных образовательных маршрутов учащихся профильных педагогических классов, основными идеями которой являются: организация допрофессиональной подготовки школьников на основе самостоятельного субъектного выбора форм обучения, мест стажерской практики, направлений творческой, исследовательской, проектной деятельности, которые выступают средством развития субъектности обучающихся и мотивируют на выбор профессии с учетом индивидуальных целей и ценностей; опора на осознанное выполнение учащимися различных действий профессиональной направленности при реализации индивидуального образовательного маршрута, а также анализ опыта своих профессиональных проб и определение траектории развития личностных и профессионально важных качеств; создание гибкой практико-ориентированной образовательно-профессиональной среды университета как целостного процесса развития мотивации к получению педагогических профессий, а также формирования стремления реализовать свои индивидуальные интересы и потребности в допрофессиональном образовании в ходе свободного самостоятельного выбора.

На наш взгляд, проектирование индивидуальных образовательных маршрутов учащихся профильных педагогических классов зависит от умения ученика заявлять свою субъектную позицию и реализовывать собственный проект допрофессионального образования, брать ответственность за образовательный результат. В этом случае открытое непрерывное образовательное пространство университета не просто представляется платформой профильного обучения в педагогических классах, но и способствует развитию субъектных смыслов ученика, направленных на самореализацию и самоопределение для дальнейшего выбора профессии. Персональные образовательные цели создают позицию выбора в проектировании образовательного маршрута и самостоятельной его реализации, в котором учащийся выступает как самоопределяющийся, действующий, творческий и самореализующийся субъект. Поэтому рассматривая сопровождение учащихся профильных педагогических классов на базе университета в аспекте персонализации (табл. 1), мы приходим к пониманию, что углубление процессов индивидуализации в подготовке к будущей профессии приводит к персонификации, т.е. к организации образовательно-профориентационного процесса с учетом личностной направленности ученика, актуализации его внутренних ресурсов для самоопределения и осознанной регуляции всего процесса, включая самооценку промежуточного и итогового результата.

Таблица 1

Сравнительная характеристика индивидуализации и персонификации индивидуальных образовательных маршрутов учащихся

Параметры сравнения	Индивидуализация	Персонификация
Цель	Актуализация индивидуальных образовательных приоритетов каждого учащегося, помощь и сопровождение в определении собственного образовательного пути в профессию и в построении индивидуального образовательного маршрута	Персонально-личностное развитие, самоопределение и самореализация ученика в образовательно-профориентационном пространстве университета, организация педагогической поддержки обучающегося

Продолжение таблицы 1

Задачи	1. Определить дополнительную образовательную программу введения в профессию в соответствии с индивидуально-типологическими особенностями и условиями жизнедеятельности ученика. 2. Определить зону ближайшего развития для формирования необходимых компетенций, связанных с будущей профессиональной деятельностью. 3. Предупреждать риски самостоятельного проектирования образовательного маршрута	1. Определить дополнительную образовательную программу введения в профессию в соответствии с индивидуальными особенностями и личностными смыслами освоения будущей профессии и обозначение «жизненной парадигмы образования». 2. Обозначить уровень трудностей, условий и ресурсов, решений задач, видов деятельности, построения индивидуальной образовательной траектории в ходе погружения в образовательно-профориентационную среду. 3. Актуализировать способность к самообразованию как к самоуправляемому и саморегулируемому процессу получения профессиональных знаний и умений на всех этапах обучения в профильном психолого-педагогическом классе
Организация процесса	На основе образовательных интересов и потребностей проектирования своего маршрута включения в будущую профессию, а также индивидуально-типологических особенностей обучающихся	На основе личностного потенциала ученика, личностных смыслов выбора профессии, а также самостоятельности в реализации своих целей и ценностей в допрофессиональной подготовке.
Деятельность обучающегося	Проектирование и реализация индивидуального образовательного маршрута в своем темпе с опорой на социально-профессиональный контекст и ресурсы. Актуализация субъектного опыта и саморазвитие в области допрофессиональной профилизации	Проектирование и реализация индивидуального образовательного маршрута в режиме самоуправления: целеполагание, планирование, выбор форм, способов, темпов получения допрофессионального образования, самоконтроль, рефлексия
Роль педагога	Организатор, тьютор, координатор. Организация педагогического сопровождения и поддержки обучающихся	Тьютор, консультант, координатор. Организация педагогической поддержки в открытом непрерывном образовательном пространстве университета
Взаимодействие субъектов образовательного процесса	Открытое, рефлексивное, сотрудничество	Субъект-субъектное межличностное взаимодействие, смешение традиционных ролевых позиций
Результативность	Саморазвитие ученика, понимание своей индивидуальности, сформированность цели и мотивации на выбор профессии и к образовательной деятельности	Самосознание и самостоятельность для подготовки к социально-профессиональной деятельности, формирование осмысленного имиджа педагогической профессии, профессионально-личностное самоопределение

Опираясь на идеи индивидуализации и персонификации, обозначим ведущие принципы построения образовательных маршрутов учащихся профильных педагогических классов в специально организованной допрофессиональной образовательной среде университета.

Принцип персонализации предполагает развитие субъектности ученика на основе вариативности выбора форм профориентационных образовательных событий, возможных траекторий разви-

тия профессионального пути и его реализации с учетом своих индивидуальных ценностей и персональных целей.

Принцип последовательности заключается в постепенном включении учащихся в профессию и формирование необходимых компетенций, связанных с будущей профессиональной деятельностью.

Принципы системности и открытости состоят в том, что индивидуальный образовательный маршрут органично включен в образовательный процесс профильного обучения в педагогических классах; в этом процессе задействованы и функционируют все виды доступных ресурсов социальной и культурной среды, каждый элемент которой содержит образовательный потенциал.

Принцип индивидуальной продуктивности предусматривает получение конкретного продукта по итогам образовательной навигации в профессию и проявления активности учащегося в ситуационно-событийных мероприятиях (олимпиады, профессиональные пробы, социальные проекты, волонтерство и др.).

Принцип гуманистической направленности предполагает обеспечение конгруэнтной и человекоцентрированной позиции ученика; использование ресурсов, направленных на демонстрацию модели субъект-субъектного взаимодействия; развитие навыка работать в команде, понимать других людей и учитывать их интересы при реализации различных видов социально-педагогической практики.

Принцип гибкости и вариативности заключается в создании разнообразной избыточной образовательно-профориентационной среды университета, в которой становится возможным осуществление реального выбора в построении индивидуальной образовательной программы, а также гибкость ее направлений и маршрутов, поддержка любой инициативы учащихся в выборе способов, темпов и форм вхождения в профессию.

Выделенные принципы, будучи взаимосвязанными и взаимообусловленными, ориентированы на реализацию основных этапов проектирования и реализации индивидуальных образовательных маршрутов: *диагностический этап* предполагает изучение мотивов профессионального выбора и потребности в профессиональном самоопределении посредством формирования целостного представления о педагогической деятельности; *содержательно-реализационный этап* включает определение ресурсного обеспечения для реализации маршрута и постановку образовательной цели, набор образовательно-профориентационных модулей, соответствующих потребностям и интересам ученика профильного педагогического класса, выбор форм, методов, способов освоения дополнительных программ профильного обучения и активное включение в процессы открытого образовательного пространства университета по реализации профессионально-педагогических проектов; *контрольно-рефлексивный этап* определяет результативность персонализированных образовательных целей вхождения в профессию, направлен на рефлексию пройденного пути допрофессиональной подготовки, и включает мониторинг продвижения по индивидуально-образовательному маршруту.

Ведущим понятием проведенного исследования является индивидуальный образовательный маршрут, который выступает механизмом включения учащихся профильных педагогических классов в процесс предпрофессионального педагогического образования, для достижения высокого качества которого необходимо создание условий для развития субъектности обучающихся через персонализацию профессиональных проб и проектов.

Мы выделяем четыре составляющие индивидуального образовательного маршрута: когнитивную, социально-культурную, проектно-исследовательскую и технологическую. Такое системное представление содержания индивидуального образовательного маршрута является обоснованным, поскольку позволяет рассматривать учащихся как субъектов деятельности на всех этапах обучения в профильном педагогическом классе.

Когнитивная составляющая индивидуального образовательного маршрута представляет собой содержательное его наполнение, направленное на формирование системы педагогических и психологических знаний, как основы решения учащимися задач обучения, саморазвития и самоопределения; на развитие эмоционального интеллекта, рефлексии, критического мышления, навыков самообразования.

Социально-культурная составляющая предполагает развитие мотивов профессионального выбора и потребности в профессиональном самоопределении посредством социальной, культурной, образовательной инфраструктуры с точки зрения ее ресурсности для реализации конкретной индивидуальной образовательной программы каждого ученика. Данная составляющая ориентирована на развитие социальной активности и ответственности, расширение социального партнерства в реализации различных действий профессиональной направленности.

Проектно-исследовательская составляющая выступает механизмом реализации учебно-исследовательских, социальных, волонтерских проектов школьников. Направлена на создание условий для раскрытия профессионально-

педагогического и творческого потенциала учащихся, повышение интереса и социальной значимости профессии учителя.

Технологическая составляющая связана с проектированием индивидуальной образовательной деятельности и включением обучающихся в различные виды социально-педагогической практики, цель которой –приобретение педагогических, организаторских навыков, умений, необходимых для будущей профессии, а также освоение опыта самостоятельной организаторской, коммуникативной деятельности.

Все выделенные составляющие ориентированы на решение задач профессионального самоопределения учащихся профильных педагогических классов и поэтапного включения в профессию при реализации индивидуальной образовательной траектории.

В заключении отметим, что проектирование индивидуальных образовательных маршрутов учащихся профильных педагогических классов должно учитывать специфику открытой, субъектно-ориентированной образовательно-профориентационной среды университета, особое внимание уделяя наиболее значимым направлениям:

-индивидуализации и персонификации образовательного маршрута в допрофессиональной подготовке обучающегося, развитию его субъектности, ценностно-смысловой устремленности личности на достижение личностно-значимого результата будущей профессиональной деятельности;

- профориентационной навигации в специально организованной образовательной среде университета, развитию умения выстраивать образовательные стратегии на основе оценки ресурсов для построения карьерной траектории в профильном педагогическом классе;

- чередованию индивидуальной, групповой и командной деятельности, направленной на усвоение профессиональных компетенций, получения опыта профессионально-педагогических проб в современных видах образовательных практик на основе использования технологий смешанного обучения;

- решению рефлексивных задач и развитию мотивационно-смысловой позиции на различных этапах реализации индивидуального образовательного маршрута, сопровождая учащегося от установки на освоение предметного (психолого-педагогического) знания к установке на выявление способов социально-педагогической деятельности, осмыслению субъектного опыта для выстраивания индивидуальной образовательной траектории;

- опыту системного управления, организационно-методического, тьюторского сопровождения индивидуальных и персонифицированных образовательных программ, маршрутов в целях поддержки готовности к профессиональному самоопределению на социально-педагогические профессии.

Литература

1. Аксенов С.И., Лабутин А.С., Лабутина Н.М. Потенциал развития профильных классов психолого-педагогической направленности во взаимодействии школы и вуза: опыт, перспективы // Проблемы современного педагогического образования. 2021. № 72-4. С. 10 – 13.

2. Богачев А.Н., Ворожейкина А.В. Управление системой непрерывного педагогического образования в условиях вуза. Челябинск: ЗАО «Библиотека А. Миллера». 2022. 125 с.

3. Gnatyshina E., Vorozheikina A., Tsilitskiy V., Salavatulina L., Reznikova E. Social and cultural transformation of teacher training tools under digitalization conditions. The European Proceedings of Social & Behavioural Sciences EpSBS. 2019. Vol. LXXVI. P. 1088 – 1093.

4. Цилицкий В.С. Конструирование индивидуальных образовательных траекторий тьюторского сопровождения обучающихся: методические рекомендации. Челябинск: ЗАО «Библиотека Миллера». 2018. 41 с.

5. Савельева Н.Н. Тьюторское сопровождение старшеклассников программы "Интеллект" в профильных классах педагогической направленности // Наука и школа. 2020. № 6. С. 183 – 192.

References

1. Aksenov S.I., Labutin A.S., Labutina N.M. Potencial razvitija profil'nyh klassov psihologo-pedagogicheskoj napravlennosti vo vzaimodejstvii shkoly i vuza: opyt, perspektivy. Problemy sovremennogo pedagogicheskogo obrazovanija. 2021. № 72-4. S. 10 – 13.

2. Bogachev A.N., Vorozhejkina A.V. Upravlenie sistemoj nepreryvnogo pedagogicheskogo obrazo-vanija v uslovijah vuza. Cheljabinsk: ZAO «Biblioteka A. Millera». 2022. 125 s.

3. Gnatyshina E., Vorozheikina A., Tsilitskiy V., Salavatulina L., Reznikova E. Social and cultural transformation of teacher training tools under digitalization conditions. The European Proceedings of Social & Behavioural Sciences EpSBS. 2019. Vol. LXXVI. P. 1088 – 1093.

4. Cilickij V.S. Konstruirovanie individual'nyh obrazovatel'nyh traektorij t'jutorskogo soprovozhdenija obuchajushhihsja: metodicheskie rekomendacii. Cheljabinsk: ZAO «Biblioteka Millera». 2018. 41 s.

5. Savel'eva N.N. T'jutorskoe soprovozhdenie starsheklassnikov programmy "Intellekt" v profil'nyh klassah pedagogicheskoj napravlennosti. Nauka i shkola. 2020. № 6. S. 183 – 192.

Salavatulina L.R., Candidate of Pedagogic Sciences (Ph.D.), Associate Professor,
Vorozheikina A.V., Candidate of Pedagogic Sciences (Ph.D.), Associate Professor,
Gnatyshina A.V., Doctor of Pedagogic Sciences (Advanced Doctor), Associate Professor,
South-Ural State Humanitarian Pedagogical University

DESIGNING INDIVIDUAL EDUCATIONAL ROUTES FOR STUDENTS OF PROFILE PEDAGOGICAL CLASSES IN THE CONTINUOUS EDUCATIONAL SPACE OF THE UNIVERSITY

Abstract: the purpose of the study is to theoretically substantiate the design features of individual educational routes for students of specialized classes of psychological and pedagogical orientation in the continuous educational space of the Pedagogical University. A comparative characteristic of individualization and personification of individual educational routes is presented, which allows us to conclude that the deepening of individualization processes in preparation for a future profession leads to personification, i.e. to the organization of the educational and career guidance process, taking into account the personal orientation of the student, the actualization of his internal resources for professional self-determination. The leading principles of designing individual educational routes aimed at the realization of individual interests, needs and personalized goals in pre-professional education are substantiated. The stages of designing and implementing individual educational routes in a flexible practice-oriented environment of the university are proposed. The structural components of the individual route of students of specialized pedagogical classes, which determine the strategies for creating an educational and vocational guidance space of the university and implementing the mechanisms of pre-professional pedagogical education, are revealed.

It is concluded that the design of individual educational routes for students of specialized pedagogical classes is aimed at individualization and personification of pre-professional training, the implementation of mechanisms for effective career guidance for high school students, the development of their subjectivity, value-semantic aspiration to achieve a personally significant result of future professional activity.

Keywords: specialized education, career guidance, pre-professional training, teaching classes, individual educational route, design

Коваленко А.М., доцент,
Южно-Российский государственный политехнический университет (НПИ) им. М.И. Платова

ОРГАНИЗАЦИЯ И МЕТОДИКА ПРОВЕДЕНИЯ ПРОФЕССИОНАЛЬНО-ПРИКЛАДНОЙ ФИЗИЧЕСКОЙ ПОДГОТОВКИ СТУДЕНТОВ В ТЕХНИЧЕСКОМ ВУЗЕ

Аннотация: профессионально-прикладная физическая подготовка студентов в техническом вузе связана с формированием и совершенствованием набора профессионально важных качеств и свойств личности будущего выпускника, имеющих существенное значение для выполнения им трудовых функций инженерных профессий. Трудовая деятельность специалиста инженерного профиля в условиях производства характеризуется интенсивным двигательным режимом, повышенной сложностью двигательных действий, оперативностью принятия решений, интенсивностью и концентрацией внимания, нервно-эмоциональным напряжением.

Организация профессионально-прикладной физической подготовки студентов в вузе как целенаправленный педагогический процесс, включает в себя проектирование и обновление содержания рабочей программы, разработку учебно-методического комплекса, фонда оценочных знаний, построение методики профессионально-прикладной физической подготовки с учетом профессионального стандарта по техническим специальностям. Методика профессионально-прикладной физической подготовки для студентов технических специальностей должна включать два направления и комплексные физические упражнения на развитие и совершенствование физических качеств – сила, выносливость, быстрота и гибкость; развитие и совершенствование психических качеств (внимание, двигательная реакция, эмоциональная устойчивость).

Ключевые слова: профессионально-прикладная физическая подготовка, профессиограмма, двигательные навыки, двигательные умения

Обеспечение конкурентоспособности будущих выпускников инженерных специальностей в условиях современной рыночной экономики определяет потребность в проектировании и обновлении содержания программы профессионально-прикладной физической подготовки студентов, реализуемой в образовательном процессе в техническом вузе.

Трудовая деятельность специалиста инженерного профиля, особенно, в условиях производства, характеризуется активным двигательным режимом, повышенной сложностью двигательных действий, быстротой и точностью принятия решений, интенсивностью и концентрацией внимания, нервно-эмоциональным напряжением. Отметим, что высокая продуктивность труда как один из показателей эффективности выполнения трудовых функций тесно связана с показателями уровня общей работоспособности, общей психофизической выносливости организма.

С целью укрепления общей психофизической выносливости и работоспособности будущих инженеров, а также научить минимизировать последствия влияния специфических нагрузок на организм человека и предупреждать профессиональные заболевания средствами физической культуры в вузах успешно реализуется профессионально-прикладная физическая подготовка, базирующаяся на развитии и совершенствовании тех профессионально важных физических и психических качеств согласно выбранному направлению подготовки.

Теоретической базой исследования служат труды [1-6] Андреева Е.Э., Коревина Г.Д., Фролова А.Н., Пашина А.С., Ильинской Т.А., Стращенко И.Ю., Якименко В.И., Филя В.В., Соколовой И.Ю., Луценко Е.В. в которых даны определение понятия «профессионально-прикладная физическая подготовка», раскрыто содержание и структура методики профессионально-прикладной физической подготовки средствами ситуационного моделирования; в трудах Куманцовой Е.С., Прянниковой Н.Г., Коробовой Е.В. раскрывается влияние упражнений по системе кроссфит на физическую подготовленность студентов; в работе Эркабаева Ж.Э. представлены пути совершенствования методики профессионально-прикладной физической подготовки.

Анализ научно-педагогических исследований в области профессионально-прикладной физической подготовки показал, что определение понятия «профессионально-прикладная физическая подготовка» авторами раскрывается с разных позиций: во-первых, как целенаправленный педагогический процесс, направленный на достижение задач в области физической подготовки студентов к будущей профессиональной деятельности; во-вторых, как система специальной физической подготовки; в-третьих, как условия и средства для поддержания необходимой работоспособности организма, предупреждения умственного и физического утомления [1-3].

Под профессионально-прикладной физической подготовкой понимается специальное направление физического воспитания, которое обеспечивает формирование и совершенствование набора качеств и свойств личности, имеющих существенное значение для выполнения трудовых функций конкретной профессии.

К главным задачам профессионально-прикладной физической подготовки в педагогической теории физического воспитания относятся: обеспечение оптимального уровня функционального состояния человека; системное формирование и овладение необходимыми прикладными двигательными умениями, навыками и знаниями [4-6].

Профессионально-прикладная физическая подготовка в вузе реализуется в следующих традиционных формах, а именно: лекционные занятия, учебно-тренировочные занятия с последующим участием студентов в спортивно-массовых мероприятиях, в сдаче нормативов Всероссийского физкультурно-спортивного комплекса «Готов к труду и обороне».

С учетом выше изложенного выделим основные трудности, с которыми сталкивается педагог-тренер, реализующий профессионально-прикладную физическую подготовку в рамках учебной дисциплины «Физическая культура». К ним относятся усреднение содержания рабочей программы по дисциплине «Физическая культура» из-за большого наличия специальностей (направлений подготовки) в одном потоке на одного преподавателя; видоизменение процесса физического воспитания и дифференцирование его средств и методов, носящих прикладной характер при переходе на следующий курс обучения.

При разработке содержания и методики профессионально-прикладной физической подготовки необходимо использовать комплекс методов самонаблюдения, профессиографический метод, педагогический эксперимент, педагогическое тестирование подготовленности с учетом выбранной специальности (направления подготовки), метод ознакомления и разучивания.

Интересны идеи Андреева Е.Э., Коревина Г.Д., Фролова А.Н., Пашина А.С. в применении средств и методов ситуационного моделирования в профессионально-прикладной физической подготовке, в частности использовать комплексные упражнения, моделирующие определенную производственную ситуацию [1].

При построении содержания и реализации методики учебно-тренировочного занятия в процессе профессионально-прикладной физической подготовки необходимо учитывать следующие принципы: доступность, систематичность, постепенность физической нагрузки.

Методика профессионально-прикладной физической подготовки для студентов технических специальностей включает в себя два раздела (направления), и соответствующий им набор физических упражнений: 1) развитие и совершенствование физических качеств – сила, выносливость, быстрота; 2) развитие и совершенствование психических качеств (внимание, двигательная реакция, эмоциональная устойчивость).

Классической системой физических упражнений, направленных на развитие силы являются упражнения с внешним сопротивлением (бег в гору, по воде, упражнения с использованием амортизаторов); упражнения с преодолением веса собственного тела (подтягивание на перекладине, сгибание, разгибание рук в упоре лежа и т.п.); изометрические упражнения. Для развития выносливости используются такие физические упражнения, которые приводят к максимальной работоспособности сердечно-сосудистой, дыхательных систем организма (например, бег). Для развития гибкости можно использовать гимнастические упражнения для развития подвижности в суставах позвоночника, в тазобедренных и плечевых суставах. Для развития психических качеств, необходимых для выполнения трудовых функций и принятия быстрых оптимальных решений в условиях производственного риска используются психотехники, кейсы соревновательных заданий, приближенные к реальным условиям производственной деятельности, различные спортивные профессиональные конкурсы, подвижные игры, прикладные виды спорта.

На наш взгляд, эффективным средством профессионально-прикладной физической подготовки студентов технических специальностей и включением его в методику является CrossFit, позволяющий развить достаточный объем специальных физических качеств, обусловленных биомеханическими требованиями к осуществлению трудовых функций инженера. Используя упражнения из базового комплекса CrossFit, а именно: упражнения с собственным весом (различные виды приседаний, скакалка), упражнения с гимнастическими снарядами (отжимания на брусьях, подтягивание на перекладине), упражнения на расстояние (кросс-бег, гребля), упражнения с различными видами грузов (становая тяга, толчок, приседания со штангой) педагог-тренер может чередовать физические упражнения, и постепенно корректировать «проблемные» группы мышц.

В заключение отметим, что профессионально-прикладная физическая подготовка как специальная часть физического воспитания позволяет применить комплекс физических упражнений с уче-

том компетентностного и профессиограмнного подходов с целью развития профессионально значимых двигательных умений и навыков, формирования прикладных знаний, позволяющих сократить адаптационный период к условиям производства и повысить уровень надежности и компетентности специалиста.

Литература

1. Андреев Е.Э., Коревин Г.Д., Фролов А.Н., Пашин А.С. Методика профессионально-прикладной физической подготовки слушателей ДВЮИ МВД России с использованием средств и методов ситуационного моделирования // В сборнике: Физическая культура и спорт в современном обществе: Материалы Всероссийской научно-практической конференции / Под ред. С.С. Добровольского. 2019. С. 11 – 14.

2. Ильинская Т.А. Дифференцированная методика физического воспитания для студентов специальной медицинской группы, как средство профессионально-прикладной физической подготовки: автореф. дис. ... канд. педаг. наук. Москва, 1993. 22с.

3. Куманцова Е.С., Пряникова Н.Г., Коробова Е.В. Влияние занятий кроссфитом на уровень физической подготовленности студентов // Ученые записки университета им. П.Ф. Лесгафта. 2020. № 4. С. 250 – 254.

4. Стращенко И.Ю., Якименко В.И. Методика профессионально-прикладной физической подготовки будущих специалистов таможенного дела // Актуальные научные исследования в современном мире. 2019. № 5-4. С.190 – 193.

5. Ф иль В.В., Соколова И.Ю., Луценко Е.В. Методика профессионально-прикладной физической подготовки инженеров-строителей // В сборнике: Управление качеством в образовании и промышленности: Сборник статей Всероссийской научно-технической конференции / Редкол.: Белая М.Н. (отв. ред.). 2020. С. 909 – 915.

6. Эркабаев Ж.Э. Направления и пути совершенствования методики профессионально-прикладной физической подготовки студентов высших учебных заведений // Вестник науки и образования. 2022. № 1-2. С. 112 – 114.

References

1. Andreev E.Je., Korevin G.D., Frolov A.N., Pashin A.S. Metodika professional'no-prikladnoj fizicheskoj podgotovki slushatelej DVJuI MVD Rossii s ispol'zovaniem sredstv i metodov situacionnogo modelirovanija. V sbornike: Fizicheskaja kul'tura i sport v sovremennom obshhestve: Materialy Vserossijskoj nauchno-prakticheskoj konferencii. Pod red. S.S. Dobrovol'skogo. 2019. S. 11 – 14.

2. Il'inskaja T.A. Differencirovannaja metodika fizicheskogo vospitanija dlja studentov special'noj medicinskoj gruppy, kak sredstvo professional'no-prikladnoj fizicheskoj podgotovki: avtoref. dis. ... kand. pedag. nauk. Moskva, 1993. 22s.

3. Kumancova E.S., Prjanikova N.G., Korobova E.V. Vlijanie zanjatij krossfitom na uroven' fizicheskoj podgotovlennosti studentov. Uchenye zapiski universiteta im. P.F. Lesgafta. 2020. № 4. S. 250 – 254.

4. Strashhenko I.Ju., Jakimenko V.I. Metodika professional'no-prikladnoj fizicheskoj podgotovki budushhih specialistov tamozhennogo dela. Aktual'nye nauchnye issledovanija v sovremennom mire. 2019. № 5-4. S.190 – 193.

5. F il' V.V., Sokolova I.Ju., Lucenko E.V. Metodika professional'no-prikladnoj fizicheskoj podgotovki inzhenerov-stroitelej. V sbornike: Upravlenie kachestvom v obrazovanii i promyshlennosti: Sbornik statej Vserossijskoj nauchno-tehnicheskoj konferencii. Redkol.: Belaja M.N. (otv. red.). 2020. S. 909 – 915.

6. Jerkabaev Zh.Je. Napravlenija i puti sovershenstvovanija metodiki professional'no-prikladnoj fizicheskoj podgotovki studentov vysshih uchebnyh zavedenij. Vestnik nauki i obrazovanija. 2022. № 1-2. S. 112 – 114.

Kovalenko A.M., Associate Professor,
Platov South-Russian State Polytechnic University (NPI)

CONTENT AND METHODOLOGY OF PROFESSIONAL AND APPLIED PHYSICAL TRAINING OF ENGINEERING STUDENTS

Abstract: professionally applied physical training of students at a technical university is associated with the formation and improvement of a set of professionally important qualities and personality traits of a future graduate, which are essential for their performance of the labor functions of engineering professions. The labor activity of an engineering specialist in production conditions is characterized by an intensive motor regime, increased complexity of motor actions, efficiency of decision-making, intensity and concentration of attention, nervous and emotional tension.

The organization of professionally applied physical training of students at the university as a purposeful pedagogical process, includes the design and updating of the content of the work program, the development of an educational and methodological complex, a fund of evaluative knowledge, the construction of a methodology of professionally applied physical training taking into account the professional standard in technical specialties. The methodology of professionally applied physical training for students of technical specialties should include two directions and complex physical exercises for the development and improvement of physical qualities – strength, endurance, speed and flexibility; development and improvement of mental qualities (attention, motor reaction, emotional stability).

Keywords: professional and applied physical training, a professionogram, motor activities, motor skills

Маслов И.С., аспирант,
Сибирский федеральный университет,
Кудрявцев М.Д., доктор педагогических наук, доцент,
Сибирский федеральный университет,
Сибирский государственный университет науки и технологий им. академика М.Ф. Решетнёва,
Сибирский юридический институт МВД России,
Арутюнян Т.Г., кандидат педагогических наук, доцент,
Сибирский федеральный университет,
Сибирский государственный университет науки и технологий им. академика М.Ф. Решетнёва,
Шакиров А.Р., кандидат педагогических наук, доцент,
Сибирский государственный университет науки и технологий им. академика М.Ф. Решетнёва,
Алшувайли Х.Х., кандидат педагогических наук,
Сибирский федеральный университет

ПОДГОТОВКА ЮНОШЕЙ БОБСЛЕИСТОВ 14-16 ЛЕТ ПЕРВОГО ГОДА ОБУЧЕНИЯ С ИСПОЛЬЗОВАНИЕМ ИДЕОМОТОРНОЙ ТРЕНИРОВКИ В СОРЕВНОВАТЕЛЬНОМ ПЕРИОДЕ

Аннотация: целью исследования является анализ результатов методики идеомоторной тренировки, примененной в подготовке юношей-бобслеистов первого года обучения. Методики идеомоторной тренировки примененной в подготовке юношей бобслеистов первого года обучения. В мае 2019 года на базе «СШОР по санным видам спорта» был проведен отбор спортсменов в две группы подготовки по бобслею. Особенностью данного отбора было добавление в комплекс следующих тестов: упражнение на пресс за 30 секунд, бег 30м со старта, бег 30м с хода, сгибание и разгибание рук в упоре лёжа от пола, подтягивание на перекладине, прыжок с места в длину, наклон вперед из положения: стоя, стойка на одной ноге с закрытыми глазами, идеомоторного теста; мысленное преодоление дистанции 30 метров с хода, время отмерялось по команде спортсмена «хоп», начало старта и финиша. По итогам подготовительного сезона в сентябре было проведено контрольное испытание по комплексу тестов, являющихся основными показателями по бобслею: приседание со штангой, бег 30м с хода, бег 30м со старта, прыжок в длину с места, разгон тренажера «тачка». К этим тестам был прибавлен идеомоторный тест, но мысленно нужно было преодолеть дистанцию 10 метров с тренажером «тачка».

В соревновательном периоде для этих двух групп спортсменов были проведены три основных соревнования: 29.12.2019, 31.01.2020, 22.02.2020. В качестве эксперимента перед каждым соревнованием проводился идеомоторный тест по прохождению дистанции.

Стоит отметить, что в тренировочный процесс подготовительного и соревновательного периодов спортсменов экспериментальной группы введены упражнения психологической направленности и идеомоторная тренировка. Результаты заключительного соревнования данного сезона показали, что экспериментальная группа более подготовлена и стабильна.

Психологическая подготовка и идеомоторная тренировка является неотъемлемой частью годичного цикла подготовки спортсменов бобслеистов в целом. Необходимо учитывать эти виды подготовки при планировании тренировочного процесса юношей-бобслеистов первого года обучения.

Ключевые слова: бобслей, психологическая подготовка, идеомоторная тренировка, слушатели, физическая подготовка, спорт

Актуальность исследования заключается в использовании психологической подготовки бобслеистов, в данном случае в умении пилотировать, посредством использования идеомоторной тренировки как по прохождению ледяной трассы, так и тренировку на технических устройствах [2, 15].

Бобслей – технический вид спорта, где состязания связаны с большими скоростями и перегрузками. Подготовленность спортсмена-бобслеиста должна быть на высоком уровне. На этом фоне возрастает роль психологической подготовки, в том числе роль идеомоторной тренировки на протяжении всего периода подготовки. Длина дистанции ледяных трасс составляет от 1400 до 2000 метров. Начальную скорость спортивному снаряду задает экипаж в составе пилота и разгоняющего (четверка – пилот и три разгоняющих) [1, 4, 6, 14].

Проблематика исследования

В дальнейшем управление бобом ложится на пилота. От его умения пилотировать боб зависит конечный результат на финише. Знание той или иной трассы с большим разнообразием виражей и прямых участков – залог высокого результата в соревнованиях.

Бывают ситуации, когда спортсменам-бобслеистам не удается в достаточной мере освоить ту или иную трассу по разным причинам. В таком случае при подготовке к определенным соревнованиям применяется идеомоторная тренировка – мысленное представление прохождение ледяной трассы каждого отдельного простого и сложного участка желоба.

Новизна исследования

Время виртуального прохождения трассы пилотами высокой квалификации до десятых долей секунды совпадает с реальным пилотированием. Достигается такой результат многолетней, систематичной, планомерной идеомоторной тренировкой средствами психологической подготовки. Например, идеомоторная тренировка взаимосвязана с таким психологическим качеством как внимание, необходимое пилотам-бобслеистам. С первого года обучения в подготовительный процесс психологической подготовки юношей-бобслеистов 14-16 лет необходимо развивать такое психологическое качество как внимание и включать различные виды идеомоторной тренировки [5, 8, 12].

Целью исследования является анализ результатов методики идеомоторной тренировки, примененной в подготовке юношей-бобслеистов первого года обучения.

Задачи исследования:

1) обосновать состав средств и методов идеомоторной тренировки, примененной в подготовке юношей-бобслеистов первого года обучения;

2) проверить эффективность методики идеомоторной тренировки, примененной в подготовке юношей бобслеистов первого года обучения на результаты выступления бобслеистов на соревнованиях.

Методика, методы и организация исследования. *Методы исследования*: *анализ научно-методической литературы*, *словесные методы* (*рассказ, описание, объяснение)*, *наглядные методы* (*непосредственной наглядности, опосредованной наглядности)*, *практические методы*, *контрольные испытания, контрольные соревнования*, *педагогический эксперимент* [3, 7, 11].

Тренировочный процесс юношей-бобслеистов первого года обучения планировался и проходил на базе «СШОР по санным видам спорта». В подготовительном сезоне для тренировок использовались спортивные площадки стадиона «Юность», оборудованные легкоатлетическими дорожками, на которых проводились тренировки по разгону спортивного тренажера «тачка», и залом тяжелой атлетики. На стадионе имеется «Разгонная эстакада и тренажер-боб, тренажер-скелетон», предназначенная для технической подготовки бобслеистов и скелетонистов. В соревновательный период тренировочный процесс проходил на санной трассе Торгашинского хребта и легкоатлетическом манеже «Спорт Парк Арена».

На этапе отбора, где были определены две группы спортсменов для подготовки по виду спорта бобслей, проводилось идеомоторное тестирование легкоатлетической дистанции 30 метров с хода. Оно показало полное непонимание идеомоторной тренировки спортсменами [1, 9, 13].

На протяжении подготовительного и соревновательного периодов первого года обучения первая группа спортсменов тренировалась по программе определенной федеральным стандартом по бобслею. Экспериментальная группа тренировалась по той же программе, но при планировании в тренировочный процесс были внесены некоторые изменения и дополнения. Согласно федеральному стандарту по бобслею на этапе начальной подготовки спортсменов первого года обучения общее время составляет до 460 часов в год. Из них физическая подготовка составляет 71-87%, техническая – 12-15%, тактическая, психологическая, теоретическая – 5-6% от общего времени годичного цикла подготовки. Количество контрольных соревнований , проведенных в сезоне 2019-2020 годов, составило 3 соревнования, что отвечает требованиям федерального стандарта. Изменения тренировочного процесса экспериментальной группы – это увеличение времени психологической и теоретической подготовки за чет уменьшения времени на физическую подготовку в связи с тем, что спортсмены прошедшие отбор уже имеют определенный уровень физической подготовленности. Это перераспределение времени не повлияет на общую подготовленность спортсменов (результаты соревновательного периода подтвердили наше предположение). В тренировочный процесс были добавлены идеомоторные тренировки, тренировки и испытания психологического характера [7, 10].

Спортсмены на протяжении годичного цикла подготовки три раза тестировались (сентябрь 2019 года, декабрь 2019 года и февраль 2020 года, перед контрольным тестированием и проведением соревнований) по методики Мюнстерберга, которая заключается в том, что из пятиста буквенных знаков необходимо найти максимальное количество слов (31) за две минуты. Тест определяет переключаемость внимания, необходимого пилотам-бобслеистам. Если спортсмен определил менее 15 слов, то результат отрицательный, более 25 слов – переключаемость внимания развито на высоком уровне.

Подготовительный сезон юношей-бобслеистов первого года обучения состоит из трех мезоцик-

лов: втягивающего, базового общеподготовительного, базового развивающего [8 10].

На этапе втягивающего мезоцикла была поведена объемная теоретическая подготовка. Рассказано, что из себя представляет вид спорта бобслей, конструкция боба и его технические характеристики, методы тренировки для достижения высоких результатов, технические устройства для подготовки спортсменов, такие как: «тачка», «разгонная эстакада и тренажер-боб, и тренажер-скелетон», их роль в тренировочном процессе. Показаны видеофильмы проведения соревнований высокого уровня. Были проведены пробные тренировки на вышеперечисленных технических устройствах с первым применением идеомоторной тренировки. На этом этапе спортсмены мысленно представляли, как они разгоняли тренажер-боб без времени с последующим обсуждением [12].

На этапе базового общеподготовительного мезоцикла, который состоит из четырех общеподготовительных микроциклов, были внесены в тренировочный процесс упражнения на развитие внимания и идеомоторная тренировка. На каждом тренировочном занятии перед основной его частью, в подготовительной части (разминке), выполнялись упражнения на развитие внимания. Комплекс упражнений: жонглирование двумя или тремя теннисными мячами; выполнение какого либо упражнения по команде тренера из положения сидя (10 метров) в виде соревнования; упражнение на пресс с ловлей мяча. Комплекс упражнений периодически менялся [3, 5].

Теоретическая значимость заключается в дополнении положений теории и методики спортивной тренировки сведениями о влиянии методики идеомоторной тренировки, примененной в подготовке юношей бобслеистов первого года обучения на результаты выступления бобслеистов на соревнованиях.

Основная часть

Идеомоторная тренировка проводилась в подготовительной части занятий на технических устройствах: один раз в микроцикл на тренажере «тачка» и один раз в микроцикле на тренажере «разгонная эстакада и тренажер-боб». Проводился осмотр тренажеров, затем необходимо было ответить, какие изменения произошли с ним. Это позволяет следить за техническим состоянием тренажеров и развивает внимательность спортсменов. Перед каждым занятием на тренажерах в обязательном порядке спортсмены мысленно отрабатывают элементы движений по преодолению дистанции, пока без отсечки времени [1, 7, 14].

На этапе базового развивающего мезоцикла в тренировочном процессе применялись комплекс упражнений на развитие внимания и идеомоторная тренировка с тем отличием, что мысленно необходимо было преодолевать всю дистанцию и на время. Также проводились контрольные испытания идеомоторной тренировки [5, 9].

С началом соревновательного периода комплекс упражнений, направленный на развитие внимания, сократился до выполнения определенных упражнений. Идеомоторная тренировка стала акцентироваться на мысленное прохождение ледяной трассы. В период ранних соревнований актуальность приобретает теоретическая и тактическая подготовки: это знакомство с ледяной трассой, с физическими явлениями, за счет которых происходит передвижение боба, с тем, какие физические силы противодействую, а какие способствуют в достижении лучшего результата. Перед каждой ледовой тренировкой тренер со спортсменами пешком (в специальной обуви) проходят по желобу ледяной трассы. Тренер объясняет правильность похождения каждого виража и каждой прямой (входы, выходы, траектория и так далее). На месте спортсмен мысленно преодолевает данный участок трассы несколько раз. Перед каждым занятием на ледяной трассе в подготовительной части тренировки проводится мысленный стартовый разгон и мысленное прохождение трассы. Идеомоторная тренировка в соревновательный период становится основной психологической подготовкой. На этапе ранних соревнований идеомоторная тренировка не фиксируется, проводится индивидуально. Во время проведения соревнований фиксируется время идеомоторной тренировки, затем проводится анализ результата идеомоторного прохождения трассы и реального вместе со спортсменами, выявляются ошибки и пути их исправления [2, 5, 8].

На этапе начальной подготовки первого года обучения первая группа тренировалась по программе принятой федеральным стандартом по бобслею, где идеомоторная тренировка не является приоритетной, в связи, с чем эта группа проходила только контрольные тестирования мысленного прохождения трассы. В тренировочный процесс экспериментальной группы на протяжении подготовительного и соревновательного сезонов были включены идеомоторные тренировки [7, 9, 14].

Таблица 1

Результаты контрольных испытаний, соревнований и идеомоторных тестов первой группы

№	Тест сент. 2019		Соревнование. 29,12,19			Соревнование 22,02,20		
	Тачка 30м с хода(сек)	Идеомоторн Тест (сек)	1 Заезд (сек)	2 Заезд (сек)	Идеомоторн. Тест (сек)	1 Заезд (сек)	2 Заезд (сек)	Идеомоторн. Тест (сек)
1	4,03	5,9	23,96	23,89	29,3	23,56	23,82	28,9
2	4,05	6,2	24,12	24,16	29,9	23,95	24,16	29,3
3	4,09	6,3	23,36	23,27	30,1	23,32	23,65	29,7
4	3,99	7,0	22,69	23,10	28,9	22,98	22,85	28,3
5	4,01	6,2	23,23	22,92	26,5	22,85	23,06	25,1
6	3,99	5,4	23,20	23,47	29,2	23,09	23,36	28,7
7	4,02	5,8	23,64	23,84	28,2	23,45	23,83	27,9
8	4,13	3,8	22,99	23,94	25,8	23,03	23,46	24,9
9	4,11	5,3	23,65	23,96	30,4	23,19	23,43	28,8
10	3,98	5,9	23,95	23,65	28,6	23,13	23,65	28,5

Таблица 2

Результаты контрольных испытаний, соревнований и идеомоторных тестов экспериментальной группы

№	Тест сент. 2019		Соревнование. 29,12,19			Соревнование 31,01,20			Соревнование 22,02,20		
	Тачка 30м с хода (сек)	Идео-моторн Тест (сек)	1 За-езд (сек)	2 За-езд (сек)	Идео-моторн Тест (сек)	1 За-езд (сек)	2 За-езд (сек)	Идео-моторн Тест (сек)	1 За-езд (сек)	2 За-езд (сек)	Идеомо-торн Тест (сек)
1	4,01	5,1	23,99	24,16	28,3	24,13	24,11	27,1	23,24	23,26	26,9
2	4,03	5,2	24,00	24,13	27,9	23,36	24,39	27,2	23,25	23,22	27,0
3	3,99	4,9	24,06	24,08	28,5	24,69	24,71	28,2	23,36	23,39	27,9
4	4,09	5,4	24,18	24,23	28,8	24,75	24,73	27,9	23,58	23,49	27,8
5	3,92	4,9	24,85	24,86	29,2	24,82	24,79	27,9	24,13	24,09	27,1
6	4,00	4,8	24,13	24,12	29,1	24,26	24,29	28,2	23,98	23,76	26,9
7	3,99	4,6	23,85	23,89	27,2	23,98	23,96	26,4	23,16	23,17	25,1
8	4,06	5,6	23,02	22,99	28,3	23,09	23,16	27,1	23,01	22,89	26,2
9	3,93	4,9	23,09	23,16	29,1	23,26	23,23	28,8	23,03	22,95	27,4
10	4,10	4,2	23,86	23,89	27,9	24,01	23,96	26,9	23,46	23,42	25,9

Заключение

Проанализировав результаты тестирований и соревнований, делаем заключение, что у первой группы, тренировки которой проходили по принятым стандартам в бобслее, и экспериментальной группы виден необходимый прирост результатов. Однако у экспериментальной группы этот прирост более интенсивный. Так же существует различие в результатах идеомоторных показателей. Если у первой группы в течение всего соревновательного периода результат идеомоторных тестов практически не изменился и нестабилен, то в экспериментальной группе идет постоянное и стабильное улучшение результата не только идеомоторного теста, но и результата на ледяной трассе. Говорить о том, что именно идеомоторная тренировка повлияла на улучшение результатов спортсменов первого года обучения экспериментальной группы рано. Это связано со следующими комплексными изменениями: увеличение времени на теоретическую, психологическую, тактическую подготовки; применение средств идеомоторной тренировки, внесенных в тренировочный процесс спортсменов экспериментальной группы. Соответственно, это требует дополнительного исследования, внесения новых средств и методов тренировочного процесса, увеличения количества контрольных испытаний на этапе начальной подготовки спортсменов-бобслеистов. Психологическая подготовка и идеомоторная тренировка является неотъемлемой частью годичного цикла подготовки спортсменов бобслеистов в целом. Необходимо учитывать эти виды подготовки при планировании тренировочного процесса юношей-бобслеистов первого года обучения.

Литература

1. Alexandre Dias Lopes, Sandra Regina Alouche. Two-Man Bobsled Push Start Analysis // In Human Kinetics. 2016. Vol. 50. P. 63 – 70 DOI: 10.1515/hukin-2015-0143

2. Babushkin G.D. Psikodiagnostika lichnosti pri zanyatiyakh fizicheskoy kulturoy i sportom [Psychodiagnostics of personality during physical culture and sports]. Omsk, SibGUFK, 2012. 328 p.

3. Babushkin, G.D., Yakovlev B.P. Psychic load in competitive activity and a technique for diagnosing its tolerance by an athlete // Omsk Scientific Bulletin. 2013. № 5. P. 178 – 182.

4. Engebretsen L., Steffen K., Alonso J.M., Aubry M., Dvorak J., Junge A., Meeuwisse W., Mountjoy M., Renstrom P., Wilkinson M. Sports injuries and illnesses during the Winter Olympic Games 2010 // Br J Sports Med. 2010. № 44. P. 772 – 780.

5. Issurin V.B. Blokovaya pereodizatsiya sportivnoj trenirovki [Block periodization of sports training]. Moscow, Soviet sport. 2010. 288 p.

6. Larman R., Turnock S., Hart J. Mechanics of the Bob Skeleton and Analysis of the Variation in Performance at the St Moritz World Championship of 2007 // The Engineering of Sport. 2008. № 7. 22 p.

7. Maslov I.S., Kudryavtsev M.D., Harutyunyan T.G., Zakharova L.V., Shivit-Khuurak I.K. Characteristics of mesocycles of the training process of young bobsledders aged 14-16 years of the first year of study in the preparatory period // Theory and practice of physical culture. 2021. № 3- P. 85 – 87.

8. Maslov I.S., Kudryavtsev M.D., Panov E.V., Shivit-Huurak I.K. Formation of piloting skills among young bobsledders aged 14-16 years of the first year of training in the competitive period // Physical culture: upbringing, education, training. 2020. № 5. P. 15 – 17.

9. Maslov I.S., Kudryavtsev M.D.,. Galimov G.Ya, Galimova A.G., Turygina O.V. Modernization and rational use of special technical devices in the training process of bobsledders // Physical culture: upbringing, education, training. 2021. № 3. P. 8 – 10.

10. Maslov I.S., Kudryavtsev M.D., Sundukov A.S., Morozova O.V., T.V. Lepilin. Krasnoyarsk SibJuI of the Ministry of Internal Affairs of Russia: All-Russian scientific and practical conference dedicated to the memory of the USSR master of sports in sambo and judo, honored coach of the RSFSR, police colonel E.V. Agafonova Proceedings of the conference (May 15, 2021). Collection: Optimization of the educational and training process in educational organizations of higher education. healthy lifestyles as a factor of prevention of drug addiction. P. 192 – 195.

11. Matveev L.P. Teoriya i metodika fizicheskoj kultury. Vvedenie v predmet [Theory and methodology of physical culture. Introduction to the subject]. Moscow, Lan, 2004. 160 p.

12. Ozolin N.G. astol'naya kniga trenera. Nauka pobezhdat [The trainer's handbook. The Science of Winning]. Moscow, Astral AST, 2004. 864 p.

13. Roberts I.J.M. Skeleton bobsleigh mechanics: J.M Roberts. athlete-sled interaction. 2013. P. 5 – 12.

14. Yurkov A.S. Issledovanie vzaimosvyazi mezhdu vremenem razgona specializirovannogo tekhnicheskogo trenirovochnogo sredstva i sportivnym rezul'tatom startovogo razgona v bobslee [Investigation of the relationship between the acceleration time of a specialized technical training facility and the sports result of the starting acceleration in bobsleigh], In Vestnik TGU [Bulletin of TGU]. 2009. № 12. P. 7 – 10.

15. Yakovlev B.P., Babushkin G.D., Naumenko E.A., Salnikov V.A., Apokin V.V., Babushkin E.G., Shumilin A.P. Psychology of physical culture: account. Allowance. Moscow: Sport, 2016. 67p.

References

1. Alexandre Dias Lopes, Sandra Regina Alouche. Two-Man Bobsled Push Start Analysis. In Human Kinetics. 2016. Vol. 50. P. 63 – 70 DOI: 10.1515/hukin-2015-0143

2. Babushkin G.D. Psikodiagnostika lichnosti pri zanyatiyakh fizicheskoy kulturoy i sportom [Psychodiagnostics of personality during physical culture and sports]. Omsk, SibGUFK, 2012. 328 p.

3. Babushkin, G.D., Yakovlev B.P. Psychic load in competitive activity and a technique for diagnosing its tolerance by an athlete. Omsk Scientific Bulletin. 2013. № 5. P. 178 – 182.

4. Engebretsen L., Steffen K., Alonso J.M., Aubry M., Dvorak J., Junge A., Meeuwisse W., Mountjoy M., Renstrom P., Wilkinson M. Sports injuries and illnesses during the Winter Olympic Games 2010. Br J Sports Med. 2010. № 44. P. 772 – 780.

5. Issurin V.B. Blokovaya pereodizatsiya sportivnoj trenirovki [Block periodization of sports training]. Moscow, Soviet sport. 2010. 288 p.

6. Larman R., Turnock S., Hart J. Mechanics of the Bob Skeleton and Analysis of the Variation in Performance at the St Moritz World Championship of 2007. The Engineering of Sport. 2008. № 7. 22 p.

7. Maslov I.S., Kudryavtsev M.D., Harutyunyan T.G., Zakharova L.V., Shivit-Khuurak I.K. Characteristics of mesocycles of the training process of young bobsledders aged 14-16 years of the first year of study in the preparatory period. Theory and practice of physical culture. 2021. № 3- P. 85 – 87.

8. Maslov I.S., Kudryavtsev M.D., Panov E.V., Shivit-Huurak I.K. Formation of piloting skills among young bobsledders aged 14-16 years of the first year of training in the competitive period. Physical culture: upbringing, education, training. 2020. № 5. P. 15 – 17.

9. Maslov I.S., Kudryavtsev M.D.,. Galimov G.Ya, Galimova A.G., Turygina O.V. Modernization and rational use of special technical devices in the training process of bobsledders. Physical culture: upbringing, education, training. 2021. № 3. P. 8 – 10.

10. Maslov I.S., Kudryavtsev M.D., Sundukov A.S., Morozova O.V., T.V. Lepilin. Krasnoyarsk SibJuI of the Ministry of Internal Affairs of Russia: All-Russian scientific and practical conference dedicated to the memory of the USSR master of sports in sambo and judo, honored coach of the RSFSR, police colonel E.V. Agafonova Proceedings of the conference (May 15, 2021). Collection: Optimization of the educational and training process in educational organizations of higher education. healthy lifestyles as a factor of prevention of drug addiction. P. 192 – 195.

11. Matveev L.P. Teoriya i metodika fizicheskoj kultury. Vvedenie v predmet [Theory and methodology of physical culture. Introduction to the subject]. Moscow, Lan, 2004. 160 p.

12. Ozolin N.G. astol'naya kniga trenera. Nauka pobezhdat [The trainer's handbook. The Science of Winning]. Moscow, Astral AST, 2004. 864 p.

13. Roberts I.J.M. Skeleton bobsleigh mechanics: J.M Roberts. athletesled interaction. 2013. P. 5 – 12.

14. Yurkov A.S. Issledovanie vzaimosvyazi mezhdu vremenem razgona specializirovannogo tekhnicheskogo trenirovochnogo sredstva i sportivnym rezul'tatom startovogo razgona v bobslee [Investigation of the relationship between the acceleration time of a specialized technical training facility and the sports result of the starting acceleration in bobsleigh], In Vestnik TGU [Bulletin of TGU]. 2009. № 12. P. 7 – 10.

15. Yakovlev B.P., Babushkin G.D., Naumenko E.A., Salnikov V.A., Apokin V.V., Babushkin E.G., Shumilin A.P. Psychology of physical culture: account. Allowance. Moscow: Sport, 2016. 67p.

Maslov I.S., Postgraduate,
Siberian Federal University,
Kudryavtsev M.D., Doctor of Pedagogic Sciences (Advanced Doctor), Associate Professor,
Siberian Federal University,
Siberian State University of Science and Technology named after Academician M.F. Reshetnev,
Siberian Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia,
Arutyunyan T.G., Candidate of Pedagogic Sciences (Ph.D.), Associate Professor,
Siberian Federal University,
Siberian State University of Science and Technology named after Academician M.F. Reshetnev,
Shakirov A.R., Candidate of Pedagogic Sciences (Ph.D.), Associate Professor,
Siberian State University of Science and Technology named after Academician M.F. Reshetnev,
Alshuvayli H.H., Candidate of Pedagogic Sciences (Ph.D.),
Siberian Federal University

TRAINING OF YOUTH BOBSLEWERS 14-16 YEARS OF THE FIRST YEAR OF TRAINING USING IDEOMOTOR TRAINING DURING THE COMPETITION PERIOD

Abstract: purpose of the study. Analysis of the results of the ideomotor training technique used in the preparation of bobsled boys for the first year of study.Methodology and organization of research. In May 2019, on the basis of the “School of Sled Sports”, the selection of athletes was carried out in two training groups for the sport of bobsledding. A feature of this selection was the addition of tests to the complex; press exercise in 30 seconds, running 30m from the start, running 30m from the move, pushing up from the floor, pulling up on the bar, jumping from a place in length, leaning forward from a position: standing, stand on one leg with eyes closed, ideomotor test; mentally overcoming the distance of 30 meters from the course, time was measured at the command of the athlete "hop", the beginning of the start and finish. As a result of the preparatory season in September, a control test was conducted on a set of tests that are the main indicators for the sport of bobsledding; squatting with a barbell, running 30m from the start, running 30m from the start, long jump from a place, acceleration of the simulator “wheelbarrow”. An ideomotor test was added to these tests, but mentally it was necessary to overcome the distance of 10 meters with the “wheelbarrow” simulator.

In the competitive period for these two groups of athletes were held three main competitions 29,12,2019, 31,01,2020, 22,02,2020. As an experiment, an ideomotor distance test was conducted before each competition.

It should be noted that psychological training and ideomotor training were introduced into the training process of the preparatory and competitive periods of athletes of the experimental group. The results of the final competition of this season showed that the experimental group is more prepared and stable.

Psychological training and ideomotor training are an integral part of the annual training cycle of bobsledding athletes in general. It is necessary to take these types of training into account when planning the training process for bobsled boys of the first year of study.

Keywords: bobsled, psychological preparation, ideomotor training, trainees, physical fitness, sports

Ахметов С.М., доктор педагогических наук, профессор, мастер спорта,
заслуженный учитель РФ, ректор,
Овчинников Ю.Д., кандидат технических наук, доцент,
Крохина М.Е., кандидат в мастера спорта по плаванию,
Кубанский государственный университет физической культуры, спорта и туризма

ОБЕСПЕЧЕНИЕ БЕЗОПАСНОСТИ ПОВЕДЕНИЯ ДЕТЕЙ НА ВОДЕ: ОЗДОРОВИТЕЛЬНЫЙ И ПЕДАГОГИЧЕСКИЙ АСПЕКТЫ

Аннотация: в статье авторы отмечают оздоровительный эффект плавания на организм человека. В Краснодарском крае развивается инфраструктура спортивных сооружений с различного типа бассейнами, сооруженными с использованием новых наукоемких технологий. Секции плавания для детей являются востребованными на рынке оздоровительных услуг и активного отдыха. Проблема безопасного купания детей в крытых бассейнах и открытых водоемах не потеряла своей педагогической и социальной значимости и требует комплексного системного подхода в современных условиях развития общества. В результате изучения проблемы разработаны материалы для развития системы безопасного поведения детей на воде в виде памятки. Данные методические материалы могут быть использованы педагогами, студентами, работающими с детьми. Проведенные исследования показывают взаимосвязь здоровьесберегающего образования и практикоориентированного образования в высших учебных заведениях спортивного профиля. Здоровьесберегающее образование выполняет в Вузе и регионе социальную функцию – пропаганды оздоровительных технологий и сохранения здоровья в разные периоды жизни человека.

Ключевые слова: памятка поведения детей в бассейне, обучение плаванию, бассейны, водоемы, спортсооружения, здоровьесберегающее образование, аквапарк

Введение

Нахождение человека в воде полезно для укрепления организма и как восстановительная реабилитация после перенесенного заболевания [5, 9, 13]. Современные спортивные сооружения предоставляют населению услуги по обучению плавания и оздоровления) [14]. Данный тип сооружений является высокотехнологичной системой современной системой и используется в бассейнах и аквапарках, в которых необходимо заботиться о безопасности прежде всего детей [3]. В России насчитывается более 2000 аквапарков, включая морские и зимние (активно действующих в Краснодарском крае – 28, в г. Краснодаре – 6). Плавание считается не только видом спорта с различными стилями, а в региональном аспекте плавание занимает нишу оздоровительных услуг населению и активного семейного отдыха. Поэтому важно не только научиться правильно плавать, но и уметь обеспечить систему безопасности на воде и зоне отдыха.

Выявленная проблема

Система обеспечения оздоровления безопасности детей на воде нуждается в совершенствовании в соответствии с социально-экономическими условиями развития общества. Необходимо разграничить зону ответственности детей и зону ответственности взрослых. При этом нормами поведения должен быть строгий запрет на действия, приносящие вред собственному здоровью одного человека и группы людей. Например, купание в нетрезвом виде, брать опасные предметы, игры в воде наносящие вред здоровью и приводящие к гибели [12]. На реке Кубань в г. Краснодаре не везде стоят запрещающие разрешающие знаки купания детей и взрослых. Дети купаются без сопровождения взрослых. Необходимо даже там, где стоит табличка купание разрешено указывать уровни глубины, загрязнение воды, течения, ибо есть обмелевшие речки, поднялся уровень воды [11]. В советское время была система пропаганды и профилактики среди школьников обеспечения безопасного поведения на воде с использованием различных информационных материалов плакатов, буклетов, информационных листов, проводились мероприятия наглядно-агитационного и практикоориентированного характера не только в образовательных учреждениях, лагерях, санаториях, по радио, телевидению, в газетах, на предприятиях, но и непосредственно вблизи водоемов. Данная проблема существует и не потеряла своей педагогической актуальности с тенденцией усиления социальной значимости сохранения здоровья и жизни детей в общественном развитии [1, 2].

Цель научно-педагогического исследования-педагогическое видение проблемы обеспечение безопасности поведения детей на воде в формате развития здоровьесберегающего образования.

Научно-педагогическое исследование проводилось на базе Кубанского государственного университета физической культуры, спорта и туризма в рамках развития научного направления здоровьесберегающего образования в регионе студенткой факультета спорта Крохиной Марией Евгень-

евной, кандидатом в мастера спорта, специализация «Плавание».

Представление материалы обсуждались на секции молодых ученых, в общеобразовательных школах г. Краснодара, г.Тиамешвска, г.Сочи в целях педагогического информирования и методического обеспечения учителей, педагогов дополнительного образования материалами для работы с детьми и их родителями при посещении бассейна, открытых водоемов для развития системы личной и коллективной безопасности [10].

Методы и материалы исследований

Изучив информационные материалы, посвященные безопасности детей на воде увидели, что дети, родители и учителя общеобразовательных школ не совсем четко представляют не только процесс оздоровления детей в условиях крытого бассейна и открытого водоема, но и систему безопасности, которая гарантировала не только сохранение здоровья, но и сохранение жизни.

Учителя, разрабатывая памятку, не соблюдают последовательность подачи словесной информации, ее логическую завершенность, а, следовательно, педагогическую ценность и целесообразность использования. Представленные мультимедийные презентации показывают эффективность до 30%. Тем более форма подачи мультимедийной презентации на родительском собрании будет еще ниже. Родитель и ребенок должны четко представлять свои действия в воде в разных условиях, крытого бассейна и открытого водоема [6]. Поэтому словесная памятка поведения ребенка в воде является сводом педагогических правил и юридических, санитарных норм соблюдение которых не обсуждается, она исполняется во имя сохранения жизни и здоровья [7].

Проанализировав санитарные нормативы соблюдаемые, предоставленные в крытых бассейнах и для открытых водоемов составили словесные памятки, которыми необходимо руководствоваться родителям, учителям, педагогам дополнительного образования, студентам занимающими занятиями и мероприятиями с детьми на воде [1, 5]. В памятка выделены важные информационные части, которые помогут родителям и педагогам в развитии механизма обеспечения безопасного купания детей.

Памятка поведения для детей в условиях крытого бассейна:

Необходимо соблюдать санитарно-гигиенические требования.

Каждый посетитель бассейна обязан иметь с собой мыло/гель для душа. Обратить особое внимание на этот пункт стоит родителям детей, до 12 лет. Кожа в этом возрасте очень чувствительна к хлору, содержащемуся в воде ванн бассейнов. Из-за этого же нюанса следует обеспечить ребёнка плавательными очками, чтобы избежать раздражения глаз и аллергических реакций.

Перед началом и после окончания занятия необходимо обмыться в душе.

Не находиться в бассейне без шлепок, велик риск заработать грибковые заболевания или упасть. Следует выбирать шлепки с нескользящей подошвой, чтобы снизить риск травматизации.

Чаши ванн по глубине нужно выбирать исходя из возраста ребёнка, роста, плавательных умений, наличия или отсутствия боязни воды. Так, например, в возрасте до 7 лет подходят малые чаши бассейнов (45 см глубина), детям старше 7 лет (70 см), при наличии панических атак в воде необходимо выбирать бассейны, с возможностью уверенно стоять на дне бассейна ногами, этот же принцип распространяется и на родителей, которые заходят плавать с грудными детьми на руках. Запрещается бегать в душевых кабинах, раздевалках и вдоль чаши бассейна.

Спуск в чашу бассейна возможен только после разрешения тренеров или дежурных инструкторов.

Пронырывание под водой без использования вдохов происходит с глубокой части на мелкую и под присмотром работников бассейна.

Движение по плавательной дорожке организовано против хода часовой стрелки. апрещается бороться и намеренно топить других участников плавательного движения.

Чтобы исключить растяжения, следует заранее на суше проводить разминку, исключая прыжки на плиточном покрытии.

Обгон других посетителей бассейна совершается по левой стороне.

Важно следить, чтобы за два часа до тренировки ребенок не употреблял пищу, также запрещается плавать с жевательными резинками во рту.

Все украшения необходимо заранее снимать, ими можно зацепиться за разделительные дорожки.

Для захода в воду используются лестницы. А прыгать в бассейн разрешается только со стартовых тумбочек на глубокой части бассейна под присмотром инструктора.

При спуске в бассейн с грудным ребенком необходимо сначала передать его спиной к принимающему в бассейне человеку, а потом спуститься самому.

Неподготовленным к нагрузкам детям рекомендовано плавать на крайних дорожках, для того чтобы всегда была возможность передохнуть, зацепившись за край бортика.

Не стоит насильно сталкивать детей в воду [8].

Памятка поведения для детей в условиях открытого водоема:

Плавать только в специально оборудованных, освещенных местах, вдали от катамаранов и лодок.

Всегда оценивать погодные условия, наличие волн. Не купаться в шторм или при запрете спасателей.

При спуске в воду на каменных пляжах следует одевать специальную сетчатую обувь с плотной подошвой. Обратите внимание, что для детей эта обувь должна быть максимально легкой.

Не заплывать за буйки даже под присмотром родителей.

Не плавать в ночное время.

Не нырять с пирсов, больших камней, заранее не изучив дно водоема.

Не оставлять детей на надувных матрасах, их легко уносит ветром или течением.

Если ваш ребенок хорошо плавает и много ныряет, заранее обеспечьте его плавательными очками. Это поможет защитить глаза от попадания мелких камней и песка.

Не уплывайте от берега с грудными детьми на руках, вы должны устойчиво стоять на дне, берите в расчет наличие волн, они могут затянуть вас на глубину.

Дети не должны находиться в открытых водоемах более 30 минут, после этого времени начинается процесс переохлаждения. Характерным признаком является синюшность губ.

Не купайтесь в одиночку, всегда существует шанс получить солнечный удар или почувствовать судорогу.

Заходить в воду стоит постепенно и осторожно, привыкая к температуре воды и визуально исследуя дно на наличие острых камней, бутылок и другого мусора. Разбегаться и нырять в воду с берега опасно для здоровья. Глубина может оказаться меньше, чем вы думали.

Не употребляйте пищу за два часа до плавания.

Не забывайте про использование солнцезащитных кремов. В воде дети обгорают быстрее.

Заключение

Необходимо создать единую просветительскую систему оздоровления и безопасности детей и подростков на воде с привлечением родителей, педагогов, студентов специалистов по водным видам спорта, которые бы обучали детей плаванию и прежде всего рассказывали о полезных свойствах воды в жизни человека на разных жизненных циклах. Прежде всего не бояться воды и что делать в экстремальных водных ситуациях. Информационно-просветительская система о безопасной воде должна быть в каждом регионе, в каждом детском саду, школе, Вузе. Из студентов создать не только добровольный отряд спасателей на летний период, но и отряды из детей, любящих плавание, которые пропагандировали безопасные правила поведения в воде и здоровый образ жизни. Каждый третий ребенок в России имеет проблемы с осанкой. В лечении сколиоза помогает плавание, также укрепит легкие ребенка.

Литература

1. Аустер Б.В. Развитие координационных способностей детей младшего школьного возраста в процессе физического воспитания на основе использования подвижных игр на воде // Теория и практика физической культуры. 2018. № 8. С. 23.

2. Ахромова А.Г., Саакова К.Р., Алексеенко А.И. Обучение детей правилам поведения на воде как основа формирования безопасного образа жизни // Материалы научной и научно-методической конференции профессорско-преподавательского состава Кубанского государственного университета физической культуры, спорта и туризма. 2018. № 1. С. 222 – 223.

3. Бикмаев И.А., Расин М.С. Перспективы развития аквапарков в системе физкультурно-оздоровительных и рекреационных мероприятий // Теория и практика физической культуры. 2022. № 4. С. 49 – 51.

4. Вихарева В.В., Шивринская С.Е. Школа мяча на воде как комплексная форма оздоровления и обучения движениям детей дошкольного возраста // Здоровье – основа человеческого потенциала: проблемы и пути их решения. 2012. Т. 7. № 2. С. 742 – 745.

5. Жихарев Д.А. Влияние плавания на здоровье человека // Известия Института систем управления СГЭУ. 2019. № 2 (20). С. 44 – 47.

6. Колчанов А.В., Мокина Е.Е. Разработка интеллектуального спасательного жилета и адаптация детей к использованию его на воде // Современные наукоемкие технологии. 2014. № 5-1. С. 167 – 168.

7. Косаренкова М.М. Проектная деятельность в обучении младших школьников безопасности на воде // Информационные и педагогические технологии в современном образовательном учреждении: Материалы X Всероссийской научно-практической конференции, Череповец, 05 апреля 2019 года / Отв. ред. Ю.В. Грибкова. Череповец: Череповецкий государственный университет, 2019. С. 78 – 82.

8. Лаврентьева Д.А. Методика начального обучения плаванию детей младшего школьного возраста с учетом моторных асимметрий // Ученые записки университета им. П.Ф. Лесгафта. 2015. № 6 (124). С. 114 – 118. DOI 10.5930/issn.1994-4683.2015.06.124

9. Овчинников Ю.Д., Лызарь О.Г. Аквааэробика-социально-функциональное направление реабилитационной биомеханики // Инновации в социальной работе: Коллективная монография. Ульяновск: ИП Кеньшенская Виктория Валерьевна (изд-во "Зебра"), 2021. С. 25 – 35.

10. Пигида К.С. В Краснодарском лицее № 90 открылся новый спорткомплекс с бассейнами // Вестник спортивной истории. 2020. № 3 (22). С. 58 – 67.

11. Поздняков Ш.Р., Крюков Л.Н., Румянцев В.А. Исследование влияния дисперсности водных взвесей на токсичность «цветения» воды Ладожского озера // ДАН. 2011. Т. 440. № 6. С. 822 – 825.

12. Сайфиева С.С. Здоровье дошкольника и здоровьесберегающие технологии // Воспитание и обучение детей младшего возраста. 2016. № 5. С. 883 – 885.

13. Иванов А.В., Тафеева Е.А., Давлетова Н.Х., Вавашкин К.В. Современные представления о влиянии качества питьевой воды на состояние здоровья населения // Вода: химия и экология. 2012. № 3(45). С. 48 – 53.

14. Тимофеев И.В. Экономическая эффективность архитектурных решений аквапарков // Инновации и инвестиции. 2022. № 5. С. 208 – 211.

References

1. Auster B.V. Razvitie koordinacionnyh sposobnostej detej mladshego shkol'nogo vozrasta v processe fizicheskogo vospitanija na osnove ispol'zovanija podvizhnyh igr na vode. Teorija i praktika fizicheskoj kul'tury. 2018. № 8. S. 23.

2. Ahromova A.G., Saakova K.R., Alekseenko A.I. Obuchenie detej pravilam povedenija na vode kak osnova formirovanija bezopasnogo obraza zhizni. Materialy nauchnoj i nauchno-metodicheskoj konferencii professorsko-prepodavatel'skogo sostava Kubanskogo gosudarstvennogo universiteta fizicheskoj kul'tury, sporta i turizma. 2018. № 1. S. 222 – 223.

3. Bikmaev I.A., Rasin M.S. Perspektivy razvitija akvaparkov v sisteme fizkul'turno-ozdorovitel'nyh i rekreacionnyh meroprijatij. Teorija i praktika fizicheskoj kul'tury. 2022. № 4. S. 49 – 51.

4. Vihareva V.V., Shivrinskaja S.E. Shkola mjacha na vode kak kompleksnaja forma ozdorovlenija i obuchenija dvizhenijam detej doshkol'nogo vozrasta. Zdorov'e – osnova chelovecheskogo potenciala: problemy i puti ih reshenija. 2012. T. 7. № 2. S. 742 – 745.

5. Zhiharev D.A. Vlijanie plavanija na zdorov'e cheloveka. Izvestija Instituta sistem upravlenija SGJeU. 2019. № 2 (20). S. 44 – 47.

6. Kolchanov A.V., Mokina E.E. Razrabotka intellektual'nogo spasatel'nogo zhileta i adaptacija detej k ispol'zovaniju ego na vode. Sovremennye naukoemkie tehnologii. 2014. № 5-1. S. 167 – 168.

7. Kosarenkova M.M. Proektnaja dejatel'nost' v obuchenii mladshih shkol'nikov bezopasnosti na vode. Informacionnye i pedagogicheskie tehnologii v sovremennom obrazovatel'nom uchrezhdenii: Materialy X Vserossijskoj nauchno-prakticheskoj konferencii, Cherepovec, 05 aprelja 2019 goda. Otv. red. Ju.V. Gribkova. Cherepovec: Cherepoveckij gosudarstvennyj universitet, 2019. S. 78 – 82.

8. Lavrent'eva D.A. Metodika nachal'nogo obuchenija plavaniju detej mladshego shkol'nogo vozrasta s uchetom motornyh asimmetrij. Uchenye zapiski universiteta im. P.F. Lesgafta. 2015. № 6 (124). S. 114 – 118. DOI 10.5930/issn.1994-4683.2015.06.124

9. Ovchinnikov Ju.D., Lyzar' O.G. Akvaajerobika-social'no-funkcional'noe napravlenie reabilitacionnoj biomehaniki. Innovacii v social'noj rabote: Kollektivnaja monografija. Ul'janovsk: IP Ken'shenskaja Viktorija Valer'evna (izd-vo "Zebra"), 2021. S. 25 – 35.

10. Pigida K.S. V Krasnodarskom licee № 90 otkrylsja novyj sportkompleks s bassejnami. Vestnik sportivnoj istorii. 2020. № 3 (22). S. 58 – 67.

11. Pozdnjakov Sh.R., Krjukov L.N., Rumjancev V.A. Issledovanie vlijanija dispersnosti vodnyh vzvesej na toksichnost' «cvetenija» vody Ladozhskogo ozera. DAN. 2011. T. 440. № 6. S. 822 – 825.

12. Sajfieva S.S. Zdorov'e doshkol'nika i zdorov'esberegajushhie tehnologii. Vospitanie i obuchenie detej mladshego vozrasta. 2016. № 5. S. 883 – 885.

13. Ivanov A.V., Tafeeva E.A., Davletova N.H., Vavashkin K.V. Sovremennye predstavlenija o vlijanii kachestva pit'evoj vody na sostojanie zdorov'ja naselenija. Voda: himija i jekologija. 2012. № 3(45). S. 48 – 53.

14. Timofeev I.V. Jekonomicheskaja jeffektivnost' arhitekturnyh reshenij akvaparkov. Innovacii i investicii. 2022. № 5. S. 208 – 211.

Akhmetov S.M., Doctor of Pedagogic Sciences (Advanced Doctor), Professor, Master of Sports,
Honored Teacher of the Russian Federation, Rector,
Ovchinnikov Yu.D., Candidate of Engineering Sciences (Ph.D.), Associate Professor,
Krokhina M.E., Candidate for Master of Sports in Swimming,
Kuban State University of Physical Education, Sports and Tourism

ENSURING THE SAFETY OF CHILDREN'S BEHAVIOR ON THE WATER: HEALING AND PEDAGOGICAL ASPECTS

Abstract: in the article the authors note the health-improving effect of swimming on the human body. In the Krasnodar region the infrastructure of sports facilities with different types of swimming pools built with the use of new knowledge-intensive technologies is developing. Swimming sections for children are in demand in the market of recreational services and active recreation. The problem of children's safe bathing in indoor pools and open reservoirs has not lost its pedagogical and social significance and requires a comprehensive systematic approach in the modern conditions of society development. As a result of the study of the problem the materials for the development of the system of safe behavior of children in the water in the form of a memo were developed. These methodological materials can be used by teachers, students working with children. The conducted research shows the interrelation of health-saving education and practice-oriented education in higher educational institutions of sports profile. Health-saving education performs in the university and the region the social function of health promotion technologies and health preservation in different periods of human life.

Keywords: children's behavior memo in the pool, swimming instruction, swimming pools, water bodies, sports facilities, health-saving education, water park

Умаров М.М., кандидат технических наук, доцент,
Кривцова М.В., преподаватель,
Созинов В.В., старший преподаватель,
Московский государственный технический университет им. Н.Э. Баумана (Национальный исследовательский университет),
Попов А.С., старший преподаватель,
Московский государственный университет пищевых производств,
Малахова О.Е., доцент,
Российский экономический университет им. Г.В. Плеханова,
Винюкова Е.А., доцент,
Московский государственный технический университет им. Н.Э. Баумана (Национальный исследовательский университет)

ОСОБЕННОСТИ ПОДГОТОВКИ СТУДЕНТОВ 1 КУРСОВ К БЕГУ НА ДИСТАНЦИЮ 2000 М В ПОСТПАНДЕМИЙНЫЙ ПЕРИОД

Аннотация: в статье описан применен метод педагогического наблюдения, который включил в себя содержание учебно-тренировочного процесса, средства физического воспитания, характер и величину физических нагрузок при беге на длинные дистанции в постпандемийный период. Был использован анализ научно-методической литературы, который показал, что применение его возможно только предварительной подготовки студентов. В исследовании участвовали девушки – студентки 1 курсов в количестве 73 человека. В возрасте 18-21 год. В итоге, подобранная методика и индивидуальный подход привели к положительным результатам. Все 100% студентов выполнили поставленную задачу: преодолели дистанцию 2000 м бегом, без остановки. 65% студентов уложились во время контрольного норматива при беге 2000 м. Цель исследования: улучшение физического качества выносливость для преодоление бегом дистанции 2000 м. Задачи исследования: провести предварительный этап исследования – бег без остановки 2000 м с контролируемой ЧСС (не выше 150 уд/мин), без учета времени; уменьшение времени прохождения дистанции 2000 м в соответствии с нормативами, путем повышения физического качества выносливость

Ключевые слова: физическая культура, выносливость, кросс, бег

Введение

Одна из основных задач преподавателей физической культуры развитие основных физических качеств учащихся. В последнее время (постпандемийный период) преподаватели столкнулись с огромной проблемой: развитие физического качества выносливость. Установлено, что что уровень физической активности незаметно снижается в условиях самоизоляции [5]. Известно, что после дистанционного обучения физические качества скорость и выносливость снижаются [6]. В связи с этим, во многих вузах были отменены контрольные нормативы (контрольные тестирования) именно на это качество. По опыту хочется сказать, что физическое качество выносливость не просто снижается, а это качество оказалось абсолютно атрофировано за период пандемии (2020-2021 г.г.). Но, это совсем не значит, что мы – преподаватели физической культуры – не должны готовить студентов к сдаче нормативов и повышать их физические качества, и как следствие укреплять сердечно-сосудистую систему и общие функции организма.

Проанализировав научно-методические источники нами была разработана оптимальная программа щадящего режим подготовки студентов к сдаче норматива по бегу 2000 м, которая была применена в 2021-2022 учебном году.

Цель исследования: улучшение физического качества выносливость для преодоление бегом дистанции 2000 м. Задачи исследования: провести предварительный этап исследования – бег без остановки 2000 м с контролируемой ЧСС (не выше 150 уд/мин), без учета времени; уменьшение времени прохождения дистанции 2000 м в соответствии с нормативами, путем повышения физического качества выносливость и повышения аэробных способностей организмов студентов.

Организация и метод исследования

Исследование проходило в 2021-2022 году. В исследовании участвовали две группы девушек. Одна группа в количестве (n) = 38 человек, случайная ошибка выборки ±15,8% [2] – студенты нефизкультурной специальности – контрольная группа №1 (далее К1). Время начала занятий – первая пара. Вторая группа в количестве (n) = 35 человек, случайная ошибка выборки ±16,5% [2] – студенты факультета нефизкультурной специальности – контрольная группа №2 (далее КГ2). Время начала занятий – четвертая пара. КГ1 и КГ2 занятия шли два раза в неделю по одним и тем же дням. Обе группы студенты первого курса. Основ-

ной возраст К1 = 18,15 (δ = 0,62). Основной возраст К2= 18,25 (δ = 0,71). Пол – все 73 участника исследования – девушки. Группа здоровья: основная и подготовительная (с разрешенным бегом).

На начало исследования (сентябрь 2021 года) тестирование по физическому качеству выносливость в вузе было отменено. Студенты могли пробежать дистанцию 2000 м, входящую в состав контрольных нормативов только по желанию. Занятия проходили на открытом воздухе на стадионе. Покрытие беговых дорожек на основе резиновой крошки. Длина окружности беговых дорожек 400 м. В течение учебного года обе группы работали по одинаковой программе. Основная программа заключалась в подготовке студентов к бегу на дистанцию 2000 м. Основным методом аэробной выносливости, применяемый в программе, являлся длительный непрерывный бег. Средствами применения этого метода является длительный кроссовый бег и темповый бег [3].

В начале эксперимента (предварительный первый этап) выявляется частота сердечных сокращений (ЧСС) на дистанции 400 м (1 круг). ЧСС до 150 уд/мин – студент готов к дальнейшему продолжению длительного непрерывного бега [3]; ЧСС 170-190 уд/мин – оптимальный режим сердечной деятельности при физических нагрузках аэробной направленности [1]. В дальнейшем шла работа по повышению аэробной выносливости у студентов.

Студенты, достигающие ЧСС до 150 уд/мин, шли второй круг шагом. Третий круг бегом. И т.д. Студенты, имеющие показатели выше 150 уд/мин, после первого круга, второй круг шли шагом – восстанавливались. Третий круг не бежали. Постепенно, когда ЧСС снижалась до нужного уровня на первом круге (до 150 уд/мин), переходили на чередование: круг бегом, круг шагом, круг бегом, круг шагом. Следующим этапом подготовки (предварительный второй этап) было: два круга бегом – измерение ЧСС, круг шагом, круг бегом – измерение ЧСС – круг шагом. При достижении ЧСС до 150 уд/мин переходили на предварительный третий этап подготовки. Он включал в себя: три круга бегом – круг шагом – круг бегом – круг шагом. При этом шел контроль ЧСС. Четвертый предварительный этап подготовки: четыре круга бегом, круг шагом. Контроль ЧСС. Пятый предварительный этап подготовки: пять кругов по 400 м. Контроль ЧСС. Задача первого семестра состояла в повышении аэробных способностей студентов и способности их пробежать 2000 м (без перехода на шаг). Задача второго семестра (основной этап подготовки) уменьшить время прохождения дистанции 2000 м в соответствии с нормативами, путем повышения физического качества выносливость. Для этого были использованы методы: равномерного упражнения, переменного упражнения, интервального упражнения [1].

В конце исследования (апрель-май 2022 года) все студентки контрольных групп сдавали контрольный норматив на физическое качество выносливость – 2000 м.

В исследовании был применен метод педагогического наблюдения, который включил в себя содержание учебно-тренировочного процесса, средства физического воспитания, характер и величину физических нагрузок.

С целью сокращения времени обработки статистических данных и уменьшение количества математических ошибок результаты «побед» студентов над собой велись с помощью электронных таблиц – программы «Microsoft Excel» [4].

Результаты и их обсуждение

Начало исследования. Из контрольной группы № 1 только две девочки изъявили желание. Одна сошла с дистанции. Вторая закончила пробежку с результатом 14′05″. Из контрольной группы № 2 пять девочек изъявили желание попробовать свои силы в этом виде бега. Двое сошли с дистанции. Трое добежали со средним результатом 15′41″. Начало исследования показало, что отправная точка начала работы со студентами на начало исследования практически равна нулю, не считая отдельных девочек.

При готовности студентов (определяется показателями ЧСС) – 400 м бегом. Результаты предварительных 1-5 этапов приведены в табл. 1.

Таблица 1

Освоение студентами методики предварительных этапов подготовки к дистанции 2000 м (поурочно)

Кол-во занятий	Начало исследования (% студентов)		1ПЭ %		2ПЭ %		3ПЭ %		4ПЭ %		5ПЭ %	
	КГ1	КГ2	КГ1	КГ2	КГ1	КГ2	КГ1	КГ2	КГ1	КГ2	КГ1	КГ2
1-2 занятия	2,6	5,7	71,1	74,3	52,6	54,3	21,1	25,7	15,8	22,9	7,9	17,1

Продолжение таблицы 1

3-4 занятия	_	_	21,1	17,1	21,1	17,1	39,5	48,6	26,3	28,6	13,2	34,3
5-6 занятий	_	_	5,3	8,6	10,5	8,6	28,9	17,1	36,8	37,1	42,1	31,4
Более 6 занятий	97,4	94,3	2,6	0	15,8	20,0	10,5	8,6	21,1	11,4	36,8	17,1

Результаты освоения этапов подготовок наглядно представлены на рис. 1.

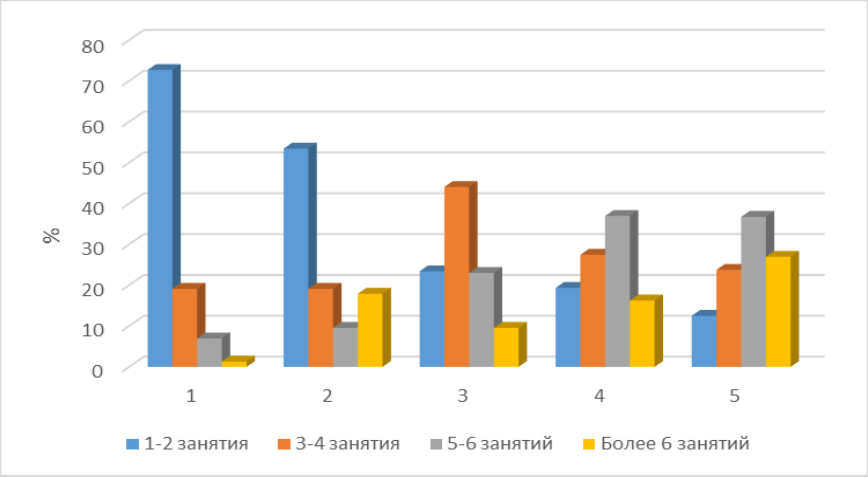

Рис. 1. Гистограмма освоения студентами поурочно предварительных этапов подготовки к дистанции 2000 м

На рисунке наглядно видно, что по мере увеличения нагрузки, количество студентов, освоивших её за 1-2 занятие снижается с каждым этапом. На 3ПЭ основная доля студентов (КГ1-39,5%, ГГ2-48,6%) освоили нагрузку за 3-4 занятие. На 4ПЭ картина меняется. Большая доля студентов, освоивших этот этап приходится на 5-6 занятие (КГ1-36,8%, КГ2-37,1%). На заключительном этапе предварительной подготовки с первого занятия немногие студенты смогли освоить нагрузку за 1-2 занятие. Увеличение аэробных показателей и улучшение физического качество выносливость у студентов происходила по-разному. Основная масса студентов освоили этот этап за 3-6 занятий. Но, были и студенты, которым понадобилось и 7-8 занятий.

Основной этап подготовки студентов к сдаче нормативов 2000 м заключался в повышения физического качества выносливость и уменьшении прохождения времени этой дистанции. Для этого были использованы методы: равномерного упражнения, переменного упражнения, интервального упражнения.

В конце исследования (апрель-май 2022 года) был сдан контрольный норматив по бегу на дистанцию 2000 м. Средний результат по группам: КГ1 = 14′60″ (δ = 0,53), Средний результат КГ2 = 13′05″ (δ = 0,61).

Заключение

На практике явно стало очевидно, что физическое качество выносливость в постпандемийный период у студентов находится на низком уровне. Это подтверждает наше исследование: практически все студенты в начале исследования (сентябрь 2021 года) не могли преодолеть дистанцию в 2000 м. И это без учета времени! Но, грамотно подобранная методика и индивидуальный подход привели к положительным результатам. Все 100% студентов выполнили поставленную задачу: преодолели дистанцию 2000 м бегом, без остановки. 65% студентов уложились во время контрольного норматива при беге 2000 м.

Также хочется отметить психологический настрой занимающихся. Представление об этом получено в ходе педагогического наблюдения и с применением опроса. Из практически 100% студентов групп КГ1 и КГ2, которые в начале исследования не могли преодолеть бегом дистанцию 2000 м, 90% не верило, что когда-либо смогут преодолеть эту дистанцию без остановок, без перехода на шаг и без «предобморочного состояния». Но в итоге все девушки справились с заданием. Хорошее настроение, счастье, даже эйфория от гордости, что справились с заданием, читалась в глазах студенток. Преодоление себя – вот главная составляющая роста наших студентов, нашей молодежи, граждан нашей страны. И, надеемся, эти качества сохранятся у наших студентов и в дальнейшем.

Литература

1. Абашова Е.В. Методика развития общей выносливости в беге на длинные дистанции на этапе начальной подготовки // Образовательная социальная сеть «nsportal.ru»: [website]. 2019. URL: https://nsportal.ru/vuz/pedagogicheskie-nauki/library/2019/10/11/metodika-razvitiya-obshchey-vynoslivosti-v-bege-na (дата обращения: 22.06.2022)
2. Калькулятор ошибки выборки / Исследовательская компания «Radar» // [website]. 2020. URL: https://radar-research.ru/software/sample_error_calculator/ (дата обращения: 23.06.2022)
3. Морозов В.А., Петров А.Н., Шуляченко Н.П. Бег. Развитие скоростных качеств и выносливости: учебное пособие / Санкт-Петербург: Наукоемкие технологии, 2021. С. 34 – 35.
4. Пастушенко Е.Е., Умаров М.М., Соколов Д.А., Реутина Т.В., Матвиенко А.И. Оптимизация работы преподавателей физической культуры вузов с помощью электронных таблиц на примере использования индексов пробы Руфье // Modern Humanities Success. 2022. № 6. С. 239 – 243.
5. Пастушенко Е.Е., Успенская И.М. Здоровый образ жизни в условиях самоизоляции // Ученые записки университета им. П.Ф. Лесгафта. 2020. № 10 (188). С. 274 – 278.
6. Умаров М.М., Нечушкин Ю.В., Умаров М.К., Шалимов В.И., Калинин А.А., Пастушенко Е.Е. Влияние дистанционных занятий физической культурой в вузах на физические качества студентов // Ученые записки университета им. П.Ф. Лесгафта. 2022. № 3 (205). С. 499 – 502.

References

1. Abashova E.V. Metodika razvitija obshhej vynoslivosti v bege na dlinnye distancii na jetape nachal'noj podgotovki. Obrazovatel'naja social'naja set' «nsportal.ru»: [website]. 2019. URL: https://nsportal.ru/vuz/pedagogicheskie-nauki/library/2019/10/11/metodika-razvitiya-obshchey-vynoslivosti-v-bege-na (data obrashhenija: 22.06.2022)
2. Kal'kuljator oshibki vyborki. Issledovatel'skaja kompanija «Radar». [website]. 2020. URL: https://radar-research.ru/software/sample_error_calculator/ (data obrashhenija: 23.06.2022)
3. Morozov V.A., Petrov A.N., Shuljachenko N.P. Beg. Razvitie skorostnyh kachestv i vynoslivosti: uchebnoe posobie / Sankt-Peterburg: Naukoemkie tehnologii, 2021. S. 34 – 35.
4. Pastushenko E.E., Umarov M.M., Sokolov D.A., Reutina T.V., Matvienko A.I. Optimizacija raboty prepodavatelej fizicheskoj kul'tury vuzov s pomoshh'ju jelektronnyh tablic na primere is-pol'zovanija indeksov proby Ruf'e. Modern Humanities Success. 2022. № 6. S. 239 – 243.
5. Pastushenko E.E., Uspenskaja I.M. Zdorovyj obraz zhizni v uslovijah samoizoljacii. Uchenye zapiski universiteta im. P.F. Lesgafta. 2020. № 10 (188). S. 274 – 278.
6. Umarov M.M., Nechushkin Ju.V., Umarov M.K., Shalimov V.I., Kalinin A.A., Pastushenko E.E. Vlijanie distancionnyh zanjatij fizicheskoj kul'turoj v vuzah na fizicheskie kachestva studentov. Uchenye zapiski universiteta im. P.F. Lesgafta. 2022. № 3 (205). S. 499 – 502.

Umarov M.M., Candidate of Engineering Sciences (Ph.D.), Associate Professor,
Krivtsova M.V., Lecturer,
Sozinov V.V., Senior Lecturer,
Bauman Moscow State Technical University (National Research University),
Popov A.S., Senior Lecturer,
Moscow State University of Food Production,
Malakhova O.E., Associate Professor,
Plekhanov Russian University of Economics,
Vinyukova E.A., Associate Professor,
Bauman Moscow State Technical University (national research University)

FEATURES OF PREPARATION OF 1ST YEAR STUDENTS FOR RUNNING AT A DISTANCE OF 2000 M IN THE POST-PANDEMIC PERIOD

Abstract: the article describes the method of pedagogical observation, which included the content of the educational and training process, means of physical education, the nature and magnitude of physical exertion when running long distances in the post-pandemic period. The analysis of scientific and methodological literature was used, which showed that its application is possible only for the preliminary preparation of students. The study involved female students of the 1st year in the number of 73 people aged 18-21 years. As a result, the selected methodology and individual approach led to positive results. All 100% of the students completed the task: they covered the distance of 2000 m running, without stopping. 65% of students met the control standard when running 2000 m. The purpose of the study: to improve the physical quality of endurance for overcoming a distance of 2000 m by running. Objectives of the study: to conduct a preliminary stage of the study – running without stopping 2000 m with a controlled heart rate (no higher than 150 beats / min), without taking into account time; reducing the time of passing the distance of 2000 m in accordance with the standards, by improving the physical quality of endurance.

Keywords: physical education, endurance, cross-country, running

Батенова Ю.В., кандидат психологических наук, доцент,
Южно-Уральский государственный университет,
Южно-Уральский государственный гуманитарно-педагогический университет,
Терещенко М.Н., кандидат педагогических наук, доцент,
Иванова И.Ю., кандидат педагогических наук, доцент,
Филиппова О.Г., доктор педагогических наук, доцент,
Буслаева М.Ю., кандидат психологических наук, доцент,
Евтушенко И.Н., кандидат педагогических наук, доцент,
Южно-Уральский государственный гуманитарно-педагогический университет

Исследование выполнено при финансовой поддержке ФГБОУ ВО «Шадринский государственный педагогический университет» в рамках научного проекта «Трансформация ценностных ориентаций молодежи в условиях современной реальности» № ШК-04-2022/14 от 18.04.2022 г.

ОСОБЕННОСТИ ОБРАЗА-Я СТАРШИХ ДОШКОЛЬНИКОВ С РАЗНЫМ УРОВНЕМ РАЗВИТИЯ ЭМОЦИОНАЛЬНОГО ИНТЕЛЛЕКТА

Аннотация: старший дошкольный возраст является сензитивным для эмоционального развития ребенка и формирования позитивного образа себя. Цель статьи – выявить и охарактеризовать взаимосвязь образа-Я старших дошкольников с уровнем развития эмоционального интеллекта. Исследование проводилось на базе детского сада, выборка составила 30 детей в возрасте 5-7 лет (мальчики и девочки). В рамках поставленной задачи подобраны соответствующие стандартизированные методики: диагностика уровня развития эмоционального интеллекта дошкольника (М.А. Нгуен); методика «Какой Я?» (Р.С. Немов) для определения уровня самооценки ребенка; методика «Лесенка» (В.Г. Щур) для выявления системы представлений ребёнка о себе. Используемые методы позволили определить особенности образа-Я дошкольников с разным уровнем развития эмоционального интеллекта. В ходе теоретического и эмпирического изучения проблемы было определено, что существует специфика формирования образа-Я у детей старшего дошкольного возраста в зависимости от уровня развития их эмоционального интеллекта. Образ-Я представлен таким системообразующим компонентом, как самооценка. Так, у детей с низкими показателями эмоционального интеллекта, низкая и частично средняя самооценка, у детей с высоким эмоциональным интеллектом – высокая самооценка. При этом не выявлены дети, у которых низкие показатели по эмоциональному интеллекту и высокая самооценка. Анализ результатов исследования позволил установить наличие достоверной взаимосвязи между эмоциональным интеллектом и образом-Я старшего дошкольника на всех уровнях значимости. Это подтверждает, что особенности образа-Я детей с разным уровнем развития эмоционального интеллекта зависят от показателей самооценки ребенка, уровень развития эмоционального интеллекта оказывает влияние на процессы оценивания ребенком себя, своих личностных качеств и способностей.

Ключевые слова: образ-Я, старший дошкольный возраст, эмоциональный интеллект, самооценка, эмоциональное развитие, самосознание

Проблема формирования образа «Я» современного дошкольника в условиях эмоциогенной нестабильности общества приобретает все большую актуальность. По мнению классиков детской психологии, приобщение ребенка к социальному миру, построение отношений с другими людьми, начинается с формирования представлений о себе, составляющих в совокупности Образ-Я. К концу дошкольного возраста у ребенка должна быть сформирована четкая и уверенная конкретная самооценка, обеспечивающая готовность к школьному обучению. В трудах М.И. Лисиной отмечается, что образ себя у дошкольника формируется в процессе непосредственного общения со взрослыми и этот образ называется аффективно-когнитивным. При этом аффективный и когнитивный компоненты образа самого себя уже относительно хорошо уравновешены. Ученые анализируют, как самооценка зависит от возраста детей, а так же отмечают появление новой формы самосознания у дошкольника «Я – источник действий, желаний и стремлений». В дошкольном возрасте Образ-Я крайне неустойчив и на его формирование, возможно, может оказывать влияние уровень развития эмоционального интеллекта.

Проблеме развития эмоционального интеллекта детей старшего дошкольного возраста сегодня уделяется большое внимание, потому что именно в данный возрастной период происходит интенсивное становление эмоциональной сферы. Многие авторы подходят к изучению этого феномена с разных сторон. В ряде исследований утверждается, что развитие эмоционального интеллекта в дошкольном возрасте может привести к успеху в

дальнейшей жизни в целом [2, 4, 15]; обосновываются различия на этапе дошкольного детства в развитии таких компонентов эмоционального интеллекта, как способность к пониманию эмоций и способность к управлению ими [8]; исследуются способности, составляющие основу эмоционального интеллекта [7].

Мы полагаем, что знание специфики зарождающегося детского самосознания и особенностей развития эмоций и чувств ребенка, можно выстраивать эффективное психолого-педагогическое сопровождение развития личности с учетом требований современности, а именно, человека осознанного, эмоционально адекватного, с высоко развитой регулятивной функцией образа-Я. Однако взаимосвязь образа-Я и эмоционального интеллекта старшего дошкольника не очевидна и требует более предметного изучения. Отсутствие в зарубежной и отечественной научной литературе конкретных исследований послужило поводом для обращения к обозначенной проблеме. Цель статьи: установить и охарактеризовать взаимосвязь особенностей образа Я и эмоционального интеллекта старших дошкольников.

На сегодняшний день в научных исследованиях проблема эмоционального интеллекта обсуждается достаточно активно и с различных позиций, начиная с определения понятия и сущности данного феномена, заканчивая современными проблемами развития эмоциональной сферы ребенка уже с дошкольного возраста. Изучая эмоциональный интеллект, ученые обращаются к характеристике Образа-Я, который зачастую рассматривается наряду с таким феноменом как Я-концепция.

Работы М.В. Корепановой и др., позволили сделать вывод о том, что Образ-Я представляет собой некий механизм, который обеспечивает целостное и гармоничное становление личности ребёнка старшего дошкольного возраста [6, 7]. В исследовании Батеновой Ю.В. охарактеризован временной аспект образа-Я в контексте модальностей прошлого, настоящего и будущего времени у дошкольников с разным уровнем ситуативной тревожности [1]. Фединой Л.В. путем поперечных срезов дается сравнительный анализ динамики Образа-Я в течение 13 лет, в котором выделились динамические тенденции: современные дошкольники, по сравнению с их ровесниками в 2004 г., демонстрируют больше свободы и разнообразия в описании идентификационных характеристик своего «физического» и «деятельного Я», вместе с тем теряют ориентацию на взаимоотношения в контексте «социального Я» [14]. В российских публикациях авторами раскрывается потенциал портретной живописи и художественных произведений для развития эмоционального интеллекта [5]; предлагается программа эффективного развития эмоционального интеллекта дошкольников на основе совместной игровой деятельности с их родителями [11], а также коррекционно-развивающая работа с использованием психогимнастики, игро- и сказкотерапии [13].

Таким образом, проведенный анализ имеющихся научных исследований показал, что к настоящему времени накоплен определенный теоретико-методологический и эмпирико-статистический материал по проблемам формирования образа «Я» и развития эмоционального интеллекта современного ребенка. Однако, большинство исследований, как правило, сфокусировано на изучении переменных (эмоциональный интеллект и образ Я) по отдельности, но не на их взаимосвязи и не на выборке детей дошкольного возраста.

Исследование проводилось с использованием комплекса психолого-педагогических методов, которые обеспечили возможность получения объективных и достоверных данных. В исследовании приняли участие 32 ребенка в возрасте 6-7 лет (17 мальчиков, 15 девочек), посещающих дошкольную образовательную организацию г. Челябинска. Для изучения особенностей образа-Я старших дошкольников были использованы методики «Какой Я?» (Немов Р.С. [10]) и «Лесенка» (Щур В.Г.). Первый этап диагностического исследования был реализован с использованием методики «Какой Я?» (Немов Р.С. [10]), что позволило нам получить первичные данные об особенностях образа-Я старших дошкольников для дальнейшего сопоставления с результатами сопутствующих диагностик. На втором этапе диагностики применялась методика исследования самооценки и ценностных ориентаций детей 6-7 лет «Лесенка» в модификации В.Г. Щур, предназначенная для выявления системы представлений ребёнка о том, как он оценивает себя сам, как, по его мнению, его оценивают другие люди и как соотносятся эти представления между собой. Интерпретация производилась согласно авторской методике. Проведенная диагностическая процедура позволила нам получить данные об оценке детьми самих себя, своих достоинств и недостатков и возможных причинах такого самооценивания.

Поскольку наше исследование имело целью изучение взаимосвязи особенностей Образа Я и эмоционального интеллекта старших дошкольников, третий этап реализовывался с применением комплексной методики М.А. Нгуена «Диагностика уровня развития эмоционального интеллекта старшего дошкольника» [11]. С помощью субтеста «Дорисовывание: мир вещей – мир людей – мир

эмоций» мы выявили эмоциональную ориентацию ребёнка на мир вещей или на мир людей. Оценивание детских рисунков происходило по отсутствию (0 баллов) или наличию дорисовок, а также по содержанию изображения – предмет, животное (0 баллов) или человек (лицо), выполненное без отображения его эмоционального состояния (1 балл) или с выраженными эмоциями, движениями (2 балла). В соответствии с набранными каждым ребенком баллами определялся уровень развития эмоционального интеллекта (низкий – 0 баллов, средний – 1-2 балла, высокий – 3-6 баллов). Результаты отмечались в протоколах.

Второй субтест Нгуена М.А. «Три желания» был использован для выявления эмоциональной ориентации ребёнка на себя или на других людей. Если ребенок ничего не рисовал, то за выполненное задание выставлялось 0 баллов, на рисунке ребенка было изображено желание для себя – 1 балл; изображенное желание для других оценивалось в 2 балла. Завершающим этапом диагностики выступил субтест «Что – почему – как», обеспечивший возможность определения умения ребёнка воспринимать и учитывать эмоциональное состояние другого человека, умение сопереживать и проявлять заботу. Согласно процедуре проведения данной методики дети были разделены на группы по половому признаку. Девочкам и мальчикам предлагались различные по содержанию авторские рассказы и вопросы к ним. Развитие эмоционального интеллекта было дифференцированно на трех уровнях от низкого (0-2 балла) и среднего (3-4 балла) до высокого (5-6 баллов). Обработанные количественные данные позволили нам определить уровень развития эмоционального интеллекта детей дошкольного возраста.

Результаты диагностики самооценки по обеим методикам получены следующие: 4 ребёнка (12,5%) имеют низкий уровень самооценки, 11 детей (32,2%) – средний уровень, 17 детей (55,3%) продемонстрировали высокий уровень самооценки. При этом отметим, что завышенная самооценка является возрастной нормой для детей 6-7 лет. Таким образом, большинство детей поместили себя на вершину шкалы по всем предложенным характеристикам и получили максимально высокие баллы. Остальные, оценивая себя, использовали промежуточные позиции шкал, но в основном в верхней половине лесенки, что говорит о довольно высокой самооценке.

Как видно из таблицы, отсутствие противоречивых данных, за исключением двух испытуемых (п. 4, 17), позволяет нам говорить о надежности полученных детских самооценок и возможности использовать практически все результаты в расчетах искомой взаимосвязи.

Далее, по результатам диагностики эмоционального интеллекта, низкий уровень выявлен у 14 детей (43,7%), средний уровень у 16 детей, что составило 50% выборки, высокий уровень – 2 ребенка (6,25%). В целом можно отметить тенденцию к сниженному и среднему показателям развития эмоционального интеллекта (93,7% испытуемых). Это может говорить о том, что эмоциональная сфера ребенка в большей степени развивается естественным образом, согласно нормам созревания, стихийно, тогда как эмоциональный интеллект, как способность человека, требует целенаправленного и организованного формирования и развития.

Анализируя полученные данные по всем методикам, мы установили, что у детей с низким уровнем развития эмоционального интеллекта наблюдается общая низкая и средняя самооценка. При этом не оказалось детей с низким уровнем развития эмоционального интеллекта, демонстрирующих высокие показатели самооценки. Дошкольники со средним уровнем эмоционального интеллекта (15 детей) имеют общую высокую самооценку, и один ребенок со средним уровнем эмоционального интеллекта имеет общий средний уровень самооценки. Дошкольники с высоким уровнем эмоционального интеллекта (2 ребенка), демонстрируют высокий общий уровень самооценки.

Далее проверим наличие связи между показателями методик «Диагностика уровня развития эмоционального интеллекта старших дошкольников» М.А. Нгуена, «Лесенка» В.Г. Щур и «Какой Я?» Немова Р.С. Для этого был проведен корреляционный анализ с применением коэффициента корреляции Спирмена, который позволяет определить тесноту (силу) и направление корреляционной связи между двумя признаками.

Результаты корреляционного анализа и значения коэффициентов представлены в табл. 1.

Таблица 1

Значения коэффициентов корреляции между субтестами диагностики эмоционального интеллекта и показателями самооценки

Субтесты ЭИ (М.А. Нгуен)	«Лесенка» (В.Г. Щур)	«Какой Я» (Р.С. Немов)
«Дорисовывание»	**0,491***	**0,515***
«Три желания»	0,147	0,270
«Что-Почему-Как»	**0,790***	**0,421****
Условные обозначения: * – p< 0,01; ** – p< 0,05		

Отсутствие значимой взаимосвязи между данными субтеста «Три желания» и самооценкой по обеим методикам могут объясняться особенностями возраста испытуемых, а именно ориентацией в первую очередь на себя, что может быть связано с началом осознания ребёнком себя как субъекта в системе человеческих отношений. Значимые корреляции между данными субтеста «Дорисовывание» и самооценкой могут объясняться большим интересом к социальным взаимодействиям у детей с высокой самооценкой, которая является характеристикой положительного образа-Я ребёнка. Взаимосвязь между данными субтеста «Что-Почему-Как» и самооценкой по обеим методикам может объясняться тем, что для успешных социальных взаимодействий (которые подкрепляют высокую самооценку) необходимо умение учитывать эмоциональное состояние другого человека.

Проведенное исследование позволяет зафиксировать и охарактеризовать наличие корреляционной взаимосвязи между эмоциональным интеллектом и образом-Я детей старшего дошкольного возраста на всех уровнях значимости. Это говорит о том, что особенности образа-Я старших дошкольников с разным уровнем развития эмоционального интеллекта зависят от показателей самооценки ребенка.

В частности, дети, у которых высокие показатели развития эмоционального интеллекта, демонстрируют высокий уровень сформированности образа-Я. Дети транслируют положительное отношение к себе, умеют оценивать себя и свою деятельность. В процессе игры и других видов совместной деятельности в условиях детского сада такой ребенок общителен, доброжелателен, сориентирован на состояние партнера по игре, адекватно реагирует на эмоции других детей.

Дошкольники с низким уровнем сформированности образа-Я в большинстве своем демонстрируют низкий уровень развития эмоционального интеллекта. Они отличаются неуверенностью в себе, частичной социальной дезадаптацией, признаками которой являются как чрезмерная агрессивность по отношению к сверстникам, так и наоборот, излишняя робость, неумение выражать эмоции приемлемым способом, наличием конфликтов и деструктивных паттернов поведения.

Дети со средними показателями развития эмоционального интеллекта имеют как средний уровень сформированности образа-Я, так и высокий. При этом нет ни одного ребенка, у которого обнаружен низкий уровень эмоционального интеллекта и высокий уровень сформированности образа-Я. Полученные результаты позволяют сделать вывод, что образ-Я у дошкольника формируется на основе его эмоционального развития и эта взаимосвязь имеет свою особенность: высокий уровень сформированности образа-Я предполагает высокий уровень развития эмоционального интеллекта, низкий уровень сформированности образа-Я предполагает низкий уровень развития эмоционального интеллекта.

В этой связи, учитывая выявленную достоверную взаимосвязь между эмоциональным интеллектом и образом-Я детей старшего дошкольного возраста, необходимо разрабатывать коррекционно-развивающие программы, направленные на реализацию идеи учёта особенностей образа-Я старших дошкольников с разным уровнем развития эмоционального интеллекта.

Проведенный нами анализ и полученные результаты являются основой для дальнейших исследований в гендерном и половом аспектах с использованием метода экспертных оценок, для разработки эффективных психолого-педагогических условий развития эмоционального интеллекта и формирования Образа-Я детей старшего дошкольного возраста, а также расширением выборки на детей с ОВЗ.

Литература

1. Батенова Ю.В. Временной аспект образа-Я у дошкольников с разным уровнем тревожности // Вестник Южно-Уральского государственного университета. Сер.: «Психология». 2018. Т. 11. № 3. С. 40 – 49.

2. Беляева С.О. Роль самооценки в развитии личности дошкольника и психологические условия ее становления // Психолого-педагогическое сопровождение ребенка в современном информационно-образовательном пространстве. Всероссийский сборник научно-методических статей. Челябинск, 2021. С. 19 – 22.

3. Братчикова Ю.В. Развитие эмоционального интеллекта детей дошкольного возраста в совместной игровой деятельности с родителями // Педагогическое образование в России. 2019. № 7. С. 30 – 37.

4. Гиниятуллина Э.Д. Развитие эмоционального интеллекта дошкольника // Universum: психология и образование. 2019. № 2 (56). С. 9 – 11.

5. Карпова С.И. Развитие эмоционального интеллекта и социальной компетентности у старших дошкольников в процессе рисования портрета // Психолого-педагогический журнал Гаудеамус. 2019. Т. 18, № 39. С. 7 – 14.

6. Корепанова М.В. Образ я как механизм регуляции нравственного поведения детей старшего дошкольного возраста // Научно-методический электронный журнал Концепт. 2013. № S8. С. 21 – 25.

7. Корепанова М.В. Психолого-педагогические аспекты формирования образа мира у ребенка-дошкольника // Известия Волгоградского государственного педагогического университета. 2012. № 4 (68). С. 23 – 26.

8. Кудряшова Т.Ю. Особенности развития компонентов эмоционального интеллекта на этапе дошкольного детства // Проблемы современного педагогического образования. 2018. № 61 (4). С. 297 – 300.

9. Листик Е.М. Развитие эмоционального интеллекта в старшем дошкольном возрасте // Известия института педагогики и психологии образования. 2019. № 2. С. 81 – 85.

10. Немов Р.С., Яценко Д.А. Системный взгляд на концепции личности // Системная психология и социология. 2019. № 1 (29). С. 19 – 30.

11. Нгуен М.А. Психологические предпосылки возникновения эмоционального интеллекта в старшем дошкольном возрасте // Культурно-историческая психология. 2007. № 3. С. 46 – 51.

12. Терещенко М.Н., Вебер М.В., Психолого-педагогические условия эмоционального благополучия детей среднего дошкольного // Сборник материалов II Всероссийской молодежной конференции, 25 апреля 2019 года. Шадринский государственный педагогический университет. Шадринск, 2019. С. 150 – 125.

13. Фаустова И.В. Особенности эмоционального интеллекта детей старшего дошкольного возраста // Казанский педагогический журнал. 2019. № 4 (135). С. 66 – 71.

14. Федина Л.В. Динамика «образа Я» старших дошкольников (2004 и 2017: сравнительный анализ) // Интеграция образования. 2020. Т. 24, № 3. С. 501 – 518.

15. Хижняк О.В. Развитие эмоционального интеллекта у дошкольников // Молодой ученый. 2019. № 5 (243). С. 205 – 207.

References

1. Batenova Ju.V. Vremennoj aspekt obraza-Ja u doshkol'nikov s raznym urovnem trevozhnosti. Vestnik Juzhno-Ural'skogo gosudarstvennogo universiteta. Ser.: «Psihologija». 2018. T. 11. № 3. S. 40 – 49.

2. Beljaeva S.O. Rol' samoocenki v razvitii lichnosti doshkol'nika i psihologicheskie uslovija ee stanovlenija. Psihologo-pedagogicheskoe soprovozhdenie rebenka v sovremennom informacionno-obrazovatel'nom prostranstve. Vserossijskij sbornik nauchno-metodicheskih statej. Cheljabinsk, 2021. S. 19 – 22.

3. Bratchikova Ju.V. Razvitie jemocional'nogo intellekta detej doshkol'nogo vozrasta v sovmestnoj igrovoj dejatel'nosti s roditeljami. Pedagogicheskoe obrazovanie v Rossii. 2019. № 7. S. 30 – 37.

4. Ginijatullina Je.D. Razvitie jemocional'nogo intellekta doshkol'nika. Universum: psihologija i obrazovanie. 2019. № 2 (56). S. 9 – 11.

5. Karpova S.I. Razvitie jemocional'nogo intellekta i social'noj kompetentnosti u starshih doshkol'nikov v processe risovanija portreta. Psihologo-pedagogicheskij zhurnal Gaudeamus. 2019. T. 18, № 39. S. 7 – 14.

6. Korepanova M.V. Obraz ja kak mehanizm reguljacii nravstvennogo povedenija detej starshego doshkol'nogo vozrasta. Nauchno-metodicheskij jelektronnyj zhurnal Koncept. 2013. № S8. S. 21 – 25.

7. Korepanova M.V. Psihologo-pedagogicheskie aspekty formirovanija obraza mira u rebenka-doshkol'nika. Izvestija Volgogradskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta. 2012. № 4 (68). S. 23 – 26.

8. Kudrjashova T.Ju. Osobennosti razvitija komponentov jemocional'nogo intellekta na jetape doshkol'nogo detstva. Problemy sovremennogo pedagogicheskogo obrazovanija. 2018. № 61 (4). S. 297 – 300.

9. Listik E.M. Razvitie jemocional'nogo intellekta v starshem doshkol'nom vozraste. Izvestija instituta pedagogiki i psihologii obrazovanija. 2019. № 2. S. 81 – 85.

10. Nemov R.S., Jacenko D.A. Sistemnyj vzgljad na koncepcii lichnosti. Sistemnaja psihologija i sociologija. 2019. № 1 (29). S. 19 – 30.

11. Nguen M.A. Psihologicheskie predposylki vozniknovenija jemocional'nogo intellekta v starshem doshkol'nom vozraste. Kul'turno-istoricheskaja psihologija. 2007. № 3. S. 46 – 51.

12. Tereshhenko M.N., Veber M.V., Psihologo-pedagogicheskie uslovija jemocional'nogo blagopoluchija detej srednego doshkol'nogo. Sbornik materialov II Vserossijskoj molodezhnoj konferencii, 25 aprelja 2019 goda. Shadrinskij gosudarstvennyj pedagogicheskij universitet. Shadrinsk, 2019. S. 150 – 125.

13. Faustova I.V. Osobennosti jemocional'nogo intellekta detej starshego doshkol'nogo vozrasta. Kazanskij pedagogicheskij zhurnal. 2019. № 4 (135). S. 66 – 71.

14. Fedina L.V. Dinamika «obraza Ja» starshih doshkol'nikov (2004 i 2017: sravnitel'nyj analiz). Integracija obrazovanija. 2020. T. 24, № 3. S. 501 – 518.

15. Hizhnjak O.V. Razvitie jemocional'nogo intellekta u doshkol'nikov. Molodoj uchenyj. 2019. № 5 (243). S. 205 – 207.

Batenova Yu.V., Candidate of Psychological Sciences (Ph.D.), Associate Professor,
South Ural State University,
South Ural State Humanitarian and Pedagogical University,
Tereshchenko M.N., Candidate of Pedagogic Sciences (Ph.D.), Associate Professor,
Ivanova I.Yu., Candidate of Pedagogic Sciences (Ph.D.), Associate Professor,
Filippova O.G., Doctor of Pedagogic Sciences (Advanced Doctor), Associate Professor,
Buslaeva M.Yu., Candidate of Psychological Sciences (Ph.D.), Associate Professor,
Yevtushenko I.N., Candidate of Pedagogic Sciences (Ph.D.), Associate Professor,
South Ural State Humanitarian and Pedagogical University

FEATURES OF THE IMAGE-I OF OLDER PRESCHOOL CHILDREN WITH DIFFERENT LEVEL OF DEVELOPMENT OF EMOTIONAL INTELLIGENCE

Abstract: senior preschool age is sensitive for the emotional development of the child and the formation of a positive self-image. The purpose of the article is to identify and characterize the relationship between the self-image of older preschoolers and the level of development of emotional intelligence. The study was conducted on the basis of a kindergarten, the sample consisted of 30 children aged 5-7 years (boys and girls). Within the framework of the task set, the corresponding standardized methods were selected: diagnostics of the level of development of the emotional intelligence of a preschooler (M.A. Nguyen); Method "Who am I?" (R.S. Nemov) to determine the level of self-esteem of the child; the "Ladder" technique (V.G. Shchur) to identify the system of the child's ideas about himself. The methods used made it possible to determine the features of the self-image of preschoolers with different levels of development of emotional intelligence. In the course of a theoretical and empirical study of the problem, it was determined that there is a specificity in the formation of the self-image in children of older preschool age, depending on the level of development of their emotional intelligence. The self-image is represented by such a backbone component as self-assessment. So, children with low levels of emotional intelligence have low and partially average self-esteem, children with high emotional intelligence have high self-esteem. At the same time, children with low emotional intelligence and high self-esteem were not identified. Analysis of the results of the study made it possible to establish a significant relationship between emotional intelligence and the self-image of an older preschooler at all levels of significance. This confirms that the features of the self-image of children with different levels of development of emotional intelligence depend on the indicators of the child's self-esteem, the level of development of emotional intelligence affects the process of evaluating the child himself, his personal qualities and abilities.

Keywords: self-image, senior preschool age, emotional intelligence, self-esteem, emotional development, self-awareness

Волчегорская Е.Ю., доктор педагогических наук, профессор,
Жукова М.В., кандидат педагогических наук, доцент,
Шишкина К.И., кандидат педагогических наук, доцент,
Южно-Уральский государственный гуманитарно-педагогический университет

КАЧЕСТВО ЖИЗНИ И ЦИФРОВАЯ АДДИКЦИЯ МЛАДШИХ ШКОЛЬНИКОВ

Аннотация: в статье представлены результаты исследования, направленного на изучение особенностей использования детьми младшего школьного возраста цифрового контента во взаимосвязи с показателями самооценки качества жизни учащихся. Качество жизни – это широкое многомерное понятие, включающее субъективные оценки четырех основных аспектов жизни: восприятие человеком собственного здоровья и физического состояния, уровень его психологического и социального благополучия, а также функциональный (школьный) статус. Мы предположили, что у младших школьников с цифровой аддикцией будут более низкие показатели качества жизни в его различных измерениях. В эмпирическом исследовании приняли участие учащиеся 3-х классов в количестве 220 человек. Для оценки качества жизни был использован опросник «Качество жизни» (PedsQL™4.0.) для школьников 8-12 лет, позволяющий выявить у детей степень удовлетворенности физическим, социальным, образовательным и эмоциональным функционированием. Для выявления цифровой зависимости был использован «Опросник цифровой аддикции» для детей 9–12 лет, направленный на выявление проблем, возникающих у ребенка в результате чрезмерного использования цифровых устройств. Полученные результаты показали достоверно высокую отрицательную взаимосвязь различных компонентов физических и психологических параметров качества жизни учащихся начальных классов с их зависимостью от цифрового контента.

Ключевые слова: цифровая аддикция, качество жизни, младшие школьники

Введение

Человеческое общество пережило одно из самых существенных исторических изменений за последнее столетие, перейдя от индустриальной к информационной эре. Киберкоммуникация стала важнейшей частью повседневной жизни многих людей по всему миру, сделав Интернет важной платформой для академических исследований, деловых операций, образовательного и развлекательного контента. В настоящее время 54,4% населения земного шара имеют доступ в Интернет, а уровень доступа в Интернет для молодых людей достиг почти 100% [1].

Из-за растущей частоты использования Интернета (особенно среди детей и подростков) поколение людей, родившихся во второй половине 1980-х годов, стали называть цифровыми аборигенами или цифровым поколением. Согласно Е. Хелсперу и Р. Эйнону [2], цифровые аборигены – это те, чье использование новых цифровых средств происходит путем естественного обучения с полным их овладением. Термин «цифровые средства» относится к любому носителю, который использует компьютер или цифровое оборудование для создания или использования чего-либо, поддерживаемого Интернетом. В истории технологий нет прецедента для скорости, с которой дети и подростки стали использовать различные цифровые средства. При этом первый контакт подростков с Интернетом происходит во все более раннем возрасте и при значительно возрастающей частоте использования.

Интернет влияет на различные аспекты образа жизни, социального взаимодействия и профессиональной деятельности человека как положительно, так и отрицательно. Что касается его положительных эффектов, отметим, что с помощью Интернета люди могут решать большинство своих повседневных проблем. Кроме того, он стал важной частью жизни людей, помогая обмениваться информацией, личным или профессиональным опытом, развивать межличностные отношения. Однако, хотя цифровые технологии и предоставили человеческому обществу ценные возможности в познавательных, коммуникативных и развивающих аспектах, его неуместное и чрезмерное применение, главным образом в развлекательных целях, представляет собой серьезную угрозу для здоровья и благополучия человечества, особенно для подрастающего поколения [3].

Цифровая зависимость – крайняя форма этого явления, трактуемая как неспособность избегать использования цифровых ресурсов, оказывающая неблагоприятное воздействие на различные аспекты жизни. В 1996 году доктор Кимберли Янг была одним из первых ученых, которые определили Интернет-зависимость в клинических терминах как неспособность человека контролировать свое использование Интернета, что в конечном итоге приводит к функциональным нарушениям в повседневной жизни. Было обнаружено, что злоупотребление Интернетом связано с различными психологическими проблемами, такими как депрессия, СДВГ, недосыпание, неспособность зани-

маться физическими упражнениями и потеря концентрации, впервые напрямую связав этот процесс в целом со снижением удовлетворенности жизнью [4].

Сегодня уже нет сомнений в том, что Интернет-зависимость влияет на физическое, психологическое и социальное благополучие человека, которое может быть выражено в термине «качества жизни». Согласно Всемирной организации здравоохранения, понятие «качество жизни» может быть концептуализировано как восприятие людьми своего положения в жизни со ссылкой на культурные убеждения и ценности в обществе, влияющие на их физическое здоровье, психическое благополучие и социальные взаимодействия.

Связь между Интернетом и качеством жизни человека сопровождается рядом неясностей и неопределенностей из-за широкого спектра его потенциальных положительных и отрицательных эффектов. Несмотря на растущий объем работ, направленных на выявление корреляции между цифровой аддикцией и качеством жизни, исследований, позволяющих рассмотреть взаимосвязь между данными параметрами у детей младшего школьного возраста, не проводилось.

Методы и результаты исследования

В исследовании приняли участие 220 младших школьников 3-х классов 9-10 лет. Для выявления уровня цифровой аддикции у детей младшего школьного возраста была использована методика оценки общей зависимости детей от цифровых устройств – опросник «Шкала цифровой зависимости», который был разработан и апробирован Н. Хави и М. Самахой из Университета Нотр-Дам-Луаз (Ливан) и М. Гриффитсом из Ноттингемского университета Трента (Великобритания) [5]. Преимущество данного диагностического инструмента заключается в том, что он, в отличие от других методик, предназначен в первую очередь для детей в возрасте 9-12 лет. Критерии опросника оценивают три области: физические и психологические проблемы, возникающие в результате чрезмерного использования цифровых устройств; ухудшение социальной или школьной деятельности и субъективное расстройство здоровья и благополучия детей.

Опросник «Шкала цифровой зависимости» интересен тем, что в нем используются новые критерии для диагностики поведенческой зависимости от цифровых устройств:

- «озабоченность», когда видеоигры, социальные сети и обмен текстовыми сообщениями в смартфоне становятся самой важной деятельностью в жизни ребенка, доминируя над мыслями и поведением;

- «изменение настроения» младшего школьника в связи с невозможностью использовать смартфон в настоящий момент;

- «толерантность», когда ребенок отмечает, что для достижения прежних эффектов требуется увеличение времени работы со смартфоном;

- «уход в себя», когда снижение или прекращение детьми «цифровой активности» связано с неприятными ощущениями или физическими эффектами;

- «конфликт» – усиление конфликтов между ребенком и окружающими (межличностный конфликт) или внутри самого школьника (интрапсихический конфликт), связанных с «цифровой активностью» младшего школьника;

- «рецидив» – тенденция к постоянному использованию цифрового устройства;

- «проблемы» – жизненные потребности, которые могут стать неконтролируемыми из-за цифровой зависимости младшего школьника, такие как сон, разногласия с родителями и успеваемость;

- «обман» – ложь детей родителям о количестве времени и о том, что они делают на своих цифровых устройствах;

- «чувство разобщенности» – оторванность младшего школьника от семьи.

Для определения качества жизни детей нами был использован опросник «Качество жизни» (PedsQL™4.0.), который широко используется в настоящее время в качестве способа мониторинга субъективного благополучия детей. В исследовании был использован вариант для детей в возрасте 8-12 лет. Данная измерительная модель представляет качественный инструмент, сочетающий надежность, достоверность, оперативность и практичность. Опросник основан на модульном подходе к измерению качества жизни у детей, состоит из кратких, общих базовых шкал, основанных на самоотчете ребенка. Данный инструмент является многоаспектным, включающим основные общие аспекты физического, психического и социального здоровья, определенные Всемирной организацией здравоохранения. Универсальные базовые шкалы опросника, состоящего из 23 пунктов, были разработаны для измерения этих основных аспектов здоровья, а также роли школьного функционирования. Таким образом, четыре модуля охватывают основные области для измерения качества жизни у детей: 1) физическое функционирование (8 пунктов), 2) эмоциональное функционирование (5 пунктов), 3) социальное функционирование (5 пунктов) и 4) школьное функционирование (5 пунктов).

В результате эмпирического исследования было выявлено, что дети наиболее высоко оценили свое физическое здоровье и уровень активности. Средний показатель по этой шкале составлял 82

балла (из максимально 100 возможных). Самые низкие показатели были выявлены по шкале «эмоциональное благополучие» (средний балл на 23% ниже предыдущего показателя), что подтверждает полученные нами ранее данные [6]. Многие опрошенные младшие школьники, отмечали, что им часто бывает грустно, страшно, что они часто злятся и плохо спят.

Что касается опросника «Шкала цифровой зависимости», то с его помощью мы выявили, что только четверть детей (26,8%) отрицательно ответили на все 25 вопросов анкеты. Чаще всего дети отвечали положительно на такие вопросы как «Использование моего смартфона помогает мне забыть о моих проблемах» (26,8% детей), «Использование моего смартфона помогает мне чувствовать себя лучше, когда у меня плохое настроение» (22% детей), «Когда я нахожусь вне школы, я провожу много времени со своим смартфоном» (12,2% детей). Каждый десятый младший школьник (9,8%) указывает, что часто или всегда думает в отсутствии своего цифрового устройства, что мог бы сейчас играть в игры, общаться в сети, писать сообщения; что постоянно проверяет свой телефон; что родители терпят неудачу, пытаясь ограничить в его пользовании. Наконец, 7,3% детей ответили, что предпочитают смартфон всем другим занятиям.

Статистический анализ был осуществлен на основе программы SPSS for Windows. Для выявления взаимосвязей между исследуемыми показателями применялся коэффициент ранговой корреляции Спирмена. Проверка статистических гипотез осуществлялась при критическом уровне значимости P=0.05.

Проведенный корреляционный анализ показал отрицательную взаимосвязь между склонностью к цифровой аддикции и общим показателем качества жизни младших школьников (r_s = - 0.386; P<0,05). Что касается отдельных шкал опросник «Качество жизни», то наиболее высокая отрицательная корреляция была выявлена между склонностью к цифровой аддикцией и ответами детей, касавшихся из самооценки подвижности, энергичности, физического самочувствия (r_s = - 0.477; P<0,001), а также школьным благополучием, когда младшие школьники отвечали, что им трудно сосредоточиться на уроке, трудно делать школьные задания и т.п. (r_s = - 0.332; P<0,001).

Обсуждение

Проведенное исследовании позволило оценить уровень зависимости учащихся начальных классов от цифровых устройств и ее взаимосвязь с качеством жизни детей. Были выявлены физические, эмоциональные, коммуникативные и образовательные аспекты самооценки качества жизни младших школьников. Наиболее низкие показатели были получены по шкале эмоционального благополучия. Что касается привычек использования цифровых ресурсов (в основном речь шла о смартфонах), настоящее исследование показало, что более четверти младших школьников сообщили о том, что игры, сообщения, социальные сети в смартфоне помогают им забыть о своих проблемах. Каждый пятый ребенок обращается к своему устройству, когда переживает отрицательные эмоции, а каждый десятый – всегда думает о нем во время уроков и выполнении домашних заданий, причем родителям не удается ограничить их в использовании телефона. Взятые вместе, эти результаты могут свидетельствовать о неспособности части младших школьников противостоять определенному импульсу, несмотря на неудобства, которые это может принести. Согласно проведенному нами исследованию, цифровая зависимость отрицательно влияет на общее качество жизни детей младшего школьного возраста, как на физическом, так и на психологическом уровне. Эти результаты показывают, что цифровую аддикцию следует рассматривать как серьезную проблему для физического и психологического здоровья детей младшего школьного возраста.

Литература

1. Siu M.Y. Association between use of internet and quality of life (QOL) among young people in Hong Kong // Nurs Pract Health Care. 2019. No 1(1). P. 103. DOI: 10.31021/nphc.20191103

2. Helsper E.J., Eynon R. Digital natives: Where is the evidence? // British Educational Research Journal. 2010. No 36(3). P. 503–520. DOI: 10.1080/01411920902989227

3. Brown J.D., Bobkowski P.S. Older and newer media: patterns of use and effects on adolescents' health and well-being // Journal of Research on Adolescence. 2011. № 21 (1). P. 95 – 113. DOI: 10.1111/j.1532-7795.2010.00717.x

4. Evren C., Dalbudak E., Evren B., Demirci A.C. High risk of Internet addiction and its relationship with lifetime substance use, psychological and behavioral problems among 10(th) grade adolescents // Psychiatr. Danub. 2014. № 26 (4). P. 330 – 339.

5. Hawi N.S., Samaha M., Griffiths M.D. The Digital Addiction Scale for Children: Development and Validation Cyberpsychology // Behavior and Social Networking. 2019. № 22 (12). DOI: 10.1089/cyber.2019.0132

6. Волчегорская Е.Ю. Индивидуальные достоинства как предикторы качества жизни младших школьников // Психологическая наука и образование. 2011. № 1. С. 113 – 119.

References

1. Siu M.Y. Association between use of internet and quality of life (QOL) among young people in Hong Kong. Nurs Pract Health Care. 2019. No 1(1). P. 103. DOI: 10.31021/nphc.20191103

2. Helsper E.J., Eynon R. Digital natives: Where is the evidence? British Educational Research Journal. 2010. No 36(3). P. 503–520. DOI: 10.1080/01411920902989227

3. Brown J.D., Bobkowski P.S. Older and newer media: patterns of use and effects on adolescents' health and well-being. Journal of Research on Adolescence. 2011. № 21 (1). P. 95 – 113. DOI: 10.1111/j.1532-7795.2010.00717.x

4. Evren C., Dalbudak E., Evren B., Demirci A.C. High risk of Internet addiction and its relationship with lifetime substance use, psychological and behavioral problems among 10(th) grade adolescents. Psychiatr. Danub. 2014. № 26 (4). P. 330 – 339.

5. Hawi N.S., Samaha M., Griffiths M.D. The Digital Addiction Scale for Children: Development and Validation Cyberpsychology. Behavior and Social Networking. 2019. № 22 (12). DOI: 10.1089/cyber.2019.0132

6. Volchegorskaja E.Ju. Individual'nye dostoinstva kak prediktory kachestva zhizni mladshih shkol'nikov. Psihologicheskaja nauka i obrazovanie. 2011. № 1. S. 113 – 119.

Volchegorskaya E.Yu., Doctor of Pedagogic Sciences (Advanced Doctor), Professor,
Zhukova M.V., Candidate of Pedagogic Sciences (Ph.D.), Associate Professor,
Shishkina K.I., Candidate of Pedagogic Sciences (Ph.D.), Associate Professor,
South Ural State Humanitarian Pedagogical University

QUALITY OF LIFE AND DIGITAL ADDICTION OF PRIMARY SCHOOL CHILDREN

Abstract: the article presents the results of a study aimed at studying the features of the use of digital content by children of primary school age in relation to indicators of self-assessment of the quality of life of students. Quality of life is a broad multidimensional concept that includes subjective assessments of four main aspects of life: a person's perception of his own health and physical condition, the level of his psychological and social well-being, as well as functional (school) status. We assumed that younger schoolchildren with digital addiction would have lower quality of life indicators in its various dimensions. The empirical study involved students of the 3rd grades in the number of 220 people. To assess the quality of life, the questionnaire "Quality of Life" (PedsQLtm4.0.) for schoolchildren aged 8-12 years, which allows children to identify the degree of satisfaction with physical, social, educational and emotional functioning. To identify digital addiction, a "Digital Addiction Questionnaire" was used for children aged 9-12 years, aimed at identifying problems of digital devices excessive use. The obtained results showed a significantly high negative correlation of various components of physical and psychological parameters of the quality of life of primary school students with their dependence on digital content.

Keywords: digital addiction, quality of life, primary school students

Почиталкина Н.Е., кандидат филологических наук, доцент,
Калугина Е.В., кандидат педагогических наук, доцент,
Кусарбаев Р.И., кандидат педагогических наук, доцент,
Мухаметшина О.В., кандидат педагогических наук, доцент,
Южно-Уральский государственный гуманитарно-педагогический университет

ФОРМИРОВАНИЕ ФРАЗЕОЛОГИЧЕСКОЙ КОМПЕТЕНЦИИ СТУДЕНТОВ КАК УСЛОВИЕ ЭФФЕКТИВНОЙ РЕАЛИЗАЦИИ ОБУЧЕНИЯ ИНОСТРАННОМУ ЯЗЫКУ

Аннотация: в статье рассматривается актуальность формирования фразеологической компетенции в речи студентов, изучающих иностранный язык. Для формирования фразеологической компетенции студентов как составляющей коммуникативной компетенции необходимо формирование фразеологического минимума, подбор аутентичных материалов, определение способов предъявления фразеологизмов, целесообразно разработать упражнения, способствующие эффективному усвоению. В настоящее время всё больше развивается лингвокультурологический подход к изучению лексики и фразеологии языка, поскольку фразеологические единицы являются той частью «языкового сознания, где отражается выгравированная, отточенная веками мудрость народа, его жизненный опыт, что и является основными составляющими культуры, менталитета» [13, с. 222]. Изучение и сопоставление фразеологии родного и изучаемого иностранного языка позволяет значительно увеличить активный словарь студентов, помогает им лучше впитать национально-культурную специфику, способствует преодолению языкового и культурного барьеров, стимулирует эффективность коммуникации между субъектами, представляющими различные культуры. Изучение фразеологизмов целесообразно начинать с их сопоставления, рассмотрения тождества и различия их компонентов и смыслов, поскольку существуют полные, частичные эквиваленты фразеологических единиц, а также безэквивалентные, смысл которых можно понять только путем дословного перевода и объяснения их значения. Определение эквивалентности фразеологических единиц каждого из языков несомненно облегчит работу по усвоению и корректному употреблению иноязычных фразеологических единиц в речи студентов.

Ключевые слова: фразеологическая единица, фразеологическая компетенция, фразеологическая эквивалентность, иностранный язык, межкультурное взаимодействие

Требования к компетентности специалистов определяют цели обучения иностранному языку в вузе. В методике преподавания иностранного языка целью обучения указано развитие иноязычной коммуникативной компетенции, а также формирование межкультурной коммуникативной компетенции.

Носители разных языков являются носителями разных, непохожих друг на друга культур, нравов, социальных клише, что неизбежно отражается в языке. Чтобы достичь полноценной коммуникации, необходимо уметь извлекать и понимать культурологическую и страноведческую информацию. Несомненно, язык является важнейшей национальной характеристикой, так как он представляет собой наиболее полный и структурированный образ жизни, быта, истории, а также уровень развития людей, словом, различные лингвокультурные концепты. “Приобщение к иноязычной культуре дает человеку межкультурный опыт взаимодействия, т.е. он получает стратегические коммуникативные и межкультурные скрипты (сценарии) для их последующего применения. Межкультурный опыт – результат взаимодействия личности с иной культурной средой. Он имеет большое значение для быстрой адаптации к иной культурной среде.

Основными критерием для подготовки студентов к межкультурному взаимодействию и успешного применения межкультурного опыта является межкультурная компетенция” [8, с. 162].

Фразеологический уровень языка наиболее эксплицитно, ярко и полно представляет национальную культуру. «Язык является в одно и тоже время условием развития и продуктом человеческой культуры» [2]. Невозможно овладеть языком в полной мере, не принимая во внимание культурные знания носителей этого языка. Фразеологическая система связана с разными уровнями языка, представляет различные слои, существенно отличающиеся по стилистической окраске и стилевой принадлежности. Вне всякого сомнения, то, что изучение фразеологии в процессе обучения иностранному языку, является средством повышения лингвокультурологической компетенции обучающихся, является возможностью сравнения системы репрезентаций своих и инокультурных концептов. При помощи фразеологических единиц можно выразить более ёмко и экспрессивно свою мысль, используя при этом меньше средств языка. Изучение фразеологических единиц разных классных объединений на занятиях по иностранному языку позволяет студентам не только изучить сам язык, но и погрузиться в иностранную культуру,

воспринять ее своеобразие, поскольку каждая нация имеет своеобразные поведенческие и психологические стандарты. Бесспорно, что фразеологический фонд каждого языка имеет смысл рассматривать в его синхронии и диахронии. Субъектная гармонизация индивида, в значительной мере обусловлена знанием родного языка, национальной культуры, поскольку язык дает возможность вербализации духовных ценностей через языковые знаки разного уровня. «Язык как речевая деятельность есть прежде всего произведение мыслящего субъекта, участника коммуникации в непосредственной или какой-либо другой опосредованной форме» [6, с. 16]. «Особой лингвокультурологической значимостью отличаются знаки непрямого именования, традиционно находящиеся в эпицентре исследований метафорического речемышления» [1, 3], то есть фразеологические единицы разных классных объединений, в частности, фразеологизмы признака, являются феноменами, в которых сосредоточены культурные ценности конкретного народа в временной трансспективе, также это единицы, которые появились в языке вследствие реальных исторических событий. Иностранный язык, как никакой другой учебный предмет, использует знания из различных областей. Он помогает развить личностные качества человека, «потому, что формирование человека культуры, человека духовного всегда проходит благодаря диалогу культур – родной и иностранной» [10, 15].

Для наиболее успешного понимания семантики фразем, употребляемых в изучаемом языке, необходимо сопоставление как составляющих их словкомпонентов, так и выявление и сопоставление значений и смыслов, очевидных, лежащих на поверхности, чётко улавливаемых субъектом, так и скрытых, имплицитных, которые часто только подразумевают в контексте. Значение фразеологических единиц есть содержание, которое закреплено в языковом сознании и представлено в семантическом ядре единицы, зачастую значение их может быть чрезвычайно специфично и, следовательно, понимание их затруднено. В тоже время, по мнению Франсуа Растье, то, что указано в словарях и узнаваемо, является значением. Однако, смысл выявляется по конкретному тексту, это и есть содержание единицы. Смысл часто субъективен и связан с динамикой периферийной зоны. В процессе сравнения и сопоставления образного и смыслового содержания фразеологических единиц двух языков, происходит более точное их понимание, и, как следствие, их запоминание. Проведённый анализ фразеологических единиц показал, что текстовое пространство оказывает существенное влияние на реализацию семантики единиц, на возникновение новых смыслов. В центре современной антропоцентрической лингвистики стоит понятие «языковой личности», то есть способность человека создавать и воспринимать тексты (речевые произведения). В процессе формирования межкультурной коммуникативной компетенции студентов мы опираемся на аутентичные тексты, диалоги, на том основании, что при анализе текста возможно «увидеть жизнь во всей ее социокультурной многоликости» [1, 11]. Изучение иностранного языка становится более интересным, привлекательным и желанным для студентов, благодаря таким аутентичным источникам, поскольку они более образно и наглядно представляют иноязычную культуру, позволяют варьировать виды учебной деятельности. Сложные аутентичные тексты в ходе изучения языка помогают обучающимся понять различие культур, приобщиться к иноязычной коммуникационной культуре, овладеть разнообразными способами мышления представителей мировых цивилизаций, повысить качество их языковой подготовки.

Несомненно, что фразеологические словари помогают при изучении фразеологии иностранного языка, поскольку фразеологические единицы невозможно и нельзя оставлять без внимания. Во всех сферах человеческой жизни используются фраземы: в средствах массовой информации, в учебной и профессиональной деятельности, в фильмах, книгах и в разговорной речи носителей языка. Аутентичные материалы воспроизводятся носителями языка для носителей языка. Неверная интерпретация данных единиц приведёт к неправильному пониманию всего смысла высказывания. Компоненты фразеологических единиц формируют также и положительную или отрицательную оценочность фразеологической единицы. Коммуникации людей всегда эмотивно окрашены, но восприятие мира людьми может быть не только тождественным, но и кардинально отличаться, что может привести к межкультурным конфликтам и непониманию.

Фразеологическая эквивалентность, совпадение образов является основным критерием при сопоставлении фразеологизмов двух языков. Несомненно, что важной составляющей является языковая догадка. Возможна полная эквивалентность, сравните, ***Hold your tongue***. *You've said enough already.* – ***Попридержи язык***. *Ты и так уже достаточно сказал.* А также, ***take the bull by the horns – взять быка за рога.*** Также фразеологические единицы могут быть частично эквивалентны, например, *I was beginning to wonder what had happened to you. I'm* ***as hungry as a hunter*** *(букв. голодный как охотник). (M.Dickens, 'The Fancy', ch.14) - Я уже начал задаваться вопросом, что с тобой случи-*

*лось. Я **голоден как волк***. В этом случае понять смысл высказывания помогает контекст. При чтении текста студентам можно предложить подобрать русский эквивалент встретившейся единицы, либо трактовать другими, подходящими по смыслу, словами, при этом следует подчеркнуть целостность и неделимость фразеологической единицы. Целесообразно, чтобы студент нашёл интерпретационные слова или словосочетания для разъяснения содержания фразеологизма, безусловно, с помощью преподавателя. Упражнение, в котором обучающимся предлагается составить ситуацию, либо предложения, в которых был бы употреблён изучаемый фразеологизм поможет запоминанию единицы. В дальнейшем фразеологическую единицу необходимо употребить в речи, что способствует формированию необходимого навыка. Для этого предлагается составление диалогов либо монолога, то есть моделирование реальной межкультурной коммуникации. Также возможно использовать составление небольших по объему проектов по фразеологическому материалу, что поможет получить новые знания о специфике коммуникативного поведения представителей данной культуры для осуществления иноязычной коммуникации.

При отборе фразеологических единиц необходимо учитывать усвоенный студентами лексический и грамматический материал, а также частотность употребления, стилистическую маркированность и коммуникативную ценность единицы. В то же время невозможно оставить без внимания тот факт, что существуют разные типы памяти, чрезвычайно важно выявить факторы, способствующие формированию языковой компетенции, влияющие на качество их языковой подготовки. Использование и варьирование разных видов речевой деятельности являются залогом успеха при изучении иностранного языка, способствуют совершенствованию методики обучения иностранным языкам. Кто-то лучше запомнит изучаемые единицы, если прочтёт их, кто-то если запишет, либо воспроизведёт в речи.

«Национально-специфические элементы культуры играют важную роль в процессе интеркоммуникации: в общении с иностранцами, в обучении иностранному языку, в переводе, в восприятии различного рода текстов. И сам акт межъязыковой и межкультурной коммуникации состоится, если будет иметь место адекватное взаимопонимание двух участников коммуникативного акта, принадлежащим к разным национальным культурам» [13, с. 68]. Сопоставительное рассмотрение языков, и фразеологии, в частности, позволяет изучить как их различные, так и тождественные характеристики, вычленить национальные отличительные черты, придающие фразеологии изучаемого языка неповторимость и уникальность. Самостоятельная и творческая работа побуждает студентов преодолевать трудности, прикладывать творческие усилия в изучении необычных высказываний. Большое значение имеет обсуждение фразеологических языковых единиц, то есть вовлечение студентов в дискуссию, что создает условия для ещё более эффективного погружения в языковую среду на уроке, способствует формированию коммуникативной компетенции. Как следствие, это закрепляет языковые единицы в памяти студентов, стимулирует их к активному "говорению". Анализ и сравнение фразеологизмов разных языков позволяет обнаружить специфические черты культур, менталитетов, формирует социокультурную компетенцию. Понимание фразеологических единиц способствует тому, что разговорная речь становится более эмоциональной, экспрессивной и свободной, помогает лучше выразить свою мысль, строить высказывание в соответствии с ситуацией и коммуникативным намерением, воспринимать аутентичные тексты различных жанров, что также повышает мотивацию к обучению.

Литература

1. Алефиренко Н.Ф. Поэтическая энергия слова. Синергетика языка, сознания и культуры. М.: Academia, 2002. 394 с.

2. Арутюнова Н.Д., Большая российская энциклопедия. URL: https://bigenc.ru/linguistics/text/4924604 (дата обращения: 20.04.2022)

3. Афанасьева О.Ю., Федотова М.Г., Калугина Е.В. Целеполагание как фактор повышения эффективности планирования урока иностранного языка // Вестник Челябинского государственного педагогического университета. 2017. № 9. С. 14 – 18.

4. Быстрай Е.Б., Мухаметшина О.В. Рефлексивно-оценочный компонент как составляющая часть системы формирования коммуникативно-рефлексивной компетенции будущих менеджеров // Вестник Челябинского государственного университета. 2013. № 26 (317). С. 124 – 128.

5. Калугина Е.В. Тьюторское сопровождение обучения иностранному языку в образовательном пространстве Челябинского государственного педагогического университета // Вестник Челябинского государственного педагогического университета. 2014. № 1. С. 115 – 123.

6. Колшанский Г.В. Контекстная семантика. 3-е изд-е. М.: Изд-во ЛКИ, 2007. 152 с.

7. Кусарбаев Р.И. Межнациональное согласие и гармонизация межнациональных отношений в образовательной политике Российской Федерации // Alma mater (Вестник высшей школы). 2012. № 8. С. 92 – 96.

8. Кусарбаев Р.И. Компетентностный подход как ключевой компонент системы качества профессиональной подготовки студентов при обучении иностранным языкам в высших учебных заведениях // Система менеджмента качества в вузе: здоровье, образованность, конкурентоспособность: IV Международная научно-практическая конференция, Челябинск, 30 апреля 2015 года. Челябинск: Уральская академия, 2015. С. 161 – 165.

9. Мухаметшина О.В. Формирование коммуникативно-рефлексивной компетенции будущих менеджеров: автореф. дис. … на соиск. науч. степ. канд. пед. Челябинск. 2015. 26 с.

10. Пассов Е.И. Программа-концепция коммуникативного иноязычного образования. «Развитие индивидуальности в диалоге культур». М.: Просвещение, 2000. 161 с.

11. Почиталкина Н.Е. Фразеологизмы признака-репрезентанты эмоционального состояния лица или живого существа в современном русском языке (на материале текстов разных жанров): автореф. дис. … на соиск. науч. степ. канд. филолог. наук. Челябинск, 2011. 24 с.

12. Почиталкина Н.Е. Словарный опыт русских фразеологизмов признака: номинации эмоционального состояния лица или живого существа. Челябинск: Челябинский государственный педагогический университет, 2010. 109 с.

13. Райхштейн А.Д. О переводе устойчивых фраз // Тетради переводчика. М. 1968. Вып. 5. С. 68.

14. Телия В.Н. Русская фразеология (Семантический, прагматический и лингвокультурологический аспекты) // Школа "Языки русской культуры". 1996. 288 с.

15. Dickens Monica. The Fancy. London: William Heinemann. 1975. P. 263.

References

1. Alefirenko N.F. Pojeticheskaja jenergija slova. Sinergetika jazyka, soznanija i kul'tury. M.: Academia, 2002. 394 s.

2. Arutjunova N.D., Bol'shaja rossijskaja jenciklopedija. URL: https://bigenc.ru/linguistics/text/4924604 (data obrashhenija: 20.04.2022)

3. Afanas'eva O.Ju., Fedotova M.G., Kalugina E.V. Celepolaganie kak faktor povyshenija jeffektivnosti planirovanija uroka inostrannogo jazyka. Vestnik Cheljabinskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta. 2017. № 9. S. 14 – 18.

4. Bystraj E.B., Muhametshina O.V. Refleksivno-ocenochnyj komponent kak sostavljajushhaja chast' sistemy formirovanija kommunikativno-refleksivnoj kompetencii budushhih menedzherov. Vestnik Cheljabinskogo gosudarstvennogo universiteta. 2013. № 26 (317). S. 124 – 128.

5. Kalugina E.V. T'jutorskoe soprovozhdenie obuchenija inostrannomu jazyku v obrazovatel'nom prostranstve Cheljabinskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta. Vestnik Cheljabinskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta. 2014. № 1. S. 115 – 123.

6. Kolshanskij G.V. Kontekstnaja semantika. 3-e izd-e. M.: Izd-vo LKI, 2007. 152 s.

7. Kusarbaev R.I. Mezhnacional'noe soglasie i garmonizacija mezhnacional'nyh otnoshenij v ob-razovatel'noj politike Rossijskoj Federacii. Alma mater (Vestnik vysshej shkoly). 2012. № 8. S. 92 – 96.

8. Kusarbaev R.I. Kompetentnostnyj podhod kak kljuchevoj komponent sistemy kachestva professional'noj podgotovki studentov pri obuchenii inostrannym jazykam v vysshih uchebnyh zavedenijah. Sistema menedzhmenta kachestva v vuze: zdorov'e, obrazovannost', konkurentosposobnost': IV Mezhdunarodnaja nauchno-prakticheskaja konferencija, Cheljabinsk, 30 aprelja 2015 goda. Cheljabinsk: Ural'skaja akademija, 2015. S. 161 – 165.

9. Muhametshina O.V. Formirovanie kommunikativno-refleksivnoj kompetencii budushhih mene-dzherov: avtoref. dis. … na soisk. nauch. step. kand. ped. Cheljabinsk. 2015. 26 s.

10. Passov E.I. Programma-koncepcija kommunikativnogo inojazychnogo obrazovanija. «Razvitie individual'nosti v dialoge kul'tur». M.: Prosveshhenie, 2000. 161 s.

11. Pochitalkina N.E. Frazeologizmy priznaka-reprezentanty jemocional'nogo sostojanija lica ili zhivogo sushhestva v sovremennom russkom jazyke (na materiale tekstov raznyh zhanrov): avtoref. dis. … na soisk. nauch. step. kand. filolog. nauk. Cheljabinsk, 2011. 24 s.

12. Pochitalkina N.E. Slovarnyj opyt russkih frazeologizmov priznaka: nominacii jemocional'nogo sostojanija lica ili zhivogo sushhestva. Cheljabinsk: Cheljabinskij gosudarstvennyj pedagogicheskij universitet, 2010. 109 s.

13. Rajhshtejn A.D. O perevode ustojchivyh fraz. Tetradi perevodchika. M. 1968. Vyp. 5. S. 68.
14. Telija V.N. Russkaja frazeologija (Semanticheskij, pragmaticheskij i lingvokul'turologicheskij aspekty). Shkola "Jazyki russkoj kul'tury". 1996. 288 s.
15. Dickens Monica. The Fancy. London: William Heinemann. 1975. P. 263.

Pochitalkina N.E., Candidate of Philologic Sciences (Ph.D.), Associate Professor,
Kalugina E.V., Candidate of Pedagogic Sciences (Ph.D.), Associate Professor,
Kusarbaev R.I., Candidate of Pedagogic Sciences (Ph.D.), Associate Professor,
Mukhametshina O.V., Candidate of Pedagogic Sciences (Ph.D.), Associate Professor,
South Ural State Humanitarian Pedagogical University

FORMATION OF STUDENTS' PHRASEOLOGICAL COMPETENCE AS A CONDITION FOR EFFECTIVE IMPLEMENTATION OF FOREIGN LANGUAGE TEACHING

Abstract: the article discusses the relevance of the formation of phraseological competence in the speech of students studying a foreign language. For the formation of phraseological competency of students as a component of communicative competence, it is necessary to form a phraseological minimum, select authentic materials, determine the ways of presenting phraseological units, it is advisable to develop exercises that promote effective assimilation. At present, a linguoculturological approach to the study of vocabulary and phraseology of a language is developing more and more, since phraseological units are that part of "linguistic consciousness, which reflects the wisdom of the people engraved, honed over the centuries, their life experience, which are the main components of culture, mentality" [13, p. 222]. The study and comparison of the phraseology of the native and studied foreign languages can significantly increase the active vocabulary of students, helps them to better perceive the national and cultural specifics, helps to overcome linguistic and cultural barriers, and stimulates the effectiveness of communication between representatives of different cultures. It is advisable to start the study of phraseological units with their comparison, consideration of the identity and difference of their components and meanings, since there are full, partial equivalents of phraseological units, as well as non-equivalent ones, the meaning of which can be understood only with a literal translation and explanation of their meaning. Determining the equivalence of phraseological units of each of the languages will undoubtedly facilitate the work on the assimilation and correct use of foreign phraseological units in students' speech.

Keywords: phraseological unit, phraseological competence, phraseological equivalence, foreign language, intercultural interaction

Салаватулина Л.Р., кандидат педагогических наук, доцент,
Ворожейкина А.В., кандидат педагогических наук, доцент,
Халаимова К.А.,
Южно-Уральский государственный гуманитарно-педагогический университет

ТЬЮТОРСКОЕ СОПРОВОЖДЕНИЕ УЧАЩИХСЯ ПРОФИЛЬНЫХКЛАССОВ КАК ИНСТРУМЕНТ ИНДИВИДУАЛИЗАЦИИ ПРЕДПРОФЕССИОНАЛЬНОГО ПЕДАГОГИЧЕСКОГО ОБРАЗОВАНИЯ

Исследование выполнено при финансовой поддержке ФГБОУ ВО «Мордовский государственный педагогический университет им. М.Е. Евсевьева», по теме «Тьюторское сопровождение индивидуальных образовательных маршрутов учащихся психолого-педагогических классов в открытом образовательном пространстве университета», регистрационный номер заявки № МК-2022/23 от 28.04.2022

Аннотация: в статье обозначена актуальность индивидуализации предпрофессионального педагогического образования, поиска средств организации и сопровождения учащихся профильных классов педагогической направленности. В этой связи представлена авторская идея тьюторского сопровождения, учитывающая мотивы профессионального выбора и потребности в профессиональном самоопределении старшеклассников.

Предложена программа тьюторского сопровождения «Навигатор в мир профессии», состоящая из этапов: мотивационно-ценностного, событийно-образовательного, практико-ориентированного, проектно-исследовательского, личностно-рефлексивного, которую можно использовать как инструмент включения учащихся профильных классов в открытую предпрофессиональную среду педагогического университета. Каждый этап программы является самостоятельным и вариативным, благодаря чему достигается универсальность ее применения. Особенности представленных этапов отражаются в содержании деятельности и в способах взаимодействия в процессе тьюторского сопровождения. Описано содержание индивидуального портфолио учащихся «Карьерная навигация и личностно-профессиональное самоопределение».

Обозначены основные направления целенаправленной деятельности тьютора и технологический инструментарий сопровождения учащихся, проявляющих интерес к педагогической профессии, в контексте непрерывного педагогического образования.

Делается вывод, что тьюторское сопровождение, реализуя принцип индивидуализации, содействует интеграции педагогически одаренных школьников в профессиональное сообщество на этапе обучения в школе, становлению их субъектности в профессиональном самоопределении и поэтапного включения в профессию.

Ключевые слова: тьюторское сопровождение, тьютор, индивидуализация, профильное обучение, профильные классы, предпрофессиональное образование, педагогический класс

Предпрофессиональное педагогическое образование сегодня рассматривается как важнейший ресурс повышения качества образования старшеклассников, способных сделать осознанный выбор будущей профессиональной педагогической деятельности, а также реализации их фундаментального интереса к созданию индивидуального профессионального опыта. Система непрерывного педагогического образования предоставляет возможность учащимся профильных классов педагогической направленности использовать свои внутренние ресурсы для актуализации личностного потенциала и индивидуального продвижения в решении задач профессионального самоопределения [1]. Несмотря на научный интерес к условиям, обеспечивающим создание образовательно-профориентационного пространства для самореализации учащихся профильных классов [2], недостаточно полно изучены возможности сопровождения их индивидуальных образовательных маршрутов в гибкой практико-ориентированной среде педагогического университета.

Одним из ресурсов развития субъектности старшеклассников, построения индивидуальной образовательной траектории профессионального самоопределения с учетом персонифицированных целей и ценностей является тьюторское сопровождение.

Существенный вклад в разработку данной проблемы внесли Т.М. Ковалева, С.В. Дудчик, Е.А. Суханова, В.С. Цилицкий и др. [3;4;5]. Изучив теоретические исследования, мы пришли к пониманию, что тьюторское сопровождение учащихся профильных педагогических классов направлено на актуализацию их индивидуального образовательного запроса, посредством выявления и фик-

сации значимых для обучающихся отраслей будущей социально-педагогической деятельности. Деятельность тьютора в этом направлении способствует максимальному включению учащихся профильных классов в образовательные профориентационные события, становлению их субъектности через персонализацию профессиональных проб, формированию готовности к профессионально-личностному самоопределению.

Ключевой особенностью индивидуализации предпрофессионального образования является реализация программы тьюторского сопровождения «Навигатор в мир профессии» учащихся профильных классов педагогической направленности в открытой профориентационной среде университета, состоящей из пяти этапов: 1) мотивационно-ценностного, 2) событийно-образовательного, 3) практико-ориентированного, 4) проектно-исследовательского, 5) личностно-рефлексивного.

Мотивационно-ценностный этап направлен на изучение мотивов профессионального выбора и ценностей социально-педагогической деятельности, потребности в профессиональном самоопределении. Цель деятельности тьютора заключается в формировании у учащихся ценностного отношения к педагогической профессии и осознании индивидуальных предпочтений в системе ранней профессиональной ориентации по специальностям психолого-педагогического профиля. Результатом данного этапа является проявление интереса к педагогической профессии и проектирование индивидуальных образовательных маршрутов обучающихся профильных классов в открытом образовательном пространстве университета.

Основным инструментом, способствующим реализации индивидуальных образовательных потребностей в выборе будущей профессии, является индивидуальный образовательный маршрут. Это целенаправленная проектируемая программа, обеспечивающая позицию субъекта выбора, разработки и реализации индивидуальной образовательной траектории предпрофессионального образования при осуществлении тьюторской и наставнической поддержки самоопределения и самореализации учащихся профильных классов.

Для формирования мотивации и ценностного отношения к будущей педагогической профессии важным представляется осуществление ряда действий: создание образовательного пространства для осознанного профессионального выбора, определение с учащимися профессионального направления, фиксация личных и профессиональных целей, а также дальнейших шагов и планов в образовательной и профессиональной области. По результатам диагностического анкетирования учащихся профильных педагогических классов осуществляется первичная тьюторская экспертиза, дифференциация учащихся по персонифицированным целям и интересам и предварительное построение индивидуальной траектории движения участников образовательно-профориентационного события.

Событийно-образовательный этап направлен на получение первичных психолого-педагогических знаний и представлений о человекоцентрированной профессиональной деятельности посредством реализации дополнительных общеразвивающих (факультативных) программ по профильным курсам. Реализация данных программ является элементом системы непрерывной специализированной подготовки учащихся учреждений общего среднего образования, ориентированной на продолжение образования в педагогических вузах. Нестандартные формы занятий (проблемные лекции, тренинги, деловые игры, квестовые технологии, междисциплинарные проекты) направлены на демонстрацию моделей субъект-субъектного взаимодействия, развитие навыков работать в команде и формирование опыта самостоятельного проектирования образовательного маршрута по освоению мира профессий. Используя технологию событийно-ресурсного картирования тьютор помогает учащимся профильных классов осознать свой личный познавательный интерес к профессиям психолого-педагогической направленности, вывести его из скрытого состояния, придать личностный смысл, структурировать и обобщить свои действия и опыт и включиться в событийное пространство педагогического университета. К образовательно-профориентационным событиям мы относим проектирование, тематические встречи, профориентационные квесты, мастер-классы, предметные фестивали и акции и др. Включение учащихся в событийные мероприятия формируют позитивный осмысленный имидж педагогической профессии, готовность к профессионально-личностному самоопределению и творческой самореализации.

Практико-ориентированный этап направлен на получение опыта психолого-педагогической и социально-педагогической деятельности через персонализацию профессиональных проб учащихся. Тьютор организует предпрофессиональную мастерскую, на которой учащиеся совместно с наставниками разрабатывают технологическую карту подготовки и проведения воспитательного мероприятия, учебного занятия, организации досуговой деятельности детей. Социально-педагогическая практика обучающихся профильных классов позволяет выявить склонности к педагогической деятельности, приобрести педагогические, организаторские умения, необходимые для

будущей профессии. Посредством тьюторского консультирования, диалога, моделирования, проектирования, образовательного события учащиеся приобщаются к практическим профессиональным действиям в реальных условиях.

Проектно-исследовательский этап анонсирует конкурсы психолого-педагогической направленности для учащихся (профильные викторины, олимпиады, тематические соревнования, конкурсы презентаций и др.), исследовательские проекты и научно-практические конференции, социальные проекты и акции, экспедиции (педагогические, исторические, географические), а также включение учащихся в волонтерскую деятельность. Тьюторское сопровождение представленных проектно-исследовательских событий имеет свои специфические особенности в аспекте подготовки, организации, использования тьюторских технологий. Адресность и гибкость тьюторского взаимодействия являются основными причинами для введения индивидуального сопровождения действий учащихся и осознания персонифицированных результатов в предлагаемом контексте. Субъектность проявляется в умении участника события проектировать свою деятельность, фиксировать личные цели, понимать собственные мотивы, самостоятельно подбирать события в соответствии с образовательным интересом и запросом, проектировать индивидуальную траекторию профессионального развития, осуществлять эффективную коммуникацию с другими участниками события, тьюторами и наставниками.

Заключительный, *личностно-рефлексивный этап,* тьюторского сопровождения посвящен анализу итогов включения учащихся в открытую образовательно-профориентационную среду педагогического университета. Проводится индивидуальная и групповая рефлексия приобретенного опыта профессиональных проб и психолого-педагогических знаний, способов взаимодействия, форм организации, продуктов собственной активности в познании будущей профессии. Тьютор помогает осознать также будущие цели и задачи дальнейшего обучения в профильном психолого-педагогическом классе, включая расширение будущих профессиональных возможностей учащихся, становления их субъектности в процессе участия в образовательных и профориентационных событиях.

Каждый из представленных этапов имеет свою специфику, которая отражается в содержании деятельности и в способах взаимодействия в процессе тьюторского сопровождения. В ходе реализации индивидуального образовательного маршрута, учащиеся заполняют портфолио «Карьерная навигация и личностно-профессиональное самоопределение», которое состоит из следующих документов: базовая анкета построения индивидуальной траектории; личностно-ресурсная и событийная карта; бортовой журнал «Индивидуальный маршрут учащегося»; таблица «Мои профессиональные горизонты»; карта-схема «Линии самоопределения и самореализации» с профессиональными и личностными достижениями; мотивационный профиль учащегося; «эссе «Мои первые профессиональные пробы»; рефлексивные отчеты.

На наш взгляд, тьюторское сопровождение учащихся профильных классов в общем виде возможно представить тремя основными направлениями.

Во-первых, тьютор выступает организатором стратегических и дизайн-сессий «Архитектура личностного и профессионального самоопределения», проводит консультации по формированию образовательного продукта в рамках реализации дополнительных программ и событийных мероприятий; планирует и проводит вводные и итоговые тьюториалы по целостному видению предпрофессионального образования и его результатов; принимает участие в мониторинге интересов, образовательно-профессиональных потребностей, качества образования с целью проектирования и реализации индивидуальных образовательных маршрутов учащихся с учетом их развития, психологических способностей и индивидуальных предпочтений в системе ранней профессиональной ориентации по специальностям психолого-педагогической направленности.

Во-вторых, тьютор, как наставник направляет учащихся в проблемном пространстве предпрофессионального образования; сопровождает участие учащихся в конкурсных мероприятиях, проектах; развивает исследовательские, коммуникативные, социокультурные компетенции; расширяет пространство социальной реализации учащихся через различные формы публичных презентаций и профессиональных проб.

В-третьих, как координатор событийных мероприятий, оповещает о целях, особенностях участия в образовательном или профориентаицонном событии; создает открытое образовательное пространство для формирования у обучающихся активной позиции при организации всех видов деятельности и социально значимых дел.

В сопровождении и реализации индивидуальных образовательных маршрутов учащихся профильных классов можно использовать следующие технологии: трехвекторную схему тьюторского действия, портфолио, личностно-ресурсное и событийно-ресурсное картирование, форсайт-технологии, вопросно-ответные, рефлексивные, проективные технологии.

Таким образом, тьюторское сопровождение учащихся профильных педагогических классов направлено на реализацию принципа индивидуализации: выявление образовательного запроса в социально-профессиональном самоопределении и мотивов профессионального выбора; сопровождение проектирования и реализации индивидуальных образовательных маршрутов; анализ и поиск образовательных ресурсов для профориентации и мотивирования старшеклассников к получению педагогических профессий; содействие организации профессиональных проб; расширение пространства рефлексии и развития субъектности с учетом индивидуальных целей и ценностей в выборе профессии.

Литература

1. Богачев А.Н., Ворожейкина А.В. Управление системой непрерывного педагогического образования в условиях вуза. Челябинск: ЗАО «Библиотека А. Миллера», 2022. 125 с.

2. Логинова А. Н. Педагогизация актуальных социальных практик как современный инструмент допрофессиональной педагогической подготовки // Мир науки, культуры, образования. 2020. № 6 (85). С. 286 – 289.

3. Комаров Р.В., Ковалева Т.М. Персонализация образовательного процесса: 3D-пространство интерпретаций // Вестник МГПУ. Серия: Педагогика и психология. 2021. № 1 (55). С. 8 – 21.

4. Дудчик С.В. Сопровождение индивидуального образовательного маршрута слушателя в ДПО (на примере Серебряного университета ГАОУ ВО "МГПУ") // Бизнес. Образование. Право. 2020. № 4 (53). С. 411 – 418.

5. Цилицкий В.С. Теоретико-методологические основания подготовки будущих педагогов к тьюторской деятельности // Вестник Шадринского государственного педагогического университета. 2018. № 3 (39). С. 89 – 95.

References

1. Bogachev A.N., Vorozhejkina A.V. Upravlenie sistemoj nepreryvnogo pedagogicheskogo obrazo-vanija v uslovijah vuza. Cheljabinsk: ZAO «Biblioteka A. Millera», 2022. 125 s.

2. Loginova A. N. Pedagogizacija aktual'nyh social'nyh praktik kak sovremennyj instrument doprofessional'noj pedagogicheskoj podgotovki.Mir nauki, kul'tury, obrazovanija. 2020. № 6 (85). S. 286 – 289.

3. Komarov R.V., Kovaleva T.M. Personalizacija obrazovatel'nogo processa: 3D-prostranstvo interpretacij. Vestnik MGPU. Serija: Pedagogika i psihologija. 2021. № 1 (55). S. 8 – 21.

4. Dudchik S.V. Soprovozhdenie individual'nogo obrazovatel'nogo marshruta slushatelja v DPO (na primere Serebrjanogo universiteta GAOU VO "MGPU"). Biznes. Obrazovanie. Pravo. 2020. № 4 (53). S. 411 – 418.

5. Cilickij V.S. Teoretiko-metodologicheskie osnovanija podgotovki budushhih pedagogov k t'jutorskoj dejatel'nosti. Vestnik Shadrinskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta. 2018. № 3 (39). S. 89 – 95.

Salavatulina L.R., Candidate of Pedagogic Sciences (Ph.D.), Associate Professor,
Vorozheikina A.V., Candidate of Pedagogic Sciences (Ph.D.), Associate Professor,
Khalaimova K.A.,
South-Ural State Humanitarian Pedagogical University

TUTORING SUPPORT OF STUDENTS OF PROFILE CLASSES AS A TOOL FOR INDIVIDUALIZATION OF PRE-PROFESSIONAL PEDAGOGICAL EDUCATION

Abstract: the article indicates the relevance of the individualization of pre-professional pedagogical education, the search for means of organizing and accompanying students in specialized classes of pedagogical orientation. In this regard, the author's idea of tutor support is presented, taking into account the motives of professional choice and the needs for professional self-determination of high school students.

The program of tutor support "Navigator in the world of profession" is proposed, which consists of the following stages: motivational-value, event-educational, practice-oriented, project-research, personal-reflexive, which can be used as a tool for including students of specialized classes in the open pre-professional environment of the Pedagogical University. Each stage of the program is independent and variable, thanks to which the universality of its application is achieved. The features of the presented stages are reflected in the content of the activity and in the ways of interaction in the process of tutor support. The content of the individual portfolio of students "Career navigation and personal and professional self-determination" is described.

The main directions of the purposeful activity of the tutor and the technological tools for accompanying students who are interested in the teaching profession in the context of continuous pedagogical education are outlined.

It is concluded that tutor support, implementing the principle of individualization, contributes to the integration of pedagogically gifted schoolchildren into the professional community at the stage of schooling, the formation of their subjectivity in professional self-determination and gradual inclusion in the profession.

Keywords: tutor support, tutor, individualization, specialized education, specialized classes, pre-professional education, pedagogical class

Павлова Л.Н., кандидат педагогических наук, доцент,
Фортыгина С.Н., кандидат педагогических наук, доцент,
Южно-Уральский государственный гуманитарно-педагогический университет

СРАВНИТЕЛЬНАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА ПОКАЗАТЕЛЕЙ МОНИТОРИНГА ПЕДАГОГИЧЕСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ И ПЕДАГОГИЧЕСКОГО УПРАВЛЕНИЯ

Аннотация: актуальность темы определена практикой реализации мониторинговых исследований, которая обеспечивается противоречием на научно-методическом уровне и практикой использования мониторинга в образовательной организации.

Новизна исследования заключается в представлении различий содержания процедуры мониторинга педагогической деятельности и педагогического управления. В данной статье на основе анализа деятельности образовательных организаций разного типа дана обобщенная сравнительная характеристика показателей мониторинга педагогической деятельности и педагогического управления.

На основании данных положений был сформирован аудит мониторинга (обследование информации), определен уровень возможного отслеживания и оценки деятельности педагога и осуществления управления ученическим коллективом, обозначены ключевые показатели эффективности по мониторингу педагогической деятельности и педагогического управления (характеристика показателей; качественный показатель; функции мониторинга; аудит мониторинга; уровень осуществления мониторинга; ключевые показатели эффективности).

На основании сравнительной характеристики показателей мониторинга педагогической деятельности и педагогического управления, нами сделан вывод о том, что мониторинг педагогической деятельности показывает профессиональную активность педагога, а мониторинг педагогического управления демонстрирует развитие качеств ученического коллектива и личности обучающегося (самоуправление).

Ключевые слова: педагогическая деятельность, педагогическое управление, мониторинг педагогической деятельности, мониторинг педагогического управления, профессиональная активность педагога, развитие ученического коллектива и личности обучающегося

Содержание профессиональной педагогической деятельности определяется совокупностью требований профессионального стандарта к профессиональным обязанностям педагога. Педагогическое управление обуславливается как процесс реализации педагогом управленческого цикла по отношению ученического коллектива в процессе профессиональной деятельности.

Вопросами проектирования педагогической деятельности и управления педагогической деятельностью занимались В.Н. Дружинин, Ю.Н. Емельянов, И.П. Иванов, Т.А. Ильина, В.А. Караковский, А.В. Карпов, О.А. Конопкин, В.А. Крутецкий, Н.Д. Левитов, Н.Д. Никандров, Л.И. Новикова, З.И. Равкин, Н.Л. Селиванова, Т.Н. Таранова, Ю.М. Цейтлин, Ф.Я. Шапиро и др. [4, 6].

Рассматривая разнообразные точки зрения на педагогическую деятельность в условиях текущей социокульурной ситуации, следует в качестве примера привести следующие формулировки: творческая педагогическая деятельность (Н.А. Воробьева; Н.А. Головнева; А.В. Кан-Калик; ВВ. Краевский; Н.В. Кузьмина; Е.В. Ломтева и др.); готовность к педагогическим инновациям (Л.С. Гавриленко; Л.А. Петрова; Т.В. Перевалова; Э.А. Рамазанова и др.); самооценка педагогической деятельности (О.А. Андриенко; Л.В. Антонова; Н.В. Галимова); технологии педагогической деятельности (П.Я. Гальперин; Е.Н. Ильин; М.В. Кларин; А.В. Платонова; И.Э. Унт и др.); управление педагогической деятельностью (М.Е. Демашева; Л.Н. Павлова; Я.С. Пухова; Н.В. Солнцева; Е.А. Челнокова и др.) [2, 3, 5].

По мнению Я.С. Пуховой важнейшим условием оптимизации управления ученическим коллективом является «интеграция оказываемых на коллектив воспитательных воздействий в единую систему, обеспечивающую непрерывность этих процессов.

Такая интеграция достигается путем: использования комплекса педагогических воздействий на коллектив; постоянной и многосторонней заботы членов коллектива друг о друге в повседневной жизни; создания таких ситуаций в жизни коллектива, которые способствуют его положительному влиянию на отдельных членов; расширения функций ученического самоуправления; объединения усилий всех тех, кто участвует в работе с коллективом» [5].

Эффективность управления ученическим коллективом, по мнению С.М. Вишняковой, определяется « … через сбор информации об ученическом коллективе и входящих в него школьниках; через организацию адекватных его состоянию воздействий, призванных усовершенствовать коллек-

тив и оптимизировать его влияние на личность каждого отдельного ученика» [1].

Материалы и методы

Исследование содержания мониторинга педагогической деятельности проводилось путем анализа официальной документации образовательных организаций; стажа работы руководителей и заместителей общеобразовательных организаций, учреждений дополнительного образования, средних профессиональных организаций, который составлял не менее 3 лет. Изучение документации мониторинга продолжалось в течение 5 лет на территории образовательного округа Челябинской области.

Анализ мониторинга осуществлялся по следующим показателям: характеристика показателей педагогической деятельности и педагогического управления, характер качества педагогической деятельности и педагогического управления, функции мониторинга педагогической деятельности и педагогического управления.

На основании данных положений был сформирован аудит мониторинга (обследование информации), определен уровень возможного отслеживания и оценки деятельности педагога и осуществления управления ученическим коллективом, обозначены ключевые показатели эффективности по мониторингу педагогической деятельности и педагогического управления.

Обсуждение

На практике образовательных организаций разного типа мониторинг формируется за счет востребованной информации вышестоящих структур управления образованием. Мониторинг деятельности в процессе реализации программы развития образовательной организации не представляет собой целостного документа как инструмента управления. В этом состоит несоответствие на научно-методическом уровне теоретической основы управления и практики использования мониторинга в виде информационного обслуживания компонентов системы управления образовательной организацией.

Нами рассматривается управление образовательной организацией как совокупность административного, педагогического управления и ученического самоуправления, что можно представить как систему управления учреждением. Значимое место в иерархии управления образовательной организацией занимает педагогическое управление.

Цель исследования – изучение мониторинговых материалов по педагогической деятельности и педагогическому управлению. Поставленная цель достигалась решением следующих задач:

1. Характеристика показателей мониторинга педагогической деятельности и педагогического управления.
2. Рассмотрение функций мониторинга педагогической деятельности и педагогического управления.
3. Установление содержания показателя качества при осуществлении педагогической деятельности и педагогического управления.
4. Содержание аудита педагогической деятельности и педагогического управления.
5. Установление ключевых показателей эффективности при осуществлении мониторинга.
6. Описание уровня реализации педагогической деятельности и педагогического управления.

Рассмотрим в данном ключе мониторинг педагогической деятельности.

Характеристика мониторинга педагогической деятельности основана на профессиональных компетенциях, уровень форсированности которых проявляется естественным образом в процессе работы. Качество педагогической деятельности оценивается как управление образовательными процессами (воспитание и обучение) и естественным образом ассоциируется с уровнем воспитанности и обученности ученического коллектива.

Мониторинг педагогической деятельности обеспечивает видение организации и реализации образовательного процесса и документирование педагогической деятельности по критериям в соответствии с компетенциями и функциональными обязанностями. В данном случае мониторинг проводится на операционном уровне – фиксируется эффективность профессиональных действий педагога. Мы вправе предположить, что мониторинг педагогической деятельности обеспечивает наглядность профессиональной активности педагога. Профессиональную активность педагога мы рассматриваем в рамках выполнения функциональных обязанностей и поручений. Данный вид мониторинга в различных вариантах присутствует во всех образовательных организациях, в которых осуществлялось исследование.

Педагогическое управление ученическим коллективом нами рассматривается в виде целенаправленных педагогических воздействий, с целью качественных изменений ученического коллектива, направленных на развитие личности каждого обучающегося [3]. С этой позиции мониторинг будет осуществляться посредством показателей управления (реализация всего цикла управления) на операционном уровне. Показателем качества реализации педагогического управления является показатели развития ученического коллектива и личности обучающегося (развитие самоуправления коллектива по форме и содержанию его дея-

тельности, проявление компетенции самоуправления обучающимися). Мониторинг педагогического управления фиксирует практику управления посредством документирования динамики уровня самоуправления ученическим коллективом.

Педагогическое управление ученическим коллективом реализует стратегический уровень управления образовательным процессом организации, что позволяет обеспечивать развитие запланированных качеств ученического коллектива (самоуправление коллектива) и личности обучающегося (самоуправление личности), тем самым обеспечивает сформированность предусмотренных образовательных компетенций.

Мониторинг педагогического управления как таковой в образовательных организациях, в которых осуществлялось исследование, не проводится. Педагогическое управление администрацией принимается как форма педагогического самоуправления и не соотносится ими как структура управления образовательной организацией.

Следовательно, вопрос формирования и развития управленческой компетентности педагога не включается в реестр административных задач образовательных организаций.

Результаты в обобщенном виде представлены в табл. 1.

Таблица 1

Сравнительная характеристика показателей мониторинга педагогической деятельности и педагогического управления

Показатели мониторинга	Педагогическая деятельность	Педагогическое управления
Характеристика показателей	Показатели профессиональной деятельности (профессиональные компетентности) Педагогическая деятельность	Показатели профессионального управления Операционное управление
Качественный показатель	Качественный уровень реализации профессиональных компетенций – управление образовательными процессами Качество управления процессами	Качественный уровень реализации – управление развитием ученического коллектива и личности обучающегося
Функции мониторинга	Обеспечение отслеживания реальности образовательного процесса	Обеспечение и отслеживание эффективной практики управления ученическим коллективом
Аудит мониторинга	Документирование эффективности педагогической деятельности по критериям	Документирование эффективности процесса управления ученическим коллективом по критериям
Уровень осуществления мониторинга	Операционный уровень (ежедневные профессиональные действия)	Стратегический уровень (решения и действия, интегрированные в цели и задачи образовательного процесса)
Ключевые показатели эффективности	Профессиональная активность педагога	Развитие качеств ученического коллектива и личности обучающегося

Основные результаты

На основе проведенного опытно-экспериментального исследования можно сделать вывод о том, что программа развития образовательной организации не обеспечивается ее мониторингом.

На основании представленной сравнительной характеристики показателей мониторинга педагогической деятельности и педагогического управления, мы видим, что ключевые показатели эффективности разнятся:

– мониторинг педагогической деятельности показывает профессиональную активность педагога;

– мониторинг педагогического управления демонстрирует развитие качеств ученического коллектива и личности обучающегося (самоуправление).

В практической деятельности образование

отождествляется содержанием педагогической деятельности и педагогического управления, либо идет подмена понятий.

Следовательно, вопрос формирования и развития управленческой компетентности педагога не включается в реестр административных задач образовательных организаций и характеризуется стихийностью процесса. В этом заключаются недочеты в процессе управления образовательной организацией.

Заключение

Сопоставив характеристики показателей мониторинга педагогической деятельности и педагогического управления, мы пришли к следующему выводу.

1. Мониторинг деятельности в процессе реализации программы развития образовательной организации должен содержать позиции по управлению и развитию управления данной организацией.
2. В мониторинговой деятельности должны различаться позиции «педагогическая деятельность» и «педагогическое управление», т.к. имеют разные уровни осуществления мониторинга и качественные показатели эффективности.
3. Мониторинг педагогического управления демонстрирует уровень управленческой компетентности педагога, что в свою очередь является показателем развития управления образовательной организацией.
4. Связь управленческой компетентности педагога и административным управлением определяется через систему управления образовательной организацией.

Литература

1. Вишнякова С.М. Профессиональное образование. Словарь. Ключевые понятия, термины, актуальная лексика. Москва: НМЦ СПО, 2013. С. 538.

2. Головнева Н.А. Становление творческой активности как компонента профессиональной зрелости педагога в процессе профессиональной подготовки [Электронный ресурс] // Фундаментальные исследования. 2014. № 11-8. С. 1790 – 1794. URL: https://fundamental-research.ru/ru/article/view?Id=35848 (дата обращения: 14.05.2022)

3. Павлова Л.Н., Ногина А.А. Самоуправление ученического коллектива как проблема практики педагогического управления [Электронный ресурс] // Международный научно-исследовательский журнал. 2021. № 12 (114). Ч. 3. С. 85 – 89. URL: https://research-journal.org/pedagogy/samoupravlenie-uchenicheskogo-kollektiva-kak-problema-praktiki-pedagogicheskogo-upravleniya/ (дата обращения: 14.05.2022). doi: 10.23670/IRJ.2021.114.12.091

4. Педагогическое управление ученическим коллективом [Электронный ресурс]. URL: http://si-sv.com/publ/4-1-0-17 (дата обращения: 15.05.2022)

5. Пухова Я.С. Педагогическое управление ученическим коллективом: пути оптимизации [Электронный ресурс] // Материалы V Международной студенческой научной конференции «Студенческий научный форум». URL: https://scienceforum.ru/2013/article/2013006000 (дата обращения: 15.05.2022)

6. Фортыгина С.Н. Подготовка будущих педагогов в условиях реализации дистанционного обучения // Мир науки, культуры, образования. 2020. № 4 (83). С. 122 – 123.

7. Работа выполнена в рамках государственного задания Министерства Просвещения Российской Федерации, тема «Формирование и развитие управленческой компетентности педагога» (соглашение от «11» апреля 2022 г. № 073-03-2022-104/2)

References

1. Vishnjakova S.M. Professional'noe obrazovanie. Slovar'. Kljuchevye ponjatija, terminy, aktual'naja leksika. Moskva: NMC SPO, 2013. S. 538.

2. Golovneva N.A. Stanovlenie tvorcheskoj aktivnosti kak komponenta professional'noj zrelosti pedagoga v processe professional'noj podgotovki [Jelektronnyj resurs]. Fundamental'nye issledovanija. 2014. № 11-8. S. 1790 – 1794. URL: https://fundamental-research.ru/ru/article/view?Id=35848 (data obrashhenija: 14.05.2022)

3. Pavlova L.N., Nogina A.A. Samoupravlenie uchenicheskogo kollektiva kak problema praktiki pedagogicheskogo upravlenija [Jelektronnyj resurs]. Mezhdunarodnyj nauchno-issledovatel'skij zhurnal. 2021. № 12 (114). Ch. 3. S. 85 – 89. URL: https://research-journal.org/pedagogy/samoupravlenie-uchenicheskogo-kollektiva-kak-problema-praktiki-pedagogicheskogo-upravleniya/ (data obrashhenija: 14.05.2022). doi: 10.23670/IRJ.2021.114.12.091

4. Pedagogicheskoe upravlenie uchenicheskim kollektivom [Jelektronnyj resurs]. URL: http://si-sv.com/publ/4-1-0-17 (data obrashhenija: 15.05.2022)

5. Puhova Ja.S. Pedagogicheskoe upravlenie uchenicheskim kollektivom: puti optimizacii [Jelektronnyj resurs]. Materialy V Mezhdunarodnoj studencheskoj nauchnoj konferencii «Studencheskij nauchnyj forum». URL: https://scienceforum.ru/2013/article/2013006000 (data obrashhenija: 15.05.2022)

6. Fortygina S.N. Podgotovka budushhih pedagogov v uslovijah realizacii distancionnogo obuchenija. Mir nauki, kul'tury, obrazovanija. 2020. № 4 (83). S. 122 – 123.

7. Rabota vypolnena v ramkah gosudarstvennogo zadanija Ministerstva Prosveshhenija Rossijskoj Federacii, tema «Formirovanie i razvitie upravlencheskoj kompetentnosti pedagoga» (soglashenie ot «11» aprelja 2022 g. № 073-03-2022-104/2)

Pavlova L.N., Candidate of Pedagogic Sciences (Ph.D.), Associate Professor,
Fortygina S.N., Candidate of Pedagogic Sciences (Ph.D.), Associate Professor,
South Ural State Humanitarian Pedagogical University

COMPARATIVE CHARACTERISTICS OF INDICATORS OF MONITORING PEDAGOGICAL ACTIVITY AND PEDAGOGICAL MANAGEMENT

Abstract: the relevance of the topic is determined by the practice of implementing monitoring studies, which is provided by the contradiction at the scientific and methodological level and the practice of using monitoring in an educational organization.

The novelty of the study lies in the presentation of differences in the content of the procedure for monitoring pedagogical activity and pedagogical management. In this article, based on the analysis of the activities of educational organizations of various types, a generalized comparative characteristic of indicators for monitoring pedagogical activity and pedagogical management is given.

Based on these provisions, a monitoring audit (survey of information) was formed, the level of possible tracking and evaluation of the activities of the teacher and the management of the student team was determined, key performance indicators for monitoring pedagogical activity and pedagogical management were identified (characteristics of indicators; quality indicator; monitoring functions; monitoring audit ; level of monitoring; key performance indicators).

Based on the comparative characteristics of the indicators of monitoring pedagogical activity and pedagogical management, we concluded that the monitoring of pedagogical activity shows the professional activity of the teacher, and the monitoring of pedagogical management demonstrates the development of the qualities of the student team and the personality of the student (self-management).

Keywords: pedagogical activity, pedagogical management, monitoring of pedagogical activity, monitoring of pedagogical management, professional activity of the teacher, development of the student team and the personality of the student

Шакамалов Г.М., старший преподаватель,
Кравцова Л.М., кандидат педагогических наук, доцент,
Черная Е.В.,
Южно-Уральский государственный гуманитарно-педагогический университет

МЕТОДИКА ЗАНЯТИЙ ЛЕГКОЙ АТЛЕТИКОЙ СО СТУДЕНТАМИ ПЕДАГОГИЧЕСКОГО ВУЗА НА ОСНОВЕ ПРИМЕНЕНИЯ КРУГОВОГО МЕТОДА ТРЕНИРОВКИ

Аннотация: в статье рассматривается применение кругового метода тренировки со студентами педагогического вуза, спортивного профиля подготовки. Цель исследования: изучить возможности использования кругового метода тренировки ос студентами педагогического вуза на занятиях легкой атлетикой.

В процессе исследования использовались теоретические (изучение и анализ литературных источников) и эмпирические методы среди которых педагогическое наблюдение, педагогический эксперимент. Для обработки результатов исследования применялись методы математической статистики.

Предлагаемая экспериментальная методика занятий легкой атлетикой со студентами университета предполагает использование кругового метода тренировки. Круговой метод тренировки позволяет задействовать больше количество занимающихся и поддерживать высокую интенсивность учебно-тренировочного занятия.

Авторами представлены результаты педагогического эксперимента. Применение кругового метода тренировки на занятиях легкой атлетикой со студентами педагогического университета способствует эффективному развитию физических качеств занимающихся. Следовательно, данный метод имеет смысл применять в занятиях. Однако, результаты педагогического наблюдения показывают, что применение кругового метода имеет существенный недостаток в плане освоения техники двигательных действий. По результатам проведенного исследования можно сделать вывод об эффективности разработанной методики тренировки. Однако, результаты не столь однозначны, так, показатели качества исполнения двигательных действий за период эксперимента не улучшились.

Новизной исследования является практическое обоснование целесообразности применения кругового метода тренировки в процессе легкоатлетической подготовки студентов педагогического вуза. Впервые представлены результаты физической подготовленности студентов с применением разных методов тренировки.

Ключевые слова: методика тренировки, легкая атлетика, студенты университета, физическая подготовка, физические качества, техническая подготовка, круговой метод тренировки, педагогический эксперимент, тестирование, профессиональное образование

Введение

Актуальность. Процесс физического воспитания и развития физических качеств студенческой молодежи является одной из актуальных проблем современного образования [1, с. 12].

Легкая атлетика является популярным видом спорта и входит в программы физической подготовки студентов педагогического университета. Благодаря занятиям легкой атлетикой у студентов развиваются физические качества [2, с. 28] и формируются морально-волевые качества.

Проблеме совершенствования процесса занятий легкой атлетикой со студентами посвящено множество работ (Абдуллаев Ш.Д [3] В.Д. Емельянов [4], В.Ф. Костюченко [5] и др.). причем это касается как профильных (спортивных) так и не профильных специальностей (Н.В. Селиверстова [6], В. А В.А. Романюк [7] О.Г. Ковальчук [8]) и др.

Легкая атлетика служит средством подготовки к сдаче нормативов ГТО. Так, Е.А. Шуняева отмечает «Грамотный и рациональный подбор легкоатлетических упражнений, а также систематические занятия (в частности, рекомендации к недельному двигательному режиму для разных возрастных групп представлены в «Государственных требованиях к уровню физической подготовленности населения при выполнении нормативов Всероссийского физкультурно-спортивного комплекса «Готов к труду и обороне») способствуют повышению уровня развития этих качеств, что, безусловно, повлияет на результат сдачи норм ВФСК ГТО» [9, с. 263].

Изученность проблемы

О.А. Сбитнева проводя анализ физической подготовки студентов дает следующее определение «Круговая тренировка – это форма организации занятий, которые основываются на серийном повторении упражнений, подобранных и объединённых в комплексе» [10, с. 64]. Круговой метод тренировки способствует развитию скоростно-силовых качеств [11, с. 89] и используется в других видах спорта, кроме легкой атлетики [12, с. 48].

О. Ю. Семенова отмечает, что «В организации учебно-тренировочного процесса у студентов занимающихся легкой атлетикой, необходимо разделить занятия по особенностям данной группы или студента с учетом индивидуальных особенностей» [13; 14, с. 131].

Также в работах отмечается, что «Регулярные, на постоянной основе занятия легкой атлетикой в студенческой среде несут в себе положительное влияние на жизнедеятельность всего организма и его работоспособность» [15, с. 192].

Однако, в настоящее время применению кругового метода тренировки на занятиях легкой атлетикой со студентами уладятся недостаточно внимания.

Цель исследования: изучить возможности использования кругового метода тренировки ос студентами педагогического вуза на занятиях легкой атлетикой.

Гипотеза исследования: предполагается, что применение кругового метода тренировки на занятиях легкой атлетикой способствует более эффективному развитию физических качеств студентов.

Новизной исследования является практическое обоснование целесообразности применения кругового метода тренировки в процессе легкоатлетической подготовки студентов педагогического вуза. Впервые представлены результаты физической подготовленности студентов с применением разных методов тренировки.

Практическая значимость исследования определяется разработанной авторской методикой физической подготовки студентов педагогического вуза на занятиях легкой атлетикой с применением кругового метода тренировки.

Основная часть

Методология. В процессе исследования нами использовались теоретические (изучение и анализ литературных источников) и эмпирические методы среди которых педагогическое наблюдение, педагогический эксперимент. Для обработки результатов исследования применялись методы математической статистики.

Предлагаемая экспериментальная методика занятий легкой атлетикой со студентами университета предполагает использование кругового метода тренировки. Круговой метод тренировки позволяет задействовать больше количество занимающихся и поддерживать высокую интенсивность учебно-тренировочного занятия. Если сравнивать с повторным методом тренировки, то применение кругового метода позволяет выполнить примерно в три раза больше упражнений и сократить время простоя. На рис. 1 показана схема экспериментальной методики занятий легкой атлетикой со студентами университета с применением кругового метода тренировки.

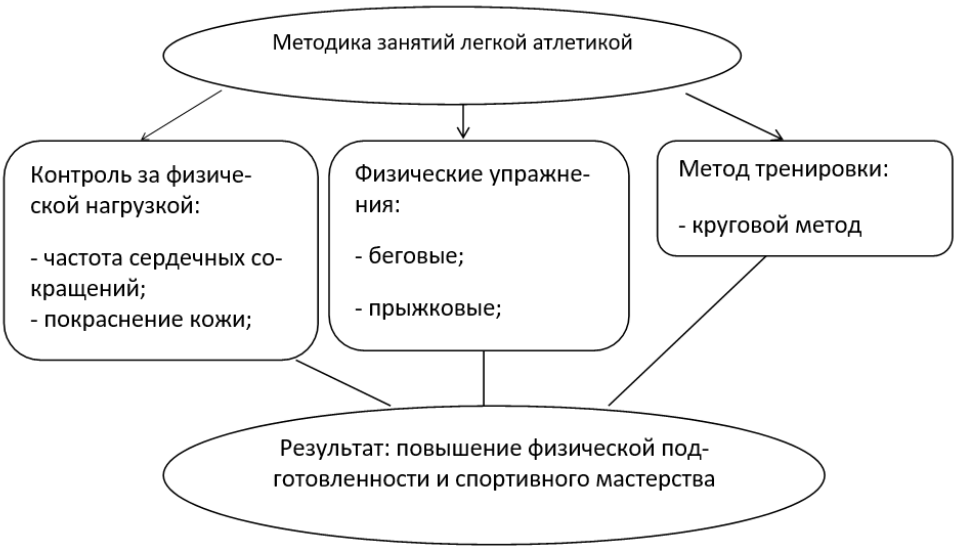

Рис. 1. Методика проведения занятий легкой атлетикой со студентами университета с применением кругового метода тренировки

Целью проведения педагогического эксперимента является подтверждение или опровержение выдвинутой гипотезы исследования. В эксперименте приняли участие студенты первого курса в количество 40 человек. Из них были сформированы две группы с одинаковым уровнем физической подготовленности (по 20 человек в каждой группе). Педагогический эксперимент длился в течение трех осенних месяцев (сентябрь-ноябрь 2021 года). В контрольной группе занятий проводились фронтальным и повторным методом, в экспериментальной группе применялся круговой метод тренировки.

Кроме тестирования физических качеств нами проведено педагогическо наблюдение за учебно-тренировочным процессом студентов. В процессе наблюдения нами отмечались следующие особенности: качество выполнения поставленного задания педагогом; правильность техники выполнения упражнения; как осуществляется контроль за физической нагрузкой; оценивалась общая атмосфера на занятии.

Результаты исследования

Как можно увидеть из данных табл. 1, на период начала эксперимента результаты между группами практически не отличаются, что свидетельствует об одинаковом исходном уровне подготовленности обеих групп испытуемых.

Благодаря тестированию до и после эксперимента мы можем наблюдать изменения в динамики прироста показателей физической подготовленности испытуемых в контрольной и экспериментальной группе. Так, по сравнению с исходными значениями результаты во всех тестах стали лучше в обеих группах. Динамика положительная в обеих группах, что свидетельствует об эффективности обеих методик тренировки. Однако, следует обратить внимание на то, что в экспериментальной группе прирост оказался более существенным, по сравнению с приростом в контрольной группе (табл. 1).

Таблица 1

Результаты педагогического эксперимента по применению кругового метода тренировки

№	Название теста	До эксперимента		После эксперимента	
		КГ (n=20)	ЭГ (n=20)	КГ (n=20)	ЭГ (n=20)
1	Подтягивание в висе на перекладине (кол-во)	6,5±0,3	6,4±0,4	7,4±0,4	8,9±0,2
2	Прыжок в длину с места (см)	194,3±4,3	193,5±3,6	198,5±3,6	210,5±4,5
3	Поднимание туловища из положения лежа на спине в сед (кол-во)	45,4±2,3	45,8±3,1	47,4±4,3	50,2±3,2
4	Наклон стоя ноги вместе (см)	4,5±0,3	4,6±0,4	5,0±0,3	6,6±0,2
5	Бег 1 000 метров (мин, с)	3,36±0,15	3,42±0,13	3,32±0,12	3,21±0,16
Примечание: КГ – контрольная группа; ЭГ – экспериментальная группа; n – количество испытуемых.					

Педагогическое наблюдение показало, что студенты совершают грубые ошибки при выполнении упражнений круговым методом, а педагог не всегда может отследить и сделать замечание, поправить занимающегося. Таким образом, можно говорить о том, что нами выявлен недостаток применения кругового метода тренировки, который заключается с снижении контроля за технической составляющей выполнения легкоатлетических упражнений.

Обсуждение

Полученные результаты согласуются с общепризнанным фактом, о том, что применение кругового метода способствует повышению интенсивности занятий. Однако, нами выявлен то обстоятельство, что применение кругового метода тренировки не способствует повышению технической подготовленности студентов. Данное обстоятельство необходимо учитывать педагогам в процессе планирования спортивной подготовки студентов.

Выводы

Проведенное исследование показывает, что применение кругового метода тренировки на занятиях легкой атлетикой со студентами педагогического университета способствует эффективному развитию физических качеств занимающихся. Следовательно, данный метод имеет смысл применять в занятиях. Однако, результаты педагогического наблюдения показывают, что применение кругового метода имеет существенный недостаток в плане освоения техники двигательных действий. Данный факт является серьезным так как, например, «Научные данные показывают, что примерно у 90% студентов 16-20-летнего возраста отмечается целый ряд нерациональных движений и ошибок в беге», поэтому технической составляющей подготовки студентов на занятиях легкой атлетикой следует отдавать должное внимание [16, с, 85.].

Такие противоречивые результаты наталкивают нас к следующему выводу: применение кругового метода тренировки является эффективным с точки зрения развития физических качеств, но его длительное применение может снизить уровень технической подготовки занимающихся, в связи с

чем, круговой метод не может применяться как единственный. Другими словами, наилучшим решением при оптимизации процесса спортивной подготовки студентов будет применение сочетания разных методов тренировки, причем для развития физических качеств должен будет использоваться круговой метод тренировки, как наиболее эффективный.

Литература

1. Шакамалов Г.М. Повышение спортивного мастерства в различных видах спорта: учебно-методическое пособие. Челябинск: «Библиотека А. Миллера», 2021. 72 с.
2. Кокшаров А.В., Трещева О.Л., Мироненко Е.Н. Развитие физических качеств студентов средствами легкой атлетики // Известия ТулГУ. Физическая культура. Спорт. 2019. № 12. С. 28 – 33.
3. Абдуллаев Ш.Д., Курбанов Д.И., Курбанов Ф.К. Использование современных методов в процессе обучения студентов легкой атлетике // Проблемы науки. 2021. № 2 (61). С. 32 – 34.
4. Емельянов В.Д., Арапу Н.Г. Методика последовательного обучения технике легкой атлетики студентов факультета физической культуры // Наука-2020. 2016. № 3 (9). С. 91 – 101.
5. Костюченко В.Ф., Лутковский В.Е., Сухарева С.М. Особенности освоения базовых видов легкой атлетики при различных формах обучения в физкультурных вузах // Ученые записки университета Лесгафта. 2021. № 4 (194). С. 221 – 226.
6. Селиверстова Н.В., Малиновский А.С. Организация занятий по физической культуре со студентами непрофильных специальностей университета // Известия ТулГУ. Физическая культура. Спорт. 2022. № 5. С. 52 – 60.
7. Романюк В.А. Оценка подготовленности студентов по дисциплине легкая атлетика в университете // E-Scio. 2019. № 8 (35). С. 220 – 225.
8. Ковальчук О.Г., Костикова Л.Г., Белова Т.Ю., Скрипников П.А. Блочная технология подготовки студентов технического вуза в беговых видах легкой атлетики // Ученые записки университета Лесгафта. 2021. № 5 (195). С. 160 – 166.
9. Шуняева Е.А. Легкая атлетика как система подготовки студентов к сдаче норм ГТО // Science Time. 2017. № 4 (40). С. 263 – 267.
10. Сбитнева О.А. Целесообразное использование метода круговой тренировки в спортивной практике // Международный журнал гуманитарных и естественных наук. 2019. № 10-1. С. 64 – 66.
11. Степанова М.М., Степанов К.С., Шафикова М.В. Влияние круговой тренировки на развитие скоростно-силовых способностей школьников 12-14 лет на уроках физической культуры // Вестник Челябинского государственного педагогического университета. 2017. № 9. С. 89 – 94.
12. Лукьянова Л.М., Чернова А.А. Использование кругового метода тренировки в физической подготовке баскетболистов // Наука-2020. 2019. № 11 (36). С. 48 – 50.
13. Семенова О.Ю., Попов А.П. Совершенствование системы спортивной подготовки легкоатлетов в высших учебных заведениях // Наука-2020. 2020. № 1 (37). С. 100 – 104.
14. Семенова О. Ю., Андреенко Т. А. Спортивная подготовка в легкой атлетике студентов-спринтеров // Наука-2020. 2019. № 7 (32). С. 131 – 134.
15. Носов С.А. Развитие легкой атлетики в России // Автономия личности. 2021. № 3 (26). Р. 192 – 198.
16. Джурабеков Э.Т. Значение бега на короткие дистанции на занятиях физического воспитания // Проблемы науки. 2020. № 10 (58). С. 85 – 87.

References

1. Shakamalov G.M. Povyshenie sportivnogo masterstva v razlichnyh vidah sporta: uchebno-metodicheskoe posobie. Cheljabinsk: «Biblioteka A. Millera», 2021. 72 s.
2. Koksharov A.V., Treshheva O.L., Mironenko E.N. Razvitie fizicheskih kachestv studentov sredstvami legkoj atletiki. Izvestija TulGU. Fizicheskaja kul'tura. Sport. 2019. № 12. S. 28 – 33.
3. Abdullaev Sh.D., Kurbanov D.I., Kurbanov F.K. Ispol'zovanie sovremennyh metodov v processe obuchenija studentov legkoj atletike. Problemy nauki. 2021. № 2 (61). S. 32 – 34.
4. Emel'janov V.D., Arapu N.G. Metodika posledovatel'nogo obuchenija tehnike legkoj atletiki studentov fakul'teta fizicheskoj kul'tury. Nauka-2020. 2016. № 3 (9). S. 91 – 101.
5. Kostjuchenko V.F., Lutkovskij V.E., Suhareva S.M. Osobennosti osvoenija bazovyh vidov legkoj atletiki pri razlichnyh formah obuchenija v fizkul'turnyh vuzah. Uchenye zapiski universiteta Lesgafta. 2021. № 4 (194). S. 221 – 226.
6. Seliverstova N.V., Malinovskij A.S. Organizacija zanjatij po fizicheskoj kul'ture so studentami neprofil'nyh special'nostej universiteta. Izvestija TulGU. Fizicheskaja kul'tura. Sport. 2022. № 5. S. 52 – 60.

7. Romanjuk V.A. Ocenka podgotovlennosti studentov po discipline legkaja atletika v universitete. E-Scio. 2019. № 8 (35). S. 220 – 225.

8. Koval'chuk O.G., Kostikova L.G., Belova T.Ju., Skripnikov P.A. Blochnaja tehnologija podgotovki studentov tehnicheskogo vuza v begovyh vidah legkoj atletiki. Uchenye zapiski universiteta Lesgafta. 2021. № 5 (195). S. 160 – 166.

9. Shunjaeva E.A. Legkaja atletika kak sistema podgotovki studentov k sdache norm GTO. Science Time. 2017. № 4 (40). S. 263 – 267.

10. Sbitneva O.A. Celesoobraznoe ispol'zovanie metoda krugovoj trenirovki v sportivnoj praktike. Mezhdunarodnyj zhurnal gumanitarnyh i estestvennyh nauk. 2019. № 10-1. S. 64 – 66.

11. Stepanova M.M., Stepanov K.S., Shafikova M.V. Vlijanie krugovoj trenirovki na razvitie skorostno-silovyh sposobnostej shkol'nikov 12-14 let na urokah fizicheskoj kul'tury. Vestnik Cheljabinskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta. 2017. № 9. S. 89 – 94.

12. Luk'janova L.M., Chernova A.A. Ispol'zovanie krugovogo metoda trenirovki v fizicheskoj podgotovke basketbolistov. Nauka-2020. 2019. № 11 (36). S. 48 – 50.

13. Semenova O.Ju., Popov A.P. Sovershenstvovanie sistemy sportivnoj podgotovki legkoatletov v vysshih uchebnyh zavedenijah. Nauka-2020. 2020. № 1 (37). S. 100 – 104.

14. Semenova O. Ju., Andreenko T. A. Sportivnaja podgotovka v legkoj atletike studentov-sprinterov. Nauka-2020. 2019. № 7 (32). S. 131 – 134.

15. Nosov S.A. Razvitie legkoj atletiki v Rossii. Avtonomija lichnosti. 2021. № 3 (26). P. 192 – 198.

16. Dzhurabekov Je.T. Znachenie bega na korotkie distancii na zanjatijah fizicheskogo vospitanija. Problemy nauki. 2020. № 10 (58). S. 85 – 87.

Shakamalov G.M., Senior Lecturer,
Kravtsova L.M., Candidate of Pedagogic Sciences (Ph.D.), Associate Professor,
Chernaya E.V., Associate Professor,
South Ural State Humanitiarian and Pedagogical University

THE METHODOLOGY OF ATHLETICS CLASSES WITH STUDENTS OF A PEDAGOGICAL UNIVERSITY BASED ON THE USE OF A CIRCULAR TRAINING METHOD

Abstract: the article discusses the use of a circular method of training with students of a pedagogical university, sports training profile. The purpose of the study: to study the possibilities of using the circular method of OS training by students of a pedagogical university in athletics classes.

In the course of the research, theoretical (study and analysis of literary sources) and empirical methods were used, including pedagogical observation, pedagogical experiment. Methods of mathematical statistics were used to process the results of the study.

The proposed experimental method of athletics classes with university students involves the use of a circular training method. The circular training method allows you to involve more people involved and maintain a high intensity of the training session.

The authors present the results of a pedagogical experiment. The use of the circular training method in athletics classes with students of the Pedagogical University contributes to the effective development of the physical qualities of those involved. Therefore, it makes sense to use this method in classes. However, the results of pedagogical observation show that the use of the circular method has a significant disadvantage in terms of mastering the technique of motor actions. Based on the results of the study, it can be concluded about the effectiveness of the developed training methodology. However, the results are not so unambiguous, so the indicators of the quality of performance of motor actions did not improve during the experiment period.

The novelty of the research is the practical justification of the expediency of using the circular method of training in the process of athletics training of students of a pedagogical university. For the first time, the results of physical fitness of students using different training methods are presented.

Keywords: training methodology, athletics, university students, physical fitness, physical qualities, technical training, circular training method, pedagogical experiment, testing, vocational education

Иванова И.Ю., кандидат педагогических наук, доцент,
Евтушенко И.Н., кандидат педагогических наук, доцент,
Терещенко М.Н., кандидат педагогических наук, доцент,
Галкина Л.Н., кандидат педагогических наук, доцент,
Бехтерева Е.Н., кандидат педагогических наук, доцент,
Колосова И.В., кандидат педагогических наук, доцент,
Южно-Уральский государственный гуманитарно-педагогический университет

РОЛЬ СУБЪЕКТОВ ОБРАЗОВАНИЯ В ОБЕСПЕЧЕНИИ ИНФОРМАЦИОННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ ДЕТЕЙ ДОШКОЛЬНОГО ВОЗРАСТА

Исследование выполнено при финансовой поддержке ФГБОУ ВО «Шадринский государственный педагогический университет» в рамках научного проекта «Трансформация ценностных ориентаций молодежи в условиях современной реальности» № ШК-04-2022/14 от 18.04.2022 г.

Аннотация: в статье исследуется проблема роли субъектов образования в обеспечении информационной безопасности детей дошкольного возраста. Анализируя проблему, авторы обозначают свою позицию о том, что следует уделять особое внимание информационной среде, в которой живет и развивается ребенок в семье и в дошкольной образовательной организации. В дошкольном возрасте происходит первичная социализация детей, формирование основ мироощущения, мировосприятия и встраивания в культуру, в том числе, информационно-коммуникационную. Цифровизация представляет обществу дополнительные возможности и ресурсы в образовании детей, но, наряду с этим, выявляются новые риски и проблемы развития, воспитания и социализации дошкольников. Семья выступает важной составляющей в структуре развития ребенка, формирования поведенческих паттернов, норм и ценностей, в том числе, и в формировании основ безопасного поведения в информационном пространстве. Дошкольное образование, организуя условия для повышения информационной грамотности родителей, содействуют обеспечению информационной безопасности детей. В ходе исследования применялись методы анализа психолого-педагогической литературы, нормативных документов; систематизации, сравнения. Были проанализированы современные отечественные и зарубежные источники по исследуемой проблеме, разработана и реализована работа с родителями и педагогами. Авторы делают вывод о необходимости учета и реализации роли всех субъектов образования и воспитания детей дошкольного возраста в обеспечении их информационной безопасности.

Ключевые слова: информационная безопасность, цифровая грамотность, старший дошкольный возраст, родители, дошкольные образовательные организации

Проблема обеспечения информационной безопасности детей и формирования навыков безопасного поведения в информационном пространстве является актуальной в связи с повышением активности пользователей сети Интернет, среди детей дошкольного возраста. Цифровизация большего количества общественных сфер способствует оптимизации, интенсификации жизненных процессов и разных структур жизнедеятельности общества. Отметим, что одновременно с открывающимися дополнительными возможностями и ресурсами цифровизации, выявляются новые риски и проблемы, связанные с обучением, воспитанием и социализацией людей. Обозначенные тренды отмечаются в разных возрастных группах, особенно актуализируя проблемы в социально уязвимых стратах общества – детей и пожилых людей. Дошкольный возраст – это период начальной социализации детей, период установления взаимоотношений с миром и людьми, приобщения к миру культуры. Дети дошкольного возраста нуждаются в доступной, понятной, безопасной и необходимой для их развития информации. В этой связи, отметим, что и российские (В.Н. Бородина, А.К. Полянина, М.И. Ожиганова, А.Д. Костюков и др.), и зарубежные исследователи (M. Krašna, T. Bratina, B. Bedrac и др.) считают, что современные тренды меняющегося общества, связанные с информатизацией и технологизацией, диктуют потребность в формировании цифровой грамотности и навыков безопасного поведения в цифровой среде, как у родителей, педагогов, так и у детей. Данная проблема, по мнению авторов статьи, должна находить свое решение, начиная с уровня дошкольного образования.

Ключевым понятием исследования выступает понятие «информационная безопасность». В соответствии с Федеральным законом РФ от 29 декабря 2010 года №436-ФЗ «О защите детей от информации, причиняющей вред их здоровью и развитию» информационную безопасность детей трактуют как состояние защищенности детей, при котором отсутствует риск, связанный с причинением информацией, в том числе распространяемой в

сети Интернет, вреда их здоровью, физическому, психическому, духовному и нравственному развитию, а также выделяют перечень источников информации: продукция средств массовой информации, печатные материалы, аудиовизуальная продукция на различных носителях, зрелищные мероприятия [1]. А.К. Полянина отмечает, что феномен информационной безопасности детей необходимо оценивать и обеспечивать с позиций системного подхода, в котором учитываются все структурные связи социального взаимодействия субъектов образования, а также с учетом положений междисциплинарного подхода в обеспечении интернет-среды, отраженного в киберонтологии. Мы вслед за автором, считаем, что эффективность обеспечения информационной безопасности детей дошкольного возраста возможна только при согласованности действий «…учреждений массмедиа, родительской общественности, образовательных организаций, некоммерческих организаций, органов государственной власти и других» [2].

В ходе исследования были проанализированы современные отечественные и зарубежные источники по проблеме обеспечения информационной безопасности детей. Комитет ООН по правам ребенка (2021 г.) отмечает, что государство должно уделять достаточно внимания влиянию цифровых технологий на детей в первые годы жизни. Благодаря своей рентабельности, портативности и простоте использования интеллектуальные мобильные устройства, которые внедряют мультимедиа уже в младенческом возрасте, заслуживают серьезного внимания и исследований. Родители являются основными медиаторами цифровых медиа в семье, определяя цифровое присутствие, контент и взаимодействие детей с цифровыми носителями. При этом, родители в настоящее время воспринимаются как ценные партнеры дошкольного образования, поддерживающие цели образования. Образовательные организации должны рекомендовать или предоставлять контент, используемый, в том числе, в цифровых приложениях, соответствующий возрасту и развитию детей дошкольного возраста. Родителей следует побуждать сначала самостоятельно пробовать приложение, затем играть в приложение с ребенком, а после спрашивать ребенка о том, что он узнал [3].

Y. Bar Lev, N. Elias отмечают, что, согласно рекомендаций, предоставленных «Американской академией педиатрии», дети младше 18 месяцев не должны иметь доступа к экранным средствам массовой информации, а детям в возрасте от 18 до 24 месяцев может быть разрешено только время от времени просматривать высококачественные детские программы вместе с их родителями. Однако, несмотря на эти строгие рекомендации, телевидение и цифровые устройства активно присутствуют в повседневной жизни маленьких детей, даже в младенчестве. Поэтому были предприняты серьезные эмпирические усилия, чтобы выявить различные предикторы экранного времени маленьких детей и предложить эффективные способы его сокращения. В соответствии с этим, в настоящем исследовании изучались практики родителей с использованием медийных средств, применяемые в воспитании младенцев и детей раннего возраста, и то, как эти практики способствуют чрезмерному взаимодействию детей со средствами массовой информации в течение первых двух лет их жизни. Полученные данные показывают, что родители часто знакомили своих детей с экранными устройствами, которые играли значительную роль в повседневной жизни родителей. Все родители использовали цифровые устройства в качестве «фона», «няни», «соски» и «инструментария по уходу за детьми», независимо от их собственного отношения к влиянию средств массовой информации на своих детей. Авторы предлагают повышать осведомленность родителей об инструментальном использовании цифровых устройств как части их родительского распорядка, и о том, что их бесконтрольное использование может приводить к формированию нездоровых медиа-привычек и негативно влиять на долгосрочное развитие детей [4].

Информационная среда для детей дошкольного возраста является также частью образовательной среды дошкольных образовательных организаций, и ограничивать ее полностью от использования ИКТ-технологий не возможно. Интерес представляют исследования, проведенные J. Alba, T. Ghitis, которые описывают возможности использования гуманоидного робота NAO™ в дошкольных классах, который взаимодействовал и осуществлял образовательную поддержку детей дошкольного возраста. Авторами разработан ряд стратегий, в которых NAO проводил учебные мероприятия, направленные на развитие коммуникативных, физических и когнитивных компонентов, способствующих, в том числе, формированию у детей навыков безопасного взаимодействия с ИКТ-технологиями [5]. Мы считаем, что важно учитывать и данные подобного характера, которые представлены A.F. Monteiro, M. Miranda-Pinto, A.J. Osório. По результатам исследования, касающегося использования мобильных приложений для обеспечения безопасности детей и молодежи в сети, авторы отмечают, что более высокому риску причинения вреда подвержены дети из семей с низкими доходами и дети младшего возраста, поэтому необходимо находить способы защиты детей на ранней стадии получения потенциально опасного онлайн-опыта [6]. Подобного рода дан-

ные важно учитывать педагогам дошкольного образования в работе с родителями по повышению их информационной грамотности.

В связи с тем, что дети нынешнего поколения развиваются и растут в процессе глобального активного формирования, форматирования и масштабирования процесса использования информационных ресурсов, все актуальнее и острее встает вопрос о защите детей от агрессивности информационного пространства, которым они окружены. При этом необходимо, на наш взгляд, учитывать информацию, касающуюся критериев выбора информационных ресурсов самими детьми. P. Dias, R. Brito проведено исследование, направленное на то, чтобы сопоставить разные точки зрения родителей, педагогов, ученых и прочих компетентных лиц, а также точку зрения детей, участвовавших в дискуссии. Осуществлялся анализ оценивания и выборов, цифровых медиа приложений, что позволило сделать вывод о том, что родители ценят в них безопасность и возможности обучения, при этом, детям нравится развлекательный контент, а иные заинтересованные стороны подчеркивали важность хорошего взаимодействия с пользователем в процессе использования приложений [7].

В дошкольном возрасте происходит первичная социализация детей, формирование основ мироощущения, мировосприятия и встраивания в культуру, в том числе, информационно-коммуникационную. По мнению R. Fojtik современное молодое поколение с трудом представляет свою жизнь без цифровых технологий, при этом чрезмерное их использование приводит к ухудшению физической формы, состояния здоровья, снижению моторики и т.п. Интересна экспериментальная работа, реализованная исследователем. Автор организовал простой эксперимент, в котором отобранная группа мальчиков не использовала компьютеры и цифровые ресурсы в течение трех недель. Детям предлагались занятия, которые можно выполнять простыми средствами и без цифровых технологий. Результаты эксперимента показывают, что современные дети могут существовать без современных технологий, и могут успешно развивать свои знания, навыки, моторику и совершенствовать физические навыки [8]. Мы думаем, что такого рода эксперименты показывают значимость одной из задач современной дошкольной и семейной педагогики – формирование информационной культуры родителей и детей дошкольного возраста, частью, которой выступают умения критически оценивать информацию, источники и способы получения, необходимость ее использования.

Обеспечение условий формирования информационной грамотности родителей, на наш взгляд, является эффективной мерой противодействия посягательствам на детей в процессе использования сети Интернет. Информационная грамотность, в понимании А.Л. Свенцицкого, является определенной возможностью найти, оценить, организовать и в дальнейшем применить информацию из разных источников для решения проблемы, принятия решения и исследования. Данное определение позволяет в понятии «информационная грамотность» объединять различного рода элементы библиотечной и библиографической, а также компьютерной грамотности. Отметим, что работа педагога над обеспечением информационной безопасности дошкольников не принесет желаемого положительного результата, если не будут создаваться условия для повышения грамотности родителей в этом вопросе [9].

Учитывая, что пластичность мозга ребенка и влияние социальных отношений на стимулирование когнитивного, эмоционального и социального развития, особенно со значимыми взрослыми, максимальны в дошкольном возрасте, мы активизировали родителей и педагогов на обеспечение информационной безопасности детей. В связи с этим была организована работа на базе дошкольных образовательных организаций по реализации психолого-педагогической программы, направленной на повышение информационной грамотности родителей по вопросу обеспечения информационной безопасности дошкольников. Использовались следующие формы работы: родительские лекции («Безопасный интернет детям дошкольного возраста» и проч.), родительские собрания («Детская безопасность в информационном пространстве» и др.), митап встречи со специалистами, беседы, семинары, «круглые столы», также проводились онлайн-курсы, мастер-классы для родителей и педагогов дошкольного образования. Мы подготовили и представили родителям рекомендации в формате памяток, буклетов, стендовой информации и т.п. Осуществлялось взаимодействие с социальными партнерами, реализующими тренинги по формированию безопасного поведения в сети Интернет у детей и родителей. Данная работа позволила повысить информационную грамотность родителей, педагогов и, как следствие, обеспечить отдельные условия информационной безопасности детей дошкольного возраста [10, 11].

Таким образом, информационная среда в семье и в дошкольной образовательной организации, в которой живет, развивается и воспитывается ребенок, является важной и неотъемлемой составляющей его адекватной социализации. В сфере обеспечения информационной безопасности семья играет приоритетную роль, именно в ней у ребенка начинает формироваться первоначальное впечат-

ление и представление о компьютере и Интернете. Дошкольные организации имеют образовательные ресурсы для мотивирования, вовлечения и повышения информационной грамотности детей и родителей. В этой связи, повышение информационной грамотности родителей и педагогов, как условие обеспечения информационной безопасности дошкольников, на наш взгляд, требует организации системной работы. В силу возрастания объема опасностей, связанных с информационно-коммуникационным пространством, необходима кропотливая подготовка не только детей, но и взрослых к обеспечению своей безопасности в информационном пространстве, также существует необходимость учета и реализации роли каждого субъекта образования и воспитания детей дошкольного возраста в обеспечении их информационной безопасности.

Литература

1. Федеральный закон РФ от 29 декабря 2010 года №436-ФЗ «О защите детей от информации, причиняющей вред их здоровью и развитию» Available at: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_108808/ (accessed: 20.06.2022)

2. Полянина А.К. Управление информационной безопасностью детей как системой социальных взаимодействий // Вестник Нижегородского университета им. Н.И. Лобачевского. Серия: Социальные науки. 2018. № 1 (49). С. 62 – 67.

3. Krašna M., Bratina T., Bedrac B. Digital competences in education – digital security // 5th International Technology, Education and Development Conference 7-9 March, 2011, Valencia, Spain. 2011. P. 1634 – 1641.

4. Bar Lev Y., Elias N. Digital Parenting: Media Uses in Parenting Routines during the First Two Years of Life // Studies in Media and Communication. December, 2020. Vol. 8. № 2. P. 41 – 48.

5. Alba J., Ghitis T. NAO™, the humanoid robot in preschool classrooms // Conference name: 8th International Technology, Education and Development Conference, 10-12 March, 2014, Valencia, Spain. 2014. P. 1391 – 1397.

6. Monteiro A.F., Miranda-Pinto M., Osório A.J. Using mobile apps to promote children and youth online safety – a literature review // Conference name: 10th annual International Conference of Education, Research and Innovation, 16-18 November, 2017, Seville, Spain. 2017. P. 6056 – 6063.

7. Dias P., Brito R. Criteria for selecting apps: Debating the perceptions of young children, parents and industry stakeholders // Computers & Education. 2021. Vol. 165. P. 104 – 134.

8. Fojtik R. Can contemporary children exist without digital technologies? // Conference name: 11th annual International Conference of Education, Research and Innovation, 12-14 November, 2018, Seville, Spain. 2018. P. 7925 – 7932.

9. Свенцицкий А.Л. Социальная психология: учебник для студентов высших учебных заведений, обучающихся по специальности «Психология». М.: Проспект, 2015. 512 с.

10. Иванова И.Ю. Информационно-образовательное пространство дошкольной образовательной организации // Актуальные проблемы дошкольного образования: XVIII Междунар. науч.-практ. конф. Челябинск. 2020. С. 186 – 190.

11. Батенова Ю.В., Емельянова И.Е., Иванова И.Ю., Филиппова О.Г., Чумичева Р.М. Информационная грамотность детей дошкольного возраста: сущность, специфика, опыт. Челябинск, 2019. 192 с.

References

1. Federal'nyj zakon RF ot 29 dekabrja 2010 goda №436-FZ «O zashhite detej ot informacii, prichinjajushhej vred ih zdorov'ju i razvitiju» Available at: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_108808/ (accessed: 20.06.2022)

2. Poljanina A.K. Upravlenie informacionnoj bezopasnost'ju detej kak sistemoj social'nyh vzaimodejstvij. Vestnik Nizhegorodskogo universiteta im. N.I. Lobachevskogo. Serija: Social'nye nauki. 2018. № 1 (49). S. 62 – 67.

3. Krašna M., Bratina T., Bedrac B. Digital competences in education – digital security. 5th International Technology, Education and Development Conference 7-9 March, 2011, Valencia, Spain. 2011. P. 1634 – 1641.

4. Bar Lev Y., Elias N. Digital Parenting: Media Uses in Parenting Routines during the First Two Years of Life. Studies in Media and Communication. December, 2020. Vol. 8. № 2. P. 41 – 48.

5. Alba J., Ghitis T. NAO™, the humanoid robot in preschool classrooms. Conference name: 8th Inter-national Technology, Education and Development Conference, 10-12 March, 2014, Valencia, Spain. 2014. P. 1391 – 1397.

6. Monteiro A.F., Miranda-Pinto M., Osório A.J. Using mobile apps to promote children and youth online safety – a literature review. Conference name: 10th annual International Conference of Education, Research and Innovation, 16-18 November, 2017, Seville, Spain. 2017. P. 6056 – 6063.

7. Dias P., Brito R. Criteria for selecting apps: Debating the perceptions of young children, parents and industry stakeholders. Computers & Education. 2021. Vol. 165. P. 104 – 134.

8. Fojtik R. Can contemporary children exist without digital technologies? Conference name: 11th an-nual International Conference of Education, Research and Innovation, 12-14 November, 2018, Seville, Spain. 2018. P. 7925 – 7932.

9. Svencickij A.L. Social'naja psihologija: uchebnik dlja studentov vysshih uchebnyh zavedenij, obuchajushhihsja po special'nosti «Psihologija». M.: Prospekt, 2015. 512 s.

10. Ivanova I.Ju. Informacionno-obrazovatel'noe prostranstvo doshkol'noj obrazovatel'noj organizacii. Aktual'nye problemy doshkol'nogo obrazovanija: XVIII Mezhdunar. nauch.-prakt. konf. Cheljabinsk. 2020. S. 186 – 190.

11. Batenova Ju.V., Emel'janova I.E., Ivanova I.Ju., Filippova O.G., Chumicheva R.M. Informacionnaja gramotnost' detej doshkol'nogo vozrasta: sushhnost', specifika, opyt. Cheljabinsk, 2019. 192 s.

Ivanova I.Yu., Candidate of Pedagogic Sciences (Ph.D.), Associate Professor,
Evtushenko I.N., Candidate of Pedagogic Sciences (Ph.D.), Associate Professor,
Tereshchenko M.N., Candidate of Pedagogic Sciences (Ph.D.), Associate Professor,
Galkina L.N., Candidate of Pedagogic Sciences (Ph.D.), Associate Professor,
Bekhtereva E.N., Candidate of Pedagogic Sciences (Ph.D.), Associate Professor,
Kolosova I.V., Candidate of Pedagogic Sciences (Ph.D.), Associate Professor,
South Ural State Humanitarian Pedagogical University

THE ROLE OF SUBJECTS OF EDUCATION IN ENSURING THE INFORMATION SECURITY OF PRESCHOOL CHILDREN

Abstract: the article examines the problem of the role of subjects of education in ensuring the information security of preschool children. Analyzing the problem, the authors indicate their position that special attention should be paid to the information environment in which the child lives and develops in the family and in the preschool educational organization. At preschool age, the primary socialization of children takes place, the formation of the foundations of the worldview, worldview and integration into culture, including information and communication. Digitalization provides society with additional opportunities and resources in the education of children, but along with this, new risks and problems of development, education and socialization of preschoolers are identified. The family is an important component in the structure of the child's development, the formation of behavioral patterns, norms and values, including the formation of the foundations of safe behavior in the information space. Preschool education, by organizing conditions for increasing the information literacy of parents, helps to ensure the information security of children. In the course of the study, methods of analysis of psychological and pedagogical literature, regulatory documents were used; systematization, comparison. Modern domestic and foreign sources on the problem under study were analyzed, work with parents and teachers was developed and implemented. The authors conclude that it is necessary to take into account and implement the role of all subjects of education and upbringing of preschool children in ensuring their information security.

Keywords: information security, digital literacy, senior preschool age, parents, preschool educational organizations

Афанасьева О.Ю., доктор педагогических наук, доцент,
Быстрай Е.Б., доктор педагогических наук, профессор,
Федотова М.Г., кандидат педагогических наук, доцент,
Южно-Уральский государственный гуманитарно-педагогический университет

ДИСКУССИЯ КАК ФАКТОР ПОВЫШЕНИЯ КАЧЕСТВА ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ПОДГОТОВКИ УЧИТЕЛЯ ИНОСТРАННОГО ЯЗЫКА

Аннотация: модернизация национальной системы высшего педагогического образования как ответ на современные вызовы требует не только переосмысления и уточнения методологических позиций, но и поиска эффективных средств и форм обучения, обеспечивающих достижение высоких образовательных результатов, которые делают будущего учителя мобильным, конкурентоспособным, готовым успешно интегрироваться в профессиональное сообщество.

Современное иноязычное образование, направленное на развитие познавательных и креативных способностей студентов, умений рефлексии и критического мышления, заставляет педагогов обращаться к активным методам обучения, которые позволяют изменить механизм воздействия на обучающегося с целью включения его в образовательный процесс. Такой продуктивной формой обучения выступает дискуссия, оказывающая влияние на личность будущего учителя иностранного языка через содержательное наполнение его познавательной деятельности, формируя личностные смыслы, затрагивающие его интересы, мотивы, ценностные ориентации.

Цель данной статьи заключается в изучении дискуссии, находящей широкое применение в обучении иностранному языку как целостности, системообразующим фактором которой выступает развитие личности в когнитивном, социальном, мотивационно-эмоциональном аспектах и как вторичной языковой личности. В ней намечены основные этапы развития дискуссивных умений и навыков, представленные в трехступенчатой методике организации дискуссии как формы обучения. Выделенные особенности дискуссии раскрывают её дидактический и развивающий потенциал, реализация которого составляет практическую значимость данного исследования.

Ключевые слова: дискуссия, дискуссивные умения и навыки, педагогическое образование, иноязычное образование, будущий учитель иностранного языка, вторичная языковая личность, иноязычная коммуникативная компетенция, профессиональная подготовка, функциональная грамотность

Одним из ведущих трендов развития современного общества выступает трансформация национальной системы высшего образования как закономерная реакция на изменения, происходящие в мире. Перспективы педагогического образования связаны не только с пересмотром его методологических основ, но и поиском, разработкой и внедрением инновационных технологий, направленных на формирование активной, деятельностной позиции будущего учителя, на его приобщение к культурно-историческим и общечеловеческим ценностям, на освоение социального опыта и развитие личностных качеств, которые делают его социально ответственным и готовым к эффективному исполнению профессиональных функций.

Современная педагогическая парадигма в области подготовки учителя иностранного языка требует перехода на продуктивное образование, которое подразумевает развитие познавательных и созидательных способностей студента, его творческого потенциала, умений системного и критического мышления для получения, анализа и интерпретации информации из разных источников, ее аргументированной оценки с целью саморазвития и самореализации, а также достижения достаточного уровня функциональной грамотности для скорейшей интеграции в педагогическое сообщество.

В контексте продуктивного иноязычного образования обращение к активным методам обучения, к которым относится дискуссия, делает возможным изменить сам механизм воздействия на будущего учителя, переключить внимание на создание образовательных сред, которые, оказывая влияние на личность студента через содержание учебно-познавательной деятельности, формируют у него личностные смыслы, затрагивающие интересы, мотивы, ценностные ориентации и развивающие способность к осуществлению свободного выбора и принятию решения.

Таким образом, всплеск интереса к проблеме использования дискуссии, в частности, в иноязычном образовании можно объяснить ее значительным развивающим, образовательным и воспитательным потенциалом, что требует не только ее теоретического осмысления, но и методического обоснования ее включения в репертуар средств реализации образовательной практики [1, 2, 3, 4].

Необходимо отметить существование разнообразных точек зрения на понятие «дискуссия», что

объясняется его многоаспектным характером и требует комплексного подхода к его изучению. В широком смысле слова дискуссия – это разновидность спора, форма обсуждения проблемы, направленная на выявление истины. Педагогический контекст, с одной стороны, сужает объем этого понятия, а с другой стороны, придает ему полифоническое звучание, так как в педагогике дискуссия рассматривается как:

- форма учебного диалога, суть которого состоит в достижении взаимосогласованного решения сложных задач на основе уточнения и сближения неодинаковых позиций [5];
- средство обучения, которое заключается в обсуждении различных точек зрения на основе их сопоставления с целью формирования единого мнения для решения спорного вопроса [6];
- форма общения с целью решения задачи путем диалога с учетом мнения участников дискуссии и достижения согласованной позиции [7];
- эмоционально окрашенный обмен мнениями и суждениями по вопросу, который представляет собой развернутые монологические высказывания участников [8];
- форма образовательной деятельности, стимулирующая инициативу обучающихся и развивающая их рефлексивное мышление [9];
- универсальный метод повышения креативности в обучении, обеспечивающий полноценное развитие коммуникативной и интеллектуальной самодостаточности личности [10].

По мнению Б.С. Гершунского, понятие «дискуссия» можно интерпретировать одновременно как ценность, результат, процесс и систему [11].

Дискуссия как ценность создает ситуации, обеспечивающие студентам свободный выбор содержания обучения и способов познавательной деятельности, направленных на организацию и реализацию собственных личностно ориентированных стратегий обучения, а также предоставляет возможности и условия для самореализации личности. При этом диалоговый/полилоговый характер дискуссии гарантирует развитие каждому ее участнику благодаря взаимообогащению и взаимовлиянию в ходе командной работы.

Как процесс дискуссия представляет собой социально-обучающую модель, включающую определенный предметный и социальный контекст, благодаря которому обучающиеся подключаются к решению конкретной профессиональной задачи.

Дискуссия как результат является личностным образовательным продуктом, который выражается в условиях обучения, в создании определенного высказывания (текста), в формировании комплекса умений и навыков, отражающих познавательный и чувственный опыт, опыт общения и творческой деятельности и обеспечивающих развитие отдельных личностных качеств учителя, а также целостное развитие его личности, обладающей концептуальной картиной мира, осмысленной в собственной деятельности и репрезентируемой в единстве знаний, умений и накопленного опыта.

Дискуссия как система предполагает целенаправленный, специально организованный процесс формирования комплекса дискуссивных умений, включающего целевой компонент, содержательный компонент (учебный материал), средства коммуникации, субъектов дискуссии, формы дискуссии.

Анализ приведенных выше точек зрений дает возможность выделить сущностные признаки дискуссии и экстраполировать их на методический феномен дискуссии на иностранном языке:

1) дискуссия – это форма обучения иностранному языку, направленная на получение нового знания как результата коллективного обсуждения проблемы;

2) дискуссия – это особая форма иноязычной коммуникации, которая выступает как метод описания реальности и способ познания, способствующие развитию иноязычных коммуникативных умений для осуществления общения в профессиональной среде;

3) дискуссия – это целенаправленная, специально организованная совместная деятельность участников иноязычного образовательного процесса, основу которой составляют диалог и полилог на изучаемом иностранном языке, ориентированные на обмен мнениями, формулирование собственной точки зрения и выработку коллективного решения;

4) дискуссия – это личностное присвоение знания в ходе совместной иноязычной коммуникативной деятельности в форме конечного образовательного продукта, основанного на его осознанном осмыслении и эмоциональной оценке;

5) дискуссия – это совместная познавательная деятельность на основе сопоставления различных позиций в ходе обсуждения на иностранном языке с целью выявления всего многообразия взглядов на решение проблемы для поиска оптимального решения, которое может принимать различные языковые формы;

6) дискуссия – это поле реализации умений, отражающих особенности дискуссивной деятельности (компетентность в обсуждаемом вопросе, умения и навыки иноязычного общения, умения толерантного общения, умение работать с информацией для аргументации своего мнения, умение представлять свою позицию, умение согласовывать выработанную точку зрения с вновь полученной информацией и т.д.);

7) дискуссия – это социокультурный и социолингвистический феномен, обусловленный нормами и правилами речевого поведения на иностранном языке, этикетом невербального поведения, особенностью отбора и включения в речь языковых средств, детерминированных ситуацией общения и коммуникативными интенциями участников.

В продолжение логики изучения феномена дискуссии мы бы хотели предложить свое понимание ее места и роли в контексте иноязычного образовательного процесса. По нашему мнению, использование дискуссии на изучаемом языке в профессиональной подготовке будущего учителя иностранного языка позволяет студенту:

- интегрироваться в образовательный процесс в качестве активного субъекта в условиях, способствующие его самовыражению и самореализации;
- овладеть способами и приемами познавательной деятельности как основой для саморазвития и самообразования и получения личностно значимого иноязычного образовательного продукта;
- ознакомиться с потенциальными образовательными и дидактическими возможностями, предоставляемыми традиционными и инновационными педагогическими и цифровыми технологиями, обеспечивающими самостоятельное получение знаний, сбор и обработку информации (в первую очередь – на иностранном языке), необходимой для решения профессиональных задач и накопления требуемого опыта в квазипрофессиональной и профессиональной деятельности по обучению иностранному языку;
- развивать способности функционировать в различных иноязычных образовательных средах (коммуникативной, текстовой, дискурсивной, научно-исследовательской и т.д.) и профессиональных контекстах обучения.

Таким образом, мы определяем дискуссию как форму обучения иностранному языку, представленную в виде модели сопряженных иноязычных коммуникативных деятельностей ее участников, осуществляющих познавательную активность по производству, переработке и потреблению нового знания, вербализуемого в конечном образовательном продукте (диалоге, полилоге) средствами изучаемого языка и полученного на основе обмена мнениями в ходе решения профессионально ориентированной проблемы или задачи.

При этом мы считаем, что наиболее продуктивным способом научно-педагогического изучения дискуссии является рассмотрение ее как целостности, системообразующим фактором которой выступает развитие личности во всех ее традиционно выделяемых аспектах: когнитивном, социальном, мотивационно-эмоциональном.

Однако рассматривая дискуссию применительно к иноязычному образованию, мы должны выделить еще один вектор развития личности – лингвистический, который характеризует личность обучающегося как вторичную языковую личность, формируемую и развиваемую в ходе профессиональной подготовки будущего учителя иностранного языка.

Исходя из комплекса аспектов развития личности в процессе подготовки и реализации дискуссии (когнитивного, социального, мотивационно-эмоционального, а также становления вторичной языковой личности), мы предлагаем выделить соответствующие уровни развития дискуссивных умений и навыков будущего учителя иностранного языка в рамках его профессиональной подготовки в педагогическом вузе.

На когнитивном уровне студент осваивает знания, необходимые для участия в предстоящей дискуссии; он находит информацию по обсуждаемой проблеме (в том числе с помощью электронных средств), анализирует, критически оценивает ее с точки зрения релевантности и сохраняет ту ее часть, которая необходима для обсуждения темы и которая может быть использована в дальнейшей дискуссии для аргументирования своей позиции.

На социальном уровне студенты знакомятся с дискуссией как формой общения: усваивают логику и правила ее проведения; выявляют этические нормы этой формы коммуникации; анализируют особенности коммуникативных ролей ее участников и ведущего (модератора); учатся работать в команде с целью совместной выработки конечного решения. Поскольку в качестве модератора может выступать любой студент, каждый из них должен знать основные модели вербального и невербального поведения в ходе проведения дискуссии.

Лингвистический уровень (или уровень, обеспечивающий развитие вторичной языковой личности) подразумевает: 1) овладении будущими учителями языковыми и речевыми средствами, связанными с предметом обсуждения, а также языковыми и речевыми средствами, специфическими для коммуникации в формате дискуссии – лексическими и фразеологическими единицами, синтаксическими структурами, способами построения дискурса; 2) расширение их тезауруса, концептуальной картины мира изучаемого языка; 3) расширение коммуникативного потенциала будущего учителя, освоение им репертуара новых коммуникативных ролей в непривычных контекстах общения.

Наконец, на мотивационно-эмоциональном уровне происходит развитие умений студентов выражать в адекватной вербальной и невербальной форме свои чувства (учитывая нормы, приня-

тые в родной и иноязычной лингвокультурах); уважительно и толерантно относиться к чужому мнению; принципиально, но тактично высказывать свои оценки; проявлять эмпатию по отношению к своему собеседнику или оппоненту.

Синхронное развитие всех четырех категорий умений и навыков позволит осуществить развитие вторичной языковой личности будущего учителя иностранного языка, обладающей определенным уровнем сформированности иноязычной коммуникативной компетенции, а также функциональной грамотностью, суть которой состоит в способности применять полученные в ходе профессиональной подготовки знания, умения и навыки в реальной коммуникативной деятельности, где дискуссии отводится немаловажная роль.

Несмотря на то, что во всех учебниках и учебных пособиях по практическому курсу иностранного языка в качестве одного из заключительных этапов работы по каждому разделу предлагается задание, формулируемое как «обсудите в парах, обсудите в группе, организуйте и проведите дискуссию и т.п.», в ходе обучения иностранному языку преподаватели, как правило, не акцентируют внимание на процессе развития дискуссивных умений и навыков, хотя согласны с тем, что дискуссия – это эффективный способ развития иноязычной коммуникативной компетенции.

Мы предлагаем систему поэтапного формирования дискуссивных умений и навыков, которая могла бы подготовить будущего учителя иностранного языка к проведению продуктивных дискуссий.

На первом этапе дискуссия проводится в управляемом режиме, при котором модератором выступает преподаватель, задающий ее тему и набор языковых средств (например, в виде лексических опор), а также направляющий обсуждение в нужное русло. На втором этапе дискуссия носит частично управляемый (или соуправляемый) характер, когда модератором является студент, подготовленный соответствующим образом преподавателем, но имеющий право на некоторую степень самостоятельности. Наконец, на третьем этапе управление со стороны преподавателя практически отсутствует, дискуссия приобретает автономный характер: студенты сами определяют тему обсуждения, выбирают форму проведения дискуссии и ее модератора, а также самостоятельно приходят к решению проблемы и формулировке мнения.

Пройдя указанные три этапа развития дискуссивных умений и навыков, будущие учителя иностранного языка ощущают себя готовыми к проведению дискуссии: 1) как к форме обучения, которая находит применение в их собственной образовательной деятельности в вузе, а также в образовательном процессе с обучающими в школе; 2) как к форме общения в профессиональной и межкультурной коммуникации.

Таким образом, наше исследование позволяет констатировать, что использование дискуссии как формы обучения предполагает активную коммуникативно-познавательную деятельность на основе обмена идеями и мнениями в ходе продуктивного взаимодействия участников образовательного процесса. Сочетание разнообразных моделей вербального и невербального поведения во время дискуссии создает реальный процесс познания, приводящий в конечном итоге к развитию иноязычной коммуникативной компетенции будущего учителя и его функциональной грамотности, выражающейся в способности использовать иностранный язык в реальной ситуации общения. В контексте иноязычной профессиональной подготовки на основе дискуссии имеет место также развитие вторичной языковой личности во всех ее аспектах. В этом смысле следует обоснованно утверждать, дискуссия как форма обучения в иноязычной образовательной среде обладает широкими обучающими и развивающими возможностями.

Литература

1. Аганина Р.Н. Дискуссия как метод интерактивного обучения в образовательном процессе // Вестник Университета имени О.Е. Кутафина. 2018. № 3 (43). С. 108 – 116. URL: https://cyberleninka.ru/article/n/diskussiya-kak-metod-interaktivnogo-obucheniya-v-obrazovatelnom-protsesse (дата обращения: 05.07.2022)

2. Бободжонова М.Ю. Дискуссия как метод обучения общению на уроках английского языка // Вестник педагогического университета (Серия 2, Педагогики и психологии, методики преподавания гуманитарных и естественных дисциплин). 2020. № 1 (1). URL: https://cyberleninka.ru/article/n/diskussiya-kak-metod-obucheniya-obscheniyu-na-urokah-angliyskogo-yazyka (дата обращения: 05.07.2022)

3. Дамбуева А.Б, Скокова Л.В. Роль учебных дискуссий в формировании компетенций // Ученые записки. Электронный научный журнал Курского государственного университета. 2015. № 3 (35). URL: https://cyberleninka.ru/article/n/rol-uchebnyh-diskussiy-v-formirovanii-kompetentsiy (дата обращения: 10.07.2022)

4. Забирова В.Х., Коптякова Е.Е. Учебная дискуссия как форма взаимодействия на уроках иностранного языка // Педагогический журнал. 2020. Т. 10. № 5А. С. 281 – 287.

5. Аниськина Л.В. Дискуссия как организационная форма учебного диалога // Известия ПГУ им. В.Г. Белинского. 2008. № 10. С. 128 – 131.

6. Мурзенко Л.В. Учебная дискуссия как средство формирования межкультурной компетенции у студентов языковых вузов в условиях дистанционного обучения формирования межкультурной компетенции // Известия Российского государственного педагогического университета имени А.И. Герцена. 2010. № 1. С. 197 – 200.

7. Галанова О.А. Информационная основа речевой деятельности при обучении дискутированию на иностранном языке // Образование и наука. 2007. № 4 (46). С. 70 – 76.

8. Колесникова И.Л., Долина О.А. Англо-русский терминологический справочник по методике преподавания иностранных языков. СПб.: Изд-во Русско-Балтийский информационный центр «Блиц», Cambridge University press. 2001. 224 с.

9. Цатурова И.А. Шестикомпонентная методическая система обучения иностранному языку в неязыковом вузе // Всероссийская научно-практическая конференция «Учебник-учитель-ученик». М., 2003. С. 334 – 342.

10. Сидакова Н.В. Групповая дискуссия – универсальный метод повышения креативности в обучении иностранному языку // Азимут научных исследований: педагогика и психология. 2017. № 3 (20). С. 234 – 238.

11. Гершунский Б.С. Философия образования для XXI века. М.: Педагогическое общество России, 2002. 512 с.

References

1. Aganina R.N. Diskussija kak metod interaktivnogo obuchenija v obrazovatel'nom processe. Vestnik Universiteta imeni O.E. Kutafina. 2018. № 3 (43). S. 108 – 116. URL: https://cyberleninka.ru/article/n/diskussiya-kak-metod-interaktivnogo-obucheniya-v-obrazovatelnom-protsesse (data obrashhenija: 05.07.2022)

2. Bobodzhonova M.Ju. Diskussija kak metod obuchenija obshheniju na urokah anglijskogo jazyka. Vestnik pedagogicheskogo universiteta (Serija 2, Pedagogiki i psihologii, metodiki prepodavanija gumanitarnyh i estestvennyh disciplin). 2020. № 1 (1). URL: https://cyberleninka.ru/article/n/diskussiya-kak-metod-obucheniya-obscheniyu-na-urokah-angliyskogo-yazyka (data obrashhenija: 05.07.2022)

3. Dambueva A.B, Skokova L.V. Rol' uchebnyh diskussij v formirovanii kompetencij. Uchenye zapiski. Jelektronnyj nauchnyj zhurnal Kurskogo gosudarstvennogo universiteta. 2015. № 3 (35). URL: https://cyberleninka.ru/article/n/rol-uchebnyh-diskussiy-v-formirovanii-kompetentsiy (data obrashhenija: 10.07.2022)

4. Zabirova V.H., Koptjakova E.E. Uchebnaja diskussija kak forma vzaimodejstvija na urokah inostrannogo jazyka. Pedagogicheskij zhurnal. 2020. T. 10. № 5A. S. 281 – 287.

5. Anis'kina L.V. Diskussija kak organizacionnaja forma uchebnogo dialoga. Izvestija PGU im. V.G. Belinskogo. 2008. № 10. S. 128 – 131.

6. Murzenko L.V. Uchebnaja diskussija kak sredstvo formirovanija mezhkul'turnoj kompetencii u studentov jazykovyh vuzov v uslovijah distancionnogo obuchenija formirovanija mezhkul'turnoj kompetencii. Izvestija Rossijskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta imeni A.I. Ger-cena. 2010. № 1. S. 197 – 200.

7. Galanova O.A. Informacionnaja osnova rechevoj dejatel'nosti pri obuchenii diskutirovaniju na inostrannom jazyke. Obrazovanie i nauka. 2007. № 4 (46). S. 70 – 76.

8. Kolesnikova I.L., Dolina O.A. Anglo-russkij terminologicheskij spravochnik po metodike prepodavanija inostrannyh jazykov. SPb.: Izd-vo Russko-Baltijskij informacionnyj centr «Blic», Cambridge University press. 2001. 224 c.

9. Caturova I.A. Shestikomponentnaja metodicheskaja sistema obuchenija inostrannomu jazyku v nejazykovom vuze. Vserossijskaja nauchno-prakticheskaja konferencija «Uchebnik-uchitel'-uchenik». M., 2003. S. 334 – 342.

10. Sidakova N.V. Gruppovaja diskussija – universal'nyj metod povyshenija kreativnosti v obuchenii inostrannomu jazyku. Azimut nauchnyh issledovanij: pedagogika i psihologija. 2017. № 3 (20). S. 234 – 238.

11. Gershunskij B.S. Filosofija obrazovanija dlja XXI veka. M.: Pedagogicheskoe obshhestvo Rossii, 2002. 512 s.

Afanasyeva O.Yu., Doctor of Pedagogic Sciences (Advanced Doctor), Associate Professor,
Bystray E.B., Doctor of Pedagogic Sciences (Advanced Doctor), Professor,
Fedotova M.G., Candidate of Pedagogic Sciences (Ph.D.), Associate Professor,
South Ural State Humanitarian Pedagogical University

DISCUSSION AS A FACTOR OF INCREASING THE QUALITY OF PROFESSIONAL TRAINING OF A FOREIGN LANGUAGE TEACHER

Abstract: the modernization of the national system of higher pedagogical education as a response to modern challenges requires not only rethinking and clarifying methodological positions, but also finding effective means and forms of education that ensure the achievement of high educational results that make the future teacher mobile, competitive, ready to successfully integrate into the professional community.

Modern foreign language education, aimed at developing the cognitive and creative abilities of students, the skills of reflection and critical thinking, forces teachers to turn to active teaching methods that allow them to change the mechanism of influence on the student in order to include him in the educational process. Such a productive form of learning is a discussion that influences the personality of a future teacher of a foreign language through the content of his cognitive activity, forming personal meanings that affect his interests, motives, and value orientations.

The purpose of this article is to study the discussion, which is widely used in teaching a foreign language as an integrity, the system-forming factor of which is the development of the individual in the cognitive, social, motivational-emotional aspects and as a secondary linguistic personality. It outlines the main stages in the development of debating skills and abilities, presented in a three-stage methodology for organizing discussion as a form of teaching and learning. The highlighted features of the discussion reveal its didactic and developmental potential, the implementation of which constitutes the practical significance of this study.

Keywords: discussion, debating skills, pedagogical education, foreign language education, future teacher of a foreign language, secondary language personality, foreign language communicative competence, professional training, functional literacy

Фортыгина С.Н., кандидат педагогических наук, доцент,
Кирсанов В.М., кандидат психологических наук, доцент,
Мамылина Н.В., доктор биологических наук, доцент,
Корчемкина Ю.В., старший преподаватель,
Семченко А.А., кандидат биологических наук,
Белоусова Н.А., доктор биологических наук, доцент,
Южно-Уральский государственный гуманитарно-педагогический университет

ПСИХОЛОГО-ПЕДАГОГИЧЕСКОЕ ОБОСНОВАНИЕ УПРАВЛЕНИЯ ПРОЦЕССОМ ЗДОРОВЬЕСБЕРЕЖЕНИЯ ПОДРОСТКОВ СРЕДСТВАМИ СПОРТИВНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

Аннотация: в статье рассматривается проблема совершенствования научно-методической работы педагогов по формированию психолого-педагогической готовности у подростков к здоровьесберегающей деятельности. Цель исследования – обоснование управления процессом здоровьесбережения подростков 14–15 лет средствами спортивной деятельности (на примере учебно-тренировочного процесса по волейболу). Была произведена оценка физической подготовленности подростков как компонента здоровьесберегающей деятельности, сформированности умений самоорганизации и уровня мотивированности к здоровьесберегающей деятельности подростков, занимающихся в секции волейбола по разработанной нами программе. Установлено, что занятия подростков в школьной спортивной секции являются эффективным способом здоровьесбережения в рамках образовательного процесса.

Ключевые слова: здоровьесберегающие технологии, здоровьесберегающая образовательная среда, мотивация, самоорганизация, физическая подготовленность, волейбол

Введение

Впервые вопрос о формировании ценности здоровья и здорового образа жизни (ЗОЖ) был рассмотрен в отечественной педагогике XVIII века в трудах ученого-естествоиспытателя М.В. Ломоносова, активно занимающегося вопросами оздоровления и сохранения здоровья нации.

Значительный вклад в разработку технологий гармоничного развития и здорового образа жизни личности внесли ученые-физиологи XIX века (С.П. Боткин, Г.А. Захарьин, И.И. Мечников, А.А. Остроумов, И.П. Павлов, Н.И. Пирогов, А.И. Полунин, И.М. Сеченов и др.). [4]. Их работы послужили основой для осознания значимости проблемы сохранения здоровья у подрастающего поколения и возникновения школьной гигиены как отдельной науки в России, основоположниками которой выступают Ф.Ф. Эрисман и А.П. Доброславин.

Идею всестороннего гармоничного развития личности в начале XX века в отечественной педагогике разрабатывали такие известные ученые и педагоги, как В.М. Бехтерев, Л.С. Выготский, П.Ф. Лесгафт, В.А. Сухомлинский и др. [7]. В конце XX века проблемой применения педагогических методов по укреплению и сохранению здоровья детей активно занимались Е.Н. Барышников, В.С. Кукушин, Н.М. Сократов и др.

В начале XXI века одной из самых перспективных образовательных систем, рассматривающих технологическую основу здоровьесберегающей технологии педагогики является «здоровьесберегающая образовательная технология». Впервые данное понятие было введено Н.К. Смирновым и трактовалось как «системный подход к обучению и воспитанию, построенный на стремлении педагога не нанести ущерб здоровью учащихся» [9].

Активно проблему здоровьесберегающих технологий продолжили рассматривать такие ученые, как Ю.Н. Бирюкова, В.П. Вавилова, Е.В. Кирнасюк, И.В. Кузнецова, Г.Н. Лесникова, А.М. Сивцова, А.М. Халилов, И.В. Чупаха и др. Основные результаты их деятельности были изложены в диссертационных работах, которые отражают неразрывную связь между образовательными и оздоровительными процессами в педагогике.

Эффективность реализации здоровьесберегающих технологий в образовательных учреждениях определяется психолого-педагогическими основаниями (К.М. Векилян, А.Л. Григорян, И.В. Кузнецова, Г.Н. Лесникова А.В. Мартиросян, С.В. Оганесян) [3] и специальными организационно-педагогическими условиями (А.М. Сивцова, А.М. Халилов, Я.А. Хапакныш, О.Г. Чугайнова) [10, 11].

Проблема совершенствования научно-методической работы педагогов по сопровождению образовательного процесса заключается в теоретико-практическом применении комплекса образовательных ресурсов, необходимых для реализации благоприятной окружающей среды,

направленной на раскрытие индивидуальных особенностей обучающихся.

Создание безопасной здоровьесберегающей образовательной среды является в настоящее время неотъемлемой частью учебно-воспитательного процесса [8]. Немаловажную роль в этом играет учитель физической культуры, реализующий свою педагогическую деятельность, включая контроль за двигательной подготовленностью школьников, анализирующий результаты этого контроля, реально управляющий физическим воспитанием учащихся. Для того чтобы качественно осуществлять здоровьесберегающую деятельность, учителю физкультуры необходимо не только обладать теоретическими знаниями и практическими умениями в этой сфере деятельности, но и психологической готовностью к осуществлению здоровьесбережения. Содержание процесса формирования психолого-педагогической готовности к здоровьесберегающей деятельности должно быть направлено на решение задач стимулирования самоопределения личности, помощь в индивидуализации и саморазвитии, создании условий, оптимизирующих личностное и профессиональное развитие индивида.

Предварительный опрос перед исследованием психолого-педагогической готовности к здоровьесбережению у подростков, традиционно показывает высокий уровень осведомленности о важности данного вида деятельности, что, в свою очередь, может свидетельствовать о достаточном уровне мотивированности и, как следствие, быть залогом успешности формирования навыков здоровьесберегающей деятельности [5]. Мотивированность на данный вид деятельности играет важную роль, поскольку напрямую влияет на эффективность здоровьесбережения учащихся. Как справедливо отмечает ряд авторов, основные усилия по реформированию системы образования связаны с ростом ориентации на выявление и развитие личностных, интеллектуальных качеств, в том числе формирование мотивации к деятельности по сохранению и укреплению здоровья учащихся. В связи с этим, актуальным направлением является создание системы психолого-педагогической поддержки (сопровождения) личностного развития подростков в процессе обучения. Эта психолого-педагогической поддержка должна быть направлена на решение задач стимулирования самоопределения личности, индивидуализацию и саморазвитие, создание условий, оптимизирующих личностное и профессиональное развитие индивида [1]. В том числе предполагается развитие соответствующей мотивации. Тот факт, что в ходе предварительного опроса был выявлен высокий уровень осведомленности учащихся о необходимости здоровьесберегающей деятельности и ее месте в жизни человека, говорит не только о достаточном уровне развития мотивации к данной деятельности, но и об эффективной реализации этого направления на практике.

Следует также добавить, что развитие навыков здоровьесберегающей деятельности (в том числе осведомленность, мотивированность) свидетельствует о профессиональной пригодности, степень сформированности которой, в свою очередь, может служить надежным индикатором успешности обучения. Профессиональная пригодность понимается как совокупность психологических и психофизиологических особенностей, необходимых и достаточных для достижения индивидом, при наличии специальных знаний, умений, навыков, общественно приемлемой эффективности труда [2]. Разумеется, профессиональная пригодность может наиболее полно и объективно быть оценена по окончании обучения, в процессе выполнения профессиональной деятельности.

Непосредственное воздействие на индивидуализацию и саморазвитие личности оказывает самоорганизация, устанавливающая взаимосвязь между субъектной активностью и факторами окружающей среды. Субъектная активность является характерным видом активности, проявляющимся в разнообразных видах здоровьесберегающей деятельности. Данный вид деятельности у подростка направлен на реализацию широкого комплекса оздоровительных, образовательных и воспитательных задач. Формирование у подростка способности к активации собственной здоровьесберегающей деятельности предполагает проявление способности к целеполаганию, анализу ситуации, планированию, самоконтролю, коррекции, что является ведущими факторами самоорганизации субъекта [6].

Целью исследования явилось обоснование управления процессом здоровьесбережения подростков 14-15 лет средствами спортивной деятельности (на примере учебно-тренировочного процесса по волейболу).

Материалы и методы исследования

В исследовании приняли участие учащиеся 9 класса (30 подростков) в возрасте 14-15 лет. Критериями включения в исследуемую выборку послужили систематические занятия в школьной секции по волейболу два раза в неделю на протяжении последних восьми месяцев до начала исследования.

Для определения физической подготовленности подростков (как компонента здоровьесберегающей деятельности) в динамике занятий волейболом применяли следующие спортивно-педагогические тесты: бег к 6 точкам; прыжок толчком с двух ног с разбега; прыжок вверх толч-

ком двух ног с места; метание теннисного мяча на точность через сетку в прыжке; верхняя передача мяча в стену на точность с расстояния 3 м; игра одной и двумя руками над сеткой между зонами команд; нижняя передача мяча в стену на точность с расстояния 3 м; нижняя прямая подача через сетку; повороты на гимнастической скамейке. Физическую работоспособность оценивали с помощью теста К. Купера (12-минутный бег).

В качестве основного метода психолого-педагогического исследования оценки сформированности умений самоорганизации подростков был выбран опросник Д.А. Ишкова «Диагностика особенностей самоорганизации».

Мотивация к здоровьесбережению оценивалась с помощью анкеты, направленной на выяснение отношения испытуемых к данному виду деятельности. Анкета включала вопросы, направленные на выявление осведомленности о собственном здоровье, ЗОЖ, здоровьесберегающих технологиях, необходимости сохранения и укрепления здоровья.

Результаты исследования

В течение исследования проводилось наблюдение за учебно-тренировочным процессом волейболистов, уровнем технической и физической подготовленности, результатами их участия в соревнованиях различного уровня. На секционных занятиях подростки совершенствовали технико-тактическую подготовленность, выполняли различные имитационные элементы. Контроль осуществлял учитель физической культуры, если необходимо было, то вносил коррективы, предлагал игровые комбинации, которые подростки выполняли, применяли в учебных и соревновательных играх. Вместе с учителем мы внимательно следили за поведением подростков во время занятий и после тренировки. Если у некоторых подростков наблюдалась субъективные признаки усталости (вялость, тяжесть в ногах, отсутствие желания полноценно тренироваться и др.), то вносились индивидуальные корректировки в учебно-тренировочный план. О нарушении режима тренировочного процесса, недостаточности интервалов отдыха между нагрузками свидетельствовали эпизоды бессонницы, потеря аппетита, дискоординация, технические ошибки, ухудшение скоростных показателей. По результатам наших наблюдений, подобные явления практически не были зарегистрированы.

Нами применялись следующие способы определения результативности обучения подростков навыкам игры в волейбол: беседа по теории и методике волейбола; мониторинг технико-тактической подготовленности; персонифицированный анализ тренировочных, соревновательных действий игроков, а также их досуговых мероприятий; разработка индивидуальных контрольных заданий, включающих оценку навыков игровых действий и техники волейбола. Основной целью подготовки подростков в школьной секции по волейболу было их спортивное совершенствование и пополнение спортивного резерва. В задачи реализации программы входило: укрепление здоровья, закаливание организма подростков; повышение уровня физической работоспособности и подготовленности, совершенствование специальных игровых навыков. Применялись специальные методические приемы, включающие постепенное усложнение двигательных заданий, использование подводящих упражнений, развитие специальных физических качеств для игры в волейбол. Важное значение имели подводящие упражнения, целостное выполнение специальных приемов волейбола в постепенно усложняющихся условиях, неординарное сочетание технико-тактических действий и приемов. Акцентировалось внимание на системах упражнений, максимально имитирующих игровой технический прием («методические лесенки»).

На наш взгляд, важным методическим принципом учебно-воспитательной работы является совместная деятельность учителя и ученика. Необходимо предоставлять учащимся свободу выбора нужного и правильного в данный момент решения, возможность опираться на собственный предыдущий опыт, полученные знания и умения.

В разработанную нами программу управления процессом здоровьесбережения подростков средствами волейбола входили два раздела. Первый раздел включал теоретические сведения, знакомство с правилами безопасного поведения на уроках и при занятиях волейболом, вопросами медико-биологического сопровождения занятий спортом. Кроме того, данный раздел включал гигиенические основы занятий волейболом, подготовку инвентаря, одежды и обуви; ознакомление с правилами соревнований, судейства и игры. Дополнительно изучались теоретические вопросы, касающиеся содержания, правил игры в волейбол, игровых ситуаций.

Второй раздел программы включал овладение основами игровой техники: обучение передвижению игроков на площадке, стойкам волейболиста (выпады, приставные шаги. двойной шаг). Раздел также содержал комплексы специальных упражнений на развитие скоростно-силовых, координационных, кондиционных, психомоторных способностей, гибкости. Волейболисты выполняли серию легкоатлетических упражнений (бег с ускорением, эстафетный бег, бег в чередовании с ходьбой, кросс и др.); упражнения с набивными мячами, со скакалкой; прыжки в высоту; упражнения для

мышц шеи и туловища; серию подвижных игр. Совершенствовались упражнения для привития навыков быстроты ответных действий, прыгучести; упражнения с отягощением, для развития качеств, необходимых при выполнении подач мяча, выполнения нападающих ударов. Отрабатывались вопросы тактической подготовки волейболистов: индивидуальные и групповые тактические действия, взаимодействие игроков, принимающих подачу, со «связующим» игроком.

Результатом освоения данной программы явилось: совершенствование технико-тактической и психологической подготовок юных волейболистов, повышение результативности соревновательной деятельности, достижение оптимального спортивного состояния. В рамках самостоятельной подготовки учащихся в вопросах совершенствования общего физического развития, мы предлагали подросткам выполнение домашних заданий с целью развития психомоторных способностей и оперативного мышления. Домашние задания содержали следующие рекомендации: упражнения на развитие психических процессов, мышления; с спортивные игры; игра в шашки и шахматы; бег и преодоление незнакомых полос препятствий на время; езда на велосипеде, катание на скейтборде. Проверку выполнения волейболистами индивидуальных игровых заданий на совершенствование технико-тактической подготовленности осуществляли различными способами, в том числе при помощи эстафет и подвижных игр. Немаловажное значение придавалось специальным упражнениям, способствующим развитию необходимых для игры в волейбол физических способностей и более быстрому и правильному овладению структурой технического приёма.

По результатам тестирования наблюдалось среднегрупповое улучшение показателей физической подготовленности подростков в конце учебного года по сравнению с началом по следующим тестам: «Бег к шести точкам» – на 5,9%; «Прыжок толчком с двух ног с разбега и на месте» – на 7,6% и 13,1% соответственно; «Метание теннисного мяча рукой на точность» – на 7,6%; «Верхняя и нижняя передачи в стену на точность с расстояния 3 м» – на 86,4% и 60,2%; «Игра над сеткой одной и двумя руками» – на 99,4% и 98,1%; время поворотов на гимнастической скамейке сократилось на 24,1% ($p < 0,05$). Кроме того, выявлен статистически значимый прирост показателей общей выносливости в беге на 1000 м (на 6,8%); в прыжках в высоту – на 10,6%; в подтягивании и в висе на перекладине, характеризующих уровень развития силы мышц плечевого пояса, на 49,5%. Результаты оценки физической работоспособности по данным теста К. Купера в начале учебного года следующие: 20% подростков получили оценку «удовлетворительно»; 45% – «хорошо»; остальные – «отлично». В конце учебного года распределение подростков исследуемой группы по уровню физической работоспособности: 11%; 44%; 45% (низкий, средний и высокий соответственно).

Следует отметить, что у подростков значительно улучшились показатели координационных способностей, общей и специальной физической подготовленности в динамике учебного года (с оценки «удовлетворительно» на оценку «отлично»), что доказывает эффективность внедрения разработанной нами методики, направленной на совершенствование психомоторных качеств и оперативного мышления.

В рамках безопасного образовательного и тренировочного процесса каждый волейболист должен следить за простейшими объективными показателями, оценивающими состояние здоровья, т.е. вести дневник самоконтроля, фиксировать спортивные показатели, чтобы проследить динамику развития физических нагрузок и их совершенствование. Среди этих показателей отметим главные: самочувствие (в том числе характер сна); характер нагрузки; интервалы отдыха; масса тела; особенности питания, аппетит; частота сердечных сокращений; артериальное давление; частота дыхания; время, затраченное на выполнение мышечной деятельности. Данные показатели следует фиксировать утром; до, после и в момент тренировки; перед сном. Каждый спортсмен должен знать свою оптимальную массу тела, её снижение свидетельствует о приближении переутомления, служит поводом для снижения физической нагрузки. На начальном этапе исследования была проведена диагностика уровня сформированности самоорганизации подростков. Полученные результаты представлены в табл. 1.

Таблица 1

Уровень сформированности самоорганизации у подростков

Уровень самоорганизации	Количество исследуемых, чел.	Доля исследуемых, %
Низкий показатель	-	0%
Пониженный показатель	6	20%
Средний низкий показатель	8	37%
Повышенный показатель	13	33%
Высокий показатель	3	10%

В результате исследования были получены следующие данные о распределении подростков по уровням сформированности у них самоорганизации: большинство исследуемых подростков, что составляет 57%, продемонстрировали пониженный или средний низкий уровень развития навыков самоорганизации, следовательно, у данных подростков могут возникать трудности в реализации здоровьесберегающей деятельности.

По окончании реализации программы у подростков была проведена повторная диагностика уровня самоорганизации. В результате диагностики отмечено, что пониженный уровень сохранился у 13% исследуемых, снизилась доля подростков со средним низким уровнем самоорганизации с 37% до 27%, доля обучающихся, имеющих повышенный уровень, возросла до 43%, а высокий – до 17%. Таким образом, после реализации программы доля обучающихся, имеющих повышенный или высокий показатель уровня самоорганизации, составила 60%. Статистически значимое увеличение зафиксировано по шкалам «анализ ситуации», «самоконтроль», «волевые усилия». Стоит отметить, что наличие повышенного уровня умения анализировать ситуацию и выявлять факторы, способствующие достижению поставленной цели, навыков контроля и оценки собственных действий, умения преодолевать препятствия на пути к цели положительно скажется на реализации здоровьесберегающей деятельности подростков.

Одной из задач исследования являлась организация психолого-педагогического сопровождения учащихся в плане повышения их мотивации к сохранению собственного здоровья. С этой целью проводились опрос представлений о здоровье человека и способах его сохранения, образовательные экскурсии, тренинги, направленные на формирование навыков здоровьесберегающей деятельности. По итогам этой части исследования мы можем констатировать повышение уровня общей осведомленности у подростков о собственном здоровье, способах его сохранения. Также был выявлен рост уровня мотивации к здоровому образу жизни. Безусловно, в подростковом возрасте повышение мотивации к здоровьесбережению не может рассматриваться как стойкая, приобретенная черта. Скорее всего, это повышение мотивации носит ситуативный характер. Но это может рассматриваться как успешный шаг в плане дальнейшего развития личности, залог формирования в будущем основ здорового образа жизни.

Анкетирование после проведенной работы показало увеличение доли респондентов, расширивших собственные представления о здоровьесбережении. Большее количество опрошенных по сравнению с первоначальным анкетированием отметили, что знакомы со здоровьесберегающими технологиями, смогли привести примеры. Так же респонденты приводили более научное обоснование необходимости сохранения и укрепления здоровья.

Выводы

Таким образом, установлено, что занятия подростков в школьной спортивной секции являются эффективным способом здоровьесбережения в рамках образовательного процесса.

Выявлена необходимость в обеспечении грамотного и планомерного управления данным процессом средствами спортивной деятельности, имеющей большие потенциальные возможности для повышения физической подготовленности, функционирования систем организма подростка, его адаптационных ресурсов, стрессоустойчивости, физической и умственной работоспособности.

В ходе эмпирического исследования доказано, что управление процессом здоровьесбережения подростков средствами спортивной деятельности предполагает выделение следующих компонентов: проведение комплексной психолого-педагогической диагностики, разработка индивидуальных тренировочных маршрутов, их реализация, мониторинг сформированности умений самоорганизации.

Литература

1. Алтунина И.Р. Структура и развитие мотивов и мотивации социального поведения: дис. … докт. психол. наук. М., 2006. 453 с.

2. Гордиенко Н.Н. Психофизиологические признаки системы отношений студентов, осваивающих технические и гуманитарные специальности: дис. … канд. психол. наук. Санкт-Петербург, 2007. 333 с.

3. Григорян А.Л., Векилян К.М., Оганесян С.В., Мартиросян А.В. Психолого-педагогические аспекты разработки здоровьесберегающих технологий для студенческой молодежи // Здоровье человека, теория и методика физической культуры и спорта. 2019. № 4 (15). С. 79 – 85.

4. История медицины (XIX век – настоящее время): учебное пособие. Ч. 2. / Сост.: Н.Х. Шарафутдинова, Т.В. Лукманова, А.У. Киньябулатов, М.Ю. Павлова. Уфа: Изд-во ГБОУ ВПО БГМУ Минздрава России, 2016. 147 с.

5. Кирсанов В.М. Ведущие мотивы обучения и структура мотивационно-потребностной сферы студентов различных профилей обучения // Современные исследования социальных проблем (электронный научный журнал). 2012. № 12 (20). Режим доступа: www.sisp.nkras.ru (дата обращения: 02.06.2022)

6. Корчемкина Ю.В., Фортыгина С.Н., Махмутова Л.Г., Хасанова М.Л. Проектирование компонентов виртуальной образовательной среды для развития уровня самоорганизации будущих педагогов // Ученые записки университета им. П.Ф. Лесгафта. 2020. № 7(185). С. 185 – 190.

7. Ли Е.Е. К вопросу о проблеме определения понятия «воспитание» // Вестник Бурятского государственного университета. 2012. № 5. С. 124 – 129.

8. Мамылина Н.В., Семченко А.А., Колесник Е.А., Корчемкина Ю.В. и др. Мониторинг сформированности здорового образа жизни студенток педагогического вуза с различной учебно-профессиональной направленностью // Ученые записки университета им. П.Ф. Лесгафта. 2022. № 3 (205). С. 24 6– 252.

9. Смирнов Н.К. Актуальные проблемы здоровьесберегающего образования // Сибирский педагогический журнал. 2012. № 9. С. 59 – 64.

10. Хапакныш Я.А. Педагогические условия использования здоровьесберегающих технологий в условиях дошкольной образовательной организации // Евразийское Научное Объединение. 2021. № 7-4 (77). С. 284 – 286.

11. Чугайнова О.Г. Условия внедрения здоровьесберегающих технологий в образовательный процесс // Наука и образование: проблемы, идеи, инновации. 2019. № 11 (23). С. 52 – 57.

References

1. Altunina I.R. Struktura i razvitie motivov i motivacii social'nogo povedenija: dis. … dokt. psihol. nauk. M., 2006. 453 s.

2. Gordienko N.N. Psihofiziologicheskie priznaki sistemy otnoshenij studentov, osvaivajushhih tehnicheskie i gumanitarnye special'nosti: dis. … kand. psihol. nauk. Sankt-Peterburg, 2007. 333 s.

3. Grigorjan A.L., Vekiljan K.M., Oganesjan S.V., Martirosjan A.V. Psihologo-pedagogicheskie aspekty razrabotki zdorov'esberegajushhih tehnologij dlja studencheskoj molodezhi. Zdorov'e cheloveka, teorija i metodika fizicheskoj kul'tury i sporta. 2019. № 4 (15). S. 79 – 85.

4. Istorija mediciny (XIX vek – nastojashhee vremja): uchebnoe posobie. Ch. 2. Sost.: N.H. Sharafutdinova, T.V. Lukmanova, A.U. Kin'jabulatov, M.Ju. Pavlova. Ufa: Izd-vo GBOU VPO BGMU Minzdrava Rossii, 2016. 147 s.

5. Kirsanov V.M. Vedushhie motivy obuchenija i struktura motivacionno-potrebnostnoj sfery studentov razlichnyh profilej obuchenija. Sovremennye issledovanija social'nyh problem (jelektronnyj nauchnyj zhurnal). 2012. № 12 (20). Rezhim dostupa: www.sisp.nkras.ru (data obrashhenija: 02.06.2022)

6. Korchemkina Ju.V., Fortygina S.N., Mahmutova L.G., Hasanova M.L. Proektirovanie komponentov virtual'noj obrazovatel'noj sredy dlja razvitija urovnja samoorganizacii budushhih pedagogov. Uchenye zapiski universiteta im. P.F. Lesgafta. 2020. № 7(185). S. 185 – 190.

7. Li E.E. K voprosu o probleme opredelenija ponjatija «vospitanie». Vestnik Burjatskogo gosudarstvennogo universiteta. 2012. № 5. S. 124 – 129.

8. Mamylina N.V., Semchenko A.A., Kolesnik E.A., Korchemkina Ju.V. i dr. Monitoring sformirovannosti zdorovogo obraza zhizni studentok pedagogicheskogo vuza s razlichnoj uchebno-professional'noj napravlennost'ju. Uchenye zapiski universiteta im. P.F. Lesgafta. 2022. № 3 (205). S. 24 6– 252.

9. Smirnov N.K. Aktual'nye problemy zdorov'esberegajushhego obrazovanija. Sibirskij pedagogicheskij zhurnal. 2012. № 9. S. 59 – 64.

10. Hapaknysh Ja.A. Pedagogicheskie uslovija ispol'zovanija zdorov'esberegajushhih tehnologij v uslovijah doshkol'noj obrazovatel'noj organizacii. Evrazijskoe Nauchnoe Ob#edinenie. 2021. № 7-4 (77). S. 284 – 286.

11. Chugajnova O.G. Uslovija vnedrenija zdorov'esberegajushhih tehnologij v obrazovatel'nyj process. Nauka i obrazovanie: problemy, idei, innovacii. 2019. № 11 (23). S. 52 – 57.

Fortygina S.N., Candidate of Pedagogic Sciences (Ph.D.), Associate Professor,
Kirsanov V.M., Candidate of Psychological Sciences (Ph.D.), Associate Professor,
Mamylina N.V., Doctor of Biological Sciences (Advanced Doctor), Associate Professor,
Korchemkina Yu.V., Senior Lecturer,
Semchenko A.A., Candidate of Biological Sciences (Ph.D.),
Belousova N.A., Doctor of Biological Sciences (Advanced Doctor), Associate Professor,
South Ural StateHumanitarian Pedagogical University

PSYCHOLOGICAL AND PEDAGOGICAL SUBSTANTIATION OF MANAGEMENT OF THE PROCESS OF HEALTH PRESERVATION OF ADOLESCENTS BY MEANS OF SPORTS ACTIVITY

Abstract: the article deals with the problem of improving the scientific and methodological work of teachers in the formation of psychological and pedagogical readiness in adolescents for health-saving activities. The purpose of the study is to substantiate the management of the health-saving process of adolescents aged 14–15 by means of sports activities (on the example of the educational and training process in volleyball). The physical preparedness of adolescents as a component of health-saving activity, the formation of self-organization skills and the level of motivation for health-saving activities of adolescents involved in the volleyball section according to the program developed by us were assessed. It has been established that the lessons of teenagers in the school sports section are an effective way to preserve health within the framework of the educational process.

Keywords: health-saving technologies, health-saving educational environment, motivation, self-organization, physical fitness, volleyball

Орлова Е.Л., кандидат педагогических наук,
Академия федеральной службы охраны России,
Козырев Е.В., преподаватель,
Воронежский институт МВД России

ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ УСЛОВИЯ ПОВЫШЕНИЯ ЭМОЦИОНАЛЬНОГО ФОНА НА УЧЕБНЫХ ЗАНЯТИЯХ ПО ФИЗИЧЕСКОЙ ПОДГОТОВКЕ У КУРСАНТОВ ЖЕНСКОГО ПОЛА В ВЕДОМСТВЕННЫХ ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ ОРГАНИЗАЦИЯХ

Аннотация: одной из приоритетных задач преподавателя является формирование у курсантов женского пола ценностного отношения к занятиям физической подготовкой. Однако повышение эмоционального фона учебных занятий по физической подготовке позволит не только максимально вовлечь курсантов женского пола в учебный процесс, обеспечить эмоциональную благополучность его протекания, но и помочь в формировании ценностного отношения к физической подготовке. На основе теоретического анализа и собственной педагогической практики автором выделяются и описываются педагогические условия, реализация которых обеспечивает повышение эмоционального фона на учебных занятиях по физической подготовке у курсантов женского пола. В частности, создание и поддержание благоприятного «эмоционального климата», формирование устойчивых позитивных взаимоотношений в системе «преподаватель-курсанты женского пола», педагогический стиль преподавателя, создание креативной среды. В свою очередь, исходя из вышесказанного, можно сделать вывод, что естественно, преподаватель должен владеть глубокими знаниями, умениями и навыками в области преподаваемой дисциплины, но его мастерство должно оцениваться не только их объемом, а умением их творческой переработки. Именно оно позволит уйти от стереотипов в своей работе, стать непохожим на других и максимально увлечь обучающихся изучением предмета.

Ключевые слова: эмоциональный фон, физическая подготовка, педагогические условия, курсанты женского пола

Введение

Обучение курсантов женского пола воинской профессии в ведомственных образовательных организациях – явление далеко не новое.

Очевидно, что функциональное предназначение и специфический характер военной деятельности требует и от выпускниц высокого уровня готовности к выполнению, возложенных на них должностных обязанностей.

В научной литературе особая роль при формировании готовности курсантов (юношей), в том числе, и курсантов женского пола к эффективному выполнению профессиональной деятельности отводится физической подготовке. В связи с этим, физическая подготовка в ведомственных образовательных организациях должна строиться таким образом, чтобы формировать у курсантов женского пола интерес к двигательным действиям, стремление к физическому развитию и саморазвитию; снимать психо-эмоциональное напряжение, накопившееся в процессе повседневной учебно-служебной деятельности и др.

Изначально, приступая к проведению занятий по физической подготовке с курсантами женского пола, важно научить девушек правильному отношению к ней. И здесь, прежде всего, следует опираться на эмоциональную составляющую. Чем больше ярких, приятных впечатлений получают курсанты женского пола от каждого занятия, чем большей эмоциональной привлекательностью они отличаются, тем эффективнее в дальнейшем протекает учебный процесс по физической подготовке, и тем выше личностная значимость таких занятий для девушек. В связи с этим преподавателям кафедр физической подготовки ведомственных образовательных организаций особое внимание необходимо уделять такому важному явлению, как повышение эмоционального фона на занятиях [3].

Эмоциональная составляющая структуры личности всегда будет играть важную роль в жизнедеятельности человека. Сама по себе эмоциональная сфера сложна и многогранна. Эмоции – это психологическая реакция ответного типа, отражающая внутреннее состояние организма на различного рода контакт с окружающей средой сообразно удовлетворения или неудовлетворения актуальных потребностей (целей, мотивов, установок и т.д.) личности. Очевидно, что эмоции субъективны, а по характеру внешнего выражения могут быть как положительные, так и отрицательные. Соответственно, положительные эмоции способствуют эффективному протеканию деятельности, отрицательные, наоборот, снижают активность личности в желании выполнять эту деятельность эффективно. Вместе с тем эмоциональные реакции могут возникать не только в процессе выполнения деятельности человеком, но и сами могут активно влиять на деятельность, и изменять ее результаты,

выступая одним из механизмов внутренней регуляции поведения человека.

Физическая подготовка в ведомственной образовательной организации – это особый специфический род деятельности, непосредственно сопряженный с эмоциями на всех этапах изучения дисциплины [5]. Эмоциональные реакции, сопровождающие эту деятельность, могут возникать вследствие выполнения физических упражнений, их показом и объяснением преподавателем, материально-технического обеспечения занятий (спортивный инвентарь, оборудование). Кроме того, эмоции определяют содержание учебных занятий по физической подготовке, их организация и условия проведения, характер взаимоотношений преподавателя и курсантов (межсубъектное взаимодействие), самих курсантов обучающихся в группе. В тоже время эмоции тесно связаны с осознанием будущими военными специалистами мотивов, желаний, потребностей, целей, отвечающей им деятельности и субъективной возможности их реализации.

Результаты и их обсуждение

Практика преподавания физической подготовки у курсантов женского пола обучающихся в ведомственной образовательной организации показывает, что существует множество приемов специального воздействия на эмоциональный фон учебных занятий. Однако его повышение лучше всего обеспечивается при соблюдении определенных педагогических условий, создание которых должно быть предметом особого внимания преподавателя. Рассмотрим наиболее важные из них.

Первым действенным педагогическим условием повышения эмоционального фона на учебных занятиях по физической подготовке у курсантов женского пола является *создание и поддержание благоприятного «эмоционального климата»*. Известно, что женской природе характерна большая эмоциональность, о чем свидетельствуют многие факты. «Типичная женщина» отличается особой динамичностью эмоциональных состояний, склонностью к перемене настроения, эмпатичностью, мгновенным переводом в эмоцию, полученной из окружающей среды информации и прочее.

С первых дней обучения в ведомственной образовательной организации курсанты женского пола включаются в новую, характеризующуюся жестким регламентом непривычную для себя учебно-служебную деятельность, сопряженную с определенными эмоциональными «качелями», в том числе, и негативными. Но преподаватель физической подготовки через создание и поддержание в процессе учебных занятий благоприятного «эмоционального климата» может целенаправленно влиять на эмоциональное переключение курсантов женского пола.

Опыт преподавания физической подготовки показывает, что положительное воздействие на «эмоциональный климат» учебных занятий с курсантами женского пола могут оказывать следующие факторы:

– ценностное отношение курсантов женского пола к физической подготовке;

– учет аксиологических приоритетов курсантов женского пола в ходе освоения учебной программы по дисциплине;

– отношение преподавателя к своей работе (увлеченность, исполнительность, творческое отношение к делу, педагогический такт и др.);

– сплоченность курсантов женского пола в группе и позитивные личностные отношения между ними;

– степень мотивированности курсантов женского пола;

– реализация личностно-ориентированного подхода в обучении;

– систематические поощрения.

В качестве следующего педагогического условия выступает *формирование устойчивых позитивных взаимоотношений в системе «преподаватель-курсанты женского пола»*. Следует акцентировать внимание на том, что в системе «преподаватель-курсанты женского пола» многое зависит от личностных черт самого преподавателя, так как большая часть ответственности за создание душевного комфорта, атмосферы, формирование межсубъектных взаимоотношений на учебных занятиях ложится на его плечи. Практика показывает, для того чтобы установились прочные позитивные отношения между участниками учебного процесса, преподавателю необходимо быть доброжелательным, коммуникативным, мобильным, чутким, отзывчивым, любить то, чем он занимается, быть заинтересованным в результате своей деятельности. Для него общение со своими подопечными не должно быть неким долгом, а естественным, непринужденным и даже радостным процессом, как формального, так и неформального взаимодействия. Кроме того, в построении и организации учебных занятий по физической подготовке не должно быть чрезмерного нервного напряжения, нетерпимости и других психологических состояний подобного рода, отталкивающих курсантов женского пола от преподавателя и самого процесса изучения дисциплины «Физическая подготовка». Преподаватель всегда должен располагать к себе, обладать чувством юмора и быть оптимистично настроен. Более того, курсанты женского пола должны постоянно ощущать его поддержку и готовность оказать консультационную помощь в

нужный момент. Таким образом, преподавателю необходимо стремиться к тому, чтобы курсанты женского пола уходили с учебных занятий по физической подготовке в хорошем расположении духа, с ощущением счастья, с чувством удовлетворенности. Чем больше привлекательных сторон будут видеть курсанты женского пола после общения с преподавателем на занятии, тем более устойчивым и позитивным будет взаимоотношение в системе «преподаватель-курсанты женского пола».

Следующим непременным условием повышения эмоционального фона на учебных занятиях по физической подготовке у курсантов женского пола выступает *педагогический стиль преподавателя.*

В процессе многолетней преподавательской деятельности у каждого преподавателя по физической подготовке складывается свойственный только ему стиль преподавания, заключающийся в осуществлении учебно-воспитательной деятельности в рамках дисциплины с помощью определенных методических приемов, форм выражений, действий, средств и т.д., детерминирущих его неповторимую педагогическую индивидуальность. Эта индивидуальность особенно подмечается обучающимися и находит свое отражение в качестве организации и управления процессом изучения дисциплины, а также в эмоциональной благополучности протекания учебных занятий.

Педагогический стиль – феномен достаточно подвижный и под воздействием внутренних (индивидуально-психологических качеств и поведенческих особенностей преподавателя, педагогического мастерства, авторитетности, коммуникативных способностей и т.д.) и внешних (условий осуществления педагогической деятельности, особенностей деятельности, психического состояния курсантов женского пола, уровня их физической подготовленности и т.д.) факторов может меняться или оставаться постоянным.

Безусловно, педагогический стиль во многом влияет на характер взаимодействия между преподавателем и курсантами женского пола. Выстроенный в рамках доверительно-фасилитирующего межсубъектного сотрудничества, основанный на психологическом сопровождении курсантов женского пола, понимании, уважении и принятии индивидуальности каждой, он обусловливает продуктивность учебного процесса по физической подготовке в целом, и положительную обратную связь со стороны будущих военных специалистов, в частности. Позитивное отношение курсантов женского пола к личностным качествам преподавателя и его манере преподавания оказывает стимулирующее воздействие на выработку положительных эмоциональных реакций и положительного восприятия методов его руководства. Именно поэтому очень важно, чтобы педагогический стиль был адекватным ситуации, последовательным, не доминирующим, иначе неадекватное репрессивное управление учебным процессом со стороны преподавателя ведет к накоплению негативного опыта во межсубъектном взаимодействии [2].

Согласно особенностям организации учебного процесса по физической подготовке с курсантами женского пола, обусловленными существующими физиологическими, психическими, поведенческими отличиями между мужским и женским организмом, оптимальный педагогический стиль преподавателя должен обладать следующими характеристиками:

– педагогическая направленность;

– отсутствие межсубъектной напряженности;

– умение адекватно оценивать и воспринимать свою и чужую деятельность;

– готовность находить общие точки соприкосновения с участниками учебного процесса;

– терпимость к иной точке зрения;

– признание самоценности личности;

– умение слышать и слушать;

– педагогический такт и этика;

– возможность адаптации к изменяющимся образовательным запросам курсантов женского пола;

– обладание высоким уровнем эмпатии.

– аттракция.

Немаловажная роль в повышении эмоционального фона на учебных занятиях по физической подготовке у курсантов женского пола отводится *созданию креативной среды*, то есть среды, в которой преподаватель целенаправленно вносит в учебный процесс новые, оригинальные (нетрадиционные) идеи его реализации, стремится к преподнесению предметной информации в творческом русле при обязательном соблюдении организационно-педагогических требований. Можно смело отметить, что креативность – это не отдельная сторона учебного процесса по физической подготовке, а та составляющая, без которой, он обойтись просто не сможет, ведь где еще, как ни на занятиях по физической подготовке перед преподавателем открываются значительные возможности для осуществления творческой деятельности. Ставя задачи по формированию устойчивого интереса у курсантов женского пола к занятиям физической подготовкой, повышению эмоционального фона занятий, поддержанию требуемого уровня физического развития и т.д., преподаватель побуждается к поиску новых подходов к разрешению возникающих педагогических проблем (мотивационных, психологических, аксиологических, двигательных и др.). А все новое – это наилучшее

средство для достижения намеченных целей обучения, потому что способствует образованию у курсантов женского пола чувств захваченности, заинтересованности и воодушевленности. Поэтому уже сейчас можно говорить о том, что креативная среда является результативной, так как в ней изначально закладываются благоприятные тенденции для повышения эффективности учебного процесса.

Процесс создания креативной среды на учебных занятиях по физической подготовке не поддается жесткой регламентации, он не технологичен, он создается только в том случае, если сам преподаватель творчески подходит к своей работе. «Важнейшими показателями педагогической креативности является творческое самочувствие и педагогическое творчество» [4].

По нашему мнению, к факторам, способствующим педагогическому творчеству относятся:

– хорошие профессиональные знания преподавателя;

–тцеленаправленная рациональная методика и разнообразие методов воздействия;

– продуманный план учебного занятия;

– вариативность в применении средств (включение в учебный процесс новых комплексов физических упражнений);

– желание отказаться от стереотипов в своей педагогической деятельности;

– целеустремленность в реализации своих идей в достижении желаемых результатов;

– психологическая раскованность;

– эмоционально яркое отношение преподавателя к своей деятельности;

– взаимопонимание участников учебного процесса по физической подготовке;

– условия осуществления преподавательской деятельности (наличие хорошей спортивной базы, современного инвентаря и оборудования и др.).

Кроме того, чтобы учебное пространство дисциплины «Физическая подготовка» выступало как креативная среда, оно должно приобрести определенные свойства [1]:

– гибкость и вариативность, предполагающие быстрое перестраивание учебного пространства в соответствии с изменяющимися образовательными потребностями личности и условий учебно-служебной деятельности;

– открытость, предусматривающую полифункциональность участников образовательного процесса и их многоролевое участие в нем;

– саморазвитие и саморегуляцию.

Выводы

В свою очередь, исходя из вышесказанного, можно сделать вывод, что естественно, преподаватель должен владеть глубокими знаниями, умениями и навыками в области преподаваемой дисциплины, но его мастерство должно оцениваться не только их объемом, а умением их творческой переработки. Именно оно позволит уйти от стереотипов в своей работе, стать непохожим на других и максимально увлечь обучающихся изучением предмета.

В заключение нельзя не отметить, что в реализации вышеназванных педагогических условий, особое значение имеет их тесная взаимосвязь. Совокупность рассмотренных педагогических условий позволяет создать благоприятную среду для повышения эмоционального фона на учебных занятиях по физической подготовке у курсантов женского пола в ведомственных образовательных организациях.

Литература

1. Железнова Г.И., Абрамова, Н.В., Гудкова, Е.Н. Креативная среда как фактор творческого саморазвития личности // Перспективы Науки и Образования. 2014. № 1. С. 120 – 125.

2. Косолапов В.В. Влияние педагогических стилей учителя физической культуры на успеваемость учащихся // Аспекты и тенденции педагогической науки: материалы I Международной научной конференции (декабрь 2016 г., г. Санкт-Петербург). Санкт-Петербург: Свое издательство, 2016. С. 119 – 121.

3. Носов С.А., Баев В.Е., Журавлев А.А. Повышение качества профессионально-прикладной физической подготовки в образовательных организациях МВД России // Автономия личности. 2020. № 3 (23). С. 11 – 17.

4. Савельева С.С. Педагогические условия формирования профессиональной компетентности учителя в образовательном процессе вуза: монография. Воскресенск, 2012. С. 218.

5. Носов С.А., Воронцев А.С. Психолого-педагогические аспекты в образовательном процессе // Автономия личности. 2021. № 2 (25). С. 132 – 137.

References

1. Zheleznova G.I., Abramova, N.V., Gudkova, E.N. Kreativnaja sreda kak faktor tvorcheskogo samorazvitija lichnosti. Perspektivy Nauki i Obrazovanija. 2014. № 1. S. 120 – 125.
2. Kosolapov V.V. Vlijanie pedagogicheskih stilej uchitelja fizicheskoj kul'tury na uspevaemost' uchashhihsja. Aspekty i tendencii pedagogicheskoj nauki: materialy I Mezhdunarodnoj nauchnoj konferencii (dekabr' 2016 g., g. Sankt-Peterburg). Sankt-Peterburg: Svoe izdatel'stvo, 2016. S. 119 – 121.
3. Nosov S.A., Baev V.E., Zhuravlev A.A. Povyshenie kachestva professional'no-prikladnoj fizicheskoj podgotovki v obrazovatel'nyh organizacijah MVD Rossii. Avtonomija lichnosti. 2020. № 3 (23). S. 11 – 17.
4. Savel'eva S.S. Pedagogicheskie uslovija formirovanija professional'noj kompetentnosti uchitelja v obrazovatel'nom processe vuza: monografija. Voskresensk, 2012. S. 218.
5. Nosov S.A., Voroncev A.S. Psihologo-pedagogicheskie aspekty v obrazovatel'nom processe. Avtonomija lichnosti. 2021. № 2 (25). S. 132 – 137.

Orlova E.L., Candidate of Pedagogic Sciences (Ph.D.),
Academy of the Federal Security Service of Russia,
Kozyrev E.V., Lecturer,
Voronezh Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia

PEDAGOGICAL CONDITIONS FOR INCREASING THE EMOTIONAL BACKGROUND IN PHYSICAL TRAINING CLASSES FOR FEMALE CADETS IN DEPARTMENTAL EDUCATIONAL ORGANIZATIONS

Abstract: one of the priority tasks of the teacher is the formation of female cadets' value attitude to physical training. However, increasing the emotional background of physical training classes will not only maximize the involvement of female cadets in the educational process, ensure the emotional well-being of its course, but also help in the formation of a value attitude to physical training. Based on theoretical analysis and his own pedagogical practice, the author identifies and describes pedagogical conditions, the implementation of which provides an increase in the emotional background in physical training classes for female cadets. In particular, the creation and maintenance of a favorable "emotional climate", the formation of stable positive relationships in the "teacher-female cadets" system, the pedagogical style of the teacher, the creation of a creative environment. In turn, based on the above, it can be concluded that naturally, the teacher should possess deep knowledge, skills and abilities in the field of the discipline being taught, but his skill should be evaluated not only by their volume, but by the ability of their creative processing. It is it that will allow you to get away from stereotypes in your work, become unlike others and attract students to study the subject as much as possible.

Keywords: emotional background, physical training, pedagogical conditions, female cadets

Захарова Н.А., старший преподаватель,
Шакамалов Г.М., старший преподаватель,
Черная Е.В., доцент,
Макаренко В.Г., доктор педагогических наук, профессор,
Южно-Уральский государственный гуманитарно-педагогический университет

ЗАНЯТИЕ ОЗДОРОВИТЕЛЬНЫМ БЕГОМ СО СТУДЕНТАМИ ПЕДАГОГИЧЕСКОГО УНИВЕРСИТЕТА

Аннотация: статья посвящена актуальной проблеме физической подготовки и укреплению здоровья студентов педагогического университета. Авторами раскрываются оздоровительные и развивающие возможности применения оздоровительного бега в качестве замены занятиям физической культурой. Разработана методика занятий и дозирования физической нагрузки при занятиях бегом.

Цель исследования: разработать и реализовать методику занятий оздоровительным бегом со студентами педагогического университета.

В ходе проведения исследования была разработана и реализована экспериментальная методика занятий оздоровительным бегом со студентами педагогического вуза.

Эксперимент проводился в течение девяти месяцев (с сентября по май). Испытуемые были разделены на две группы по 15 человек в каждой. В контрольной группе проводились занятия физической культурой согласно расписанию, студенты экспериментальной группы занимались оздоровительным бегом. До и после проведения педагогического эксперимента было проведено педагогическое тестирование по трем показателям: бег 1 км; прыжок в длину с места; наклон стоя на тумбе.

Разработанная методика проведения занятий оздоровительным бегом со студентами позволяет повысить уровень их физической подготовленности. Проведение беговых занятий 2-3 раза в неделю в течение семестра является оптимальным средством профилактики заболеваний и укрепления здоровья.

Ключевые слова: студенты, учитель физической культуры, оздоровительный бег, методика, педагогический эксперимент

Введение

Бег является одним из самых доступных и популярных видов физической культуры и спорта. В процессе бега в работу включаются практически все мышцы и расходуется большое количество энергии. При систематических занятиях бегом расходуется большое количество калорий и тело становится более рельефным. Кроме этого во время оздоровительного бега все ткани и органы тела насыщаются кислородом, выводятся токсины и шлаки из организма, кроме этого укрепляется сердечная мышца [9, с. 13].

Оздоровительный бег способствует сохранению и укреплению здоровья, а также помогает развивать физические и личностные качества [1, с. 16; 2, с. 42].

Бег благотворно воздействует на защитные силы организма, укрепляет иммунитет, позитивно влияет на психику, настроение и эмоциональное состояние человека.

Во время беговых тренировок развиваются такие качества, как и признатых другими видами физической культуры и спорта, но в особенности оздоровительных бег развивает выносливость [6, с. 127; 7; 8, с. 93].

В настоящее время от системы высшего образования требуется подготовка профессиональных и физически здоровых специалистов в области физической культуры и спорта [3, с. 167; 4; 5]. Благодаря применению оздоровительного бега данные задачи могут быть успешно решены.

Цель исследования: разработать и реализовать методику занятий оздоровительным бегом со студентами педагогического университета.

Организация и методика исследования

В ходе проведения исследования нами была разработана и реализована экспериментальная методика занятий оздоровительным бегом со студентами педагогического вуза. В исследовании приняли участие 30 человек с первого курса обучения по направлению, педагогическое образование «Физическая культура». Эксперимент проводился в течение девяти месяцев (с сентября по май). Испытуемые были разделены на две группы по 15 человек в каждой. В контрольной группе проводились занятия физической культурой согласно расписанию, студенты экспериментальной группы занимались оздоровительным бегом. До и после проведения педагогического эксперимента было проведено педагогическое тестирование по трем показателям: бег 1 км; прыжок в длину с места; наклон стоя на тумбе. Кроме этого, в процессе проведения исследования по предоставлению данных медицинской организации фиксировалась заболеваемость простудными заболеваниями студентов контрольной и экспериментальной группы.

Целью проведения занятий оздоровительным бегом со студентами явилось повышение уровня общей физической подготовленности.

Занятие оздоровительным бегом имеет следующую общепринятую структуру: подготовительная часть (разминка), основная часть и заключительная часть (заминка). Каждая часть тренировки имеет своё назначение. Структура занятия отражает закономерность в изменении функциональной активности организма в процессе мышечной деятельности.

Разминка включает в себя легкую пробежку в медленном темпе 10-15 минут и 8-10 общеразвивающих упражнений. В основной части занятия выполняется беговая работа (оздоровительный кросс, переменный бег, пробегание коротких отрезков с ускорениями и другие средства). В заключительной части занятия постепенно снижается интенсивность работы. Применяются общеподготовительные упражнения, способствующие снижению двигательной активности, выполняемые в спокойном и медленном темпе.

Оптимальная частота занятий для начинающих – 2-3 раза в неделю. Более частые тренировки могут привести к переутомлению и травмам опорно-двигательного аппарата. Через 3-4 месяца регулярных занятий в таком графике организм адаптируется к нагрузкам, и частота тренировок может быть увеличена.

Основная часть беговой тренировки включает в себя изучение новых и совершенствование ранее изученных упражнений, совершенствование физических качеств студента. Основными средствами тренировки являются общеразвивающие, вспомогательные и специально-подготовительные упражнения.

В методике проведения занятий оздоровительным бегом со студентами были использованы разнообразные виды упражнений: специальные беговые упражнения (бег с ускорениями; бег с высоким подниманием бедра; бег с захлестом голени; бег прыжками), силовые упражнения (подтягивания, отжимания), переменный бег.

Методика занятий оздоровительным бегом со студентами вуза основывается на следующих моментах:

1. Постепенное увеличение количества и продолжительности тренировок, а также скорости бега.

2. Равномерный темп бега при ЧСС 120-140 уд/мин (на первоначальном этапе тренировок).

3. Распределение беговой нагрузки по частоте сердечных сокращений (ЧСС) (по формуле «220 – возраст» определяется максимально возможный пульс; верхняя граница для индивидуального скоростного режима равна 75% от максимального пульса).

По ходу проведения занятий преподавателем соблюдались следующие методические рекомендации: следить за техникой выполнения упражнений и техникой бега, контролировать частоту дыхания и ЧСС занимающихся, а также обращать внимание на то, что непременными условиями укрепления здоровья посредством беговой нагрузки являются постепенность и систематичность тренировок [9, с. 15].

Результаты исследования

В процессе проведения педагогического эксперимента мы фиксировали заболеваемость контрольной и экспериментальной группы в течение девяти месяцев. В контрольной группе студенты болели гораздо больше, чем в экспериментальной группе. Так количество пропущенных дней по болезни в контрольной группе составило 134 дня, в то время как в экспериментальной группе суммарный показатель пропусков по болезни составил 87 дней. Получается, что занятия оздоровительным бегом оказывают существенное влияние на заболеваемость студентов. Данные результаты мы связываем с тем, что занятия оздоровительным бегом способствуют улучшению кровообращения и повышают уровень сопротивляемости организма к простудным заболеваниям.

Результаты в педагогическом тестировании до и после эксперимента представлены доказывают более выраженный эффект от занятий оздоровительным бегом по сравнению с занятиями физической культурой. Так, в тесте «Бег 1 км» результаты в экспериментальной группе стали выше чем в контрольной на 12,5% (<0,05).

По результатам тестирования прыжка в длину, результаты между группами отличаются на 8,4% в пользу испытуемых экспериментальной группы (<0,05).

В тесте на гибкость «Наклон стоя на тумбе» разница между группами составила 10,5% (<0,05).

На рис. 1 изображена динамика прироста показателей в контрольной и экспериментальной группе за период педагогического эксперимента.

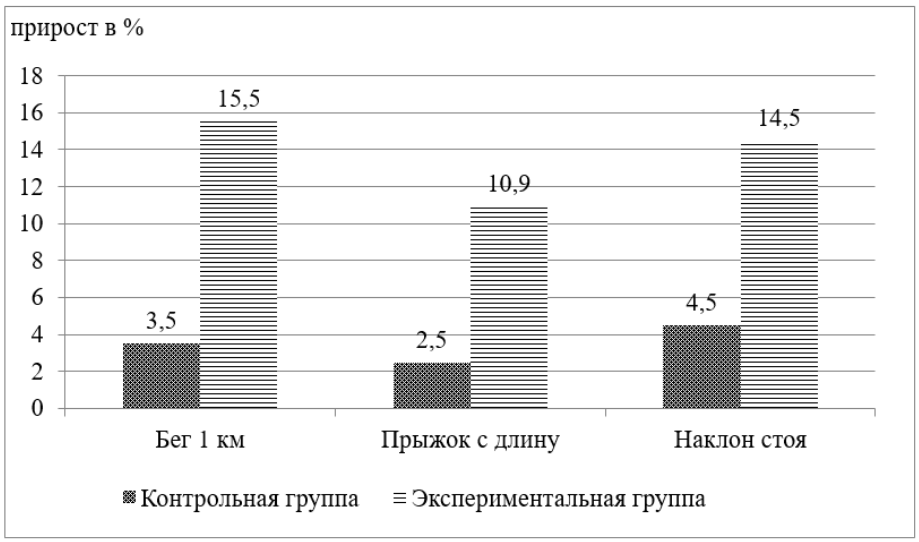

Рис. 1. Прирост показателей физической подготовленности студентов контрольной и экспериментальной группы за период эксперимента

Выводы

Проведенное исследование показывает, что проведение занятий оздоровительным бегом является эффективным средством оздоровления студентов. Занятия бегом способствуют снижению заболеваемости, повышению спортивных показателей в беге, прыжках и гибкости.

Заключение

Таким образом, данная методика проведения занятий оздоровительным бегом со студентами позволяет повысить уровень их физической подготовленности. Проведение беговых занятий 2-3 раза в неделю в течение семестра является оптимальным средством профилактики заболеваний и укрепления здоровья. Для того чтобы занятия проходили эффективно, преподавателю нужно придерживаться предложенных нами методических рекомендаций.

Литература

1. Голякова Н.Н., Алексеева Е.Н. Формирование компетенций по оздоровительной физической культуре у будущих учителей // Kant. 2017. № 2 (23). С. 16 – 18.

2. Карепова Ю.Г., Кокаева И.Ю. Формирование культуры здоровья бакалавров – будущих учителей физической культуры и спорта // МНКО. 2019. № 2 (75). С. 42 – 43.

3. Кравцова Л.М., Чикалин М.В., Шакамалов Г.М. Реализация воспитательных компетенций кураторов в условиях модернизации образовательного пространства высшей школы // Вестник Южно-Уральского государственного гуманитарно-педагогического университета. 2020. № 3 (156). С. 167 – 180.

4. Паршина Н.А., Горшенина С.Н. Дополнительная образовательная программа как средство формирования технологической компетенции будущих учителей физической культуры // ТиПФК. 2020. № 12. С. 22 – 24.

5. Рощина Н.В. Динамика развития профессионально-личностных качеств будущих учителей физической культуры // Вестник Костромского государственного университета. Серия: Педагогика. Психология. Социокинетика. 2019. № 4. С. 236 – 239.

6. Скрыгин С.В. Оздоровительный бег в процессе физического воспитания студентов // Обучение и воспитание: методики и практика. 2016. № 26. С. 157 – 161.

7. Степанова М.М., Степанов К.С., Шафикова М.В. Влияние круговой тренировки на развитие скоростно-силовых способностей школьников 12-14 лет на уроках физической культуры // Вестник Челябинского государственного педагогического университета. 2017. № 9. С. 89 – 94.

8. Степанова М.М., Степанов К.С., Шафикова М.В. Подвижные игры как средство обучения элементам игры в баскетбол младших школьников // Вестник Челябинского государственного педагогического университета. 2016. № 8. С. 93 – 99.

9. Шакамалов Г.М. Повышение спортивного мастерства в различных видах спорта: учебно-методическое пособие. Челябинск: «Библиотека А. Миллера», 2021. 72 с.

References

1. Goljakova N.N., Alekseeva E.N. Formirovanie kompetencij po ozdorovitel'noj fizicheskoj kul'ture u budushhih uchitelej. Kant. 2017. №2 (23). S. 16 – 18.
2. Karepova Ju.G., Kokaeva I.Ju. Formirovanie kul'tury zdorov'ja bakalavrov – budushhih uchitelej fizicheskoj kul'tury i sporta. MNKO. 2019. № 2 (75). S. 42 – 43.
3. Kravcova L.M., Chikalin M.V., Shakamalov G.M. Realizacija vospitatel'nyh kompetencij kuratorov v uslovijah modernizacii obrazovatel'nogo prostranstva vysshej shkoly. Vestnik Juzhno-Ural'skogo gosudarstvennogo gumanitarno-pedagogicheskogo universiteta. 2020. № 3 (156). S. 167 – 180.
4. Parshina N.A., Gorshenina S.N. Dopolnitel'naja obrazovatel'naja programma kak sredstvo formirovanija tehnologicheskoj kompetencii budushhih uchitelej fizicheskoj kul'tury. TiPFK. 2020. № 12. S. 22 – 24.
5. Roshhina N.V. Dinamika razvitija professional'no-lichnostnyh kachestv budushhih uchitelej fizicheskoj kul'tury. Vestnik Kostromskogo gosudarstvennogo universiteta. Serija: Pedagogika. Psihologija. Sociokinetika. 2019. № 4. S. 236 – 239.
6. Skrygin S.V. Ozdorovitel'nyj beg v processe fizicheskogo vospitanija studentov. Obuchenie i vospitanie: metodiki i praktika. 2016. № 26. S. 157 – 161.
7. Stepanova M.M., Stepanov K.S., Shafikova M.V. Vlijanie krugovoj trenirovki na razvitie skorostno-silovyh sposobnostej shkol'nikov 12-14 let na urokah fizicheskoj kul'tury. Vestnik Cheljabinskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta. 2017. № 9. S. 89 – 94.
8. Stepanova M.M., Stepanov K.S., Shafikova M.V. Podvizhnye igry kak sredstvo obuchenija jelementam igry v basketbol mladshih shkol'nikov. Vestnik Cheljabinskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta. 2016. № 8. S. 93 – 99.
9. Shakamalov G.M. Povyshenie sportivnogo masterstva v razlichnyh vidah sporta: uchebno-metodicheskoe posobie. Cheljabinsk: «Biblioteka A. Millera», 2021. 72 s.

Zakharova N.A., Senior Lecturer,
Shakamalov G.M., Senior Lecturer,
Chernaya E.V., Associate Professor,
Makarenko V.G., Doctor of Pedagogic Sciences (Advanced Doctor), Professor,
South Ural State Humanitarian and Pedagogical University

RECREATIONAL RUNNING WITH STUDENTS OF THE PEDAGOGICAL UNIVERSITY

Abstract: the article is devoted to the actual problem of physical training and health promotion of pedagogical university students. The authors reveal the health-improving and developing possibilities of using recreational running as a substitute for physical education. The method of training and dosing of physical activity during jogging has been developed.

The purpose of the study: to develop and implement the methodology of recreational running classes with students of the pedagogical university.

In the course of the study, an experimental method of recreational running classes with students of a pedagogical university was developed and implemented.

The experiment was conducted for nine months (from September to May). The subjects were divided into two groups of 15 people each. In the control group, physical education classes were held according to the schedule, the students of the experimental group were engaged in recreational running. Before and after the pedagogical experiment, pedagogical testing was conducted on three indicators: running 1 km; long jump from a standing position; incline standing on a pedestal.

The developed method of conducting recreational running classes with students allows to increase their level of physical fitness. Running classes 2-3 times a week during the semester is the best way to prevent diseases and promote health.

Keywords: students, physical education teacher, wellness running, methodology, pedagogical experiment

Ошурков Д.В.,
Восточно-Сибирский институт МВД России

ОТЛИЧИТЕЛЬНЫЕ ЧЕРТЫ И ОСОБЕННОСТИ ФИЗИЧЕСКОЙ ПОДГОТОВКИ СОТРУДНИКОВ ПРАВООХРАНИТЕЛЬНЫХ ОРГАНОВ

Аннотация: на сегодняшний день проблема правильной организации процесса физической подготовки, обеспечивающего достаточно высокий уровень необходимых профессионально важных двигательных способностей сотрудников правоохранительных органов, столь нужных для эффективного решения поставленных оперативных задач, является весьма актуальной и основополагающей при профессиональной подготовке сотрудников. Готовность успешно выполнять оперативно-служебные задачи является целью профессиональной подготовки сотрудников правоохранительных органов. Для решения поставленных задач применяются разные направления в процессе профессиональной подготовки: тактическая, физическая, огневая, правовая и другие виды подготовки. Высокий уровень развития профессионально значимых двигательных способностей формируется на занятиях по физической подготовке за счет концентрированного воздействия определенными средствами и методами на необходимые мышечные группы с учетом специфики служебной работы. Специфика служебной деятельности органов внутренних дел определяет комплексность и универсальность физической подготовки сотрудников. Анализ профессиональной деятельности разных силовых структур определяет направления физической подготовки, ее содержание и факторы, повышающие эффективность служебной деятельности. Учитывая определенную специфику служебной деятельности сотрудников полиции, определяются нормативы к уровню физической подготовленности и навыкам владения боевыми приемами борьбы, формируется процесс развития основных физических качеств. Также определенные особенности в процесс физической подготовки вносит и распорядок дня, режим рабочего времени сотрудников. В связи с тем, что служебные обязанности сотрудников различных подразделений органов внутренних дел отличны, то и система физической подготовки должна строиться с учетом особенностей этих служб.

Ключевые слова: профессионально-прикладная физическая подготовка, физические качества, физическая подготовка

Органам внутренних дел отводится особая роль по эффективному задержанию, сопровождению и обезоруживанию лиц, которые совершили преступления. Во многом от правильной организации и построения процесса физической подготовки зависят жизнь, здоровье и должный уровень физической подготовленности сотрудника.

На сегодняшний день проблема правильной организации процесса физической подготовки, обеспечивающего достаточно высокий уровень необходимых профессионально важных двигательных способностей сотрудников правоохранительных органов, столь нужных для эффективного решения поставленных оперативных задач, является весьма актуальной и основополагающей при профессиональной подготовке сотрудников.

Готовность успешно выполнять оперативно-служебные задачи является целью профессиональной подготовки сотрудников правоохранительных органов. Для решения поставленных задач применяются разные направления в процессе профессиональной подготовки: тактическая, физическая, огневая, правовая и другие виды подготовки. Высокий уровень развития профессионально значимых двигательных способностей формируется на занятиях по физической подготовке за счет концентрированного воздействия определенными средствами и методами на необходимые мышечные группы с учетом специфики служебной работы [5].

Таким образом, физическая подготовка сотрудников направлена на решение двух основных моментов: быстрая оценка служебной ситуации и наиболее эффективное ее решение.

Для анализа форм, средств и методов процесса физической подготовки сотрудников органов внутренних дел необходимо учитывать особенности служебной деятельности различных правоохранительных структур.

Учитывая определенную специфику служебной деятельности сотрудников полиции, определяются нормативы к уровню физической подготовленности и навыкам владения боевыми приемами борьбы, формируется процесс развития основных физических качеств. Также определенные особенности в процесс физической подготовки вносит и распорядок дня, режим рабочего времени сотрудников. В связи с тем, что служебные обязанности сотрудников различных подразделений органов внутренних дел отличны, то и система физической подготовки должна строиться с учетом особенностей этих служб.

Занятия по физической подготовке планируются в служебное время, как правило, не менее одно-

го раза в неделю продолжительностью два часа в течение всего календарного года. Условия и характер служебной деятельности определяют процесс профессионально-прикладной физической подготовки. Для успешного достижения целей профессиональной подготовки сотрудников необходимо ее осуществлять в рамках служебной деятельности. Специфика работы правоохранительных органов связана не только с задержанием преступников и их доставлением, возможны ситуации пресечения массовых беспорядков при проведении различных мероприятий, оцепления, патрулирования, задержания подозрительных лиц при массовом скоплении людей, в общественных местах, на опасных и труднодоступных участках местности [1].

В ходе анализа служебной деятельности сотрудников органов внутренних дел при обеспечении общественного порядка во время массовых мероприятий, сами действия, связанные с применением физической силы, состоят в основном из оборонительного (оградительного) характера. Физическая сила и специальные средства не применяются при отсутствии конкретных правонарушителей. Вместе с тем, могут возникнуть такие условия, когда сотрудникам правоохранительных органов необходимо использовать боевой прием в экстремальной и изменяющейся ситуации с возможными атакующими действиями правонарушителя, опасными для жизни и здоровья сотрудника. Противоборство может иметь длительный характер, вестись в отношении нескольких правонарушителей, в том числе с использованием холодного и огнестрельного оружия.

Таким образом, с учетом условий и характера профессиональной деятельности физическая подготовка сотрудников органов внутренних дел должна быть направлена на комплексное развитие физических качеств.

Служебная деятельность сотрудников правоохранительных органов свидетельствует о необходимости развития взрывной силы и скорости, а также навыков физического задержания правонарушителей в условиях экстремальных действий, которые носят скоростно-силовой характер и связаны с быстрым принятием адекватного решения. Сотрудники должны обладать хорошо развитыми скоростно-силовыми качествами, уметь действовать на ограниченной площади, применять боевые приемы, использовать специальные средства и применять табельное оружие уже после физической нагрузки. В процесс физической подготовки необходимо включить марш-броски на дальние дистанции и неограниченные по времени поединки по единоборствам, которые могут проходить в разных климатических условиях при нарастающем психическом и физическом утомлении организма.

Однако специфика служебной деятельности органов внутренних дел концентрируется на комплексной и универсальной физической подготовке сотрудников. Анализ профессиональной деятельности разных силовых структур определяет направления физической подготовки, ее содержание и факторы, повышающие эффективность служебной деятельности.

Таким образом, различные подразделения правоохранительных органов выполняют схожие должностные обязанности, решая свои поставленные оперативные задачи, их деятельность имеет свою особенность, связанную с эффективным и быстрым задержанием членов преступных групп и опасных правонарушителей.

В виду того, что сотрудники правоохранительных органов постоянно оказываются в экстремальных ситуациях, связанных с их профессиональной деятельностью (пресекают общественно опасные действия, задерживают членов организованных преступных группировок), к ним предъявляются определенные нормативные требования к уровню психологической и физической подготовленности.

При рассмотрении вопроса развития двигательных способностей, мы видим, что с целью совершенствования физического развития человека, используются различные педагогические средства и методы воздействия, направленные на всестороннее физическое развитие организма.

В ходе проведенного сравнительного анализа специальной литературы и изучения практического опыта отечественных и зарубежных авторов по подготовке сотрудников различных силовых структур можно отметить основные направления в физической подготовке правоохранительных органов:

- владение приемами рукопашного боя,
- изучение элементов определенных специализированных комплексов,
- совершенное владение приемами самозащиты,
- преодоление полос препятствий,
- владение навыками вождения транспортных средств и стрельбы,
- выполнение нормативов физической подготовки.

Физическая подготовка сотрудников, прежде всего, призвана решать задачи по совершенствованию двигательных способностей, поддержанию оптимального функционального состояния организма и развитию морально-волевых качеств. Учитывая, что правоохранительные органы решают поставленные оперативные задачи в условиях минимума информации о будущих выполняемых

действиях и минимума времени для адекватного принятия решения и эффективного применении приемов единоборств.

Зачастую, на практике не учитываются в полном объеме требования по организации физической подготовки в разных подразделениях для повышения эффективности служебной деятельности сотрудников, что, в свою очередь, негативно сказывается на развитии необходимых физических качеств.

Физическая подготовка сотрудников правоохранительных органов должна базироваться на принципе направленного воздействия для адаптации различных органов и систем организма.

В основе формирования различных прикладных технико-тактических навыков сотрудников лежит высокий уровень развития скоростно-силовых и скоростных способностей. Анализируя технику исполнения двигательных действий, можно отметить ключевые и решающие действия для данного вида профессиональной деятельности. Так для того, чтобы преодолеть короткую дистанцию за минимальный промежуток времени, также при нанесении серии ударов, ключевым решающим фактором будет являться развитие определенных мышечных групп при однозначно высоком уровне развития скоростно-силовых показателей. В связи с вышесказанным, можно сделать вывод, что во время конфликтного взаимодействия основными решающими физическими качествами для сотрудников будут являться скоростно-силовые качества и взрывная сила [3].

Наблюдается высокое проявление определенных физических качеств, таких как быстрота, сила, выносливость при огромном многообразии складывающихся профессиональных ситуаций. Это говорит о том, что физическая подготовка сотрудников правоохранительных органов должна строиться с учетом соответствующих условий и предполагаемых результатов служебной деятельности.

Физически подготовленный сотрудник правоохранительных органов при физическом столкновении с правонарушителем имеет преимущество при задержании, его атакующие и защитные действия будут выполняться намного эффективнее.

Таким образом, учитывая специфику профессиональной деятельности сотрудников правоохранительных органов, в качестве приоритетных физических качеств, влияющих на результативность служебной деятельности можно выделить скоростно-силовые способности, выносливость [4].

Исходя из вышесказанного, в процессе физической подготовки сотрудников правоохранительных органов необходимо сделать акцент на целенаправленное формирование двигательных способностей в соответствии с условиями профессиональной деятельности и нормативами, которые способствует повышению эффективности применения боевых приемов борьбы при задержании правонарушителей и установлении контроля над ними. Направленная нагрузка должна способствовать развитию таких приоритетных физических качеств, как выносливость, скоростно-силовые, двигательно-координационные способности и соответствующих им мышечных групп: сгибатели-разгибатели рук, сгибатели-разгибатели ног, сгибатели-разгибатели туловища. Именно на них приходится основная физическая нагрузка при активном противоборстве с правонарушителем.

Литература

1. Ворожцов А.М., Ошурков Д.В., Кельдасов Т.Д., Никитин Ю.П. Развитие силовых способностей сотрудников органов внутренних дел: учебно-методическое пособие / ФГОУ ВПО «Восточно-Сибирский институт МВД России». Иркутск, 2016. 64 с.

2. Гуревич И.А. Круговая тренировка при развитии физических качеств. Минск: Высшая школа, 2005. 268 с.

3. Константинов В.Н., Ненашев Л.Н., Ошурков Д.В., Кельдасов Т.Д. Упражнения для комплексных занятий по огневой и физической подготовке: учебно-методическое пособие. Иркутск: Восточно-Сибирский институт Министерства внутренних дел Российской Федерации, 2018. 48 с.

4. Лысенко К.Н. Специфика профессионально-прикладной физической подготовки сотрудников ОВД // Перспективные направления в области физической культуры, спорта и туризма: Материалы Всероссийской научно-практической конференции (г. Нижневартовск, 25 марта 2011 г.) / Отв. ред. А.А. Клетнева. Нижневартовск: Изд-во Нижневарт. гуманит. ун-та, 2011. 228 с.

5. Миленин В.М., Кустов А.Н. Организация физической подготовки в органах внутренних дел: Учебно-методическое пособие. М.: ЦС Динамо, 2010. 69 с.

References

1. Vorozhcov A.M., Oshurkov D.V., Kel'dasov T.D., Nikitin Ju.P. Razvitie silovyh sposobnostej sotrudnikov organov vnutrennih del: uchebno-metodicheskoe posobie. FGOU VPO «Vostochno-Sibirskij institut MVD Rossii». Irkutsk, 2016. 64 s.
2. Gurevich I.A. Krugovaja trenirovka pri razvitii fizicheskih kachestv. Minsk: Vysshaja shkola, 2005. 268 s.
3. Konstantinov V.N., Nenashev L.N., Oshurkov D.V., Kel'dasov T.D. Uprazhnenija dlja kompleksnyh zanjatij po ognevoj i fizicheskoj podgotovke: uchebno-metodicheskoe posobie. Irkutsk: Vostochno-Sibirskij institut Ministerstva vnutrennih del Rossijskoj Federacii, 2018. 48 s.
4. Lysenko K.N. Specifika professional'no-prikladnoj fizicheskoj podgotovki sotrudnikov OVD. Perspektivnye napravlenija v oblasti fizicheskoj kul'tury, sporta i turizma: Materialy Vserossijskoj nauchno-prakticheskoj konferencii (g. Nizhnevartovsk, 25 marta 2011 g.). Otv. red. A.A. Kletneva. Nizhnevartovsk: Izd-vo Nizhnevart. gumanit. un-ta, 2011. 228 s.
5. Milenin V.M., Kustov A.N. Organizacija fizicheskoj podgotovki v organah vnutrennih del: Uchebno-metodicheskoe posobie. M.: CS Dinamo, 2010. 69 s.

Oshurkov D.V.,
East Siberian Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia

DISTINCTIVE FEATURES AND PECULIARITIES OF PHYSICAL TRAINING OF LAW ENFORCEMENT OFFICERS

Abstract: to date, the problem of the correct organization of the physical training process, which provides a sufficiently high level of the necessary professionally important motor abilities of law enforcement officers, so necessary for the effective solution of operational tasks, is very relevant and fundamental in the professional training of employees. Readiness to successfully perform operational and service tasks is the goal of professional training of law enforcement officers. To solve the tasks set, different directions are used in the process of professional training: tactical, physical, fire, legal and other types of training. A high level of development of professionally significant motor abilities is formed in physical training classes due to the concentrated impact of certain means and methods on the necessary muscle groups, taking into account the specifics of official work. The specifics of the official activities of the internal affairs bodies determine the complexity and universality of the physical training of employees. The analysis of the professional activity of various power structures determines the directions of physical training, its content and factors that increase the efficiency of official activity. Taking into account certain specifics of the official activity of police officers, standards are determined for the level of physical fitness and skills of mastery of combat techniques of wrestling, the process of development of basic physical qualities is formed. Also, certain features in the process of physical training are introduced by the daily routine, the working hours of employees. Due to the fact that the official duties of employees of various departments of the internal affairs bodies are different, then the system of physical training should be built taking into account the peculiarities of these services.

Keywords: professional and applied physical training, physical qualities, physical training

Никифоров С.В., старший преподаватель,
Ростовский юридический институт МВД России,
Слободчикова Т.А., старший преподаватель,
Уральский государственный юридический университет,
Хаченкова К.Ю., преподаватель,
Нижегородская академия МВД России

ПРОФЕССИОНАЛЬНО-ВАЖНЫЕ ФИЗИЧЕСКИЕ КАЧЕСТВА ДЛЯ СОТРУДНИКА ПОЛИЦИИ

Аннотация: каждая деятельность требует конкретной совокупности профессионально-важных качеств. Следует отметить, что в данной статье физические качества, необходимые для профессиональной деятельности сотрудников полиции, рассматривались отдельно от системы всех профессионально-важных качеств личности полицейского. В исследовании было важно определить наиболее важные физические качества сотрудника полиции, которые можно отнести к категории эффективных в профессиональной деятельности, и неэффективных. В некоторых источниках в профессиограмму полицейского включают такие требования, как «хорошая психическая и физическая выносливость», или хорошее общее физическое развитие, однако это довольно широкое определение.

В Наставлении по организации физической подготовки указывается, что одной из задач дисциплины «физическая подготовка» является развитие профессионально-важных физических качеств, однако нет конкретного определения, какие же это качества. В статье авторами был проведен опрос среди сотрудников полиции с целью определения наиболее важные физические качества сотрудника полиции, которые можно отнести к категории эффективных в профессиональной деятельности, и неэффективных. в данной статье физические качества, необходимые для профессиональной деятельности сотрудников полиции, рассматривались отдельно от системы всех профессионально-важных качеств личности полицейского.

Ключевые слова: профессионально-важные качества, сотрудник полиции, физические качества

Каждая деятельность реализуется, прежде всего, на основе системы профессионально-важных качеств. Говоря о профессионально-важных качествах, Сажинова Е.В. и Пшеничная В.В. дают такое определение: «профессионально-важные качества – это индивидуальные свойства субъекта деятельности, которые необходимы и достаточны для ее реализации в нормативно заданном уровне и которые значимо и положительно коррелируют хотя бы с одним (или несколькими) ее основными результативными параметрами – качеством, производительностью, надежностью» [1]. Это означает, что каждая деятельность требует конкретной совокупности профессионально-важных качеств.

Следует отметить, что в данной статье физические качества, необходимые для профессиональной деятельности сотрудников полиции, рассматривались отдельно от системы всех профессионально-важных качеств личности полицейского. В нашем исследовании было важно определить наиболее важные физические качества сотрудника полиции, которые можно отнести к категории эффективных в профессиональной деятельности, и неэффективных. В некоторых источниках в профессиограмму полицейского включают такие требования, как «хорошая психическая и физическая выносливость», или хорошее общее физическое развитие, однако это довольно широкое определение.

В Наставлении по организации физической подготовки указывается, что одной из задач дисциплины физическая подготовка является развитие профессионально-важных физических качеств, однако нет конкретного определения, какие же это качества [2].

Согласно нормативно-правовым актам, уровень физической подготовленности обучающихся на зачетах и экзаменах определяется по таким физическим качествам, как сила, быстрота и ловкость, выносливость.

Данные исследования, проведенного В.А. Овчинниковым [3] методом экспертного опроса среди сотрудников полиции, и слушателей, обучающихся в Волгоградской академии МВД России, а также действующих сотрудников полиции, имеющих достаточный опыт работы, позволили выделить выносливость, скоростные способности, и силу как основные профессионально важные физические качества для сотрудников полиции, что не противоречит Наставлению.

Профессионализм сотрудника полиции складывается из многих факторов, к которым можно отнести в том числе специализированную обученность и психологическую подготовленность. Он начинает развиваться в ведомственных учебных заведениях, где готовят будущих полицейских, а в полной мере формируется в процессе службы в полиции.

Если выделить взаимосвязь профессионально-важных физических качеств, которыми должен обладать будущий сотрудник полиции с компетенциями, которыми он должен овладеть в процессе обучения, то их условно можно разделить на две группы:

1) Взаимосвязь общекультурной компетенции с физическими качествами и педагогическим инструментарием (см. табл. 1);

2) Взаимосвязь профессиональной компетенцией с физическими качествами и задачами, решаемыми сотрудниками полиции в процессе профессиональной деятельности (табл. 2).

Таблица 1

Взаимосвязь формируемых у обучающихся в образовательных организациях МВД России необходимых физических качеств с общекультурной компетенцией и педагогическим инструментарием

Наименование компетенции в соответствии с матрицей компетенций	Необходимые физические качества	Педагогический инструментарий
Общекультурная компетенция – способность организовывать свою жизнь в соответствии с социально-значимыми представлениями о здоровом образе жизни, применять методы физического воспитания	- выносливость	- многократное повторение средних по силовым нагрузкам упражнений; - кроссовый бег; - плавание на средние дистанции.
	- сила	- выполнение упражнений с различными отягощениями (штанга, гантели, вес партнера).
	- быстрота	- бег на короткие дистанции; - специальные беговые упражнения; - серии бросков или ударов в максимально быстром темпе.
	- ловкость	- полоса препятствий; - акробатические и гимнастические упражнения; - спортивные игры (футбол, баскетбол, регби.

Таблица 2

Взаимосвязь формируемых у обучающихся в образовательных организациях МВД России необходимых физических качеств с профессиональной компетенцией и задачами, решаемыми сотрудниками полиции в процессе профессиональной деятельности

Наименование компетенции в соответствии с матрицей компетенций	Задачи, решаемыми сотрудниками полиции в процессе профессиональной деятельности	Необходимые физические качества
Профессиональная компетенция – способность осуществлять действия по силовому пресечению правонарушений, использовать для решения профессиональных задач специальную технику, оружие, специальные средства.	- Охрана общественного порядка; - патрулирование; обеспечение общественного правопорядка на улице;	- выносливость; - скоростно-силовые качества; - взрывная сила.
	- преследование; - задержание правонарушителей.	- скоростно-силовые качества; - взрывная сила; - специальная выносливость;
	Пресечение массовых беспорядков	- специальная выносливость; абсолютная и взрывная сила.
	Розыск и задержание опасных преступников	- выносливость; - ловкость; - скоростно-силовые качества

Понятно, что круг должностных обязанностей сотрудников органов внутренних дел значительно шире, чем показано в таблице. Но даже по этим данным видно необходимость развития целого комплекса физических качеств, необходимых для качественного выполнения полицейским своих должностных обязанностей.

Таким образом, можно дать такое определение: профессионально-важные физические качества для сотрудников полиции – это те качества, которые позволяют обеспечивать успешное выполнение профессиональных задач.

Для определения профессионально-важных качеств нами было проведено исследование методом анкетирования среди практических сотрудников полиции для определения профессионально-важных качеств, которые наиболее необходимы полицейскому в практической деятельности. Исследование проводилось среди слушателей первоначальной подготовки, а также практических сотрудников, проходящих курсы повышения квалификации. Опыт работы в органах внутренних дел у опрошенных респондентов составлял от 1 до 16 лет. Были опрошены сотрудники нескольких подразделений: следователи, оперуполномоченные, полицейский-водитель.

Респондентам предлагалось оценить важность физических качеств от 1 до 5 баллов, где 1 балл – это наиболее важное, 5 баллов – наименее важное.

По итогам анкетирования сотрудники из подразделения «следователей» наиболее важным физическим качеством выделили выносливость, на втором месте силовые способности, на третьем месте быстрота, на четвертом ловкость, наименее важным качеством сотрудники выделили такое физическое качество, как гибкость.

Оперуполномоченные наиболее важным физическим качеством выделили ловкость, под которым подразумевались в том числе координационные способности; на втором месте быстрота, на третьем месте такое физическое качество, как сила, на четвертом месте выносливость, к наименее важному качеству оперуполномоченные также отнесли гибкость.

Категория полицейских-водителей наиболее важным физическим качеством выделили силовые качества, на втором месте ловкость, на третьем месте быстрота, на четвертом – выносливость, на пятом – гибкость.

Понятно, что у каждого подразделения есть различия в выполняемой работе. Сотрудники из категории следователей, как правило, мало применяют или не применяют вообще физическую силу при выполнении служебных обязанностей, т.к. не участвуют в задержании преступников, поэтому большинство опрошенных выделило выносливость, как наиболее важное физическое качество. Оперуполномоченные на первое место отнесли ловкость; полицейские-водители выделили силовые качества, как наиболее важные. Такое физическое качество, как гибкость, практически все опрошенные респонденты отнесли к наименее важному для сотрудника полиции.

Таким образом, можно заключить, что степень важности тех или иных физических качеств для сотрудников органов внутренних дел зависит от выполняемых ими служебных обязанностей.

Литература

1. Сажинова Е.В., Пшеничная В.В. Личностные качества сотрудников правоохранительных органов, влияющие на эффективность профессиональной деятельности // Полицейская и следственная деятельность. 2017. № 1. С. 63 – 69.

2. Об утверждении Наставления по организации физической подготовки в органах внутренних дел Российской Федерации / Приказ МВД России от 01 июля 2017 № 450 // Официальный интернет-портал правовой информации. Государственная система правовой информации. URL: http://www.pravo.gov.ru

3. Овчинников В.А., Галкин В.Н., Плешенцев А.Ю. Профессионально важные физические способности сотрудников органов внутренних дел России // Вестник Волгоградской Академии МВД России. 2013. № 4 (27). С. 172 – 177.

References

1. Sazhinova E.V., Pshenichnaja V.V. Lichnostnye kachestva sotrudnikov pravoohranitel'nyh organov, vlijajushhie na jeffektivnost' professional'noj dejatel'nosti. Policejskaja i sledstvennaja dejatel'nost'. 2017. № 1. S. 63 – 69.

2. Ob utverzhdenii Nastavlenija po organizacii fizicheskoj podgotovki v organah vnutrennih del Rossijskoj Federacii. Prikaz MVD Rossii ot 01 ijulja 2017 № 450. Oficial'nyj internet-portal pravovoj informacii. Gosudarstvennaja sistema pravovoj informacii. URL: http://www.pravo.gov.ru

3. Ovchinnikov V.A., Galkin V.N., Pleshencev A.Ju. Professional'no vazhnye fizicheskie sposobnosti sotrudnikov organov vnutrennih del Rossii. Vestnik Volgogradskoj Akademii MVD Rossii. 2013. № 4 (27). S. 172 – 177.

Nikiforov S.V., Senior Lecturer,
Rostov Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia,
Slobodchikova T.A., Senior Lecturer,
Ural State Law University,
Khachenkova K.Yu., Lecturer,
Nizhny Novgorod Academy of the Ministry of Internal Affairs of Russia

PROFESSIONALLY IMPORTANT PHYSICAL QUALITIES FOR A POLICE OFFICER

Abstract: each activity requires a specific set of professionally important qualities. It should be noted that in this article the physical qualities necessary for the professional activities of police officers were considered separately from the system of all professionally important qualities of a policeman's personality. In our study, it was important to determine the most important physical qualities of a police officer, which can be classified as effective in professional activities, and ineffective. Some sources include requirements such as "good mental and physical stamina" or good general physical development in the professional profile of a police officer, but this is a rather broad definition. The Manual on the organization of physical training indicates that one of the tasks of the discipline "physical training" is the development of professionally important physical qualities, but there is no specific definition of what these qualities are. In the article, the authors conducted a survey among police officers in order to determine the most important physical qualities of a police officer, which can be classified as effective in professional activities and ineffective. in this article, the physical qualities necessary for the professional activities of police officers were considered separately from the system of all professionally important qualities of a policeman's personality.

Keywords: professionally important qualities, police officer, physical quality

Евтушенко И.Н., кандидат педагогических наук, доцент,
Иванова И.Ю., кандидат педагогических наук, доцент,
Терещенко М.Н., кандидат педагогических наук, доцент,
Бехтерева Е.Н., кандидат педагогических наук, доцент,
Галкина Л.Н., кандидат педагогических наук, доцент,
Южно-Уральский государственный гуманитарно-педагогический университет

РАННЯЯ ПРОФОРИЕНТАЦИЯ: СОВРЕМЕННЫЕ ПОДХОДЫ К ОЗНАКОМЛЕНИЮ ДЕТЕЙ С ТРУДОМ ВЗРОСЛЫХ

Исследование выполнено при финансовой поддержке ФГБОУ ВО «Шадринский государственный педагогический университет» в рамках научного проекта «Трансформация ценностных ориентаций молодежи в условиях современной реальности» № ШК-04-2022/14 от 18.04.2022 г.

Аннотация: в статье предпринята попытка рассмотрения современных подходов к проблеме трудового воспитания. Кратко рассмотрена ретроспектива вопроса и классическая стратегия трудового воспитания детей дошкольного возраста. Рассмотрены возможности трудового воспитания, формы, виды труда; обозначены трудности, возникающие при знакомстве детей с трудом.

Предпринята попытка анализа понятий «ознакомление с трудом взрослых» и «ранняя профориентация». Предложена критериально-уровневая шкала: когнитивный, мотивационно-ценностный, эмоционально-потребностный компоненты.

Диагностический инструментарий, подобранный для изучения рассматриваемой проблемы (методика Г.А. Урунтаевой, Т.И. Гризик «Какие профессии ты знаешь?»; Е.И. Медвецкой «Что такое профессия?»» Е.И. Радиной «Что значит трудиться?»), позволил определить уровень сформированности представлений о труде взрослых у детей дошкольного возраста. Для организации эффективного процесса по ознакомлению дошкольников с трудом взрослых предложено использование современных подходов, а именно, применение виртуальных экскурсий. В статье предложены примерная тематика виртуальных экскурсий и перспективы дальнейших изысканий.

Ключевые слова: трудовое воспитание, технологии трудового воспитания, ранняя профориентация, дети дошкольного возраста, виртуальные экскурсии, современные подходы

Определение общей проблемы и ее связь с важными научными и практическими задачам. В современном обществе ценность труда все больше уходит на второй план, на первом месте для некоторых людей оказывается ценность получения благ, «легкого» заработка (инстаграм, тик-ток, блогерство и т.д.). Такое мировоззрение начинает формироваться уже с дошкольного возраста Междутем, трудовое воспитание детей является основой будущего трудоспособного общества. Процесс знакомства ребенка с трудом взрослых происходит постепенно сначала внутри семьи, потом в дошкольном учреждении и социуме. Представления дошкольников о труде взрослых позволяет сформировать у них не только правильное отношение к труду, но и заложить фундаментальные основы для их дальнейшего профессионального самоопределения [11].

Включение в работу по ознакомлению с трудом взрослых современных подходов обеспечит детям дошкольного возраста возможность более результативно, эффективно усваивать особенности труда взрослых, занимать осознанную позицию и т.д. [1].

Анализ последних исследований и публикаций, использованных авторами для освещения различных аспектов проблемы, и выявление тех частей общей проблемы, которые ранее не были решены. Теоретический анализ позволяет констатировать, что наукой и практикой накоплен значительный опыт в формировании трудовой деятельности детей, ее качественных представлений. Исторический анализ проблемы приобщения дошкольников к труду представлен работами К.Д. Ушинского, Н.К. Крупской, А.С. Макаренко, Р.И. Жуковской, Е.И. Радиной, В.А. Сухомлинским. Также надлежит обозначить последователей, внёсших неоценимый вклад в решение проблемы трудового воспитания – Н.В. Алешина, Р.С. Буре, Е.А. Климов, С.А. Козлова, Т.С. Комарова, В.И. Логинова, В.Г. Нечаева, Н.С. Пряжников, Г.С. Сергеева и др. [9]. Технологический подход приобщения дошкольников к труду представлен технологиями Л.И. Сайгушевой, Ю.А. Мичуриной, М.В. Крулехт; технологией организацией досуговой деятельности дошкольников [9]. При этом должного изучения засуживает вопрос инновационных, современных подходов к развитию субъектной позиции ребенка в трудовой деятельности. В данной статье хоте-

лось бы отразить современные подходы к трудовому воспитанию детей дошкольного возраста.

Огромный вклад в понятия «ознакомление с трудом взрослых» и «ранняя профориентация» внес Е.А. Климов, который не только систематизировал имеющиеся знания в данной области, но и впервые сформулировал понятие «ранняя профориентация» и разработал периодизацию возрастного развития человека как объекта труда. Ранняя профориентация – это совокупность мероприятий психолого-педагогического цикла, которая дает возможность ребенку определиться с будущей профессией согласно собственных интересов, способностей, знаний и желаний. Профессиональная возрастная периодизация Е.А. Климова состоит из следующих этапов [6]:

1. Стадия предыгры (от рождения до трех лет). На данном этапе у ребенка происходит процесс освоения функций восприятия окружающего мира, речи, движений и т.д.

2. Стадия игры (от 3 лет до 6-8 лет). Данный этап характеризуется овладением ребенком основных смыслов человеческой деятельности, знакомство с миром профессий.

3. Стадия овладения учебной деятельности (от 6-8 лет до 11-12 лет). В этот период достаточно интенсивно развиваются такие навыки, как самоконтроль, самоанализ, способности планировать совершаемые действия и т.д.

4. Стадия оптации (от 11-13 лет до 14-18 лет). На данном этапе подросток выбирает свой жизненный путь, он делает самостоятельный и осознанный выбор будущей профессии, находится в стадии оптации – профессионального самоопределения.

5. Стадия адепта (от 15-18 лет до 16-23 лет). На данной стадии человек получает профессиональное образование, у него закладываются навыки и умения, необходимые ему для дальнейшего эффективного выполнения своих трудовых обязанностей.

6. Стадия развития профессионала (от 23 лет до пенсионного возраста) [6].

Проблема ознакомления детей с трудом взрослых и ранняя профориентация многогранна и многоаспектна, поэтому данному направлению в педагогическом процессе следует выделять очень важную роль.

Отличительной особенностью усвоения представлений о труде взрослых, является то, что что дошкольный возраст характеризуется узкоинтегрированными компетенциями о профессиональном мире и видах труда взрослых, «возрастной нестабильностью» в познавательной активности, познавательных интересах. Следует также отметить, что в силу возраста, значительная часть взрослых недоступна для непосредственного наблюдения. В общем, каждый дошкольник знаком с 3-14 профессиями очень плотно, а поверхностные знания имеет о более чем 90 профессиях. В.И. Глотова говорит о том, что данные статистические цифры не говорят о высоком уровне знаний детей об этих профессиях, но они демонстрируют заинтересованность о профессиональном мире [4, 9].

Дошкольники в возрасте 5-7 лет эффективно исполняют несложные обязанности коллектива, они уже обладают некой ответственностью за собственные действия, преодолевают небольшие трудности при достижении результата труда; испытывают чувство радости при выполнении трудовых поручений, они очень бережно относятся к тем результатам, которые достигаются взрослыми при труде [5, 7, 9].

Нечаева В.Г. особенно отмечала роль игры в процессе трудового воспитания, рассматривала взаимосвязь труда с игрой, постепенный переход от игры к труду. Неверович Я.З. затрагивала психологические аспекты приобщения детей к труду, рассматривала мотивы, условия труда детей дошкольного возраста. В своих работах Буре Р.С. важным условием трудового воспитания выделяет построение деятельность педагогов и родителей по четкому принципу «от простого к сложному»; акцентирует внимание воспитанию нравственно-волевых качеств в процессе труда [2, 3, 7, 8, 9].

Классификация М.В. Крулехт, Л.И. Сайгушевой, Д.В. Сергеевой отражает современную концепцию о дошкольнике как субъекте трудовой деятельности [9].

Изложение основного материала исследования с полным обоснованием полученных научных результатов. Одной из задач нашей работы являлось изучение уровня сформированности знаний, представлений о труде взрослых у детей старшего дошкольного возраста. Диагностический инструментарий был представлен методикой Г.А. Урунтаевой и Т.И. Гризик «Какие профессии ты знаешь?»; методикой Е.И. Медвецкой «Что такое профессия?»; методикой Е.И. Радиной «Что значит трудиться?». Критериально-уровневая шкала представляла компонентами: когнитивный Ц знания о профессиях; мотивационно-ценностный-отношение к труду как к ценности; эмоционально-потребностный – эмоционально-положительное отношение к разным видам профессий.

Анализируя полученные результаты, отметим, что наибольшие представления о мире профессий сформированы только у 20% детей, они спокойно отвечают на вопросы о труде взрослых, определяют орудия труда разных профессий, сферу деятельности. В целом, у детей средний уровень

представлений о труде взрослых, они называют профессии по картинкам, отвечают на наводящие вопросы, но не могут соотнести профессии и орудия труда, а также сферу деятельности, рассказать об особенностях деятельности и т.д. Некоторые дети не смогли назвать профессии, ответить полноценно на вопросы воспитателя.

На сегодняшний день, богатый потенциал заложен в информационно-коммуникативных технологиях, которые могут смоделировать различные «профессиональные ситуации», что не всегда можно реализовать, воссоздать в реальном времени. Внимание в настоящее время стоит уделять виртуальным экскурсиям, так как это позволяет детям в реальном времени увидеть труд взрослых [1, 10].

Современные образовательные технологии по ознакомлению детей с трудом взрослых строятся на сновании применения информационных систем, как для поиска материала, так и для непосредственной деятельности детей [1, 10]. Виртуальная экскурсия – это организационная форма обучения, отличающаяся от реальной экскурсии виртуальным отображением реально существующих объектов, она является одной из эффективных форм использования современных информационных технологий в ДОО [1].

В рамках данного направления были организованы виртуальные экскурсии во время занятий по ознакомлению с окружающим миром по следующим темам: «Профессия пекарь», «Все профессии важны, все профессии нужны», «Профессия военных», «Виртуальная экскурсия на ферму», «Мир строительных профессий», «Кто такой врач», «Виртуальная экскурсия в «Пожарно-спасательную часть» (табл. 1).

Таблица 1

Примерная тематика виртуальных экскурсий

Наименование экскурсии	Цель проведения
«Профессия пекарь»	Цель – знакомство с профессией пекарь. Задачи: 1. Познакомить детей с профессией «пекарь». 2. Раскрыть основные особенности профессии. 3. Сформировать у детей представления о продуктах труда, производимых пекарями.
«Мир профессий»	Цель – сформировать у детей представления о разнообразии профессионального мира. Задачи: 1. Познакомить детей с имеющимися профессиями. 2. Охарактеризовать основные отличия профессий друг от друга. 3. Воспитать у детей уважительное отношение к людям труда.
«Профессия военных»	Цель – познакомить детей с профессиями военных. Задачи: 1. Рассказать о существующих видах военной службы. 2. Охарактеризовать роль военных в безопасности каждого человека. 3. Выявить интерес детей к военным специальностям.
«Виртуальная экскурсия на ферму»	Цель – сформировать у детей представления о видах работы в сельском хозяйстве. Задачи: 1. Познакомить детей с профессиями фермер, доярка, пастух и другими. 2. Рассказать детям о животных, находящихся на ферме. 3. Сориентировать детей на последующую самостоятельную деятельность.
«Мир строительных профессий»	Цель – сформировать у детей представления о профессии «строитель». Задачи: 1. Развивать у детей знания о строительных профессиях. 2. Охарактеризовать особенности профессии «строитель». 3. Развивать понятия об опасности строительных профессий.
«Кто такой врач»	Цель – сформировать у детей представления о профессии «врач». Задачи: 1. Познакомить детей с профессией врача и её специализацией: педиатр, стоматолог, окулист, отоларинголог, хирург. 2. Побуждать детей переносить полученные знания об этих профессиях в сюжетно-ролевые игры. 3. Пополнять словарный запас медицинской терминологией посредством ознакомления детей с предметами, необходимыми в работе врача.

Продолжение таблицы 1

Виртуальная экскурсия в ООО «Швейная фабрика»	Цель – знакомство с предприятием ООО «Швейная фабрика» Задачи: 1. Познакомить детей со швейным производством. 2. Пополнять знания детей в области профессий. 3. Охарактеризовать особенности профессии «швея».
Виртуальная экскурсия в «Пожарно-спасательную часть «	Цель – знакомство с предприятием «Пожарно-спасательная часть» 1. Сформировать у детей представления о профессии «спасатель». 2. Познакомить детей к опасностям профессии «спасатель». 3. Воспитать у детей уважительное отношение к спасателям. 4. Развивать у детей знания в сфере техники безопасности.
Виртуальная экскурсия в пиццерию	Цель – знакомство с предприятием «Пицца». Задачи: 1. Сформировать у детей представления о работе предприятий общественного питания. 2. Закрепить у детей знания о профессии «пекарь».

Повторное применение методик позволило наблюдать нам позитивные моменты. По итогам повторного изучения уровня сформированности представлений дошкольников о труде были получены результаты: высокий уровень – 50%; средний уровень – 50%; низкий уровень – 0%. Сопоставительный анализ позволяет сделать выводы о положительных результатах.

Выводы исследования и перспективы дальнейших изысканий данного направления.

Таким образом, несмотря на изучение затронутой нами темы, остается множество вопросов, касающихся современных, инновационных и традиционных подходов трудового воспитания детей. При этом, полученные нами результаты позволяют сделать вывод о положительной динамике.

В рамках данной проблемы необходимо обратить внимание на повышение уровня представлений о взаимодействии профессий, а также об инструментах, используемых представителями профессий. Повышение компетентности педагогов и осведомленность родителей в вопросах трудового воспитания детей – задача, которая также должна решаться комплексно. К эффективным формами следует также отнести: проектную деятельность, создание мастерских в предметно-пространственной среде («Строители», «Мир на дорогах», «Кухня», «Спасательная служба», «Фермеры») и т.д.

Литература

1. Батенова Ю.В., Емельянова И.Е., Иванова И.Ю. и др. Информационная грамотность детей дошкольного возраста: сущность, специфика, опыт. Челябинск: Закрытое акционерное общество «Издательство «Титул», 2019. 192 с.

2. Буре Р.С, Година Г.И. Учите детей трудиться: пособие для воспитателя дет. сада. М.: Просвещение, 1983. 144 с.

3. Буре Р.С. Дошкольник и труд. М.: Мозаика-Синтез, 2018. 360 с.

4. Гогоберидзе А.Г., Солнцева О.В. Дошкольная педагогика с основами методик воспитания и обучения: учебник. СПб.: Питер, 2019. 464 с.

5. Евтушенко И.Н. Самостоятельность детей раннего возраста: монография. Челябинск, Изд-во Библиотека А. Миллера, 2020. 149 с.

6. Климов Е.А. Психология профессионала. М.: Институт практической психологии. Воронеж: НПО «МОДЭКЭ, 1996. 397 с.

7. Неверович Я.З. Начальные формы трудовой деятельности у детей дошкольного возраста // Психология личности и деятельности дошкольника / Под ред. А.В. Запорожца и Д.Б. Эльконина. М., 1965. С. 158 – 189.

8. Нечаева В.Г. Воспитание дошкольника в труде. М., 1983. 210 с

9. Сайгушева Л.И. Технологии приобщения дошкольников к труду. М.: Феникс, 2013. 221 с.

10. Терещенко М.Н., Евтушенко И.Н. и др. Психологическая безопасность детей в дошкольной образовательной организации // Азимут научных исследований: педагогика и психология. 2021. Т. 10. № 4 (37). С. 336 – 340.

11. Труд в природе как условие формирования нравственных качеств у детей старшего дошкольного возраста // Актуальные проблемы дошкольного образования: современные концепции и технологии дошкольного образования: Материалы VI международной научно-практической конференции г. Челябинск. 16-17 марта 2017 г. Челябинск: Изд-во ЗАО «Цицеро», 2017. С. 170 – 173.

References

1. Batenova Ju.V., Emel'janova I.E., Ivanova I.Ju. i dr. Informacionnaja gramotnost' detej doshkol'nogo vozrasta: sushhnost', specifika, opyt. Cheljabinsk: Zakrytoe akcionernoe obshhestvo «Izdatel'stvo «Titul», 2019. 192 s.
2. Bure R.S, Godina G.I. Uchite detej trudit'sja: posobie dlja vospitatelja det. sada. M.: Prosveshhenie, 1983. 144 s.
3. Bure R.S. Doshkol'nik i trud. M.: Mozaika-Sintez, 2018. 360 c.
4. Gogoberidze A.G., Solnceva O.V. Doshkol'naja pedagogika s osnovami metodik vospitanija i obuchenija: uchebnik. SPb.: Piter, 2019. 464 s.
5. Evtushenko I.N. Samostojatel'nost' detej rannego vozrasta: monografija. Cheljabinsk, Izd-vo Biblioteka A. Millera, 2020. 149 s.
6. Klimov E.A. Psihologija professionala. M.: Institut prakticheskoj psihologii. Voronezh: NPO «MODJeKJe, 1996. 397 s.
7. Neverovich Ja.Z. Nachal'nye formy trudovoj dejatel'nosti u detej doshkol'nogo vozrasta. Psihologija lichnosti i dejatel'nosti doshkol'nika. Pod red. A.V. Zaporozhca i D.B. Jel'konina. M., 1965. S. 158 – 189.
8. Nechaeva V.G. Vospitanie doshkol'nika v trude. M., 1983. 210 s
9. Sajgusheva L.I. Tehnologii priobshhenija doshkol'nikov k trudu. M.: Feniks, 2013. 221 s.
10. Tereshhenko M.N., Evtushenko I.N. i dr. Psihologicheskaja bezopasnost' detej v doshkol'noj obrazovatel'noj organizacii. Azimut nauchnyh issledovanij: pedagogika i psihologija. 2021. T. 10. № 4 (37). S. 336 – 340.
11. Trud v prirode kak uslovie formirovanija nravstvennyh kachestv u detej starshego doshkol'nogo vozrasta. Aktual'nye problemy doshkol'nogo obrazovanija: sovremennye koncepcii i tehnologii doshkol'nogo obrazovanija: Materialy VI mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoj konferencii g. Cheljabinsk. 16-17 marta 2017 g. Cheljabinsk: Izd-vo ZAO «Cicero», 2017. S. 170 – 173.

Yevtushenko I.N., Candidate of Pedagogic Sciences (Ph.D.), Associate Professor,
Ivanova I.Yu., Candidate of Pedagogic Sciences (Ph.D.), Associate Professor,
Tereshchenko M.N., Candidate of Pedagogic Sciences (Ph.D.), Associate Professor,
Bekhtereva E.N., Candidate of Pedagogic Sciences (Ph.D.), Associate Professor,
Galkina L.N., Candidate of Pedagogic Sciences (Ph.D.), Associate Professor,
South Ural State Humanitarian and Pedagogical University

EARLY CAREER GUIDANCE: MODERN APPROACHES TO FAMILIARIZING CHILDREN WITH ADULT LABOR

Abstract: the article attempts to consider modern approaches to the problem of labor education. The retrospective of the issue and the classical strategy of labor education of preschool children are briefly considered. The possibilities of labor education, forms, types of labor are considered; difficulties arising when children get acquainted with labor are indicated.

An attempt is made to analyze the concepts of "familiarization with the work of adults" and "early career guidance". A criterion-level scale is proposed: cognitive, motivational-value, emotional-need components.

The diagnostic tools selected to study the problem under consideration (the methodology of G.A. Uruntayeva, T.I. Grizik "What professions do you know?"; E.I. Medvetskaya "What is a profession?"; E.I. Radina "What does it mean to work?") allowed us to determine the level of formation of ideas about adult labor in preschool children. To organize an effective process of familiarizing preschoolers with the work of adults, the use of modern approaches, namely, the use of virtual excursions, is proposed. The article offers an approximate topic of virtual excursions and prospects for further research.

Keywords: labor education, labor education technologies, early career guidance, preschool children, virtual excursions, modern approaches

Осипова Л.Б., кандидат педагогических наук, доцент,
Дружинина Л.А., кандидат педагогических наук, доцент,
Степанова Н.Ю., преподаватель,
Васильева В.С., кандидат педагогических наук, доцент,
Южно-Уральский государственный гуманитарно-педагогический университет

ФОРМИРОВАНИЕ КОММУНИКАТИВНЫХ УМЕНИЙ У ДЕТЕЙ РАННЕГО ВОЗРАСТА С ОГРАНИЧЕННЫМИ ВОЗМОЖНОСТЯМИ ЗДОРОВЬЯ КАК ОСНОВА ИХ ГЛОБАЛЬНОЙ КОМПЕТЕНТНОСТИ

Аннотация: в настоящее время политика образования в Российской Федерации ориентирована на формирование функциональной грамотности обучающихся на всех его уровнях. Закономерно, что данная проблематика широко обсуждается и в контексте воспитания и обучения детей раннего и дошкольного возраста. В данной статье отражены результаты теоретического анализа и эмпирического изучения проблемы формирования коммуникативных умений детей раннего возраста с ОВЗ как основы глобальной компетентности. Авторами определена сущность коммуникативных умений как базовой составляющей глобальной компетентности, обеспечивающей формирование функциональной грамотности с точки зрения современного образования детей с ограниченными возможностями здоровья, выделены основные маркеры социально-коммуникативной компетентности детей раннего возраста. Показаны параметры изучения сформированности коммуникативных умений, обеспечивающих способность детей раннего возраста с ОВЗ вступать во взаимодействие с внешней средой, эффективно адаптироваться и функционировать в ней в настоящем и будущем. Описаны особенности коммуникативных умений детей с ОВЗ различных нозологических групп, представлены результаты эмпирического изучения подобных умений у детей раннего возраста с нарушениями зрения. Определены основные направления психолого-педагогического сопровождения детей раннего возраста с ОВЗ в процессе формирования у них коммуникативных умений.

Ключевые слова: функциональная грамотность, глобальная компетентность, коммуникативные умения, дети с ограниченными возможностями здоровья, социально-коммуникативная компетентность, коммуникация

Введение

На современном этапе развития общества, в условиях глобализации внешней среды в научном и педагогическом сообществах широко обсуждаются новые критерии и ориентиры успешности социализации и самоактуализации детей, в том числе и с ограниченными возможностями здоровья (ОВЗ), в контексте многоуровневой системы образования. При этом развитие ранней помощи детям с ОВЗ рассматривается как базовый структурный компонент образовательной системы, напрямую обуславливающий конечный результат образования [6].

Нестабильность условий внешнего мира влечет за собой необходимость расширения представлений об успешности социализации и самореализации детей в настоящем и будущем, что влечет пересмотр взглядов на сущность и структуру функциональной грамотности детей [3]. Среди актуальных образовательных ориентиров в данном контексте выступает способность «использовать все постоянно приобретаемые в течение жизни знания, умения и навыки для решения максимально широкого диапазона жизненных задач в различных сферах человеческой деятельности, общения и социальных отношений» [13, с. 35]. Характерным неотъемлемым многоаспектным компонентом функциональной грамотности, направленным на формирование универсальных навыков и обеспечивающим связь между ценностями и восприятием существующей реальности, возможность отвечать на вызов времени, является глобальная компетентность [5]. Она обеспечивает успешное взаимодействие ребенка, в том числе с ОВЗ, с социумом в постоянно меняющихся условиях внешней среды. Базовыми составляющими глобальной компетентности, обеспечивающими решение повседневных задач, является коммуникативность и умение взаимодействовать [21]. Логично, что успешность эффективного функционирования ребенка в современной социокультурной среде в значительной мере детерминируется уровнем овладения им коммуникативными умениями [1, 16]. Формирование таких умений в контексте глобальной компетентности можно рассматривать как непрерывный процесс и цель обучения в течение всей жизни, начиная с раннего возраста.

Психолого-педагогические аспекты формирования коммуникативных умений с различных позиций изучались в работах П.Я. Гальперина, Д.Б. Эльконина и др.; В.А. Тищенко, Э.Н. Нигматуллиной, С.К. Савицким, М.Ф. Умаровым рассмотрены вопросы классификации коммуникативных умений; в работах Э.Ф. Вертяковой, С.В. Гавриш,

М.И. Лисиной, Е.В. Руденского, и др. представлены материалы, характеризующие особенности развития общения и формирования коммуникативной компетентности детей; Я.Л. Коломинский, А.В. Мудрик, Е.Г. Савина рассматривают коммуникативные умения как компонент коммуникативной деятельности и условие успешности взаимодействия ребенка с социумом; актуальные аспекты формирования коммуникативных умений у детей с нарушениями зрения, интеллекта (в том числе с синдромом Дауна), расстройствами аутистического спектра раскрыты в трудах Н.Ю. Степановой, О.С. Никольской, Г.В. Никулиной, М.Е. Баблумовой, Л.А. Дружининой; Н.Ю. Степановой, Л.Б. Осиповой раскрыта роль коммуникативных умений в социализации ребенка с ОВЗ.

Наряду с этим, остаются недостаточно раскрытыми вопросы формирования коммуникативных умений у детей раннего возраста с ОВЗ как базовой составляющей их глобальной компетентности.

Цель: теоретически обосновать целесообразность и пути формирования коммуникативных умений у детей раннего возраста с ограниченными возможностями здоровья как основы их глобальной компетентности.

Результаты

Базовым образованием личности, позволяющем ей эффективно взаимодействовать с изменяющимся внешним миром, находить выход из нестандартных учебных и жизненных ситуаций, выстраивать отношения с социумом, является функциональная грамотность [3]. Задачи формирования функциональной грамотности отражены в ряде федеральных нормативно-правовых документов. В условиях реализации ФГОС дошкольное образование можно рассматривать как базовую составляющую формирования основ функциональной грамотности ребенка, обеспечивающей его активность и результативность во всех видах деятельности, в том числе общении и социальных отношениях.

В структуре функциональной грамотности в настоящее время наряду с компетенциями, связанными с формированием умений, необходимых для конкретной работы (hard skills), рассматривают компетенции, обеспечивающие ценностную основу и формирование универсальных навыков (soft skills) – глобальные компетенции [5]. Впервые с определением глобальной компетентности как компонента функциональной грамотности мы встречаемся в исследовании PISA-2018 [21].

Содержательно, наряду с математическими, читательскими, естественнонаучными, глобальная компетентность включает информационно-коммуникационные и социально-коммуникативные компетенции. Анализ научных работ по проблеме глобальной компетентности позволил определить сущность социально-коммуникативной компетентности, которая, на наш взгляд, заключается в умении осуществлять межкультурное взаимодействие, понимать и принимать различные суждения и взгляды людей разных культур, уважительно и эффективно взаимодействовать с ними в условиях изменяющегося окружающего мира, выстраивать алгоритмы коммуникативной деятельности, осуществлять эффективную индивидуальную или групповую деятельность в различных ситуациях для коллективного благополучия, строить социальные отношения исходя из нравственно-этических требований социума, правил партнерства и сотрудничества.

На уровне дошкольного образования социально-коммуникативная компетентность как составляющая глобальной компетентности определяется ФГОС ДО. Ориентируясь на данный документ, можно выделить некоторые ее маркеры, обозначенные в образовательной области «социально-коммуникативное развитие» [20]:

– усвоение норм и ценностей, принятых в обществе, включая моральные и нравственные ценности;

– развитие общения и взаимодействия ребенка со взрослыми и сверстниками;

– становление самостоятельности, целенаправленности и саморегуляции собственных действий;

– развитие социального и эмоционального интеллекта, эмоциональной отзывчивости, сопереживания, формирование готовности к совместной деятельности со сверстниками, формирование уважительного отношения и чувства принадлежности к своей семье и к сообществу детей и взрослых.

Успешность овладения ребенком социально-коммуникативными компетенциями находится в прямой зависимости от уровня освоения им коммуникативных умений, которые усваиваются и совершенствуются в разнообразной деятельности в процессе коммуникации [1]. Коммуникативные умения, начиная формироваться уже в раннем возрасте, обеспечивают развитие способности к решению коммуникативных задач в разнообразных жизненных и социальных ситуациях и успешность существования ребенка в социокультурном пространстве [16].

В научной литературе понятие коммуникативных умений трактуется по-разному. Ученые определяют различные критерии их классификации.

По мнению О.А. Светляковой, коммуникативные умения – это способность использовать вербальные и невербальные умения для достижения целей коммуникации [18].

Л.Б. Осипова, Н.Ю. Степанова под коммуника-

тивными умениями понимают осуществление действий и операций общения с использованием адекватных средств общения [16].

Рассматривая сущность коммуникативных умений, А.В. Мудрик выделяет их составляющие: объективное восприятие людей; ориентация в ситуации общения; сотрудничество в различных видах деятельности [8].

А.А. Бодалев коммуникативные умения рассматривает в контексте психологической культуры человека. Выстраивание конструктивного взаимодействия с другими людьми, с позиций ученого, возможно при наличии следующих умений: разбираться в других людях и верно оценивать их психологию; адекватно эмоционально откликаться на их поведение и состояние; выбирать по отношению к собеседникам такой способ обращения, который отвечал бы их индивидуальным особенностям [2]. Для нас важна точка зрения В.А. Тищенко, согласно которой комплекс коммуникативных умений целесообразно дифференцировать в три группы: передача, обработка и хранение информации [19]. Среди общих коммуникативных умений автор выделяет ключевые – умения говорения и слушания, выделяя при этом их вербальную и невербальную составляющие.

Анализ существующих точек зрения на понятие коммуникативных умений позволяет рассматривать их как основу глобальной компетентности детей, так как большинство из них многофункциональны и служат непременным условием для формирования умений в других сферах. В раннем возрасте происходит становление базовых предпосылок для ее формирования. Это находит свое отражение в ФГОС ДО, согласно которому дети в раннем возрасте начинают активно использовать речь как средство общения [20]. Это позволяет им обращаться с вопросами и просьбами ко взрослым и сверстникам. Дети проявляют инициативу в общении, могут подражать в проявлении экспрессивных средств коммуникации. Они с удовольствием наблюдают за коммуникативными действиями взрослых и сверстников, эмоционально откликаются на них, пытаются им подражать.

Изучение и формирование коммуникативных умений у детей с ограниченными возможностями здоровья (ОВЗ) выступает одной из ключевых психолого-педагогических проблем как условие эффективного социального взаимодействия детей в обществе. Именно такое взаимодействие, по мнению Г.В. Никулиной, А.Г. Фомичевой, способствует созданию благоприятных условий для познания ребёнком окружающей действительности, расширения социального опыта, становления продуктивных отношений со сверстниками, личностного развития [12].

Вместе с тем, в силу наличия у детей с ОВЗ отклонений в развитии, обусловленных первичным дефектом, овладение ими всеми видами коммуникативных умений затруднено, что, по мнению Н.Ю. Степановой, значительно осложняет формирование у детей коммуникативной компетенции [16] и негативно влияет на комфортность ребенка в коммуникативных ситуациях [11], успешность его обучения и воспитания.

У детей с нарушением зрения снижена готовность к общению со сверстниками и реализации совместной деятельности, а низкий уровень развития коммуникативных умений затрудняет продуктивное социальное взаимодействие [12]. У них отмечаются особенности моторного, эмоционального поведения, часто отсутствует инициатива в ситуациях общения, неадекватное использование невербальных средств общения и низкий уровень вербальных, снижена культура общения. Особые трудности возникают при определении стратегии и тактики взаимодействия. Неэффективность коммуникации детей данной категории, приводящая к конфликтам со сверстниками, часто обусловлена чрезмерно ярким выражением чувств, сниженным контролем моторного поведения, недостаточной способностью идентифицировать эмоциональное состояние партнера по общению [4, 15, 17].

Низкий уровень коммуникации, затрудняющий социализацию, отмечается и у детей с расстройствами аутистического спектра: избегание контакта, отсутствие или специфичность взаимодействия с окружающими, сложности установления эмоционального контакта, значительное снижение произвольности любой деятельности, трудности восприятия, передачи информации, невозможность осуществления взаимодействия согласно конкретной коммуникативной цели [10].

Эмоциональная нестабильность детей с нарушением интеллекта, по данным Т.В. Марковской, невозможность выразить свои чувства в процессе коммуникации, неадекватность использования экспрессивных средств общения в значительной мере обедняют коммуникативные контакты детей, тем самым ограничивая спектр условий для формирования их коммуникативных умений [7].

Г.Ю. Одинокова считает, что такие коммуникативные проявления у детей раннего возраста с нарушением интеллекта (синдромом Дауна) как отказ от общения, игнорирование обращений взрослого, негативизм, специфические (неожиданные, иногда опасные действия, которые совершает ребенок во время общения) и противоречивые (конфликт двух противоположных стремлений, например, приблизиться к взрослому и отойти от него) коммуникативные действия являются предвестниками ряда поведенческих трудностей

[14]. Отказы от общения наблюдаются и у детей с расстройствами аутистического спектра. Ученые объясняют их чрезмерно активным вовлечением ребенка во взаимодействие со стороны взрослых [10].

Перечисленные выше особенности коммуникативных умений детей с ОВЗ затрудняют их функциональную коммуникацию и, как следствие, обуславливают трудности формирования их глобальной компетентности.

Следует отметить, что научные работы, посвященные изучению особенностей коммуникативных умений детей с ОВЗ, в основном касаются детей дошкольного и младшего школьного возраста. Проблематика изучения коммуникативных умений детей с ОВЗ раннего возраста отражена эпизодически.

С целью эмпирического изучения особенностей коммуникативных умений детей 2-3 лет с ОВЗ (с нарушениями зрения: слабовидение, слепота) на базе образовательных организаций г. Челябинска (МБОУ «С(К)ОШ №127 г. Челябинска», дошкольное отделение; МАДОУ «ДС №422 г. Челябинска», МАДОУ «ДС №440 г. Челябинска») было осуществлено наблюдение за непосредственной деятельностью детей (30 человек). Теоретической основой программы наблюдения были работы Е.В. Шереметьевой, Е.О. Смирновой, Л.Н. Галигузовой, Т.В. Ермоловой, С.Ю. Мещеряковой, А.М. Щетининой, М.А. Никифоровой, Г.В. Чиркиной. Были определены **параметры,** соответствующие определенным группам коммуникативных умений [9]: 1) информационно-коммуникационные умения; 2) регуляционно-коммуникативные умения; 3) аффективно-коммуникативные умения. Всего было выделено 30 коммуникативных умений. Оценивание происходило следующим образом: 0 баллов – умение не сформировано; 1 балл – умение сформировано частично (ребенок проявляет умение только в определенной ситуации или с подсказкой); 2 балла – умение сформировано полностью. По итогам диагностического исследования была осуществлена дифференциация детей по уровням сформированности коммуникативных умений: количество баллов от 0 до 14 баллов соответствует низкому уровню сформированности коммуникативных навыков, от 15 до 44 баллов – среднему уровню, от 45 до 60 – высокому.

К группе **информационно-коммуникационных умений** мы отнесли следующие: *привлечение внимания* **(**проявляет инициативу в коммуникации, задает вопросы (Кто? Что? Где?), привлекает внимание другого человека); *выражение просьбы / требования* (просит о помощи, просит предмет, игрушку, использует указательный жест, использует интонацию для выражения просьбы, умеет высказать согласие или отрицание); *диалоговые умения* **(**инициирует диалог, смотрит на собеседника, слушает, отвечает на вопросы собеседника).

Только 20% детей проявляют желание вступать во взаимодействие со взрослыми и сверстниками, но преобладает ограниченное общение. При общении могут как замыкаться, так и проявлять навязчивость. С трудом выражают свои просьбы или требования, чаще – при помощи отдельных слов. Могут вступать в диалог со взрослым, чаще на бытовом уровне.

У 40% детей отмечается избирательное, кратковременное взаимодействие со взрослыми, реже – сверстниками. Общение осуществляет практически с одним человеком. При общении может испытывать страх, замыкаться, отказываться от общения и знакомства с новыми людьми. Мотивация к установлению коммуникации чаще всего отсутствует. Желание к общению появляется с целью удовлетворения своих потребностей. Для привлечения внимания, выражения просьбы существует собственная система: чаще всего используют невербальные экстралингвистические (смех, шум, аплодисменты и т.п.) и проксемические (например, указательный жест, приближение или удаление), предметно-действенные (вручение предмета, протягивание взрослому различных вещей, притягивание к себе и отталкивание от себя взрослого) средства общения. Испытывает затруднения при формулировке своей просьбы.

Ситуативно-деловая форма общения проявляется в деятельности по инициативе взрослого. 36,7% детей (в основном, незрячие) не проявляет желания к взаимодействию со взрослыми и сверстниками. Используют в речи отдельные слова. Не формулируют своей просьбы. Отмечается негативизм (плачь, топание ногами, надавливание руками на веки глаз, стереотипные движения и др.), страх общения, отказ от него. Присутствуют позы, выражающие протест, желание уклониться от контактов с взрослыми или стремление приближаться к нему, быть взятым на руки. Преобладает ситуативно-личностная форма общения (ориентировка на взрослого с целью удовлетворения своих потребностей).

К группе **регуляционно-коммуникативных умений** отнесены следующие: *социальная ответная реакция* **(**устанавливает визуальный контакт, откликается на имя, реагирует на голос и выражение лица партнера, адекватно реагирует на запрет или похвалу, проявляет интерес к общению, слушает сказки и т.п., отвечает на приветствие/прощание); *умения называния, комментирования и описания* (называет предметы, игрушки, персонажей сказок, комментирует действия, собы-

тия, описывает свойства предметов, комментирует собственные игровые действия); *умения социального поведения* **(**подражает взрослому, здоровается и прощается с собеседником, использует вежливые фразы, делится игрушкой, выражает чувства (обнимает, целует), просит о совместной игре или повторении игры).

46,7% детей могут узнавать значимых людей по голосу, с помощью сохранных анализаторов. В процессе общения устанавливают кратковременный визуальный или тактильный контакт. 10 % детей могут самостоятельно начать диалог и отвечать на вопросы собеседника, при этом всегда внимательно слушают собеседника и смотрят прямо на него. У 16,7% детей эпизодически отмечаются элементарные навыки культуры общения, умения социального поведения. 40% детей часто проявляют активность в речевом общении, но адекватность при этом может быть снижена. Они ждут одобрения со стороны взрослого. При возникновении трудностей могут проявлять негативные реакции. В ходе наблюдения были выявлены трудности в навыках называния, комментирования и описания. 70% детей затрудняются в соотнесении слова с воспринимаемым предметом**.** Словесное обозначение предметов и явлений затруднено, может правильно называть знакомые, часто используемые предметы окружающего. 30% детей иногда комментируют собственные игровые действия и называют предметы, игрушки, персонажей сказок лишь с подсказкой взрослого. Вместе с тем, у них не наблюдается описания свойств предметов.

У 43,3% детей практически не наблюдались ответные реакции, не было реакций на голос собеседника, его выражение лица. Они не откликаются на свое имя. Дети либо не реагируют на похвалу или запреты, либо проявляют неадекватные реакции: начинают кричать, ложатся на пол, бегают по группе, стучат различными предметами и игрушками друг о друга или по мебели). С 20% детей практически невозможно установить контакт.

Аффективно-коммуникативные умения включают следующие: *выражение эмоций с помощью экспрессивных средств* **(**проявляет эмоциональный отклик в процессе коммуникации, выражает симпатию, улыбается, выражает сочувствие, сопереживание); *адекватное восприятие и реакция на коммуникативную ситуацию*.

Эмоции у детей наблюдаемой группы кратковременны, неустойчивы. Свойственны беспричинные колебания настроения, немотивированный плач, резкие голосовые реакции, стереотипные раскачивания, эмоциональная истощаемость, напряженность, нервозность, тревожность. Присущи агрессивные вспышки, импульсивные реакции, навязчивые, стереотипные движения. Только у 10% детей адекватные эмоциональные реакции на объект, с которым предстоит взаимодействовать, на возникшую коммуникативную ситуацию. Проявляется потребность в тактильном контакте со взрослым с целью получения положительных эмоций. Положительно эмоционально реагируют на успешные результаты собственной деятельности. У 46,7% детей положительные реакции отмечаются на игровые моменты с участием взрослого, на похвалу. Эмоциональная отзывчивость детей в процессе коммуникации проявляется в виде подражательных переживаний, по типу «эмоционального заражения». У них отмечается гипомимичность, слабая дифференцированность и однообразие эмоций. Они не испытывают потребности в отражении своих переживаний в позе, мимике, жестах. При этом у 60% детей эмоциональная оценка ситуации часто адекватна.

Симпатию, сочувствие, сопереживание дети, в основном, не выражают. 20% детей избегают взаимодействия со взрослым; на тактильный контакт со стороны взрослого проявляют негативные реакции, агрессию. Часто отмечаются эмоциональная истощаемость, напряженность, тревожность, неуравновешенность, обеспокоенность, неуверенность, пассивность, подавленность, страх неизвестных предметов и ситуаций, страх перед неизвестным пространством, страх живых объектов.

По результатам наблюдения детей с высоким уровнем коммуникативных навыков не выявлено. К среднему уровню развития коммуникативных умений было отнесено 30% детей. У 70% детей коммуникативные не сформированы.

Обсуждение

На наш взгляд, наблюдаемые коммуникативные проявления у данной категории детей обусловлены, прежде всего, влиянием первичного дефекта на весь ход психофизического развития ребенка. В связи с этим у детей отмечаются трудности спонтанного усвоения всего диапазона умений, обеспечивающего их коммуникацию. В итоге, уже в раннем возрасте у детей снижена возможность формирования основы глобальной компетентности.

Усугубляют данную ситуацию и уже имеющиеся у детей вторичные отклонения в развитии (безинициативность, отсутствие познавательного интереса, ограниченные представления об окружающем мире, суженный предметно-практический и социальный опыт и т.п.) [7, 11, 17, 22].

Кроме того, недостаточная педагогическая грамотность родителей по вопросам компенсаторного развития детей служит причиной того, что содействие овладению ребенком компенсаторными способами познания окружающей действительности и

ориентировки в ней, в том числе и в сфере коммуникации, зачастую подменяется чрезмерной «заботой» о ребенке, что искореняет всяческую его самостоятельность и мотивацию к общению.

Не в полной мере компетентны и педагоги, работающие с детьми с ОВЗ раннего возраста (особенно с тяжелыми множественными нарушениями развития) по вопросам установления доверительных отношений с ребенком и его родителями, использования альтернативных средств коммуникации при осуществлении взаимодействия с учетом индивидуальных коммуникативных и личностных особенностей ребенка, создания условий для осуществления различных видов коммуникации детей [22]. Педагоги испытывают трудности в осуществлении выбора конкретной цели своей профессиональной деятельности с учетом индивидуальных возможностей, компенсаторных способностей и особых образовательных потребностей детей, не всегда могут перестроить содержание и методы работы с ребенком, в зависимости от готовности его к приему информации.

Выводы

Исходя и выше сказанного, можно сформулировать основные направления психолого-педагогического сопровождения детей раннего возраста с ОВЗ в процессе формирования у них коммуникативных умений в контексте их глобальной компетентности:

1) выравнивание хода психофизического развития детей с учетом структуры дефекта как условия мотивации и способности к общению;

2) минимализация имеющихся и предупреждение вероятностных вторичных нарушений психофизического развития детей в целом;

3) расширение спектра компетенций специалистов ДОУ в области индивидуализации работы с детьми раннего возраста с ОВЗ, в том числе и с тяжелыми множественными нарушениями развития;

4) повышение компетентности родителей в области компенсаторного развития детей с ОВЗ раннего возраста, их познавательного и речевого развития, корректного общения и взаимодействия с ребенком.

Говоря о детях с ОВЗ, необходимо отметить, что им для полноценного выполнения своих социальных функций необходимо владеть не только базовым набором коммуникативных умений, но специальным, включающим компенсаторные, социально-адаптивные коммуникативные умения.

Литература

1. Алифанова Е.М. Формирование коммуникативной компетентности детей дошкольного и младшего школьного возраста средствами театрализованных игр: дис. …кан. пед. наук. Волгоград, 2001. 164 с.

2. Бодалев А.А. Психология общения: Избранные психологические труды. 2-е изд. М., 2002. 256 с.

3. Виноградова Н.Ф., Кочурова Е.Э., Кузнецова М.И. и др. Функциональная грамотность младшего школьника: книга для учителя / под ред. Н.Ф. Виноградовой. М.: Российский учебник: Вентана-Граф, 2018. 288 с.

4. Дружинина Л.А., Осипова Л.Б., Дружинин В.В. Развитие эмоций у старших дошкольников с ограниченными возможностями здоровья посредством театрализованной деятельности // Мир науки, культуры, образования. 2021. № 5 (90). С. 38 – 42.

5. Коваль Т.В., Дюкова С.Е. Глобальные компетенции – новый компонент функциональной грамотности // Отечественная и зарубежная педагогика. 2019. Т. 1. № 4 (61). С. 112 – 123.

6. Концепция развития образования обучающихся с инвалидностью и ограниченными возможностями здоровья до 2030 г. / под общей ред. Н.Н. Малофеева. М.: ФГБНУ «ИКП РАО», 2019. 120 с.

7. Марковская Т.В. Развитие коммуникативной деятельности у детей дошкольного возраста с интеллектуальной недостаточностью в театрализованной деятельности // Вестник Шадринского государственного педагогического института. 2016. № 1 (29). С. 70 – 74.

8. Мудрик А.В. Общение в процессе воспитания. М.: Педагогическое общество России, 2001. 319 с.

9. Нигматуллина Э.Н., Савицкий С.К., Умаров М.Ф., Хаустов С.Л. Коммуникативные умения: классификация и структура // Высшее образование сегодня. 2020. № 8. С. 20 – 24.

10. Никольская О.С., Баенская Е.Р., Либлинг М.М. и др. Аутизм: возрастные особенности и психологическая помощь. М.: Полиграф сервис, 2003. 232 с.

11. Никулина Г.В. Формирование коммуникативной культуры лиц с нарушением зрения в условиях образовательного и реабилитационного процесса: монография. СПб.: Изд-во РГПУ им. А.И. Герцена. 2004. 299 с.

12. Никулина Г.В., Фомичева А.Г. Дети с нарушением зрения: своеобразие социального взаимодействия со сверстниками в образовательном процессе // Альманах Института коррекционной педагогики. 2021. Альманах № 46.

13. Образовательная система «Школа 2100». Педагогика здравого смысла: сб. мат-лов / под ред. Т.В. Коваль, С.Е. Дюкова; науч. ред. А.А. Леонтьева. М.: Баласс: Издательский дом РАО, 2003. 368 с.

14. Одинокова Г.Ю. Особенности коммуникативного поведения детей второго-третьего года жизни с синдромом Дауна и трудности его интерпретации близким взрослым // Альманах Института коррекционной педагогики. 2018. Альманах № 32.

15. Осипова Л.Б. Книга как средство воспитания и обучения слепых и слабовидящих дошкольников: учебно-методическое пособие. Челябинск: Челяб. Обл. спец. б-ка для слабовидящих и слепых, 2015. 74 с.

16. Осипова Л.Б., Степанова Н.Ю. Коммуникативные навыки как условие социализации ребёнка // Балтийский гуманитарный журнал. 2019. Т. 8. № 4 (29). С. 129 – 132.

17. Плаксина Л.И., Дружинина Л.А., Осипова Л.Б. Инклюзивное обучение детей с ограниченными возможностями здоровья: психолого-педагогическое сопровождение дошкольников с нарушениями зрения: учебно-методическое пособие. М.: ИНФРА-М, 2021. 192 с. (Высшее образование: Бакалавриат).

18. Светлякова О.А. Проблемы формирования коммуникативных навыков студентов вуза // Актуальные проблемы гуманитарных и естественных наук. 2014. № 10. С. 81 – 384.

19. Тищенко В.А. Коммуникативные умения: к вопросу классификации // Казанский педагогический журнал. 2008. № 2 (56). С. 15 – 22.

20. Федеральный государственный образовательный стандарт дошкольного образования: утвержден приказом Министерства образования и науки Рос. Федерации от 17.10.13, № 1155 [Электронный ресурс]. URL: https://fgos.ru/ (дата обращения: 14.09.2021)

21. PISA 2018 Global Competence // OECD [Электронный ресурс]. URL: http://www.oecd.org/ pisa/pisa-2018-global-competence. htm (дата обращения: 22.06.2019)

22. Tsilitskii V.S., Stolbova E.A., Druzhinina L.A., Lapshina L.M., Osipova L.B. Quality Increase Of Training Of Future Teachers: Individualization, Differentiation And Tutor Support // European Proceedings of Social and Behavioural Sciences: International Scientific Conference dedicated to the 80th anniversary of Turkayev Hassan Vakhitovich. Grozny: Kh. I. Ibragimov Complex Research Institute, 2020. P. 2554 – 2560. DOI:10.15405/epsbs.2020.10.05.338

References

1. Alifanova E.M. Formirovanie kommunikativnoj kompetentnosti detej doshkol'nogo i mladshego shkol'nogo vozrasta sredstvami teatralizovannyh igr: dis. …kan. ped. nauk. Volgograd, 2001. 164 s.

2. Bodalev A.A. Psihologija obshhenija: Izbrannye psihologicheskie trudy. 2-e izd. M., 2002. 256 s.

3. Vinogradova N.F., Kochurova E.Je., Kuznecova M.I. i dr. Funkcional'naja gramotnost' mladshego shkol'nika: kniga dlja uchitelja. pod red. N.F. Vinogradovoj. M.: Rossijskij uchebnik: Ventana-Graf, 2018. 288 s.

4. Druzhinina L.A., Osipova L.B., Druzhinin V.V. Razvitie jemocij u starshih doshkol'nikov s ogranichennymi vozmozhnostjami zdorov'ja posredstvom teatralizovannoj dejatel'nosti. Mir nauki, kul'tury, obrazovanija. 2021. № 5 (90). S. 38 – 42.

5. Koval' T.V., Djukova S.E. Global'nye kompetencii – novyj komponent funkcional'noj gramotnosti. Otechestvennaja i zarubezhnaja pedagogika. 2019. T. 1. № 4 (61). S. 112 – 123.

6. Koncepcija razvitija obrazovanija obuchajushhihsja s invalidnost'ju i ogranichennymi vozmozhnostjami zdorov'ja do 2030 g. pod obshhej red. N.N. Malofeeva. M.: FGBNU «IKP RAO», 2019. 120 s.

7. Markovskaja T.V. Razvitie kommunikativnoj dejatel'nosti u detej doshkol'nogo vozrasta s intellektual'noj nedostatochnost'ju v teatralizovannoj dejatel'nosti. Vestnik Shadrinskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo instituta. 2016. № 1 (29). S. 70 – 74.

8. Mudrik A.V. Obshhenie v processe vospitanija. M.: Pedagogicheskoe obshhestvo Rossii, 2001. 319 s.

9. Nigmatullina Je.N., Savickij S.K., Umarov M.F., Haustov S.L. Kommunikativnye umenija: klassifikacija i struktura. Vysshee obrazovanie segodnja. 2020. № 8. S. 20 – 24.

10. Nikol'skaja O.S., Baenskaja E.R., Libling M.M. i dr. Autizm: vozrastnye osobennosti i psihologicheskaja pomoshh'. M.: Poligraf servis, 2003. 232 s.

11. Nikulina G.V. Formirovanie kommunikativnoj kul'tury lic s narusheniem zrenija v uslovijah obrazovatel'nogo i reabilitacionnogo processa: monografija. SPb.: Izd-vo RGPU im. A.I. Gercena. 2004. 299 s.

12. Nikulina G.V., Fomicheva A.G. Deti s narusheniem zrenija: svoeobrazie social'nogo vzaimodejstvija so sverstnikami v obrazovatel'nom processe. Al'manah Instituta korrekcionnoj peda-gogiki. 2021. Al'manah № 46.

13. Obrazovatel'naja sistema «Shkola 2100». Pedagogika zdravogo smysla: sb. mat-lov. pod red. T.V. Koval', S.E. Djukova; nauch. red. A.A. Leont'eva. M.: Balass: Izdatel'skij dom RAO, 2003. 368 s.

14. Odinokova G.Ju. Osobennosti kommunikativnogo povedenija detej vtorogo-tret'ego goda zhizni s sindromom Dauna i trudnosti ego interpretacii blizkim vzroslym. Al'manah Instituta korrekcionnoj pedagogiki. 2018. Al'manah № 32.

15. Osipova L.B. Kniga kak sredstvo vospitanija i obuchenija slepyh i slabovidjashhih doshkol'nikov: uchebno-metodicheskoe posobie. Cheljabinsk: Cheljab. Obl. spec. b-ka dlja slabovidjashhih i slepyh, 2015. 74 s.

16. Osipova L.B., Stepanova N.Ju. Kommunikativnye navyki kak uslovie socializacii rebjonka. Baltijskij gumanitarnyj zhurnal. 2019. T. 8. № 4 (29). S. 129 – 132.

17. Plaksina L.I., Druzhinina L.A., Osipova L.B. Inkljuzivnoe obuchenie detej s ogranichennymi vozmozhnostjami zdorov'ja: psihologo-pedagogicheskoe soprovozhdenie doshkol'nikov s narushenijami zrenija: uchebno-metodicheskoe posobie. M.: INFRA-M, 2021. 192 s. (Vysshee obrazovanie: Bakalavriat).

18. Svetljakova O.A. Problemy formirovanija kommunikativnyh navykov studentov vuza. Aktual'nye problemy gumanitarnyh i estestvennyh nauk. 2014. № 10. S. 81 – 384.

19. Tishhenko V.A. Kommunikativnye umenija: k voprosu klassifikacii. Kazanskij pedagogicheskij zhurnal. 2008. № 2 (56). S. 15 – 22.

20. Federal'nyj gosudarstvennyj obrazovatel'nyj standart doshkol'nogo obrazovanija: utverzhden prikazom Ministerstva obrazovanija i nauki Ros. Federacii ot 17.10.13, № 1155 [Jelektronnyj resurs]. URL: https://fgos.ru/ (data obrashhenija: 14.09.2021)

21. PISA 2018 Global Competence. OECD [Jelektronnyj resurs]. URL: http://www.oecd.org/ pisa/pisa-2018-global-competence. htm (data obrashhenija: 22.06.2019)

22. Tsilitskii V.S., Stolbova E.A., Druzhinina L.A., Lapshina L.M., Osipova L.B. Quality Increase Of Training Of Future Teachers: Individualization, Differentiation And Tutor Support. European Proceedings of Social and Behavioural Sciences: International Scientific Conference dedicated to the 80th anniversary of Turkayev Hassan Vakhitovich. Grozny: Kh. I. Ibragimov Complex Research Institute, 2020. P. 2554 – 2560. DOI:10.15405/epsbs.2020.10.05.338

Osipova L.B., Candidate of Pedagogic Sciences (Ph.D.), Associate Professor,
Druzhinina L.A., Candidate of Pedagogic Sciences (Ph.D.), Associate Professor,
Stepanova N.Yu., Lecturer,
Vasilyeva V.S., Candidate of Pedagogic Sciences (Ph.D.), Associate Professor,
South Ural State Humanitarian Pedagogical University

FORMATION OF COMMUNICATIVE SKILLS IN YOUNG CHILDREN WITH DISABILITIES AS THE BASIS OF THEIR GLOBAL COMPETENCE

Abstract: currently, the education policy in the Russian Federation is focused on the formation of functional literacy of students at all its levels. It is natural that this issue is widely discussed in the context of education and training of children of early and preschool age. This article reflects the results of theoretical analysis and empirical study of the problem of formation of communicative skills of young children with disabilities as the basis of global competence. The authors defined the essence of communicative skills as a basic component of global competence, which ensures the formation of functional literacy from the point of view of modern education of children with disabilities, identified the main markers of social and communicative competence of young children. The parameters of studying the formation of communicative skills that ensure the ability of young children with disabilities to interact with the external environment, effectively adapt and function in it in the present and future are shown. The features of the communicative skills of children with disabilities of various nosological groups are described, the results of an empirical study of such skills in young children with visual impairments are presented. The main directions of psychological and pedagogical support of young children with disabilities in the process of forming their communicative skills are determined.

Keywords: functional literacy, global competence, communication skills, children with disabilities, social and communicative competence, communication

Потеряхин А.А., аспирант,
Белгородский государственный национальный исследовательский университет

ФОРМИРОВАНИЕ СОСТОЯНИЯ ГОТОВНОСТИ К ПОЕДИНКУ В ЗАВИСИМОСТИ ОТ ОСОБЕННОСТЕЙ И УРОВНЯ ТЕХНИКО-ТАКТИЧЕСКОЙ ПОДГОТОВЛЕННОСТИ КИКБОКСЕРОВ 10-11 ЛЕТ ТАТАМИ-ДИСЦИПЛИН

Аннотация: в работе отображены результаты исследования, целью которого стало выявление особенностей формирования состояния готовности к поединку в зависимости от уровня технико-тактической подготовленности кикбоксеров татами-дисциплин. В качестве исследуемых показателей были использованы типовые особенности, проявленные в уровне психовегетативной активности и психофункциональной работоспособности кикбоксеров татами дисциплин 10-11 лет в период предсоревновательной и соревновательной деятельности. Методами исследования стали теоретический анализ научно-информационных источников, педагогический эксперимент и цветовой субтест М. Люшера. Результаты, полученные в ходе исследовательской деятельности восполняют теоретическую базу знаний и предоставляют действенный инструмент для тренеров по кикбоксингу, необходимый для гармоничного построения тренировочного процесса и достижения высоких соревновательных результатов.

Ключевые слова: кикбоксеры, психовегетативная активность, психофункциональная работоспособность, технико-тактическая подготовленность

Введение

Совокупность определяющих вид спорта характеристик, при анализе позволяет понять уровень сложности спортивной деятельности и, соответственно, степень оказываемого ею влияния на спортсмена. Такой подход к пониманию кикбоксинга позволяет увидеть в нем специфические характеристики, а их оценка определяет требования, предъявляемые к спортсмену. Сила и интенсивность воздействующих факторов тренировочных занятий и соревновательной деятельности, оказывающих влияние назанимающегося, могут рассматриваться в качестве оценочных показателей его готовности к выполнению требований вида спорта. Совокупность включенных в кикбоксинг компонентов спортивных единоборств, в которых просматриваются элементы бокса, карате и тхэквондо, обуславливают необходимостью проявленных различных по своей природе (физических, психологических и т.д.) качеств личности спортсмена, которые необходимы ему для противостояния ряду неблагоприятных соревновательных условий ведения поединка. Можно предположить важность достижения кикбоксером наиболее оптимального состояния, обеспечивающего уровень его готовности к реализации имеющегося у него потенциала в ходе соревновательного поединка и достижение высокий спортивных результатов.

Теоретическое осмысление проблемы исследования

В контексте сказанного, следует акцентировать внимание на том, что каждый этап спортивной подготовки способен отразиться на окончательном результате, а юный возраст спортсменов (10-11 лет) является особенно чувствительным к различным видам воздействий. «Хрупкость» возрастной группы юных кикбоксеров определяет необходимость особенно тщательного подхода к планированию и организации тренировочного процесса, вынуждая тренера тщательно отбирать применяемые в нем средства и методы. Важность реализации мероприятий по достижению оптимального уровня готовности спортсмена к соревновательной деятельности, в свою очередь, обуславливает значимость мониторинга со своевременным включением в тренировочный процесс корректирующих действий. Однако, проведение мониторинговых мероприятий нецелесообразно при отсутствии целеориентированных показателей и их оптимальных значений, тем более реализации управленческих действий со стороны тренера на спортсмена. Понимание значимости достижения кикбоксером высокого уровня готовности к соревновательной деятельности и недостаточность разработкитеоретико-методического обеспеченияорганизации названного процесса в рамках тренировочных занятий, определили необходимость обращения к этой теме.

Обращаясь к результатам исследований, осуществленных в рамках проблемных аспектов настоящей работы, были выявлены эмпирически подтвержденные данные, свидетельствующие о проявлениях различий между спортсменами уже на втором году непрерывных занятий [4]. Это еще раз подтверждает тот факт, что юный возраст спортсменов активизирует множество процессов их физического и психического развития, которые способны демонстрировать наиболее острые реакции на экстремальные ситуации, возникающие в ходе соревновательной деятельности. Допущенные в организации тренировочной деятельности в данном возрасте ошибки или упущения способны

негативно и зачастую непоправимо отразится на дальнейших результатах соревновательной деятельности спортсмена [6, с.303]. Здесь же следует подчеркнуть, что согласно мнению ряда исследователей, по достижению 15-16 лет спортсмен демонстрирует уровень физического и психического развития идентичный взрослым представителям вида спорта.

Опираясь на накопленный научно-информационный материал можно констатировать о необходимости осуществления своевременного выявления и учета при организации тренировочного процесса динамических характеристик физического и психического развития юных кикбоксеров. Формируемая таким образом информационная база позволит на систематической основе отслеживать продуктивность тренировочных воздействий и своевременно оптимизировать физическую, психологическую и технико-тактическую подготовку спортсмена. В случае соблюдения основных положений и принципов дифференцированного подхода к способам формирования готовности к соревновательной деятельности, становится возможным достижение максимального для конкретного спортсмена соревновательного результата.

В качестве основы для создания наиболее благоприятных условий для непосредственной организации тренировочного процесса кикбоксеров выступает адаптационный механизм, посредством которого достигается высокая динамика приведения в соответствие текущего уровня готовности спортсмена к требуемой, путем применения объективных (характер деятельности) и субъективных факторов регуляции [5, с. 275].

В качестве **гипотезы исследования** нами было выдвинуто предположение о том, что ведущими факторами, определяющими текущий уровень готовности кикбоксера 10-11 лет татами-дисциплин, являются психические особенности спортсмена, обусловленные его особенностями развития, а также уровнем технико-тактической подготовки, формируемой в ходе спортивной подготовки. При этом следует учитывать наличие значимой корреляционной взаимосвязи между ними, что эмпирически подтверждено нами в рамках ранее осуществленных исследований. Такое понимание взаимосвязи не позволяет игнорировать ни один из видов подготовки, в совокупности определяющих общую готовность спортсмена к реализации имеющегося у него потенциала в соревновательной деятельности. Такой подход, на наш взгляд, способен обеспечить правильный отбор применяемых в ходе тренировочного процесса средств регуляции актуального состояния кикбоксеров татами-дисциплин.

Цель исследования – выявить ведущие факторы, определяющие текущий уровень готовности к поединку кикбоксера 10-11 лет татами-дисциплин.

Перед началом педагогического эксперимента, цель которого эквивалентна **цели исследования** – выявление особенностей формирования состояния готовности к поединку в зависимости от особенностей и уровня технико-тактической подготовленности кикбоксеров татами-дисциплин 10-11 лет. Такой подход, на наш взгляд, способен обеспечить правильный отбор применяемых в ходе тренировочного процесса средств регуляции актуального состояния кикбоксеров татами-дисциплин.

Результаты исследования и их обсуждение

Кроме методов теоретического осмысления (анализ, обобщение, интерпретация) результатов ранее осуществленных исследований, в ходе организованного нами педагогического эксперимента был использован известный цветовой субтест М. Люшера, применение которого было обусловлено необходимостью установления порога восприимчивости зрительного анализатора испытуемого. В свою очередь, установления значений названного порога как сопряженного компонента психологического и физиологического процессов, обусловлено тем, что благодаря ему становится очевидным соотношение трофотропных или эрготропных тенденций в вегетативном балансе, демонстрирующих текущее состояние спортсмена. Таким образом, применение цветового метода, предложенного М. Люшером, гарантирует нам выявление уровня сопротивляемости спортсмена средовым воздействиям [3, с. 136].

На основании полученных в результате суммирования рангов отобранных спортсменом цветов, посредством которых становится возможным интерпретация актуального состояния кикбоксера, осуществляется вычисление коэффициента психовегетативной активности. Следует акцентировать внимание на том, что в ходе самой интерпретации вычисленного коэффициента, отталкиваются от следующих положений:

1) коэффициент > 1, состояние кикбоксера характеризуется как эрготропный тонус (доминирование потребности в затрате энергии);

2) коэффициент < 1, состояние спортсмена характеризуется как трофотропный тонус(доминирование потребности в покое).

В рамках используемого субтеста применяются интерпретации, в соответствии с которыми среди так называемой «рабочей группы», позволяющей произвести оценку психической работоспособности кикбоксера, следует выделить: синий (№1) – покой, удовлетворенность; зеленый (№2) – целенаправленное преодоление препятствий в дея-

тельности, сопровождаемое напряжением спортсмена; красный (№3) – физическая перегрузка; желтый (№4) – удовлетворенность кикбоксера осуществленной деятельностью [7, с. 249]. Непосредственная интерпретация, по окончанию выделения спортсменом «рабочей группы» цветов, производится посредством предложенной разработчиком теста шкале в баллах. Таким образом, применение цветового субтеста М. Люшера позволило нам выявить наличие / отсутствие у кикбоксера стресса на конкретном временном участке экспериментальной деятельности, осуществляемой на этапе активной соревновательной деятельности.

Добровольно принявшие участие в педагогическом эксперименте кикбоксеры 10-11 лет татами-дисциплин в количестве 25 человек, продемонстрировали результаты, зафиксированные в протоколах исследования на момент их подготовки к соревнованиям. По результатам диагностических мероприятий были установлены личностные паттерны каждого кикбоксера. В ходе интерпретации зафиксированных данных было выявлено наличие в большинстве случаев эрготропного синдрома с явными признаками нарушения баланса в исследуемых процессах (повышенная активность, обусловленная высоким уровнем тревожности). Повторное проведение диагностики продемонстрировало увеличение уровня тревожности и увеличение количественных значений включенных в нее кикбоксеров. С целью проверки значимости различий между показателями двух измерений был использован критерий Mana-Whitney (U), значения которого подтвердили наличие в преобладающем большинстве эрготропного синдрома (рис. 1).

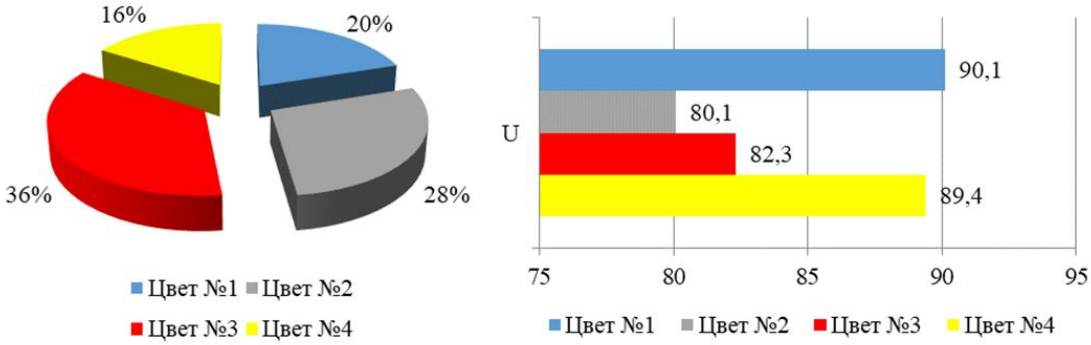

Рис. 1. Значения психо-вегетативных показателей участников педагогического эксперимента

Далее, опираясь на полученные результаты данного этапа реализации педагогического эксперимента, было осуществлено распределение его участников по группам, основанием для чего стал их уровень психовегетативной активности и психофункциональной работоспособности: высокий (№1), низкий (№2), умеренный (№3), а значения исследуемых показателей зафиксированы и отражены на рис. 2.

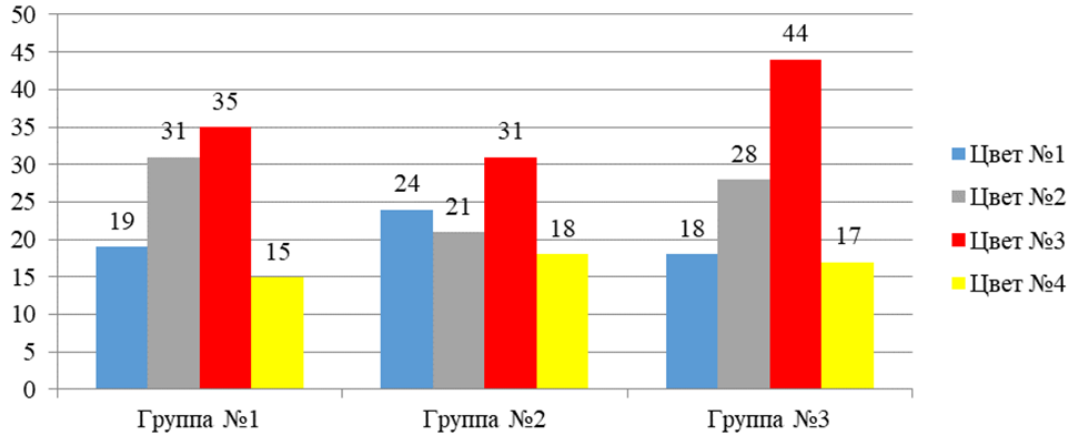

Рис. 2. Типовые особенности исследуемых проявлений(балл)

Если внимательно присмотреться к отображенным на рисунке 2 результатам, то можно отметить высокую степень преобладания в выборе красного цвета юными кикбоксерами. Подобна тенденция, которая обращает на себя внимание, демонстрирует наличие высокого уровня нервной активности кикбоксеров татами-дисциплин в период подготовки к соревновательной деятельности. Однако, согласно цели исследования, основному анализу были подвергнуты групповые характеристики

(№1, №2, №3), которые как указывалось нами ранее, были выделены нами в соответствии с уровнями исследуемых показателей - психовегетативной активности и психофункциональной работоспособности.

По стилевым различиям ведения соревновательных поединков кикбоксеры делятся:

- игровики, которые характеризуются быстрой контратакой на дальней дистанции после атаки соперника;
- темповики - наносят большое количество ударов руками без остановки на средней и ближней дистанциях, таким образом, выигрывая бой по очкам, за счет большего количества результативных действий;
- нокаутеры, которые как правило ведут бой «вторым» номером и стараются нанести одиночный сокрушительный удар, после которого соперник не сможет продолжать свои атакующие действия;
- универсалы – по ходу ведения поединка могут использовать все выше перечисленные стили ведения поединка, сменяя их для достижения победы над своим соперником.

Спортсмены, определенные нами к первой группе (в большинстве случаев «нокаутеры» и «темповики») в своей деятельности демонстрировали наличие большого энергетического потенциала с желанием его реализации в соревновательной деятельности. Однако, наблюдение за ними показало, что практически все спортсмены, входящие в состав этой группы,достаточно быстро утрачиваютсвою скорость и силу удара. Все действия, производимые кикбоксерами в ходе поединка сопровождались яркими реакциями, как на удачи, так и на поражения, что само собой свидетельствовало об избыточности энергетических затрат, и, таким образом, объясняло утрату работоспособности юных спортсменов. Сами соревновательные действия, активные во внешних проявлениях, изобиловали координационными неточностями и неэффективными технико-тактическими приемами. Кроме указанного, следует отметить низкую степень разнообразия используемых в ходе поединка тактических приемов и в целом, по истечению относительно небольшого временного промежутка, приводили кпотери соревновательной эффективности [2].

Для кикбоксеров, вошедших в состав второй группы, в качестве отличительной характеристики следует назвать тревожность, как устойчивую черту личности спортсмена, и невротичность (в большинстве случаев «универсалы»). Совокупность названных черт кикбоксеров образовывает причинную основу для развития отрицательного стресса, тем не менее, именно во второй группе спортсмены, в силу индивидуальных особенностей психофизиологических процессов, демонстрировали чаще всего «эустресс», носящий мобилизующий характер.

Наблюдаемые в соревновательной деятельности кикбоксеры татами-дисциплин из второй группы, проявляли способность прогнозировать возможность развития опасных для них ситуаций, и производить упреждающие действия тем самым активно противодействуя сопернику. Однако, необходимо указать на отсутствие у спортсменов второй группы достаточной для соревновательной деятельности готовности перед началом поединка в виде низкого уровня активности, что достаточно часто приводит к проигрышу в самом его начале.

И, наконец, участники третьей группы в ходе наблюдений за ними в соревновательных поединках и непосредственно перед их началом, демонстрировали отсутствие психофизиологической устойчивости, которая способствовало их «перегоранию» еще только при подготовке к поединку (преимущественно «игровики») [1].

Заключение

Результаты, полученные в ходе исследовательской деятельности, целью которой стало выявление особенностей формирования состояния готовностик поединку в зависимости от уровня технико-тактической подготовленности кикбоксеров татами-дисциплин, свидетельствуют о наличие тесных взаимосвязей между исследуемыми показателями. Результаты нашего исследованияпозволили сформировать три группы кикбоксеров, с установлением отличительных характеристик их поведенческих реакций в предсоревновательный и соревновательный периоды. Достигнутые в ходе исследования результаты восполняют теоретическую базу знаний и предоставляют действенный инструмент для тренеров по кикбоксингу, необходимый для гармоничного построения тренировочного процесса и достижения высоких соревновательных результатов. Полученные результаты позволяют планировать и реализовывать коррекционные мероприятия, противодействуя негативным проявлениям и активизируя сильные стороны спортсмена.

Литература

1. Воронин И.Ю., Потеряхин А.А. Кикбоксинг. Кик-лайт: учеб.-метод. пособие. Белгород: ООО «Эпицентр», 2018. 44 с.
2. Воронин И.Ю., Потеряхин А.А. Кикбоксинг. Техника для начинающих спортсменов: учеб.-метод. пособие. Белгород: ООО «Эпицентр», 2018. 54 с.
3. Ишмухамедов Т.Р., Пойдунов А.А., Покотилова А.А., Бекетов О.В., Собянин Ф.И., Рахметжанов А.С. Сравнительные характеристики свойств высшей нервной деятельности кикбоксеров и борцов греко-римского стиля // Современные наукоемкие технологии. 2022. № 1. С. 133 – 137.
4. Нопин С.В. Нейродинамические характеристики сенсомоторных процессов спортсменов различных видов спорта // Современные вопросы биомедицины. 2022. Т. 6. № 1 (18). [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://svbskfmba.ru/images/journals/2022-1/Nopin-2-2022.pdf (дата обращения: 12.06.2022)
5. Салугин Ф.В., Турманидзе В.Г., Фоменко А.А., Салугин А.В., Шредер А.Ю. Дифференцированный подход к психологической подготовке кикбоксеров // Ученые записки университета им. П.Ф. Лесгафта. 2019. № 5 (171). С. 272 – 277.
6. Турманидзе В.Г., Салугин Ф.В., Фоменко А.А., Синельникова Т.В., Горская И.Ю., Герасимов М.В. Оценка функционирования центральной нервной системы кикбоксеров высокой квалификации разделов к-1 и лайт-контакт // Ученые записки университета им. П.Ф. Лесгафта. 2019. № 9 (175). С. 300 – 304.
7. Shevtsov A.V., Sashenkov S.L., Shibkova D.Z., Baiguzhin P.A. Analysis of muscle tone and strength and cerebral blood flow in kickboxers // Pedagogics, Psychology, Medical-Biological Problems of Physical Training and Sports. 2019. № 5. C. 246 – 253.

References

1. Voronin I.Ju., Poterjahin A.A. Kikboksing. Kik-lajt: ucheb.-metod. posobie. Belgorod: OOO «Jepicentr», 2018. 44 s.
2. Voronin I.Ju., Poterjahin A.A. Kikboksing. Tehnika dlja nachinajushhih sportsmenov: ucheb.-metod. posobie. Belgorod: OOO «Jepicentr», 2018. 54 s.
3. Ishmuhamedov T.R., Pojdunov A.A., Pokotilova A.A., Beketov O.V., Sobjanin F.I., Rahmetzhanov A.S. Sravnitel'nye harakteristiki svojstv vysshej nervnoj dejatel'nosti kikbokserov i borcov greko-rimskogo stilja. Sovremennye naukoemkie tehnologii. 2022. № 1. S. 133 – 137.
4. Nopin S.V. Nejrodinamicheskie harakteristiki sensomotornyh processov sportsmenov razlichnyh vidov sporta. Sovremennye voprosy biomediciny. 2022. T. 6. № 1 (18). [Jelektronnyj resurs]. Rezhim dostupa: https://svbskfmba.ru/images/journals/2022-1/Nopin-2-2022.pdf (data obrashhenija: 12.06.2022)
5. Salugin F.V., Turmanidze V.G., Fomenko A.A., Salugin A.V., Shreder A.Ju. Differencirovannyj podhod k psihologicheskoj podgotovke kikbokserov. Uchenye zapiski universiteta im. P.F. Lesgafta. 2019. № 5 (171). S. 272 – 277.
6. Turmanidze V.G., Salugin F.V., Fomenko A.A., Sinel'nikova T.V., Gorskaja I.Ju., Gerasimov M.V. Ocenka funkcionirovanija central'noj nervnoj sistemy kikbokserov vysokoj kvalifikacii razdelov k-1 i lajt-kontakt. Uchenye zapiski universiteta im. P.F. Lesgafta. 2019. № 9 (175). S. 300 – 304.
7. Shevtsov A.V., Sashenkov S.L., Shibkova D.Z., Baiguzhin P.A. Analysis of muscle tone and strength and cerebral blood flow in kickboxers. Pedagogics, Psychology, Medical-Biological Problems of Physical Training and Sports. 2019. № 5. S. 246 – 253.

Poteryakhin A.A., Postgraduate,
Belgorod State National Research University

FORMATION OF A STATE OF READINESS FOR A DUEL DEPENDING ON THE CHARACTERISTICS AND LEVEL OF TECHNICAL AND TACTICAL READINESS OF 10-11 YEAR OLD KICKBOXERS OF TATAMI DISCIPLINES

Abstract: the paper shows the results of the study, the purpose of which was to identify the features of the formation of the state of readiness for a duel, depending on the level of technical and tactical preparedness of kickboxers of tatami disciplines. Typical features manifested in the level of psychovegetative activity and psychofunctional performance of tatami kickboxers aged 10-11 years during the period of pre-competitive and competitive activity were used as the studied indicators. The research methods were theoretical analysis of scientific and information sources, pedagogical experiment and M. Lusher's color subtest. The results obtained in the course of research activities replenish the theoretical knowledge base and provide an effective tool for kickboxing trainers, necessary for the harmonious construction of the training process and achieving high competitive results.

Keywords: kickboxers, psycho-vegetative activity, psychofunctional efficiency, technical and tactical preparedness

Слабышева А.В., старший преподаватель,
Уральский государственный университет физической культуры,
Белова Л.А., кандидат филологических наук, доцент,
Штыкова Т.В., кандидат педагогических наук, доцент,
Южно-Уральский государственный гуманитарно-педагогический университет

К ВОПРОСУ О ФАКТОРАХ РАЗВИТИЯ МЫСЛИТЕЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ НА ЗАНЯТИЯХ ПО ИНОСТРАННОМУ ЯЗЫКУ

Аннотация: в современном мире востребованы такие качества как способность к саморазвитию, самообразованию, самоанализу, что требует способности мыслить, формулировать идеи, объяснять свою точку зрения не только на родном языке, но и на иностранном. В статье обосновывается необходимость формирования у студентов такого навыка мыслительной деятельности как аргументация, неотъемлемого компонента человеческого познания в самых различных его сферах и практически на всех его этапах. Авторами показана необходимость обучения на занятиях по иностранному языку аргументированному высказыванию для развития логического мышления, умения поэтапно и убедительно доказывать свою точку зрения. В статье приведена историческая справка, описаны подходы, занимающиеся изучением способов изменения убеждений адресата аргументации, рассмотрены способы проведения аргументации и использования данного метода обучения на занятиях по иностранному языку. Практическая значимость состоит в том, что авторами статьи даются рекомендации по обучению аргументированному высказыванию на уроках иностранного языка, приводятся примеры упражнений и заданий. Делается вывод, что развитие навыков аргументированной речи, как фактора стимулирования мыслительной деятельности, учит находить решение в проблемных ситуациях.

Ключевые слова: коммуникация, мыслительная деятельность, реципиент, взаимодействие, аргументатор, убеждение

Коммуникация, являясь основной функцией языка, обеспечивает возможность общения, межкультурного диалога и взаимодействия с другими людьми. Основной целью изучения иностранного языка является овладение обучающимися умениями общаться или «вступать в коммуникативную деятельность» [1, с. 37].

Для формирования у студентов языковых факультетов умения общаться используют, как правило, на занятиях коммуникативные упражнения. Такие упражнения делаются по образцу, основываются на повторении, в них используются одни и те же конструкции, что ведёт к некой автоматизации. Когда обучающийся сталкивается с носителем языка, он использует в общении заученные клише и не может сформулировать свою мысль. В процессе обучения языку важно использовать задания, которые заставляют думать, анализировать ситуацию, решать проблемы, сосредотачивая внимание на содержании высказывания, «в центре которого стоит мысль, а язык используется по своему прямому назначению – формирует и формулирует эти мысли» [2, с. 371]. В современном мире актуальными являются такие личностные качества, как способность к самоанализу, саморазвитию, самовоспитанию, для их формирования важно использовать новые формы работы, дающие возможность оценки совершенного действия и обеспечивающую обратную связь, при которой получают информацию о соответствии достигнутых результатов поставленным целям [3, с. 229].

Одним из факторов развития мыслительной деятельности на уроке иностранного языка является аргументация. Аргументация, как неотъемлемая составляющая человеческого познания в самых разных его областях, способствует достижению истины. Любой человек стремиться познать истину, докопаться до основы, понять ценности, найти ответы на значимые для него вопросы, в процессе мыслительной деятельности он использует рассуждения, обращённые к себе или другим лицам.

Аргументация как вид социальной коммуникации представляет собой опосредованное естественным языком символическое взаимодействие, целью которого является воссоздание смысла суждения. Как предмет изучения она давно привлекала к себе внимание, но как отрасль научного знания теория аргументации зародилась в античности. На её основе были созданы искусство красноречия – риторика, искусство полемики – эристика, искусство доказательства – диалектика, наука о законах мышления – логика. Аристотель популяризировал эти науки и сделал их востребованными в обществе.

Аргументация, как процесс, представлена тремя элементами. Первый элемент – это тезис (основная мысль или утверждение, которое оспаривается или доказывается в процессе полемики). Вторым важным элементов являются аргументы

(мысли, используемые для того, чтобы доказать или опровергнуть тезис). И третий элемент – это демонстрация (цепь логических операций для доказательства или опровержения тезисного утверждения).

Процесс аргументации строится по моделям, построение которых служит цели изменения мнения оппонента. Для эффективности беседы создаются правила, соблюдение которых приведёт к желаемому результату. Продумывая аргументы для убеждения, подбирая лексику, собирая нужную информацию для доказательства, следует разработать и линию поведения или тактику ведения полемики, которые будут способствовать тому, что собеседник согласится с предметом аргументации. Если дискуссия прошла успешно, следует отметить моменты, которые привели к достижению цели, чтобы взять их на вооружение в следующий раз. В случае неудачи нужно постараться понять, где аргументатор совершил ошибку: была ли его речь не достаточно убедительна, нашёл ли он нужные доказательства, примеры, грамотно ли использовал аргументы. Фиаско в дискуссии может произойти по причинам нерешительного поведения аргументатора, когда он нервничает, теребит свои вещи, активно жестикулирует или излишне громко разговаривает, повторяет одно и то же несколько раз. В любом случае нужно проанализировать ситуацию, сделать вывод и избегать ошибок в дальнейшем.

Насколько эффективной будет аргументация, зависит также от личностных качеств собеседника. Существенными при этом являются не только его мнение, опыт, знания и убеждения, связанные с конкретными вопросами, поднятыми аргументатором, но и такие личностные характеристики реципиента как гибкость, толерантность, склонность к восприятию аргументов. Рассчитывая на то, что собеседник примет тезис, аргументатор не может основываться исключительно на логичности высказывания. Чтобы полемика была успешной, реципиенту нужно не только понять тезис, но и, самое главное, принять его. Тогда спорщик встанет перед необходимостью учитывать интересы, уважительно относиться к убеждениям реципиента по вопросам, относящимся к данному аргументу, а также его интеллект, склонности и увлечения.

В повседневной жизни люди постоянно сталкиваются с аргументацией, которая может быть представлена устными и письменными текстами. Письменные формы используются для написания просьб, рекламных текстов, личных писем, указаний. Устные формы широко используются в беседах, выступлениях, докладах. Каждый человек имеет своё мнение и старается выразить его убедительно, но для того, чтобы его услышали, поняли и приняли, необходимо уметь аргументировать свою точку зрения. Это не всегда и не всем бывает сделать легко на родном языке, а на иностранном языке представляет собой особую сложность в связи с недостаточным знанием лексики, клише, а также способов подбора аргументов, неумением найти нужную информацию.

Аргументированное высказывание на иностранном языке представляет собой монолог, который отличается наполненностью содержательной информацией и подчинён выполнению определённой коммуникативной задачи. Для передачи смысла используется тематическая лексика, фразеологические единицы, клише, соответствующие ситуации, которые определяют коммуникативную направленность содержания составленного монологического высказывания. Аргументированный монолог характеризуется целенаправленным смыслом, соответствующим коммуникативному замыслу говорящего.

Аргументированное высказывание в монологической форме должно содержать констатирующий тезис и аргументы, а также указание на связь между ними. В то же время монолог часто составляется из компонентов, которые нельзя отнести ни к тезису, ни к доказательствам. Это могут быть различные пояснения ситуации; описания действий, людей, ландшафтов; уточнения каких-либо моментов, объяснения сути проблемы; не связанные с темой отступления. Нельзя забывать, что тезисное положение может быть оспорено. Чтобы его оспорить, нужны веские доводы – контраргументы. Истинность тезиса рождается в споре, но такая дискуссия может вестись двумя способами: сначала выдвигается тезис и предлагаются аргументы / контраргументы, ведущие к доказательству или опровержению ключевого высказывания, или сначала слушаются доводы, доказательства, а в итоге участники полемики сами приходят к выводу и формулируют тезис. Чтобы отличить вывод от тезиса, следует помнить, что последний представляет собой чёткую формулировку истины, характеризующуюся объективностью. Аргументы должны соответствовать тезису в своей логичности, точности и непредвзятости. Следует учитывать, что процесс аргументации состоит не из отдельных компонентов тезиса и доказательств, а из их связи, формирующей вывод. Выводы составляют логическую основу рассуждения.

Преподаватель иностранного языка формирует у обучающихся коммуникативную компетенции в области общения в устной и письменной формах на уровнях, которые позволят общаться с представителями других культур; закладывает базу для овладения иностранным языком как средством межличностного и профессионального общения.

Важным при этом является «развитие логического мышления, умения убедительно обосновать свою точку зрения на иностранном языке» [4, с. 253].

Чтобы обучающиеся умели аргументированно строить монологическое высказывание на иностранном языке, следует при работе с текстом использовать задания и упражнения, развивающие мыслительную деятельность. Прежде всего, обучающиеся должны уметь определить главную мысль, то есть найти тезис и сформулировать его своими словами (при условии понимания содержания текста). Определив проблему, нужно найти в тексте аргументы или доказательства, при этом следует различать важную информацию и несущественную. Текст может содержать не только аргументы, но и мнение оппонентов, то есть контраргументы. Поэтому можно предложить обучающимся записать информацию в два столбика: «за» и «против». Для активизации лексики далее составляются диалоги, где один собеседник доказывает тезис, другой, напротив, его опровергает.

Для более детальной проработки вопроса, можно углубиться в проблему и добавить собственные (контр)аргументы, используя свой опыт и знания. Для представления собственного мнения по проблемной теме можно использовать такие формы работы как обсуждение в группе или презентации. В то время пока одна группа презентует свои аргументы, другие группы получают задание найти слабые места в рассуждениях, поставить под сомнение факты, что приведёт к дебатам. Во время споров можно использовать приём «опережающего обсуждения возражений» и «ссылки на авторитеты» при аргументации тезисов [5, с. 35-41].

Чтобы подготовить собственное выступление, обучающиеся используют готовый текст (фильм, аудиозапись) в качестве источника информации, изменяя или дополняя высказывания. Языковыми опорами могут служить ключевые слова, словосочетания, план, ассоциограммы, ментальные карты, глоссарий лексики аргументов. Важным в такой работе является подбор и формулировка информативных, актуальных аргументов.

Для стимулирования мыслительной деятельности обучающимся могут быть предложены следующие задания:

– перескажите текст, измените начало или конец истории;

– придумайте рассказ по плану или по ключевым словам;

– определите тему прочитанного текста, объясните ваш выбор;

– поделите текст на абзацы по смыслу, придумайте им заголовки;

– составьте диалог на основе монолога или монолог на основе диалога.

Вынесение на обсуждение близких и насущных для студентов проблем, введение элементов соревнования усиливают интерес к занятиям. Так называемый эффект новизны повышает интерес обучающихся к выполнению заданий. Преподавателю необходимо умело варьировать ситуации, проблемы, источники информации, партнеров, роли, виды деятельности.

Обучение аргументированному высказыванию на иностранном языке подразумевает формирование умения правильно формулировать тезис, подбирать аргументы, строить высказывание, используя средства образности и интонационную выразительность изучаемого языка. Всё это требует высокой мыслительной деятельности и приучает в дальнейшем не только находить решения в проблемных ситуациях, но и без страха выступать на конференциях, участвовать в дискуссиях, обсуждать общественно-политические вопросы.

Литература

1. Белова Л.А., Слабышева А.В. Создание условий для реализации коммуникации на уроке иностранного языка // Теоретические и прикладные аспекты лингвообразования. Кемерово, 2017. С. 37 – 41.

2. Карпова О.Л., Найн А.Я. Развитие коммуникативной компетенции бакалавров физической культуры на основе интегративно-развивающего подхода // Проблемы современного педагогического образования. 2018. Вып. 59-3. С. 370 – 373.

3. Белова Л.А., Быстрай Е.Б., Слабышева А.В. Развитие механизмов самоконтроля у студентов вузов при изучении иностранного языка // Перспективы науки и образования. 2019. № 5 (41). С. 229 – 242. doi: 10.32744/pse.2019.5.17

4. Бейсенбаева Б.А., Смагулова Г.К., Каскатаева Ж.А. Об обучении студентов неязыковых специальностей устной аргументированной речи // Международный журнал прикладных и фундаментальных исследований. 2014. № 11-2. С. 250 – 254.

5. Кирпу С.Д. Обучение устной аргументированной речи на занятиях по иностранному языку в вузе // Научно-методический электронный журнал «Концепт». 2016. № 19. С. 35 – 41.

References

1. Belova L.A., Slabysheva A.V. Sozdanie uslovij dlja realizacii kommunikacii na uroke inostrannogo jazyka. Teoreticheskie i prikladnye aspekty lingvoobrazovanija. Kemerovo, 2017. S. 37 – 41.
2. Karpova O.L., Najn A.Ja. Razvitie kommunikativnoj kompetencii bakalavrov fizicheskoj kul'tury na osnove integrativno-razvivajushhego podhoda. Problemy sovremennogo pedagogicheskogo obrazovanija. 2018. Vyp. 59-3. S. 370 – 373.
3. Belova L.A., Bystraj E.B., Slabysheva A.V. Razvitie mehanizmov samokontrolja u studentov vu-zov pri izuchenii inostrannogo jazyka. Perspektivy nauki i obrazovanija. 2019. № 5 (41). S. 229 – 242. doi: 10.32744/pse.2019.5.17
4. Bejsenbaeva B.A., Smagulova G.K., Kaskataeva Zh.A. Ob obuchenii studentov nejazykovyh special'nostej ustnoj argumentirovannoj rechi. Mezhdunarodnyj zhurnal prikladnyh i fundamental'nyh issledovanij. 2014. № 11-2. S. 250 – 254.
5. Kirpu S.D. Obuchenie ustnoj argumentirovannoj rechi na zanjatijah po inostrannomu jazyku v vuze.Nauchno-metodicheskij jelektronnyj zhurnal «Koncept». 2016. № 19. S. 35 – 41.

Slabysheva A.V., Lecturer,
Ural State University of Physical Education,
Belova L.A., Candidate of Philological Sciences (Ph.D.), Associate Professor,
Shtykova T.V., Candidate of Pedagogic Sciences (Ph.D.), Associate Professor,
South Ural State Humanitarian and Pedagogical University

TO THE QUESTION OF FACTORS OF DEVELOPMENT OF COGNITIVE ACTIVITY IN FOREIGN LANGUAGE LESSONS

Abstract: in the modern world, such qualities as the ability for self-development, self-education, self-analysis are in demand, which requires the ability to think, formulate ideas, explain one's point of view not only in one's native language, but also in a foreign one. The article substantiates the need to develop in students such a skill of mental activity as argumentation, an integral component of human cognition in its most diverse areas and at almost all of its stages. The authors show the need for teaching a reasoned statement in a foreign language class for the development of logical thinking, the ability to gradually and convincingly prove one's point of view. The article provides a historical background, describes approaches that study ways to change the beliefs of the addressee of the argumentation, considers ways to conduct argumentation and use this teaching method in foreign language classes. The practical significance lies in the fact that the authors of the article give recommendations on teaching a reasoned statement in foreign language lessons, give examples of exercises and tasks. It is concluded that the development of reasoned speech skills, as a factor in stimulating mental activity, teaches to find a solution in problem situations.

Keywords: communication, mental activity, recipient, interaction, argumentator, persuasion

Дьячкова Т.В., доцент,
Институт повышения квалификации и профессиональной переподготовки работников образования Тульской области

ЭФФЕКТИВНОСТЬ СОЦИАЛЬНО-ПЕДАГОГИЧЕСКИХ УСЛОВИЙ РАЗВИТИЯ ЛИЧНОСТНО-ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ПОЗИЦИИ ПЕДАГОГА В РЕГИОНАЛЬНОЙ СИСТЕМЕ ДОПОЛНИТЕЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ ДЕТЕЙ

Аннотация: в статье представлены содержание и результаты опытно-экспериментальной работы по апробации комплекса социально-педагогических условий развития личностно-профессиональной позиции педагога в системе дополнительного образования детей Тульской области. Опытно-экспериментальная работа была направлена как на определение влияния социально-педагогических условий на развитие личностно-профессиональной позиции педагога дополнительного образования детей, так и на создание новой практики ее развития с помощью целенаправленного преобразования уже существующей в системе дополнительного образования детей Тульской области.

Инструментарий исследования и состав его комбинаций подбирался с учетом цели и задач этапов опытно-экспериментальной работы. В качестве основных методов использованы: наблюдение для сбора первичной информации; метод диагностики мотивов профессиональной деятельности и профессиональных затруднений педагогов и анализа проблем их личностно-профессионального развития; метод анализа документов, письменных эссе; опросные методы; тестирование в режиме включения педагогов в онлайн-пробы при решении педагогических кейсов; анализ продуктов профессиональной деятельности педагогов и метод экспертных оценок «педагогический консилиум». В основу выбора методов положены принципы целостности, непрерывности и системности; диагностика не самоцель; сравнение характера и динамики позиционирования педагога только с самим собой.

Предложены критерии эффективности социально-педагогических условий развития личностно-профессиональной позиции педагога в региональной системе дополнительного образования детей. Результаты исследования позволили обосновать необходимость выделения и обоснования факторов, тормозящих развитие личностно-профессиональной позиции педагога дополнительного образования детей.

Процесс развития личностно-профессиональной позиции педагога дополнительного образования детей, представленный в поэтапной деятельности участников исследования может служить научно-методической основой непрерывного профессионального развития педагогического сообщества региона; способствовать внедрению профессионального стандарта «Педагог дополнительного образования детей и взрослых», совершенствованию системы организации процедуры и форм проведения анализа деятельности педагогических работников организаций.

Ключевые слова: личностно-профессиональная позиция педагога дополнительного образования детей, социально-педагогические условия, критерии успешности реализации социально-педагогических условий, региональная система дополнительного образования детей (далее – ДОД)

Актуальность исследования обусловлена тем, что инновационные процессы, разворачивающиеся в масштабах региональных систем дополнительного образования детей, заставляют по-иному взглянуть на процесс непрерывного развития профессионализма педагогических кадров и его интегральной характеристики – личностно-профессиональной позиции педагога. Комплексный анализ научной литературы позволил определить понимание сущности феномена «*личностно-профессиональная позиция педагога дополнительного образования детей» как осознанной системы эмоционально-оценочных отношений педагога к своей профессиональной деятельности, обусловленной ее спецификой по созданию условий для развития творческих способностей и всестороннего удовлетворения образовательных потребностей ребенка.*

Развитие личностно-профессиональной позиции педагога дополнительного образования детей предполагает диалектику процессов развития как становления личности под влиянием внешних, внутренних, управляемых и неуправляемых социальных и природных факторов [4, с. 53; 3, с. 48] и развития как «развертывания» того, что уже есть и было [1, с. 473], т.е., высвобождение скрытых возможностей и потенциала, преобразование собственной деятельности как способа максимальной реализации собственных возможностей исходя из типа стратеги жизни.

Отметим, что для успешности развития личностно-профессиональной позиции педагога дополнительного образования детей необходимы как внешние, так и внутренние условия. В ходе исследования проведено изучение современной внешней среды региона и охарактеризованы условия,

которые действуют на статус педагога дополнительного образования детей, задают параметры его деятельности и обуславливают изменение уровня его профессионализма. Специальное внимание уделено изучению внутренних условий успешности развития личностно-профессиональной позиции педагога дополнительного образования детей: его устремленность к применению знаний и способностей в профессиональной деятельности; стремление к творческой самореализации и устойчивости ее результатов; позитивное отношение педагога к профессиональной деятельности. Значительное влияние на успешность развития личностно-профессиональной позиции педагога дополнительного образования детей оказывает: признание со стороны коллег, руководства, детей и родителей, вызывающее у него эмоционально-позитивное отношение к своей деятельности, позволяющее ощущать педагогу собственную удовлетворенность.

Выделены важные *обобщенные критерии успешности развития личностно-профессиональной позиции педагога дополнительного образования детей*: адаптация педагога к региональной среде ДОД и микросреде (учреждение), индивидуально-личностное развитие, глубина и действенность профессиональных качеств, реальные возможности для творческого выбора и реализации, степень самореализации (реализации индивидуальных возможностей), престиж, межличностные отношения, социальное благополучие.

Данные критерии в исследовании корреспондировались как с комплексом социально-педагогических условий, способствующих развитию личностно-профессиональной позиции педагога, так и определением критериев результативности данного комплекса: разработка нормативных правовых и программно-стратегических документов с учетом направлений социально-экономического развития региона; выход организаций в режим саморазвития; охват педагогов региона программами повышения квалификации и профессиональной переподготовки; увеличение числа участников различного уровня конкурсов профессионального мастерства; участие педагогов в инновационной деятельности на уровне региона; реализация воспитательного потенциала педагога дополнительного образования детей, его положительный имидж; осознанное планирование педагогами собственных профессиональных перспектив; позитивная динамика уровня профессиональной рефлексии самосознания и субъектности педагога; увеличение доли учащихся, родителей и социальных партнеров образовательных организаций удовлетворенных профессиональной деятельностью педагога дополнительного образования детей.

С учетом обозначенного понимания успешности развития личностно-профессиональной позиции педагога дополнительного образования детей, обратимся к интерпретации результатов целенаправленного применения разработанного комплекса социально-педагогических условий, понимаемых нами *как совокупность целенаправленно создаваемых возможностей социокультурной среды региона, в которой возникают, существуют и изменяются причины и следствия развития личностно-профессиональной позиции педагога дополнительного образования детей.*

Экспериментальная работа проводилась в естественных условиях в *созидательно-преобразующем* формате и состояла *констатирующего, формирующего и аналитико-обобщающего этапов*. Представим результаты аналитико-обобщающего этапа ОЭР (апрель 2020 года – апрель 2022 года), на котором определялись изменения характеристик личностно-профессиональной позиции педагога дополнительного образования детей в связи с введением в практику региональной системы ДОД предложенного комплекса социально-педагогических условий. В исследовании принимали участие 460 педагогов дополнительного образования детей; к опытно-экспериментальной работе в качестве экспертов на добровольной основе были привлечены сотрудники муниципальных методических служб региона, специалисты Регионального модельного центра дополнительного образования детей Тульской области.

На данном этапе опытно-экспериментальной работы проводилось обобщение результатов апробации комплекса социально-педагогических условий развития личностно-профессиональной позиции педагога в системе дополнительного образования детей Тульской области. Выводы по ее результативности были сделаны на основании сравнения результатов констатирующего и формирующего этапов по определенным показателям.

Сбор информации на заключительном этапе опытно-экспериментальной работы осуществлялся методом, как опосредованного опросника анкеты, *анализ эссе,* так и непосредственного общения с педагогами (анкетирование, интервьюирование). Для проведения опроса использовался потенциал Google Формы и платформы сервиса «Анкетолог», обработка анкет осуществлялась средствами пакета статистических программ SPSS.

Для достижения цели данного этапа опытно-экспериментальной работы, нам необходимо было решить следующие задачи: оценить устойчивость процесса минимизации профессиональных стереотипов и профессиональных затруднений; определить динамику развития личностно-педаго-

гической позиции по всем показателям; обобщить результаты апробации комплекса социально-педагогических условий развития личностно-профессиональной позиции педагога дополнительного образования детей в региональной системе ДОД.

Эмпирические данные собирались на основе материалов первоначальных срезов по сущностным характеристикам личностно-профессиональной позиции педагога дополнительного образования детей. По итогам ОЭР с помощью предложенных методик и эссе «Мотивы моей профессиональной деятельности» был проведен сравнительный анализ ведущих мотивов профессиональной деятельности педагогов на начальном и заключительном этапе. Как показало исследование, за период проведения ОЭР произошло определенное продвижение многих участников в осознании мотива поиска личностно-значимых смыслов профессиональной деятельности и самореализации. По сравнению с начальным этапом значительно повысились показатели мотивации «забота о Других», мотивации избегания неудач, и преодоление трудностей. Разнообразие продуктивной творческой деятельности педагогов в ходе формирующего этапа ОЭР позволило сформировать у большей половины педагогов, отношение к себе как к профессионалу-деятелю в начале исследования с преобладанием социальных мотивов развития (успешность, достижение первенства и признания, и т.п.), а на момент завершения ОЭР – преобладание мотивов творческого достижения (преодоление трудностей, обретение уверенности в себе, познание, потребность в сотрудничестве с другими). Данные результаты свидетельствуют об активизации поисковой активности педагогов и самостоятельном проектировании профессиональной деятельности, т.е. выходе педагогов дополнительного образования детей на достаточно высокие показатели развития мотивационно-ценностного и регулятивно-деятельностного компонента личностно-профессиональной позиции. Педагоги в значительной степени осознали и прочувствовали необходимость в самореализации не только в дружественной им среде, но и при выходе из «зоны комфорта» на неосвоенных педагогом профессиональных площадках региона.

В свою очередь, проведенный сравнительный анализ приоритетных ценностей педагогов дополнительного образования детей показал, что на заключительном этапе ОЭР на верхних позициях иерархии ценностей педагоги обозначили нравственные ценности и ценность здоровья, в отличии от начального этапа на заключительном ярко выраженным для педагогов стало ценностное отношение к социальному окружению, самостоятельность и творческий поиск. Следовательно, самоопределение педагогов в социокультурной среде региона возможно охарактеризовать единством профессиональной и личностной составляющих его позиции.

Сопоставление результатов ответов на вопрос «Какие факторы, по Вашему мнению, тормозят процесс развитие личностно-профессиональной позиции педагога дополнительного образования детей?» дают возможность констатировать, что на заключительном этапе ОЭР педагоги выделяют гораздо меньший процент по каждому из факторов, обозначенному ими на начальном этапе ОЭР, что позволяет сделать вывод о том, что тормозящие развитие факторы были учтены нами в ходе выявления и апробации комплекса социально-педагогических условий и их учет сработал на результативность процесса развития всех компонентов личностно-профессиональной позиции (рис. 1).

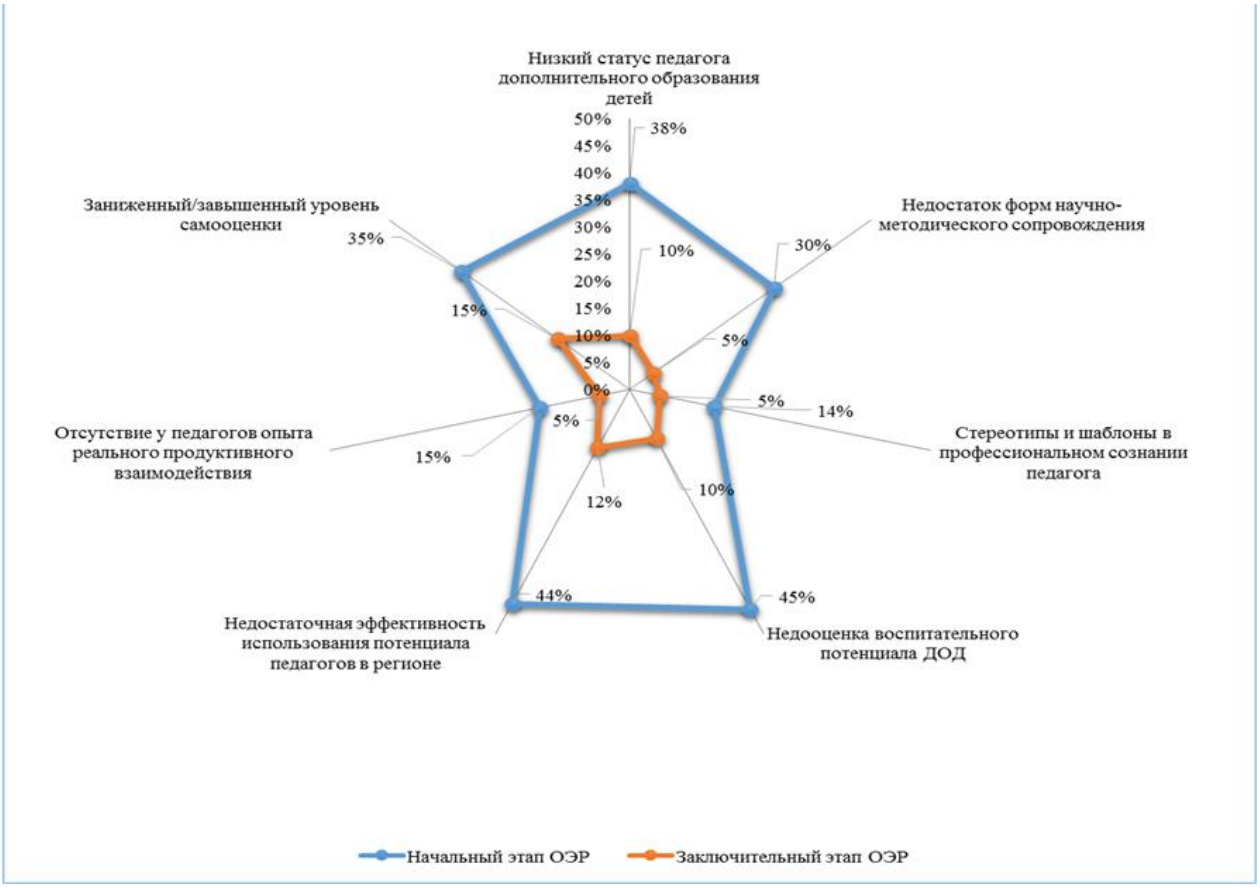

Рис. 1. Тормозящие развитие личностно-пофессиональной позиции педагога дополнительного образования детей факторы

По результатам исследования очевидно, что особенно действенно социально-педагогические условия сработали на преодоление низкого статуса педагога дополнительного образования детей и выделение оптимального уровня самооценки. Актуализация в ходе исследования невымышленных, а реальных профессиональных проблем педагогов дополнительного образования детей, их решение в референтной профессиональной среде, позволило наполнить процесс профессионального развития педагога их сознательной вовлеченностью в жизнедеятельность профессиональной общности. В этой связи, в материалах анкетирования педагоги отмечают, что у них возникло осознание того, что «я – новый, другой, а не неумелый и непродуктивный».

Преднамеренное создание ситуаций по активному вовлечению педагогов в творческую продуктивную деятельность изменило их осознанное отношение к ходу модернизационных процессов в региональной системе дополнительного образования детей. Результаты индивидуальных бесед и интервью дали возможно констатировать, что на 20% сократилось количество педагогов, незамечающих изменений в региональном дополнительном образовании детей, на 10% увеличилось количество респондентов, активно участвующих в преобразованиях и дающих данному процессу положительную оценку, почти в два раза увеличилось количество педагогов, инициирующих «положительные изменения» и активно участвующих в преобразованиях социокультурной и образовательной среды региона. Таким образом, выстроенная в ходе ОЭР деятельность по опережающему развитию педагогических кадров, направленная на объединение индивидуальных и коллективных форм работы с педагогическим сообществом для выполнения целей и миссии образовательных организаций позволила им выйти в режим саморазвития и стать основой региональной самостоятельности.

С целью получения дополнительной информации об эффективности социально-педагогических условий было проведено дополнительное анкетирование педагогов (адаптированная методика «Изучение удовлетворенности педагогов дополнительного образования детей своей профессией» Н.В. Журина и Е.П. Ильина). Результаты оценки удовлетворенности педагогов профессией *(как косвенный показатель развития личностно-профессиональной позиции)* распределились следующим образом: почти в 2 раза увеличилось количество респондентов с высокой степенью удовлетворенности профессией и на 13% уменьши-

лось число педагогов с низкой степенью. В этой связи важно отметить, что удовлетворённость профессией судя по комментариям педагогов к анкете стимулировало их обращение в проблеме развитие профессионализма педагога дополнительного образования детей, что является косвенным показателем мотивационной направленности педагога на развитие личностно-профессиональной позиции.

Инициативно создаваемое в регионе пространство профессионального общения и разнообразие форм коммуникации педагогов дополнительного образования детей с различными субъектами запустили процесс идентификации педагога с референтными группами. Так, в ходе опроса было установлено, что среди «значимых Других» и референтных групп для педагогов важное место занимали и занимают коллеги, работающие с ним в одном учреждении, (44-44%), при этом отмечается значительное увеличение доли родителей (6-17%) и представителей общественности (7-15%). Незначительно увеличился приоритет в выборе «значимых Других» среди школьных педагогов и снизился выбор среди представителей специалистов других ведомств. Необходимо отметить, что в значительной степени уменьшился процент педагогов (с 15% до 5%), не выделяющих для себя «значимых Других».

Необходимо отметить что сопоставление результатов опроса и анализ продуктов профессиональной деятельности педагогов дополнительного образования детей (программ, конкурсных материалов – видеоролики, авторских тематических эссе «В чем секрет успешного педагога дополнительного образования детей?», «Педагогическое сообщество и педагог: пути сохранения индивидуальности», профессионального портфолио) свидетельствуют о том, что педагоги в значительной степени осознали себя реальными субъектами «социального бытия» (Э. Фромм); прочувствовали необходимость в организации совместной с коллегами деятельности и выстроенной системе отношений, создающих поле реальной социальной активности педагогов; преодолели достаточно высокую степень профессиональной изоляции.

Результаты анкетирования (экспресс-анкета «Ваша социальная активность») показали, что количество педагогов, проявляющих социальную активность значительно увеличилось с 34% до 64%, так 5% респондентов стали инициаторами создания ассоциаций; 21% педагогов от общего числа участников ОЭР основали и продолжили работу клубов по интересам для педагогов и представителей ближайшего социума (например, клуб ветеранов труда «Пока свеча не догорела», хоровые коллективы ветеранов труда, клубы исторической реконструкции и т.п.); 32% педагогов отметили особую значимость для них – членство в государственно-общественных и общественных организациях (например, «Союз женщин России», «Союз художников России», «Волонтер71», «Боевое братство» и др.); 90% респондентов – члены Тульская областная организация профессионального союза работников народного образования и науки, являющейся соучредителем различных событий в региональной системе дополнительного образования детей; 25% педагогов стали инициаторами и участниками регионального социально-педагогического проекта «Пространство Детства: современность и будущее». Таким образом, разнообразие социальных ролей в общественных отношениях позволило педагогу обратиться к этическим и нормативно-правовым аспектам собственной профессиональной деятельности, что в свою очередь дает нам возможность утверждать о динамике развития всех компонентов личностно-профессиональной позиции педагога дополнительного образования.

Участие педагогов в повторном анкетировании (экспресс-анкета «Социальная активность личности: мнение педагога дополнительного образования детей», анкета «Педагог дополнительного образования: взгляд на себя со стороны») предполагало выделение прецедентов проявления субъектной позиции и субъектной регуляции профессиональной деятельности педагога дополнительного образования детей. Анализ эмпирических данных позволяет говорить об эффективности апробированных условий, выражающейся в достижении следующих результатов: с 5 до 18% возросло количество респондентов, использующих возможность выработки собственного способа решения личностно-профессиональных задач; достаточно стабильным оказалось мнение педагогов об использовании личностного потенциала для актуализации совместной с ребенком творческой продуктивной деятельности. Прослеживается повышение степени выраженности у педагогов положительного отношения к реализации возможности преобразовательной активности и способности к саморазвитию, творческому самоопределению и продуктивной самореализации на различном уровне. Таким образом, доказано положительное влияние социально-педагогических условий на достижение субъектной позиции и субъектной регуляции педагога дополнительного образования детей.

С опорой на авторскую методику А.И. Григорьевой и Д.В. Григорьева «Диагностики сформированности позиции педагога как воспитателя» [2], педагогам дополнительного образования детей на заключительном этапе ОЭР было предложено

заполнить по два опросника с определенной долей условности выявляющих «сознание» и «деятельность» педагога дополнительного образования детей как воспитателя.

Сравнительный анализ комплексной диагностики позволяет констатировать то, что более 60% респондентов на заключительном этапе ОЭР находятся на уровне сильной или относительно сильной личностно-профессиональной позиции педагога как воспитателя. С 23% до 14% уменьшилось количество педагогов с ярко выраженной «слабой» позицией. Подтверждением данных выводов могут служить положительные экспертные оценки разработанных и реализуемых педагогами календарных планов воспитательной деятельности творческих объединений; включение в содержание разработанных педагогами программ материала, связанного с обращением учащихся к традиционным духовным ценностям; приоритетность задач воспитания ценностных установок и социально-значимые качества личности учащихся; организация педагогами активного участия детских объединений в социально-значимой деятельности на уровне региона (проекты, гранты, социальные акции и др.).

Выбирая действия педагога как воспитателя, респонденты делали акцент на активизацию воспитательного потенциала учебного занятия, равноправное общение с детьми, заботу о своем личностном росте и деятельностное участие в педагогическом самоуправлении. По мнению педагогов, у многих из них возникла потребность в «решении воспитательных задач на основе гуманистических ценностей», «определении меры собственной готовности к изменениям во взаимоотношениях с различными субъектами образовательного процесса», «самообразовании, анализе и обобщении позитивного опыта выстраивания системы воспитательной работы».

Таким образом, апробированный социально-педагогические условия позволили преодолеть проблему «заурочивания» дополнительного образования детей, акцентировать внимание на воспитательном потенциале педагога и детского объединения, и что особенно важно, участникам исследования удалось сознательно определиться в понимании воспитания не как функциональной обязанности, а как ведущего принципа поведения в профессиональной деятельности и основания позиционирования данной категории педагогических работников.

В качестве обязательного шага данного этапа ОЭР была проведена повторная серия интервью с педагогами, в ходе которого им было предложено охарактеризовать личностно-профессиональную позицию педагога и сформулировать собственное представление о личностно-профессиональной позиции педагога дополнительного образования детей. Процесс развития мотивационно-ценностного, когнитивно-творческого, регулятивно-деятельностного, результативно-рефлексивного компонентов личностно-профессиональной позиции педагогов дополнительного образования детей характеризовался количественными изменениями их показателей по шкале оценивания авторской анкеты «Диагностика уровня развития личностно-профессиональной позиции педагога дополнительного образования детей в региональной системе ДОД». На заключительном этапе исследования все респонденты были вновь разделены на три группы по уровню развития компонентов личностно-профессиональной позиции. Обратим внимание на то, что соответствующее деление являлось достаточно условным и отражало динамику развития личностно-профессиональной позиции педагога дополнительного образования детей. При расчете учитывался минимальный балл по анкете – 27 и максимальный балл – 135. Границы объектного уровня от 27 до 62 баллов, задачного уровня 63 до 99 баллов и границы проблемного уровня составили от 100 до 135 баллов.

Гипотеза доказывалась методом сравнения двух состояний объекта исследования в разное время. На рис. 2 приведены результаты распределения педагогов по уровням развития личностно-профессиональной позиции: проблемный уровень развития личностно-профессиональной позиции присущ 55% педагогов. Количество педагогов дополнительного образования детей, которые характеризовались задачным уровнем развития показателей личностно-профессиональной позиции, изменилось с 40% до 25%. Количество педагогов, у которых был объектный уровень развития личностно-профессиональной позиции, уменьшилось с 35% на начальном этапе ОЭР до 20% на завершающем этапе ОЭР.

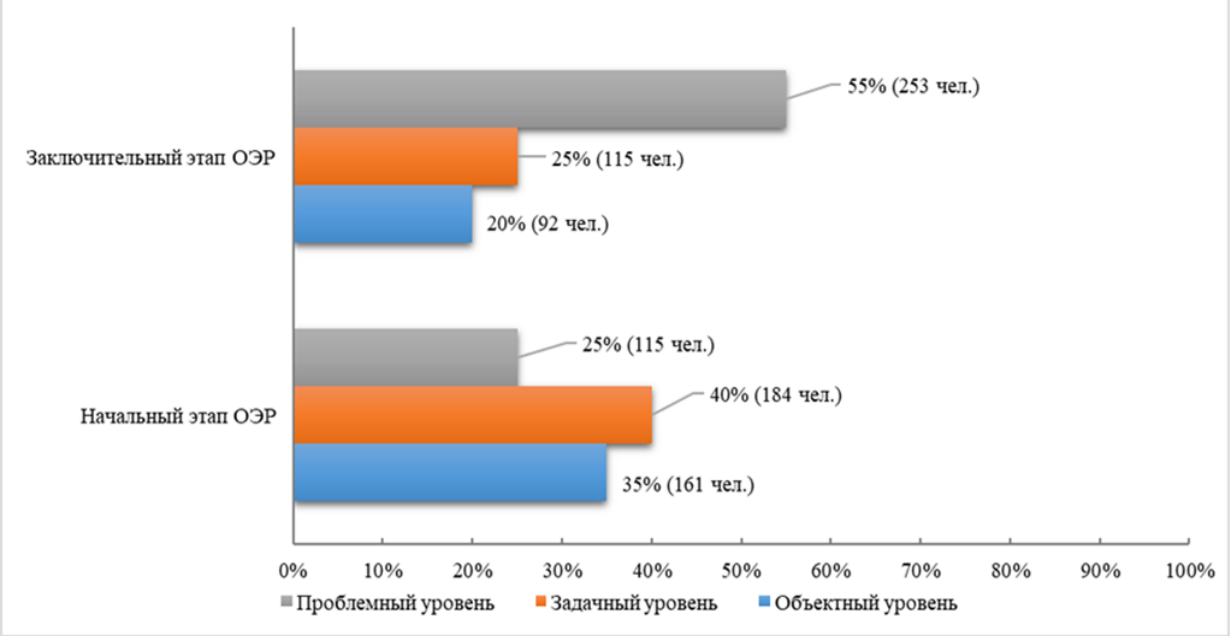

Рис. 2. Целостный уровень развития личностно-профессиональной позиции педагогов дополнительного образования детей

Данные, полученные после проведения экспериментальной работы в группах, были обработаны с помощью критерия t-Стьюдента для зависимых выборок, с целью выявления произошедших изменений в целостном уровне развития личностно-профессиональной позиции педагогов дополнительного образования детей. Для расчета была использована программа SPSS Statistics 17. Результаты представлены ниже (табл. 1):

Таблица 1

Обработка данных опытно-экспериментальной работы по критерию t-Стьюдента

Статистики парных выборок					
Пара 1	Этапы эксперимента	Среднее	№	Стд. отклонение	Стд. Ошибка среднего
	Констатирующий этап	72,3391	460	29,14972	1,35911
	Аналитико-обобщающий этап	92,1413	460	29,50344	1,37560
Корреляции парных выборок					
Этапы эксперимента		№		Корреляция	Значение
Пара 1	Констатирующий этап / Аналитико-обобщающий этап	460		0,420	0,000
Критерий парных выборок					
Пара 1	Констатирующий этап / Аналитико-обобщающий этап	Парные разности			
		Среднее		Стд. отклонение	Стд. ошибка среднего
		-19,80217		31,59497	1,47312
Критерий парных выборок					
Пара 1	Констатирующий этап / Аналитико-обобщающий этап	Парные разности			
		95% доверительный интервал разности средний			
		Нижняя граница			Верхняя граница
		-22,69708			-16,90727

Продолжение таблицы 1

Критерий парных выборок				
Па-ра 1	Констатирующий этап / Аналитико-обобщающий этап	Т эмп.	Ст. св.	Значимость (2-сторонняя)
		-13,442	459	, 000

Нас интересовал показатель ***Т эмп.*** *= - 13,4.* Знак в данном случае не имеет значение, так как если *Т эмп.* имеет знак (–), значит средние полученные баллы по тесту в выборке на аналитико-обобщающем этапе (после эксперимента) больше средних баллов в выборке на констатирующем этапе (до эксперимента). Поэтому формирующий эксперимент признан удачным, после стимулирования среднее значение целостного уровня развития личностно-профессиональной позиции педагогов дополнительного образования детей увеличилось, и это увеличение статистически значимое.

Был найден ***Ткрит***. Число степеней свободы k определяется по формуле *k = n – 1.* Таким образом число степеней свободы равно 459. Из табл. 1 распределения Стьдента находим Ткрит. для $P \leq 0{,}01$ и для $P \leq 0{,}05$ – *Ткрит. = 2,59 и 1,97 соответственно.* Таким образом Т эмп. > Т крит., что подтверждает наличие различий между результатами полученные на констатирующем и аналитико-обобщающем этапах.

Сравнительный анализ контрольного и заключительного – *аналитико-обобщающего этапов* подтвердил результативность опытно-экспериментальной работы, полученные результаты свидетельствуют о результативности реализации программы опытно-экспериментальной работы по проверке эффективности комплекса социально-педагогических условий развития личностно-профессиональной позиции педагога в региональной системе дополнительного образования детей.

Литература

1. Балашов Л.Е. Философия: учебник. М.: Издательско-торговая корпорация «Дашков и К», 2012. 612 с.

2. Григорьева А.И. Личностно-профессиональная позиция педагога как воспитателя // Образование: ресурсы развития. Вестник ЛОИРО. 2015. № 1. С. 30 – 33.

3. Ильина Т.А. Педагогика: курс лекций. М.: Просвещение, 1984. 495 с.

4. Бабанский Ю.К., Ильина Т.А., Сорокин Н.А. и др. Педагогика: учеб. пособие для пед. ин-тов / под ред. Ю.К. Бабанского. М.: Просвещение, 1983. 608 с.

References

1. Balashov L.E. Filosofija: uchebnik. M.: Izdatel'sko-torgovaja korporacija «Dashkov i K», 2012. 612 s.

2. Grigor'eva A.I. Lichnostno-professional'naja pozicija pedagoga kak vospitatelja. Obrazovanie: resursy razvitija. Vestnik LOIRO. 2015. № 1. S. 30 – 33.

3. Il'ina T.A. Pedagogika: kurs lekcij. M.: Prosveshhenie, 1984. 495 s.

4. Babanskij Ju.K., Il'ina T.A., Sorokin N.A. i dr. Pedagogika: ucheb. posobie dlja ped. in-tov. pod red. Ju.K. Babanskogo. M.: Prosveshhenie, 1983. 608 s.

Dyachkova T.V., Associate Professor,
Tula Region Teaching Staff Skills Development and Retraining Institute

THE EFFECTIVENESS OF SOCIO-PEDAGOGICAL CONDITIONS FOR THE DEVELOPMENT OF A TEACHER'S PERSONAL AND PROFESSIONAL POSITION IN THE REGIONAL SYSTEM OF ADDITIONAL EDUCATION FOR CHILDREN

Abstract: the article presents the content and results of experimental work on the approbation of a complex of socio-pedagogical conditions for the development of a personal and professional position of a teacher in the system of additional education of children of the Tula region. The experimental work was aimed both at determining the influence of socio-pedagogical conditions on the development of the personal and professional position of a teacher of additional education for children, and at creating a new practice of its development through the purposeful transformation of the existing system of additional education for children of the Tula region.

The research tools and the composition of its combinations were selected taking into account the goals and objectives of the stages of experimental work. The main methods used are: observation to collect primary information; a method for diagnosing the motives of professional activity and professional difficulties of teachers and analyzing the problems of their personal and professional development; a method for analyzing documents, written essays; survey methods; testing in the mode of including teachers in online tests when solving pedagogical cases; analysis of the products of professional activity of teachers and the method of expert assessments "pedagogical council". The choice of methods is based on the principles of integrity, continuity and consistency; diagnosis is not an end in itself; comparison of the nature and dynamics of the teacher's positioning only with himself.

The criteria for the effectiveness of socio-pedagogical conditions for the development of a teacher's personal and professional position in the regional system of additional education for children are proposed. The results of the study made it possible to substantiate the need to identify and substantiate the factors that hinder the development of the personal and professional position of a teacher of additional education for children.

The process of developing the personal and professional position of a teacher of additional education for children, presented in the step-by-step activities of the study participants, can serve as a scientific and methodological basis for the continuous professional development of the pedagogical community of the region; contribute to the introduction of the professional standard «Teacher of additional education for children and adults», improve the system of organization of procedures and forms of analysis of the activities of teaching staff of organizations.

Keywords: personal and professional position of a teacher of additional education for children, socio-pedagogical conditions, criteria for the success of the implementation of socio-pedagogical conditions, regional system of additional education for children

Ахметов Р.С., кандидат педагогических наук,
Краснодарский университет МВД России,
Блудова И.Н., старший преподаватель,
Омская академия МВД России,
Егошин Д.И., старший преподаватель,
Уральский юридический институт МВД России,
Павлова В.И., доктор биологических наук, профессор, главный научный сотрудник,
Южно-Уральский государственный гуманитарно-педагогический университет

МЕТОДИКА РАЗВИТИЯ ГИБКОСТИ У КУРСАНТОВ-ЕДИНОБОРЦЕВ СТАРШЕ 18 ЛЕТ

Аннотация: в соответствии с задачами исследования, в статье выделены особенности развития гибкости у курсантов, занимающихся единоборствами. Рассмотрены понятие, виды, особенности, средства и методы развития гибкости, а также раскрыты вопросы планирования и организации развития гибкости в единоборствах.

Описана практическая работа по обоснованию эффективности методики развития гибкости курсантов, построенной в соответствии с условиями гипотезы. Экспериментальное исследование осуществлялось в практике физической подготовки курсантов первого курса. Для оценки подвижности суставов и активной гибкости использовали спортивные тесты, характеризующие подвижность суставов и активную гибкость.

Статья посвящена описанию исследования, анализа гибкости курсантов-единоборцев и внедрению методики развития гибкости в практике тренировок.

Ключевые слова: подвижность суставов, средства и методы развития гибкости, активная и пассивная гибкость, упражнения на растягивания, хатха-йога

Развитие гибкости – важная часть в структуре спортивной тренировки курсантов, занимающихся единоборствами, которой надо уделять внимание независимо от возраста и уровня подготовки.

Уровень гибкости необходимо поддерживать, включая в план тренировки регулярно специальные упражнения. Уровень гибкости снижается при отсутствии упражнений на ее развитие и поддержание.

Актуальность гибкости в спорте огромна и имеет не меньшее значение, чем другие физические качества. Ограничение подвижности в суставах и низкий уровень гибкости мышц ограничивают технический арсенал в единоборствах. Недостаточная подвижность в суставах ограничивает уровень проявления силы, скоростных и координационных способностей, ухудшает внутримышечную и межмышечную координацию, приводит к снижению экономичности работы и часто является причиной повреждения мышц и связок.

Степень развития гибкости является одним из основных факторов, обеспечивающих уровень не только спортивного мастерства в различных видах спорта, но и общего физического здоровья. При недостаточной гибкости резко усложняется и замедляется процесс освоения двигательных навыков и спортивной техники. Многие узловые компоненты эффективной техники соревновательных упражнений не могут освоены при пониженном уровне гибкости.

Опытно-экспериментальная работа по развитию гибкости проводилась среди курсантов первого курса, занимающихся единоборствами (бокс, кик-боксинг, рукопашный бой, самбо).

Целью нашего эксперимента стала проверка предположения, гипотезы, а также эффективности предложенной методики развития гибкости.

Перед практическим исследованием мы сформулировали задачи проведения эксперимента:

а) определить и выделить основные условия проведения эксперимента по развитию гибкости, выбрать методы исследования;

б) определить начальный уровень гибкости курсантов;

в) разработать экспериментальную методику по развитию гибкости;

г) опытным путем проверить эффективность методики, а также применяемых средств и методов развития гибкости.

На предварительном этапе основными методами исследования стали изучение и анализ литературы по теме исследования (теория и методика физической культуры и спортивной подготовки, изучение методик тренировки), тестирование по предложенным методикам, а также методы математической статистики.

Второй этап являлся основным, собственно-экспериментальным, где использовали методы исследования − наблюдение, беседа, изучение литературы.

Третий этап − контрольный. Использовались методы исследования: тестирование по предложенным методикам, анализ с помощью методов математической статистики, обобщение, синтез.

Для проведения экспериментальной работы мы выделили две группы – контрольная (10 человек) и экспериментальная (10 человек), курсанты первого курса, отобранные случайным образом, занимающиеся единоборствами.

Оценить общую подвижность в суставах, по нашему мнению, позволяют упражнения:

а) гимнастический мост (из положения лежа на спине);

б) наклон туловища вперед в седе ноги врозь;

в) выкрут с гимнастической палкой;

г) разгибание голеностопного сустава.

Степень растянутости мышц и гибкость основных групп мышц мы определяли с помощью следующих простых упражнений, которые необходимо было выполнить подряд, после разминки.

Внешне простые, предложенные упражнения позволяют быстро провести исследование и анализ уровня гибкости юных спортсменов:

а) сед с прямыми ногами, удержание позы с прямой спиной;

б) ласточка;

в) махи ногами;

г) снэтч-тест.

Тестирование гибкости проводилось в двух группах. Достоверных отличий между уровнем подвижности в суставах контрольной и экспериментальной групп не выявлено.

Активная гибкость спортсменов как контрольной, так и экспериментальной групп преимущественно низкая. При проведении тестов курсанты затруднялись выполнить задание, с трудом принимали нужное положение, не могли удержать прямую спину.

Достоверных отличий между результатами контрольной и экспериментальной групп не определено, более 70% имеют низкий уровень активной гибкости. Следовательно, на начало учебного года, у курсантов достаточно низкий уровень гибкости, что актуально для проведении экспериментальной работы.

Дальнейшая работа по развитию гибкости проводится с данными группами в течение шести месяцев. В процессе изучения литературы мы определили, что средние сроки развития подвижности суставов и гибкости мышц составляют от 2 до 6 месяцев, следовательно, наша программа рассчитана на полгода.

В рамках проведения эксперимента были определены условия развития гибкости, а именно, упражнения и занятия подбирались в соответствии с возрастом занимающихся, стажем занятий и результатами констатирующего эксперимента.

В экспериментальной группе выделена одна отдельная тренировка на развитие гибкости, то есть, помимо основных тренировок, три раза в неделю, в которых упражнения на гибкость включены в подготовительную, основную и заключительную части, отдельно раз в неделю проводится стрейтчинг-занятие, в рамках сетки часов.

В контрольной группе по объему упражнений и заданий на гибкость нагрузка примерно такая же, но упражнения и задания на развитие гибкости распределены только по объему основных тренировочных занятий, включаются в разминку, основную часть после силовых упражнений и в заключительную часть тренировки для расслабления.

При проведении занятий в экспериментальной группе применялось сочетание упражнений на развитие активной гибкости, пассивной гибкости и упражнений на расслабление. В контрольной преимущественно упражнения на развитие пассивной гибкости в партере, в парах и индивидуально.

С курсантами экспериментальной группы применялись следующие методы развития гибкости: многократного растягивания; статического растягивания; упражнений с увеличением амплитуды; упражнения с отягощениями; упражнений из хатха-йоги на пассивную гибкость.

Использование упражнений на расслабление в период преимущественного развития подвижности в суставах значительно повышает эффект тренировки (до 10%). Причем эти упражнения способствуют улучшению как активной, так и пассивной подвижности в суставах.

В связи с этим в комплексы упражнений для развития гибкости включались и упражнения на расслабление, которые обеспечивают прирост подвижности за счет улучшения способности мышц к расслаблению, следовательно, к растягиванию.

Упражнения на растягивание выполняют сериями в определенной последовательности: упражнения для суставов верхней конечности, туловища и нижней конечности, между сериями упражнения на расслабление. Комплекс упражнений может состоит из 8-10 упражнений пассивного или активного характера.

Основные методы, применяемые в экспериментальной программе по развитию гибкости:

а) повторный метод, так как основной задачей при выполнении упражнений на гибкость является достижение максимальной амплитуды в том или ином движении, учитывая вид (характер) упражнения, число повторений, интервал отдыха между упражнениями и т.д. Задание не должно вызывать утомление;

б) метод многократного растягивания основан на свойстве мышц растягиваться значительно больше при многократных повторениях упражнения с постепенным увеличением размаха движений. Начинают с малой амплитуды движений и

постепенно увеличивают ее до максимума или близкого к нему предела. Количество повторений упражнений меняется в зависимости от характера и направленности упражнения на развитие подвижности в том или ином суставе, темпа движений. Мы рекомендуем начинать с 3-4 повторений, постепенно увеличивая до 10-15. Активные динамические упражнения обычно выполняются в более высоком темпе, чем все другие, а их дозировка существенно зависит от разрабатываемого сустава и задач тренировки;

в) метод статического растягивания основан на зависимости величины растягивания от его продолжительности: для растягивания по этому методу сначала необходимо расслабиться, а затем выполнить упражнение и удерживать конечное положение от 5 секунд до нескольких минут. В этом случае очень эффективны упражнения из Хатха-Иоги, которые обычно выполняются отдельными сериями в подготовительной или заключительной частях занятия. Но наибольший эффект дает ежедневное выполнение серий в виде отдельного занятия.

Через шесть месяцев мы провели контрольное исследование уровня развития гибкости при помощи таких же тестов, как и на констатирующем этапе работы.

Позитивное изменение показателей гибкости наблюдается в двух группах, значительно увеличилось количество курсантов, выполняющих задания на хорошем и отличном уровне, уменьшилось негативных результатов тестирования гибкости. Но в экспериментальной группе данные результаты, характеризующие подвижность суставов, достоверно значительно выше. Если в начале учебного года только 3% выполняли задание на отличном уровне, то через шесть месяцев занятий 36% спортсменов демонстрируют отличный результат в упражнениях, в контрольной группе данная динамика была соответственно − улучшение на 15% отличного результата и на 14% стало меньше спортсменов, не справившимися с заданием.

Следовательно, мы можем констатировать, что по результатам исследования и анализа подвижности суставов, предлагаемая нами методика достаточно эффективна и рациональна к дальнейшему применению.

Активная гибкость спортсменов как контрольной, так и экспериментальной изменилась за шесть месяцев экспериментальной работы достаточно значительно, но более значительны результаты были в экспериментальной группе и значительно более эффективными.

Значительно увеличилось количество спортсменов, справившихся с тестированием и в контрольной, и в экспериментальной группах на отлично и хорошо, уменьшилось с удовлетворительным результатом теста. Самая высокая динамика у курсантов по выполняемому заданию «махи ногами», как наиболее легкому, а ниже всего получены результаты по выполнению «снэтч-теста» и «ласточки», которые требуют помимо уровня гибкости достаточно высокий уровень координации и ловкости.

В экспериментальной группе выполнение тестов на активную гибкость в конце опытного исследования достоверно значительно выше, количество спортсменов, выполнивших упражнения на высоком уровне выросло на 25%, а более 50% улучшили свои результаты с удовлетворительного до хорошего.

В результате проведенной работы мы можем сделать вывод, что применение упражнений и заданий на основе выделенной нами методики в соответствии с гипотезой, дают более высокие результаты.

Мы предположили, что выделение отдельного занятия в учебном плане на развитие гибкости будет иметь позитивный результат, так как спортсмены, настраиваясь на отдельное занятие с определенным планом, нагрузкой и заданиями, более ответственно подходят к выполнению упражнений, более старательно выполняют, а достаточной большой по времени объем работы в одном тренировочном занятии на развитие гибкости дает позитивный результат.

Нами разработана и реализована методика проведения занятий на развитие гибкости, включающая как упражнения и задания на каждом занятии, так и выделение отдельного занятия в учебном плане для преимущественного развития гибкости. Контрольное исследование позволило подтвердить гипотезу работы и проанализировать достоверно позитивные результаты в развитии гибкости, чему свидетельствуют позитивные сдвиги более чем на 50% у экспериментальной группы.

Литература

1. Бернштейн Н.А. Очерки о физиологии движений и физиологии активности. М., 1996. 270 с.
2. Дубровский В.И. Спортивная физиология: учебник для вузов. М.: ВЛАДОС, 2012. 462 с.
3. Захаров Е.Н., Королев А.В., Сафонов А.А. Энциклопедия физической подготовки: Методические основы развития физических качеств. М.: Лептос, 2014. 359 с.
4. Кван О.А., Селина И.А. Теория и методика оздоровительной китайской гимнастики Чжунь юань Цигун. Челябинск: УралГАФК, 2006. – 101 с.
5. Новикова А.Д., Матвеев Л.П. Общие основы теории и методики физического воспитания. М.: Физкультура и спорт, 2017. 398 с.
6. Стретчинг в подготовке спортсмена: метод. рекомендации / Под ред. Е.В. Скоморохова, В.С. Николаева, С.Ю. Тюленькова. М.: МОПИ, 1994. 32 с.

References

1. Bernshtejn N.A. Ocherki o fiziologii dvizhenij i fiziologii aktivnosti. M., 1996. 270 s.
2. Dubrovskij V.I. Sportivnaya fiziologiya: uchebnik dlya vuzov. M.: VLADOS, 2012. 462 s.
3. Zaharov E.N., Korolev A.V., Safonov A.A. Enciklopediya fizicheskoj podgotovki: Metodicheskie osnovy razvitiya fizicheskih kachestv. M.: Leptos, 2014. 359 s.
4. Kvan O.A., Selina I.A. Teoriya i metodika ozdorovitel'noj kitajskoj gimnastiki CHzhun' yuan' Cigun. CHelyabinsk: UralGAFK, 2006. – 101 s.
5. Novikova A.D., Matveev L.P. Obshchie osnovy teorii i metodiki fizicheskogo vospitaniya. M.: Fizkul'tura i sport, 2017. 398 s.
6. Stretching v podgotovke sportsmena: metod. Rekomendacii. Pod red. E.V. Skomorohova, V.S. Nikolaeva, S.YU. Tyulen'kova. M.: MOPI, 1994. 32 s.

Akhmetov R.S., Candidate of Pedagogic Sciences (Ph.D.), Associate Professor,
Krasnodar University of the Ministry of Internal Affairs of Russia,
Bludova I.N., Senior Lecturer,
Omsk Academy of the Ministry of Internal Affairs of Russia,
Egoshin D.I., Senior Lecturer,
Ural Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia,
Pavlova V.I., Doctor of Biological Sciences (Advanced Doctor), Professor, Chief Research Officer,
South Ural State Humanitarian and Pedagogical University

METHODS OF THE DEVELOPMENT OF FLEXIBILITY AMONG CADETS INVOLVED IN MARTIAL ARTS

Abstract: in accordance with the objectives of the study, the article highlights the features of the development of flexibility among cadets involved in martial arts. The concept, types, features, means and methods of developing flexibility are considered, as well as the issues of planning and organizing the development of flexibility in martial arts.

The practical work on substantiating the effectiveness of the methodology for developing the flexibility of cadets, built in accordance with the conditions of the hypothesis, is described. An experimental study was carried out in the practice of physical training of first-year cadets. To assess joint mobility and active flexibility, sports tests characterizing joint mobility and active flexibility were used.

The article is devoted to the description of the study, the analysis of the flexibility of martial arts cadets and the introduction of the methodology for the development of flexibility in the practice of training.

Keywords: joint mobility, means and methods of flexibility development, active and passive flexibility, stretching exercises, hatha yoga

Евтушенко С.Я., старший преподаватель,
Международный институт,
Дальневосточный государственный технический рыбохозяйственный университет

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ МОБИЛЬНЫХ ПРИЛОЖЕНИЙ НА ЗАНЯТИЯХ ПО РУССКОМУ ЯЗЫКУ КАК ИНОСТРАННОМУ

Аннотация: изучение русского языка как иностранного с применением мобильных приложений – интересный, захватывающий, простой в использовании метод преподавания. Обучение по данному методу подразумевает, что процесс будет постоянным, с активным применением мобильных приложений, гаджетов, которые есть у каждого учащегося и преподавателя, что перспективно в будущем для улучшения качественных характеристик и интенсивности обучения. Применение мобильных приложений в процессе занятия способствует снижения эмоционального напряжения, повышенному интересу со стороны учащихся, снятию усталости и положительному настрою на дальнейшую работу.

Рассматриваются вопросы использования мобильных приложений на уроках русского языка как иностранного, анализируются преимущества их применения в иностранной аудитории, особенно на начальном этапе изучения русского языка. Необходимо отметить, что применение мобильных приложений с целью изучения иностранного языка предоставляет обучающимся больше возможностей для обучения, так как они имеют огромный потенциал в повышении результативности изучения иностранных языков. Автором статьи представлен опыт работы на начальном этапе изучения русского языка как иностранного, а в качестве примера рассматривается работа приложения Pinterest.

Ключевые слова: мобильные приложения, русский язык как иностранный, мобильное обучение, учебно-методический материал, разнообразные подходы, урок иностранного языка, информационные технологии

Введение

Цифровизация в образовательной среде имеет высокую тенденцию для развития в ближайшей перспективе, по этой причине учитель русского языка как иностранного, который заинтересован в нововведениях в сфере лингвистических и дидактических исследований, обязан применять все инновации цифрового времени путем усовершенствования общепринятых методов и технологических процессов с целью формирования более продуктивной и эмоционально благоприятной среды для обучения.

Не секрет, что мы живем в век информационных технологий и современные обучающиеся все больше используют гаджеты в повседневной жизни. Если рассматривать конкретно предмет «Иностранный язык», то применение специальных программ для обучения будет способствовать формированию наибольшего интереса со стороны учащихся к улучшению навыков владения иностранным языком посредством как личного наблюдения, так и путем самостоятельного анализирования [6].

Создание новейших инноваций в образовательном процессе диктует для теоретических и практических аспектов в преподавании точную структуру деятельности в процессе проведения занятий в аудитории, причем это относится и к методике РКИ (русский язык как иностранный). Как видно из практической работы при тесной взаимосвязи сегодняшнего технологического обеспечения образовательного процесса в России, это ведет к перемене мнения учителя, осуществляющего свою деятельность при иностранной аудитории. На сегодняшний день в мировом сообществе наблюдается постепенное и последовательное передвижение в процессе информатизации, которая должна формировать максимально благоприятные условия для реализации каждого человека как личности с наибольшей отдачей.

Основной материал статьи. Процесс образования интенсивно изменяется и совершенствуется посредством введения различных информационных и мобильных технологий. Активное развитие сферы ИКТ и формирование более полноценной информационной и образовательной сфер диктует частое применение интернет-источников в образовательном процессе, благодаря которому совершенствуется и становится наиболее интересным сам процесс обучения.

В повседневную жизнь сразу за определением дефиниции «электронное обучение» (англ. e-learning) появилось понятие «мобильное обучение» (англ. m-learning, mobile learning, что переводится как – мобильное обучение либо обучение посредством использования мобильных технологий и приложений). [4]. Дефиниция «мобильное обучение» имеет различные определения, некоторые из которых следующие:

а) Это метод передачи информационных данных в образовательном процессе на мобильные устройство: телефон, смартфон, карманный пер-

сональный компьютер, планшеты с применяем WAP либо GPRS технологий;

б) Это принцип обучения, для которого характерно внедрение учебной информации в качестве приложения для различных мобильных платформ: iOS, Android [5].

По нашему мнению основная задача данного обучения заключается в том, чтобы сделать сам учебный процесс наиболее общедоступным, интересным, разносторонним. Принципы технологии мобильного обучения заключаются в применении системы способов и методов обучения дистанционно, которая включает в себя систему по обеспечению доступности полученной информации и обучающим сервисам с разных мобильных устройств с обязательным доступом к сети Internet, что прочно вошло в нашу повседневную жизнь и стало универсальным средством применения [5]. Постепенно и использование мобильных приложений становится важной составляющей образования, так как благодаря им возможно осуществление повседневной коммуникации и формирование и развитие компетенции, которые нужны для изучения русского языка. Преимущество мобильных приложений над обыденными способами обучения заключается в том, что увеличивается активность в познании и обучении, повышается мотивация к образовательному процессу, учащиеся стремятся к самостоятельности и самореализации [2]. Но основные положительные стороны мобильных приложений заключаются в следующих:

- Доступность и простота;
- Мультимедийность, интерактивность;
- Наглядность;
- Увеличение интенсивности обучения;
- Использование вне аудитории;
- Портативность;
- Совместная работа учащихся на занятии;
- Игровые элементы.

Как следует из практической учебной деятельности, ученики берут мобильные средства всегда и все в большей степени не только для развлечения (игровые приложения, соцсети), но и для работы на занятиях (к примеру, получение дополнительной информации из Сети, применение онлайн-переводчика, для чтения книг в режиме Онлайн, загружать с мобильников презентации и доклады и т.д.), а также для решения задач, задаваемых на дом [1]. В самом начале изучения русского языка учащиеся сталкиваются с проблемой запоминания лексических единиц в большом количестве, которые должны быть обязательно включены в лексический запас учеников. Каким образом процесс из перевода изучаемых единиц возможно перевести в долговременную память и сделать более продуктивным? Работая с иностранными студентами на начальном этапе необязательно использовать специализированные мобильные приложения. Из своей практики работы хотелось бы выделить приложение Pinterest, которое представляет собой социальный сервис Internet, фотохостинг, дающее возможность пользователю собирать их в тематические коллекции картинки, добавлять их в онлайн режиме и обмениваться с иными людьми. Картинки можно «приколоть» к коллекциям, которые называются «досками». Рассмотрим некоторые виды заданий, которые используем на уроках РКИ с данным приложением.

1. Откройте приложение. Найдите изображения по теме

«Овощи», «Фрукты». Отправьте в группу.

2. Методический прием «Противоположности». Нацелен на увеличение запаса лексикона. Применять данный способ можно как при скудном начальном материале, так и при большом словарном запасе.

Откройте в приложении Pinterest «Доску», Подберите антонимичные пары слов.

3. Составьте рассказ. (используем изображения предметов). Прочитайте. Запишите аудиофайл

4. Расскажите о своей семье.

Запишите аудиофайл и отправьте в группу.

5. (Интервью в парах). Вы в магазине. Что вы купите на завтрак, на обед, на ужин. Запишите аудиофайл и отправьте в группу.

Можно усложнить задания, предложить составить свою рабочую доску на обозначенную тему и отправить преподавателю на проверку. Очень хорошо активизирует учебный процесс «Интервью в парах» Студенты формируют карточки с фотокартинами, записывают диалог и отправляют в группу. Такие микрозадания очень важны. Обучающиеся не перестают учить язык и общаться между собой. Отработка коммуникативных ситуаций возможна в приложениях Яндекс, YouTube. (на продвинутом этапе). Например,

- найдите стихи и песни на русском языке о море;
- подготовьте презентацию «Художники-маринисты» (5-6 слайдов);
- прослушайте начало рассказа преподавателя;
- придумайте окончание и запишите аудиофайл;
- найдите информацию о вашем родном городе, подготовьте рассказ.

Мобильные приложения – это универсальное средство, которое позволяет выполнять не только коммуникацию в повседневной жизни, но и создавать, и формировать коммуникативный подход при изучении русского языка как иностранного. Стоит отметить и тот факт, что применение мобильных приложений при изучении иностранных языков на сегодняшний день развития информационного сообщества обеспечивает учащихся аутентичными данными, позволяет увеличить мотивацию и убрать языковые барьеры и сделать процесс обучения наиболее гибким, дает возможность соединить учебу и развлечение, активировать обмен данными и выполнять обратную взаимосвязь [3].

Литература

1. Голицина И.Н. Мобильное обучение как новая технология в образовании [Электронный ресурс]. URL: http://grouper.ieee.org/groups/ifets/russian/depository/v14_i1 /html/1.htm.Бердникова Н.С. Использование мобильных приложений на уроках иностранного языка.

2. Думачев Л.Л., Смолина Л.В. Использование мобильных приложений для развития иноязычных и лексических навыков обучающихся в неязыковом вузе // Международный студенческий научный вестник. 2017. № 1. С. 38.

3. Канцур А.Г., Бердникова Н.С. Использование мобильных приложений на уроках русского языка // Проблемы романо-германской филологии, педагогики и методики преподавания иностранных языков. 2019. № 15. С. 75 – 80.

4. Рублева Е.В. Использование мобильных приложений на упрёках русского языка как иностранного на начальном этапе обучения // Всероссийская научно-практическая конференция «Актуальные вопросы реализации образовательных программ на подготовительных факультетах для иностранных граждан» 16-18 мая 2016 г. Москва. Сборник статей / Отв. ред.: М.Н. Русецкая, Е.В. Колтакова. М., 2016. С. 409 – 413.

5. Рублева Е.В. От e-learning к m-learning. Традиции и новации // Русский язык за рубежом. 2013. № 3. С. 46 – 49.

6. Федеральный государственный образовательный стандарт основного общего образования (ФГОС ООО) от 29.12.2014 [Электронный ресурс]. URL: http://base.garant.ru/55170507/

References

1. Golicina I.N. Mobil'noe obuchenie kak novaya tekhnologiya v obrazovanii [Elektronnyj resurs]. URL: http://grouper.ieee.org/groups/ifets/russian/depository/v14_i1 /html/1.htm.Berdnikova N.S. Ispol'zovanie mobil'nyh prilozhenij na urokah inostrannogo yazyka.

2. Dumachev L.L., Smolina L.V. Ispol'zovanie mobil'nyh prilozhenij dlya razvitiya inoyazychnyh i leksicheskih navykov obuchayushchihsya v neyazykovom vuze. Mezhdunarodnyj studencheskij nauchnyj vestnik. 2017. № 1. S. 38.

3. Kancur A.G., Berdnikova N.S. Ispol'zovanie mobil'nyh prilozhenij na urokah russkogo yazyka. Problemy romano-germanskoj filologii, pedagogiki i metodiki prepodavaniya inostrannyh yazy-kov. 2019. № 15. S. 75 – 80.

4. Rubleva E.V. Ispol'zovanie mobil'nyh prilozhenij na upryokah russkogo yazyka kak inostrannogo na nachal'nom etape obucheniya. Vserossijskaya nauchno-prakticheskaya konferenciya «Aktual'nye voprosy realizacii obrazovatel'nyh programm na podgotovitel'nyh fakul'tetah dlya inostrannyh grazhdan» 16-18 maya 2016 g. Moskva. Sbornik statej. Otv. red.: M.N. Ruseckaya, E.V. Koltakova. M., 2016. S. 409 – 413.

5. Rubleva E.V. Ot e-learning k m-learning. Tradicii i novacii. Russkij yazyk za rubezhom. 2013. № 3. S. 46 – 49.

6. Federal'nyj gosudarstvennyj obrazovatel'nyj standart osnovnogo obshchego obrazovaniya (FGOS OOO) ot 29.12.2014 [Elektronnyj resurs]. URL: http://base.garant.ru/55170507/

Yevtushenko S.Ya., Senior Lecturer,
International Institute,
Far Eastern State Technical Fisheries University

USING MOBILE APPS IN RUSSIAN AS A FOREIGN LANGUAGE CLASSES

Abstract: learning Russian as a foreign language using mobile applications is an interesting, exciting, easy–to-use teaching method. Learning by this method implies that the process will be constant, with the active use of mobile applications, gadgets that every student and teacher has, which is promising in the future to improve the quality characteristics and intensity of learning. The use of mobile applications in the course of the lesson helps to reduce emotional tension, increased interest on the part of students, relieve fatigue and a positive attitude to further work.

The issues of using mobile applications in the lessons of Russian as a foreign language are analyzed, the advantages of their use in a foreign audience are analyzed, especially at the initial stage of learning the Russian language. It should be noted that the use of mobile applications for the purpose of learning a foreign language provides students with more opportunities for learning, as they have a huge potential in improving the effectiveness of learning foreign languages. The author of the article presents the experience of working at the initial stage of learning Russian as a foreign language, and as an example, the work of the Pinterest application is considered.

Keywords: mobile applications, Russian as a foreign language, mobile learning, educational and methodological material, various approaches, foreign language lesson, information technology

Пушкарёва Т.П., доктор педагогических наук, профессор,
Политехнический институт,
Сибирский федеральный университет,
Квашко Л.П., кандидат педагогических наук, доцент,
Приморский институт железнодорожного транспорта – филиал
Дальневосточного государственного университета путей сообщения в г. Уссурийске,
Школа педагогики,
Дальневосточный федеральный университет

О СИСТЕМНОМ ПОДХОДЕ К ПОСТРОЕНИЮ КОНТРОЛЬНО-ИЗМЕРИТЕЛЬНЫХ МАТЕРИАЛОВ В ЦИФРОВОЙ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ СРЕДЕ ВУЗА

Аннотация: широкое распространение цифровых технологий привело к кардинальному изменению траектории развития экономики и образования. Новые преобразования требуют от специалистов новых навыков. Это обусловливает необходимость поиска новых средств и методов не только обучения, но и контроля знаний. Актуальность исследования продиктована новыми требованиями к уровню знаний специалистов цифрового общества; особыми социально-психологическими характеристиками представителей цифрового поколения; новыми цифровыми технологиями, образующими цифровую среду и развивающимися в ней. Выявлено, что успех в профессиональной деятельности сегодня зависит не только от уровня знаний, но и от уровня сформированности коммуникативных и цифровых навыков. К важным особенностям современных студентов относятся повышение уровня зрительного восприятия, клиповость мышления и информационная перегруженность.

В данной работе предлагается один из возможных подходов к построению контрольно-измерительных материалов в цифровой образовательной среде. В качестве основы построения тестов выбраны системный, личностно-центрированный подходы и теория уровней усвоения учебного материала, разработанная В.П. Беспалько. Созданная база тестов реализована в образовательной платформе LMS Moodle и используется при обучении математике будущих инженеров.

Ключевые слова: контрольно-измерительные средства, цифровая образовательная среда, математика

Введение

Традиционно тестирование обучающихся проводится с целью установления степени усвоения учебного материала и интересует педагогов с давних времён [1]. Разрабатывается огромное количество тестовых заданий, в том числе для высшей математике [2], отрабатывается технология тестирования [3], внедряется в практику различные способы анализа и оценки результатов [4]. Главным моментом в этом процессе является достижение объективности полученных результатов.

В силу того, что математика – это базовая дисциплина для изучения смежных наук при получении инженерно-технического образования, особую актуальность приобретают исследования, посвящённые анализу и оценке знаний студентов в области математического образования [5].

Массовое использование компьютера в учебном процессе, применение цифровых технологий и электронных средств обучения вынудило учёных-педагогов заняться разработкой теоретических основ дидактики электронного обучения (е-дидактики, «новой дидактики») [6], которое «бежит вслед», запаздывает по отношению к быстрому внедрению электронных образовательных ресурсов во всех образовательных организациях, в том числе и в вузе. Обратная связь в структуре учебного процесса является важной составляющей и обеспечивает повышение мотивации учения [7]. Нами было установлено, что не отсроченная обратная связь в конце лекции по математике усиливает мотивацию и повышает удовлетворённость и качество обучения [8].

Стремительное проникновение информационных технологий (ИТ) в профессиональную, образовательную и социальную жизнь людей породило нового субъекта, которого принято называть представителем цифрового поколения [9]. В качестве основных его характеристик выделяют: повышенный уровень зрительного восприятия, клиповость мышления, стремление к совместной деятельности по типу «викидействия», информационная перегруженность [10]. Поэтому представителей цифрового поколения практически невозможно интегрировать в традиционный образовательный процесс. Необходимы новые методы и средства обучения и контроля знаний.

Построение информационной модели мышления позволило сделать вывод о том, что для повышения уровня восприятия абстрактных математических понятий необходима их визуализация, а для повышения уровня запоминания – динамическая визуализация, реализовать которые позволяют средства ИТ [9, 10]. Такое представление учеб-

ного и контрольно-измерительного материалов вполне соответствует одному из характерных свойств представителей цифрового поколения – повышенный уровень зрительного восприятия.

Клиповость мышления современного студента требует компактной и удобной формы представления математической информации для быстрого восприятия и применения. Поэтому наряду с традиционным способом изложения материала следует использовать такие формы подачи данных как ментальные карты, инфографика, QR-коды.

Все выше сказанное, несомненно, должно учитываться при построении контрольно-измерительных материалов.

Методы исследования

Предложенная технология тестирования основывается на теории уровней усвоения учебного материала, которая разработана В.П. Беспалько, системном и личностно-центрированном подходах.

Теория уровней усвоения учебного материала В.П. Беспалько является частью новой, развивающейся областью педагогики, названной им «киберпедагогикой» [11] (от слов «кибернетика» и «педагогика»). Этим признаётся, что с появлением компьютера обучение должно подчиняться новым дидактическим принципам, главный из которых – принцип завершённости обучения [12].

Теория диагностичного целеполагания в обучении требует выделения параметров учебной деятельности, которые можно описать, а потом отслеживать в реальной педагогической практике. Среди этих параметров могут быть широта учебного опыта обучаемого, ступень научности, уровень, качество и прочность усвоения учебного материала, автоматизация учебных умений и осознанность применения знаний. Из названных параметров в статье будет рассмотрен только параметр «уровень усвоения учебного материала» [11, с. 66-67] и его выявление в практике обучения математике студентов Сибирского федерального университета (далее – СФУ). Технология и методика построения тестов и оценки результатов тестирования нами уже подробно описана [13] и апробирована в практике образовательного процесса вуза [14].

Основателем личностного подхода в психологии и применении знаний о личности в педагогической деятельности является американский психолог К. Роджерс. Он утверждал, что при обучении основной акцент следует делать на организации познавательной деятельности с учётом индивидуальных способностей обучаемого [15]. В отечественной педагогике основоположником личностного подхода в обучении был К.Д. Ушинский.

Реализация идей К. Роджерса в педагогической практике определяется как «личностно-центрированное образование». Однако в русском языке часто вместо термина «личностно-центрированное» обучение используется термин «личностно-ориентированное».

В работах Э.Н. Гусинского, Е.Л. Ерохиной, Ж.Б. Литвиновой, А.Б. Орлова, О.Л. Подлиняева, Е.В. Рыбаковой показано, что, не смотря на очень похожие словосочетания, за этими терминами могут стоять принципиально различные представления о построении процесса образовательного взаимодействия. В личностно-ориентированном обучении обучающийся является объектом педагогического воздействия, т.е. преподаватель сам изучает возможности каждого обучающегося и прогнозирует его будущее. В данной ситуации отсутствует взаимный диалог, свободный выбор индивидуальной образовательной траектории.

В противоположность этому личностно-центрированное обучение строится вокруг личности, происходит диалог полноправных субъектов образовательного процесса. Роль преподавателя заключается в оказании педагогического сопровождения обучающегося в процессе обучения [16]. Изучение основ данного подхода обусловил необходимость использования не только классических тестов в виде вопросов, но и тестов в виде викторин, ребусов, кроссвордов, построенных с помощью облачных технологий.

Как известно, суть системного подхода заключается в рассмотрении любой системы в виде совокупности взаимосвязанных элементов, имеющей цель, ресурсы и обратную связь. К основным принципам данного подхода относятся: целостность, когда все элементы в совокупности представляют собой целое; иерархичность, когда каждый элемент имеет определенное значение и подчинен другим элементам или сам подчиняет себе другие элементы системы, имеет определенное значение и подчинен другим элементам или сам подчиняет себе другие элементы системы; структурированность, когда различные элементы объединены в системы по определенным признакам; множественность, когда каждый элемент или система имеют множество моделей описания.

С позиций системного подхода необходимо строить систему контрольно-измерительных материалов по математике, которая включает в себя сначала вопросы и задания теоретического характера (на знание определений и понятий), затем практического (решение абстрактных задач) и затем – решение профильных задач по каждой отдельной теме.

Результаты

На основе выше изложенных позиций в СФУ реализуется электронный курс по математике для обучения студентов направления «Технологии художественной обработки материалов» [17].

Для реализации курса выбрана одна из наиболее распространенных образовательных технологий – модульная объектно-ориентированная динамическая учебная среда Moodle (англ. Modular Object-Oriented Dynamic Learning Environment) – система управления содержимым сайта (Learning Management System – LMS), специально разработанная для создания онлайн-курсов преподавателями. Она ориентирована на организацию взаимодействия между преподавателем и студентами, а также подходит для поддержки очного и смешанного обучения. В настоящий момент систему Moodle используют для обучения крупнейшие университеты мира, поскольку среда ориентирована на успешность обучения.

Изучение курса математики начинается с определения не только уровня знаний по математике, но и ведущего канала восприятия, для чего используются созданные нами тесты по математике и тесты по психологии (рис. 1).

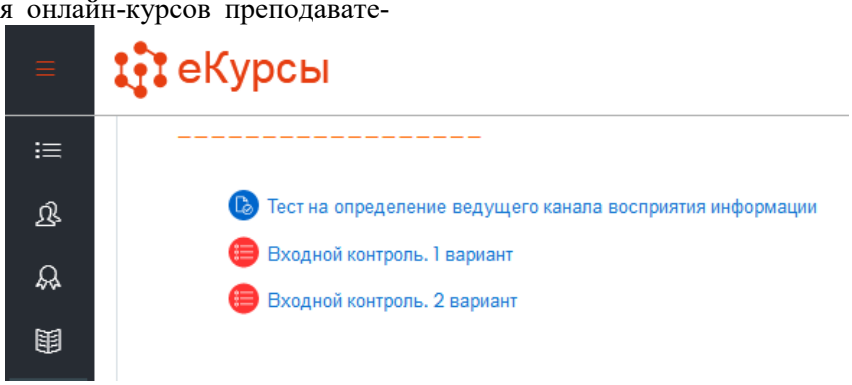

Рис. 1. Фрагмент электронного курса по математике (начальное тестирование)

Полученные результаты берутся за основу для выбора формы представления учебной информации и создания базы тестов. В качестве основных форм в данной работе выбраны ментальные карты и инфографика (для визуалов и дигиталов), презентации (с голосовым сопровож-дением) и традиционные лекции – для аудиалов и визуалов (рис. 2). Обязательное коспектирование лекций обеспечивает эффективное усвоение материала кинестетами.

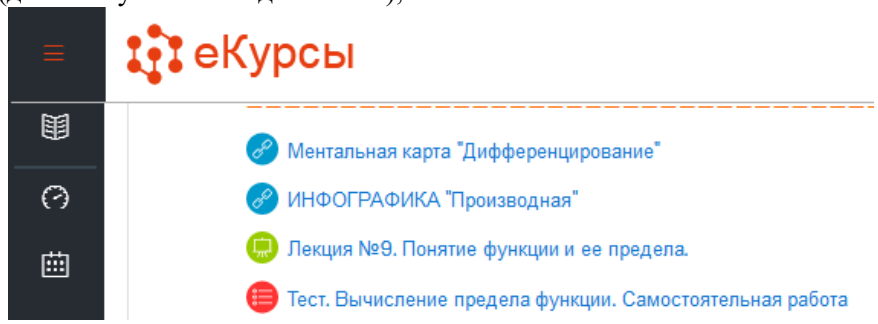

Рис. 2. Различные формы представления учебного материала

Клиповость мышления и повышенный уровень зрительного воспприятия современных студентов обеспечивают необходимость представления контрольно-измерительных материалов в краткой и красочной форме. Анализ литературных источников и собственный педагогический опыт позволили сделать вывод, что наиболее эффективными формами будут красочно оформленные вопросы, викторины, кроссворды, ребусы и т.п. [18].

Для создания проверочных тестов был выбран веб-сервис Learning Apps. Это бесплатный онлайн-сервис для создания интерактивных упражнений с целью проверки знаний. Задания создаются в режиме онлайн и используются в образовательных целях (рис. 3). На сайте предоставлено множество шаблонов таких как: упражнения на классификацию, тесты с множественным выбором, заполнение пропусков, сортировка картинок, викторины и так далее.

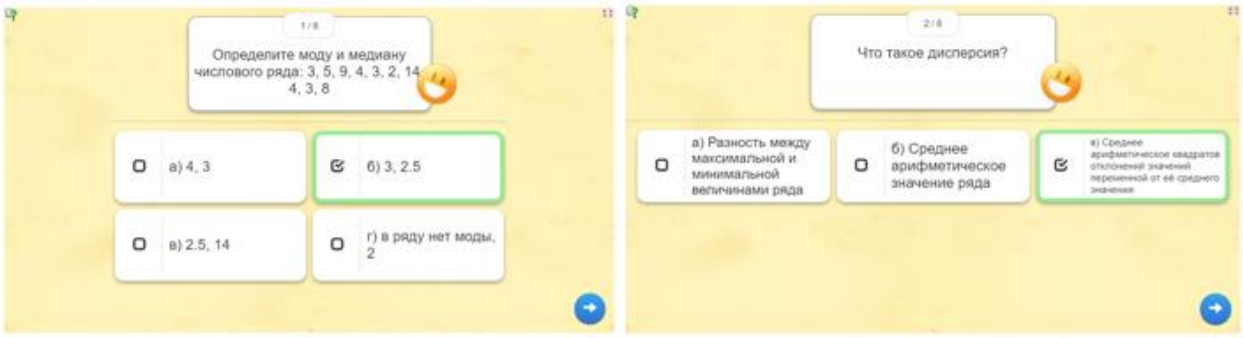

Рис. 3. Построение теста в виде викторины

Как видно из рис. 3, данные формы представления вопросов используются как для проверки знания теоретического материала, так и практических знаний. Все вопросы объединены в систему: теория, практика, прикладные и профильные задачи.

Однако следует отметить: проведенное анкетирование показало, что не все дигиталы положительно относятся к нетрадиционно построенным тестам, поэтому в нашей системе, безусловно, присутствуют и классические формы, для реализации которых использован Google-сервис (рис. 4).

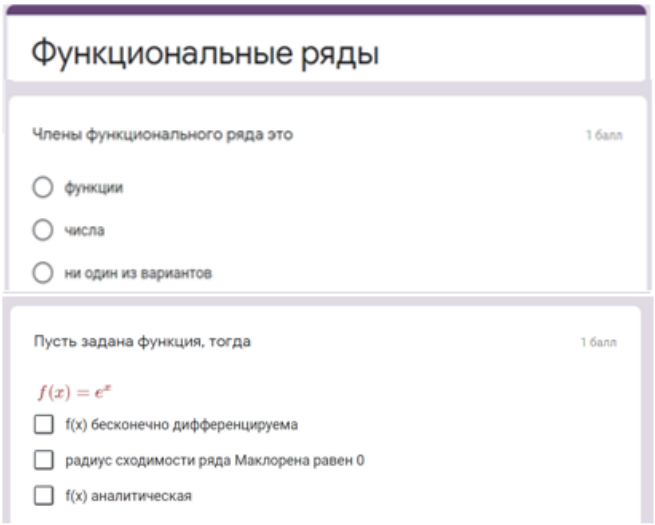

Рис. 4. Фрагмент тестов, построенных с помощью Google-форм

Одна из характеристик представителей цифрового поколения – информационная перегруженность – была также учтена нами, что побудило к использованию QR-кодов (рис. 5).

Рис. 5. Тест в форме QR-кода

Как было сказано в начале статьи, сегодня востребованным является специалист, обладающий не только высоким уровнем знаний, но и достаточно развитой коммуникативной компетентностью. В связи с этим часть контрольно-измерительных материалов у нас представлена в виде заданий для выполнения в минигруппах. Основой выполнения заданий является метод проектов.

Заключение

В данной статье представлена технология построения контрольно-измерительных материалов по математике в цифровой образовательной среде для студентов технического вуза, нацеленная на подготовку специалиста, который будет профессионально востребован сегодня и в ближайшем будущем. Отличием от существующих тестовых баз является выделение нескольких форм представления проверочного материала, каждой из которых соответствуют определенные компьютерные (в том числе облачные) технологии; системный подход и учёт личностных характеристик обучаемых.

Изначально технология применялась для обучения школьников [13]. В настоящее время она доработана и используется при изучении математики будущими инженерами. Проведенное пробное исследование [12] показало эффективность выбранного направления улучшения качества обучения.

Как показывают наблюдения и педагогический опыт, наиболее востребованным у современных студентов является мобильное устройство. Поэтому наши дальнейшие исследования связаны с использованием мобильных устройств в образовании, обеспечивая удаленный доступ к учебным ресурсам, выбор места и времени изучения материала.

Литература

1. Ходырева Н.Г., Устинова Л.Г. Оценивание качества знаний студентов в модульно-цикловой системе обучения в вузе // Профессиональное образование в России и за рубежом. 2019. № 1 (33). С. 25 – 34.

2. Лиманова Л.В., Муратова Л.А. Анализ качества теста из курса высшей математике по теме «Линейная алгебра, аналитическая геометрия» // Вестник Самарского государственного технического университета. Серия: Психолого-педагогические науки. 2015. № 2. С. 113 – 122.

3. Лозовая Н.А. Методика компьютерного мониторинга сформированности компетенций студентов инженерных направлений подготовки при обучении математике // Вестник КГПУ им. В.П. Астафьева. 2020. № 1 (51). С. 56 – 63. URL: https://cyberleninka.ru/article/n/metodika-kompyuternogo-monitoringa-sformirovannosti-kompetentsiy-studentov-inzhenernyh-napravleniy-podgotovki-pri-obuchenii (дата обращения: 16.07.2022)

4. Полонский В.М. Оценка достижений школьников / ФГБНУ «Институт стратегии развития образования Российской академии образования». М.: Российский учебник, 2018. http://instrao.ru/index.php/content-page/49-izdaniya-instituta/3075-polonskiy-v-m-ocenka-dostizheniy-shkolnikov

5. Буланова И.Н., Евдокимов М.А. Тестовые технологии мониторинга текущей успеваемости студентов по курсу высшей математики // Образовательные и современные проблемы постиндустриального общества: сборник. Великий Новгород: Новгородский филиал СПб ГУСЭ. 2012. С. 15 – 25.

6. Груздев М.В., Тарханова И.Ю. Становление «новой дидактики» педагогического образования в условиях глобального технологического обновления и цифровизации // Ярославский педагогический вестник. 2019. № 3 (108). С. 47 – 53. DOI 10.24411/1813-145X-2019-10415

7. Wang H., Lehman J.D. Using achievement goal-based personalized motivational feedback to enhance online learning. Education Tech Research Dev (2021). https://doi.org/10.1007/s11423-021-09940-3

8. Квашко Л.П., Буркова И.Н., Савельева Е.В. Способы повышения эффективности обучения на лекции в вузе // Мир науки. Педагогика и психология. 2021. Т. 9. № 1. URL: https://mir-nauki.com/PDF/29PDMN121.pdf

9. Максимова О.А. Цифровое поколение: стиль жизни и конструирование идентичности в виртуальном пространстве // Вестник Челябинского государственного университета. 2013. № 22 (313). С. 6 – 10.

10. Пак Н.И., Пушкарева Т.П. Принципы математической подготовки студентов с позиций информационной модели мышления // Открытое образование. 2012. № 5 (94). С. 4 – 11.

11. Беспалько В.П. Киберпедагогика. Педагогические основы управляемого компьютером обучения (E-Learning). М.: T8RUGRAM / Народное образование, 2018. 240 с.

12. Квашко Л.П., Квашко В.В. Реализация принципа завершённости обучения в e-learning // Информатизация образования и методика электронного обучения: цифровые технологии в образовании: материалы IV Междунар. науч. конф. Красноярск, 6-9 октября 2020 г.: в 2 ч. Ч. 2 / под общ. ред. М. В. Носкова. Красноярск: Сиб. федер. ун-т, 2020. С. 125 – 129. https://www.elibrary.ru/download/elibrary_44034504_67640817.pdf

13. Квашко Л. П. Диагностические инструменты анализа и оценки уровня усвоения знаний и умений учащихся на уроках математики // Математика в школе. 2021. № 5. С. 45 – 60. DOI: 10.47639/0130-9358_2021_5_45

14. Квашко Л.П. Обыкновенные дифференциальные уравнения и способы их решения: учебное пособие. Хабаровск: Изд-во ДВГУПС, 2021. 120 с.

15. Роджерс К.Р., Фрейберг Дж. Свобода учиться / Науч. ред. А.Б. Орлов; пер. с англ. Орлова С.С. и др. М.: Смысл, 2002. 527 с.

16. Пак Н.И., Петрова И.А., Пушкарева Т.П. Электронный курс-конструктор как средство организации личностно-центрированного обучения студентов. Современные проблемы науки и образования. 2018. № 2. С. 79. URL: http://www.science-education.ru/ru/article/view?id=27462

17. Баженова И.В., Клунникова М.М., Пак Н. И., Пушкарева Т.П., Хеннер Е.К.. Кластер дисциплин как платформа развития вычислительного мышления студентов. Красноярск: Сиб. федер.ун-т, 2021. 184 с.

18. Пушкарева Т.П., Калитина В.В Интеграция педагогических и информационных технологий в условиях информационно-образовательной предметной среды по математике // Образовательный вестник «Сознание». 2018. № 2. С. 31 – 35. URL: https://cyberleninka.ru/article/n/integratsiya-pedagogicheskih-i-informatsionnyh-tehnologiy-v-usloviyah-informatsionno-obrazovatelnoy-predmetnoy-sredy-po-matematike (дата обращения: 16.08.2022)

References

1. Hodyreva N.G., Ustinova L.G. Ocenivanie kachestva znanij studentov v modul'nociklovoj sisteme obucheniya v vuze. Professional'noe obrazovanie v Rossii i za rubezhom. 2019. № 1 (33). S. 25 – 34.

2. Limanova L.V., Muratova L.A. Analiz kachestva testa iz kursa vysshej matematike po teme «Linejnaya algebra, analiticheskaya geometriya». Vestnik Samarskogo gosudarstvennogo tekhnicheskogo universiteta. Seriya: Psihologo-pedagogicheskie nauki. 2015. № 2. S. 113 – 122.

3. Lozovaya N.A. Metodika komp'yuternogo monitoringa sformirovannosti kompetencij studentov inzhenernyh napravlenij podgotovki pri obuchenii matematike. Vestnik KGPU im. V.P. Astaf'eva. 2020. № 1 (51). S. 56 – 63. URL: https://cyberleninka.ru/article/n/metodika-kompyuternogo-monitoringa-sformirovannosti-kompetentsiy-studentov-inzhenernyh-napravleniy-podgotovki-pri-obuchenii (data obra-shcheniya: 16.07.2022)

4. Polonskij V.M. Ocenka dostizhenij shkol'nikov. FGBNU «Institut strategii razvitiya obrazovaniya Rossijskoj akademii obrazovaniya». M.: Rossijskij uchebnik, 2018. http://instrao.ru/index.php/content-page/49-izdaniya-instituta/3075-polonskiy-v-m-ocenka-dostizheniy-shkolnikov

5. Bulanova I.N., Evdokimov M.A. Testovye tekhnologii monitoringa tekushchej uspevaemosti studentov po kursu vysshej matematiki. Obrazovatel'nye i sovremennye problemy postindustrial'nogo obshchestva: sbornik. Velikij Novgorod: Novgorodskij filial SPb GUSE. 2012. S. 15 – 25.

6. Gruzdev M.V., Tarhanova I.YU. Stanovlenie «novoj didaktiki» pedagogicheskogo obrazovaniya v usloviyah global'nogo tekhnologicheskogo obnovleniya i cifrovizacii. YAroslavskij pedagogicheskij vestnik. 2019. № 3 (108). S. 47 – 53. DOI 10.24411/1813-145X-2019-10415

7. Wang H., Lehman J.D. Using achievement goal-based personalized motivational feedback to enhance online learning. Education Tech Research Dev (2021). https://doi.org/10.1007/s11423-021-09940-3

8. Kvashko L.P., Burkova I.N., Savel'eva E.V. Sposoby povysheniya effektivnosti obucheniya na lekcii v vuze. Mir nauki. Pedagogika i psihologiya. 2021. T. 9. № 1. URL: https://mir-nauki.com/PDF/29PDMN121.pdf

9. Maksimova O.A. Cifrovoe pokolenie: stil' zhizni i konstruirovanie identichnosti v virtu-al'nom prostranstve. Vestnik CHelyabinskogo gosudarstvennogo universiteta. 2013. № 22 (313). S. 6 – 10.

10. Pak N.I., Pushkareva T.P. Principy matematicheskoj podgotovki studentov s pozicij informacionnoj modeli myshleniya. Otkrytoe obrazovanie. 2012. № 5 (94). C. 4 – 11.

11. Bespal'ko V.P. Kiberpedagogika. Pedagogicheskie osnovy upravlyaemogo komp'yuterom obucheniya (E-Learning). M.: T8RUGRAM. Narodnoe obrazovanie, 2018. 240 s.

12. Kvashko L.P., Kvashko V.V. Realizaciya principa zavershyonnosti obucheniya v elearning. Informatizaciya obrazovaniya i metodika elektronnogo obucheniya: cifrovye tekhnologii v obrazovanii: materialy IV Mezhdunar. nauch. konf. Krasnoyarsk, 6-9 oktyabrya 2020 g.: v 2 ch. CH. 2. pod obshch. red. M. V. Noskova. Krasnoyarsk: Sib. feder. un-t, 2020. S. 125 – 129. https://www.elibrary.ru/download/elibrary_44034504_67640817.pdf

13. Kvashko L. P. Diagnosticheskie instrumenty analiza i ocenki urovnya usvoeniya znanij i umenij uchashchihsya na urokah matematiki. Matematika v shkole. 2021. № 5. S. 45 – 60. DOI: 10.47639/0130-9358_2021_5_45

14. Kvashko L.P. Obyknovennye differencial'nye uravneniya i sposoby ih resheniya: uchebnoe posobie. Habarovsk: Izd-vo DVGUPS, 2021. 120 s.

15. Rodzhers K.R., Frejberg Dzh. Svoboda uchit'sya. Nauch. red. A.B. Orlov; per. s angl. Orlova S.S. i dr. M.: Smysl, 2002. 527 c.

16. Pak N.I., Petrova I.A., Pushkareva T.P. Elektronnyj kurs-konstruktor kak sredstvo organizacii lichnostno-centrirovannogo obucheniya studentov. Sovremennye problemy nauki i obrazovaniya. 2018. № 2. S. 79. URL: http://www.science-education.ru/ru/article/view?id=27462

17. Bazhenova I.V., Klunnikova M.M., Pak N. I., Pushkareva T.P., Henner E.K.. Klaster disciplin kak platforma razvitiya vychislitel'nogo myshleniya studentov. Krasnoyarsk: Sib. feder.un-t, 2021. 184 s.

18. Pushkareva T.P., Kalitina V.V Integraciya pedagogicheskih i informacionnyh tekhnologij v usloviyah informacionno-obrazovatel'noj predmetnoj sredy po matematike. Obrazovatel'nyj vestnik «Soznanie». 2018. № 2. S. 31 – 35. URL: https://cyberleninka.ru/article/n/integratsiya-pedagogicheskih-i-informatsionnyh-tehnologiy-v-usloviyah-informatsionno-obrazovatelnoy-predmetnoy-sredy-po-matematike (data obrashcheniya: 16.08.2022)

Pushkareva T.P., Doctor of Pedagogic Sciences (Advanced Doctor), Professor,
Polytechnic Institute,
Siberian Federal University,
Kvashko L.P., Candidate of Pedagogic Sciences (Ph.D.), Associate Professor,
Primorsky Institute of Railway Transport – branch of the
Far Eastern State University of Railways in Ussuriysk,
School of Pedagogy,
Far Eastern Federal University

ABOUT A SYSTEMATIC APPROACH TO THE CONSTRUCTION OF CONTROL AND MEASURING MATERIALS IN THE DIGITAL EDUCATIONAL ENVIRONMENT OF THE UNIVERSITY

Abstract: the widespread spread of digital technologies has led to a radical change in the trajectory of economic and educational development. New transformations require new skills from specialists. This necessitates the search for new means and methods not only for teaching, but also for knowledge control. The relevance of the research is dictated by new requirements to the level of knowledge of specialists of the digital society; special socio-psychological characteristics of representatives of the digital generation; new digital technologies that form the digital environment and develop in it. It is revealed that success in professional activity today depends not only on the level of knowledge, but also on the level of formation of communicative and digital skills. Important features of modern students include an increase in the level of visual perception, clip thinking and information overload.

In this paper, one of the possible approaches to the construction of control and measuring materials in a digital educational environment is proposed. The system, personality-centered approaches and the theory of the levels of assimilation of educational material developed by V.P. Bespalko were chosen as the basis for constructing the tests. The created database of tests is implemented in the LMS Moodle educational platform and is used in teaching mathematics to future engineers.

Keywords: control and measuring tools, digital educational environment, mathematics

Московцева Е.А., кандидат социологических наук,
Тихоокеанский государственный университет

ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ СОЗДАНИЯ ЦИФРОВОЙ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ СРЕДЫ

Аннотация: в статье освещаются теоретические вопросы создания цифровой образовательной среды. Показана связь цифровой образовательной среды с цифровой трансформацией образования. Цифровые технологии являются неотъемлемой составляющей цифровой образовательной среды. Раскрыты механизмы и условия оптимизации образовательного процесса в процессе использования цифровых технологий. Показано, что интерактивность образовательного процесса и активизация процесса обучения в цифровой образовательной среде обеспечивает повышение качества обучения. Описан развивающий потенциал цифровых технологий в образовательном процессе для личностного развития обучающихся. Раскрыты механизмы сокращения неравенства в доступе к цифровым технологиям в образовательном процессе. Описаны дидактические возможности цифровых технологий. Заявлено, что главной особенностью цифровых технологий является возможность применения новых моделей организации и проведения учебной работы. Показано, что использование цифровых технологий дает возможность перейти к персонализированной организации образовательного процесса. Обосновано положение о том, что организация цифровой образовательной среды на основе внедрения цифровых технологий требует изменения подходов к оценке качества образования, внедрения систем оценивания и аттестации участников образовательного процесса.

Ключевые слова: педагогические технологии, образовательная среда, цифровая трансформация образования, цифровая среда, цифровые технологии

В настоящее время в научном педагогическом дискурсе все чаще используют такие термины, как информатизация образования, информационно-коммуникативные технологии, цифровые технологии, цифровая среда, электронная информационно-образовательная среда, которые отражают различные аспекты информатизации процесса обучения, учебного взаимодействия субъектов обучения и образовательного процесса в целом. Связано это с цифровой трансформацией образования, сутью которой является «движение к персонализации образовательного процесса на основе использования цифровых технологий» [8, с. 20]. В основе цифровой трансформации образования лежит использование цифровых технологий в условиях цифровой образовательной среды. Цифровая организация образовательного процесса предполагает, с одной стороны, кадровое обеспечение, связанное с непрерывной профессиональной подготовкой педагогов, ориентированной на повышение их информационно-коммуникативной компетентности, на развитие умений, навыков и способностей к применению цифровых технологий и цифрового инструментария как средства обучения. С другой стороны, организация цифровой среды требует внедрения в образовательный процесс «информационных источников и сервисов; организационных и инфраструктурных условий для осуществления необходимых изменений» [7, с. 5].

Создание цифровой образовательной среды выступает на сегодняшний день необходимым компонентом образовательного процесса, который «должен использовать современные технологические платформы для реализации потока знаний» [2, с. 87]. Цифровая образовательная среда выступает условием, которое коренным образом меняет характер педагогического взаимодействия в процессе обучения. В цифровой образовательной среде педагогическая коммуникация между субъектами обучения характеризуется синхронностью и асинхронностью, что приводит к повышению эффективности педагогического взаимодействия в процессе решении задач обучения [2].

Одной из ведущих стратегий цифровой трансформации образования является сокращение неравенства субъектов обучения в доступе к цифровым технологиям при организации цифровой образовательной среды. Это, в свою очередь, предполагает решение задач по информатизации образовательного пространства учебных заведений, в первую очередь, включающей наличие беспроводного доступа к высокоскоростной сети интернет, позволяющего беспрепятственно применять современные цифровые технологии в процессе обучения [7]. В связи с этим обоснованы следующие направления по созданию цифровой образовательной среды учебных заведений: развитие цифровой инфраструктуры образования; создание условий для повышения цифровой компетентности педагогов; внедрение цифровых учебно-методических комплексов; внедрение приемов и методов оценки учебных достижений учащихся и аттестации педагогических работников на основе применения цифровых инструментов; создание условий для персонализированной организации образовательного процесса на основе цифровой организации процесса обучения и воспитания [2].

Создание цифровой образовательной среды, прежде всего, нацелено на использование цифровых технологий в образовательном процессе. Необходимо раскрыть общетеоретическое понимание содержания понятия «педагогическая технология» в педагогике. Специфика педагогической технологии, как отмечает Л.Л. Рыбцова, проявляется «во-первых, в создании конкретного проекта учебного процесса с его последующим внедрением в педагогическую практику; во-вторых, в специально организованном контроле качества обучения; в-третьих, в выборе и использовании оптимальных методов, форм и средств, требуемых данной технологией; в-четвертых, в присутствии постоянной обратной связи для оперативной коррекции процесса обучения» [5, с. 20]. Педагогическая технология реализуется в «последовательности педагогических процедур, операций и приемов, составляющих в совокупности целостную дидактическую систему, реализация которой в педагогической практике приводит к достижению гарантированных целей обучения и способствует целостному развитию личности обучающегося» [6, с. 15-16].

С этих позиций цифровые технологии имеют ряд преимуществ, которые обеспечивают интерактивность образовательного процесса, интенсификацию и активизацию процесса обучения, возможность оценки результатов обучения и достижения его целей. Использование цифровых технологий позволяет применять новые виды педагогической деятельности и педагогического взаимодействия, по-новому осуществлять организацию процесса обучения, применять новые формы, методы и приемы педагогической деятельности, которые были невозможны в «образовании из-за сложности их осуществления средствами традиционных бумажных информационных технологий» [8, с. 21]. В этом находит выражение основная специфика цифрового обучения и цифровой организации образовательного процесса.

Создание цифровой образовательной среды на основе внедрения цифровых технологий предполагает соблюдение санитарных и возрастно-психологических требований к организации обучения с применением технических средств обучения, включающих компьютеры, мультимедийные проекторы, интерактивные доски. Помимо этого необходимым является соблюдение технических требований к программному обеспечению, использованию технических средств подключения к сети интернет. Важным является соблюдение педагогических требований к методическому содержанию электронно-цифровых учебных материалов [3].

Дидактические возможности использования цифровых технологий в образовании заключаются, как отмечалось выше, в способности интенсифицировать процесс обучения. Применение цифровых технологий в образовании, как замечает И.В. Роберт, обеспечивает интерактивность и быструю обратную связь, визуализацию учебной информации, возможность переработки большого объема учебного материала, в том числе посредством использования образовательных ресурсов сети интернет. Автор отмечает и на возможности автоматизации процессов обработки информации, информационно-поисковой и исследовательской деятельности обучающихся в процессе решения учебных задач [4].

О преимуществах использования в образовании цифровых технологий пишут С.А. Бабина, Н.В. Винокурова. Цифровое обучение позволяет осуществить персонализацию обучения, включающую индивидуальный образовательный маршрут, контроль и корректировку учебных достижений обучающихся; повышает доступность обучения, поскольку позволяет овладевать учебным материалом в любое время и в любом месте; обладает вариативными педагогическими ресурсами, что делает процесс познания интересным и занимательным; обладает высокой наглядностью, поскольку имеет возможность интегрировать разные формы представления учебного материала, а именно «стереозвучания, графического изображения, анимации, обработки и хранения больших объемов информации, доступа к мировым информационным ресурсам» [1, с. 180].

Цифровая организация образовательного процесса позволяет реализовывать цели и задачи личностно-ориентированного подхода, поскольку важным аспектом цифровых технологий является их развивающий потенциал. Это подчеркивается И.В. Робертом, который отмечает интенсификацию развития мыслительных процессов обучающихся, их способности к осмыслению учебного материала при одновременном восприятии информации разной модальности и из различных информационных ресурсов; развития информационных умений по сбору, обработке, передаче и хранению информации; развития способности к коммуникации в условиях информационно емкого взаимодействия. Особое внимание автор уделяет тому, что цифровая организация образовательного процесса обеспечивает развитие у обучающихся «умений осуществлять информационно-поисковую и экспериментально-исследовательскую деятельность на основе рассмотрения и

исследования процессов моделирования, симуляции, имитации» [4, с. 14].

Важным аспектом построения цифровой образовательной среды является контроль и оценка качества образования. В этой связи И.В. Роберт обращает внимание на возможность автоматизации «процессов информационно-методического обеспечения, организационного управления учебной деятельностью и контроля результатов усвоения» [4, с. 9] в процессе цифрового обучения. Организация цифровой образовательной среды предусматривает развитие систем оценивания результатов и качества обучения, цифровой системы аттестации педагогических работников учебных заведений. Для этого необходимым является «создание и внедрение цифровых контрольно-измерительных материалов и инструментов для всех видов аттестационных процедур» [7, с. 6].

Таким образом, внедрение новых педагогических моделей, в основе которых лежат организация цифровой образовательной среды и внедрение цифровых технологий, позволяет успешно проводить контроль за учебными достижениями обучающихся, проводить оценку динамики формируемых учебных компетенций. Цифровая образовательная среда дает возможность успешно решать задачи управления образовательным процессом и достижения высокого качества обучения.

Литература

1. Бабина С.А., Винокурова Н.В. Информационные технологии в обучении орфографии младших школьников // Школа будущего. 2020. № 1. С. 176 – 185.

2. Козлова Н.Ш. Цифровые технологии в образовании // Вестник Майкопского государственного технологического университета. 2019. Вып. 1/40. С. 83 – 91.

3. Методологические основы формирования современной цифровой образовательной среды: монография. Нижний Новгород: НОО Профессиональная наука, 2018. 174 с.

4. Роберт И.В. Теория и методика информатизации образования (психолого-педагогический и технологический аспекты). М.: БИНОМ. Лаборатория знаний, 2014. 398 с.

5. Рыбцова Л.Л. Современные образовательные технологии: учебное пособие. Екатеринбург: Изд-во Урал. ун-та, 2014. 92 с.

6. Современные образовательные технологии: учеб. пособие / кол. авторов; под ред. Н.В. Бордовской. М.: Кнорус, 2010. 432 с.

7. Современные образовательные технологии в рамках реализации федерального проекта «Цифровая образовательная среда»: учебно-методическое пособие / Авт.-сост. Н.Ю. Блохина, Г.А. Кобелева, КОГОАУ ДПО «ИРО Кировской области». Киров, 2020. 70 с.

8. Уваров А.Ю. Образование в мире цифровых технологий: на пути к цифровой трансформации. М.: Издателтский дом ГУ-ВШЭ, 2018. 168 с.

References

1. Babina S.A., Vinokurova N.V. Informacionnye tekhnologii v obuchenii orfografii mladshih shkol'nikov. SHkola budushchego. 2020. № 1. S. 176 – 185.

2. Kozlova N.SH. Cifrovye tekhnologii v obrazovanii. Vestnik Majkopskogo gosudarstvennogo tekhnologicheskogo universiteta. 2019. Vyp. 1/40. S. 83 – 91.

3. Metodologicheskie osnovy formirovaniya sovremennoj cifrovoj obrazovatel'noj sredy: monografiya. Nizhnij Novgorod: NOO Professional'naya nauka, 2018. 174 s.

4. Robert I.V. Teoriya i metodika informatizacii obrazovaniya (psihologo-pedagogicheskij i tekhnologicheskij aspekty). M.: BINOM. Laboratoriya znanij, 2014. 398 s.

5. Rybcova L.L. Sovremennye obrazovatel'nye tekhnologii: uchebnoe posobie. Ekaterinburg: Izd-vo Ural. un-ta, 2014. 92 s.

6. Sovremennye obrazovatel'nye tekhnologii: ucheb. Posobie. kol. avtorov; pod red. N.V. Bordovskoj. M.: Knorus, 2010. 432 s.

7. Sovremennye obrazovatel'nye tekhnologii v ramkah realizacii federal'nogo proekta «Cifrovaya obrazovatel'naya sreda»: uchebno-metodicheskoe posobie. Avt.-sost. N.YU. Blohina, G.A. Kobeleva, KOGOAU DPO «IRO Kirovskoj oblasti». Kirov, 2020. 70 s.

8. Uvarov A.YU. Obrazovanie v mire cifrovyh tekhnologij: na puti k cifrovoj transformacii. M.: Izdateltskij dom GU-VSHE, 2018. 168 s.

Moskovtseva E.A., Candidate of Sociological Sciences (Ph.D.),
Pacific State University

THEORETICAL FOUNDATIONS FOR CREATING A DIGITAL EDUCATIONAL ENVIRONMENT

Abstract: the article highlights the theoretical issues of creating a digital educational environment. The connection of the digital educational environment with the digital transformation of education is shown. Digital technologies are an integral part of the digital educational environment. The mechanisms and conditions for optimizing the educational process in the process of using digital technologies are disclosed. It is shown that the interactivity of the educational process and the activation of the learning process in the digital educational environment improves the quality of education. The developing potential of digital technologies in the educational process for the personal development of students is described. The mechanisms for reducing inequality in access to digital technologies in the educational process are revealed. The didactic possibilities of digital technologies are described. It is stated that the main feature of digital technologies is the possibility of applying new models of organizing and conducting educational work. It is shown that the use of digital technologies makes it possible to move to a personalized organization of the educational process. The position is substantiated that the organization of a digital educational environment based on the introduction of digital technologies requires a change in approaches to assessing the quality of education, the introduction of systems for assessing and attesting participants in the educational process.

Keywords: pedagogical technologies, educational environment, digital transformation of education, digital environment, digital technologies

Носов С.А., старший преподаватель,
Воронежский институт МВД России,
Биналиев А.Т., начальник кафедры,
Ростовский юридический институт МВД России,
Демьянова Л.М., кандидат медицинских наук, доцент,
Донской государственный технический университет,
Фроленков В.Н., старший преподаватель,
Орловский юридический институт МВД России им. В.В. Лукьянова,
Моргачев К.В.,
Академия управления МВД России

ИССЛЕДОВАНИЕ ВЛИЯНИЯ ЭЛЕКТРОННЫХ СИСТЕМ КУРЕНИЯ НА ФИЗИЧЕСКУЮ АКТИВНОСТЬ ЧЕЛОВЕКА

Аннотация: *цель исследования:* провести сравнительный анализ курящих и некурящих ЭСК юниоров возрастом от 18 до 20 лет. *Методика и организация исследования.* Анализ проведен на основе полученных статистических данных о преодолении бегового упражнения на выносливость дистанцией 1 км. Изучались функциональные показатели скорости восстановления организма после интенсивной аэробной нагрузки. *Результаты исследования и их обсуждения.* При выполнении бегового упражнения на выносливость были получены результаты, которые показали, что юниоры, употреблявшие ЭСК в качестве альтернативы классическим сигаретам, пробежали дистанцию значительно хуже, чем те, которые ведут здоровый образ жизни. Во время забега наблюдалось следующее: на начальных этапах дыхание становится более частым, вдохи более глубокими, появляется сильная отдышка; после финиширования единицы жаловались на кратковременное головокружение. Всё это говорит нам о том, что организму не хватает поступающего кислорода. Во время бега в организме активизируются и ускоряются многие процессы, поэтому требуется большее количество кислорода. *Заключение.* Анализ и обобщение полученных данных показывают, что электронные системы курения оказывают сильное негативное влияние на организм человека несмотря на то, что, на первый взгляд, они кажутся безопасными. Частое употребление ЭСК юниорами показало, что снижается не только физическая выносливость, но и затруднительными становятся тяжёлые физические нагрузки, а также легкие повседневные нагрузки, такие как ходьба или подъём по лестнице.

Ключевые слова: юниоры, электронные системы курения, выносливость, здоровье, беговые упражнения

Введение

Электронные системы курения (ЭСК), широко известные как электронные сигареты, вэйпы или поды, в народе считаются менее вредной альтернативой обычному курению сигарет с тех пор, как они впервые появились [10, 11]. Электронные системы курения – это электронные устройства, по существу, состоящие из аккумуляторной батареи, картриджа, заполненного «электронной» жидкостью, нагревательного элемента или распылителя, необходимого для нагрева электронной жидкости и создания пара, который можно вдыхать через мундштук [7].

Некоторые соединения, обнаруженные в аэрозолях электронных систем курения, отсутствуют в жидкостях для ЭСК. Условия нагрева, особенно в отношении увлажнителей, ароматизаторов и используемых материалов низкого качества, были определены как источник новых соединений в аэрозолях [1].

Присутствие никотина в ЭСК увеличивает уровень NO (оксида азота) и CO (монооксид углерода), выдыхаемых потребителями, и провоцирует выраженное воспаление дыхательных путей.

В доступной нам литературе мы нашли работы, в которых было выявлено, что значительно более высокие уровни метаболитов опасных соединений, включая бензол, окись этилена, акрилонитрил, акролеин и акриламид, в моче испытуемых, употребляющих ЭСК, чем у некурящих людей. Более того, уровни метаболитов акрилонитрила, акролеина, пропиленоксида, акриламида и кротонового альдегида в моче, которые вредны для здоровья человека, были значительно выше у пользователей электронных систем курения [13, 15]. В соответствии с такими наблюдениями, нарушения гомеостаза легких было выявлено у испытуемых, подвергшихся ингаляции аэрозолей электронных сигарет [3, 12, 14].

Курение ЭСК влияет на многие органы и системы нашего организма, включая физическую выносливость. Чтобы достичь максимальной производительности, вашему сердцу, легким и мышцам нужна богатая кислородом кровь. Когда вы вдыхаете аэрозоли ЭСК, монооксид углерода (все-

го лишь одно из более чем 1000 химических веществ, содержащихся в аэрозолях) связывается с эритроцитами. В результате кислород вытесняется, препятствуя его доставке к мышцам и другим тканям тела. Из-за снижения насыщения кислородом увеличивается частота сердечных сокращений. Это означает, что ваше сердце должно работать усерднее, чтобы доставлять достаточное количество кислорода в ваше тело. Кроме того, нехватка кислорода может вызвать воспаление опорно-двигательной системы (воспаления костей, мышц и суставов), заболеваний сердечно-сосудистой (гипертония) и дыхательной (раковые заболевания лёгких) систем [2, 4, 6].

Цель исследования

Провести сравнительный анализ курящих и некурящих ЭСК юниоров возрастом от 18 до 20 лет.

Методика и организация исследования

Анализ проведен на основе полученных статистических данных о преодолении бегового упражнения на выносливость дистанцией 1 км.

Результаты исследования и их обсуждения

Проведены исследования среди юниоров в возрасте от 18 до 23 лет, которые приняли участие в научном эксперименте добровольно. Экспериментируемых было заявлено 20 юношей, имеющих средний уровень физической подготовки. Из 20 человек было выделено 10 человек ведущих здоровый образ жизни и 10 человек, использующих электронные системы курения. В качестве метода научного исследования было выбрано беговое упражнение на выносливость. Дистанция бега на выносливость определена таким образом, которая позволит организм испытуемых вести в максимальный стресс, чтобы определить различие между курящими и не курящими лицами.

Наблюдения показали, что юниоры, употреблявшие ЭСК в качестве альтернативы классическим сигаретам, пробежали дистанцию значительно хуже, результаты преодоления дистанции представлены в табл. 1.

Таблица 1

Результат преодоления бега на длинную дистанцию 1 км испытуемыми

Имя и Фамилия испытуемых	Время преодоления дистанции
Иван Петров (кур.)	0:03:55
Петр Иванов (не кур.)	0:03:20
Арслан Сараев (кур)	0:03:35
Махмуд Арсланов (кур.)	0:03:51
Арслан Махмудов (кур.)	0:03:44
Иван Братанов (не кур.)	0:03:22
Виктор Майоров (кур.)	0:03:57
Влад Ибрагимов (не кур.)	0:03:41
Богдан Павуков (кур.)	0:03:49
Артем Сороков (кур.)	0:03:58
Петр Прокопов (не кур.)	0:03:27
Влад Дудканов (кур.)	0:03:50
Антон Гвидонов (не кур.)	0:03:29
Рамзан Ахматов (не кур.)	0:03:31
Антон Харлеев (кур.)	0:03:49
Умар Вахаев (не кур.)	0:03:29
Николай Патронов (не кур.)	0:03:26
Антон Монголов (не кур.)	0:03:40
Александр Злодеев (не кур.)	0:03:24
Василий Антонов (кур.)	0:03:42

Наглядный пример в разрыве во времени преодолении бегового упражнения на выносливость представлен на рис. 1.

Рис. 1. Разница в преодолении юниорами бегового упражнения на выносливость

Во время забега наблюдалось следующее: на начальных этапах дыхание становится более частым, вдохи более глубокими, появляется сильная отдышка; после финиширования единицы жаловались на кратковременное головокружение. Всё это говорит нам о том, что организму не хватает поступающего кислорода. Во время бега в организме активизируются и ускоряются многие процессы, поэтому требуется большее количество кислорода [3, 5].

Нехватка кислорода у курильщиков связана с тем, что при длительном отравлении организма веществами, содержащимися в курительной жидкости, в том числе никотином, легкие теряют свой объем, а сосуды сужаются, как следствие, нарушается поглощение и транспортировка кислорода к клеткам и тканям организма [8].

Выводы

Анализ и обобщение полученных данных показывают, что электронные системы курения оказывают сильное негативное влияние на организм человека несмотря на то, что, на первый взгляд, они кажутся безопасными.

Так, частое употребление ЭСК оказывает как немедленное, так и долговременное воздействие на физическую активность человека. С точки зрения физической активности, курильщики ЭСК имеют:

1. Снижение выносливости;
2. Более низкую физическую работоспособность;
3. Возросший уровень травматизма и осложнений [9]Частое употребление ЭСК юниорами показало, что снижается не только физическая выносливость, но и затруднительными становятся тяжёлые физические нагрузки, а также легкие повседневные нагрузки, такие как ходьба или подъём по лестнице.

Литература

1. Пищалов Е.В. Экономичность бега как один из важнейших физиологических показателей в беге на выносливость // Проблемы и перспективы развития образования в России. 2013. № 23. С. 201 – 208.

2. Аксентьев А.Л. Механизм бега как упражнения и особенности влияния бега на организм человека // Региональный вестник. 2020. № 12 (51). С. 26 – 28.

3. Люлькина Е.Е., Журавская О.В. О системе взглядов современной молодежи на курение и его влияние на здоровье // Синергетика природных, технических и социально-экономических систем. 2017. № 14. С. 143 – 145.

4. Фленкин А.А., Невзорова Е.В., Гулин А.В. Интегральный показатель курения человека как маркер регулярного курения // Вестник Тамбовского университета. Серия: Естественные и технические науки. 2015. Т. 20. № 2. С. 366 – 368.

5. Алпатова Н.С. Актуальные проблемы распространения курения табака в молодежной среде // Альманах современной науки и образования. 2009. № 4-2. С. 19 – 21.

6. Новоселова Е.Н. Борьба с курением как фактор формирования здорового образа жизни // Вестник Московского университета. Серия 18, Социология и политология. 2019. Т. 25. № 4. С. 309 – 324. DOI 10.24290/1029-3736-2019-25-4-309-324

7. Кваша Е.А., Срибная О.В. Электронные системы доставки никотина – технологическое решение проблемы курения или новая угроза здоровью? // Украинский кардиологический журнал. 2017. № 3. С. 79 – 85.

8. Шпаков А.И., Павлють О.В. Традиционное и электронное курение в студенческой среде: особенности распространенности и мотивации // Современные проблемы гигиены, радиационной и экологической медицины. 2018. № 8. С. 148 – 159.

9. Пелипецкая В.Б. Влияние курения электронных сигарет на развитие подростка // Академия профессионального образования. 2017. № 4. С. 61 – 70.

10. Койпышева Е.А., Лебединский В.Ю., Алдошин А.В., Струганов С.М. Влияние оздоровительных технологий на физическую подготовленность студенток непрофильных вузов // Теория и практика физической культуры. 2021. № 7. С. 64 – 66.

11. Стрижкова И.В., Федорова О.Е. Оздоровительный бег как один из видов физической активности в системе здорового образа жизни учащейся молодежи // Инновации. Наука. Образование. 2021. № 32. С. 2059 – 2065.

12. Савченко О.А., Забаровский С.А. Формирование культуры здорового образа мысли – как единой составляющей здорового и безопасного образа жизни // Вестник Военной академии материально-технического обеспечения им. генерала армии А.В.Хрулева. 2019. № 3 (19). С. 135 – 149.

13. Джурабеков Э.Т. Значение бега на короткие дистанции на занятиях физического воспитания // Проблемы науки. 2020. № 10 (58). С. 85 – 87.

14. Лизунова Е.В. Влияние курения на здоровье здорового человека // Вестник Поволжской государственной социально-гуманитарной академии. 2010. № 7. С. 36 – 40.

15. Ибрагимова Э.Э. Оценка влияния курения на снижение уровня здоровья как начального этапа развития болезни // Ученые записки Крымского федерального университета имени В.И. Вернадского. Биология. Химия. 2016. Т. 2 (68). № 1. С. 28 – 36.

References

1. Pishhalov E.V. Jekonomichnost' bega kak odin iz vazhnejshih fiziologicheskih pokazatelej v bege na vynoslivost'. Problemy i perspektivy razvitija obrazovanija v Rossii. 2013. № 23. S. 201 – 208.

2. Aksent'ev A.L. Mehanizm bega kak uprazhnenija i osobennosti vlijanija bega na organizm cheloveka. Regional'nyj vestnik. 2020. № 12 (51). S. 26 – 28.

3. Ljul'kina E.E., Zhuravskaja O.V. O sisteme vzgljadov sovremennoj molodezhi na kurenie i ego vlijanie na zdorov'e. Sinergetika prirodnyh, tehnicheskih i social'no-jekonomicheskih sistem. 2017. № 14. S. 143 – 145.

4. Flenkin A.A., Nevzorova E.V., Gulin A.V. Integral'nyj pokazatel' kurenija cheloveka kak marker reguljarnogo kurenija. Vestnik Tambovskogo universiteta. Serija: Estestvennye i tehnicheskie nauki. 2015. T. 20. № 2. S. 366 – 368.

5. Alpatova N.S. Aktual'nye problemy rasprostranenija kurenija tabaka v molodezhnoj srede. Al'manah sovremennoj nauki i obrazovanija. 2009. № 4-2. S. 19 – 21.

6. Novoselova E.N. Bor'ba s kureniem kak faktor formirovanija zdorovogo obraza zhizni. Vestnik Moskovskogo universiteta. Serija 18, Sociologija i politologija. 2019. T. 25. № 4. S. 309 – 324. DOI 10.24290/1029-3736-2019-25-4-309-324

7. Kvasha E.A., Sribnaja O.V. Jelektronnye sistemy dostavki nikotina – tehnologicheskoe reshenie problemy kurenija ili novaja ugroza zdorov'ju? Ukrainskij kardiologicheskij zhurnal. 2017. № 3. S. 79 – 85.

8. Shpakov A.I., Pavljut' O.V. Tradicionnoe i jelektronnoe kurenie v studencheskoj srede: osobennosti rasprostranennosti i motivacii. Sovremennye problemy gigieny, radiacionnoj i jeko-logicheskoj mediciny. 2018. № 8. S. 148 – 159.

9. Pelipeckaja V.B. Vlijanie kurenija jelektronnyh sigaret na razvitie podrostka. Akademija professional'nogo obrazovanija. 2017. № 4. S. 61 – 70.

10. Kojpysheva E.A., Lebedinskij V.Ju., Aldoshin A.V., Struganov S.M. Vlijanie ozdorovitel'nyh tehnologij na fizicheskuju podgotovlennost' studentok neprofil'nyh vuzov. Teorija i praktika fizicheskoj kul'tury. 2021. № 7. S. 64 – 66.

11. Strizhkova I.V., Fedorova O.E. Ozdorovitel'nyj beg kak odin iz vidov fizicheskoj aktivno-sti v sisteme zdorovogo obraza zhizni uchashhejsja molodezhi. Innovacii. Nauka. Obrazovanie. 2021. № 32. S. 2059 – 2065.

12. Savchenko O.A., Zabarovskij S.A. Formirovanie kul'tury zdorovogo obraza mysli – kak edinoj sostavljajushhej zdorovogo i bezopasnogo obraza zhizni. Vestnik Voennoj akademii material'no-tehnicheskogo obespechenija im. generala armii A.V.Hruleva. 2019. № 3 (19). S. 135 – 149.

13. Dzhurabekov Je.T. Znachenie bega na korotkie distancii na zanjatijah fizicheskogo vospitanija. Problemy nauki. 2020. № 10 (58). S. 85 – 87.

14. Lizunova E.V. Vlijanie kurenija na zdorov'e zdorovogo cheloveka. Vestnik Povolzhskoj gosudarstvennoj social'no-gumanitarnoj akademii. 2010. № 7. S. 36 – 40.

15. Ibragimova Je.Je. Ocenka vlijanija kurenija na snizhenie urovnja zdorov'ja kak nachal'nogo jetapa razvitija bolezni. Uchenye zapiski Krymskogo federal'nogo universiteta imeni V.I. Vernadskogo. Biologija. Himija. 2016. T. 2 (68). № 1. S. 28 – 36.

Nosov S.A., Senior Lecturer,
Voronezh Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia,
Binaliev A.T., Head of the Department,
Rostov Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia,
Demyanova L.M., Candidate of Medical Sciences (Ph.D.), Associate Professor,
Don State Technical University,
Frolenkov V.N., Senior Lecturer,
Oryol Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia named after V.V. Lukyanov,
Morgachev K.V.,
Academy of Management of the Ministry of Internal Affairs of Russia

INVESTIGATION OF THE INFLUENCE OF ELECTRONIC SMOKING SYSTEMS ON HUMAN PHYSICAL ACTIVITY

Abstract: *aim:* to conduct a comparative analysis of smoking and non-smoking ESC juniors aged 18 to 20 years. *Materials and methods*. The analysis was carried out on the basis of the obtained statistical data on overcoming a running endurance exercise with a distance of 1 km. Functional indicators of the body's recovery rate after intensive aerobic exercise were studied. *The results of the study and their discussion.* When performing a running endurance exercise, results were obtained that showed that juniors who used ESC as an alternative to classic cigarettes ran the distance significantly worse than those who lead a healthy lifestyle. During the race, the following was observed: at the initial stages, breathing becomes more frequent, breaths are deeper, severe shortness of breath appears; after finishing, units complained of short-term dizziness. All this tells us that the body does not have enough incoming oxygen. During running, many processes are activated and accelerated in the body, so more oxygen is required. *Conclusion.* Analysis and generalization of the data obtained show that electronic smoking systems have a strong negative impact on the human body despite the fact that, at first glance, they seem safe. Frequent use of ESCs by juniors has shown that not only physical endurance decreases, but also heavy physical exertion, as well as light everyday loads, such as walking or climbing stairs, become difficult.

Keywords: juniors, electronic smoking systems, endurance, health, running exercises

Правдов Д.М., кандидат педагогических наук, доцент,
Российский государственный социальный университет,
Правдов М.А., доктор педагогических наук, профессор,
Хромцов Н.Е., кандидат педагогических наук, доцент,
Гогин А.Б., кандидат педагогических наук, доцент,
Шуйский филиал Ивановского государственного университета,
Правдова Л.В., воспитатель,
Детский сад №39, Г. Шуя,
Гогина Н.В., инструктор по физической культуре,
Филинский детский сад Шуйского района Ивановской области

ФОРМИРОВАНИЕ У ДЕТЕЙ СТАРШЕГО ДОШКОЛЬНОГО ВОЗРАСТА ПРЕДСТАВЛЕНИЙ О ВЕЛИЧИНЕ ВНЕШНИХ ОБЪЕКТОВ НА ОСНОВЕ СООТНОШЕНИЯ С РАЗМЕРАМИ СОБСТВЕННОГО ТЕЛА

Аннотация: проблема исследования обусловлена необходимостью развития и совершенствования у детей навыков пространственной ориентировки. Цель исследования – проверить эффективность методики развития пространственной ориентировки у детей 5-6 лет на основе формирования у ребенка представлений о соотношении размеров собственного тела и его звеньев с величиной и размерами внешних предметов, как в статике, так и при перемещении в пространстве. В процессе физкультурных занятий детям предлагалось выполнить задания по преодолению внешних препятствий разных размеров. Перед детьми раскладывались рисунки с различными способами двигательных действий, с помощью которых ребенок мог преодолеть внешнее препятствие. По окончанию внедрения специальной методики, значительная часть детей экспериментальной группы, кроме выбора верного рисунка с двигательным действием, строго соответствующего параметрам внешнего препятствия, выбирали дополнительно и 2-3 рисунка с движениями, которые также в полной мере позволят им решить двигательную задачу. Данный факт свидетельствует о более высокой степени развития у них двигательного творчества и пространственной ориентировки, чем у детей контрольной группы ($p< 0,05$), которые в большинстве своем выбирают не более 1-2 рисунков с двигательными действиями. По окончанию исследования, количество детей экспериментальной группы с высоким уровнем развития пространственной ориентировки выросло с 12,5% до 33,4%. В контрольной группе данный показатель остался на прежнем уровне (16,7%), как и в начале. Таким образом, применение специальной методики, основанной на формировании представлений о размерах собственного тела и его звеньев и соотношения их с параметрами внешних объектов, способствовало более высокой степени развития пространственной ориентировки у детей 5-6 лет экспериментальной группы.

Ключевые слова: дети 5-6 лет, ориентировка в пространстве, представление о размерах тела, размеры внешних объектов, двигательные действия

Введение

Умение ориентироваться в пространстве имеет универсальное значение для всех сторон жизнедеятельности ребенка. Задача, связанная с развитием у детей старшего дошкольного возраста адекватного восприятия окружающего пространства, сопряжена с необходимостью их подготовки к обучению в школе [2]. Пространственная ориентировка формируется на основе непосредственного восприятия окружающего мира, словесного подкрепления и обозначения пространственных категорий, к которым относятся: местоположение, величина удаленности от тех или иных внешних объектов, их размеров и параметров. Формирование умений и навыков ориентироваться в пространстве связано и взаимообусловлено развитием мышления, воображения, речи, сенсорных систем организма и др. В исследованиях ряда авторов показано, что эффективным средством развития пространственной ориентировки являются подвижные игры и физические упражнения с перемещением в пространстве [1, 2].

Формирование пространственной ориентировки у детей старшего дошкольного возраста непосредственно связано с представлениями у ребенка знаний о размерах и формах собственного тела [1]. Движения являются значимым фактором активного формирования мозговых структур и новых нейронных связей у ребенка в период дошкольного детства. При этом в ЦНС ребенка создается внутреннее представление о собственном теле и его звеньях, так называемая «схема тела» или «образ тела», которая постоянно развивается и совершенствуется в процессе его жизнедеятельности и отношений с внешним миром объектов. «Схема тела» формируется под воздействием сигналов от сенсорных систем, как из внешней, так и внутренней среды организма. При этом внутреннее пред-

ставление о собственном теле и его звеньях обеспечивает формирование специфических чувств: «чувство контроля своих действий», «ощущение границ, разделяющих мир на «я» и «не я» и др. [1, 2].

В настоящее время исследований, связанных с формированием у дошкольников, подобного рода чувств, формируемых под воздействием разных видов двигательной активности, проведено недостаточно. В этой связи представляется необходимым при формировании у детей пространственной ориентировки создавать условия взаимодействия с внешними объектами на основе создания у ребенка представлений о соотношении размеров собственного тела и его звеньев с величиной и размерами внешних предметов, как в статике, так и при перемещении в пространстве.

Цель исследования – проверить эффективность методики развития пространственной ориентировки у детей 5-6 лет на основе формирования представлений и соотношения размерах собственного тела и его звеньев с величиной внешних объектов.

В качестве гипотезы предполагалось, что в начале занятий дети смогут выбирать 1-2 картинки с двигательным действием и размерам своего тела, которые соответствуют величине внешнего объекта из 4-5 вариантов, предложенных для преодоления препятствия. При этом по мере расширения двигательного опыта дошкольников количество вариантов двигательных действий для преодоления внешнего объекта, имеющего разные границы в пространстве, у них будет возрастать.

Организация и методика исследования

На предварительных этапах исследования было проведено анкетирование 23 инструкторов по физической культуре дошкольных организаций Ивановской области по проблеме формирования пространственной ориентировки детей старшего дошкольного возраста. Проведено тестирование 48 дошкольников 6-7 лет на предмет степени развития пространственной ориентировки. Для проверки эффективности специальной методики проведен педагогический эксперимент. Сформированы две однородные группы: экспериментальная (ЭГ) и контрольная (КГ) по 24 чел. В ЭГ и КГ по 12 мальчиков и 12 девочек соответственно. Экспериментальная методика внедрялась в течение 4 месяцев с сентября по декабрь 2022 года на базе двух детских садов г. Шуя.

Для определения уровня сформированности пространственных представлений у детей использовалась адаптированная методика «Диагностика пространственных представлений о взаимоотношении внешних объектов и тела» [1]. Критерием для оценки степени сформированности умения дошкольников стала точность словесного объяснения ребенком пространственного расположения тела ребенка и его звеньев по отношению к внешнему препятствию и выполнение соответствующего двигательного действия. Оценивание осуществлялось в баллах: 1 балл – все задания выполнены правильно, 0,5 баллов – часть заданий выполнена правильно, 0 баллов – все или большинство заданий выполнено неверно. В процессе физкультурных занятий детям предлагалось выполнить задания по преодолению внешних препятствий, которые располагались на расстоянии 10 м от них.

Перед детьми раскладывались рисунки с различными способами двигательных действий, с помощью которых ребенок мог преодолеть внешнее препятствие (перешагивание, ходьба в наклоне, ходьба вприсядку, ходьба на носках с поднятыми вверх и в сторону руками, ползание и др.). Выбрав из набора рисунков то или иное двигательное действие (одно или несколько) ребенок походил к препятствию и преодолевал его. Например, перед детьми натягивается веревка (ниже и выше его роста ребенка), а также использовались специальные ворота разной высоты и ширины, изготовленные из полипропиленовых труб. Ребенок, оценив ситуацию, выбирает из набора картинок с нарисованными действиями ту, которая позволит правильно решить двигательную задачу с учетом параметров собственного тела и границ внешнего объекта. Это может быть подлезание под низко натянутой веревкой (низкими воротами) или перешагивание; пролезание в обруч (ворота); ходьба в наклоне под веревкой, натянутой ниже уровня головы; ходьба на носках когда веревка натянута выше головы (при высоких воротах); ходьба с поднятыми вверх руками, если высокие ворота или веревка натянута также высоко.

В соответствии с усредненными продольно-поперечными размерами тела детей 5-6 лет, полученными в ходе антропометрических измерений, были разработаны параметры ограничительных ворот (внешних объектов) и способы их преодоления детьми (табл. 1).

Таблица 1

Соотношение усредненных параметров тела детей 5-6 лет с величиной внешних объектов (ворота)

Положения тела в пространстве для преодоления внешнего препятствия (рисунки способов преодоления)	Размеры детей при разных положениях тела и перемещении в пространстве (М /Д)			Размеры ворот для их преодоления		
				Высота ворот	Направление движения по отношению к воротам и их ширина	
	высота	Ширина	ширина боком		прямо	боком
1. Вертикальное (ходьба)	109-118	23-25	15-16	120	30	25
2. Вертикальное, руки вверх (ходьба)	121-130	23-25	15-16	131	30	25
3. Вертикальное, руки в стороны (ходьба)	109-118	100-113 размах рук	15-16	120	115	25
4. Горизонтальное, упор присев на коленях (ползание на четвереньках)	39-52 Уровень головы от пола	23-25 в плечах	15-16	60	40	100
5. Горизонтальное, лежа на животе, спине, руки вдоль туловища (ползание)	25-28 Уровень головы от пола	109-118	15-16	40	40	120

в ходе занятий детям предлагалось выбрать один или несколько рисунков с двигательными действиями, которые, по их мнению, позволят им преодолеть внешнее препятствие. После выбора двигательных действий ребенок шел к препятствию и преодолевал его, выполняя те двигательные действия, которые изображены на рисунке и соответствуют внешним ограничительным параметрам ворот.

В процессе педагогического эксперимента использовались различные варианты выполнения заданий. Первый вариант упражнения – выставлялось одно препятствие (ворота) и ребенку предлагалось из 4-5 рисунков с двигательными действиями выбрать одно, по его мнению, правильное решение. Во втором варианте предлагалось преодолеть несколько ворот (4-5) разной высоты и разной ширины, предварительно выбрать под каждые ворота необходимый вариант рисунка с двигательным действием. Третий вариант – детям предлагалось выбрать несколько рисунков с разными двигательными действиями, которые он мог бы применить при прохождении одного типа ворот, а при четвертом – 3-х – 5-ти разных по величине ворот (рис. 1).

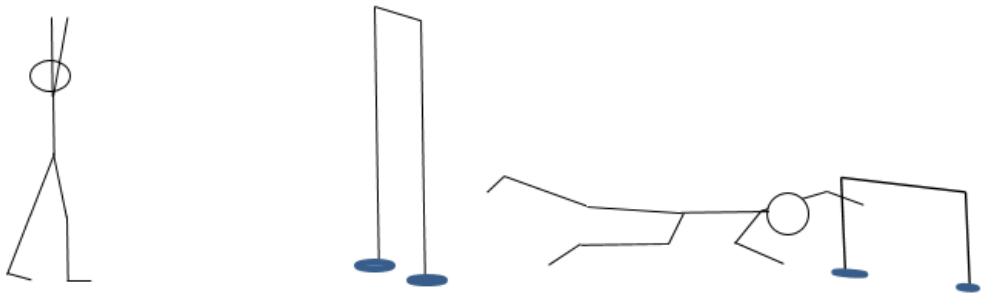

Рис. 1. Варианты выбора детьми положений тела в пространстве и способов преодоления ограничительных ворот в соответствии с их размерами и собственными параметрами

Для формирования, развития и совершенствования пространственной ориентировки у детей ЭГ на каждом физкультурном занятии проводился комплекс специальных упражнений. Распределение упражнений в недельном цикле трехразовых занятий, направленных на формирование пространственной ориентировки представлено в табл. 2.

Таблица 2

Распределение упражнений на формирование у детей 5-6 лет представлений для ориентировки в пространстве в недельном цикле физкультурных занятий в ДОО

№ Ф/З	Варианты упражнений на формирование представлений по ориентировке в пространстве и их дозировка			
	№ недели (сентябрь-декабрь)			
	1	2	3	4
1	Один тип ворот и 4-5 рисунков с двиг. действ. (3-4 повтора)	4-5 типов ворот выбрать под каждый тип 1-2 вида двигат. Действ.(2-3повтора)	Один тип ворот и 4-5 рисунков с двиг. действ. (3-4 повтора)	3-5 типов ворот и 4-5 рисунков с разными двиг. действ-ми. выбрать 2-3 вида действий для преодоления (2-3 повтора)
2	4-5 типов ворот выбрать под каждый тип 1-2 вида двигат. Действ.(2-3повтора)	Один тип ворот и 4-5 рисунков с разными двиг. действ-ми. выбрать 2-3 вида действий для преодоления (2-3 повтора)	4-5 типов ворот выбрать под каждый тип 1-2 вида двигат. Действ.(2-3повтора)	4-5 типов ворот выбрать под каждый тип 1-2 вида двигат. Действ.(2-3повтора)
3	Один тип ворот и 4-5 рисунков с разными двиг. действ-ми. выбрать 2-3 вида действий для преодоления (2-3 повтора)	3-5 типов ворот и 4-5 рисунков с разными двиг. действ-ми. выбрать 2-3 вида действий для преодоления (2-3 повтора)	3-5 типов ворот и 4-5 рисунков с разными двиг. действ-ми. выбрать 2-3 вида действий для преодоления (2-3 повтора)	Один тип ворот и 4-5 рисунков с двиг. действ. (3-4 повтора)

Результаты и их обсуждение

Анализ результатов анкетирования инструкторов по физической культуре дошкольных организаций позволил установить, что 86,9% не используют в своей работе специальных методик, направленных на формирование у детей представлений о параметрах внешних объектов на основе развития представлений о размерах собственного тела. При этом абсолютное большинство опрошенных респондентов высказали заинтересованность в разработке и внедрении ее в физкультурно-спортивную работу с детьми старшего дошкольного возраста. Анализ данных педагогического эксперимента позволяют констатировать, что в общей массе дети достаточно хорошо ориентируются в пространстве. В начале педагогического эксперимента, при выборе своих будущих действий (рисунков) и их реализации, большинство детей КГ и ЭГ верно соотносят параметры своего тела с внешним объектом, который им предстоит преодолеть (табл. 3).

Таблица 3

Результаты выбора детьми двигательных действий в соответствии с параметрами своего тела и внешнего препятствия для его преодоления в начале и по окончанию педагогического эксперимента

Условия внешнего препятствия	Группы	Варианты действий для преодоления препятствия (рисунки)									
		Ходьба								Подползание	
		Руки вверх		Руки внизу		На четвереньках		Перешагивание			
		Количество детей, выбравших тот или иной вариант двигательного действия для преодоления препятствия									
		Сроки эксперимента									
		Н	О	Н	О	Н	О	Н	О	Н	О
Ворота высокие, по ширине туловища для прохождения прямо с поднятыми вверх руками	ЭГ	75	100	75	100	41,6	100	0	0	0	0

Продолжение таблицы 3

	КГ	70,8	87,5	70,8	100	33,3	100	0	0	0	0
Ворота чуть выше головы ребенка для прохождения прямо, руки внизу	ЭГ	8,3	0	70,8	100	29,2	100	0	0	0	0
	КГ	8,3	4,2	70,8	19	29,2	33,3	0	0	0	0
Высота ворот на уровне пояса ребенка, ширина ворот – ширина туловища ребенка	ЭГ	0	0	8,3	0	33,3	100	8,3	0	37,5	100
	КГ	0	0	8,3	4,2	33,3	45,8	8,3	4,2	33,3	79,1
Высота ворот на уровне колен ребенка, ширина ворот – боковая ширина туловища ребенка	ЭГ	0	0	0	0	0	0	79,1	100	66,7	100
	КГ	0	0	0	0	0	0	70,8	20	70,8	87,5

При этом по окончанию внедрения специальной методики, направленной на развитие пространственной ориентировки, значительная часть детей ЭГ, кроме выбора верного рисунка с двигательным действием, строго соответствующего параметрам внешнего препятствия, выбирали дополнительно и 2-3 рисунка с движениями, которые также в полной мере позволят им решить двигательную задачу. Данный факт свидетельствует о более высокой степени развития у них двигательного творчества и пространственной ориентировки, чем у детей КГ ($p< 0,05$), которые в большинстве своем выбирают 1- 2 рисунка с двигательными действиями, соответствующие параметрам внешнего объекта.

По результатам диагностики степени сформированности пространственных представлений о взаимоотношении ребенка с внешними объектами и собственного тела установлено, что в начале педагогического эксперимента в ЭГ 3 человека (12,5%) детей справились с заданием на высоком уровне, а в КГ – 4 (16,7%). При этом детей, отнесенных к низкому уровню, было 16,% и 20,8% соответственно (табл. 4).

Таблица 4

Результаты оценки детей 5-6 лет ЭГ и КГ по адаптированной методике «Диагностика пространственных представлений о взаимоотношении внешних объектов и тела» (Н. Семаго, М. Семаго) в начале и по окончанию педагогического эксперимента

группы	Уровень сформированности	Сроки педэксперимента			
		Н		О	
		Кол-во		Кол-во	
		чел.	%	чел.	%
ЭГ (n=24)	высокий	3	12,5	8	33,4
	средний	17	70,8	16	66,6
	низкий	4	16,7	0	0
КГ (n=24)	высокий	4	16,7	4	16,7
	средний	15	62,5	16	66,6
	низкий	5	20,8	4	16,7

Установлено, что дети ЭГ достаточно точно отвечали на вопросы, связанные с определением расположения тела и его звеньев по отношению к внешнему объекту и объясняли выбор того или иного двигательного действия для его (их) преодоления.

Таким образом, применение специальной методики, основанной на формирование представлений о размерах собственного тела и его звеньев, и соотношения их с параметрами внешних объектов способствовало более высокой степени развития пространственной ориентировки у детей 5-6 лет ЭГ.

Литература

1. Левик Ю.С. Нейробиология системы внутреннего представления собственного тела: введение в проблему и прикладные аспекты // Современная зарубежная психология. 2012. Т. 1. № 2. С. 97 – 110.
2. Семаго Н.Я. Формирование пространственных представлений у детей. Дошкольный и младший школьный возраст: Методическое пособие и комплект демонстрационных материалов. М.: Айрис-пресс, 2005. 112 с.

References

1. Levik Ju.S. Nejrobiologija sistemy vnutrennego predstavlenija sobstvennogo tela: vvedenie v problemu i prikladnye aspekty. Sovremennaja zarubezhnaja psihologija. 2012. T. 1. № 2. S. 97 – 110.
2. Semago N.Ja. Formirovanie prostranstvennyh predstavlenij u detej. Doshkol'nyj i mladshij shkol'nyj vozrast: Metodicheskoe posobie i komplekt demonstracionnyh materialov. M.: Ajris-press, 2005. 112 s.

Pravdov D.M., Candidate of Pedagogic Sciences (Ph.D.), Associate Professor,
Russian State Social University,
Pravdov M.A., Doctor of Pedagogic Sciences (Advanced Doctor), Professor,
Khromtsov N.E., Candidate of Pedagogic Sciences (Ph.D.), Associate Professor,
Gogin A.B., Candidate of Pedagogic Sciences (Ph.D.), Associate Professor,
Ivanovo State University, Shuya Branch,
Pravdova L.V., Educator,
Kindergarten No. 39, Shuya,
Gogina N.V., Physical Education Instructor,
Filinsky Kindergarten of Shuisky district of the Ivanovo region

FORMATION OF IDEAS ABOUT THE SIZE OF EXTERNAL OBJECTS ON THE BASIS OF CORRELATION WITH THE SIZE OF THE OWN BODY IN CHILDREN OF THE OLDER PRESCHOOL AGE

Abstract: the research problem is caused by the need to develop and improve the skills of spatial orientation in children. The purpose of the study was to test the effectiveness of the methodology for the development of spatial orientation in children aged 5-6 years based on the formation in the child of ideas about the ratio of the size of his own body and its links with the size and dimensions of external objects, both in statics and when moving in space. In the process of physical education, children were asked to complete tasks to overcome external obstacles of various sizes. Before the children were laid out drawings with various ways of motor actions, with the help of which the child could overcome an external obstacle. At the end of the introduction of a special technique, a significant part of the children of the experimental group, in addition to choosing the right pattern with a motor action, strictly corresponding to the parameters of the external obstacle, additionally chose 2-3 patterns with movements, which will also fully allow them to solve the motor task. This fact testifies to a higher degree of development of motor creativity and spatial orientation in them than in children of the control group ($p < 0.05$), who, for the most part, choose no more than 1-2 drawings with motor actions. At the end of the study, the number of children in the experimental group with a high level of development of spatial orientation increased from 12.5% to 33.4%. In the control group, this indicator remained at the same level (16.7%), as in the beginning. Thus, the use of a special technique based on the formation of ideas about the size of one's own body and its links and their correlation with the parameters of external objects contributed to a higher degree of development of spatial orientation in 5-6 year old children of the experimental group.

Keywords: children 5-6 years old, orientation in space, the idea of the size of the body, the size of external objects, motor actions

Солнцева Н.С., старший преподаватель,
Орехов А.И., кандидат педагогических наук, доцент,
Тульский государственный педагогический университет

ФОРМИРОВАНИЕ ПРОФЕССИОНАЛЬНЫХ КОМПЕТЕНЦИЙ БУДУЩИХ ПЕДАГОГОВ ФИЗИЧЕСКОЙ КУЛЬТУРЫ

Аннотация: одним из основных факторов деятельности педагогов, исходя из тенденций современного образовательного процесса, становится понятие «компетентность». На основании этого курс на формирование профессиональных компетенций будущих педагогов физической культуры становится особенно актуальным, ввиду необходимости обеспечения высокого уровня подготовки данных специалистов. На сегодняшний день идеальный педагог – это человек, обладающий творческими качествами, умением быстрого и качественного решения возникающих изменений в образовательной среде, а также имеющими навыки разработки новых конкурентоспособных методик и программ. По этой причине вопрос о подготовке высококвалифицированных педагогов физической культуры анализируют не только с точки зрения профессиональных стандартов, но также и опираясь на возможности овладения «надпрофессиональными» навыками. В рамках данной статьи автором анализируются особенности формирования профессиональных компетенций будущих педагогов физической культуры. В результате представлено классификацию данного вида компетенций и предложено способы, которые будут наиболее эффективными в процессе формирования данного вида компетенций. Полученные результаты исследований могут быть использованы в рамках образовательного процесса учебными заведениями, готовящими будущих педагогов физической культуры.

Ключевые слова: компетенции, профессиональные компетенции, педагог физической культуры, формирование, навыки, качество образования, цифровизация, дистанционное образование

В рамках новых образовательных стандартов компетенции определяются как универсальные методы деятельности, позволяющие будущим педагогам применять в новых для них ситуациях имеющиеся у них навыки, умения и знания.

В своем исследовании А.В. Хуторской и Л.Н. Хуторская определяют компетенцию, как комплекс таких soft skills, как знания, умения, навыки в определенной области, позволяющие выполнять в ней качественную деятельность. В то же время компетентностью они считают процесс овладения той или иной компетенцией [9, с. 13].

Интегрированной характеристикой качества образования и подготовки будущих специалистов, считает компетенцию С.С. Кунанбаева. При этом исследователь рассматривает оба понятия, а именно компетенцию и компетентность в едином ключе.

Важно, что в компетенциях рассматриваются задачи, решение которых в итоге даст возможность развивать будущим специалистам, в частности педагогам, их навыки, необходимые им для оказания эффективной деятельности, а углубление знаний профессиональной деятельности достигается за счет мониторинга ключевых компетенций.

Определение компетенции есть также в Глоссарии Европейского Фонда образования (рис. 1).

Согласно исследованию А.В. Чукмасовой профессиональной компетенцией следует считать те характеристики, которые необходимы специалисту для выполнения качественной деятельности и, которые состоят из ряда навыков, совокупности знаний и способностей, а также усилий, которые данный специалист прикладывает для выполнения поставленных задач [10, с. 158].

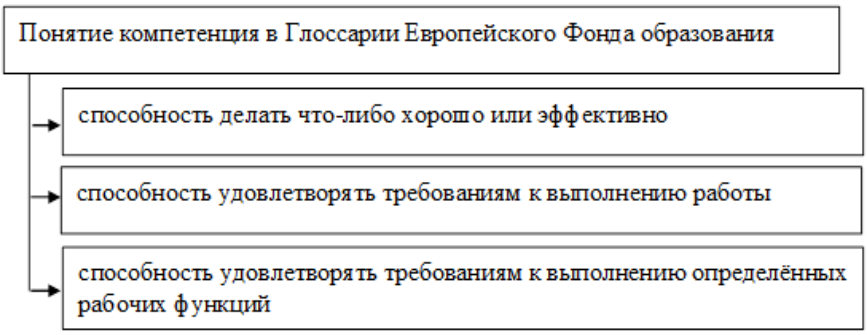

Рис. 1. Понятие компетенции в Глоссарии Европейского Фонда образования

Для поддержания данных профессиональных компетенций на должном высоком уровне, следует эффективно управлять ними. Если модель управления профессиональными компетенциями не будет под влиянием действий управленческого характера, то возможна ситуация, при которой данный вид компетенций, в условиях угасания их использования и применения, будет постоянно снижаться, и будущий педагог будет терять уровень своей квалификации.

Если говорить о структуре компетентности будущих педагогов по физической культуре, то она включает в себя такие компетенции как: общекультурные, профессиональные, общепрофессиональные. В процессе изучения базовых дисциплин получаются профессиональные компетенции, на которые и должен быть сделан основной акцент.

В.В. Абрамова представляет, в свою очередь, структуру такого вида компетенций из таких компонентов как: профессионально-деятельностный, коммуникативный и личностный.

Если говорить о первом из них, то он объединяет в себе такие виды компетенций, как предметную, информационно-исследовательскую, валеологическую и двигательную компетенции. При этом уровень сформированности каждой из них характеризуется разными видами критериев.

Коммуникативная компетенция предполагает, что будущий педагог физической культуры должен обладать знанием специальной терминологии и понятийным аппаратом в этой области. Высоко ценятся умения будущих специалистов управлять своим эмоциональным состоянием, решать качественно и быстро конфликтные ситуации, находить взаимосвязь с детьми, коллегами [1, с. 155].

Личностный компонент также состоит из ряда компетенций. На рис. 2 представим подробно схему структуры профессиональной компетенции будущего педагога физической культуры.

Рис. 2. Структура профессиональной компетенции будущих педагогов физической культуры В.В. Абрамовой

Остановим свое внимание подробнее на составе личностного компонента. Личностные ценности будущих педагогов должны соответствовать социально-значимым нравственным ориентирам, они обязаны понимать ответственность за результаты своей профессиональной деятельности. Именно это и предполагает такая компетенция как ценностно-смысловая.

Немаловажным для будущих педагогов физической культуры будет и наличие знаний не только в своей области, но и в других сферах. В частности, высоко ценятся эрудированность и начитанность, что определяется как общекультурная компетенция.

Стремление к совершенствованию себя, как личности, формирование рефлексии и адекватной самооценки определяет рефлексоторную компетенцию [4, с. 32]

Несколько иной взгляд на структуру профессиональной компетенции будущих педагогов физической культуры имеет Н.Ш. Фазлеева (рис. 3) [8, с. 89].

Рис. 3. Структура профессиональной компетенции будущих педагогов физической культуры Н.Ш. Фазлеевой

Считаем оба варианта структуры профессиональной компетенции верными, однако при этом Н.Ш. Фазлеева рассматривает их больше с позиции именно будущего педагога физической культуры, а структура В.В. Абрамовой может быть применена при анализе профессиональных компетенций и будущего педагога в другой предметной области.

Проанализированные подходы к определению и структуре профессиональных компетенций, позволяют нам выделить ряд основных их особенностей, а именно тот факт, что такой вид компетенций должен быть присущ всем будущим специалистам, соответствовать приоритетам и целям образования, а также быть личностно-ориентированными.

В тоже время будущий педагог физической культуры должен обладать таким уровнем профессиональных компетенций, который бы позволил ему расширить способности к саморазвитию и самообразованию, адаптации и интеграции [5, с. 19].

Особое значение приобретает процесс формирования данных профессиональных компетенций, а для этого необходимым условием будет создание определенных организационно-технологических условий, в составе которых не только активные методы обучения, но и инновационные технологии, средства оценки эффективности образовательного процесса, целью которых является выявление сформированной компетенции [4, с. 33].

Процесс формирования и практической реализации профессиональных компетенций будет свидетельствовать не только о квалификации отдельных обучающихся, но и о качестве системы образования в целом. По этой причине проблема формирования данного вида компетенций у будущих педагогов физической культуры крайне важна. Оценить уровень сформированности этих компетенций сегодня, как и ранее можно с помощью зачетов и экзаменов, но они не всегда могут в полной мере дать представление об уровне сформированности данного вида компетенций.

Тенденция последних лет показала, что при формировании профессиональных компетенций будущих педагогов, в частности по физической культуре, необходимо обращать внимание на необходимость дистанционного образования. Это позволяет сделать предположение о том, что процесс формирования профессиональных компетенций должен быть пересмотрен. В частности, предлагаем включать в этот процесс изучение современных педагогических технологий, которые имеют отношение к дистанционному образованию. Среди таких отдельно можно выделить:

– «технология перевернутого класса», сущность которой состоит в самообразовании на основании материалов, предоставленных преподавателем и обсуждение его в рамках группового онлайн-общения;

– «технология проектного обучения», основная цель которой развитие навыка составления теоретических проектов по физической культуре за счет ознакомления с теорией и историей физической культуры, изучения разных видов спорта и спортивных достижений [6, с. 434].

Не менее важным будет, ввиду современных тенденций в сфере дистанционного образования, также делать акцент на более углубленное изучение возможности использования компьютера при преподавании физической культуры. С его помо-

щью сегодня можно создавать различные виды схем, презентации, готовить ряд видеороликов, позволяющих облегчить задачи при дистанционном преподавании такого предмета, как физическая культура.

Качество усвоения такого материала, предоставленного педагогом, можно оценивать за счет использования ряда средств, среди которых и известные фитнес-трекеры, и тесты на контроль знаний и уровня физподготовки в домашних условиях с помощью средств онлайн-связи.

Сегодня формирование профессиональных компетенций будущих педагогов физической культуры, как никогда актуально. Для этого необходимо использовать разные эффективные средства. Без данного вида компетенций у педагога не могут развиться специфические профессиональные способности, не могут сформироваться умения, позволяющие обеспечить в дальнейшем эффективную профессиональную деятельность. Формирование профессиональных компетенций способствует развитию у будущего педагога педагогического мышления и рефлексии, и его общему становлению как будущего педагога физической культуры.

Обозначим, что при формировании профессиональных компетенций основной акцент должен быть сделан на развитие разных видов компетенций, а это предполагает разработку эффективной системы компетенций различного уровня. Весь процесс оценки результатов обучения будущих педагогов должен строиться на системном подходе, так как именно он на каждом из его этапов позволит осуществить соответствующие изменения в содержании образования и отразиться в стандартах образования и учебных программах по отдельным предметам.

Сегодня мы живем в обществе, в котором царит разнообразие цифровых технологий и поэтому будущие педагоги должны быть активными людьми, имеющими в рамках своих профессиональных компетенций навыки работы с этими цифровыми технологиями. Личность педагога и ее соответствие современному процессе образования сегодня становится главенствующим звеном при нынешнем подходе к педагогической профессии, а поэтому только со специалистами, обладающими как hard skills, так и soft skills, возможно сформировать конкурентоспособный и прогрессивный социум [10].

Таким образом, сегодня определились основные направления развития современной российской системы образования, обусловленные изменениями в обществе. На первое место сегодня выходит качество профессиональной подготовки педагогов, способных донести до обучающихся особенности своего предмета, в данном случае физической культуры. В связи с этим процесс формирования профессиональных компетенций будущих педагогов крайне важен и значим. Он должен быть выстроен таким образом, чтобы у обучающегося наиболее максимально развились те навыки и умения, знания и в целом компетенции, которые позволят ему в дальнейшем стать высококвалифицированным специалистом.

Литература

1. Абрамова В.В. Формирование профессиональных компетенций будущих учителей физической культуры: дис. … канд. пед. наук. Ростов-на-дону, 2006. 229 с.

2. Волков А.В. Сущность, структура и содержание основной профессиональной компетенции педагога по физической культуре и спорту (тренера) // Ученые записки. Электронный научный журнал Курского государственного университета. 2020. № 3 (55). С. 199 – 208.

3. Власова В.П., Данилин И.В., Усанов В.В. К проблеме формирования профессиональных компетенций педагога по физической культуре // Сборник статей III Всероссийской научно-методической конференции. Петрозаводск, 2021. С. 47 – 51.

4. Емельянова Ю.Н., Емельянов В.Д., Капсомун Н.Г. Формирование профессиональных компетенций будущих педагогов по физической культуре посредством активных технологий обучения // Педагогический вестник. 2018. № 3. С. 31 – 34.

5. Зюзюков А.В. Пути формирования профессиональной компетентности будущих специалистов физической культуры // Вестник Луганского национального университета имени Тараса Шевченко. 2017. № 1 (8). С. 18 – 22.

6. Китикарь О.В. Особенности формирования профессиональных компетенций у будущих педагогов по физической культуре в области дистанционного образования // В сборнике: Современные проблемы профессионального образования: тенденции и перспективы развития: Сборник научных статей Всероссийской научно-практической конференции. Калуга, 2020. С. 433-448.

7. Кунанбваева С.С. Теория и практика современного иноязычного образования. Алматы. 2010. С. 94.

8. Фазлеев Н.Ш. Формирование компетентности у педагогов по физической культуре и спорту на основе педагогических технологий, адекватных современной гуманитарной образовательной парадигме // Теория спорта. 2009. № 5. С. 88 – 90.

9. Хуторской А.В., Хуторская Л.Н. Компетентность как дидактическое понятие: содержание, структура и модели конструирования // Проектирование и организация самостоятельной работы студентов в контексте компетентностного подхода: Межвузовский сб. науч. тр. / Под ред. А.А. Орлова. Тула: Изд-во Тул. гос. пед. ун-та им. Л.Н. Толстого, 2008. Вып. 1. С. 13.

10. Zhabakov V., Zhabakova T., Kravtsova L. Transdisciplinary methods of the future physical culture teacher's soft skills competencies formation // BIO Web of Conferences. 2020. № 26. P. 4 – 67. URL: https://www.researchgate.net/publication/346761309_Transdisciplinary_methods_of_the_future_physical_culture_teacher's_soft_skills_competencies_formation

References

1. Abramova V.V. Formirovanie professional'nyh kompetencij budushhih uchitelej fizicheskoj kul'tury: dis. … kand. ped. nauk. Rostov-na-donu, 2006. 229 s.

2. Volkov A.V. Sushhnost', struktura i soderzhanie osnovnoj professional'noj kompetencii pedagoga po fizicheskoj kul'ture i sportu (trenera). Uchenye zapiski. Jelektronnyj nauchnyj zhurnal Kurskogo gosudarstvennogo universiteta. 2020. № 3 (55). S. 199 – 208.

3. Vlasova V.P., Danilin I.V., Usanov V.V. K probleme formirovanija professional'nyh kompetencij pedagoga po fizicheskoj kul'ture. Sbornik statej III Vserossijskoj nauchno-metodicheskoj konferencii. Petrozavodsk, 2021. S. 47 – 51.

4. Emel'janova Ju.N., Emel'janov V.D., Kapsomun N.G. Formirovanie professional'nyh kompetencij budushhih pedagogov po fizicheskoj kul'ture posredstvom aktivnyh tehnologij obuchenija. Pedagogicheskij vestnik. 2018. № 3. S. 31 – 34.

5. Zjuzjukov A.V. Puti formirovanija professional'noj kompetentnosti budushhih specialistov fizicheskoj kul'tury. Vestnik Luganskogo nacional'nogo universiteta imeni Tarasa Shevchenko. 2017. № 1 (8). S. 18 – 22.

6. Kitikar' O.V. Osobennosti formirovanija professional'nyh kompetencij u budushhih pedagogov po fizicheskoj kul'ture v oblasti distancionnogo obrazovanija. V sbornike: Sovremennye pro-blemy professional'nogo obrazovanija: tendencii i perspektivy razvitija: Sbornik nauchnyh statej Vserossijskoj nauchno-prakticheskoj konferencii. Kaluga, 2020. S. 433-448.

7. Kunanbvaeva S.S. Teorija i praktika sovremennogo inojazychnogo obrazovanija. Almaty. 2010. S. 94.

8. Fazleev N.Sh. Formirovanie kompetentnosti u pedagogov po fizicheskoj kul'ture i sportu na osnove pedagogicheskih tehnologij, adekvatnyh sovremennoj gumanitarnoj obrazovatel'noj paradigme. Teorija sporta. 2009. № 5. S. 88 – 90.

9. Hutorskoj A.V., Hutorskaja L.N. Kompetentnost' kak didakticheskoe ponjatie: soderzhanie, struktura i modeli konstruirovanija. Proektirovanie i organizacija samostojatel'noj raboty studentov v kontekste kompetentnostnogo podhoda: Mezhvuzovskij sb. nauch. tr. Pod red. A.A. Orlova. Tula: Izd-vo Tul. gos. ped. un-ta im. L.N. Tolstogo, 2008. Vyp. 1. S. 13.

10. Zhabakov V., Zhabakova T., Kravtsova L. Transdisciplinary methods of the future physical culture teacher's soft skills competencies formation. BIO Web of Conferences. 2020. № 26. P. 4 – 67. URL: https://www.researchgate.net/publication/346761309_Transdisciplinary_methods_of_the_future_physical_culture_teacher's_soft_skills_competencies_formation

Solntseva N.S., Senior Lecturer,
Orekhov A.I., Candidate of Pedagogic Sciences (Ph.D.), Associate Professor,
Tula State Pedagogical University

FORMATION OF PROFESSIONAL COMPETENCIES OF FUTURE PHYSICAL EDUCATION TEACHERS

Abstract: one of the main factors of teachers' activity, based on the trends of the modern educational process, is the concept of "competence". Based on this, the course on the formation of professional competencies of future physical education teachers becomes especially relevant, due to the need to ensure a high level of training of these specialists. Today, the ideal teacher is a person with creative qualities, the ability to quickly and efficiently solve emerging changes in the educational environment, as well as having the skills to develop new competitive methods and programs. For this reason, the issue of training highly qualified physical education teachers is analyzed not only from the point of view of professional standards, but also based on the possibility of mastering "supra-professional" skills. Within the framework of this article, the author analyzes the features of the formation of professional competencies of future physical education teachers. As a result, the classification of this type of competence is presented and the methods that will be most effective in the process of forming this type of competence are proposed. The obtained research results can be used as part of the educational process by educational institutions preparing future physical education teachers.

Keywords: competencies, professional competencies, physical education teacher, formation, skills, quality of education, digitalization, distance education

Штыкова Т.В., кандидат педагогических наук, доцент,
Быстрай Е.Б., доктор педагогических наук, профессор,
Белова Л.А., кандидат филологических наук, доцент,
Южно-Уральский государственный гуманитарно-педагогический университет

РОЛЬ КОММУНИКАТИВНО-ПЕДАГОГИЧЕСКИХ СИТУАЦИЙ В ПРОЦЕССЕ ФОРМИРОВАНИЯ УМЕНИЙ ПЕДАГОГИЧЕСКОГО ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ БУДУЩИХ УЧИТЕЛЕЙ ИНОСТРАННОГО ЯЗЫКА

Аннотация: в условиях постоянных изменений в мировой современной системе высшего образования актуальными и востребованными становятся знания и умения взаимодействия преподавателя и студентов, в основе которых лежат равноправие участников образовательного процесса, их включенность в совместную деятельность, доверие и поддержка. Это актуализирует необходимость моделирования коммуникативно-педагогических ситуаций в образовательном процессе, подразумевающих включение студентов в профессиональную деятельность, установление взаимодействия участников коммуникации как равноправных партнеров, создание условий для личностного роста, самореализации обучающихся, развитие умений коммуникации в ракурсе диалогичности и демократичности, учет индивидуальных особенностей студентов. Моделирование и внедрение коммуникативно-педагогических ситуаций на уроке иностранного языка направлено на формирование умений педагогического взаимодействия преподавателя и студентов. В статье описаны и проанализированы оптимальные пути формирования умений педагогического взаимодействия путем моделирования и внедрения в учебный процесс коммуникативно-педагогических ситуаций. Практическая значимость состоит в том, что авторами статьи даются рекомендации по использованию коммуникативно-педагогических ситуаций на уроке иностранного языка, приводятся примеры заданий. Делается вывод, что моделирование и применение коммуникативно-педагогических ситуаций позволяет включить студентов в профессиональную деятельность, повысить мотивацию и способствует развитию умений педагогического взаимодействия участников образовательного процесса.

Ключевые слова: коммуникативно-педагогические ситуации, коммуникация, педагогическое взаимодействие

Содержание образования должно способствовать установлению взаимопонимания и сотрудничества между людьми с учетом разнообразия мировоззренческих взглядов и позиций, обеспечивать их взаимодействие, основанное на принципах равенства и уважения. Данное положение закреплено в Федеральном законе «Об образовании в Российской Федерации» от 29 декабря 2012 г. №273-ФЗ и требует пересмотра некоторых аспектов профессиональной подготовки будущих учителей [1].

Вопросам взаимодействия посвятили свои труди философы (Г. Гегель, И. Кант, Б.М. Кедров и другие), теория отношений изучается в трудах ученых-психологов (Б.Г. Ананьев, В.Н. Мясищев). В трудах Н.Г. Гордеевой, Л.А. Метельковой, О.В. Ершовой педагогическое взаимодействие представлено как постоянно развивающееся явление, как процесс становления творческой личности, мотивированной на выполнения профессиональных задач [2, 3]. В основе такого взаимодействия лежит совместная деятельность, построенная на принципах партнерства, равенства и взаимопомощи [4]. Вслед за учеными педагогическое взаимодействие участников образовательного процесса мы будем рассматривать как систему совместных действий, направленных на решение поставленных коммуникативно-педагогических задач и повышение эффективности процесса обучения. Мы полагаем, что моделирование коммуникативно-педагогических ситуаций и их внедрение в процесс обучения позволит студентам активно включаться в процесс коммуникации на уроке иностранного языка и подготовит их к будущей профессиональной деятельности [5, с. 52].

Известно, что урок иностранного языка предполагает организацию коммуникации между участниками с учетом педагогического содержания процесса обучения. Соответственно, и ситуации на таком уроке должны быть коммуникативно направленными, способствовать развитию коммуникативных умений обучающихся и иметь педагогическое содержание. Примером таких ситуаций могут быть проблемные ситуации, основная функция которых состоит в том, чтобы в процессе обучения воспроизвести реальную ситуацию педагогического взаимодействия. То есть такая ситуация становится, по сути, моделью ситуации обучающего процесса, которая позволяет проанализировать, оценить эффективность совместных действий и при необходимости осуществить коррекцию [6].

Безусловно, важнейшей функцией коммуникативно-педагогических ситуаций на уроке ино-

странного языка является не просто сформировать коммуникативные умения будущих учителей, использовать их в ситуации общения на иностранном языке, а содействовать переориентации личности обучающегося с учебной деятельности на профессиональную, используя моделирование ситуаций педагогического взаимодействия. Данная функция коммуникативно-педагогической ситуации позволяет ей выступать в качестве средства перехода субъект-объектных отношений в субъект-субъектные, средства формирования коммуникативно-дидактических умений будущих учителей иностранного языка, обеспечивать психологическую готовность будущих педагогов осуществлять профессиональную деятельность и способствовать развитию умений педагогического взаимодействия.

Коммуникативно-педагогические ситуации имеют свою структуру, состоящую из определенных компонентов. Рассмотрим на примере. В рамках прохождения курса «Методика обучения иностранному языку» студентам предлагается организовать и провести самостоятельно этап урока по введению нового лексического материала. Объектом моделирования в данном случае является ситуация работы учителя по введению нового лексического материала. Между участниками распределяются роли и функции. Один из студентов берет на себя роль учителя, остальные участники – роли и функции предполагаемых учеников. Ставится коммуникативно-дидактическая задача и определяются условия ее решения. В данной ситуации задачей является организация введения нового лексического материала. Условия могут определять сами участники моделирования ситуации, от временных рамок до учета уровня владения языком всех «реальных» учеников. Далее происходит сам процесс проигрывания ситуации, осуществляются речевые взаимодействия. По итогам происходит анализ решения задачи, ее успешности и эффективности, обсуждаются возможные варианты, подводятся итоги.

Виды коммуникативно-педагогических ситуаций изучались в работах ученых Ф.Ш. Мустафиной, Ю.В. Еремина и других. Согласно их исследованиям ситуации могут носить проблемный, оценочный, а также гипотетический характер. Проблемные ситуации предполагают необходимость найти и решить противоречие. Оценочные – дать оценку педагогическим действиям, гипотетические – обосновать педагогические действия.

Ситуации могут различаться также по степени условности. Рассмотрим на примере. В рамках учебной дисциплины «Практика устной и письменной речи на втором иностранном языке» при прохождении темы «Достопримечательности Берлина» нами использовалась методика «Четыре угла». Данная методика позволяет структурировать полученные из разных источников знания по проблеме, передать эти знания остальным участникам процесса. Работа в парах и мини группах позволила построить взаимодействие на основе сотрудничества, сделать всех участников равноправными, но при этом научиться принимать ответственность за свои действия. Таким образом, преподавателем была создана реальная ситуация, которая требовала от студентов определенных коммуникативных и обучающих действий.

Другой вариант ситуаций возможен, если преподаватель предлагает воображаемую ситуацию. Например, яркий пример из школьной жизни, когда на урок приходят дети после урока физкультуры или эмоционального события. Такие ситуации проигрываются на занятиях по методике обучения иностранному языку и требуют знания межпредметных связей, в частности, психологии и педагогики. Условия ситуации задаются в данном случае самими студентами. В данном случае хорошо зарекомендовала себя на практике методика коммуникативных атак, которая заключается в таком комплексе действий учителя, который позволит быстро удивить и увлечь учащихся, задав необходимый темп урока.

В занятиях по методике обучения иностранному языку студенты сами создают ситуации, ставят задачи и решают их, определяют условия, организуют коммуникативно-дидактическую деятельность и проводят анализ. Часто студенты приводят примеры ситуаций из реальной школьной жизни во время прохождения педагогической практики. Такие ситуации разбираются и анализируются совместно с преподавателем и всеми участниками взаимодействия.

Создание и проигрывание коммуникативно-педагогических ситуаций в процессе профессиональной подготовки происходит поэтапно. На первом этапе на передний план выступает процесс непосредственного общения преподавателя и студентов, процесс формирования речевых умений и навыков на иностранном языке, развитие коммуникативных умений. Назовем этот этап коммуникативным. На данном этапе актуальным представляется использование игровых ситуаций. Игровые ситуации предполагают распределение ролей участников, их коммуникативных функций, позитивный эмоциональный настрой, повышение мотивации для овладения профессией. На первом этапе часто используются лексические и грамматические игры на отработку конструкций и лексического материала. Например, игра «Прятки» направлена на отработку структуры общих вопросов предлогов двойного управления. Учитель де-

монстрирует картинку комнаты с мебелью. Ученики «прячутся» в комнате и ищут друг друга. Важнейшей функцией данного этапа является формирование и развитие навыков речевого взаимодействия на иностранном языке.

На втором этапе использования коммуникативно-педагогических ситуаций происходит интеграция в профессиональную деятельность, переход с учебной на обучающую, понимание сущности педагогического труда, развитие умений педагогического взаимодействия. Данный этап требует метапредметных знаний. На занятиях по методике обучения иностранному языку моделируются, проигрываются и анализируются ситуации, связанные с непосредственной обучающей деятельностью учителя, требующей высокого уровня владения дидактической лексикой на иностранном языке, методических и психолого-педагогических знаний. Например, при проведении этапа урока студентам могут быть предложены следующие задания:

- методически грамотно и логически последовательно организуйте введение и первичное закрепление нового грамматического материала;
- организуйте фонетическую зарядку на уроке, отработав новые звуки;
- смоделируйте ряд ситуаций, способствующих закреплению изученного лексического материала по теме и т.д.

Безусловно, коммуникативно-педагогические ситуации, проигранные на уроке, анализируются участниками процесса обучения под чутким руководством преподавателя, предлагаются варианты решения задач, оценивается их эффективность. Доброжелательность, уважение, атмосфера сотрудничества и равноправия являются обязательными условиями данного процесса.

Таким образом, коммуникативно-педагогическую ситуацию можно охарактеризовать как «систему целенаправленно организованной методической деятельности, позволяющую вовлечь обучающихся в элементы профессиональной деятельности» [7, с. 110].

Практическое значение коммуникативно-педагогических ситуаций для студентов заключается в том, что анализ ситуаций педагогического взаимодействия учителя и учеников на уроке, проектирование действий в заданных ситуациях позволяют синтезировать знания, полученные при изучении дисциплин психолого-педагогического профиля и цикла лингвистических дисциплин и использовать их при решении педагогических задач на практике [8, 9].

Обобщая вышеизложенное, коммуникативно-педагогические ситуации в процессе обучения иностранному языку способствуют:

1. Повышению мотивации обучающихся в овладении иностранным языком.
2. Развитию личностных качеств студента, творческого потенциала, а также повышению уровня ответственности за принятие решений.
3. Расширению междисциплинарного кругозора.
4. Формированию умений педагогического взаимодействия.

Литература

1. Федеральный закон от 29 декабря 2012 г. № 273-ФЗ «Об образовании в Российской Федерации» [Электронный ресурс]. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_140174/ (дата обращения: 02.07.2022)

2. Гордеева Н.Г., Метелькова Л.А. Формирование готовности студентов факультетов иностранных языков к взаимодействию с участниками образовательного процесса // Вестник Чувашского государственного педагогического университета им. И.Я. Яковлева. 2021. № 4 (113). С. 146 – 152.

3. Ершова О.В. Способы организации педагогического взаимодействия // Педагогика. 2021. Т. 85. № 6. С. 80 – 89.

4. Гужва И.В. Партнерские отношения "преподаватель – студент" в условиях образовательного пространства современного вуза // Ярославский педагогический вестник. 2021. № 6 (123). С. 178 – 185.

5. Быстрай Е.Б., Белова Л.А., Штыкова Т.В. Формирование умений педагогического взаимодействия в процессе проведения занятий с учётом партисипативного подхода // Обзор педагогических исследований. 2022. Т. 4. № 4. С. 51 – 57.

6. Еремин Ю.В. Теоретические основы профессионально-коммуникативной подготовки будущего учителя в условиях педагогического университета: дис. … на соиск. учен. степ. д-ра пед. наук. СПб.: РГПУ. 2001.

7. Мустафина Ф.Ш. Моделирование профессиональной деятельности учителя иностранного языка с помощью коммуникативно-педагогических ситуаций // Вопросы языкознания и литературоведения: Межвузовский сборник научных статей. Восточный институт экономики, гуманитарных наук, управления и права.1998. С. 108 – 113.

8. Bystray E.B., Belova L.A., Shtykova T.V., Orlova I.A., Shabalina A.A. Participation as a factor of formation the skills of pedagogical communication // International Research Journal. 2022. № 5-3 (119). С. 40 – 43.

9. Аракелова Т.Л., Безродных Т.В. Теория и практика педагогических взаимодействий в современной системе образования: коллективная монография / Под ред. Е.В. Коротаевой. Новосибирск: ЦРНС, 2010. 172 с.

References

1. Federal'nyj zakon ot 29 dekabrja 2012 g. № 273-FZ «Ob obrazovanii v Rossijskoj Federacii» [Jelektronnyj resurs]. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_140174/ (data obrashhenija: 02.07.2022)

2. Gordeeva N.G., Metel'kova L.A. Formirovanie gotovnosti studentov fakul'tetov inostrannyh jazykov k vzaimodejstviju s uchastnikami obrazovatel'nogo processa. Vestnik Chuvashskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta im. I.Ja. Jakovleva. 2021. № 4 (113). S. 146 – 152.

3. Ershova O.V. Sposoby organizacii pedagogicheskogo vzaimodejstvija. Pedagogika. 2021. T. 85. № 6. S. 80 – 89.

4. Guzhva I.V. Partnerskie otnoshenija "prepodavatel' – student" v uslovijah obrazovatel'nogo prostranstva sovremennogo vuza. Jaroslavskij pedagogicheskij vestnik. 2021. № 6 (123). S. 178 – 185.

5. Bystraj E.B., Belova L.A., Shtykova T.V. Formirovanie umenij pedagogicheskogo vzaimodejstvija v processe provedenija zanjatij s uchjotom partisipativnogo podhoda. Obzor pedagogicheskih issledovanij. 2022. T. 4. № 4. S. 51 – 57.

6. Eremin Ju.V. Teoreticheskie osnovy professional'no-kommunikativnoj podgotovki budushhego uchitelja v uslovijah pedagogicheskogo universiteta: dis. … na soisk. uchen. step. d-ra ped. nauk. SPb.: RGPU. 2001.

7. Mustafina F.Sh. Modelirovanie professional'noj dejatel'nosti uchitelja inostrannogo jazyka s pomoshh'ju kommunikativno-pedagogicheskih situacij. Voprosy jazykoznanija i literaturovedenija: Mezhvuzovskij sbornik nauchnyh statej. Vostochnyj institut jekonomiki, gumanitarnyh nauk, upravlenija i prava.1998. S. 108 – 113.

8. Bystray E.B., Belova L.A., Shtykova T.V., Orlova I.A., Shabalina A.A. Participation as a factor of formation the skills of pedagogical communication. International Research Journal. 2022. № 5-3 (119). S. 40 – 43.

9. Arakelova T.L., Bezrodnyh T.V. Teorija i praktika pedagogicheskih vzaimodejstvij v sovremennoj sisteme obrazovanija: kollektivnaja monografija. Pod red. E.V. Korotaevoj. Novosibirsk: CRNS, 2010. 172 s.

Shtykova T.V., Candidate of Pedagogic Sciences (Ph.D.), Associate Professor,
Bystray E.B., Doctor of Pedagogic Sciences (Advanced Doctor), Professor,
Belova L.A., Candidate of Philological Sciences (Ph.D.), Associate Professor,
South Ural State Humanitarian and Pedagogical University

THE ROLE OF COMMUNICATIVE AND PEDAGOGICAL SITUATIONS IN THE PROCESS OF FORMING THE SKILLS OF PEDAGOGICAL INTERACTION OF FUTURE FOREIGN LANGUAGE TEACHERS

Abstract: in the context of constant changes in the world modern system of higher education, the knowledge and skills of interaction between the teacher and students, which are based on the equality of participants in the educational process, their involvement in joint activities, trust and support, become relevant and in demand. This actualizes the need to model communicative and pedagogical situations in the educational process, which implies the inclusion of students in professional activities, the establishment of interaction between communication participants as equal partners, the creation of conditions for personal growth, self-realization of students, the development of communication skills in the perspective of dialogue and democracy, taking into account the individual characteristics of students. Modeling and implementation of communicative and pedagogical situations in a foreign language lesson is aimed at developing the skills of pedagogical interaction between a teacher and students. The article describes and analyzes the optimal ways of forming the skills of pedagogical interaction by modeling and introducing communicative-pedagogical situations into the educational process. The practical significance lies in the fact that the authors of the article give recommendations on the use of communicative and pedagogical situations in a foreign language lesson, and give examples of tasks. It is concluded that the modeling and application of communicative-pedagogical situations makes it possible to include students in professional activities, increase motivation and contribute to the development of the skills of pedagogical interaction of participants in the educational process.

Keywords: communicative-pedagogical situations, communication, pedagogical interaction

Климова Т.В., преподаватель,
Севастопольский государственный университет

ВНЕАУДИТОРНАЯ РАБОТА В ПОДГОТОВКЕ БУДУЩИХ УЧИТЕЛЕЙ НАЧАЛЬНЫХ КЛАССОВ К ПРОЕКТИРОВАНИЮ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОГО КОНТЕНТА

Аннотация: в статье представлено описание внеаудиторной работы по формированию готовности к проектированию образовательного контента у будущих учителей начальных классов. Раскрыта значимость внеаудиторной работы в системе подготовки будущего педагога. Проанализированы различные подходы к проблеме организации внеаудиторной работы студентов. Определено понятие внеаудиторной работы в подготовке будущих учителей начальных классов к проектированию образовательного контента. Предложена структура готовности к проектированию образовательного контента, состоящая из четырех компонентов: мотивационно-ориентационного, когнитивного, операционально-деятельностного и оценочно-рефлексивного. Акцентировано внимание на том, что внеаудиторная работа должна быть реализована в системе с аудиторными занятиями, научно-исследовательской работой и практической деятельностью для того, чтобы процесс формирования готовности к проектированию контента был более эффективным. Представлен фрагмент программы формирующего эксперимента, реализованного в рамках опытно-экспериментального обучения, целью которого являлась подготовка будущих учителей начальных классов к проектированию образовательного контента. Эффективность исследования определялась путем анализа эмпирических данных, полученных в процессе диагностики состояния сформированности отдельных компонентов готовности будущих педагогов к проектированию контента. Доказана значимость внеаудиторной работы в системе подготовки будущего педагога в целом и в формировании готовности к проектированию образовательного контента в частности.

Ключевые слова: внеаудиторная работа, формирование готовности, проектирование образовательного контента, будущие учителя начальных классов, этапы, студенты

В настоящее время в связи со стремительным развитием компьютерных технологий наблюдается процесс информатизации и цифровизации образования. Это обуславливает изменение и уточнение требований, предъявляемых к качеству подготовки будущих специалистов. Данный факт не обошёл стороной и сферу начального общего образования. Анализ нормативно-правовых документов, регламентирующих образовательную деятельность начальной школы, показывает, что современный учитель должен не только владеть умением использовать электронные ресурсы, но и уметь их создавать [2, 4, 5, 8]. Для этого педагогу необходимо научиться подбирать содержательную составляющую данных ресурсов, так называемый образовательный контент. В связи с этим возникает необходимость формировать у будущего учителя специальную готовность. Это возможно осуществить при организации экспериментального исследования в условиях педагогического вуза. Помимо аудиторных занятий немало важной является организация внеаудиторной работы, чтобы формирование готовности происходило в системе.

Цель статьи – представить содержание и формы внеаудиторной работы по формированию готовности будущих учителей начальных классов к проектированию образовательного контента.

На теоретико-методологическом уровне проблема организации внеаудиторной работы обучающихся вуза рассматривалась в работах многих педагогов (С.И. Архангельского, Ю.К. Бабанского, В.П. Беспалько, П.И Пидкасистого) и психологов (А.В. Петровского, А.А. Леонтьева, К.К. Платонова, С.Л. Рубинштейна). Учеными доказано, что эта работа является логическим продолжением и идет параллельно с аудиторными занятиями, помогает студентам более успешно обучаться и направляет их активность на более творческую полезную деятельность. Педагогический словарь определяет внеаудиторную работу как «специально организованную и целенаправленную систему занятий и мероприятий, направленных на углубление и расширение знаний, полученных в процессе обучения, развитие творческих способностей, научных интересов, различных умений и навыков» [7, с. 67]. Нас привлекает идея Т.И. Коваль, которая рассматривает данную работу как систему взаимосвязанных видов деятельности субъектов образовательного процесса, являющуюся неотъемлемой частью профессиональной подготовки и осуществляемую вне расписания с целью создания условий для развития и самореализации личности обучающихся [3]. Несколько иной подход предлагает О.В. Дыбина. Анализируя проблемы внеаудиторной работы, автор рассматривает ее как самостоятельную работу, которая является лабораторией творческого мышления, где любой студент может наиболее полно проявить свою самостоя-

тельность либо реализовать навыки, полученные во время лекционных и практических занятий [6].

В связи с тем, что нами рассматривается внеаудиторная работа в контексте подготовки к проектированию контента, считаем необходимым представить структуру данной готовности, которая включает в себя четыре компонента, имеющих свою значимость и специфику. Первый компонент – мотивационно-ориентационный – отражает наличие мотивации и ориентации на будущую деятельность. Второй компонент – когнитивный – включает в себя наличие узконаправленных знаний и представлений. Третий компонент – операционально-деятельностный – отмечает наличие операций входящих в состав деятельности по проектированию образовательного контента. И четвёртый – оценочно-рефлексивный – служит для определения умения оценивать свою и чужую деятельность, а также корректировать ее. В нашем случае внеаудиторная работа позволит обучающимся согласовать компоненты готовности к проектированию контента и создать дополнительные условия для реализации внутренних потенциалов и удовлетворения потребностей, которые недостаточно формируются во время основного учебного процесса. Исходя из вышеизложенного, мы предлагаем трактовать понятие «внеаудиторная работа в подготовке будущих учителей начальных классов к проектированию образовательного контента» как систему взаимосвязанных видов деятельности субъектов образовательного процесса, которая является неотъемлемой частью подготовки будущих специалистов к разработке содержания образования и осуществляется вне контактной деятельности преподавателя с целью создания условий для личностного развития и самореализации студентов.

Компоненты, входящие в структуру готовности к проектированию образовательного контента, должны формироваться в специально организованных условиях. Традиционная система вузовского обучения обеспечивает их развитие не в достаточной мере. В связи с этим нами было организовано опытно-экспериментальное обучение по подготовке будущих учителей начальных классов к проектированию образовательного контента, состоящее из внеаудиторной работы, аудиторных занятий, научно-исследовательской работы и практической деятельности. Представим фрагмент программы формирующего эксперимента, непосредственно отражающий тематику данной статьи, в табл. 1.

Таблица 1

Содержание внеаудиторной работы в подготовке будущих учителей начальных классов к проектированию образовательного контента

№	Этап	Содержание внеаудиторной работы
1	Мотивационный	1. Семинар «Технологии информатизации и проблема сохранения здоровья обучаемых» (подготовка докладов). 2. Виртуальная педагогическая лаборатория (сообщество в социальных сетях для коммуникации, обмена разработками, взаимопомощи). 3. Мастер-класс «Интернет и его возможности. Безопасность в сети».
2	Процессуальный	1. Семинар-практикум «Структурирование и визуализация учебного материала». 2. Мастер-класс «Интерактивная доска Smart Board в начальной школе». 3. Продолжение деятельности виртуальной педагогической лаборатории.
3	Консолидирующий	1. Игра-реклама «Творческий подход к созданию авторского сайта учителя». 2. Аукцион педагогических идей «Электронное портфолио учителя». 3. Подведение итогов работы виртуальной педагогической лаборатории.

На I этапе, мотивационном, целью было усилить мотивационную направленность и потребность в усовершенствовании знаний и умений по проектированию образовательного контента. На данном этапе проведение семинара «Технологии информатизации и проблема сохранения здоровья обучаемых» позволило будущим учителям ознакомиться с задачами сохранения здоровья учащихся в процессе обучения с использованием компьютерной техники. Студентами были подготовлены доклады и выступления на следующие темы: «Здоровьесберегающая информационно-образовательная среда в условиях глобальной информатизации», «Интеграция информационных и здоровьесберегающих технологий в учебно-воспитательный процесс», «Дистанционное обу-

чение: здоровьесберегающий аспект» и другие. Формат семинара позволил студентам не только прослушать доклады, но и высказать свои взгляды на ту или иную проблему. Виртуальная педагогическая лаборатория представляла собой беседу в социальной сети для обеспечения коммуникации и взаимопомощи.

Чтобы отметить важность противостояния современным интернет-угрозам, мы провели мастер-класс «Интернет и его возможности. Безопасность в сети», где были рассмотрены вопросы защиты персональных данных, правила безопасности в Интернете. Будущие учителя получили общие сведения о сети Интернет, ее принципах. Они учились использовать браузер для поиска, скачивания, хранения и передачи информации, загрузки приложений, регистрация в социальных сетях и др. Также студенты ознакомились с правилами безопасного поведения в сети Интернет, ее безопасным использованием, узнали о своевременном распознавании интернет-угроз и реагировании на них, убедились в необходимости соблюдения осторожности при работе в Сети, узнали о раскрытии персональных данных, об угрозе мошенничества, в том числе мобильного, заражении компьютера и мобильных устройств вирусами.

II этап экспериментального исследования, процессуальный, был реализован с целью расширения имеющихся и получения новых конкретных знаний об электронных образовательных ресурсах и об образовательном контенте как их содержательной составляющей, о структуре образовательного контента, принципах его проектирования. В рамках внеаудиторной подготовки был проведен семинар-практикум на тему «Структурирование и визуализация учебного материала». На данном мероприятии студенты учились создавать изображения, скринкасты, скриншоты, анимацию, карты знаний, облако тэгов, инфографику и т.д. На мастер-классе «Интерактивная доска Smart Board в начальной школе» будущие учителя знакомились с современным мультимедиа-средством, его функционалом и возможностями. Данное мероприятие было проведено с целью сформировать у будущих учителей умение взаимодействовать с интерактивной доской, поэтому студенты учились создавать интерактивные тренажеры в программах Microsoft PowerPoint, Learningapps.

На III этапе, консолидирующем, происходило укрепление и объединение основных компонентов готовности будущих педагогов к проектированию образовательного контента. Данный этап предусматривал активизацию базовых педагогических умений будущих педагогов, что необходимо было для стимулирования эмоциональных переживаний, положительного эмоционального отношения к педагогической деятельности по проектированию образовательного контента. Во внеаудиторной работе нами проводилась игра-реклама «Творческий подход к созданию авторского сайта учителя». Студентам необходимо было разработать какие-либо специальные эффекты, которые можно было использовать в контенте, и разрекламировать их. Это были различные анимации, баннеры, тэги. Организация данной работы строилась следующим образом: определялся круг экспертов, которые должны были выбрать тот эффект или анимацию, которую целесообразно использовать в образовательном контенте. Остальным участникам необходимо было стать официальными представителями того или иного элемента образовательного контента, правильно преподнести его назначение, функции и возможности и достойно их презентовать. На аукционе педагогических идей «Электронное портфолио учителя» членами экспериментальной группы были представлены на «аукцион» педагогические идеи и творческие находки по созданию электронного портфолио. Студенты предлагали размещать грамоты, сертификаты, методические разработки и т.д. Предложенные идеи были поддержаны путем открытого голосования.

Организация внеаудиторной работы по формированию готовности будущих учителей к проектированию образовательного контента осуществлялась на всех этапах формирующего эксперимента на основе следующих принципов и оказалась достаточно эффективной:

1) внеаудиторная работа – это непрерывный процесс, во время которого происходит как образование, так и воспитание студентов, который не имеет фиксированных сроков завершения и последовательно переходит из одной стадии в другую;

2) внеаудиторная работа предполагала как самостоятельный выбор студентов, так и определенные обязательства, связанные с системой обучения (выбор тем для конференции, семинаров);

3) внеаудиторная работа выступала одним из факторов формирования мотивации обучения (особенно на мотивационном этапе);

4) внеаудиторная работа являлась основой развития индивидуальности студента, так как осуществлялось вовлечение будущих педагогов в разнообразные виды деятельности.

В результате проведения педагогического эксперимента доказано, что эффективность программы формирующего эксперимента обусловлена совокупностью различных форм организации в рамках аудиторной и внеаудиторной подготовки, научно-исследовательской работы и практики [1]. Этот факт доказывает значимость внеаудиторной

работы в системе подготовки будущего педагога в целом и в формировании готовности к проектированию образовательного контента в частности.

Таким образом, в современной начальной школе отмечается наличие и развитие процесса информатизации. Это обуславливает необходимость подготовки будущих учителей к профессиональной деятельности в информационно-образовательной среде. Учитель должен уметь создавать и наполнять ее содержание, то есть проектировать образовательный контент, в соответствии с потребностями младших школьников. Внеаудиторная работа студентов является важной частью их профессиональной подготовки. Основной задачей при организации данной работы в педагогическом вузе является использование разнообразного содержания, форм работы и методов, которые дополняют друг друга и образуют целостную систему. Изменение содержания внеаудиторной работы позволит в полной мере обеспечить необходимые условия для повышения эффективности процесса подготовки будущих педагогов к проектированию образовательного контента. В процессе опытно-экспериментального обучения в сфере данного направления применялись такие формы организации как мастер-класс, конференция, семинар-практикум, что позволило будущим учителям более детально ознакомиться с принципами и уровнями проектирования образовательного контента, используя компьютерные ресурсы и онлайн-сервисы.

Литература

1. Богуш Т.В. Анализ результатов экспериментальной работы по формированию готовности будущих учителей начальных классов к проектированию образовательного контента // Успехи гуманитарных наук. 2021. № 7. С. 85 – 90.

2. Единый квалификационный справочник должностей руководителей, специалистов и служащих. Раздел 1. СПб.: Питер, 2014. 192 с.

3. Коваль Т.И. Профессиональная подготовка по информационным технологиям будущих менеджеров-экономистов: Монография. Киев: Ленвит, 2007. 264 с.

4. Национальная доктрина образования в РФ // Высшее образование сегодня. 2001. № 2. 7 с.

5. Об особенностях введения Федерального государственного образовательного стандарта основного общего образования // Вестник образования. 2012. № 2. С. 10 – 24.

6. Дыбина О.В. Организация и контроль самостоятельной работы студентов в вузе: учеб.-метод. пособие. Тольяти: ТГУ, 2016. 97 с.

7. Андриади И.П., Темина С.Ю. Педагогический словарь. М.: ИНФРА-М, 2016. 224 с.

8. Профессиональный стандарт «Педагог (педагогическая деятельность в дошкольном, начальном общем, основном общем, среднем общем образовании) (воспитатель, учитель)». М. 2015. 25 с.

References

1. Bogush T.V. Analiz rezul'tatov eksperimental'noj raboty po formirovaniyu gotovnosti budushchih uchitelej nachal'nyh klassov k proektirovaniyu obrazovatel'nogo kontenta. Uspekhi gumanitarnyh nauk. 2021. № 7. S. 85 – 90.

2. Edinyj kvalifikacionnyj spravochnik dolzhnostej rukovoditelej, specialistov i sluzhashchih. Razdel 1. SPb.: Piter, 2014. 192 c.

3. Koval' T.I. Professional'naya podgotovka po informacionnym tekhnologiyam budushchih menedzherov-ekonomistov: Monografiya. Kiev: Lenvit, 2007. 264 s.

4. Nacional'naya doktrina obrazovaniya v RF. Vysshee obrazovanie segodnya. 2001. № 2. 7 s.

5. Ob osobennostyah vvedeniya Federal'nogo gosudarstvennogo obrazovatel'nogo standarta osnovnogo obshchego obrazovaniya. Vestnik obrazovaniya. 2012. № 2. S. 10 – 24.

6. Dybina O.V. Organizaciya i kontrol' samostoyatel'noj raboty studentov v vuze: ucheb.-metod. posobie. Tol'yati: TGU, 2016. 97 s.

7. Andriadi I.P., Temina S.YU. Pedagogicheskij slovar'. M.: INFRA-M, 2016. 224 s.

8. Professional'nyj standart «Pedagog (pedagogicheskaya deyatel'nost' v doshkol'nom, nachal'nom obshchem, osnovnom obshchem, srednem obshchem obrazovanii) (vospitatel', uchitel')». M. 2015. 25 s.

Klimova T.V., Lecturer,
Sevastopol State University

EXTRACURRICULAR WORK IN THE PREPARATION OF FUTURE PRIMARY SCHOOL TEACHERS FOR THE EDUCATIONAL CONTENT DESIGN

Abstract: the article presents the description of extracurricular work on the readiness formation to design educational content in future primary school teachers. The extracurricular work significance in the system of future teacher training is revealed. Various approaches to the problem of students organizing extracurricular work are analyzed. The extracurricular work concept in the future primary school teachers preparation to design educational content is defined. The readiness structure for educational content design, which four components consists: motivational-orientational, cognitive, operational-activational and evaluative-reflexive, is proposed. The paper emphasizes that extracurricular work should be implemented in the system with classroom lessons, research work and practical activities in order to make the readiness formation process for content design more effective. We present a program fragment of the formative experiment implemented in the experiential learning framework, the aim of which was to train future primary school teachers to design educational content. The study effectiveness was determined by analyzing the empirical data obtained in the diagnosing process the state of individual components formation of future teachers' readiness for content design. The significance of extracurricular work in the future teacher training system in general and in the readiness formation to design educational content in particular was proved.

Keywords: extracurricular work, formation of readiness, educational content design, future primary school teachers, stages, students

Скопа В.А., доктор исторических наук, профессор,
Алтайский государственный педагогический университет

МЕТОДИЧЕСКИЕ ПРИЕМЫ В ПРЕПОДАВАНИИ МИРОВОЙ ХУДОЖЕСТВЕННОЙ КУЛЬТУРЫ НА ПРИМЕРЕ АРХИТЕКТУРНОЙ СТИЛИСТИКИ РОССИЙСКОЙ ИМПЕРИИ ПЕРВОЙ ПОЛОВИНЫ XIX ВЕКА

Аннотация: в статье рассматриваются методические приемы и социокультурный подход в преподавании мировой художественной культуры на примере архитектурной стилистики Российской империи первой половины XIX века. Изучая архитектурные ансамбли того или иного временного периода только в искусствоведческом контексте, невозможно в полной мере оценить их историко-культурную значимость, понять суть духовных ценностей, отражающихся в архитектурном пространстве. В процессе преподавания предмета, педагогом могут быть использованы разнообразные методические приемы для выдачи материала – фронтальный, выборочный и индивидуальный показы; демонстрация видеоматериалов; беседа; лекция; дискуссии.

В первой половине XIX века в архитектурной практике Российской империи произошли колоссальные изменения: классицизм утратил свои высокие позиции, уступив первенствующее положение зодчеству эклектической направленности. Повествуя материал того или иного периода важно обращаться к теории и истории культуры, культурологии, философии культуры, а также к отдельным наработкам и подходам ученых, поскольку это позволит объективно и всесторонне осветить и понять рассматриваемую проблему.

Первым национальным стилем, появившимся в Русском зодчестве в 30-е годы XIX века, стал русско-византийский стиль, разработанный и внедрённый в архитектурную практику столицы архитектором К. Тоном. Рассматривая архитектурные ансамбли уместным будет обращение учащихся к историческому контексту.

Ключевые слова: мировая художественная культура, учащиеся, методика преподавания, система образования, учитель, архитектурный ансамбль

Изменение стандартов обучения раскрывает, насколько принципиально важным является вопрос подготовки кадров на основе применения новейших образовательных технологий, отсутствие или недостаток которых иногда чувствуется весьма остро так с теоретической точки зрения подготовки, так и практической. Сегодня школьное образование не может быть просто тренингом ученика, готовящегося к профессиональной карьере. Выпускнику необходим такой уровень компетентности, который станет залогом успешной реализации его личности и в профессиональной, и в личностной, и в художественной сферах жизни [1, 15]. Современному человеку требуется не только высокий уровень конкурентоспособности в обществе, но и гармония внутреннего и внешнего мира [1, 6].

Мировая художественная культура как дисциплина в учебных планах образовательных организаций все чаще смещается к факультативному или элективному курсам, хотя по своей сути, данный предмет формирует важнейшие социокультурные компетенции. Так, с позиции современных исследователей социокультурная среда выполняет такие функции как:

- распространение новых культурных ценностей;
- стимулирует групповые интересы;
- активизирует взаимодействие субъектов общения;
- формирует отношение к базовым ценностям;
- способствует усвоению социального опыта и приобретению новых качеств, необходимых человеку для жизни [8, 9, 12, 18]. Все это в своей совокупности способствует гармонизации личности, его культурному развитию и духовному обогащению, что на сегодняшний день, остро не хватает подрастающему поколению.

Актуальность заявленной проблемы обусловлена требованием ФГОС, связанным с освоением обучающимися художественной культуры во всём многообразии её видов, жанров и стилей как материального выражения духовных ценностей, воплощённых в пространственных формах [15]. Изучая архитектурные ансамбли того или иного временного периода только в искусствоведческом контексте, невозможно в полной мере оценить их историко-культурную значимость, понять суть духовных ценностей, отражающихся в архитектурном пространстве [3].

Основной целью данной статьи является актуализация методических приемов в преподавании МХК на примере архитектурной стилистики первой половины XIX века. Данный период выбран не случайно. Во-первых, это время наивысшего подъема русской культуры; во-вторых, для данного периода характерны дискуссионные подходы и

суждения, которые необходимо учитывать при реализации курса; в-третьих, это время начала модернизации Российской империи и, это не могло не сказаться на социокультурных процессах, в том числе и архитектурной стилистике столицы. Исходя из этого, в процессе преподавания предмета, педагогом могут быть использованы разнообразные методические приемы для выдачи материала – демонстрация (фронтальный, выборочный и индивидуальный показы), демонстрация видеоматериалов, беседа, лекция [15].

В первой половине XIX века в архитектурной практике Российской империи произошли колоссальные изменения: безраздельно господствующий несколько десятилетий подряд классицизм утратил свои высокие позиции, уступив первенствующее положение зодчеству эклектической направленности [5, 7, 10]. Процесс ослабления классицизма начался в 20-е годы, когда в аристократической среде произошло увлечение готическими формами средневековья, 30-е годы XIX века были отмечены внедрением в строительство русско-византийского стиля, разработанного архитектором К. Тоном [13]. Стилевая эволюция не происходила спонтанно, она была результатом изменения «модели культуры» и идеологических предпочтений общества [8]. В данном контексте учащимся необходимо понимать, что являлось первоосновой в развитии и качественных изменений в архитектурной среде. Решение поставленной задачи возможно осуществить на базе семантического толкования архитектуры, применяемого в педагогической практике наряду с социокультурным подходом посредством предметной интеграции.

Семантическое толкование архитектуры, предложенное Л.В. Никифоровой, подразумевает под собой понимание архитектурных ансамблей с позиции ценностных ориентиров общества, которые оно старается закрепить в тех или иных художественных формах [13]. В соответствии с утверждением Н.И. Лапина, социокультурный подход предполагает понимание общества как единства культуры и социальности, образуемого и преобразуемого деятельностью человека [9]. Таким образом, внедрение новых стилевых направлений в архитектурную практику связано с кардинальными изменениями во всех значимых сферах жизни социума. Исходя из этого понимания, трансформация архитектурной стилистики, произошедшая в Санкт-Петербурге в первой половине XIX столетия, будет рассматриваться в зависимости от социокультурной динамики. В этой связи учащиеся должны понимать происходящие процессы рассматриваемого периода и комплексно соотносить их с изменениями в архитектуре.

В 20-30-е годы XIX столетия в Российской империи, наряду с постройками классицизма, стали появляться строения в готическом и русско-византийском стилях. Это обстоятельство свидетельствовало о кризисе классицистического мировоззрения и наступлении эпохи романтизма – первой фазы эклектики [11]. Данные трансформации позволяют учащимся адресовать ряд вопросов и творческих проектов. Во-первых, у учащихся должно быть понимание причин кризиса мировоззренческих установок, как первоосновы зарождения эклектики. Во-вторых, необходимо пояснить обучающимся обращение архитекторов первой половины XIX века к готическому и русско-византийскому стилям. Проектами могут выступить авторские разработки творческого наследия Росси, Воронихина, Захарова, Тона.

Характеризуя первую половину XIX века, необходимо подчеркнуть, что готическая архитектура была противопоставлена в тот период мировоззрению классицизма, выражающемуся в идеях государственности. Она, в отличие от классицизма, «…символизировала стремление к утверждению индивидуального духовного мира, к поискам высоких нравственных идеалов, наконец, к свободе от общепринятых эстетических норм, к камерности, интимности архитектурной среды» [17]. Перечисленные качества как нельзя лучше соответствовали нравственным исканиям романтизма, которыми было увлечено высшее общество России, что также объясняет возросшую популярность готического стиля.

Повествуя материал того или иного периода очень важно обращаться к теории и истории культуры, культурологии, философии культуры, а также к отдельным наработкам и подходам ученых, поскольку это позволит объективно и всесторонне осветить и понять рассматриваемую проблему. Так, в заявленном контексте будет интересным суждение А.Л. Пунина, который связывает обращение аристократии к готической архитектуре с желанием высшего сословия отделиться от новых общественных сил, порождённых социальными процессами XIX века [16]. Стремление подчеркнуть свою значимость и привилегированность в начавшей трансформироваться в те годы сословной системе, подталкивало аристократию к стилевому индивидуализму. Это обстоятельство повлияло на оформление в готическом вкусе не только фасадов зданий, но и стало существенным фактором в развитии готических интерьеров. Исходя из этого, логическим будет вопрос для учащихся «какие примеры готических интерьеров Вы можете привести? какие здания построены в готическом стиле в рассматриваемый период? и т.п.».

Другой причиной, связанной с популярностью готической архитектуры, является желание аристократии уйти от реалий повседневной жизни. Мрачная действительность и мистицизм, коснувшиеся многих русских умов после неудачи декабристов, способствовали глубоко эмоциональному восприятию готики, делая её востребованной в высших кругах [1, 16]. Как отмечала Борисова «в готике видели и подчёркивали прежде всего эмоциональную выразительность, романтическую приподнятость архитектурного образа и связанных с ним исторических ассоциаций» [3, с. 80]. Очевидную противоположность этим высоким идеалам составляли в тот период однообразные постройки в классическом стиле, которые ассоциировались в глазах аристократии с жёсткой цензурой николаевского режима.

Ещё одной причиной, объясняющей увлечение аристократии готическими формами, является подражание архитекторов западным образцам. По замечанию А. Бенуа, русские зодчие, из-за их частых визитов в Англию имели положительное отношение к английской архитектурной традиции, где архитектурное пространство было в изобилии представлено средневековой готикой [2].

Подводя итог, педагогу важно отметить, что распространение готической архитектуры в первой половине XIX столетия было вызвано следующими причинами:

- смена идейно-художественного направления;
- предпосылки кризиса сословной системы;
- ослабление идеологии классицизма;
- ориентир русских архитекторов на западные образцы.

В данном случае при объяснении материала, рациональным действием будет демонстрация архитектурных ансамблей и их характеристика-анализ. Уместны фронтальный, выборочный и индивидуальный показы. В данном случае можно предложить памятку для логической характеристики памятника архитектуры:

«1. Установить название памятника, место нахождения, время создания, автора.

2. Определить назначение сооружения (жилое, правительственное здание, храм и т.п.)

3. Описать памятник:

a) Определить форму.

b) Охарактеризовать его архитектурные элементы (колонны, фронтон и т.д.) и декоративное убранство (орнамента, лепка, рельефы).

c) Описать, что находится внутри здания, убранство интерьера.

4. Сделать вывод о значении этого сооружения для того времени.

5. Выразить свое отношение к памятнику» [15].

В силу ряда особенностей социально-политического развития страны в 30-е годы XIX века значимой для России приобрела проблема национального стиля [14]. В данном случае важно для учащихся подчеркнуть, что данная проблематика рассматривается исследователями архитектуры с двух сторон: во-первых, она связана с целенаправленным продвижением монархией национально-патриотических ценностей; во-вторых, с подъёмом в российском обществе национального самосознания [14].

Архитектура высокого классицизма, господствовавшая в столице в первой четверти XIX столетия, ввиду ряда причин, связанных с внутренним правлением Николая I, перестала ассоциироваться у современников с высокими гражданскими идеями, тем более это было не под силу готическим формам, пользующимся популярностью в аристократической среде. Требовалось новое стилевое направление, способствующее продвижению взятого императором курса на сохранение устоявшейся сословной системы. В соответствии с этим курсом новый архитектурный стиль должен был способствовать преодолению размежевания между народным и профессиональным зодчеством, которое, став с петровских времён частью элитарной культуры, было недоступно для понимания непросвещённым высокими европейскими идеалами социальным слоям. Таким образом, проблема национального стиля была тесно связана с проблемой народности. В этой связи, уместными будут вопросы, связанные с процессом трансформации архитектурного стиля, его особенностями, характеристикой новых архитектурных ансамблей.

Вопрос народности переплетался, в свою очередь, с проблемой выбора дальнейшего пути развития России. Полемика, развернувшаяся вокруг этих проблем, в 30-40 годы XIX столетия приобрела в философской среде обострённый характер, в результате чего прогрессивно мыслящее общество разделилось на западников и славянофилов. Первые считали, что казус народности может быть разрешён путём соединения как художественных, так и социальных задач, связанных с борьбой против крепостного права [14]. Вторые, следуя официальной идеологии правительства, настаивали на прирождённой «любви народа к барину и царю» поэтому поддерживали идею сохранения существующего общественного устройства [14]. Укреплению этого устройства, по их мнению, должно было послужить обращение к архитектурным формам допетровской эпохи. Вера в то, что Россия сошла с предначертанного ей самобытного пути и обратилась к чужеземной западной культуре, напрямую повлияла на дальнейшее развитие зодчества в Российской империи. По замечанию Е.

А. Борисовой, архитектура в тот период целенаправленно включалась в повседневную борьбу идей, отражая умонастроения своей эпохи [3].

Первым национальным стилем, появившимся в Российском зодчестве в 30-е годы XIX века, стал русско-византийский стиль, разработанный и внедрённый в архитектурную практику столицы архитектором К. Тоном [17]. Произвольно соединив в себе элементы византийской и древнерусской архитектуры, этот стиль оказался созвучным государственной политике Николая I, утверждавшей православие как основу жизни и культуры [16]. Среди наиболее известных работ следует выделить для учащихся – это Храм Христа Спасителя, Большой Кремлевский дворец в Москве, Железнодорожные вокзалы в Петербурге. Данные ансамбли целесообразно рассмотреть посредством анализа архитектурного стиля, выделяя отличительные особенности. В данном случае важно подчеркнуть, что в архитектурных формах, предложенных К. Тоном, прослеживается соответствие идейно-эстетической концепции официальной «народности», которая в тот период уже вошла в идеологическую правительственную программу [11]. Этот фактор сыграл ключевую роль в распространении архитектуры данного стилевого направления не только в Петербурге, но и в других городах Российской империи.

Отдельно внимание при рассмотрении архитектурных ансамблей в первой половине XIX века стоит уделить тому, что распространение русско-византийского стиля произошло преимущественно в церковном зодчестве, так как его формы более всего соответствовали представлениям современников «идее древнерусского православного храма» [11]. Возрождая пятикупольное храмовое строительство, К. Тон пытался отойти от западного влияния, потому как строения классицизма не соответствовали новой идеологической программе монарха, опиравшегося на православие как основу жизни государства.

Рассматривая архитектурные ансамбли уместным будет обращение учащихся к историческому контексту. Так, благоприятное влияние для распространения русско-византийского стиля оказал в тот период подъём национального самосознания, вызванный наполеоновской агрессией 1812 года. Этот фактор заставил пересмотреть отношение в среде высшего общества к западным культурным идеалам и ослабил симпатию в большей части аристократии к чужеземной культуре [12]. Данный методический прием позволяет усилить эмоциональный окрас, выделить особенности и специфику национального самосознания, что отчасти прослеживается и в архитектуре.

Национальный характер русско-византийского стиля был логически обоснован Г.Г. Гагариным, что также послужило причиной его укрепления в архитектурной практике Российской империи. Искренне веря, что после долгого подражания западным образцам российская архитектура вернулись к своим национальным традициям, Гагарин призывал современных ему зодчих обратиться к традициям древнерусского искусства [4].

Другой причиной, связанной с проявлением столь обширного интереса к византийскому зодчеству в 30-х годах XIX века является общеполитическая атмосфера, обусловленная войной 1828-1829 гг. Византийский стиль, воочию увиденный русскими в захваченных турками православных храмах, после заключения Адрианопольского мира, стал рассматриваться как увековечение победы на Балканском полуострове [4]. Важно подчеркнуть, что факт обращения к византийскому архитектурному наследию имел и религиозный подтекст. Так, Е.А. Борисова возникновение официального варианта византийского стиля связывает с реакцией на распространение «псевдоготики», которая ассоциировалась в глазах русского народа с католичеством, и поэтому не годилась для утверждения официально принятой теории графа Уварова, опирающейся на православие [3].

Подводя итог с учащимися при работе с памятниками архитектуры первой половины XIX века принципиально отметить, что обращение к национальным архитектурным формам в период 30-х годов XIX века нужно связывать со следующими социокультурными изменениями:

во-первых, в этот период произошло осознание российским обществом различий исторического развития европейских стран и России;

во-вторых, проявился идеал романтизма, связанный с индивидуальностью и самостоятельностью;

в-третьих, наполеоновская агрессия, вызвавшая подъём национального самосознания, побудила высшие слои к отказу от чужеземной культуры, но, пожалуй, самой важной причиной стала в этот период проблема народности, требующая своего решения в виду обострившихся социальных противоречий.

Таким образом, проведённый анализ позволяет говорить о высокой эффективности социокультурного подхода в осмыслении трансформации архитектурной стилистики первой половины XIX века, а это в свою очередь способствует расширению методических приемов в преподавании курса МХК. Используя этот подход, педагог получает возможность дать учащимся не только объективное представление о тесной связи пространственных форм с духовными ценностями, доминирую-

щими в жизни социума в тот или иной временной период, но и развивать способности у учеников к аналитическому осмыслению социальных процессов. Результатом этого осмысления может стать достижение чёткого представления учащихся о структуре социокультурного взаимодействия, в котором, по мысли П. Сорокина, личность, общество и культура представлены как неразрывная триада [19]. Социокультурный подход открывает возможность формирования у учащихся особого взгляда, интерпретирующего архитектурные памятники как результат эпохальных исторических изменений в русской культуре XIX века.

Литература

1. Белова С.В. Элективные курсы гуманитарной направленности. М., 2006. 185 с.
2. Бенуа А.Н. Жизнь художника: воспоминания. Нью-Йорк: Изд-во им. Чехова, 1955. 195 с.
3. Борисова Е.А. Русская архитектура второй половины XIX века. М.: Наука, 1979. 294 с.
4. Гагарин Г.Г. Краткие хронологические таблицы. Санкт-Петербург. 1887. 52 с.
5. Гречнева Н.В. Становление эклектики, как архитектурного стиля в храмовом зодчестве России // Мир Науки, Культуры, Образования. 2011. №3 (28). С. 222 – 224.
6. Каган М.С. Роль и взаимодействие искусств в педагогическом процессе // Музыка в школе. М., 1987. 295 с.
7. Кириченко Е.И. Романтизм и историзм в русской архитектуре XIX века (К вопросу о двух фазах развития эклектики) // Архитектурное наследство. 1988. № 36. С. 130 – 143.
8. Культурологические основы современного образования: Элективные курсы в профильном обучении. СПб., 2006. 156 с.
9. Лапин Н.И. Социокультурный подход и социетально-функциональные структуры // Социологические исследования. 2000. № 7. С. 3 – 12.
10. Лисовский В. Г. Теория и практика «национального стиля» в русской архитектуре II половины XIX – начала XX века / Проблемы синтеза искусства и архитектуры: Сборник трудов Института им. И.Е. Репина. Вып. V. Л.: ИЖСА. 1975. С. 59 – 71.
11. Назарова М.П. Социокультурные смыслы архитектурных объектов // Вестник Волгоградского государственного университета. Серия 7. Волгоград, 2012. № 1 (16). С. 111 – 114.
12. Неменский Б.М. Роль искусства в образовательном процессе. М., 1999. 173 с.
13. Никифорова Л.В. Дворец в истории русской культуры: опыт типологии. Санкт-Петербург: Астерион, 2006. 346 с.
14. Печёнкин И.Е. Несколько соображений о русском стиле в архитектуре XIX века // Артикульт. 2018. №1 (29). С. 50 – 59.
15. Пешикова Л.В. Методика преподавания мировой художественной культуры в школе. М., 2006. 281 с.
16. Пунин А.Л. Архитектура Петербурга середины XIX века. Ленинград: Лениздат, 1990. 351 с.
17. Семичевская Т.С. Становление и развитие «Русского стиля» в архитектуре Российской империи XIX в. // Вестник российского университета дружбы народов, серия: История России, 2015. № 4. С. 83 – 85.
18. Современный урок: Мировая художественная культура. СПб., 2009. 142 с.
19. Сорокин П.А. Человек, цивилизация, общество. Москва: Политиздат, 1992. 317 с.

References

1. Belova S.V. Elektivnye kursy gumanitarnoj napravlennosti. M., 2006. 185 s.
2. Benua A.N. ZHizn' hudozhnika: vospominaniya. N'yu-Jork: Izd-vo im. CHekhova, 1955. 195 s.
3. Borisova E.A. Russkaya arhitektura vtoroj poloviny XIX veka. M.: Nauka, 1979. 294 s.
4. Gagarin G.G. Kratkie hronologicheskie tablicy. Sankt-Peterburg. 1887. 52 s.
5. Grechneva N.V. Stanovlenie eklektiki, kak arhitekturnogo stilya v hramovom zodchestve Rossii. Mir Nauki, Kul'tury, Obrazovaniya. 2011. №3 (28). S. 222 – 224.
6. Kagan M.S. Rol' i vzaimodejstvie iskusstv v pedagogicheskom processe. Muzyka v shkole. M., 1987. 295 s.
7. Kirichenko E.I. Romantizm i istorizm v russkoj arhitekture XIX veka (K voprosu o dvuh fazah razvitiya eklektiki). Arhitekturnoe nasledstvo. 1988. № 36. S. 130 – 143.
8. Kul'turologicheskie osnovy sovremennogo obrazovaniya: Elektivnye kursy v profil'nom obuchenii. SPb., 2006. 156 s.
9. Lapin N.I. Sociokul'turnyj podhod i societal'no-funkcional'nye struktury. Sociologicheskie issledovaniya. 2000. № 7. S. 3 – 12.

10. Lisovskij V. G. Teoriya i praktika «nacional'nogo stilya» v russkoj arhitekture II poloviny XIX – nachala XX veka. Problemy sinteza iskusstva i arhitektury: Sbornik trudov Instituta im. I.E. Repina. Vyp. V. L.: IZHSA. 1975. S. 59 – 71.

11. Nazarova M.P. Sociokul'turnye smysly arhitekturnyh ob''ektov. Vestnik Volgogradskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya 7. Volgograd, 2012. № 1 (16). S. 111 – 114.

12. Nemenskij B.M. Rol' iskusstva v obrazovatel'nom processe. M., 1999. 173 s.

13. Nikiforova L.V. Dvorec v istorii russkoj kul'tury: opyt tipologii. Sankt-Peterburg: Asterion, 2006. 346 s.

14. Pechyonkin I.E. Neskol'ko soobrazhenij o russkom stile v arhitekture XIX veka. Artikul't. 2018. №1 (29). S. 50 – 59.

15. Peshikova L.V. Metodika prepodavaniya mirovoj hudozhestvennoj kul'tury v shkole. M., 2006. 281 s.

16. Punin A.L. Arhitektura Peterburga serediny XIX veka. Leningrad: Lenizdat, 1990. 351 s.

17. Semichevskaya T.S. Stanovlenie i razvitie «Russkogo stilya» v arhitekture Rossijskoj imperii XIX v. Vestnik rossijskogo universiteta druzhby narodov, seriya: Istoriya Rossii, 2015. № 4. S. 83 – 85.

18. Sovremennyj urok: Mirovaya hudozhestvennaya kul'tura. SPb., 2009. 142 s.

19. Sorokin P.A. CHelovek, civilizaciya, obshchestvo. Moskva: Politizdat, 1992. 317 s.

Skopa V.A., Doctor of Historical Sciences (Advanced Doctor), Professor,
Altai State Pedagogical University

METHODICAL TECHNIQUES IN TEACHING WORLD ARTISTIC CULTURE ON THE EXAMPLE OF ARCHITECTURAL STYLISTICS OF THE FIRST HALF OF THE 19TH CENTURY

Abstract: the article deals with methodological techniques and a socio-cultural approach in teaching world artistic culture on the example of the architectural style of the Russian Empire in the first half of the 19th century. Studying the architectural ensembles of a particular time period only in the context of art criticism, it is impossible to fully appreciate their historical and cultural significance, to understand the essence of the spiritual values reflected in the architectural space. In the process of teaching the subject, the teacher can use a variety of methodological techniques for issuing material – frontal, selective and individual displays; demonstration of video materials; conversation; lecture; discussions.

In the first half of the 19th century, colossal changes took place in the architectural practice of the Russian Empire: classicism lost its high position, giving way to eclectic architecture. When narrating the material of a particular period, it is important to refer to the theory and history of culture, cultural studies, the philosophy of culture, as well as to individual developments and approaches of scientists, since this will allow you to objectively and comprehensively illuminate and understand the problem under consideration.

The first national style that appeared in Russian architecture in the 30s of the 19th century was the Russian-Byzantine style, developed and introduced into the architectural practice of the capital by the architect K. Ton. Considering architectural ensembles, it would be appropriate for students to turn to the historical context.

Keywords: world artistic culture, students, teaching methods, education system, teacher, architectural ensemble

Шалагинова К.С., кандидат психологических наук, доцент,
Чилачава М.К.,
Тульский государственный педагогический университет им. Л.Н. Толстого

УЧЕТ ПОЗИЦИИ НАБЛЮДАТЕЛЯ БУЛЛИНГА КАК ОДНО ИЗ НАПРАВЛЕНИЙ ПРОФИЛАКТИКИ ШКОЛЬНОЙ ТРАВЛИ

Аннотация: в статье приведены результаты исследования, позволившего не только изучить буллинг-структуру в группе подростков, но и проанализировать психологические особенности подростков, занимающих различные роли, в первую очередь, наблюдателей травли. Наблюдатели – свидетели буллинга – самая многочисленная группа участников травли, так называют подростков, которые не вмешиваются в ситуацию буллинга, не принимают ни сторону обидчика, ни сторону жертвы; не проявляют эмоциональную позицию по отношению к происходящему. Подростки – свидетели подросткового буллинга достаточно обширная и влиятельная подростковая группа. Свидетели могут занимать активную и пассивную позицию в буллинге, они могут активно поддерживать агрессора, могут сочувствовать жертве и защищать ее, могут пассивно наблюдать за происходящим. Исследование проводилось на базе МБОУ ЦО № 4 г. Тула в 2021-22 учебном году. Выборку составили младшие подростки в возрасте 11-12 лет, в количестве 34 человек. В качестве диагностического инструментария использован следующий пакет методик – Методика на выявление «Буллинг-структуры» (Авторская методика Е.Г. Норкиной) Методика диагностики межличностных и межгрупповых отношений, «Социометрия» (Дж. Морено), Тест агрессивности (опросник Л.Г. Почебут), Личностное стремление к конформности (Авторская методика А.А. Маслаковой, Н.И. Ковалевой, И.Е. Козиной), Экспресс – диагностика уровня эмпатии И.М. Юсупова, Беседа с классными руководителями. Проведенное исследование позволило проанализировать психологические особенности подростков, занимающих различные роли в ситуации травли. Особенности, характеризующие наблюдателей школьной травли – высокий уровень стремления к конформности, несформированность навыков межличностного общения, и конструктивного вмешательства в угрожающую ситуацию, высокий уровень агрессии, пониженный уровень эмпатии, такие дети ожидают, что меры предпримет кто – то другой, не умеют брать ответственность на себя. Участниками последующей психолого-педагогической работы, направленной на просвещение в вопросах, касающихся причин, последствий школьного насилия, его недопустимости, формирование навыков межличностного общения; повышение уровня сформированности коммуникативных навыков у учащихся и навыков конструктивного поведения и разрешения конфликтов, снижение уровня самоагрессии; оптимизацию социометрического статуса, психологического климата; повышение уровня эмпатии, толерантности, снижение уровня стремления к конформности, являются все подростки, принявшие участие в исследовании. Особый акцент необходимо сделать на работе с детьми, демонстрирующими склонность к роли «наблюдателя» в ситуации буллинга.

Ключевые слова: Буллинг, позиция, роль, буллинг-структура инициатор, жертва, наблюдатель

Введение

Проблема буллинга в настоящее время, несмотря, на, что анализироваться начала относительно недавно, может быть отнесена к достаточно хорошо и всесторонне изученной.

Зарубежными исследователями разработаны различные антибуллинговые программы, изучены причины, механизмы проявления насилия в школьной среды [1, 2, 3].

В российской практике предпринята достаточно эффективная и целесообразная, на наш взгляд, попытка выделения структуры буллинга, описания основных ролей, особенностей поведения участников травли в соответствии с занимаемой ролью, причины, способы нивелирования. [4, 5, 6].

Мы в своих исследованиях неоднократно отмечали, что эффективность профилактической работы повышается в разы, если она имеет адресный характер, предполагает учет не только возрастной специфики, но и гендерных особенностей участников травли [7].

Между тем, несмотря на масштабность исследований, пристальное внимание к проблеме, риск возникновения и наличия насильственных действий в образовательной организации остаётся достаточно высоким. Данное положение дел обусловлено рядом причин и обстоятельств. Мы говорили в своих работах, что свести риск возникновения буллинга к нулю невозможно, данная задача весьма утопична для современной образовательной организации, между тем достаточно перспективным и ресурсным направлением в работе по нивелирование школьного насилия видится нам возможность работы с наблюдателями насилия [8].

Достаточно широко в настоящее время изучены позиции инициатор и жертв травли – причины, механизмы, психологические особенности, паттерны поведения, последствия пережитого бул-

линга, тогда как изучению роли наблюдателя, их психологических особенностей и предрасположенности к позиции на данный момент посвящено достаточно мало исследований, как отечественных, так и зарубежных ученых [9, 10].

Между тем, именно наблюдатели буллинга признаны самой многочисленной группой в структуре травли. Исследование, проведенное М.А. Новиковой, А.А. Реан, И.А. Коноваловым позволило сделать вывод, согласное которому чаще всего ученики являются именно свидетелями травли: от 29% (эпизодические свидетели кибертравли) до 39% (свидетели социального буллинга) [11].

Е.Н. Волкова, И.В. Волкова отмечают в своих работах, что именно свидетели подросткового буллинга как самая многочисленная группа в ситуации школьного насилия, определяют возможность и смыл совершения травли [13].

Именно возможность работы со свидетелями в своем исследовании мы рассматриваем как достаточно высокий ресурс превентивной работы.

Цель исследования связана с изучением буллинг-структуру в группе подростков, анализом психологических особенности подростков, занимающих различные роли, в первую очередь, наблюдателей травли.

Научная новизна исследования: уточнены, дополнены и систематизированы научные представления о психологических особенностях подростков, занимающих позицию наблюдателя в ситуации буллинга, намечены мишени психолого-педагогического воздействия на наблюдателей травли.

Теоретическая значимость исследования состоит в том, что обобщены основные теоретические подходы, позволяющие рассматривать работу с наблюдателями школьного насилия как один из ресурсов профилактической работы.

Практическая значимость исследования заключается в возможности использования полученных данных педагогами, психологами и администрацией образовательных учреждений в целях предотвращения буллинга.

Основная часть

Проведенное нами исследование позволило не только изучить буллинг-структуру в группе подростков, но и проанализировать психологические особенности подростков, занимающих различные роли в ситуации травли и наметить мишени психологического воздействия при выстраивании профилактической работы.

В качестве диагностического инструментария использован следующий пакет методик- Методика на выявление «Буллинг-структуры» (Авторская методика Е.Г. Норкиной), Методика диагностики межличностных и межгрупповых отношений, «Социометрия» (Дж. Морено), Тест агрессивности (опросник Л.Г. Почебут), Личностное стремление к конформности (Авторская методика А.А. Маслаковой, Н.И. Ковалевой, И.Е. Козиной), Экспресс – диагностика уровня эмпатии И.М. Юсупова, Беседа с классными руководителями.

Исследование проводилось на базе МБОУ ЦО №4 г. Тула в 2021-22 учебном году. Выборку составили младшие подростки в возрасте 11-12 лет, в количестве 34 человек. Необходимость проведения диагностики именно в этой выборке обусловлена запросом классного руководителя, родителей некоторых обучающихся и продиктована социальной ситуацией (единичные попытки буллинга), сложившейся в коллективе. Согласно запросу, поступившему от классного руководителя, среди подростков обозначилась группа детей, чье поведение вызывает "опасение" и «недоумение» педагогов. Позиция «невмешательства» этой категории младших подростков во многом становится причиной активности инициаторов травли. Необходимость работы не только с инициаторами и жертвами буллинга, но и учет позиции наблюдателей обозначила логику проведения исследования и мишени психолого-педагогического воздействия.

Гипотеза исследования: подростки, демонстрирующие склонность к роли наблюдателя в ситуации школьной травли, имеют личностные и поведенческие особенности, выявление и учет которых следует учесть при планировании основных мероприятий профилактической работы.

Методика диагностики межличностных и межгрупповых отношений «Социометрия» (Дж. Морено), сфокусированная на взаимно-отрицательных и взаимно-положительных выборах, позволила нам выявить основные социальные статусы детей в выборке. Наиболее многочисленными оказались группы подростков, имеющих статусы «предпочитаемыми», «принимаемыми» и «отвергаемые». Данные статусы выявлены у 75% респондентов в выборке (по 25% соответственно). 17% школьников, участвующих в исследовании, занимают положение «пренебрегаемые», лишь 8% имеют статус «звезда».

Для анализа ролей и позиций, занимаемых подростками в ситуации буллинга, нами использована Методика выявления «Буллинг-структуры» (Авторская методика Е.Г. Норкиной). Результаты диагностики подростков позволили выявить все роли буллинг-структуры. 9% респондентов являются инициаторами травли, 27% помощниками. Позиция наблюдателей выявлена в отношении 38% участников буллинг-структуры.

Методика «Тест агрессивности» (опросник Л.Г. Почебут) позволила определить уровень агрессивности, что, на наш взгляд, важно не только при

планировании профилактики конфликтов, но и ситуации буллинга в образовательной организации. Агрессивное поведение как специфическую форму действий, характеризующуюся демонстрацией превосходства в силе или применением силы по отношению к другому либо группе лиц, которым субъект стремится причинить ущерб, показали 35% опрошенных – 10% и 25% – соответственно показатели физической и вербальной агрессии.

В выборке отмечен низкий показатель по шкале «предметная агрессия» – (3%). По шкале эмоциональной агрессии у 21% подростков имеет место эмоциональное отчуждение, чувство враждебности, неприязни, подозрительности и недоброжелательности в ситуации общения.

В выборке отмечен достаточно высокий показатель уровень самоагрессии (42%).

Методика «Личностное стремление к конформности» (Авторская методика А.А. Маслаковой, Н.И. Ковалевой, И.Е. Козиной) использована нами для выявления уровня личностного стремления к конформности. Конформность как следование коллективизму считаем важным учесть при работе с подростками – наблюдателями школьного насилия.

При анализе конформности получены следующие результаты. Большая часть подростков в выборке обладает высоким уровнем конформности (публичная конформность) – 57% респондентов, участвующих в исследовании. 27% имеют средний уровень конформности. Низкий уровень конформности (коллективистская конформность) выявлен у 16% испытуемых, для них характерна конформность как следование коллективизму. При анализе результатов диагностики по методике «Личностное стремление к конформности» (Авторская методика А.А. Маслаковой, Н.И. Ковалевой, И.Е. Козиной) обращает на себя внимание наличие в выборке двух полярных категорий младших подростков. 16% опрошенных, имеющих низкий уровень и демонстрирующих следование за коллективом. Именно подростки с низким уровнем конформности способны отказаться от своей точки зрения, занять позицию большинства, обладая при этом достаточно высокой степенью самокритичности, рассудительности.

Более половины подростков, участвующих в исследовании – 57% обладают высоким уровнем конформности и соглашаются с мнением большинства, в первую очередь, дабы избежать конфликтов, не навредить себе.

Исследование эмпатии как индивидуально-психологического свойства личности проводилось с использованием «Экспресс-диагностики эмпатии» (модификация И.М. Юсупова). Установлено, что низкий уровень развития эмпатии имеет место у большей части респондентов – 73%. 21% опрошенных характеризуется средним уровнем развития эмпатии, подростки данной категории проявляют лишь в некоторых ситуациях желание помочь, тогда, как в большинстве случаев предпочитают ограничиваться проявлением сочуствия. Высокий уровень развития эмпатии наблюдается у 6% от общего числа учащихся, тогда как подростки с очень высоким и очень низким уровнем эмпатии в выборке не выявлены

Результаты диагностики младших подростков по методике «Тест агрессивности» (опросник Л.Г. Почебут) позволяют говорить о наличии респондентов, имеющих повышенные показатели физической и вербальной агрессии и достаточно высокой вероятности того, что респонденты данной категории займут роль «зачинщика» в ситуации буллинга при наличии других, способствующих этому условий (статус, индивидуально-личностные особенности, наличие собственных нерешенных проблем и т.д).

У 21% детей высокие показатели по шкале эмоциональной агрессии, скорее всего речь идет о подростках, имеющих склонность к роли «наблюдателя».

При планировании профилактической программы считаем целесообразным сделать акцент на работе с подростками, склонными к роли «наблюдателя» в ситуации буллинга. По результатам диагностики мы можем описать отличительные черты этих детей. Для наблюдателей характерны: высокий уровень стремления к конформности, несформированность навыков межличностного общения, и конструктивного вмешательства в угрожающую ситуацию, высокий уровень агрессии, пониженный уровень эмпатии, такие дети ожидают, что меры предпримет кто – то другой, не умеют брать ответственность на себя.

Заключение

Участниками последующей психолого-педагогической работы, направленной на просвещение в вопросах, касающихся причин, последствий школьного насилия, его недопустимости, формирование навыков межличностного общения; повышение уровня сформированности коммуникативных навыков у учащихся и навыков конструктивного поведения и разрешения конфликтов, снижение уровня самоагрессии; оптимизацию социометрического статуса, психологического климата; повышение уровня эмпатии, толерантности, снижение уровня стремления к конформности, являются все подростки, принявшие участие в исследовании. Между тем, считаем важным особый акцент сделать на работе с детьми, демонстрирующими склонность к роли «наблюдателя» в ситуации буллинга.

Работа с наблюдателями крайне важна, так как участник буллинга, который не становится на сторону жертвы, не останавливает агрессора, не сообщает о травле – безмолвно одобряет насилие, что приводит к ещё боле ярким вспышкам травли в школе. Достаточно часто именно из числа равнодушных наблюдателей выбирают новую жертву, когда предыдущая уничтожена морально или физически.

Работа с наблюдателями должна строиться в ключе перемены ролевых позиций, укрепления желания встать на сторону жертвы, стать ее защитником.

Главная цель психолого-педагогического воздействия на наблюдателей травли предполагает трансформацию занимаемой пассивной позиции наблюдателя в активную позицию защитника жертвы, либо, по меньшей мере, подростка, демонстрирующего своим поведением неприемлемость буллинга, осуждающего данную модель поведения, готового предложить конструктивные способы выхода из сложившейся ситуации. Мы ни в коей мере не утверждаем, что наблюдатель травли должен принять позицию жертвы и встать на ее защиту. Между тем считаем важным проявление наблюдателем активных действий, призванных остановить ситуации школьного насилия. В качестве альтернативы пассивности наблюдателя рассматриваем действия, предполагающие обращение в школьную службу примирения, привлечение взрослых, демонстрацию собственной заинтересованности в эффективном разрешении ситуации насилия.

Литература

1. Olweus D.D., Catalano D.R., Jungertas J.et al. The nature of school bullying: a crossnational perspective. London: UK: Routledge, 1999. 145 p.

2. Roffey S. Addressing bully in schools: organisational factors from policy to practice // Educational and Child Psychology. 2000. № 17 (1). P. 6 – 19.

3. Thornberg R.L., Wanstrom D.L. Espelage Classroom relationship qualities and social-cognitive correlates of defending and passive bystanding in school bullying in Sweden: A multilevel analysis // Journal of School Psychology. 2017. № 63. P. 49 – 62.

4. Бочавер А.А. Буллинг как объект исследований и культурный феномен // Психология. Журн. Высш. шк. экономики. 2013. Т. 10. № 3. С. 149 – 159. (дата обращения: 08.08.22)

5. Петросянц В.Р. Проблема буллинга в современной образовательной среде // Вестник Томского государственного педагогического университета. 2011. № 6. С. 151 – 154.

6. Кривцова С.В. Буллинг в школе VS сплоченность неравнодушных. М.: ФИРО, 2011. 94 с.

7. Шалагинова К.С., Куликова Т.И., Залыгаева С.А. Гендерные особенности буллинга в подростковом возрасте // Психологическая наука и образование. 2019. Т. 24. № 4. С. 62 – 71.

8. Шалагинова К.С., Куликова Т.И., Залыгаева С.А. Половозрастные особенности школьников как предикторы риска буллинга // Вестник Московского государственного областного университета. Серия: Психологические науки. 2019. № 3. С. 126 – 138.

9. Екимова В.И., Залалдинова А.М. Жертвы и обидчики в ситуации буллинга: кто они // Жертвы и обидчики в ситуации буллинга: кто они. 2015. Т. 4. № 4. С. 5 – 10. (дата обращения: 08.08.22)

10. Глазман О.Л. Психологические особенности участников буллинга // Известия Рос. гос. пед. ун-та им. А. И. Герцена. 2009. № 105. С. 159 – 165.(дата обращения: 08.08.22)

11. Новикова М.А., Реан А.А., Коновалов И.А. Буллинг в российских школах: опыт диагностики распространенности, половозрастных особенностей и связи со школьным климатом // Вопросы образования. 2021. 2021. № 3. С. 62 – 90. DOI: doi.org/10.17323/1814-9545-2021-3-62-90

12. Волкова Е.Н., Волкова И.В. Социально-психологические и личностные особенности подростков – свидетелей буллинга // Вестник Мининского университета. 2020. 2020. Т. 8. №4. С. 10 – 11.

References

1. Olweus D.D., Catalano D.R., Jungertas J.et al. The nature of school bullying: a crossnational perspec-tive. London: UK: Routledge, 1999. 145 p.

2. Roffey S. Addressing bully in schools: organisational factors from policy to practice. Educational and Child Psychology. 2000. № 17 (1). P. 6 – 19.

3. Thornberg R.L., Wanstrom D.L. Espelage Classroom relationship qualities and social-cognitive correlates of defending and passive bystanding in school bullying in Sweden: A multilevel analysis. Journal of School Psychology. 2017. № 63. P. 49 – 62.

4. Bochaver A.A. Bulling kak ob"ekt issledovanij i kul'turnyj fenomen. Psihologiya. ZHurn. Vyssh. shk. ekonomiki. 2013. T. 10. № 3. S. 149 – 159. (data obrashcheniya: 08.08.22)

5. Petrosyanc V.R. Problema bullinga v sovremennoj obrazovatel'noj srede. Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta. 2011. № 6. S. 151 – 154.

6. Krivcova S.V. Bulling v shkole VS splochennost' neravnodushnyh. M.: FIRO, 2011. 94 c.

7. SHalaginova K.S., Kulikova T.I., Zalygaeva S.A. Gendernye osobennosti bullinga v podrostkovom vozraste. Psihologicheskaya nauka i obrazovanie. 2019. T. 24. № 4. S. 62 – 71.

8. SHalaginova K.S., Kulikova T.I., Zalygaeva S.A. Polovozrastnye osobennosti shkol'nikov kak prediktory riska bulling. Vestnik Moskovskogo gosudarstvennogo oblastnogo universiteta. Seriya: Psihologicheskie nauki. 2019. № 3. S. 126 – 138.

9. Ekimova V.I., Zalaldinova A.M. ZHertvy i obidchiki v situacii bullinga: kto oni. ZHertvy i obidchiki v situacii bullinga: kto oni. 2015. T. 4. № 4. S. 5 – 10. (data obrashcheniya: 08.08.22)

10. Glazman O.L. Psihologicheskie osobennosti uchastnikov bulling. Izvestiya Ros. gos. ped. un-ta im. A. I. Gercena. 2009. № 105. S. 159 – 165.(data obrashcheniya: 08.08.22)

11. Novikova M.A., Rean A.A., Konovalov I.A. Bulling v rossijskih shkolah: opyt diagnostiki rasprostranennosti, polovozrastnyh osobennostej i svyazi so shkol'nym klimatom. Voprosy obrazovaniya. 2021. 2021. № 3. S. 62 – 90. DOI: doi.org/10.17323/1814-9545-2021-3-62-90

12. Volkova E.N., Volkova I.V. Social'no-psihologicheskie i lichnostnye osobennosti podrostkov – svidetelej bulling. Vestnik Mininskogo universiteta. 2020. 2020. T. 8. №4. S. 10 – 11.

Shalaginova K.S., Candidate of Psychological Sciences (Ph.D.), Associate Professor,
Chilachava M.K.,
Tula State Lev Tolstoy Pedagogical University

TAKING INTO ACCOUNT THE POSITION OF THE BULLYING OBSERVER AS ONE OF THE DIRECTIONS OF PREVENTION OF SCHOOL BULLYING

Abstract: the article presents the results of a study that allowed not only to study the bullying structure in a group of adolescents, but also to analyze the psychological characteristics of adolescents who occupy various roles, primarily observers of bullying. Bullying observers are the largest group of bullying participants, the so-called teenagers who do not interfere in the bullying situation, do not take either the side of the offender or the side of the victim; do not show an emotional attitude towards what is happening. Teenagers - witnesses of teenage bullying are quite an extensive and influential teenage group. Witnesses can take an active and passive position in bullying, they can actively support the aggressor, they can sympathize with the victim and protect her, they can passively observe what is happening. The study was conducted on the basis of MBOU TSO No. 4 in Tula in the 2021-22 academic year. The sample consisted of younger adolescents aged 11-12 years, in the number of 34 people. As a diagnostic tool, the following package of techniques was used - a technique for identifying the "Bullying structure" (The author's method of E.G. Norkina), Methods of diagnostics of interpersonal and intergroup relations, "Sociometry" (J. Moreno), Aggressiveness test (L.G. Pochebut questionnaire), Personal striving for conformity (Author's method of A.A. Maslakova, N.I. Kovaleva, I.E. Kozina), Express diagnostics of the level of empathy of I.M. Yusupov, A conversation with classroom teachers. The study made it possible to analyze the psychological characteristics of adolescents who occupy various roles in a bullying situation. The features that characterize school bullying observers are a high level of striving for conformity, lack of interpersonal communication skills, and constructive intervention in a threatening situation, a high level of aggression, a low level of empathy, such children expect someone else to take action, do not know how to take responsibility for themselves. Participants of the subsequent psychological and pedagogical work aimed at educating on issues related to the causes, consequences of school violence, its inadmissibility, the formation of interpersonal communication skills; increasing the level of formation of students' communication skills and skills of constructive behavior and conflict resolution, reducing the level of self-aggression; optimizing sociometric status, psychological climate; increasing the level of empathy, tolerance, reducing the level of striving for conformity, are all adolescents who participated in the study. Special emphasis should be placed on working with children who demonstrate a tendency to the role of an "observer" in a bullying situation.

Keywords: Bullying, position, role, bullying structure initiator, victim, observer

Шкитронов М.Е., кандидат педагогических наук, доцент,
Санкт-Петербургский университет Государственной противопожарной службы Министерства Российской Федерации по делам гражданской обороны, чрезвычайным ситуациям и ликвидации последствий стихийных бедствий им. Героя Российской Федерации генерала армии Е.Н. Зиничева,
Нуров Н.В., научный сотрудник,
НИИ перспективных исследований и инновационных технологий в области безопасности жизнедеятельности,
Санкт-Петербургский университет Государственной противопожарной службы Министерства Российской Федерации по делам гражданской обороны, чрезвычайным ситуациям и ликвидации последствий стихийных бедствий им. Героя Российской Федерации генерала армии Е.Н. Зиничева

ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ ПОДХОДЫ К ИСПОЛЬЗОВАНИЮ ИСКУССТВЕННОГО ИНТЕЛЛЕКТА ДЛЯ ОПОВЕЩЕНИЯ О ПОЖАРООПАСНЫХ СИТУАЦИЯХ В ГОРОДСКИХ УСЛОВИЯХ

Аннотация: в статье рассматривается актуальная проблема использования искусственного интеллекта в сфере подготовки кадров для противопожарной службы Российской Федерации. В основе успешного обучения лежат конкретные педагогические подходы, позволяющие применять технологию искусственного интеллекта в повседневной трудовой деятельности. Своевременное оповещение о пожароопасных ситуациях в городских условиях позволяет избежать большого материального ущерба и человеческих жертв, однако традиционные технологии оповещения не всегда позволяют предотвратить пожар полностью. Цель статьи заключается в суммировании педагогических подходов к использованию искусственного интеллекта в рамках подготовки кадров противопожарной службы. Методология исследования основана на системном подходе и включает в себя группу общенаучных методов анализ, синтез, индукция, дедукция), а также ряд специальных методов: контент-анализ научной литературы по теме исследования, методы научного обобщения и типологизации. По итогу исследования автор пришел к следующему выводу: в процессе преподавания новых технологий необходимо использовать комплексный подход (теория и практика).

Ключевые слова: технологии искусственного интеллекта, противопожарная служба, педагогические подходы, пожароопасные ситуации, система пожарной безопасности

Введение

В современных условиях глобальной цифровизации необходимо учитывать новые технологии и уметь их применять практически в любой сфере человеческой деятельности. Противопожарная служба не является исключением. В ходе подготовки специалистов в данной области необходимы обучающие тренинги по использованию искусственного интеллекта.

Примером такой работы с сотрудниками противопожарной службы является внедрение новой технологии в США. Помощник для понимания данных посредством рассуждений, извлечения и синтеза, или «Одри» (AUDREY), представляет собой программное приложение, разработанное под эгидой Министерства внутренней безопасности США (DHS) [9, с. 92].

В 2021 году была проведена серия учений, предназначенных для получения огромного количества данных, показаний датчиков и изображений, чтобы начать обучение по использованию «Одри» в условиях развития пожара, чтобы помочь пожарным и диспетчерам обеспечить безопасность персонала. Каждый сценарий был направлен на то, чтобы научить «Одри» тому, как быстро развивается пожар; как содержание огня влияет на жар и распространение огня; и вычислениям времени для выполнения работы, прежде чем условия перестанут быть приемлемыми [9, с. 93].

Такого рода технологии могут быть успешно применены в условиях городской среды, в частности – в рамках концепции «умное здание». В самом общем понимании этого термина, «умные здания» – это городские постройки, оснащенные интегрированными технологическими системами, которые помогают контролировать и автоматизировать приложения, процедуры и процессы IoT («Интернета вещей»), а также собирать данные для улучшения внутренних операций. «Умные здания» также добавляют новый уровень подключения к своим интеллектуальным сетям, основанным на передовом программном обеспечении и интерфейсах, позволяя обеспечить контроль над различными аспектами (отопление, освещение, планирование помещений, потребление энергии, вентиляция, а также пожарная безопасность) [10, с. 161].

По мнению некоторых исследователей, «умные здания произвели революцию в возможностях контроля над пожарной безопасностью, интегрировав эти системы в сеть здания» [10, с. 162].

Интеграция системы пожарной безопасности в «умных зданиях» с искусственным интеллектом может принести огромную пользу с точки зрения эффективности противопожарной службы. Такую систему можно интегрировать в интеллектуальное здание с использованием беспроводных, облачных сервисов и систем, работающих на основе приложений. От датчиков температуры, определяющих перегрев оборудования, до дымовых извещателей, автоматически реагирующих на чрезвычайные ситуации, технологии, интегрированные в интеллектуальное здание, могут значительно повысить пожарную безопасность [11, с. 39]. Сотрудники противопожарной службы должны также знать, что можно внедрить пожарную сигнализацию, аварийное освещение, огнетушители и систему пожаротушения в интеллектуальное здание, и все это оборудование можно контролировать через центральный пункт управления, работать вместе с любыми существующими системами (видеонаблюдение, датчики движения и тепловизоры). «Умное здание», оснащенное искусственным интеллектом, не только идентифицирует пожар, но также сможет автоматически выполнять действия, чтобы предотвратить его возникновение [12, с. 14].

Историография исследуемой темы достаточно обширна и включает в себя работы как отечественных, так и зарубежных авторов. В частности, проблемы обучения сотрудников новым технологиям в сфере оповещения о возгорании в условиях городской среды рассмотрены в работах таких авторов, как В.И. Богдан [1], Е.А. Кавецкая, Е.В. Толкачева [2], С.В. Колеганов, Д.Л. Кувшинов [3], Т.В. Сорокоумова, К.А. Будошкина [4], С.Г. Шеина, Е.Н. Миненко, М.Д. Арцишевский, Е.С. Питык [5]. Концепция «умный город» и «умное здание» рассматриваются в исследованиях таких авторов, как З. Аллам, З. Данни [6], М. Бэтти [7], Р. Доббе [8], И. Эфтимиу, Т. Эфтимиу-Эглетон [9], Ф. Грин [10].

Проблеме определения специфики городской среды в контексте эффективности противопожарной безопасности посвящены работы Линфэй Ю и Гао Х [11], М. Шахраманян, В. Марчук [12], А. Смита [13], Г.Т. Тандона [14], Те-Нан Го и Чжи-Мин Фу [15], Синьян Хуан, У Сицян и А. Усмани [16].

Тем не менее, несмотря на обширную историографию темы, необходимо выявить основные подходы к формированию навыков у сотрудников противопожарной безопасности использования систем, основанных на искусственном интеллекте.

Основные подходы к обучению сотрудников противопожарной службы в сфере использования искусственного интеллекта для оповещения о пожароопасных ситуациях в городских условиях

Анализ научной литературы показал, что для обучения сотрудников необходимо использовать комплексный подход, состоящий из теоретической и практической частей. Поскольку обучение предоставляется взрослым людям, специалистам, умеющим работать в команде, то нет смысла использовать индивидуальный или коммуникативный подходы. Комплексный подход позволяет сформировать требуемые навыки использования искусственного интеллекта в краткие сроки и с высокой степенью эффективности. Так, теоретический подход, основанный на работе в малых группах, позволяет обучать группу из 4-5 человек за один семинар с довольно высоким уровнем закрепления знаний. Второй подход – практический, основанный на учениях и тренингах. Эту часть обучения следует начать с применения системы датчиков и камер («калибровочный огонь», термопары и ИК-датчики, 360° камеры с воздушным охлаждением и т.п.).

Технология искусственного интеллекта собирает видеоданные и данные датчиков дыма, объединяет их вместе, чтобы определить траекторию и масштаб распространения пожара. Затем данные загружаются в модель для машинного обучения. Цели такого обучения, несомненно, амбициозны: когда сотрудники противопожарной службы прибывают на устранение чрезвычайной ситуации, искусственный интеллект может быть «дополнительной парой глаз и ушей, мозгом с прекрасной памятью, а также способностью видеть сквозь дым, огонь и жар», и тем самым – усилить человеческие возможности [16, с. 140]. Датчики и приборы, использующиеся при обучении, собирают информацию, не только относящуюся к прогнозированию «поведения» пожара. Каждый из участников учений или тренинга может использовать данные и изображения, полученные при сборе информации о температуре, тепловом потоке и 360° видео, которые в будущем предоставят сотрудникам противопожарной службы полезную и актуальную информацию. Например, можно начать обучение с ношения сотрудниками недорогих инфракрасных (ИК) датчиков, которые собирают точные и полезные показания температуры окружающей среды. Дополнительно необходимо создание виртуальной реальности для обучения сотрудников противопожарной службы [14, с. 78].

Мы также предлагаем использовать в обучении 360° камеры, ИК-камеры и радиометры с сапфировым окном. Также на практике полезно использо-

вать проекционный дисплей, сочетающий тепловизионное изображение с дополненной реальностью для улучшения ситуационной осведомленности и сенсорного восприятия. Получив информацию с датчиков, мы можем показать ее сотрудникам противопожарной службы таким образом, чтобы снизить уровень стресса и когнитивную нагрузку, а также оптимизировать их работу.

В условиях чрезвычайной ситуации искусственный интеллект может слышать несколько источников коммуникации одновременно. Более того, такая система не подвержена ни эмоциям, ни панике, у нее есть способность уменьшать шум, разделять разговоры и ключевые термины, и отправлять их непосредственно диспетчеру. Перемещаемая тактическая камера отправляет потоковое видео с углом обзора 360°, что позволяет увидеть интерьер здания в реальном времени в виртуальной реальности. Используя искусственный интеллект, сотрудник противопожарной службы может принять решение за 30 секунд, и вполне возможно именно эти 30 секунд будут иметь решающее значение для спасения жизни.

Заключение

Искусственный интеллект, таким образом, связывает систему оповещения с системой моментального реагирования при оценке масштаба пожара и перспективы его распространения. Искусственный интеллект за доли секунды анализирует несколько десятков факторов, связанных с вероятностью возникновения и распространения пожара и на основе такого анализа принимает наиболее оптимальные меры по пожаротушению. Например, если возгорание в здании связано с непотушенной сигаретой в урне с бумагами, то система пожаротушения, основанная на искусственном интеллекте, включит разбрызгиватели воды над этим участком территории. Если же в здании произошло замыкание электропроводов и пожар распространяется стремительно, то искусственный интеллект вызовет бригаду противопожарной службы и одновременно включит меры по тушению, связанные с особенностями источника возгорания. Комплексный подход к обучению сотрудников противопожарной службы позволит сделать систему пожарной безопасности более эффективной и оснащенной новейшими технологическими средствами.

Литература

1. Богдан В.И. Причинно-следственные связи требований пожарной безопасности с числом пожаров, гибелью людей и ущербом // StudNet. 2022. № 1. С. 448 – 454.

2. Кавецкая Е.А., Толкачева Е.В. Автоматизированная система управления как современная технология управления информационными и инженерными системами здания // Актуальные проблемы авиации и космонавтики. 2018. № 14. С. 836 – 838.

3. Колеганов С.В., Кувшинов Д.Л. «Безопасный город» в регионах мира: сравнительный анализ с российской концепцией // Технологии гражданской безопасности. 2021. № 3. С. 4 – 9.

4. Сорокоумова Т.В., Будошкина К.А. Выявление основных принципов для формирования концепции «умного города» // Инженерный вестник Дона. 2018. № 3. С. 3 – 14.

5. Шеина С.Г., Миненко Е.Н., Арцишевский М.Д., Питык Е.С. Автоматизированная система управления зданиями как инструмент повышения их энергоэффективности и уровня комфортности // Инженерный вестник Дона. 2019. № 2. С. 3 – 16.

6. Allam Z., Dhunny Z. On Big Data, Artificial Intelligence and Smart Cities // Journal Cities. 2022. Vol. 89. P. 80 – 91.

7. Batty M. Artificial intelligence and smart cities // Environment and Planning B Urban Analytics and City Science. 2018. Vol. 45 (1). P. 3 – 6.

8. Dobbe R. System Safety and Artificial Intelligence // Conference: FAccT '22: 2022 ACM Conference on Fairness, Accountability, and Transparency. 2022. P. 25 – 39.

9. Efthymiou I., Efthymiou-Egleton T. Artificial Intelligence for Sustainable Smart Cities // Artificial Intelligence. 2022. Vol. 4. P. 90 – 102.

10. Green F. Problems of fire safety management of production facilities using artificial intelligence methods. In book: Handbook of Cognitive and Autonomous Systems for Fire Resilient Infrastructures // Springer. 2022. P. 160 – 179.

11. Linfei Y., Gao H. Artificial intelligence-enabled smart city construction // The Journal of Supercomputing. 2022. Vol. 2. P. 38 – 46.

12. Shahramanyan M., Marchuk V. Using Big data and artificial intelligence to solve the fire safety problem of potentially dangerous objects // IOP Conference Series Materials Science and Engineering. 2019. Vol. 680 (1). P. 12 – 26.

13. Smith A. Artificial Intelligence. ITNOW. 2022. Vol. 64 (3). P. 47.

14. Tandon G.T. Fire safety in smart cities. Applied Sciences. 2021. Vol. 11 (16). P. 76 – 86.

15. Tie-Nan Guo, Zhi-Min Fu. The fire situation and progress in fire safety science and technology in China // Fire Safety Journal. 2022. Vol. 42 (3). P. 171 – 182.

16. Xinyan Huang, Wu Xiqiang, Asif Usmani. Perspectives of Using Artificial Intelligence in Building Fire Safety. In book: Handbook of Cognitive and Autonomous Systems for Fire Resilient Infrastructures // Springer. 2022. P. 139 – 159.

17.

References

1. Bogdan V.I. Prichinno-sledstvennye svyazi trebovanij pozharnoj bezopasnosti s chislom pozharov, gibel'yu lyudej i ushcherbom. StudNet. 2022. № 1. S. 448 – 454.

2. Kaveckaya E.A., Tolkacheva E.V. Avtomatizirovannaya sistema upravleniya kak sovremennaya tekhnologiya upravleniya informacionnymi i inzhenernymi sistemami zdaniya. Aktual'nye problemy aviacii i kosmonavtiki. 2018. № 14. S. 836 – 838.

3. Koleganov S.V., Kuvshinov D.L. «Bezopasnyj gorod» v regionah mira: sravnitel'nyj analiz s rossijskoj koncepciej. Tekhnologii grazhdanskoj bezopasnosti. 2021. № 3. S. 4 – 9.

4. Sorokoumova T.V., Budoshkina K.A. Vyyavlenie osnovnyh principov dlya formirovaniya koncepcii «umnogo goroda». Inzhenernyj vestnik Dona. 2018. № 3. S. 3 – 14.

5. SHeina S.G., Minenko E.N., Arcishevskij M.D., Pityk E.S. Avtomatizirovannaya sistema upravleniya zdaniyami kak instrument povysheniya ih energoeffektivnosti i urovnya komfortnosti. Inzhenernyj vestnik Dona. 2019. № 2. S. 3 – 16.

6. Allam Z., Dhunny Z. On Big Data, Artificial Intelligence and Smart Cities. Journal Cities. 2022. Vol. 89. P. 80 – 91.

7. Batty M. Artificial intelligence and smart cities. Environment and Planning B Urban Analytics and City Science. 2018. Vol. 45 (1). P. 3 – 6.

8. Dobbe R. System Safety and Artificial Intelligence. Conference: FAccT '22: 2022 ACM Conference on Fairness, Accountability, and Transparency. 2022. P. 25 – 39.

9. Efthymiou I., Efthymiou-Egleton T. Artificial Intelligence for Sustainable Smart Cities. Artificial Intelligence. 2022. Vol. 4. P. 90 – 102.

10. Green F. Problems of fire safety management of production facilities using artificial intelligence methods. In book: Handbook of Cognitive and Autonomous Systems for Fire Resilient Infrastructures. Springer. 2022. P. 160 – 179.

11. Linfei Y., Gao H. Artificial intelligence-enabled smart city construction. The Journal of Supercompu-ting. 2022. Vol. 2. P. 38 – 46.

12. Shahramanyan M., Marchuk V. Using Big data and artificial intelligence to solve the fire safety problem of potentially dangerous objects. IOP Conference Series Materials Science and Engineering. 2019. Vol. 680 (1). P. 12 – 26.

13. Smith A. Artificial Intelligence. ITNOW. 2022. Vol. 64 (3). P. 47.

14. Tandon G.T. Fire safety in smart cities. Applied Sciences. 2021. Vol. 11 (16). P. 76 – 86.

15. Tie-Nan Guo, Zhi-Min Fu. The fire situation and progress in fire safety science and technology in China. Fire Safety Journal. 2022. Vol. 42 (3). P. 171 – 182.

16. Xinyan Huang, Wu Xiqiang, Asif Usmani. Perspectives of Using Artificial Intelligence in Building Fire Safety. In book: Handbook of Cognitive and Autonomous Systems for Fire Resilient Infrastructures. Springer. 2022. P. 139 – 159.

Shkitronov M.E., Candidate of Pedagogic Sciences (Ph.D.), Associate Professor,
St. Petersburg University of the State Fire Service of EMERCOM of Russia,
Nurov N.V., Research Officer,
Research Institute of Advanced Research and Innovative Technologies in the Field of Life Safety,
St. Petersburg University of the State Fire Service of EMERCOM of Russia

PEDAGOGICAL APPROACHES TO THE USE OF ARTIFICIAL INTELLIGENCE FOR WARNING OF FIRE HAZARDOUS SITUATIONS IN URBAN CONDITIONS

Abstract: the article deals with the actual problem of using artificial intelligence in the field of training for the fire service in the Russian Federation. Successful learning is based on specific pedagogical approaches for applying artificial intelligence technology in fire-fighting everyday work. Timely notification of fire hazardous situations in urban areas allows avoiding large material damage and human casualties. However, traditional warning technologies do not always make it possible to completely prevent a fire. The research goal is to summarize the pedagogical approaches to artificial intelligence implementing by fire service personnel. The research methodology is based on a systematic approach and includes analysis, synthesis, induction, deduction, as well as a number of special methods: content analysis of scientific literature on the research topic, scientific generalization and typology. As a result, the author came to the following conclusions: in the process of teaching new technologies, it is necessary to use a complex approach – practice and theory.

Keywords: artificial intelligence technologies, fire-fighting service, pedagogical approaches, fire hazardous situations, fire safety system

Алексеева Е.Н., кандидат педагогических наук, доцент,
Пятигорский медико-фармацевтический институт, филиал
Волгоградского государственного медицинского университета

РОЛЬ ДВИГАТЕЛЬНОЙ АКТИВНОСТИ В НОРМАЛИЗАЦИИ ОБМЕНА ВЕЩЕСТВ

Аннотация: в статье рассматривается проблема нарушения обмена веществ у подрастающего поколения. Всемирная организация здравоохранения рассматривает ожирение, как эпидемию, которая распространилась и охватила значительную часть населения земли. В России значительная часть детей и подростков страдает ожирением и имеет избыточную массу тела. Автор раскрывает основную причину ожирения в подростковом возрасте – низкую физическую активность или малоподвижный образ жизни. Двигательная активность – осуществление физических движений, выполняемых скелетными мышцами, требующие затраты энергии выше основного обмена. Спорт – подкатегория двигательной активности, которая включает в себя структурированные конкурентные ситуации, которые регулируются правилами. Значимую роль в нормализации нарушенного обмена веществ играет физическая культура. Физические упражнения - это запланированные, структурированные и повторяющиеся движения. Физические упражнения способны повысить энергетический обмен веществ в организме, снизить повышенный аппетит, тем самым ограничить поступление избыточного количества пищевых веществ в организм. Дозированная тренировка развивает адаптационные способности больного путем приспособления отдельных системы и всего организма к возрастающим физическим нагрузкам. Целью статьи является раскрытие значимости влияния занятий физическими упражнениями на организм учащихся с нарушением обмена веществ. В статье раскрывается программа занятий по физической культуре для учащихся с нарушением обмена веществ. Программа предполагает выполнение упражнений аэробной направленности, выполняемые непрерывным методом, низкой интенсивности; интервальный метод, суть которого заключается в чередовании умеренных по мощности нагрузок с низкими; упражнения силовой направленности.

Ключевые слова: малоподвижный образ жизни, ожирение, нарушение обмена веществ, физические упражнения, физическая активность, заболевание

Всемирная организация здравоохранения рассматривает ожирение, как эпидемию, которая распространилась и охватила значительную часть населения земли [4, с. 53]. В России значительная часть детей и подростков (30%) страдает ожирением и имеет избыточную массу тела (25%).

Велика вероятность, что ожирение, начавшись в детском и подростковом возрасте, продолжает развиваться и прогрессировать в зрелом [6, с. 17]. Ученые многих стран бьют тревогу и стремятся изменить негативную тенденцию [7, с. 9]. Одной из основных причин ожирения в подростковом возрасте является малоподвижный образ жизни или слабая двигательная активность.

Физическая культура и спорт оказывает положительное влияние на ускорение обмена веществ. Мышечная деятельность, выступая основным механизмом регуляции обмена веществ и энергии, усиливает процессы распада в организме (катаболизм) и воспроизводства (анаболизм) основных пищевых веществ: белков, жиров, углеводов, стимуляторов ферментативных окислительных реакций [4, с. 81].

Вопросы использования средств физической культуры при лечении ожирения рассматривались в работах Э.Г. Булича, В.А. Петерковой, О.В. Ремизова, Н.В. Болотовой, С.В. Лазебниковой, Г.В. Чичевой, А.В. Картелишева, А.П. Аверьянова, Н.В. Болотовой, С.А. Зотовой, Н.А. Беляковой, В.И. Дубровского, В.А. Епифанова, С.Н. Попова, А.С. Темных, Е.А. Беюл, М.М. Гинзбурга, А.А. Лепорского, Н.А. Белякова, В.И. Мазурова, М.М. Шептева, А.П. Аверьянова, Н.В. Болотовой, С.А. Зотовой и др.

В настоящее время двигательная активность человека сильно сократилась. Насущными стали такие проблемы, как гиподинамия, нарушения обмена веществ, нарушение работы сердечно-сосудистой и дыхательной систем. Польза для здоровья от регулярной физической активности для людей всех возрастов давно установлена: более высокое качество и продолжительность жизни, снижение частоты острых и хронических психических и физических заболеваний [8, с. 84].

Таким образом, двигательная активность составляет основной элемент укрепления здоровья среди молодежи. Кроме того, двигательная активность может также способствовать процессу обучения - улучшение познавательной способности, в результате усиления кровоснабжения мозга, вызванного увеличением потока крови, норадреналина и эндорфинов. Двигательная активность способна уменьшить стресс, улучшить настроение, вызвать успокаивающий эффект после тренировки [9, с. 214]. Проведенные исследования учеными продемонстрировали взаимосвязь между двига-

тельной активностью и академической успеваемостью, концентрацией, памятью и поведением в социальной группе.

Связь между регулярной двигательной активностью и физическим и психологическим здоровьем хорошо документирована в литературе. Наиболее важными преимуществами регулярной двигательной активности являются снижение распространенности многих заболеваний, а также снижение смертности. Люди всех возрастов могут получить множество физических, психологических, социальных и эмоциональных преимуществ от двигательной активности. Несмотря на доказанные положительные результаты регулярных занятий физическими упражнениями, значительная часть населения по-прежнему недостаточно активны или ведут сидячий образ жизни.

По этим причинам исследователи, специалисты в области здравоохранения и разработчики политики все пытались выяснить, почему некоторые люди физически активны, а другие нет. Наиболее важной причиной для того, чтобы люди были физически активными в свободное время, является мотивация.

Двигательная активность – осуществление физических движений, выполняемых скелетными мышцами, требующие затраты энергии выше основного обмена. Упражнение – это подкатегория двигательной активности, которая включает запланированные, структурированные и повторяющиеся движения. Спорт – еще одна подкатегория двигательной активности, которая включает в себя структурированные конкурентные ситуации, которые регулируются правилами.

Тучные подростки могут бороться с ожирением путем фитнеса. Тучные подростки, уже участвующие в спорте должны тщательно планировать спортивную деятельность. Например, практика и соревнования могут быть структурированы таким образом, что у подростков, страдающих ожирением, будет постепенно развиваться их навыки и повышаться уровни их пригодности. Таким образом, создание инклюзивной среды, в которой обучение, совершенствование и осуществление приоритетов могут способствовать положительному и полезному опыту в спорте для подростков с ожирением. Например, учащиеся, которые часто участвуют в спортивных состязаниях, могут также проводить значительное количество времени перед телевизором, наблюдая за их любимыми видами спорта. Эти ученики могут извлечь выгоду из напоминания о негативных последствиях для здоровья слишком большого количества времени, проведенного сидя перед экраном, независимо от того, насколько они физически активны.

Исследования в области молодежных спортивных практик показали, что примерно половина времени практики (43-54%) проводится в малоподвижных или малоинтенсивных занятиях. Ситуацию могут еще больше усугубить ограниченные ресурсы и пространство для занятий спортом, несоответствующие соотношения между тренером и ребенком и личные приоритеты тренеров и администраторов, приводит к недостаточному количеству и интенсивности участия в соревнованиях.

По мнению Епифанова В.А. основным методом лечебной физической культуры является процесс дозированной тренировки. Дозированная тренировка развивает адаптационные способности больного путем приспособления отдельных системы и всего организма к возрастающим физическим нагрузкам [2, с. 21].

Снижение веса можно достичь путем уменьшения энергии в организме. Это может достигаться тремя способами: снижение энергии, получаемой из пищи; повышение двигательной активности; сочетание первого и второго способа [3, с. 55].

Физические тренировки улучшают протекание физиологических процессов. Регулярное применение дозированной физической тренировки способствует нормализации функциональных изменений во внутренних системах [5, с. 46].

Ученые-медики доказали, что существует прямая связь между недостаточной мышечной деятельностью и возникновением целлюлита. Малоподвижный образ жизни способствует отложению целлюлита в области бедер и ягодиц, особенно у женщин.

По мнению В.И. Дубровского, нарушение обмена веществ, особенно при первичной – алиментарной форме, исчезают при комплексном применении физических упражнений и рациональной диеты [1, с. 26].

Анализ научной и методической литературы, программы по физической культуре для обучающихся специальной медицинской группы, дал нам возможность разработать программу занятий по физической культуре для учащихся с нарушением обмена веществ. Программа предполагает выполнение упражнений аэробной направленности: бег «трусцой», бег с ведением мяча с изменением направления; бег дозированный, кроссовый бег, выполняемые непрерывным методом, низкой интенсивности в течение 15-25 мин при частоте пульса не выше 130-140 уд./мин. (кроссовый бег длительностью 10-20 мин, скорость равномерная); интервальный метод, суть которого заключается в чередовании умеренных по мощности нагрузок с низкими (отрезки бега в переменном темпе с произвольной скоростью с интервалами ходьбы и бега трусцой между ними).

Также можно использовать упражнения силовой направленности: приседания, подтягивание из виса лежа, поднимание согнутых ног из виса на гимнастической лестнице, поднимание согнутых ног лежа на спине, прыжки со скакалкой, упражнения с набивными мячами (1кг). Силовые упражнения необходимо выполнять 2-3 мин, чередовать с отдыхом в течение 60-90 сек. При выполнении упражнений силовой направленности частота сердечных сокращений (ЧСС) не должна превышать 65-75% от индивидуального максимального пульса.

Литература

1. Дубровский В.И. Лечебная физическая культура (кинезотерапия): учеб. для студ. высш. учеб. заведений. 3-е изд., испр. и доп. М.: Гуманит. изд. Центр ВЛАДОС, 2004. 624 с., ил.

2. Епифанов В.А. Лечебная физическая культура: Справочник / под ред. В.А. Епифанова. М.: Медицина, 1987. 528 с.: ил.

3. Кизино С.М., Козлов Д.Н. Профилактика ожирения средствами физической культуры и спорта // Образование, медицина, физическая культура и спорт в профилактике болезней века: сб. науч. ст. участников Междунар. науч.-практ. конф. «EMF-2013». Минск: Изд. центр БГУ, 2013. С. 53 – 58.

4. Попов С.Н., Валеев Н.М., Гарасева Т.С. и др.Лечебная физическая культура: учеб. для студ. высш. учеб. заведений / под ред. С.Н. Попова. М.: Издательский центр «Академия», 2004. 416 с.

5. Менхин Ю.В., Мензин А.В. Оздоровительная гимнастика: теория и методика: учебник. Ростов-на-Дону: Феникс, 2002. 384 с.

6. Петеркова В.А., Ремизов О.В. Ожирение в детском возрасте // Ожирение и метаболизм, 2004. № 1. С. 17 – 23.

7. Петленко В.П., Давиденко Д.Н. Валеология – перспективное научно-педагогическое направление XXI века // Теория и практика физической культуры, 2001. № 6. С. 9 – 13.

8. Шарова Л.В., Белокрылов Н.М. Воздействие скандинавской ходьбы на состояние здоровья детей с нарушением обмена веществ // Международный научный журнал «Инновационная наука», 2015. № 11. С. 84 – 85.

9. Taras H. Physical activity and student performance at school // J Sch Health. 2005. № 75 (6). P. 214 – 810.

References

1. Dubrovskij V.I. Lechebnaya fizicheskaya kul'tura (kinezoterapiya): ucheb. dlya stud. vyssh. ucheb. zavedenij. 3-e izd., ispr. i dop. M.: Gumanit. izd. Centr VLADOS, 2004. 624 s., il.

2. Epifanov V.A. Lechebnaya fizicheskaya kul'tura: Spravochnik.pod red. V.A. Epifanova. M.: Medicina, 1987. 528 s.: il.

3. Kizino S.M., Kozlov D.N. Profilaktika ozhireniya sredstvami fizicheskoj kul'tury i sporta. Obrazovanie, medicina, fizicheskaya kul'tura i sport v profilaktike boleznej veka: sb. nauch. st. uchastnikov Mezhdunar. nauch.-prakt. konf. «EMF-2013». Minsk: Izd. centr BGU, 2013. S. 53 – 58.

4. Popov S.N., Valeev N.M., Garaseva T.S. i dr.Lechebnaya fizicheskaya kul'tura: ucheb. dlya stud. vyssh. ucheb. Zavedenij. pod red. S.N. Popova. M.: Izdatel'skij centr «Akademiya», 2004. 416 s.

5. Menhin YU.V., Menzin A.V. Ozdorovitel'naya gimnastika: teoriya i metodika: uchebnik. Rostov-na-Donu: Feniks, 2002. 384 s.

6. Peterkova V.A., Remizov O.V. Ozhirenie v detskom vozraste. Ozhirenie i metabolizm, 2004. № 1. S. 17 – 23.

7. Petlenko V.P., Davidenko D.N. Valeologiya – perspektivnoe nauchno-pedagogicheskoe napravlenie XXI veka. Teoriya i praktika fizicheskoj kul'tury, 2001. № 6. S. 9 – 13.

8. SHarova L.V., Belokrylov N.M. Vozdejstvie skandinavskoj hod'by na sostoyanie zdorov'ya detej s narusheniem obmena veshchestv. Mezhdunarodnyj nauchnyj zhurnal «Innovacionnaya nauka», 2015. № 11. S. 84 – 85.

9. Taras H. Physical activity and student performance at school. J Sch Health. 2005. № 75 (6). P. 214 – 810.

Alekseyeva E.N., Candidate of Pedagogic Sciences (Ph.D.), Associate Professor,
Pyatigorsk Medical and Pharmaceutical Institute, branch
Volgograd State Medical University

THE ROLE OF MOTOR ACTIVITY IN THE NORMALIZATION OF METABOLISM

Abstract: the article deals with the problem of metabolic disorders in the younger generation. The World Health Organization considers obesity as an epidemic that has spread and covered a significant part of the world's population. In Russia, a significant proportion of children and adolescents are obese and overweight. The author reveals the main cause of obesity in adolescence - low physical activity or a sedentary lifestyle. Motor activity - the implementation of physical movements performed by skeletal muscles, requiring energy expenditure above the basal metabolism. Sport is a subcategory of physical activity that includes structured competitive situations that are regulated by rules. Physical education plays a significant role in the normalization of disturbed metabolism. Physical exercise is planned, structured and repetitive movement. Physical exercise can increase the energy metabolism in the body, reduce increased appetite, thereby limiting the intake of excess nutrients in the body. Dosed training develops the patient's adaptive abilities by adapting individual systems and the whole organism to increasing physical exertion. The purpose of the article is to reveal the significance of the influence of physical exercises on the body of students with metabolic disorders. The article reveals the program of physical culture classes for students with metabolic disorders. The program involves the implementation of aerobic exercises, performed by a continuous method, low intensity; interval method, the essence of which is the alternation of moderate power loads with low ones; strength exercises.

Keywords: sedentary lifestyle, obesity, metabolic disorders, exercise, physical activity, disease.

Пилипер А.В., кандидат педагогических наук, доцент,
Колосков А.Ф.,
Монахова Л.Д., ассистент,
Московский государственный областной университет

ПРИЁМЫ РЕАЛИЗАЦИИ ПРИНЦИПА НАГЛЯДНОСТИ В ОБУЧЕНИИ НА ЗАНЯТИЯХ РИСУНКОМ

Аннотация: в статье рассматривается принцип наглядности и приемы его реализации на занятиях рисунком. Описаны основные виды наглядности, проанализированы ключевые позиции, характеризующие принцип наглядности, ориентиры и правила, которые ложатся в основу его применения. Данное исследование направлено на изучение принципа наглядности и его применение в преподавании рисунка и академического рисунка ученикам художественных школ, абитуриентам художественных вузов и учащимся первых курсов художественных колледжей.

В статье представлена деконструкция принципа наглядности и его этапов в условиях индивидуального подхода с учётом специфики обучения художественным направлениям. Целью статьи выступает определение приемов реализации принципа наглядности, а также исследование особенностей его использования на практике. В задачи, стоящие перед авторами, входил анализ разновидностей зрительной наглядности, видов наглядности, описание видов штриховки и определение ориентиров использования приемов наглядности.

Ключевые слова: наглядность, рисунок, принцип наглядности, приемы реализации, академический рисунок, графика, педагогический метод

«*Детский рисунок, процесс рисования – эта частица духовной жизни ребенка*»
В.А. Сухомлинский [1].

Принцип наглядности – это неотъемлемая часть учебного процесса. Существует большое множество различных средств его реализации, однако нельзя утверждать, что каждое средство универсально. Весь педагогический процесс – это творческий процесс, это созидательный процесс, в котором творит и создает не только учитель, но и ученик. В процессе обучения преподаватель использует эти средства, чтобы максимально просто и понятно донести информацию до учеников, какие-то средства используются для одной группы учеников, какие-то для другой, но так или иначе к каждому из учащихся учитель находит свой подход. Для того что бы эффективно использовать эти средства в современном образовательном процессе необходимо знать, что такое принцип наглядности.

Издавна философы и учителя думали о том, как облегчить интерес школьников к изобразительной деятельности. В древнем Египте, Греции, Риме, на Руси применяли наглядные пособия как средство развития мотивации, облегчающее обучение школьников изобразительной грамоте [3, с. 92]. «Принцип наглядности был значительно обогащен в трудах Г. Песталоцци. По его мнению, органы чувств сами по себе дают нам беспорядочные сведения об окружающем мире. Обучение должно ликвидировать беспорядочность в наблюдениях, разграничить предметы, а однородные и сходные предметы снова объединить, т.е. сформировать у обучающихся понятия. Песталоцци говорил: «Я прочно установил высший, главный принцип обучения, признавая наглядность как основой любого познания»» [2, с. 256]. Данное исследование направлено на изучение принципа наглядности и его применение в преподавании рисунка и академического рисунка ученикам художественных школ, абитуриентам художественных вузов и учащимся первых курсов художественных колледжей.

Организация обучения изобразительному искусству многоступенчатый и сложный процесс, в котором принцип наглядности один из основополагающих. Впервые этот принцип был описан Яном Амосом Коменским, чешским педагогом-гуманистом, который именовал этот принцип – «Золотое правило дидактики». Обязательное условие, по мнению Яна Амоса, это задействование всех органов чувств. Он говорил, что: «если мы намерены насаждать в учащихся истинные достоверные знания, то мы вообще должны стремиться обучать всему при помощи личного наблюдения и чувственной наглядности» [4]. Суть принципа наглядности: строение процесса познания посредством изучения предметов и явлений, как источника необходимого знания. С психологической точки зрения суть наглядности – это процесс познания посредством ощущений (слух, зрение, осязание и т.д.). Без использования органов чувств человек не сможет познавать мир и получать нужную информацию, а, следовательно, более углубленно и правильно познавать мир. Как писал в

своих сочинениях Константин Дмитриевич Ушинский, описывания обучение посредством наглядности: «это такое ученье, которое строится не на отвлеченных представлениях и словах, а на конкретных образах, непосредственно воспринятых ребенком» [5].

При использовании данного принципа, необходимо понимать, какой именно вид наглядности подходит для конкретного этапа занятия. При ошибочном выборе преподаватель не сможет грамотно, а главное, качественно донести информацию до учащихся, что усложнит процесс не только ученику, но и учителю.

Существует несколько видов наглядности:

1. **Изобразительная**. Этот вид может быть представлен плакатами, репродукциями картин, наглядными художественными пособиями (рис.1). Главное, чтобы на используемых средствах было подробно и понятно представлено то, что преподаватель пытается донести. На рис. 1 изображены этапы рисования.

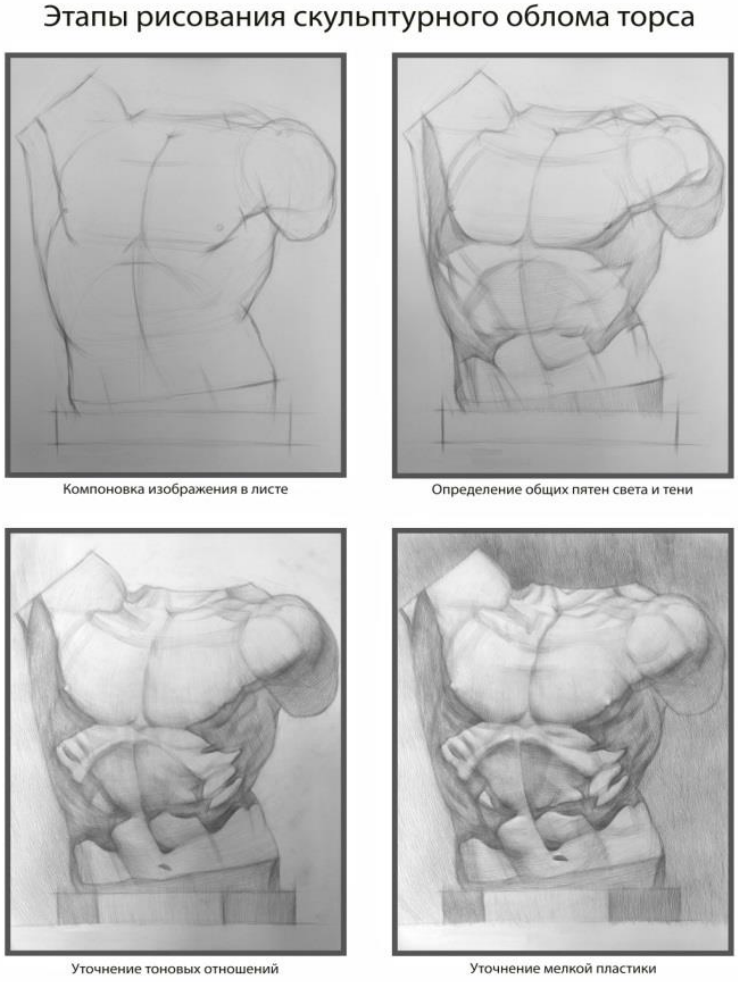

Рис. 1. Этапы рисования

2. **Натуральная**. Помимо искусственной среды существует также и естественная, в которой учащиеся могут познакомиться с предметами и явлениями. К примеру, экскурсия в Третьяковскую галерею, на которой учащиеся смогут прикоснуться к искусству, увидев оригинальные полотна художников, что способствует более яркому впечатлению, которое будет отражено в опыте ученика. Рисование с натуры и пленэрные выезды так же относятся к этому виду наглядности.

3. **Словесная**. Может быть представлена в виде аудиозаписи, подробно и доступно объясняющей какой-либо момент в теме и лекционного типа речь подготовленная учителем по изучаемой теме.

4. **Объемная**. Использование картин или звуков способствует хорошему понимаю и усвоению темы, однако важно помнить, что некоторые свойства и особенности того или иного предмета возможно передать только посредством объемных фигур, макетов, муляжей.

5. **Проекционно-интерактивная**. Данный вид представляет собой использование кинофильмов, цифровых заданий, слайдов, интерактивных пособий.

Приемы реализации принципа наглядности на

занятиях рисунком условно классифицируются по признакам:

1. Влияния на органы слуховой, двигательной, словесной и зрительной наглядностей, где в зависимости от целей задания, видоизменяется наглядность, а также, вероятна возможность смешивания и комплексного использования двух, трех или четырех наглядностей в конкретный момент времени;
2. Группа целеуказателей, направленная на процесс освоения какой-либо изобразительной техники (штриховка и ее направление, пятновой стиль, нажим, светотень и т.д.). Ниже будет более углубленно рассмотрены и объяснены особенности данной группы на примере подробного объяснения обучения учеников различным видам штриховки и сложностям их использования.

Внедряя в обучение принцип наглядности, необходимо использовать конкретные, подобранные под определенную задачу приемы реализации. Для конкретного вида учебной деятельности подходит ограниченное количество приемов. К примеру, преподаватель объясняет виды штриховки и пытается объяснить их классификацию, где подойдет визуализация в качестве приема, чтобы понять, как это выглядит и как создается. Преподаватель подбирает конкретные материалы (для штриховки лучше всего подойдут карандаши НВ, В, 2В (ТМ, М, 2М), они не сильно пачкают и позволяют равномерно набирать тон) и начинает процесс объяснения. Учитывая, что точка штрихования - место, от которого идет движение руки или пальцев и от него зависит максимальная длина штриховальных линий, необходимо задействовать три приема. Во-первых – визуальный для того, чтобы понять, как выглядит штрих, обучающемуся нужно самому видеть процесс штриховки и его результат. Также необходимо использовать слуховую наглядность, ввиду того, что нужно слышать, правильно ли учащийся выполняет штриховку – правильная штриховка создает определенное ровное звучание. Но не менее важная наглядность – двигательная. Для каждого вида штриховки она необходима. Существуют следующие виды штриховки:

1. **Штриховка прямыми линиями (штрих-отрезок)** – превосходный вариант для начинающего художника. Отлично позволяет моделировать форму и наслаивать области штриха друг на друга. Из точки А в точку В проводится короткая быстрая линия, далее вся зона, которую необходимо заштриховать заполняется такими же линиями, параллельными самой первой с соблюдением одинакового интервала между ними. Важно проводить линии достаточно быстро, потому как биение сердца заставит руку подрагивать, как бы вы ни старались сильно удерживать карандаш. На ровность линий значительно влияние будет оказывать фактура бумаги и мышечные напряжения. Исходя из всего вышеперечисленного, при должной скорости штрихования можно свести на нет все эти факторы и сделать штрих максимально ровным и четким.
2. **Штриховка «волосяная луковица»** – штриховка прямыми линиями с ослаблением нажима на карандаш в конце линии. Из точки А проводится линия, конец которой растворяется в листе, путем ослабления давления на карандаш примерно с середины пути и отрыва от бумаги в конце траектории движения. Является более продвинутым графическим приемом относительно первого вида штрихования, позволяет создавать более тонкие наслоения штриха, которые смотрятся более приятно и эстетически гармонично.
3. **Штриховка «самолет» –** является одним из самых почитаемых видов штриховки. Карандаш мягко касается бумаги, создавая плавное начало, затем к центру усиливается нажим и к концу линия растворяется. С помощью такого вида штриховки можно заполнять большие пространства ровным красивым тоном, а наслаивание штриха позволит усиливать тон в случае необходимости. Такой эффект становится возможным благодаря тому, что ослабленные концы линий сливаются в единый ровный тон. Естественное усиление тона к центру штриховочных линий создает эффект выпуклости формы. Таким образом эта штриховка отлично подходит для штриховки сферических поверхностей.
4. **Штриховка двойными линиями –** штриховка прекрасно подходит для изображения прядей волос, прекрасно за несколько движений руки передает фактуру. В основе техники выполнения данного вида штриховки используется алгоритм штриховки **«самолет»**, с той разницей, что рука художника исполняет подобие восьмерки с нажимом к центру и ослаблением на краях линий.

Как правило, у учащихся мышцы запястья и пальцев не готовы сразу к таким нагрузкам, поэтому следует в перерывах от практики штриховки использовать упражнения на пальцы, чтобы лучше развить их моторику. Двигательная наглядность позволяет усвоить процесс создания штриховки, позволяет на мышечном уровне понять и запомнить, как правильно, чтобы на уровне рефлексов, при создании работы, выполнять данный процесс.

Рассмотрим более углубленно первую группу приемов реализации с подробным объяснением каждого из них.

Ниже представлены две разновидности **зрительной наглядности**:

- **Естественная зрительная наглядность** (выполнение упражнений для развития теоретических знаний, глазомера и мышечной памяти рук), иначе говоря, *показ;*
- **Символическая наглядность** (наглядность, при которой преподаватель использует рисунки, схемы, фото, картины, фильмы, манекены, шарнирные модели и скульптуры), или иначе говоря – *демонстрация*.

Лещун Л.Н. в своей статье Наглядность как средство развития мотивации учащихся разных возрастных групп к изобразительной деятельности», разделяет методы использования наглядности на две большие группы: метод иллюстрации и метод демонстрации. «Благодаря этим методам появляется возможность возбудить у учащихся интерес к окружающей жизни, научить их анализировать природные и социальные явления, а также – концентрировать внимание на главном, выделять особые признаки» [3, с. 93].

Слуховая наглядность. Данная наглядность используется в академическом рисунке в качестве способа усвоения различной художественной деятельности. Звук, который появляется, к примеру, при штриховке вместе с ритмичным движением руки позволяет усвоить процесс рисования штрихованием, а также по звуку штрихования карандашом можно определить качественность и правильность выполнения работы. Если в процессе рисования слышен звук царапания бумаги, то это будет означать нарушение в технике. Важно, чтобы при использовании каждой наглядности не только преподаватель знал ее особенности, но также и ученик. Иначе, к примеру, когда будут слышны царапания бумаги карандашом, ученик не поймет, что совершает ошибку и будет продолжать процесс рисования, что приведет к еще большим ошибкам. Важно, чтобы дети понимали, какие основные и наиболее распространенные ошибки они могут совершить, чтобы иметь возможность учиться на чужом опыте и избежать эти ошибки.

Двигательная наглядность. Данная наглядность позволяет усвоить использование той или иной художественной техники посредством мышечной памяти. Ощущения действий, которые испытывает и изучает учащийся – это понимание сути неподвластных наблюдению частей действия (использование мелкой моторики пальцев рук, быстрая смена угла наклона руки относительно плоскости листа, перераспределение усилий нажатия на карандаш, перо, кисть и т.п.), это процесс объединения слуховой и смысловой деятельностей с двигательной.

Принцип наглядности требует в процессе его использования ясности и конкретики. К примеру, учащиеся должны нарисовать натюрморт из геометрических фигур. Но для того, чтобы отобразить такой натюрморт корректно, учащиеся должны понимать структуру каждого предмета в композиции. Если это геометрические тела, как например, шар или цилиндр, то объяснение их особенностей идет самым первым на занятиях, однако, это не будет являться показателем простоты понимания. Очевидные ошибки, которые учащийся может совершить при рисовании такого натюрморта – отсутствие объемности, правильное отображение предмета в пространстве. Предмет окажется плоским и неправильным. Чтобы избежать подобных ошибок, необходимо понятно и подробно объяснить учащимся суть строения каждого предмета. Необходимо, также, не только объяснить, но также и показать, как именно устроен тот или иной предмет. Наиболее успешный и часто используемый, в такой ситуации, метод – это метод сквозной конструкции. Данный метод позволяет наглядно отобразить структуру каждого предмета. Он позволяет учащимся увидеть видимые и невидимые части предмета, осмотреть предмет с разных точек зрения, изучив его во всех смыслах. После этого ученику будет проще выполнить задание. Наглядность, в данном случае, играет далеко не последнюю роль. Она помогает рассмотреть предмет, изучить его свойства, понять, как он устроен, чтобы суметь мысленно представить в пространстве объемный предмет, а не его плоскую копию.

Далее идет **словесная наглядность,** которая предусматривает формирование образа о двигательном действии благодаря достаточно живому и хорошему разъяснению особенностей изучаемой изобразительной техники, а также особое внимание уделяется тем элементам, которые невозможно или достаточно сложно рассмотреть посредством наблюдения.

Перечисленные приемы реализации, как правило, взаимозависимы и используются на занятиях по академическому рисунку единовременно. Однако, в зависимости от задачи, выполняемой в конкретный момент времени, меняется акцент на тот или иной прием, что позволяет выполнить установленную задачу.

Для построения различных предметов, составления композиции, используются приемы наглядности, в состав которых входят те или иные ориентиры:

- **специализированные устройства** (как например, бумажная рамка, служащая способом определения наиболее успешной компоновки предметов на листе);

- **аудиторные предметы**, которые смогут, в качестве ассоциации, послужить помощью для определения, например, правильных углов ребер геометрических фигур;
- **части тела самого ученика** (например, при изображении гипсовых кистей рук, ученик всегда может использовать собственные руки для лучшего понимания анатомических особенностей).

Данные приемы облегчают процесс понимания, они способствуют более правильному, а главное, простому процессу усвоения информации, получаемой учеником извне.

Реализация принципа наглядности – это достаточно объемный вид деятельности. Его использование в педагогическом процессе предполагает ряд правил, которые необходимо соблюдать при использовании принципа:

1. В процессе обучения комплексность и разнообразность приемов наглядности – это обязательное требование, без соблюдения которого педагогический процесс не будет таким живым и понятным. Однообразное занятие может привести к потере внимания и интереса обучающихся, что, в свою очередь, приводит к падению качества работы, качества образования и плохим результатам, которые покажут ученики. Объясняется это тем, что ошибочность метода усложняет процесс восприятия информации, что, вследствие, усложняет процесс ее понимания.

2. Несмотря на высокое качество и простоту понимания приемов наглядности, без возможности получить обратную связь, эффективность приемов падает, из-за чего качество самого занятия также ухудшается. Несмотря на простоту методов, ошибки при выборе не редкость. Простое, на первый взгляд, при детальном рассмотрении становится более содержательным и сложным. И там, где лучше подойдет зрительная наглядность, например, при демонстрации материала, при усвоении деятельности связанной с, к примеру, рисованием натюрморта, пониманием особенностей горизонта, как он должен быть использован в работе, для чего он нужен и как влияет на взгляд художника, сможет помочь именно двигательная наглядность, которая сможет наглядно продемонстрировать этот процесс и ответить, таким образом, на все вопросы.

3. Принцип наглядности универсален. Он подходит для разных возрастных групп. Однако, при выборе приемов его реализации, необходимо учитывать психологию возраста, для которого они будут применены. Если рассматривать детей с точки зрения возрастной психологии, то сразу станет понятно: чем младше возраст, тем больше игры должно быть в образовательном процессе. Чем младше возраст, тем сложнее удержать внимание, чем младше возраст, тем проще подобрать мотивацию. В зависимости от возраста учащихся, те или иные методы не смогут быть использованы одинаково, не смогут быть реализованы в полной мере и, главное: не смогут принести одинаковую пользу для разных возрастных групп.

4. При использовании принципа наглядности нужно учесть впечатления, которые уже имеются в арсенале ученика. Данное правило значительно упростит донесение информации до учащегося. Также необходимо учесть и знания и, в зависимости от умений и знаний, подбирать соответствующий прием. Процесс восприятия очень важен. Каждый видит мир по-своему и, если кто-то увидел закат алым, то кто-то увидит малиновым и отобразит в своей работе именно такие цвета. Важно понимать, что разные люди воспринимают мир и поступающую извне информацию поразному. Поэтому, в зависимости от того, какими впечатлениями обладает ученик, какие знания и умения имеет в арсенале, будет меняться образовательный процесс.

Составляя план занятия, и включая туда какой-либо прием реализации, важно понимать, как устроен процесс мышления учащегося. В избранных сочинениях Петра Федоровича Каптерева можно встретить следующие рассуждения касательно процесса мышления учащегося: «Полный акт мышления слагается из трех моментов: а) раздражения чувствующего нерва и ощущения; б) переработки полученного ощущения, создания представлений, понятий и выводов; в) выражения внутренней работы внешним действием. Эта схема мышления есть вместе с тем и схема всей психической жизни вообще. Присматриваясь к этой схеме, сопоставляя ее с действительным ходом мышления у детей и взрослых, мы замечаем следующий факт: у детей наиболее рельефно выражаются первый и последний моменты мыслительного процесса; они преобладают над средним моментом; у взрослых же, напротив, преобладает второй момент, первый же и последний выражаются слабее» [6]. Представляя внутренне устройство мышления, восприятие окружающей информации, можно с успехом подобрать такие приемы реализации, которые смогут максимально точно и понятно и, главное, максимально приближенно к видению преподавателя отразить информацию и передать ее школьникам.

Говоря о данном принципе, К.Д. Ушинский отмечал, что творческое использование педагогом принципа наглядности – это не что иное, как показатель его знаний о средствах этого принципа и умении грамотного сочетания и использования слов [7].

Принцип наглядности – очень важный принцип для педагогического процесса. Благодаря данному принципу у учащихся появляется возможность изучить предмет не посредством его описания преподавателем и его представлением посредством представления преподавателя, а посредством его реального отражения в действительности (геометрический предмет, скульптура и т.д.), благодаря чему происходит правильное формирование представления о предмете, его анализ, обобщение и усвоение. Создание правильных образов и формирование понятия об изучаемом предмете – две составляющие наглядности. Но несмотря на то, что наглядность оказывает положительный эффект на процесс обучения, она также оказывает и отрицательный. В случае если преподаватель использует чрезмерное количество таких средств, учащимся становится очень сложно формировать понятия, т.к. внимание рассеяно, наглядность отвлекает ребенка, мешая, а, не помогая ему, ученику становится сложно сосредоточиться на усвоении нового материала. Однако не только чрезмерное количество таких средств ухудшает качество занятия, но и также не правильная передача свойств и внешнего вида предмета, из-за чего складывается неверное представление о предмете. Такое представление, впоследствии, очень сложно исправить. Потому важно помнить, что наглядность – средство, а не цель обучения.

Конечно, каждый прием реализации важен. Однако, в зависимости от видов деятельности, от типа занятия, от задач, которые необходимо выполнить, важность одного начинает преобладать над другим. Для преподавателя важно понимать. В какой момент времени поменять стрелку важности и начать использовать другой прием. Неграмотное использование приводит к ошибкам в образовательном процессе, приводит к ухудшению качестве и потере мотивации учащихся при выполнении заданий. Важно помнить: чем больше ошибок учащиеся совершают по причине некорректного использования приемов, тем меньше будет становиться мотивация учеников. Для преподавателя грамотный выбор также важен. Чем успешнее подобран прием, тем проще и быстрее будет продвигаться процесс обучения, преподаватель сможет наиболее успешно донести информацию до учащихся, будет возникать меньше ошибок и ученики быстрее смогут освоить материал и больше времени потратить на практические занятия.

Литература

1. Сухомлинский В.А. Сердце отдаю детям. Киев: Радянська школа, 1974 г. 288 с.
2. Жданова Л.У., Кульгарина Л.Р. Основной принцип обучения – принцип наглядности // Наука и образование: новое время. 2015. № 6 (11). С. 255 – 258.
3. Лещун Л.Н. Наглядность как средство развития мотивации учащихся разных возрастных групп к изобразительной деятельности // Мир детства в современном образовательном пространстве: Сборник статей студентов, магистрантов, аспирантов. Витебск, 2020. № 11. С. 92 – 94.
4. Коменский Я.А. Избранные педагогические сочинения. М., 1955. С. 302.
5. Ушинский К.Д. Педагогические соч.: в 6-ти т. М., 1988. Т. 2. С. 265 – 266.
6. Песталоцци И.Г. Педагогические сочинения. М., 1950.
7. Ушинский К.Д. Избранные педагогические сочинения: в 2 т. 2005. Т. 1. 429 с.
8. Крючков Е.М., Пилипер А.В., Монахова Л.Д. Учебная практика как неотъемлемая часть высшего профессионального образования: актуальные изменения ФГОС 3++ / Педагогика искусства. 2021. № 4. С. 126 – 134.
9. Рубинштейн С.Л. Основы общей психологии. СПб.: Питер, 2001.

References

1. Suhomlinskij V.A. Serdce otdayu detyam. Kiev: Radyans'ka shkola, 1974 g. 288 s.
2. ZHdanova L.U., Kul'garina L.R. Osnovnoj princip obucheniya – princip naglyadnosti. Nauka i obrazovanie: novoe vremya. 2015. № 6 (11). S. 255 – 258.
3. Leshchun L.N. Naglyadnost' kak sredstvo razvitiya motivacii uchashchihsya raznyh vozrastnyh grupp k izobrazitel'noj deyatel'nosti. Mir detstva v sovremennom obrazovatel'nom prostranstve: Sbornik statej studentov, magistrantov, aspirantov. Vitebsk, 2020. № 11. S. 92 – 94.
4. Komenskij YA.A. Izbrannye pedagogicheskie sochineniya. M., 1955. S. 302.
5. Ushinskij K.D. Pedagogicheskie soch.: v 6-ti t. M., 1988. T. 2. S. 265 – 266.
6. Pestalocci I.G. Pedagogicheskie sochineniya. M., 1950.
7. Ushinskij K.D. Izbrannye pedagogicheskie sochineniya: v 2 t. 2005. T. 1. 429 s.
8. Kryuchkov E.M., Piliper A.V., Monahova L.D. Uchebnaya praktika kak neot"emlemaya chast' vysshego professional'nogo obrazovaniya: aktual'nye izmeneniya FGOS 3++. Pedagogika iskusstva. 2021. № 4. S. 126 – 134.
9. Rubinshtejn S.L. Osnovy obshchej psihologii. SPb.: Piter, 2001.

Piliper A.V., Candidate of Pedagogic Sciences (Ph.D.), Associate Professor,
Koloskov A.F.,
Monakhova L.D., Assistant Professor,
Moscow Region State University

METHODS OF REALISATION OF THE PRINCIPLE OF VISIBILITY IN TEACHING THE DRAWING CLASSES

Abstract: the article deals with the principle of visualization and methods of its implementation in the classes of drawing. The main types of visualization are described, key positions characterizing the principle of visualization, guidelines and rules underlying its application are analyzed. The purpose of this research is to investigate the principle of visualization and its application in teaching drawing and academic drawing to students of art schools, applicants and first-year students of art colleges.

The article presents a deconstruction of the principle of visualization and its stages under the conditions of the individual approach, taking into account the specifics of teaching the art trends. The goal of the article is to determine the methods of implementation of the principle of visualization and to research the features of its use in practice. The tasks set for the authors include the analysis of different types of visualization, visual attention, description of shading techniques and defining the guidelines for using visualization techniques.

Keywords: visualization, drawing, principle of visualization, graphic, methods of implementation, academic drawing, graphics, pedagogical method

ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ НАУКИ

Стародубцева Г.А., кандидат психологических наук,
Институт развития образования Иркутской области

ПРЕДСТАВЛЕНИЯ РОДИТЕЛЕЙ О ПСИХОЛОГО-ПЕДАГОГИЧЕСКИХ ПРОБЛЕМАХ РАЗВИТИЯ, ОБУЧЕНИЯ И ВОСПИТАНИЯ ДЕТЕЙ ДОШКОЛЬНОГО ВОЗРАСТА

Аннотация: статья посвящена изучению представлений родителей о психолого-педагогических проблемах детей дошкольного возраста в области образования. Основана на материалах анонимного электронного анкетного опроса законных представителей, чьи дети посещают городской детский сад. В работы выявлен рейтинг психолого-педагогических детей с точки зрения родителей в области развития, обучения и воспитания. Результаты анализа показали, что доминантой волнующих проблем родителей дошкольников являются вопросы развития: готовность ребенка к школьному обучению, влияние цифровых средств на развитие личности ребенка. В области воспитания проявились вопросы социализации, взаимодействия воспитанника со сверстниками. Небольшой процент выборки родителей обеспокоен условиями организаций среды, игровой деятельности и адаптации как нормотипических детей, так и детей с особыми возможностями здоровья. По итогу анализа авторы публикации дают научно-обоснованные методические рекомендации для педагогов-психологов детских садов по направлению развития детей и обеспечения просветительской работы с родителями.

Ключевые слова: представления родителей, психолого-педагогические проблемы детей, готовность ребенка к школьному обучению, цифровая социализация, обучение, развитие и воспитание детей дошкольного возраста

Данная статья посвящена анализу результатов опроса родителей (законных представителей) о психолого-педагогических проблемах развития, обучения и воспитания детей дошкольного возраста. Она включает отдельные результаты группового исследования сотрудников Института развития образования Иркутской области (ГАУ ДПО ИРО), направленного на выявление психолого-педагогических проблем дошкольного детства. Целью такого изучения является оказание помощи психолого-педагогическому составу детских садов в грамотном и научно обоснованном психолого-педагогическом сопровождении дошкольников, в дальнейшей консультативной помощи взрослым и детям на базе дошкольных образовательных организаций. Статья основана на материалах, полученных в ходе научного опроса законных представителей детей, посещающих детские сады г. Иркутска.

Основное внимание в работе уделено нескольким моментам: составлению рейтинга наиболее волнующих родителей психолого-педагогических проблем детского развития; составлению методических рекомендаций для педагогов-психологов детского сада в приоритетных областях развития, обучения и воспитания детей дошкольного возраста.

В рамках исследования был разработан специальный инструментарий – анкета, содержащая 21 вопрос, касающихся различных аспектов развития, обучения и воспитания детей дошкольного возраста. Родителям предлагалось выбрать один или несколько вопросов, которые, по их мнению, являются наиболее волнующими и с которыми они обратились бы к педагогу-психологу детского сада. В ходе анонимного электронного анкетного опроса приняло участие 5 868 респондентов, чьи дети посещают городской детский сад, возраст которых составляет от 3 до 7 лет.

Анализ представлений родителей о психолого-педагогических проблемах детей дошкольного возраста позволил условно распределить их по следующим областям: проблемы развития, проблемы воспитания и проблемы обучения. Начнем с рассмотрения тех проблем дошкольников, которые в первую очередь отмечает большинство родители (по наибольшему проценту выборов от представленных вопросов).

В области развития дошкольников взрослые озабочены получением ответов на следующие вопросы: «По каким признакам я могу определить готов ли мой ребенок к школе?» (51,7 % респондентов); «Какие возрастные характеристики должны быть сформированы у ребенка на этапе выпуска из детского сада»? (48%); «Как повлияет на развитие ребенка бесконтрольное использование им гаджетов, планшетов, телефонов и т.д.?» (28,9%); «Как развивать мелкую моторику у ребенка? И как это связано с успешным обучением в школе?» (21,6%); «Как пережить кризис 3-ех лет?» (16,1%); «Моему ребенку 3 года, и он не говорит, что делать? и к кому обратиться?» (6,9%); «Дет-

ский онанизм – это норма или патология?» (6,5%); «Моему ребенку 4 года, он не хочет общаться с детьми на игровой площадке. Нормально ли это?» (4,1%); «Моему ребенку 5,5 лет, он до сих пор сосет палец? Что делать?» (2,9%).

Как видно из выше представленных результатов опроса, доминантой среди психолого-педагогических проблем детей дошкольного возраста в области развития, по мнению родителей, является готовность ребенка к школьному обучению – на это указывают 51,7% респондентов (или 3031 родитель выбрали следующий вопрос «По каким признакам я могу определить готов ли мой ребенок к школе?»).

Данная психолого-педагогическая проблема является одной из самых актуальных среди родителей нашей выборки. На наш взгляд, это связано с их тревогами в отношении требований современной школы к первоклассникам (сформированные элементарные навыки счета, чтения, письма). При этом 2 095 родителей (35,7% от выборки) озабочены вопросом о необходимости прохождения дошкольником школы раннего развития. С другой стороны, взрослых интересуют не просто признаки готовности детей к школе, но и сами специфические характеристики, те достижения, которыми дошкольники должны обладать на этапе завершения детства. 2 816 (48% выборки) родителей хотели бы знать, «Какие возрастные, социально-психологические характеристики должны быть сформированы у ребенка на этапе выпуска из детского сада?». Более того, как мы видим из опроса, представления родителей об успешном обучении в школе связываются с развитием мелкой моторики у ребенка (1 268 (21,6%) респондентов хотели бы получить ответ на этот вопрос).

Перед началом запуска электронного опроса родителей, чьи дети посещают городской детский сад, мы предполагали, что для них вопрос о готовности ребенка к школьному обучению не будет столь сверхприоритетным и являться центральной проблемой в области развития дошкольника, поскольку в данных учреждениях этому психолого-педагогическому направлению всегда уделяется особое внимание. Как видно из результатов нашего исследования, наше предположение не подтвердилось. Из этого следует, что в настоящий момент детские сады недостаточно и не в полной мере уделяют внимание данной проблеме. Хотя на сегодняшний день в психолого-педагогической науке предоставлен достаточно обширный материал в области психологической готовности современных детей дошкольного возраста к школьному обучению, в котором описываются основные составляющие этой готовности. А также разработаны конкретные психолого-педагогические методы и технологии по диагностике, формированию и, в случае необходимости, коррекционной работы с детьми этого возраста [5, 6, 7, 8, 10].

Собственные исследовательские интересы автора лежат в области киберсоциализации детей дошкольного возраста и связанные с ней особенности протекания психического и социально-психологического развития ребенка этого возраста [11]. Обращая внимание на проблемы детей в этой плоскости, озвученных родителями, можно обнаружить, что 1693 родителя (28,9% респондентов) интересуются вопросом о влиянии информационно-коммуникативных технологий (гаджетов, планшетов, телефонов и пр.) на развитие их детей. Действительно, сегодняшний мир невозможен без использования человеком различных цифровых и компьютерных средств и устройств. Становление личности, развитие сознания детей, их когнитивной сферы обусловлено, в том числе, процессом киберсоциализации, сутью которого является «…процесс качественных изменений структуры самосознания личности и потребностно-мотивационной сферы индивидуума, происходящий под влиянием и в результате использования человеком современных информационно-коммуникационных, цифровых и компьютерных технологий в контексте усвоения и воспроизводства им культуры в рамках персональной жизнедеятельности» [9, с. 14]. Мы убеждены, как и многие другие ученые, что стихийное, бесконтрольное использование детьми дошкольного возраста цифровых технологий обусловливает появление рисков и угроз в области их развития: задержки в познавательной сфере, проблемы развития потребностно-мотивационной сферы, трудности в понимании ценностно-смыслового содержания информации, изменения в области самосознания и др. [1, 2, 3, 5].

Представления родителей о развитии дошкольника связаны также с проявляющимися проблемами кризиса 3 лет (16,1%), речевого развития (6,9%), взаимодействия со сверстниками (4,1%). Волнуют взрослых и проблемы полового развития: детского онанизма (6,5%), и сосания пальцев (2,9%) и т.п. Законные представители хотели бы знать, что именно необходимо делать в этих ситуациях.

Далее, рассмотрим группу вопросов в отношении психолого-педагогических проблем детей дошкольного возраста в области воспитания, а также объем выборки, указывающий на значимость и важность для родителей подобных встречаемых проблем. Например, такие вопросы: «Как говорить ребенку «нет»?» (43,5% респондентов); «Как привить ребенку любовь к книгам?» (42,4%); «В каких случаях нужно говорить ребенку «нет»?» (40,7%);

«Мой ребенок истерит в магазине. Как себя вести и что делать, чтобы этого не повторялось?» (15,1%); «В садике часто жалуются, что мой ребенок кусается и дерется. Что за этим стоит? Всегда ли это отклонение от нормы?» (7,3%); «Воспитатель жалуется, что ребенок не общается со сверстниками в детском саду. Это нормально?» (3,6?).

Проанализировав выбор родителей, можно заметить, что проблемы детей дошкольного возраста в области воспитания связаны с вхождением их в социальные отношения; налаживанием коммуникаций с миром и другими людьми, сверстниками; усвоением правил и норм поведения, выработанных в обществе, и требованием их соблюдать. Так, например, 889 родителей (15,1%) не знают, как научить ребенка вести себя без истерик в магазине. В этой связи взрослым требуется немало волевых и эмоциональных усилий, чтобы обеспечить благоприятный процесс социализации ребенка дошкольного возраста, но, как мы можем видеть, 2 551 родителю (43,5%) сложно отказать ребенку и сказать «нет», а 2 387 респондентов (40,7%) не знают, в каких случаях это необходимо сделать. Особое внимание, на наш взгляд, стоит уделить вопросу «Как привить ребенку любовь к книгам?», который выбрали 2 488 (42,2%) взрослых. На наш взгляд, в современном мире в виду развития различных цифровых технологий и раннего приобщения к ним детей раннего и дошкольного возраста родители обеспокоены, что все больше возрастает интерес к гаджетам, телефонам, нежели к книгам. Но, с другой стороны, масштабное вовлечение самих взрослых в цифровой и сетевой мир не позволяет ребенку интроецировать культуру взаимодействия с книгой и любовь к чтению, поскольку сами взрослые не торопятся этого делать в своей повседневной жизни.

Что касается психолого-педагогических проблем детей в области их обучения, то представления родителей распределились следующим образом: «Как организовать развивающую среду дома?» (37,2%); «Нужны ли ребенку школы раннего развития? (35,7%); «Какое значение имеет игра для ребенка в этом возрасте? (16,8%); «Каковы особенности адаптации ребенка к детскому саду?» (12,2%); «По каким программам обучаются дети с нарушением в развитии? (4,9%); «Как пройти обследование психолого-медико-педагогической комиссией?» (4,1%).

Исходя из всего массива полученных данных, видно, что большее число проблем у детей дошкольного возраста, по мнению родителей, лежат в плоскости развития, затем воспитания и лишь небольшое количество вопросов в области обучения. С одной стороны, это закономерно, т.к. основной вид развивающей деятельности дошкольника – игровая деятельность. Но что касается уже старших дошкольников, то, на наш взгляд, часто родители вменяют процесс обучения ребенка социальным институтам (детским садам, школам, коллежам, университетам), поскольку именно они научают ребенка необходимым навыкам и дают знания, которые потребуются ему в будущем. Вместе с тем, важно отметить, что в виду недавно произошедшей неблагоприятной эпидемиологической обстановки в стране 2 184 родителя (37,2% респондентов) обеспокоены тем, каким образом организовать развивающую среду для ребенка дома, в случае нахождения его вне стен образовательного учреждения.

Дети с особыми возможностями здоровья (далее ОВЗ) наряду с обычными детьми также посещают детские сады и им требуются специальные адаптированные образовательные программы, прохождение комиссии и соответствующие условия. Проблемы создания развивающей среды для таких детей, способствующей их эффективной адаптации и позитивной социализации, подготовки соответствующих кадров, усиления просветительской работы с родителями в современном мире является наиболее актуальной. И хотя на протяжении длительного времени со времен становления советской вспомогательной школы и олигофренопедагогики [4] развитию этих детей уделяется особое внимание, как видно из наших полученных данных, все-таки не все еще сделано, и родителей (4,9%), имеющих таких детей, волнуют данные вопросы, и им требуется отдельная просветительская работа, направленная на повышение их информационной компетентности в данной области.

На наш взгляд, представления родителей о психолого-педагогических проблемах детей остаются практически неизменными (взрослые всегда были обеспокоены готовностью ребенка к школьному обучению, проблемами взаимодействия со сверстниками, проживанию кризиса 3-ех лет и пр.). В настоящее время в связи с изменением содержания социальной ситуации развития и включением в неё новых цифровых средств и орудий (планшеты, телефоны и пр.) появились ещё и проблемы, связанные с развитием психического, психологического и социального облика ребенка, обусловленные процессом киберсоциализации.

Более того, если обратить внимание на все выбранные вопросы, волнующие родителей, то в них как раз можно обнаружить, что взрослые обеспокоены нормальностью протекания того или иного процесса («всегда ли это отклонение от нормы?», «нормально ли это?», «это норма или патология?», «это нормально?»).

Полученные результаты о представлениях родителей в области психолого-педагогических проблем у детей дошкольного возраста позволяют составить конкретные методические рекомендации для педагогов-психологов детского сада в приоритетных областях развития, обучения и воспитания детей дошкольного возраста.

По итогам полученных данных и объему выборки, указывающих на значимость и важность для родителей психолого-педагогических проблем, в первую очередь, специалистам необходимо уделить особое внимание работе с законными представителями в области повышения их психолого-педагогической компетентности по вопросу готовности их детей к школьному обучению. На наш взгляд, это работа должна быть направлена не сколько на предъявление законным представителям некоторой информационной справки о том, как подготовить ребенка к школе, сколько на организацию их обучения по конкретным частным темам: основные признаки готовности дошкольника к обучению (физические, интеллектуальные, личностные); созревание головного мозга и учебно-познавательная деятельность ребенка; как выбрать «свою» школу; стоит ли отдавать ребенка на подготовительные занятия; почему важно уделить внимание развитию мелкой и крупной моторики; как предотвратить трудности в обучении; особенности игровой деятельности дошкольника и ее ведущая роль в формировании школьной готовности.

Следующая психолого-педагогическая проблема, которая остро волнует родителей, это проблема в области влияния цифровых средств на развитие личности ребенка дошкольного возраста. Психологам детских садов следует выстроить диалог с законными представителями воспитанников по направлению описания рисков и угроз со стороны информационных и компьютерных технологий на развитие поведения, аффективно-волевой и познавательной сферы, самосознания дошкольника (на что стоит обратить внимания, куда следует обратиться в случае обнаружения зависимости от телефона). При этом мягко, но настойчиво доносить до взрослых информацию о том, какое их поведение при взаимодействии с гаджетом провоцирует развитие неадекватных поведенческих и эмоциональных проявлений у ребенка, задержку его речевого развития, а также трудности в общей заинтересованности другими видами деятельности (например, чтение книг).

Выявленные представления родителей в сфере развития, воспитания и обучения детей показывают нам их наибольшие обеспокоенности. Взрослые осознают недостаток информации в этой области и делают запрос: «как мне лучше поступить…», «что мне необходимо сделать…», «что именно я делаю неправильно…», «как мне улучшить…». Чтобы их тревоги и страхи («я плохой родитель, что даже не умею говорить «нет») не мешали эффективно выстраивать дальнейшие взаимодействия с ребенком, мы предлагаем им консультироваться у педагогов и психологов дошкольных образовательных организаций. А психолого-педагогическому составу детских садов важно прислушиваться к запросу родителей, конкретизировать и индивидуализировать работу в области психологического консультирования законных представителей детей, посещающих городские детские сады.

Литература

1. Айдарова Э.Н., Шикина А.А. Особенности мышления детей раннего возраста, использующих гаджеты // Кул ьтурно-исторический подход в современной психологии развития: достижения, проблемы, перспективы: Сб. тез. участников шестой Всерос. науч.-практич. конф. по психологии развития, посвященной 80-летию со дня рождения проф. Л.Ф. Обуховой / ред. И.В. Шаповаленко, Л.И. Эльконинова, Ю.А. Кочетова. М.: Изд-во ФГБОУ ВО МГППУ. 2018. С. 118 – 120.

2. Вайнштейн А. Интернет-зависимость: диагностика, коморбидность и лечение [Электронный ресурс] // Медицинская психология в России: электрон. науч. журнал. 2015. № 4 (33). С. 3. URL: http://www.mprj.ru/archiv_global/2015_4_33/nomer05.php (дата обращения: 26.06.2022)

3. Гуляева Е.В., Токарчук Ю.А. Компьютерные игры в жизни дошкольников // Психологическая наука и образование. 2012. Т. 17. № 2. С. 5 – 12.

4. Замский Х.С. История олигофренопедагогики: учебник для студентов пед. ин-ов по спец-ти. № 2111 «Дефектология». 2-е изд., испр. и доп. М.: Просвещение. 1980. 398 с.

5. Канторова Е.В., Горбачевская Н.Л. Предпосылки трудностей школьного обучения у учащихся начальных классов // Психологическая наука и образование. 2020. Т. 25. № 6. С. 113 – 125. DOI: https://doi.org/10.17759/pse.2020250610

6. Клопотова Е.Е. Особенности ценностных ориентаций современных дошкольников [Электронный ресурс] // Психологическая наука и образование psyedu.ru 2017. Т. 9. № 1. С. 96 – 105.

7. Овечкина Е.А. Особенности психолого-педагогической онлайн-диагностики готовности к школьному обучению // Цифровая гуманитаристика и технологии в образовании (DHTE 2021): сб. статей II Всероссийской научно-практической конференции с международным участием. 11-12 ноября 2021 г. / Под ред. В.В. Рубцова, М.Г. Сороковой, Н.П. Радчиковой. М.: Изд-во ФГБОУ ВО МГППУ, 2021. С. 681 – 688.

8. Печатнова Н.Б. Формирование у дошкольников интеллектуальной готовности к обучению в школе [Электронный ресурс] // Вестник практической психологии образования. 2020. Т. 17. № 3. С. 22 – 31. DOI:10.17759/bppe.2020170302

9. Плешаков В.А. Теория киберсоциализации человека: монография / под общ. ред. чл.-корр. РАО, д.п.н., проф. А.В. Мудрика. М.: МПГУ; Homo Cyberus, 2011. 400 с.

10. Семенова Т.С. Психологическая готовность к школе как основа благополучия первоклассников в начале обучения [Электронный ресурс] // Вестник практической психологии образования. 2020. Т. 17. № 3. С. 115 – 123. DOI:10.17759/bppe.2020170311

11. Стародубцева Г.А. Критерии социализации ребенка дошкольного возраста в современном обществе // Методология современной психологии. 2021. № 14. С. 127 – 136.

References

1. Ajdarova Je.N., Shikina A.A. Osobennosti myshlenija detej rannego vozrasta, ispol'zujushhih gadzhety. Kul 'turno-istoricheskij podhod v sovremennoj psihologii razvitija: dostizhenija, problemy, perspektivy: Sb. tez. uchastnikov shestoj Vseros. nauch.-praktich. konf. po psihologii razvi-tija, posvjashhennoj 80-letiju so dnja rozhdenija prof. L.F. Obuhovoj. red. I.V. Shapovalenko, L.I. Jel'koninova, Ju.A. Kochetova. M.: Izd-vo FGBOU VO MGPPU. 2018. S. 118 – 120.

2. Vajnshtejn A. Internet-zavisimost': diagnostika, komorbidnost' i lechenie [Jelektronnyj resurs]. Medicinskaja psihologija v Rossii: jelektron. nauch. zhurnal. 2015. № 4 (33). C. 3. URL: http://www.mprj.ru/archiv_global/2015_4_33/nomer05.php (data obrashhenija: 26.06.2022)

3. Guljaeva E.V., Tokarchuk Ju.A. Komp'juternye igry v zhizni doshkol'nikov. Psihologicheskaja nauka i obrazovanie. 2012. T. 17. № 2. S. 5 – 12.

4. Zamskij H.S. Istorija oligofrenopedagogiki: uchebnik dlja studentov ped. in-ov po spec-ti. № 2111 «Defektologija». 2-e izd., ispr. i dop. M.: Prosveshhenie. 1980. 398 s.

5. Kantorova E.V., Gorbachevskaja N.L. Predposylki trudnostej shkol'nogo obuchenija u uchashhihsja nachal'nyh klassov. Psihologicheskaja nauka i obrazovanie. 2020. T. 25. № 6. C. 113 – 125. DOI: https://doi.org/10.17759/pse.2020250610

6. Klopotova E.E. Osobennosti cennostnyh orientacij sovremennyh doshkol'nikov [Jelektronnyj resurs]. Psihologicheskaja nauka i obrazovanie psyedu.ru 2017. T. 9. № 1. S. 96 – 105.

7. Ovechkina E.A. Osobennosti psihologo-pedagogicheskoj onlajn-diagnostiki gotovnosti k shkol'nomu obucheniju. Cifrovaja gumanitaristika i tehnologii v obrazovanii (DHTE 2021): sb. statej II Vserossijskoj nauchno-prakticheskoj konferencii s mezhdunarodnym uchastiem. 11-12 nojabrja 2021 g. Pod red. V.V. Rubcova, M.G. Sorokovoj, N.P. Radchikovoj. M.: Izd-vo FGBOU VO MGPPU, 2021. S. 681 – 688.

8. Pechatnova N.B. Formirovanie u doshkol'nikov intellektual'noj gotovnosti k obucheniju v shkole [Jelektronnyj resurs]. Vestnik prakticheskoj psihologii obrazovanija. 2020. T. 17. № 3. C. 22 – 31. DOI:10.17759/bppe.2020170302

9. Pleshakov V.A. Teorija kibersocializacii cheloveka: monografija. pod obshh. red. chl.-korr. RAO, d.p.n., prof. A.V. Mudrika. M.: MPGU; Homo Cyberus, 2011. 400 s.

10. Semenova T.S. Psihologicheskaja gotovnost' k shkole kak osnova blagopoluchija pervoklassnikov v nachale obuchenija [Jelektronnyj resurs]. Vestnik prakticheskoj psihologii obrazovanija. 2020. T. 17. № 3. C. 115 – 123. DOI:10.17759/bppe.2020170311

11. Starodubceva G.A. Kriterii socializacii rebenka doshkol'nogo vozrasta v sovremennom obshhestve. Metodologija sovremennoj psihologii. 2021. № 14. S. 127 – 136.

Starodubtseva G.A., Candidate of Psychological Sciences (Ph.D.),
Institute of Education Development of the Irkutsk region

PARENTS' IDEAS ABOUT PSYCHOLOGICAL AND PEDAGOGICAL PROBLEMS OF DEVELOPMENT, EDUCATION AND UPBRINGING OF PRESCHOOL CHILDREN

Abstract: the article is devoted to the study of parents' ideas about the psychological and pedagogical problems of preschool children in the field of education. It is based on the materials of an anonymous electronic questionnaire survey of legal representatives whose children attend the city kindergarten. The work reveals the rating of psychological and pedagogical children from the point of view of parents in the field of development, education and upbringing. The results of the analysis showed that the dominant issues of concern to parents of preschoolers are development issues: the child's readiness for school, the influence of digital means on the development of the child's personality. In the field of education, the issues of socialization, interaction of the pupil with peers have manifested themselves. A small percentage of the sample of parents is concerned about the conditions of the environment, play activities and adaptation of both normotypic children and children with special health opportunities. Based on the results of the analysis, the authors of the publication provide scientifically-based methodological recommendations for teachers-psychologists of kindergartens in the direction of children's development and providing educational work with parents.

Keywords: representations of parents, psychological and pedagogical problems of children, child's readiness for school, digital socialization, education, development and upbringing of preschool children

Марковский А.В., кандидат медицинских наук, научный сотрудник,
Научно-исследовательский институт Читинской государственной медицинской академии

АДАПТАЦИЯ СТУДЕНТОВ И КАЧЕСТВО ОБРАЗОВАНИЯ В УСЛОВИЯХ ОБЩЕЖИТИЯ

Аннотация: одной из проблем учебной адаптации в российских вузах, отличающихся более сложной системой образования в сравнении со школьной, служит проблема качества жизни в общежитии. В данной статье рассматриваются трудности адаптации современных студентов медицинского вуза к повседневным условиям проживания и особенностям организации внеучебного процесса в общежитии, что является определяющим фактором для дальнейшей карьеры и развития личности будущих врачей. Целью данного социологического исследования является изучение удовлетворенности студентов проживанием в студенческом общежитии. Основные задачи: изучение условий социально-психологического комфорта и его влияния на процессы социализации, обучения, а также полноценное развитие личности студентов, особенно на младших курсах.

Приведены подробные результаты исследования комфортности, выявлены часто возникающие проблемы организации жизнедеятельности студентов в общежитии, а также предложены пути решения отдельных проблем, влияющих на адаптацию студента в общежитии и его социальную активность. В заключении отмечается что, неразрывно взаимосвязанные жилищно-бытовые условия и образовательный процесс, требуют постоянного и тщательного мониторинга руководством вуза, для актуализации данных о состоянии и особенностях организации быта внеучебной жизни.

Ключевые слова: студенты, студенческое общежитие, удовлетворенность проживанием, внеучебная деятельность, проблемы адаптации, комфорт

Современное студенческое общежитие выполняет не только функции жилья, досуга и отдыха, но и участвует в формировании самостоятельного образовательного труда, социокультурной и оздоровительно-рекреационной деятельности. Поэтому студенческое общежитие вуза – это многофункциональный комплекс, который должен учитывать специфику образовательной программы проживающих студентов, а также их психоэмоциональные и социальные аспекты жизнедеятельности. Постоянное мониторирование студенческой жизни в общежитии – одна из неотъемлемых составляющих внутривузовского контроля качества, направленная на совершенствование образовательных условий, позволяющих сделать учебу для студентов в ВУЗе более продуктивной и комфортной [3, с. 38].

Цель данного исследования – оценка условий проживания в общежитии студентов-медиков. Объектом исследования был уровень качества и комфортности проживания в общежитии. Задачами исследования стали оценка текущего уровня комфортности проживания и социально-психологической адаптации в общежитии во внеучебное время, а также разработка рекомендаций по их совершенствованию.

Методы исследования

Проведение социально-психологического опроса «Комфортная среда проживания студентов» было реализовано в апреле 2022 года. В исследовании была задействована несистематическая выборка: ссылка на онлайн-опрос была направлена всем студентам, проживающим в общежитии №3 педиатрического факультета ФГБОУ ВО Читинской государственной медицинской академии (ЧГМА) через социальные сети.

Сбор данных осуществлялся с помощью самостоятельного (без помощи интервьюера) прохождения интернет-опроса с использованием Google формы, где полученные данные респондентов автоматически конвертировались в файл в формате Excel. Исследование проводилось без сбора идентифицирующих характеристик, на добровольной основе и с информированного согласия. Статистическая обработка полученных данных представлена в виде процентных соотношений и мер центральной тенденции, а также стандартизованных шкал, дополненных релевантными индикаторами [1, с. 137].

Характеристика выборки: в интернет-опросе приняли участие 228 студентов педиатрического факультета ЧГМА. Основу выборки составили учащиеся 1 курса (33,3%), 3 курс составил (23,2%), 2 курс (19,7%), 4 курс (11,0%), 5 курс (7,9%) и 6 курс (4,8%). Выборка смещена в сторону девушек (76,3% опрошенных). Средний возраст респондентов составил 20,1 лет. Каждый 4 студент (22,2%) параллельно с учебой работал на должностях среднего медицинского персонала и данное число учащихся к концу обучения возрастает.

К участию в опросе учащиеся отнеслись в более половины случаев положительно или нейтрально, что составило четверть опрошенных. Сообщили, что им было затруднительно заполнять опросник лишь 3,6% опрошенных. Студенты показывают высокий интерес и готовность к уча-

стию в подобных исследованиях: в будущих опросах о различных сторонах жизни в общежитии выразили желание принимать участие 79,7% студентов.

Результаты

Большинство студентов (62,7%) считают уровень комфортности проживания в общежитии средним, 19,7% отмечают хороший уровень и только 15,4% оценивают как низкий. Уровень успеваемости в ВУЗе у 61,4% проживающих в общежитии зависит от показателей комфортности среды проживания, в отличии от меньшей доли студентов 38,6%, не отмечающих такой связи. При этом за текущий уровень комфорта в общежитии, как способствующий нормальной подготовке к занятиям, выступают 62,6% студентов и лишь 37,4% студентов полагают, что в данных условиях учебная подготовка страдает. Существует некоторая динамика вышеописанных показателей в зависимости от года обучения. Наибольшее количество затруднений в адаптации к внеучебному процессу подготовки наблюдается у студентов первого и второго года обучения. За длительное время проживания в общежитии каких-либо улучшений условий проживания половина студентов (51,3%) не отмечает, а 27,9% затрудняются в ответе.

Анализируя полученные результаты опроса, можно выделить наиболее распространенные проблемы в студенческом общежитии №3, где преобладает коллективное заселение в комнату по четыре (71,5%), реже три (23,2%) человека, а трехчетырехместная комната (в среднем 18 м$^{2)}$, в которой находятся тумбочки и стулья по количеству проживающих, но один письменный стол и 2 шкафа, не соответствует потребностям проживающих (так считают 48,2%). Данный факт приводит к тесноте, затрудняет выполнение не только самостоятельной учебной работы, но и какой-либо другой индивидуальной деятельности. Попытки каждого из проживающих в комнате студентов заняться этими видами деятельности одновременно приводит к дискомфорту и создаёт бытовые неудобства. Проблему нехватки места усугубляет стихийный процесс насыщения комнат бытовыми электроприборами и мебелью: микроволновыми печами, холодильниками, мультиварками, полками, стеллажами повышающими пожароопасность в общежитии. Также, 38,4% студентов отмечают плохое качество ремонта комнат.

Не маловажным является социально-психологический климат среди студентов. Так отношения с соседями по комнате складываются у большинства (87,3%) оптимально и лишь 12,7% имеют напряжённый характер. Отмечен высокий процент (61,5%) психологического дискомфорта, в основном при отсутствие личного пространства студентов, проживающих в общежитии, что влияет на психологическое состояние и накапливающееся раздражение, которое часто выливается в конфликты с соседями (4,4%). 44,7% проанкетированных жалуются на состояние соматического здоровья и связывают это с условиями проживания в общежитии, в частности, среди основных причин выделяют постоянный шум, вследствие низкой шумоизоляции жилых комнат в общежитии и невозможность полноценно отдыхать, в присутствие рядом большого количества людей.

На каждом этаже имеется учебная комната для самоподготовки – это 3 коллективных аудитории, рассчитанные на 20-28 человек, в которых стоят 10-14 столов. При этом, студентами отмечаются значительные затруднения в самоподготовке в связи с характером образовательного труда, который требует концентрации внимания, а постоянные помехи, шумы, которые неизбежно возникают в учебных комнатах в совокупности с изношенностью твердого инвентаря этому не способствуют, что делает учебные комнаты малопосещаемыми по назначению. Также осложняет образовательный процесс организация учебных комнат, которая не соответствует современному характеру образовательного труда [2, с. 85] – не предусмотрены условия для работы с использованием электронных средств (отсутствует оснащение рабочих мест: доступ в Internet или беспроводная технология Wi-Fi, розетки для электроприборов, а также достаточное освещение) по мнению 46,9% опрошенных.

Проблема очередей затрагивает 93% опрошенных – в душевой, в туалете, в умывальной, на кухне, которая актуальна в первую очередь для 4 этажа общежития с низким напором воды, приводит к большой бытовой потери времени и вызывает раздражение. Студентам приходиться делать все заранее, чтобы успеть на учебу. Обслуживающие помещения общежития не рассчитаны на количество студентов в 315 человек (~ 100 человек на этаж, всего 92 жилых комнаты) и не имеют достаточного оснащения, в частности: 1) в туалетах недостаточное количество унитазов, их помещения планировочно организованы совместно для мужчин и женщин, что, зачастую, вызывает очереди и дискомфорт в совокупности с плохой организацией уборки туалетов, как отмечают студенты; 2) неисправные душевые кабинки и как следствие согласовывание «расписания» посещений, техника на кухни и в постирочных комнатах создает значительную потерю времени студентами на самообслуживание и является причиной нарушения санитарных норм, режима питания и отдыха проживающих в общежитии студентов.

Отдельно, 18,3% студентов выделяют строгий пропускной режим и высокие требования для посетителей (одногруппников, родственников), а также связанные с этим различные негативные эмоциональные реакции со стороны вахтеров и администрации общежития.

На заключительном этапе работы, в процессе совместной дискуссии со старостами, был сформирован список препятствий на пути повышения уровня комфортности общежития №3. Далее каждый из старост выделил наиболее важные проблемы и с учетом предложений большинства студентов (61,5%) был составлен список следующих рекомендаций, согласно которым необходимо: провести ремонт комнат и других хозяйственных помещений; обновить мягкий инвентарь в жилых комнатах и самоподготовки; организовать круглосуточную работу душа, в том числе, в период отключения горячей воды; увеличить количество сантехнических узлов и душевых кабин; увеличить количество стиральных машин и организовать работу прачечных комнат; увеличить количество кухонных плит на общей кухне; снизить число проживающих в одной комнате с 4 до 3 человек; повысить качество уборки помещений в общежитии, особенно туалетов и кухонь; улучшить организацию борьбы с насекомыми; облегчить пропускной режим, в том числе для гостей; установить бесплатные точки доступа Wi-Fi в учебных комнатах; улучшить организацию борьбы с нарушителями тишины после 23:00; улучшить организацию работы перезаселения с учетом права выбора соседей; организовать эффективную воспитательную работу в направлении повышения уровня культуры и ответственности студентов к имуществу; организовать эффективную работу по мотивации студентов к активному участию в жизни общежития; предоставить возможность каждому проживающему студенту активно вносить предложения по улучшению качества и комфорта проживания в общежитии; отработать механизм оценивания качества проживания в общежитии и усовершенствовать правила проживания.

Заключение

В процессе социологического исследования была дана оценка текущего состояния качества и комфортности проживания студентов, а также их уровень социально-психологической адаптации в общежитии №3. Большая часть опрошенных студентов (80%), проживающих в общежитии, высказалась о необходимости их улучшения. 57,9% обучающихся активно не вовлечены в общественную жизнь общежития. В общежитии №3 наблюдается широкий спектр проблем, которые связанны с бытовой теснотой, старением материально-технической базы, излишней коллективизацией и как следствие межличностными конфликтами, которые в конечном счете приводят к низкому уровню успеваемости студентов и ухудшению их здоровья. Особенно актуально это для студентов первого курса в связи с резким входом в студенческую среду в процессе адаптации. Помимо этого, считаем, что повышение комфортности студенческого общежития является конкурентным преимуществом для поддержания собственного престижа и привлекательности нашего вуза.

На основании полученных данных проведённого онлайн анкетирования студентов, были сформулированы рекомендации для повышения уровня комфортности жилой среды, а также сохранения психофизиологического здоровья студентов. Для санации общежития предложен список из 18 рекомендаций. Разработанная анкета может быть использована, как методическая помощь для мониторинга уровня комфортности всех общежитий при ФГБОУ ВО ЧГМА, которая позволит на регулярной основе собирать, анализировать объективную информацию о реальном положении студентов общежития и будет способствовать принятию ряда управленческих решений, касающихся путей его улучшения.

Литература

1. Любин А.В. Удовлетворенность условиями проживания в общежитии // Известия вузов. 2015. №6. С. 136 – 139.

2. Марковский А.В. Цифровизация высшего образования: проблемы и перспективы // В сборнике: Национальные приоритеты современного российского образования: проблемы и перспективы: Сборник научных статей и докладов XIV Всероссийской научно-практической конференции с международным участием / Отв. ред. Т.Н. Шурухина, Е.В. Глухих. Владивосток, 2021. С. 85 – 90.

3. Некрасова Ю.Э., Кузнецов П.А., Боталов Н.С. и др. Гигиеническая оценка условий проживания в общежитии студентов-медиков // Международный студенческий научный вестник. 2018. № 5. С. 38.

References

1. Ljubin A.V. Udovletvorennost' uslovijami prozhivanija v obshhezhitii. Izvestija vuzov. 2015. №6. S. 136 – 139.
2. Markovskij A.V. Cifrovizacija vysshego obrazovanija: problemy i perspektivy. V sbornike: Nacional'nye prioritety sovremennogo rossijskogo obrazovanija: problemy i perspektivy: Sbornik nauchnyh statej i dokladov XIV Vserossijskoj nauchno-prakticheskoj konferencii c mezhdunarodnym uchastiem.Otv. red. T.N. Shuruhina, E.V. Gluhih. Vladivostok, 2021. S. 85 – 90.
3. Nekrasova Ju.Je., Kuznecov P.A., Botalov N.S. i dr. Gigienicheskaja ocenka uslovij prozhivanija v obshhezhitii studentov-medikov. Mezhdunarodnyj studencheskij nauchnyj vestnik. 2018. № 5. S. 38.

Markovsky A.V., Candidate of Medical Sciences (Ph.D.), Research Officer,
Scientific Research Institute, Chita State Medical Academy

ADAPTATION OF STUDENTS AND THE QUALITY OF EDUCATION IN A HOSTEL CONDITION

Abstract: one of the problems of educational adaptation in Russian universities, which are distinguished by a more complex education system in comparison with the school one, is the problem of the quality of life in a hostel. This article discusses the difficulties of adapting modern students of a medical university to everyday living conditions and the peculiarities of organizing an extracurricular process in a hostel, which is a determining factor for the future career and personality development of future doctors. The purpose of this sociological study is to study the satisfaction of students with living in a student hostel. Main tasks: study of the conditions of socio-psychological comfort and its influence on the processes of socialization, learning, as well as the full development of the personality of students, especially in the junior years of study.

The results of the study of comfort are presented, frequently occurring problems of organizing the life of students in a hostel are identified, and ways to solve individual problems that affect the adaptation of a student in a hostel and his social activity are proposed. In conclusion, it is noted that the inextricably interrelated living conditions and the educational process require careful monitoring by the university management in order to update data on the state and features of the organization of life of extracurricular life.

Keywords: students, student hostel, satisfaction with accommodation, extracurricular activities, problems of adaptation, comfort

Рерке В.И., кандидат психологических наук, доцент,
Иркутский государственный университет,
Канавина С.С., председатель общественной организации Иркутской области
«Противодействие социально-негативным явлениям»

СОВРЕМЕННЫЕ ИНТЕРЕСЫ И ПРЕДСТАВЛЕНИЯ АРХЕТИПОВ В ПОДРОСТКОВО-ЮНОШЕСКОМ ВОЗРАСТЕ

Аннотация: цель статьи – изучить современные интересы и представления архетипов у подростков и юношей в кризисные периоды взросления. В статье проведен анализ классической типологии юнгианских архетипов и их современных представлений. Представлены результаты разработки методики «Семантический дифференциал интересов» (СДИ), осуществленной в русле психосемантического подхода. Предлагаемая методика ориентирована на изучение когнитивных и эмоциональных компонентов субъективного восприятия личностью своих жизненных интересов. В исследовании приняли участие школьники и студенты обоих полов (N =227). Выборка респондентов охватила возраст от 12-13 лет до 22 лет, что позволяет оценивать получившийся срез более объективно. Выборка апробации включает обучающихся, которые на данном этапе онтогенеза проходят возрастные кризисы в своем развитии. Установлено, что современным подросткам свойственны архетипы Тень и Персона. Школьники с выраженным архетипом Тени предпочитают просмотр фильмов ужасов, триллеров, детективов и игры в жанре шутеры. Архетип Персона проявляется в выборе симуляторов, головоломок, приключений, юмора и детективного жанра. Представленные результаты доказывают, что кризисные ситуации подростки нивелируют при помощи юмора. Выявлено, что в кризисный период юношеского возраста преобладают интересы, связанные с просмотром мелодраматических сериалов, увлечение мандалами. Данные интересы соотносятся с архетипом Самость. Полученные данные помогут осуществлять эффективное психологическую профилактику и коррекцию возрастных кризисов.

Ключевые слова: архетип, типология архетипов, интересы, подростковый возраст, юношеский возраст, кризисный период

Современный мир и темп жизни наполнен информацией различного рода: одна вызывает потребность жить, личностно и профессионально расти, другая – усугубляет стресс и приводит к кризисам. В этой ситуации подростки и юноши ищут, порой бессознательно, свой конструктивный вариант выхода – уход в хобби, тем самым трудная для осознания и принятия реальность находит свое отождествление с определенными образами, сюжетами и символами.

Впервые проблему образов в психологии обозначил К. Юнг, он же ввел понятие «архетип», их характеристики и значение для психики [10]. Отметим, что архетипы являются основой процесса индивидуализации и развития личности. Поэтому считаем, что важно учитывать выбор определенных архетипов на этапе переживания кризисов личностью. Архетипы на данной стадии развития личности часто выступают в качестве полоролевой модели, на которую опираются обучающиеся в целях прохождения ритуала индивидуации [3, 5, 10]. Как процесс мифологический, индивидуация способствует обретению крепкой связи с архетипами и заложенными в них паттернами поведения [4]. Как процесс психологический, она ориентирована на развитие соответствующей для взаимодействия с социумом маски.

Вслед за К. Юнгом и К. Пирсоном, Х. Марром отметил, что архетипы и эмоциональные переживания тесно связаны друг с другом и взаимообусловлены [Цит. 2,5]. Будучи бессознательным, архетип всегда аффективно заряжен и старается донести этот аффект до сознания человека. Поэтому педагогу-психологу важно, нащупав нужные эмоции, распознать искомый архетип в личной истории, выявить главенствующий мотив, символизм и вывести это на сознательный уровень. Обратимся к краткой характеристике архетипов по К. Юнгу [7, 10]. Так, архетип Анима характеризует бессознательную женскую сторону личности мужчины, в то время как Анимус отождествляет бессознательную мужскую сторону личности женщины. Персона соотносится с социальной ролью человека и основывается на общественных ожиданиях, обучении в раннем возрасте. Архетип Тень является бессознательной противоположностью того, что индивид настойчиво утверждает в сознании. Самость воплощает целостность и гармонию, является регулирующим центром личности. Персонификация жизненной мудрости и зрелости заключается в архетипе Мудрец, а конечная реализация психической реальности, спроецированной на внешний мир, находит отражение в архетипе Бог. На основании данной классификации архетипов проведено исследование, цель которого – изучить современные интересы и представления ар-

хетипов в подростково-юношеском возрасте.

Репрезентативность выборки. В исследовании приняли участие школьники и студенты обоих полов (N = 227). В выборку включены респонденты наиболее эмоционально уязвимые, в силу возраста группы в возрасте от 12 до 22 лет. В число 227 испытуемых вошли: обучающихся 12-13 лет – 36,7%; 14-15 – 20,6%; 16-17 – 6%; 18-19 – 15,1%; 20-21 – 9%; старше 21 года – 30,6%. Подчеркнем, что выборка респондентов включает обучающихся, которые на лично проживаемом этапе онтогенеза проходят возрастные кризисы в своем развитии: 12-13 лет приходится на подростковый кризис, его задача – формирование эго-идентичности; возраст 14-15 лет связан с кризисом самоидентичности, его особенность заключается в установлении интимно-личностного общения со сверстниками; период 18-19 лет соотносится с юношеским кризисом, на данном этапе происходит адаптация к новому социальному статусу студента, а также сепарация от родителей; 21 год и старше связан с кризисом самоопределения и осознанием дальнейших профессиональных перспектив [8, 9].

Объединяющая кризисные периоды константа – познание своего «Я» во всей его полноте. На каждом этапе взросления формируются многочисленные «Я-образы» [1, 9], которые, будучи по своей природе дискретными и парциальными, в совокупности способствуют развитию целостного сознания. Формируемые ситуативные «Я-образы» во многом зависят от приобретаемого жизненного опыта, основа которого во многом закладывается архетипически.

Методы исследования. Представлены результаты проведения методики «Семантический дифференциал интересов» (СДИ), осуществленной в русле психосемантического подхода. Предлагаемая методика ориентирована на изучение когнитивных и эмоциональных компонентов субъективного восприятия личностью своих жизненных интересов. По результатам оценивания жизненных интересов проведена интерпретация результатов с применением корреляционного анализа данных. Классификация подростково-юношеских интересов была составлена в соответствии с современными тенденциями развития личности, обусловленными расширении роли интернета и развлекательной индустрии в воспитании человека.

Таблица 1

Распределение данных семантического дифференциала интересов (в %)

Чтение книг				
5*	4*	3*	2*	1*
31,2	26,4	29,4	7,5	5,5
Чтение комиксов, манги и манхвы				
10,1	18,6	13,1	3	55,2
Компьютерные онлайн-игры				
14,1	17,6	18,6	13	36,7
Компьютерные игры				
11,1	13,1	15,1	17,5	43,2
Игры для мобильных телефонов				
10,1	21,1	27,6	17,1	24,1
Настольные ролевые игры				
12,1	18,6	47,2	12,6	9,5
Просмотр мультипликации				
27,1	23,6	26,1	16,7	6,5
Просмотр фильмов и сериалов				
34,7	30,2	20,1	4	11,1

Примечание: 1 – совершенно не интересно, 5 – не могу жить без этого

Так, стоит отметить, что у школьников есть выраженный интерес к активной деятельности, полагаем, что данный факт обусловлен наличием свободного времени. При этом жанры, представленных в опросе интересов, соответствуют, преимущественно, следующим архетипам: Тень и Персона. Школьники, у которых наиболее выраженным является архетип Тени, предпочитают просмотр фильмов ужасов, триллеров, детективов, а также игр в жанре шутеры. Также подметим, что данный архетип трактуется нами как проявление интереса к темному, запретному, всему тому, что подростки стыдятся или боятся показывать обществу [5]. Данный архетип в случае анормального развития приводит к формированию деструктивных

поведенческих тенденций, в то время как его реализация в прохождении игр или просмотре фильмов с соответствующими архетипу особенностями позволяет пройти сквозь «подводные камни» Тени с наименьшей дисфункциональностью.

Второй важный архетип – Персона, это компромисс между бессознательными желаниями и требованиями общества. Архетип Персона проявляется в выборе симуляторов, головоломок, приключений, юмора и детективного жанра, поскольку лица подростково-юношеского возраста нуждаются в приобретении ярких, эмоционально насыщенных ощущений, которые позволяют им почувствовать себя по-настоящему взрослыми и самостоятельными людьми, способных справиться с опасностями, кризисными ситуациями и сгладить с помощью юмора любой назревающий конфликт.

Вместе с тем, стоит особо подчеркнуть установленные интересы, доминирующие в кризисный период юношеского возраста. Так, для студенческой аудитории характерны просмотры мелодраматических сериалов ($r=0,21$ при $p\leq0,05$), увлечение мандалами ($r=0,05$ при $p\leq0,01$). Данные интересы соотносятся с архетипом Самость.

При этом заметим, что чтение, просмотр фильмов и компьютерные/мобильные игры снижают интерес к более активным хобби, т.к. у людей бедная визуальная стимуляция в повседневной жизни. Подчеркнем важный на наш взгляд факт – снижение интереса к более интеллектуальным хобби. Компьютерные игры и фильмы, несмотря на их во многом позитивное воздействие на личность, снижают потребность к самостоятельным информационным изысканиям, что отражается в жизни через выбор наиболее простых путей доступа к нужным материалам.

Вместе с тем просмотр фильмов и чтение книг по-прежнему вызывают интерес за счет разнообразия жанров, которые могут быть интересны нашей выборке (из которых 36,7% – это школьники в возрасте 12-13 лет). Полагаем, что просмотр фильмов может быть наиболее популярным у школьников за счет активного формирования, посредством социальных сетей, приучающих к поглощению быстрого и малоинформативного контента (так называемый «информационный фаст-фуд») клипового мышления. Данный вопрос является краеугольным камнем в воспитании детей и подростков, поскольку родителям не свойственно прививать своим детям культуру пользования интернетом. Фильмы во многом занимают одну из лидирующих позиций из-за простоты восприятия, возможности совмещать просмотр фильма с другой деятельностью, а также неосознанного желания найти подходящие ролевые модели и скопировать их в реальную жизнь.

Однако книгам не отводится последнее место в жизни респондентов, поскольку в настоящее время выпускается огромное множество литературы, ориентированной как, в частности, на подростков, так и на лиц юношеского возраста. В популярных книгах затрагиваются наиболее болезненные проблемы каждого возрастного периода (обретение своего «Я», установление близких контактов со сверстниками и поиск своего жизненного пути) и предлагаются столь же простые, как и во многих играх и фильмах, решения.

Чтение манги и комиксов позволяют выстроить переходный мост между интеллектуальным и визуальным усвоением информации, поскольку за счет богатого рисунка история рассказывается бессловесно, усваивается на бессознательном уровне и в то время подкрепляется текстом. При этом, лежащие в основе каждого текста слова формируют письменную речь, которая является одним из важных элементов духовного развития личности. Письменная речь опосредует собой сферу словесного общения: организует обмен информацией и формирует аппарат абстрактного мышления [6].

Важно отметить, что в компьютерных играх также используется большое количество письменной речи, она же нерегулярно встречается в фильмах. Таким образом, ее влияние на личность является практически неизбежным, однако в силу формирования клипового мышления сила его действия уменьшается.

На фоне вышеозвученных обоснований весьма показательными являются следующие результаты:

– на вопрос «Интересно чтение книг?» 32,1% не представляют своей жизни без книг. Предполагается, что данная часть выборки видит в книжных персонажах более целостные и реалистичные ролевые модели, чье поведение и мотивация раскрываются намного полнее и, следовательно, позволяют использовать их для решения личных проблем;

– «Интересно ли чтение комиксов и манги» – 55,33% отмечают, что вообще в данных жанрах не заинтересованы. Данное утверждение, скорее всего, является результатом отсутствия распространенности манги и комиксов среди почти что половины выборки;

– 36,7% респондентов не могут жить без компьютерных игр. Подобный результат предположительно отражает силу воздействия компьютерных игр на людей, страдающих от

обедненного визуального восприятия в реальной жизни;

- 43,2% опрошенных могут жить без игр. Полагаем, что отсутствие этого интереса свидетельствует о том, что игры являются симуляторами поведения и психики человека.

– на вопрос «Интересны ли вам настольные ролевые игры» – 47,2% опрошенных ответили нейтрально. При этом выборка из 52,8% склоняются к идеи совместной игры. Можем предположить, что данный выбор является решением проблемы одиночества.

Таким образом, анализ всех полученных процентных данных позволяет выделить следующие кластеры в выборке:

1. Лица, которые играют в компьютерные игры, но вполне способны прожить без них. Роль игр в жизни – реализация деструктивных тенденций архетипа Тени и моделирование реальных паттернов поведения.

2. Лица, заинтересованные в совместном времяпровождении во время настольных игр. Роль – удовлетворение потребности в общении и реализация архетипа Персоны.

3. Лица, заинтересованные в чтении книг. Роль – приобретение нового опыта и реализация архетипов Тени и Персоны.

Данные кластеры позволяют нам проанализировать, в первую очередь, саму тенденцию выбора того или иного хобби, прежде чем углубляться в дифференциацию интересов респондентов. Согласно табл. 2, мобильные игры не вызывают сильного интереса среди нашей выборки, а просмотр мультипликации и сериалов также, как и просмотр фильмов, относится к поглощению визуального контента.

Таблица 2

Распределение жанровых интересов по выделенным кластерам

Жанры книг	Количество заинтересованных респондентов	Жанры настольных игр	Количество заинтересованных респондентов	Жанры игр	Количество заинтересованных респондентов
Приключения	104	Любые простые в освоении	50	Симуляторы	50
Юмор	90	Карточные игры	13	Шутеры	50
Детектив	74	Ролевые игры	4	Головоломки	38
Ужасы	72				
Любовные романы	22			Стратегии	35
Научная фантастика	48			Квесты	30
				ММО	24
				Платформеры	11
				МОБА	9

Наглядно проранжировав наиболее актуальные для подростково-юношеского возраста жанры, мы отмечаем, что, в первую очередь, происходит реализация архетипа Персоны (за счет выборов жанров приключений, юмора, симуляторов, головоломок, квестов и стратегий). Здесь интересен переживаемый на бессознательном уровне дуалистический конфликт, в котором формирующееся рациональное мышление вступает в конфликт с клиповым, в результате чего разрозненная череда фактов, сведений и данных собирается в представляемый социуму образ. Проблема данной сборной формы в отсутствии уникальности, поскольку поглощение массово ориентированного продукта (книги и игры, в частности) неизбежно приводит к развитию схожих форм поведения, которые закрепляются не только у одной личности.

Во-вторую очередь, важно отметить изобилие жанров компьютерных игр, что говорит о некоторой неустойчивости интереса к данному виду отдыха среди подростково-юношеского возраста. Современная развлекательная индустрия предлагает огромное количество игр на любой вкус, массовость которых поглощает внимание аудитории и, как следствие, создает проблему выбора. Данный выбор, основанный на вопросе «Во что мне поиграть?», перекрывает необходимость принятия по-настоящему важных, обусловленных кризисами, решений.

Поэтому нам представляется важным сделать акцент на этих моментах, чтобы в дальнейшем, в своей профессиональной деятельности, использовать наиболее сильные стороны выбранных подростково-юношеской выборкой интересов и прорабатывать проблемы, связанные с анормальным развитием в онтогенезе архетипа Тени (тенденция к деструктивному и аутодеструктивному поведению) и Персоны (утрата индивидуальности и проблема адекватной адаптации).

Важно отметить, что в ходе анализа было определено повышение тенденции к формированию архетипа Самости среди лиц юношеского возраста за счет выбора мелодраматических фильмов, чтения любовных романов и проявления интереса к мандалам. Респонденты пытаются обрести путь к себе через поиск совершенства, как в отношении самих себя, так и через выстраивание интимно-личностного общения с другими [7, 10].

Все полученные нами данные также были проинтерпретированы с применением метода корреляционного анализа (табл. 3).

Таблица 3

Корреляционные показатели (r) данных семантического дифференциала

Показатели семантического дифференциала	Корреляционный показатель (r)	p
Респонденты подросткового возраста		
Прямая корреляция		
Компьютерные онлайн-игры - рисование	0.19	p≤0,05
Мобильные игры - прогулки	0.16	p≤0,01
Фильмы - стратегии	0.19	p≤0,01
Фильмы - квесты	0.17	p≤0,05
Обратная корреляция		
Мультфильмы – научная фантастика	-0.18	p≤0,01
Чтение – для небольшой компании	-0.3	p≤0,01
Чтение - карточные	-0.35	p≤0,05
Чтение - настольные игры, простые в освоении	-0.36	p≤0,05
Мобильные игры - настольные игры, простые в освоении	-0.34	p≤0,01
Фильмы - игры для небольшой компании	-0.52	p≤0,05
Респонденты юношеского возраста		
Прямая корреляция		
Любовь к чтению - увлечение музыкой	0.21	p≤0,05
Любовь к чтению - увлечение фильмами ужасов	0.51	p≤0,05
Любовь к чтению - увлечение триллерами	0.51	p≤0,01
Любовь к чтению - увлечение стратегиями	0.37	p≤0,01
Компьютерные онлайн-игры - юмор	0.27	p≤0,05
Компьютерные онлайн-игры - симуляторы	0.36	p≤0,05
Компьютерные онлайн-игры - квесты	0.39	p≤0,05
Компьютерные игры - музыка	0.25	p≤0,01
Компьютерные игры - триллеры	0.24	p≤0,01
Компьютерные игры - ужасы	0.24	p≤0,05
Компьютерные игры - юмор	0.35	p≤0,05
Компьютерные игры - симуляторы	0.25	p≤0,01
Компьютерные игры - шутеры	0.39	p≤0,01
Мобильные игры - шутеры	0.22	p≤0,05
Мобильные игры - квесты	0.29	p≤0,05
Настольные ролевые игры - ужасы	0.45	p≤0,05
Настольные ролевые игры - триллеры	0.45	p≤0,01
Фильмы и сериалы - общение	0.33	p≤0,01
Обратная корреляция		
Любовь к чтению - увлечение спортом	-0.28	p≤0,01
Любовь к чтению - увлечение вокалом	-0.23	p≤0,01
Компьютерные игры - приключения	-0.22	p≤0,01
Компьютерные игры - любовные романы	-0.27	p≤0,05
Мобильные игры - прогулки	-0.24	p≤0,05
Мобильные игры - приключения	-0.22	p≤0,01
Фильмы и сериалы - головоломки	-0.4	p≤0,01

Результаты исследования подводят нас к выводу: чем проще в освоении хобби, занимающее лидирующую позицию, тем ниже уровень интереса к приобретению более интеллектуального хобби. Также отметим, что за счет снижения интереса к интеллектуальной деятельности процесс индивидуации либо откладывается на неопределенный период, либо не наступает вовсе, поскольку многим личностям по мере взросления не представляется нужным подталкивать себя к требуемым самим возрастом изменениям.

Таким образом, полученные данные помогут осуществлять эффективную психопрофилактику и коррекцию возрастных кризисов через активное использование в работе целевых архетипов, соответствующих определенному возрасту. Предложенная нами идея имеет высокий потенциал в реализации при использовании психологических технологий таких как сказкотерапия, арт-терапия, экзистенциальная терапия, схема-терапия, поскольку она основана на активном использовании малоосознаваемых личностью архетипов в рамках современных методов, что во многом позволит лицам подросткового и юношеского возраста участвовать в процессах психопрофилактики и психокоррекции более активно, т.е. стремиться на встречу с личной индивидуализацией.

Литература

1. Асмолов А.Г., Асмолов Г.А. От Мы-медиа к Я-медиа: трансформация идентичности в окружающем мире // Вестник Московского университета. Серия 14, Психология. 2010. № 1. С. 3 – 21.

2. Жуков В.Н. К.Г. Юнг: Коллективное бессознательное, архетипы, культура // Образование и право. 2022. № 3. С. 311 – 325.

3. Короленко Ц.П., Дмитриева Н.В. Основные архетипы в классических юнгианских и современных представлениях // Медицинская психология в России. 2018. Т. 10. № 1 (48). С. 1 – 21.

4. Канавина С.С., Рерке В.И. Мифологическое сопровождение подростков, находящихся в трудной жизненной ситуации, с целью предотвращения суицидальных мыслей // Межведомственный подход к сопровождению личности, оказавшейся в трудной жизненной ситуации: теория и лучшие практики. Иркутск: Изд-во ИГУ, 2021. С. 98 – 107.

5. Капустина Т.В. Создание и апробация методики «Способ оценки личности – 12 архетипов плюс» для диагностики индивидуально-личностных характеристик // Психология. Историко-критические обзоры и современные исследования. 2018. Т. 7. № 1А. С. 64 – 75.

6. Линов Р.М. Психологические особенности письменной речи: автореф. дис. … канд. пед. наук Киев, 1956. 17 с.

7. Применение метода комплексной сказкотерапии в профилактике наркомании среди несовершеннолетних: уч.-метод. пос. / Сост. С.С. Канавина, В.И. Рерке. Иркутск: Центр оперативной типографии ИП Юмашева А.Н., 2022. 179 с.

8. Рерке В.И., Глазкова Т.В. Статус психологической интимности в юношеском возрасте: изучение и коррекция // Педагогический ИМИДЖ. 2019. Т. 13. № 3 (44). С. 476 – 488. DOI: 10.32343/2409-5052-2019-13-3-476-488

9. Столин В.В. Самосознание личности. Издательство МГУ, 1983. 288 с.

10. Юнг К.Г. Символическая жизнь. М.: Когитоцентр, 2013. 326 с.

References

1. Asmolov A.G., Asmolov G.A. Ot My-media k Ja-media: transformacija identichnosti v okruzhajushhem mire. Vestnik Moskovskogo universiteta. Serija 14, Psihologija. 2010. № 1. S. 3 – 21.

2. Zhukov V.N. K.G. Jung: Kollektivnoe bessoznatel'noe, arhetipy, kul'tura. Obrazovanie i pra-vo. 2022. № 3. S. 311 – 325.

3. Korolenko C.P., Dmitrieva N.V. Osnovnye arhetipy v klassicheskih jungianskih i sovremennyh predstavlenijah. Medicinskaja psihologija v Rossii. 2018. T. 10. № 1 (48). S. 1 – 21.

4. Kanavina S.S., Rerke V.I. Mifologicheskoe soprovozhdenie podrostkov, nahodjashhihsja v trudnoj zhiznennoj situacii, s cel'ju predotvrashhenija suicidal'nyh myslej. Mezhvedomstvennyj podhod k soprovozhdeniju lichnosti, okazavshejsja v trudnoj zhiznennoj situacii: teorija i luchshie praktiki. Irkutsk: Izd-vo IGU, 2021. S. 98 – 107.

5. Kapustina T.V. Sozdanie i aprobacija metodiki «Sposob ocenki lichnosti – 12 arhetipov pljus» dlja diagnostiki individual'no-lichnostnyh harakteristik. Psihologija. Istoriko-kriticheskie obzory i sovremennye issledovanija. 2018. T. 7. № 1A. S. 64 – 75.

6. Linov P.M. Psihologicheskie osobennosti pis'mennoj rechi: avtoref. dis. … kand. ped. nauk Kiev, 1956. 17 s.

7. Primenenie metoda kompleksnoj skazkoterapii v profilaktike narkomanii sredi nesovershennoletnih: uch.-metod. pos. Sost. S.S. Kanavina, V.I. Rerke. Irkutsk: Centr operativnoj tipo-grafii IP Jumasheva A.N., 2022. 179 s.
8. Rerke V.I., Glazkova T.V. Status psihologicheskoj intimnosti v junosheskom vozraste: izuchenie i korrekcija. Pedagogicheskij IMIDZh. 2019. T. 13. № 3 (44). S. 476 – 488. DOI: 10.32343/2409-5052-2019-13-3-476-488
9. Stolin V.V. Samosoznanie lichnosti. Izdatel'stvo MGU, 1983. 288 s.
10. Jung K.G. Simvolicheskaja zhizn'. M.: Kogitocentr, 2013. 326 s.

Rerke V.I., Candidate of Psychological Sciences (Ph.D.), Associate Professor,
Irkutsk State University,
Kanavina S.S.,
Chairman of the Public Organization of the Irkutsk region
"Counteracting socially negative phenomena"

MODERN INTERESTS AND REPRESENTATIONS OF THE ARCHETYPES IN ADOLESCENT AND YOUTH

Abstract: the goal of this article – to study modern interests and representations of the archetypes in adolescent and youth in crisis growing periods. In the article was provided analysis of classic Yung`s archetypes typology and it`s modern representations. Results of designing methodology "Semantic differential of interests" (SDI), which carried out in line with the psychosemantic approach, was presented. Proposed methodology orientated on studying cognitive and emotional components of subjective perception the life interests by personality. Pupils and students both genders (N = 227) took part in this research. The sample of respondents included the age from 12-13 to 22 years, which makes to evaluate the resulting cut more objectively. The approbation sample includes students who, at this stage of ontogenesis, go through age-related crises in their growth. It was installed that modern teenagers are characterized by the Shadow and Persona archetypes. Pupils with a pronounced archetype of the Shadow prefer to watch horrors, thrillers, detectives and to play in shooter videogames. Persona archetype show itself through choice simulators, puzzles, adventures, humor and detective genres. Presented results prove that teenagers offset crisis situations with help of humor. It was revealed that in adolescent crisis period interests, related with watching melodrama series fascination with mandalas, was dominated. These interests correlate with the archetype of the Self. The obtained data will help to carry out effective psychological prevention and correction of age-related crises.

Keywords: archetype, archetypes typology, interests, teenage age, adolescent, crisis period

Комова О.В., кандидат психологических наук, доцент,
Русская христианская гуманитарная академия

ПСИХОЛОГО-ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ УПРАВЛЕНЧЕСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ РУКОВОДИТЕЛЕЙ В ВУЗЕ

Аннотация: в статье рассмотрена сущность понятий «управление», «управленческая деятельность», «управление высшим учебным заведением». Отмечено, что важную роль в управленческой деятельности руководителя в системе высшего образования играет психолого-педагогический аспект, в результате чего процесс управления в образовании рассматривается как деятельность, которая направлена на создание у подчиненных психологических качеств, состояний, способствующих достижению цели управления. На основе проведенного эмпирического исследования установлены стили управленческой деятельности в вузах г. Брест; жизненные и управленческие ценности; основные принципы руководителей; качества, которые являются залогом пребывания на руководящей должности. Определен срок пребывания на должности руководителя, обозначено количество респондентов, имеющих почетное звание. Выяснены наиболее распространенные возрастные периоды работников руководящего состава вузов г. Брест. Приведены необходимые изменения, которые опрошенные руководители считают целесообразным осуществить для повышения эффективности управления и роста результативности труда коллектива в вузе. Перспективами дальнейших научных исследований считаем разработку психолого-педагогической модели управления высшими учебными заведениями, используя возможности международного опыта, а также обоснование существующих аспектов управления в деятельности вузов.

Ключевые слова: управление, управленческая деятельность, управление высшим учебным заведением, руководитель, персонал, вуз, принципы, стили управления

Введение

Современный этап развития Российской Федерации связан с утверждением фундаментальности высшего образования, включая гармонизацию научно-предметных и мировоззренчески-методологических, профессиональных знаний, обуславливает необходимость совершенствования системы подготовки и переподготовки кадров. Все это требует кардинальных изменений в подходе к работе с персоналом: применение современных принципов, методов и стилей управления, учета жизненных ценностей. От руководителей высшего учебного заведения в значительной мере зависят результаты деятельности целого коллектива. Поэтому для эффективного управления и обеспечения высоких показателей работы персонала необходимо выяснить психолого-педагогические аспекты управленческой деятельности руководителей различных возрастных категорий; определить самые распространенные ценности, которые им присущи; раскрыть основные принципы управленцев вуза; проанализировать изменения, которые желают внести руководители в управление персоналом с целью улучшения эффективности работы.

Важно, что сегодня основные направления системы управления образованием в Российской Федерации ориентированы на организованный поиск новейших концепций. Течение данных процессов связано с интенсификацией изменений в социально-экономической сфере, а именно происходящими изменениями в области общественного сознания, ценностных аспектов, а также ориентаций каждой личности. Учитывая это, анализ проблем повышения качества управленческой деятельности в высшем учебном заведении приобретает практически значимый характер, связанный с поиском и установлением единых целей между управлением и полученными результатами.

Целью статьи является определение понятий «управление», «управленческая деятельность», «управление высшим учебным заведением»; выяснение психолого-педагогических аспектов управленческой деятельности на базе вузов г. Брест.

Обзор литературы

В психолого-педагогической литературе зафиксированы различные способы определения понятия «управление». Согласно данным психологического словаря, термин «управление» напрямую определяется как одна из функциональных черт специально воссозданной системы; такая функция ориентирована не только на сохранение структуры системы, но и на её сопровождение, поддержание и направление в векторе реализации программы деятельности [2].

Эффективность управления складывается в том случае, если характер управления совпадает с свойствами целеустремлённости, комплексности, прогнозируемости, повторяемости и воспроизводимости, а также многими другими. При этом управление должно также учитывать реализацию целого комплекса требований [4]: механизм, закладываемый в основу функционирования систе-

мы управления, должен напрямую согласовываться не только со сложностью объекта, но и с возможностями субъекта; обладать комплексно сформированной системой обратной связи; ориентироваться на учет человеческого фактора и на возможные тенденции его влияния на всю систему управления.

По мнению Г.В. Косых, управленческая деятельность с позиции процессной характеристики строится на выработке, принятии и реализации ряда вариативных управленческих решений [3]. Иначе говоря, управленческая деятельность становится одним из направлений реализации профессиональных функций и задач, связанных с повышением эффективности деятельности людей за счет применения целой системы воздействий: экономических, психологических, педагогических, а также административных. Любое из представленных воздействий становится элементом, предопределяющим характер влияния на потребности, ценности, цели, установки, качества как отдельной личности, так и группы или коллектива людей, что позволяет не только направлять, но и активизировать, оптимизировать их работу в рамках реализации профессиональных функций и задач.

Исследование Д.Е. Львова в этом контексте указывает на ряд специфических особенностей управленческой деятельности: её направленность на других людей; характер побуждения к действиям и их организации; может быть охарактеризована как вид межличностного взаимодействия, обладающий определенными специфическими чертами; формируется исходя из конкретных компонентов: действий, навыков, уровня управленческой культуры, креативности, каждый из которых находится в тесном взаимовлиянии. Для каждого человека, реализующего функции управляющего, подобная деятельность приобретает характер индивидуальных проявлений собственной управленческой техники, культуры и искусства, исходя из баланса которых складывается общая эффективность управления [4].

В функционировании вуза управленческая деятельность становится сложным, многоступенчатым и многокомпонентным процессом, обладающим множественными как внешними, так и внутренними связями, свойствами, принципами, формами и методами. Сам процесс управления при этом характеризуется различными субъектами и объектами управления через призму организации работы всех подсистем управления вузом – кадровой, нормативной, воспитательной, финансово-хозяйственной, и многих других. Как показывает накопленный опыт управления вузом, сегодня особо проблемными становятся вопросы, связанные с организацией каналов связи с административным (формальным) руководством, чья деятельность напрямую диктуется и фиксируется (как и положение) через элементы внутренней (локальной) документации, текущие нормы законодательства, а также делегирование полномочий отдельных органов управления, характер управления которыми является коллегиальным (ученый совет, совет факультета, собрание трудового коллектива и многие другие).

Как справедливо утверждают Ю.И. Щербаков, И.В. Коротков, центральным и одновременно с этим содержательным элементом управленческий деятельности руководителя вуза становится как планирование и организация, так и направление всех сотрудников на достижение определенных целей и задач, в том числе посредством несения бремени личной ответственности за своевременное и действенное принятие управленческих решений [8]. Главной обязанностью руководителя является достижение целей учебного заведения [1]. Одним из основных инструментов выступает налаживание эффективного общения с людьми, поскольку именно сотрудники являются основой образовательной среды. Именно персонал вуза формирует организационную культуру, внутренний климат и влияет на эффективность деятельности учебного заведения.

Изучение определенных аспектов в управлении вуза дало возможность определить некоторые психолого-педагогические закономерности этого процесса, т.е. устойчивые взаимозависимости, влияющие на регулирование и уровень целостности всей системы высшего учебного заведения, а также ее развитие. К ним относятся: закономерность соответствия технологии руководства вуза общегосударственным механизмам; взаимозависимость между компетентностью руководства и результатами, эффективностью управления; зависимость эффективности управления от развития творческого потенциала состава преподавателей; перспектива плановости и конкретного моделирования деятельности коллективов; соответствие структуры управление ее цели; зависимости качества управления от качества обратной связи, надежности системы информационного обеспечения [6].

Исходя из позиции С.Д. Резник, Г.Б. Фомина, выявлено, что успешность управленческой деятельности руководителей вузов в большинстве своем коррелируется с такими качествами управляющего, как профессионализм, личностный потенциал, стиль управления; а также диктуется системой элементов методологии и принципов управления, которые задают ценностный компонент и определяют характер психологического климата во всем коллективе [7].

В рамках проведения анализа существующих подходов к трактовке понятия «управление высшим учебным заведением» наибольшую актуальность приобретает подход, связанный с обращением к непосредственному содержанию всей деятельности руководителя (управленца). Здесь необходимо подчеркнуть, что в общей системе высшего образования руководитель приобретает системообразующую функцию, связанную с обеспечением вуза нормативно-правовыми и распорядительными документами, формирующими деятельность по планированию работы всего вуза в рамках функционирования каждой из подсистем управления. Анализ содержания управленческой деятельности руководителя вуза показывает, что сегодня управление в системе высшего образования – это специально организованный и целенаправленный процесс влияния на состояние подсистем учебного заведения, связанный с обеспечением не только его функционирования, но и непрерывного развития. Заметим, что одну из определяющих и главенствующих ролей в деятельности руководства вуза играет психолого-педагогический аспект, поэтому процесс управления в образовании рассматривается как деятельность, направленная на создание у подчиненных, партнеров и т.д. психологических качеств, состояний, которые способствуют достижению цели управления.

Результаты исследования

Было осуществлено эмпирическое исследование, направленное на выявление психолого-педагогических аспектов управленческой деятельности, которое проводилось среди управленческого персонала вузов г. Брест, а именно проректоров, деканов факультетов, заместителей, заведующих кафедрами. Выборку составили 37 респондентов, из которых 29 человек составляли мужчины (78%) и 8 человек – женщины (21%) (рис. 1).

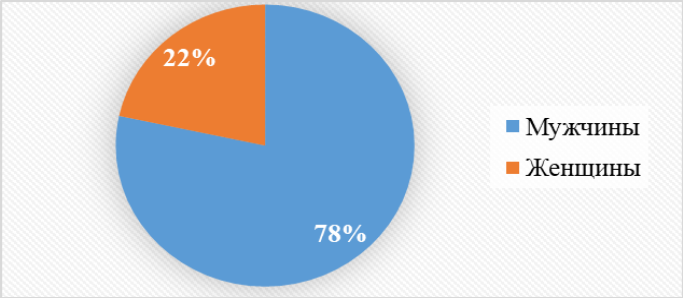

Рис. 1. Выборка респондентов, %

Так, профессиональная деятельность руководителей в высшем учебном заведении характеризуется типичными для этой сферы деятельности стрессорами: информационной нагрузки и неопределенности; дефицита времени; межличностных конфликтов; полифокусности управленческой деятельности; неблагоприятных факторов внешней среды [3].

Данные условия формируют стиль управленческой деятельности. Сам стиль управления представляет собой совокупность методов, способов, а также форм влияния на подчиненных, отражающих своеобразную характеристику управленческого поведения.

По результатам опроса, 46% испытуемых чаще всего используют смешанный стиль управления; демократический – 24%, а либеральный – 19%. Авторитарный стиль управленческой деятельности применяют только 11% опрошенных (рис. 2).

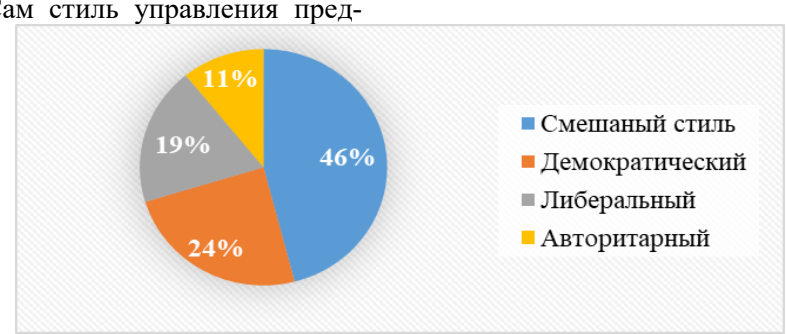

Рис. 2. Стили управленческой деятельности в вузах г. Брест, %

Как видно из рис.2, в вузах г. Брест распространено использование смешанного стиля управления, что, прежде всего, связано с тем, что руководители действуют в соответствии с ситуацией, которая постоянно меняется, а также в условиях нововведений требуется синергический подход в управлении.

В ходе эмпирического исследования было выявлено, что важнейшими ценностями жизни и управленческой деятельности опрошенные руко-

водители считают семью и любовь (29%), здоровье (25%), труд и творчество (24%). Меньшая часть опрошенных руководителей считают важными ценностями свободу (7%), время (8%) и взаимную поддержку (7%) (рис. 3).

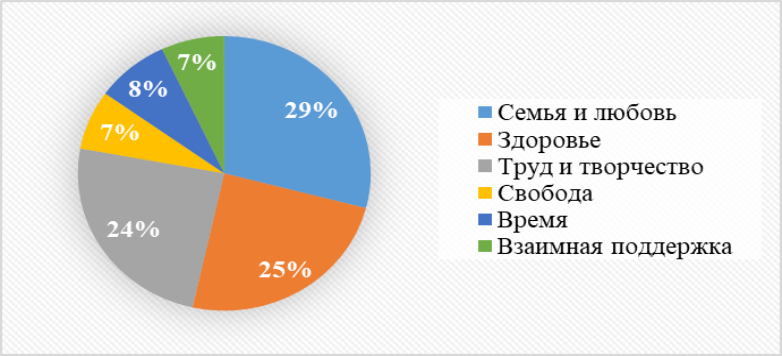

Рис. 3. Жизненные и управленческие ценности руководителей вузов, %

В зависимости от ценностей управления и стиля руководства происходит принятия управленческих решений. В условиях кардинальных изменений руководителям различных сфер управления, включая вузы, необходимо уметь быстро адаптироваться и принимать неординарные решения.

В процессе исследования руководящего состава работников вузов г. Брест, было выявлено, что большая часть руководителей, а именно 62% принимает неординарные решения в зависимости от ситуации. Довольно часто такие решения принимает только 27% опрошенных руководителей и крайне редко – 11%. Это означает, что принятие управленческого решения напрямую диктуется объективными и субъективными факторами, конкретными потребностями, адекватностью или неадекватностью ситуации, конкретными условиями.

Принципы управления обобщают весь практический успешный опыт управления, при этом, выстраиваются на системе законов, закономерностей развития общества. Учитывая принципы управления, руководитель пытается достичь поставленной перед собой и коллективом цели. Основными принципами, которые при исследовании чаще всего отмечали руководители вузов, являются следующие: уважение к человеку – 81% опрошенных, контроль над выполнением решений – 67%, научность – 56%, профессиональный рост работника – 401% респондентов. Из всех опрошенных придерживаются принципов единства распоряжений и плановости 14% и 8% соответственно (рис. 4).

Рис. 4. Основные принципы руководителей вузов г. Брест, %

Обоснование профессионально и интеллектуально важных, психологических и социально необходимых качеств личности руководителя является одной из актуальных проблем управления поведением персонала, психологии управления [6, с. 256].

В психологическом аспекте они зависят от характера, структуры, направленности, опыта, способностей личности, условий труда. Согласно результатам опроса, залогом пребывания на руководящей должности большая часть управленцев считает такие черты руководителя, как профессионализм – 91%, лидерские качества – 78% и трудолюбие – 62%. Меньшая часть руководителей вузов отмечает следующие черты: уверенность в соб-

ственных – 51% опрошенных; настойчивость и выдержку отметили по 27% респондентов.

Согласно полученным данным, срок пребывания на должности руководителя вуза составляет: до 3 лет включительно (14%); от 4 лет до 10 лет включительно (41%); свыше 16 лет (27%); от 11 лет до 15 лет включительно (18%).

В процессе исследования было выяснено, что 51% опрошенных руководителей вузов имеют почетное звание «академик», «заслуженный» и 49% еще не имеют почетного звания.

Не менее важной качественной характеристикой руководящего состава работников вузов г. Брест является уровень образования и квалификации. Качественное образование является приоритетом не только конкретного высшего учебного заведения, но и государства в целом.

В процессе проведения исследования выяснилось, что среди опрошенных большинство, а именно 71% руководителей, имеющих высшее образование со степенью доктора наук, предусматривает приобретение высочайшей компетентности в области разработки и внедрения методологии и методики исследовательской работы, получения научных результатов, которые обеспечивают решение важной научной проблемы и имеют общенациональное значение; 21% руководителей имеет высшее образование со степенью кандидата наук и 8% имеют высшее образование.

Стоит обратить внимание на преимущества и возможности, которые предоставляют человеку различные возрастные периоды. Многочисленные исследования доказывают [5, 6, 7], что в разные периоды существования человека наблюдается неравномерное развитие его психических функций. Психологи считают, что самый благоприятный для управленческой деятельности является возрастной диапазон 31-40 лет.

Таким образом, в результате опроса выявлены наиболее распространенные возрастные периоды работников руководящего состава вузов г. Брест. Чаще всего респонденты указывали возраст от 51 до 60 лет (49%), реже 41-50 лет (32%), крайне редко 31-40 лет (14%), среди опрошенных отсутствуют руководители в возрасте до 30 лет. Часть руководителей достигли возраста более 71 год (около 5%). Результаты скорее показывают негативную тенденцию к организации управленческих функций в рамках высших учебных заведений, поскольку работники более старшего возраста менее мобильными и не склонны к переменам и нововведениям, что препятствует улучшению эффективности работы персонала.

Также нами выяснены необходимые изменения, которые опрошенные руководители считают целесообразным осуществить для повышения эффективности управления и роста результативности труда коллектива. К таким измерениям можно отнести: применение четких критериев научной и педагогической работы; уменьшение уровня администрирования; повышение влияние мер морального стимулирования; повышение конкурентоспособности за рабочее место; формирование четко поставленных задач; введение внутреннего порядка этики управления; осуществление поддержки коллектива, доверия и требовательности.

Заключение

Таким образом, под термином «управление высшим учебным заведением» будем понимать целенаправленную деятельность руководителя по организации и осуществлению контроля над обеспечением в учебном заведении государственных требований относительно содержания и качества подготовки специалистов, соблюдение финансовой дисциплины.

На основе проведенного эмпирического исследования, можно сделать следующие выводы: руководители вузов г. Брест чаще всего используют смешанный стиль управления, что в целом выступает положительным моментом, поскольку коллективы состоят из разных возрастных групп и подход к каждому должен быть индивидуальным.

Важнейшими ценностями жизни и управленческой деятельности руководителей является семья и любовь, здоровье, труд и творчество; основными принципами выступают уважение к человеку, контроль над выполнением решений, профессиональный рост работника, научность. Такие черты руководителей, как профессионализм, лидерские качества и трудолюбие выступают залогом пребывания на руководящей должности.

Наиболее адекватной для решения сложных проблем современного высшего учебного заведения в целом и отдельных подразделений, в частности, может стать модель только неординарной личности руководителя – руководителя-лидера с новым экономическим мышлением с целью обеспечения большей мобильности, гибкости и эффективности управленца в сфере образования.

Литература

1. Адильбеков И.К. Образовательные программы как фактор развития успешной системы высшего образования // Управление качеством образования: актуальные вопросы, достижения и инновации: сборник статей Международной научно-практической конференции. Пенза: МЦНС «Наука и Просвещение», 2021. С. 12 – 14.
2. Ребер А. Большой толковый психологический словарь: пер. с англ. М.: Вече, АСТ, 2000. Т. 1 (А-О). 592 с.
3. Косых Г.В. Управленческая деятельность как социально-психологическое явление // Проблемы современного педагогического образования. 2020. № 66-2. С. 316 – 319.
4. Львов Д.Е. Характеристика профессиональной деятельности управленца как субъекта межличностного влияния // Вестник Удмуртского университета. Серия «Философия. Психология. Педагогика». 2011. № 1. С. 87 – 90.
5. Морозов А.В. Психологические аспекты управленческой деятельности руководителей системы образования // Управление образованием: теория и практика. 2017. № 3 (27). С. 33 – 49.
6. Бандурка А.М., Бочарова С.П., Землянская Е.В. Психология управления. Харьков: Титул, 2007. 532 с.
7. Резник С.Д., Фомин Г.Б. Формирование резерва управленческих кадров высших учебных заведений // Вестник КемГУ. 2012. № 1. С. 319 – 324.
8. Щербаков Ю.И., Коротков И.В. Управленческая деятельность в современных образовательных организациях // Вестник Шадринского государственного педагогического университета. 2015. № 4 (28). С. 63 – 68.

References

1. Adil'bekov I.K. Obrazovatel'nye programmy kak faktor razvitija uspeshnoj sistemy vysshego obrazovanija. Upravlenie kachestvom obrazovanija: aktual'nye voprosy, dostizhenija i innovacii: sbornik statej Mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoj konferencii. Penza: MCNS «Nauka i Prosveshhenie», 2021. S. 12 – 14.
2. Reber A. Bol'shoj tolkovyj psihologicheskij slovar': per. s angl. M.: Veche, AST, 2000. T. 1 (A-O). 592 s.
3. Kosyh G.V. Upravlencheskaja dejatel'nost' kak social'no-psihologicheskoe javlenie. Problemy sovremennogo pedagogicheskogo obrazovanija. 2020. № 66-2. S. 316 – 319.
4. L'vov D.E. Harakteristika professional'noj dejatel'nosti upravlenca kak sub#ekta mezhlichnostnogo vlijanija. Vestnik Udmurtskogo universiteta. Serija «Filosofija. Psihologija. Pedagogika». 2011. № 1. S. 87 – 90.
5. Morozov A.V. Psihologicheskie aspekty upravlencheskoj dejatel'nosti rukovoditelej sistemy obrazovanija. Upravlenie obrazovaniem: teorija i praktika. 2017. № 3 (27). S. 33 – 49.
6. Bandurka A.M., Bocharova S.P., Zemljanskaja E.V. Psihologija upravlenija. Har'kov: Titul, 2007. 532 s.
7. Reznik S.D., Fomin G.B. Formirovanie rezerva upravlencheskih kadrov vysshih uchebnyh zavedenij. Vestnik KemGU. 2012. № 1. S. 319 – 324.
8. Shherbakov Ju.I., Korotkov I.V. Upravlencheskaja dejatel'nost' v sovremennyh obrazovatel'nyh organizacijah. Vestnik Shadrinskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta. 2015. № 4 (28). S. 63 – 68.

Komova O.V., Candidate of Psychological Sciences (Ph.D.), Associate Professor,
Russian Christian Humanitarian Academy

PSYCHOLOGICAL AND PEDAGOGICAL ASPECTS OF MANAGERIAL ACTIVITY OF MANAGERS AT THE UNIVERSITY

Abstract: the article considers the essence of the concepts of "management", "managerial activity", "management of a higher educational institution". It is noted that an important role in the managerial activity of the head in the higher education system is played by the psychological and pedagogical aspect, as a result of which the management process in education is considered as an activity that is aimed at creating psychological qualities in subordinates, states that contribute to achieving the management goal. On the basis of the conducted empirical research, the styles of managerial activity in the universities of Brest are established; vital and managerial values; the basic principles of managers; qualities that are the key to staying in a managerial position. The term of office of the head is determined, the number of respondents with an honorary title is indicated. The most common age periods of the employees of the management staff of the universities of Brest were found out. The necessary changes are given, which the interviewed managers consider appropriate to implement in order to improve the efficiency of management and increase the productivity of the team at the university. We consider the prospects for further scientific research to be the development of a psychological and pedagogical model of management of higher educational institutions, using the possibilities of international experience, as well as the justification of existing aspects of management in the activities of universities.

Keywords: management, management activity, management of a higher educational institution, head, staff, university, principles, management styles

Аверина Е.Н.,
Кубанский государственный университет

ТРАДИЦИОННЫЕ ЦЕННОСТИ И ЗДОРОВАЯ СЕМЬЯ

Аннотация: в представленной статье рассматриваются традиционные ценности российского общества и значение таковых для формирования здоровой семьи. Отмечается, что на современном этапе развития нормальные духовно-нравственные ценности утратили былое значение, что обусловлено достаточно широкой совокупностью факторов, однако оценить указанный момент с положительной точки зрения едва ли представляется возможным. В связи с этим, автор приходит к выводу о необходимости принятия различных законопроектов и систем, способных укрепить традиционные ценности в современном обществе.

В настоящей статье мы рассмотрим становление понятий «ценность»,

«семейная ценность» и «традиционные семейные ценности» с разных точек зрения и эпох (взгляд в прошлое), проанализируем подходы к сохранению духовно-нравственных ценностей (настоящее), а также выразим мнение (взгляд в будущее) по сохранению традиционных духовно-нравственных ценностей.

Ключевые слова: ценность, семейная ценность, традиционные семейные ценности, семья, идентичность, личностная идентичность

Фундаментом духовной жизни человека выступают нравственные и духовные ценности, нашедшие свое отражение в социальной практике, равно как в правовой природе нравственного сознания и выражающиеся в мыслях и поступках граждан. Одновременно с этим, поступки и мысли человека всегда зарождаются в семье. В связи с этим, именно семья является традиционным центром изучения психологической науки, что послужило основанием для формирования такого направления, как семейная психология. Одновременно с этим, в данной области наблюдается множество проблем, в том числе, тесно связанных с духовно-нравственными ценностями, имеющими для семьи достаточно важное значение.

Семья выступает существенным бытийным пространством личности, которое выполняет множество функций, среди которых можно выделить такие функции, как поддержка и подтверждение. Пространство подобного рода включает в себя структуру межличностных отношений, а также общий (совместный) быт членов одной определенной семьи. В то же время, весьма значимая роль в семье принадлежит гендерной идентичности человека, так как по образцу и подобию отношений в семье мы сохраняем некоторую определенность в отношениях с противоположным полом. Отсюда следует, что как женская, так и мужская идентичность находит подтверждение именно в структуре семейных отношений. В частности, именно социальные роли (например, «жена», «отец»), будут проявлять существующие различия между женщиной и мужчиной.

На современном этапе развития жизнь человека приобретает все более частный характер. С психологической точки зрения это индикатор того, что для обретения личностной идентичности преимущественное значение будут иметь ближайшие пространства бытия человека. Как следствие, значимостью обладает то, насколько удачно складывается взаимодействие в указанных пространствах. Например, все конфигурации взаимодействия в указанном пространстве будут являться весьма важными событиями в субъективном мире человека.

Стоит учитывать, что благоприятная идентичность выступает как обязательное условие для того, чтобы человек мог вести полноценную жизнь. Как отмечалось в психологической литературе, «индивид будет ощущать себя свободным только в том случае, когда он достаточно свободно может идентифицироваться со своей «эго-идентичностью», так как только в данном случае он получает возможность использовать данность для достижения тех целей, которые перед ним стоят» [18, с. 84]. Действительно, в рамках данного механизма человек будет уходить от трудной борьбы за преодоление несоответствия своей идентичности и определения его в качестве социального человека, так как он приобретает возможность вполне осознанно направить все свои силы на овладение миром социальным, который ограничивает его идентичность. Можно заключить, что роль семьи в качестве пространства бытия, где формируется и впоследствии развивается чувство личной идентичности человека, существенно возрастает на фоне того, что жизнь человека будет приобретать все более частный характер.

Под идентичностью стоит понимать структуру, которая субъективно переживается человеком с точки зрения тождественности и постоянства его личности в рамках восприятия других субъектов, которые в полной мере это тождество признают. Как отмечается в психологической литературе, человек с полностью сформированной идентичностью ощущает как себя, так и свое бытие постоян-

ным, в то время как настоящее, а также прошлое и будущее воспринимает им в качестве единого целого [19]. Одновременно с этим, в периодизации Эриксона одно из ключевых мест занимают такие понятия, как самоидентичность и идентичность. Стоит отметить, что данные понятия Эриксон употреблял тавтологически, а с содержательной точки зрения он воспринимал их как субъективное чувство непрерывной, но в то же время самостоятельной тождественности. В связи с этим, психосоциальная идентичность выступает в качестве основного понятия теории Э. Эриксона, который одним из первых начал изучать феномен подобного рода. Отметим, что данный исследователь воспринимал идентичность с позиции процесса организации жизненного опыта в индивидуальное «Я», что подразумевает динамику развития индивида в рамках всей человеческой жизни. Также в этом аспекте стоит акцентировать внимание на том, что согласно Эриксону, идентичность стоит понимать через призму достаточно сложного личностного образования, которое поделено на несколько уровней. К числу таких уровней относят личностный уровень, социальный и индивидный.

Для формирования идентичности достаточно важное значение имеет планомерная идентификация ребенка со взрослыми, которые обладают для его жизни определенным значением. В той ситуации, при которой между различными моделями поведения взрослых людей, с которым осуществляют идентификацию, возникает какой-либо конфликт, это порождает у ребенка некоторые психологические проблемы. Как указывал в данном аспекте Э. Эриксон, идентичность едва ли может достигать завершенности, так как ее формирование осуществляется достаточно динамично, что впоследствии будет образовывать основу для планомерного расширения самопознания личности и расширения ее самосознания [19].

В соответствии с теорией Э. Эриксона, для развития личности особое значение также приобретает смена этапов, в рамках каждого из которых имеют место значимые преобразования личности и ее внутреннего мира, а также поведения и межличностных отношений. Как следствие, на каждом этапе своего развития личность человека приобретает что-то новое. В развитие этой теории Э. Эриксон выстроил достаточно оригинальную и весьма интересную схему, по которой развивается человек, а в основу данной схемы был положен так называемый «эпигенетический принцип». Понятие «эпигенез» заимствован исследователем из биологии, а суть данного термина состоит в том, что он описывает учение о развитии человека в зародыше, при которой организм развивается путем приобретения новообразований [19].

Эпигенетическая теория развития Э. Эриксона красной нитью проходит через все жизнь человека, охватывая все периоды, начиная от младенчества и заканчивая старостью. Более того, автором описаны такие исторические условия, в которых формируется эго ребенка («Я»). Отметим, что данное формирование достаточно тесно взаимосвязано с социальными предписаниями, которые находятся в постоянной динамике, с культурой и ценностями общества. Как справедливо отметил Э. Эриксон, человек, который в рамках своего развития активно взаимодействует с окружающим миром, приобретает все больший объем компетенций. «Я» (Эго) достаточно активно ориентируется именно на идеалы и ценности общества, которые впоследствии становятся идеалами и ценностями индивида.

Эриксон выделял 8 стадий, характерных для жизненного пути индивида. Он указывал, что для каждой стадии свойственна особенная задача, которая предъявляются к нему обществом. В зависимости от того, были ли данная задача решена и в каком объеме, зависит его развитие, так как в случае, если задача не решена, человек будет испытывать внутренний конфликт и застревать на соответствующей стадии развития. От наличия или отсутствия данных элементов напрямую зависит чувство благополучия и качество дальнейшей жизни человека [19]. Отсюда явно следует, что в соответствии с данной теорией, на каждой стадии развития человека будут присутствовать некоторые задачи, характерные для определенного возраста. Разрешая данные задачи человек будет испытывать определенные кризисы развития. При положительном прохождении кризиса можно будет наблюдать новообразование возраста, опосредующее переход на иную, но в то же время более зрелую ступень человеческой идентичности.

Можно констатировать, что идентичность определяется в качестве базового процесса личности, который опосредует ситуационно-личностные образования, например, новые социальные роли человека. В качестве психологического феномена, идентичность имеет сходства с Я-концепцией и иными явлениями психологического характера. В то же время, как сегодня отмечается в психологической литературе, идентичность рассматривается через призму полисистемного феномена, который в полной мере отражает степень определенности, а также цельность всей системной организации личности человека [10]. Во многом состояние идентичности предопределено наличием или же отсутствием ряда противоречий, который могут существовать в системе отношений между структурными элементами структуры личности человека. В том случае, если разрешить противоречия

данного рода нельзя, у индивида возникает чувство неаутентичности бытия, а также такие чувства, как внутренний конфликт, отчужденность и потерянность. Это позволяет сделать вывод о том, что идентичность есть понимание личностью человека своей позиции во всем пространстве бытия, а также переживание человеком себя в качестве субъекта бытийного пространства. Концепция субъекта, которая ранее была предложена Рубинштейном, содержала идею индивидуально активного лица, под которым понимали лицо, который строит условия всей своей жизни и свое отношение к таковой. А.В. Брушлинский данную идею развил, так как предложил расширенные представления относительно содержания активности, понимая ее как фактор детерминации психики [2].

Личностная идентичность отражает причастность человека к социуму и уникальность личности. Данная идентичность имеет социальную природу, что подразумевает особое место личности в системе культурных знаков. Это означает, что с одной стороны, идентичность в полной мере отражает степень определенности и непротиворечивости личности в системе бытия. С другой стороны, личность позиционирует себя с точки зрения определенной индивидуальности, существующей в социальном мире.

Известно, что под культурой понимают не только систему ценностей и норм, которые сложились в определенном обществе, но и такие правила игры, которые были достигнуты в определенной общности. Под влиянием тех или иных факторов правила данной игры могут подвергаться изменению. Меняется и постановка вопроса «кто я?», так как в данном случае индивид задается вопросом о том, «кто я относительно изменяющихся других?». На фоне понимания ответов на данные вопросы напрямую зависят все векторы преобразования личностной идентичности. Приходим к выводу, что данная идентичность в ее социальном аспекте предопределена тем, каким именно образом идентифицируются другие относительно «я». Однако изменения в культурном аспекте сегодня приобретает большие масштабы и приводит к тому, что человечество утрачивает традиционные духовные и нравственные ценности и уже не имеет устойчивых моральных принципов. На этом фоне нельзя с положительной точки зрения оценить тот факт, что Министерство культуры РФ пока остановило обсуждение проекта под названием «Основы государственной политики по сохранению и укреплению традиционных российских духовно-нравственных ценностей». Стоит отметить, что данный проект и его обсуждение было остановлено в связи с тем, что в обществе и у многих исследователей он вызвал много критических замечаний. Отметим, что в данном проекте содержался перечень того, какие ценности свойственны для россиян, а какие для них чужды. Например, в нем было сказано, что для жителей нашей страны весьма характерны такие ценности, как патриотизм, достоинство, жизнь, приоритет духовного над материальным и многие иные. В свою очередь, угрозу для российского общества составляют такие аспекты как отрицание патриотизма или гражданства и многие иные. Отсюда следует, что традиционные нравственные и духовные ценности в полной мере отвечают понятию «национальная идея».

В данном аспекте особое значение приобретает тот факт, что такое понятие, как «идентичность» человека означает его принадлежность к чему-либо. Как следствие, приверженцы данной идеологии отождествляют себя в определенном культурно-историческом понимании. Данные моменты весьма свойственны для России, но никоим образом не характерны для Запада, так как ситуация в европейских странах существенно изменяется. В частности, известно, что на современном этапе развития вся Европа почти полностью отказалась от традиционных христианских ценностей. Представляется вполне естественным, что это привело к тому, что моральные ценности и нравственные устои в данных странах почти полностью размыты. Примером являются такие аспекты, что в Словении легализовали браки ЛГБТ. Более того, таким семьям разрешили усыновлять детей. В Берлине подняли флаг ЛГБТ над самым Рейхстагом, что трудно оценить с точки зрения типичного явления. Однако в данном аспекте справедливо акцентировать внимание на том, что христианская вера переживает кризис в европейских странах очень давно, в частности, со времен гонения в Древнем Риме Христа. В частности, в данных странах в храмах могут открываться мечети, либо там могут быть проведены такие собрания и мероприятия, которые не имеют какого-либо отношения к церковным обрядам.

Также в рамках настоящего исследования стоит задаться вопросом о том, что есть традиция? В переводе с латыни, традицией является то, что передается от поколения к поколению. Стоит отметить, что в Древнем Риме традицией могли назвать и объекты материального мира, однако с течением времени традицию стали отождествлять с чем-то моральным или духовным, а в большинстве случаев, традиция приравнивается к правилу поведения. В то же время, исторический экскурс показывает, что пришедшие к власти большевики первым делом изъявили желание избавиться от традиций, которые формировались у народа столетиями, но как показывает практика, это не привело ни к чему

хорошему. В связи с этим, впоследствии большую часть традиций вернули сами большевики, так как осознали, что бороться с принципами и нормами общественной морали попросту бесполезно и вредно. Вторая часть традиций и различных обычаев вернулась после того, как коммунистический режим пал. Это позволяет сделать вывод о том, что как традиции, так и семья требуют определенной защиты. Во многом это связано с тем, что на современном этапе развития можно наблюдать различные проявления агрессии в отношении традиционных семейных и духовных ценностей. В частности, большая доля скепсиса наблюдается в отношении настоящей любви и отношений, возникающих между женщиной и мужчиной. В то же время, семья представляет собой союз между женщиной и мужчиной и различные изменения данной традиционной модели априори не приводят ни к чему хорошему. Это подтверждается исследованием, опубликованным в Нидерландах. Ученые установили, что люди, которые ранее совершили так называемый «трансгендерный переход», наиболее склонны к суициду и на этом фоне совершают его наиболее часто. Это видится вполне оправданным, так как в данной ситуации меняется не только тело человека, но и его душа. Более того, можно говорить о том, что душа такого человека меняется, так как можно поменять свое тело, но едва ли можно изменить установки своей души.

Представляется, что именно на фоне текущей ситуации на территории нашей страны на стадии разработки находится проект, который направлен на введение общественных советов, суть деятельность которых состоит в том, чтобы сохранить семейные ценности и активно пропагандировать их в кино, в театре, на телевидении и в других общественных местах. Действительно, этот проект обладает достаточно высокой общественной значимостью, но в данном аспекте также стоит акцентировать внимание на том, что необходимо утвердить основные положения государственной политики в области как сохранения, так и дальнейшего укрепления нравственных и духовных ценностей в современном российском обществе. Об этом говорят и многие исследователи, утверждающие, что в рамках возрождения всего духовного состояния общества, объективной необходимостью является разработка дальнейшей государственной политики в сфере укрепления нравственных и духовных ценностей, причем таких, которые являются традиционными для граждан нашей страны. Более того, такая политика вполне может выступать в качестве структурного элемента изменений общественной жизни, который вполне может включать в себя широкую совокупность ряда положительных изменений, затрагивающих такие сферы, как культура, воспитание или же образование.

В завершении стоит отметить, что комплексная переоценка духовных, а также нравственных ценностей на территории нашей страны должна быть структурным элементом процесса, направленного на адаптацию мирового сообщества к условиям объективной реальности. Одновременно с этим, эта переоценка находится в прямой зависимости от всех закономерностей, которые сегодня существуют в мировом сообществе. В частности, специфика текущей переоценки ценностей неизбежно порождает то, что прогресс науки и техники в современных условиях приближается к границам развития в связи с чем, объективной необходимостью является сохранение духовных и нравственных ценностей, так как в противном случае научно-технический прогресс полностью вытеснит нормы морали и нравственности из границ общественного развития.

Кроме того, как показали исследования Эриксона, для формирования личности человека особое значение на современном этапе развития имеет семья, семейные отношения и семейные ценности. Не согласиться с данным выводом нельзя, так как в семье, который по праву выступает в качестве основного общественного института, свое выражение находят групповые, общественные, межличностные и индивидуальные потребности, равно как интересы граждан. В связи с этим, посредством института семьи вполне могут транслироваться нравственные и духовные ценности, выработанные многими поколениями. Как следствие, законопроекты в данной сфере, в том числе, которые сегодня находятся на стадии обсуждения и рассмотрения, могут оказать весьма существенное влияние на сохранение нравственных и духовных ценностей в условиях современного общества. Более того, это будет активно способствовать тому, что роль данных ценностей усилится, что окажет весьма существенное влияние на становление государства, равно как общества и отдельного человека в частности, так как ранее установлено, что именно через семью и общество происходит идентификация индивида и, как следствие, формирование его личности.

Литература

1. Аверина Е.Н. Структура нормативных идеалов и семейных ценностей мужчины и женщины в условиях брачного события / Министерство науки и высшего образования Российской Федерации. Кубанский Государственный Университет. «Человек. Сообщество. Управление: Взгляд молодого исследователя». Материалы XIX Всероссийской научно-практической конференции. 2019. С. 5 – 7.

2. Брушлинский А.В. Проблемы психологии субьекта. М.: ИП РАН, 1994.

3. Вентцель К.Н. Основные задачи нравственного воспитания. М., 1896.

4. Конникова Т.Е. Творческая игра в воспитательной работе школы / Воспитание активности и самостоятельности школьников. М.: Педагогика, 1966 С. 45 – 58.

5. Макаев Х.А.-А. Генезис представлений о духовно-нравственных ценностях в истории социально-философской мысли // Вестник Калмыцкого Университета. 2018. № 37 (1). С. 148 – 154.

6. Марьенко И.С. Процесс нравственного воспитания в советской школе. М., 1970.

7. Муравьева М. Традиционные ценности и современные семьи: Правовые подходы к традиции и модерну в современной России // Журнал исследований социальной политики. 2014. Т. 12. № 4. С. 625 – 640.

8. Не утихает реакция на скандальный поступок архиепископа Элпидофора / Православие.Ru (pravoslavie.ru)

9. Пирогов Н.И. Вопросы жизни // Морской сборник. 1856. Июльская книга. № 9.

10. Рябикина З.И., Ожигова Л.Н. Общество и человек: объективное в субъективном пространстве личности // Человек. Сообщество. Управление. 2013. № 2.

11. Рябикина З.И., Хозяинова Т.К., Босенко М.В., Аверина Е.Н. Эго-идентичность и ценностная направленность мужчин и женщин, состоящих в незарегистрированных отношениях и в браке. Южно-российский журнал социальных наук. Т. 21. 2020. № 3. С. 78 – 96.

12. Творения святого отца нашего Иоанна Златоуста, архиепископа Константинопольского, в русском переводе: Т. 1-12. Санкт-Петербург: С.-Петерб. духов. акад., 1895-1906. 12 т.

13. Ушинский К.Д. Собрание сочинений: в 10 т. / Под. ред. А.М. Еголин, Е.Н. Медынский. М-Л., 1948.

14. Цукерман Г.А. Психология саморазвития: задача для подростков. М.: Рига, 1995.

15. Что есть традиционные ценности? (ruvera.ru)

16. К 100-летию со дня рождения С.Т. Шацкого: фрагменты из работ педагога // Семья и школа. 1976. № 6. С. 28 – 35.

17. Шишкин А.Ф. Человеческая природа и нравственность. Историко-критический очерк. М.: Мысль, 1979. 268 с.

18. Эриксон Э. Идентичность: юность и кризис: пер. с англ. / Общ. ред. и предисл. А.В. Толстых М.: Издательская группа «Прогресс», 1996. 344 с.

19. Эриксон Э. Идентичность: юность и кризис. М.: Флинта, МПСИ, Прогресс, 2009. 352 с.

20. №157281-8 Законопроект: Система обеспечения законодательной деятельности (duma.gov.ru)

21. Чепелева Л.М., Чепелева А.А. Семья и брак в системе ценностных и социально-психологических установок молодежи // International Journal of Medicine and Psychology. 2021. Т. 4. № 7. С. 65 – 70.

22. Алиханова Р.А. Духовно-нравственное воспитание школьников на этнопедагогическом потенциале семьи // Современный ученый. 2021. № 4. С. 25 – 28.

23. Bollnow O.F. Zwischen Philosophie und Padagogik: Vortrage und Auchen:N.F. Weitz,1988. (211 Ss.)

24. Marcia J.E. Development and validation of ego identity status // Journal of Personality and Social Psychology. 1966. № 3. P. 551 – 558.

25. Parker I. Against postmodernism: Psychology in cultural context // Theory and Psychology. 1988. Vol. 8 (5). P. 601 – 627.

26. Wallerstein J.S. The Early Psychological Tasks of Marriage: part I. // American Journal of Orthopsychiatry, Oct 1994. Vol 64 (4). P. 640 – 650.

27. Wallerstein J.S. Psychological Tasks of Marriage: part 2. // American Journal of Orthopsychiatry. 1996. № 66 (2). P. 217 – 227.

References

1. Averina E.N. Struktura normativnyh idealov i semejnyh cennostej muzhchiny i zhenshchiny v usloviyah brachnogo sobytiya. Ministerstvo nauki i vysshego obrazovaniya Rossijskoj Federacii. Kubanskij Gosudarstvennyj Universitet. «CHelovek. Soobshchestvo. Upravlenie: Vzglyad molodogo issledovatelya». Materialy XIX Vserossijskoj nauchno-prakticheskoj konferencii. 2019. S. 5 – 7.

2. Brushlinskij A.V. Problemy psihologii sub'ekta. M.: IP RAN, 1994.

3. Ventcel' K.N. Osnovnye zadachi nravstvennogo vospitaniya. M., 1896.

4. Konnikova T.E. Tvorcheskaya igra v vospitatel'noj rabote shkoly. Vospitanie aktivnosti i samostoyatel'nosti shkol'nikov. M.: Pedagogika, 1966 S. 45 – 58.

5. Makaev H.A.-A. Genezis predstavlenij o duhovno-nravstvennyh cennostyah v istorii social'no-filosofskoj mysli. Vestnik Kalmyckogo Universiteta. 2018. № 37 (1). S. 148 – 154.

6. Mar'enko I.S. Process nravstvennogo vospitaniya v sovetskoj shkole. M., 1970.

7. Murav'eva M. Tradicionnye cennosti i sovremennye sem'i: Pravovye podhody k tradicii i modernu v sovremennoj Rossii. ZHurnal issledovanij social'noj politiki. 2014. T. 12. № 4. S. 625 – 640.

8. Ne utihaet reakciya na skandal'nyj postupok arhiepiskopa Elpidofora. Pravoslavie.Ru (pravoslavie.ru)

9. Pirogov N.I. Voprosy zhizni. Morskoj sbornik. 1856. Iyul'skaya kniga. № 9.

10. Ryabikina Z.I., Ozhigova L.N. Obshchestvo i chelovek: ob"ektivnoe v sub"ektivnom prostranstve lichnosti. CHelovek. Soobshchestvo. Upravlenie. 2013. № 2.

11. Ryabikina Z.I., Hozyainova T.K., Bosenko M.V., Averina E.N. Egoidentichnost' i cennostnaya napravlennost' muzhchin i zhenshchin, sostoyashchih v nezaregistrirovannyh otnosheniyah i v brake. YUzhno-rossijskij zhurnal social'nyh nauk. T. 21. 2020. № 3. S. 78 – 96.

12. Tvoreniya svyatogo otca nashego Ioanna Zlatousta, arhiepiskopa Konstantinopol'skogo, v russkom perevode: T. 1-12. Sankt-Peterburg: S.-Peterb. duhov. akad., 1895-1906. 12 t.

13. Ushinskij K.D. Sobranie sochinenij: v 10 t. Pod. red. A.M. Egolin, E.N. Medynskij. M-L., 1948.

14. Cukerman G.A. Psihologiya samorazvitiya: zadacha dlya podrostkov. M.: Riga, 1995.

15. CHto est' tradicionnye cennosti? (ruvera.ru)

16. K 100-letiyu so dnya rozhdeniya S.T. SHackogo: fragmenty iz rabot pedagoga. Sem'ya i shkola. 1976. № 6. S. 28 – 35.

17. SHishkin A.F. CHelovecheskaya priroda i nravstvennost'. Istoriko-kriticheskij ocherk. M.: Mysl', 1979. 268 s.

18. Erikson E. Identichnost': yunost' i krizis: per. s angl. Obshch. red. i predisl. A.V. Tolstyh M.: Izdatel'skaya gruppa «Progress», 1996. 344 s.

19. Erikson E. Identichnost': yunost' i krizis. M.: Flinta, MPSI, Progress, 2009. 352 s.

20. №157281-8 Zakonoproekt: Sistema obespecheniya zakonodatel'noj deyatel'nosti (duma.gov.ru)

21. CHepeleva L.M., CHepeleva A.A. Sem'ya i brak v sisteme cennostnyh i social'no-psihologicheskih ustanovok molodezhi. International Journal of Medicine and Psychology. 2021. T. 4. № 7. S. 65 – 70.

22. Alihanova R.A. Duhovno-nravstvennoe vospitanie shkol'nikov na etnopedagogicheskom potenciale sem'i. Sovremennyj uchenyj. 2021. № 4. S. 25 – 28.

23. Bollnow O.F. Zwischen Philosophie und Padagogik: Vortrage und Auchen:N.F. Weitz,1988. (211 Ss.)

24. Marcia J.E. Development and validation of ego identity status. Journal of Personality and Social Psychology. 1966. № 3. R. 551 – 558.

25. Parker I. Against postmodernism: Psychology in cultural context. Theory and Psychology. 1988. Vol. 8 (5). P. 601 – 627.

26. Wallerstein J.S. The Early Psychological Tasks of Marriage: part I. American Journal of Orthopsyhiatry, Oct 1994. Vol 64 (4). P. 640 – 650.

27. Wallerstein J.S. Psychological Tasks of Marriage: part 2. American Journal of Orthopsychiatry. 1996. № 66 (2). P. 217 – 227.

Averina E.N.,
Kuban State University

TRADITIONAL VALUES AND A HEALTHY FAMILY

Abstract: the article discusses the traditional values of Russian society and the importance of such for the formation of a healthy family. It is noted that at the present stage of development, normal spiritual and moral values have lost their former significance, which is due to a fairly wide set of factors, but it is hardly possible to assess this point from a positive point of view. In this regard, the author comes to the conclusion that it is necessary to adopt various bills and systems that can strengthen traditional values in modern society.

In this article, we will consider the formation of the concepts of "value", "family value" and "traditional family values" from different points of view and epochs (a look into the past), analyze approaches to the preservation of spiritual and moral values (the present), and also express an opinion (a look into the future) to preserve traditional spiritual and moral values.

Keywords: value, family value, traditional family values, family, identity, personal identity

Ляу М.М., кандидат педагогических наук, ведущий научный сотрудник,
Карачаево-Черкесский ордена Знак Почета Институт гуманитарных исследований при Правительстве Карачаево-Черкесской Республики,
Агирбова Д.М., кандидат психологических наук, доцент,
Зюзина Д.П.,
Северо-Кавказская государственная академия

ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ ФОРМИРОВАНИЯ ПРАВОВОЙ КУЛЬТУРЫ В МОЛОДЕЖНОЙ СРЕДЕ

Аннотация: в данной научной работе представлены основные психологические механизмы формирования и совершенствования правовой культуры в молодежной среде. Авторы акцентируют на том, что долгое время в российском обществе наблюдалось пренебрежительное отношение к праву, но после проведения реформ в правоохранительной сфере, всем стало понятно необходимость соблюдения правовых рамок, так как от этого зависит качество жизни, социальное, экономическое, духовное развитие российских граждан. Помимо этого негативные, радикальные трансформации, происходящие в сфере экономики, политики, в информационном мире меняют правовое поведение, правовое мышление молодых людей, которые как «губка» впитывают эту атмосферу, что больше актуализирует значимость вопроса по повышению правовой культуры и формированию правового сознания у молодежи.

В научной работе анализируется уровень формирования правосознания и правовой культуры у молодых людей, также приводится результаты апробации авторской анкеты для выявления уровня правовых знаний, социальной и правовой активности, также степень развития правового мышления. Из проведенного исследования авторами было выявлено, что в основном, уровень правой культуры у испытуемых – средний, но у многих молодых людей прослеживается низкий уровень правосознания, недоверительное отношение к законам. Помимо этого обращается внимание на то, что чем младше человек, тем более позитивно оценивает перспективу честного труда и охотнее вникает в сущность правовых явлений.

Также в рамках исследования проведен анализ научных изысканий по проблеме формирования правовой культуры, разграничены такие понятия как «культура», «право», «правовая культура», делая акцент на психологические теории.

В заключении, авторы подчеркивают, что для развития правового государства, при условии комплексного подключения первичных и вторичных социальных агентов, необходимо: развивать правовую грамотность у подрастающего поколения, проводить разъяснительные беседы по соблюдению своих прав и обязанностей, уважительно относится к законам других людей, не обращая внимания на пол, национальность религию, этим обусловлена практическая значимость выбранной проблемы.

Ключевые слова: правовая культура, молодежь, правовое самообразование, правовые нормы, законопослушный гражданин, правосознание, семейное воспитание

Введение

В современных реалиях, активизация правовой культуры в молодежной среде является актуальной проблемой современного российского общества. Долгое время наблюдалось пренебрежительное отношение к праву, но после проведения реформ в правоохранительной сфере, всем стало понятно значимость соблюдения правовых рамок, так как от этого зависит качество жизни, социальное, экономическое, духовное развитие российских граждан. И здесь, необходимо отметить, для совершенствования правовой культуры и правового самосознания в молодежной среде, необходимо развивать правовое воспитание, обучение молодых людей правовым нормам. Тем более, молодежь, как базовый носитель правовой культуры отражает наше будущее и необходимо понимать, какой потенциал вложим, такой результат и получим.

Цель исследования: изучить уровень формирования правового сознания у современной молодежи и пути совершенствования правовой культуры.

Задачи исследования

1) Провести анализ научных изысканий по выбранной теме. Раскрыть и разграничить понятия «культура», «право», «правовая культура» с точки зрения психологической науки. 2) Изучить уровень формирования правовой культуры молодежи в возрасте от 16 до 24 лет 3) Провести эмпирическое исследование.

Методы исследования

В ходе данной исследовательской работы были апробированы и сформированы методы, которые ориентированы на реализацию поставленных задач: эмпирические методы – беседа, наблюдение, анкетирование, а также анализ научных изысканий по исследуемой проблеме.

Анализ научных изысканий

На сегодняшний момент времени, в научном обороте насчитывается очень много определений «правовая культура», но также нет однозначных позиций по вопросу осмысления понятий «культура» и «права». С психологической точки зрения, культура тесно коррелирует с творческой деятельностью человека. Все, что создает человек – есть культура [7]. Психологи связывает культуру с творчеством и жизнедеятельностью человека.

Культура – это все, что создано человеком, упоминает в своих трудах П.С. Гуревич [7]. То, что касается терминологии «права», психологическая теория акцент делает на человеческое сознание, при этом уходит от бюрократических издержек. В основу этого понятия, основоположник психологической школы права, Лев Иосифович Петражицкий закладывает эмоции, наделяющие субъекта определенными обязанностями в процессе жизнедеятельности [17].

Правовая культура является объектом изучения психологов, юристов, политологов, философов, культурологов и т.д.: В.Н. Гуляихин, А.А. Жигулин, К.Д. Шаногин, Р.К. Русинов, П.С. Гуревич, В.А. Селедцов, И.А. Ильин, В.И. Каминская, А.Р. Ратинов, Е.В. Бузун и т.д. [3, 6, 8, 9, 7, 10, 14, 15, 17]. По мнению А.А. Жигулина правовая культура – один из главных признаков правового государства [8]. Правовая культура – это интегрированное, систематизированное развитие личности, через которую прогрессирует социум. Этот прогресс тесно коррелирует с усвоением правовых норм и морально-нравственным обогащением человека. Данный феномен можно рассматривать как живой организм и поэтому требует пристального внимания в целях совершенствования правового поля. Если детализировать компоненты правовой культуры по Р.К. Русинову, то можно выделить следующие составляющие: правовые принципы, отношения, государственные правовые институты, право, законопослушность, правопорядок и т.д. [14].

А сам процесс формирования правовой активности молодежи включает следующие особенности:

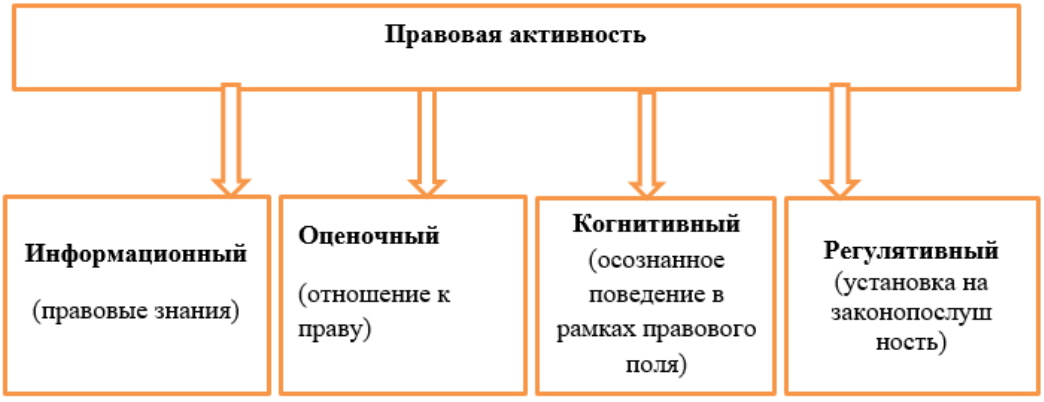

Рис. 1. Правовая активность

В том случае, если рассматривать правовую культуру как системообразующую форму, то составляющим звеном, как отмечал Л.И. Петражицкий, будет правовая культура личности, формирующая социализацию и законопослушную деятельность [17]. Кроме этого, результат процесса формирования правосознания тесно связан с правовым, семейным воспитанием и поэтому педагоги, родители должны акцентировать свое внимание и обучать детей основам правовой психологии и развивать стойкий правой дух.

Организация исследования

Чтобы диагностировать уровень формирования правовой культуры, учитывая возрастной диапазон, мы провели исследовательскую работу в Карачаево-Черкесской республике. Общее количество исследуемой базы составляет 283 человека (148- м., 135 -ж.), в возрасте от 16 до 24 лет, которые обучаются в разных образовательных учреждениях: МКОУ «Средняя общеобразовательная школа. Адыге-Хабль», Карачаево-Черкесский государственный колледж культуры и искусств имени Даурова, РГБОУ КЧ Медицинский колледж, ФГБОУ ВО Северо-Кавказская государственная академия.

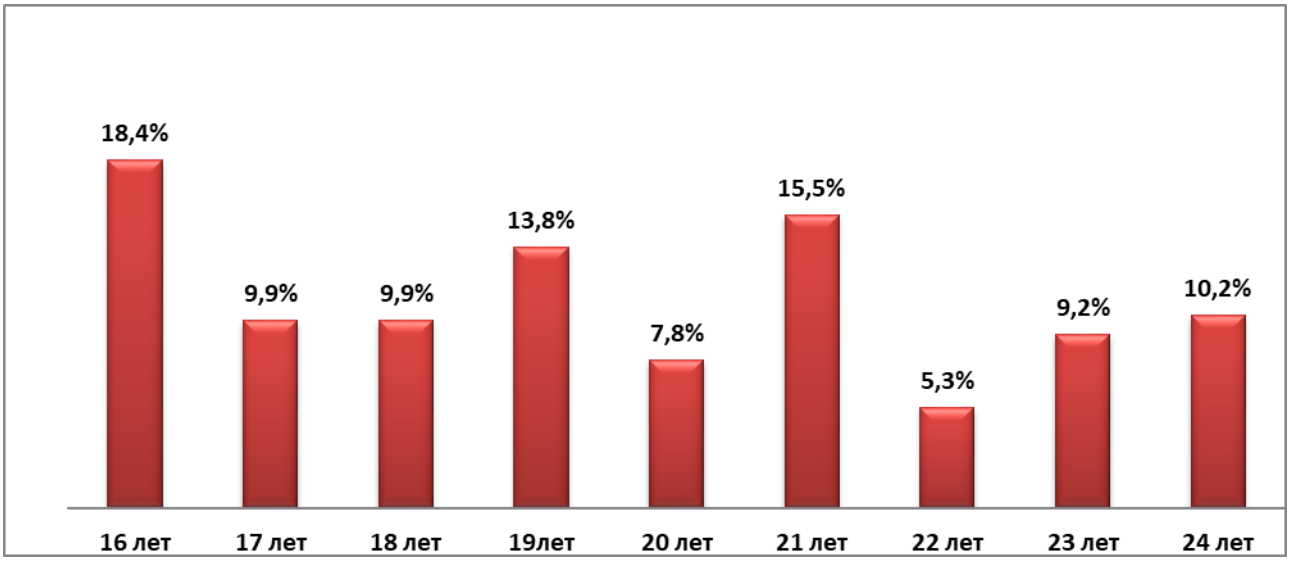

Рис. 2. Возрастной диапазон

Возрастной диапазон (16-24л.), который мы взяли в ходе эмпирического исследования, не является случайным – это период вхождения в социальную жизнь, развитие духовных, нравственных характеристик гражданина. Помимо этого, если опираться на позиции Л.С. Выготского, именно сенситивный период является почвой для активизации творческого и понятийного мышления [2]. Также отрадно то, что многие несовершеннолетние дети (16л.-18.4%, 17л.-9.9%) активно интересуются своими правами и ответственно, относятся к своим обязанностям, а также выражают социальную активность и зрелую жизненную позицию.

Результаты исследования

Для того, чтобы выяснить уровень компетентности по вопросам формирования правовой культуры, мы анонимно провели анкетирование.

Изначально, задали 2 вопроса испытуемым: «Откуда Вы получаете правовые знания и как Вы оцениваете уровень своих правовых знаний?»

Таблица 1

Оценка уровня правовых знаний (составлено авторами)

			Как Вы оцениваете уровень своих правовых знаний			Всего
			Высокий	Средний	Низкий	
Откуда Вы получаете правовые знания	Учебные правовые дисциплины в ВУЗе	Количество	23	164	5	192
		% в $правовые знания	12,%	85,4%	2,6%	
	Специальная юридическая литература	Количество	7	42	0	49
		% в $правовые знания	14,3%	85,7%	0%	
	Беседы со специалистами на встречах	Количество	6	46	2	54
		% в $правовые знания	11,1%	85,2%	3,7%	
	Неспециализированные Интернет-порталы	Количество	5	40	3	48
		% в $правовые знания	10,4%	83,3%	6,3%	
	Компьютерные правовые базы	Количество	8	55	1	64
		% в $правовые знания	12,5%	85,9%	1,6%	
	Телевизионные программы	Количество	6	62	2	70
		% в $правовые знания	8,6%	88,6%	2,9%	
	Разъяснения родственников/друзей	Количество	3	33	2	38
		% в $правовые знания	7,9%	86,8%	5,3%	

Продолжение таблицы 1

	Периодическая печать	Количество	4	39	2	45
		% в $правовые знания	8,9%	86,7%	4,4%	
	Общественные юридические приемные/справочные	Количество	2	22	0	24
		% в $правовые знания	8,3%	91,7%	0%	
	Мероприятий молодежных организаций	Количество	2	38	1	41
		% в $правовые знания	4,9%	92,7%	2,4%	
	Личный опыт	Количество	7	39	2	48
		% в $правовые знания	14,6%	81,3%	4,2%	
Всего		Количество	30	244	9	283

Как мы можем увидеть из таблицы 1, всего было опрошено 283 реципиента. На вопрос: «Откуда Вы получаете правовые знания?» были варианты ответов как: учебные правовые дисциплины в ВУЗе, специальная юридическая литература, беседы со специалистами на встречах, неспециализированные Интернет-порталы, компьютерные правовые базы, телевизионные программы, разъяснения родственников/друзей, периодическая печать, общественные юридические приёмные/справочные, мероприятия молодёжных организаций и личный опыт. Уровень своих правовых знаний высоко оценили люди, имеющие личный опыт в количестве – 7 человек. Из специальной юридической литературы черпают правовые знания – 14,3% испытуемых, которые высоко оценили свой уровень правовых знаний. 12,5% молодых людей узнают информацию из компьютерных правовых баз. Немного меньше, а именно 12% – высоко оценивают свои правовые знания, полученные во время учебных правовых дисциплинах в ВУЗе. 11,1% респондентов получают знания из бесед со специалистами на встречах. Из неспециализированных Интернет-порталов получают информацию в количестве – 10,4% испытуемых. 8,9% респондентов выбрали вариант ответа «Периодическая печать». А 8,6% узнают информацию из телевизионных программ. Предпоследнее место занимают люди, которые получают необходимую правовую информацию по разъяснениям родственников/друзей в количестве 3 человека. И наконец, последнее место среди людей, высоко оценивающих свой уровень правовых знаний занимают люди, получающие информацию после посещения мероприятий молодёжных организаций – 2 человека. Всего высоко оценивают свой уровень правовых знаний – 30 испытуемых.

Перейдём к среднему уровню. Самый больший процент среднего уровня правовых знаний – это 92,7% респондентов получают знания из мероприятий молодёжных организаций. Ведь общественные молодёжные объединения, студенческие союзы, отряды, молодежные клубы, студенческое телевидение – все перечисленные выше общности являются местом по оптимизации уровня политической культуры и формированию гражданской ответственности. 22 человека информируются с помощью общественных юридических приёмных/справочных. 88,6% испытуемых получают правовую информацию из телевизионных программ. 85,9% респондентов получают информацию из компьютерных правовых баз. 85,7% людей узнают информацию из специальной юридический литературы. 164 испытуемых – это люди, которые в свою очередь, подчеркивают необходимость преподавания правовых дисциплин для рационализации правового поведения, формирования коллективного правосознания и расширения общего кругозора. Всего средне оценивают свой уровень правовых знаний 244 испытуемых.

И наконец, переходим к низкому уровню правовых знаний. Наиболее высокий процент среди низкого уровня правовых знаний – это 6,3% молодых людей, пополняют запас правовых знаний из неспециализированных Интернет-порталов. 5,3% испытуемых получают информацию из разъяснений родственников/друзей. 4,2% молодых людей пользуются информацией приобретённой в ходе личного опыта и 2,6% людей получают информацию в ходе преподавания учебных правовых дисциплин в ВУЗе. Всего низко оценивают свой уровень правовых знаний – 9 респондентов. Если обобщить все данные, то в основном наши испытуемые получают правовые знания в процессе преподавания правовых дисциплин (192 ч.), также благодаря телевизионным программам (70 ч.) и компьютерным правовым базам (64 ч.)

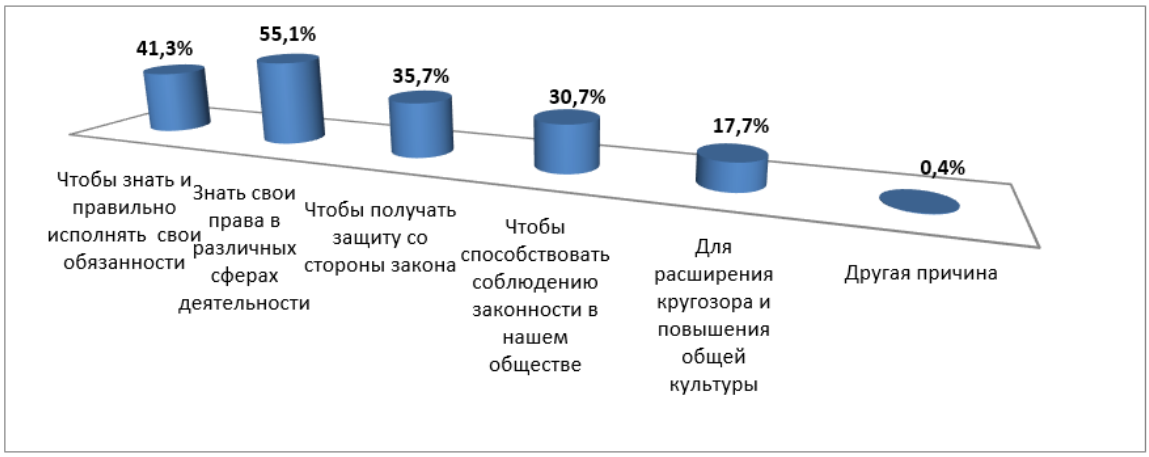

Рис. 3. Для чего на Ваш взгляд, студентам необходимы правовые знания?

На вопрос: «Для чего на Ваш взгляд, студентам необходимы правовые знания?» были получены следующие ответы: самый высокий процент ответов (55,1%) набрал ответ: «Знать свои права в различных сферах деятельности». Независимо от рода профессиональной деятельности молодые люди понимают значимость правовых знаний, ведь юридически некомпетентные люди не могут выйти из разных сложных ситуаций, так как не знают свои права. 41,3% набрал ответ: «Чтобы знать и правильно исполнять свои обязанности». Ответ «Чтобы получать защиту со стороны закона» набрал – 35,7%. Предпоследний ответ, а именно «Для расширения кругозора и повышения общей культуры» набрал – 17,7% ответов. Меньше всего, а точнее 0,4% получил ответ «Другая причина».

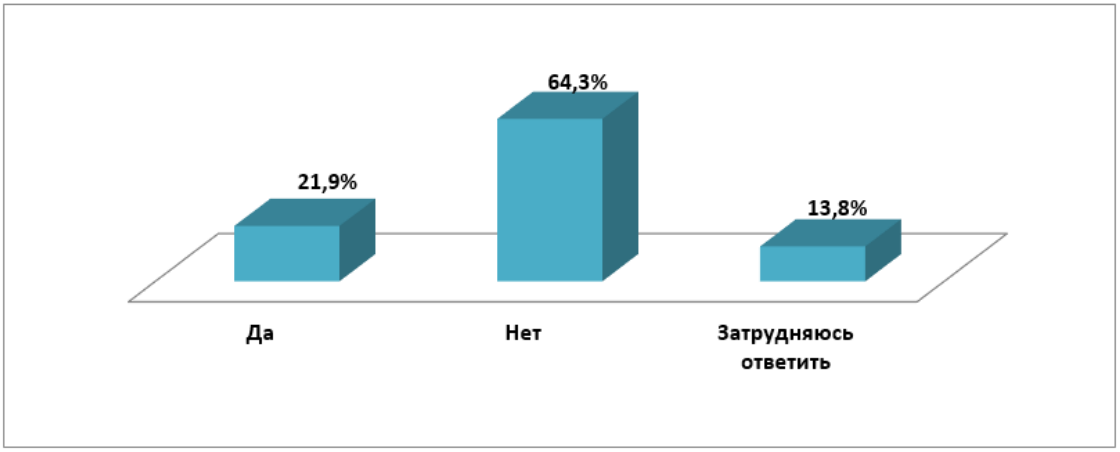

Рис. 4. Часто ли Вам приходится сталкиваться с ситуациями, в которых нарушаются Ваши права?

Из данного рисунка можно проследить, что в основном испытуемые (64.3%) дали положительный ответ, указали, что не сталкиваются с ситуациями, в которых нарушаются права. Остальные молодые люди затрудняются ответить (13.8%), или выражают недоверие к правоохранительным органам и пассивны по отношению к неправомерным действиям (21.9%).

Таблица 2

Как Вы считаете можно ли достичь высокого положения в обществе благодаря честному, добросовестному труду? (составлено авторами)

			Как Вы считаете можно ли достичь высокого положения в обществе благодаря честному, добросовестному труду			Всего
			Да	Нет	Трудно сказать	
Ваш возраст	16 лет	Количество	39	9	4	52
		% в ваш возраст	75,0%	17,3%	7,7%	100,0%

Продолжение таблицы 2

	17 лет	Количество	21	5	2	28
		% в ваш возраст	75,0%	17,9%	7,1%	100,0%
	18 лет	Количество	18	4	6	28
		% в ваш возраст	64,3%	14,3%	21,4%	100,0%
	19лет	Количество	19	12	8	39
		% в ваш возраст	48,7%	30,8%	20,5%	100,0%
	20 лет	Количество	13	2	7	22
		% в ваш возраст	59,1%	9,1%	31,8%	100,0%
	21 лет	Количество	21	10	13	44
		% в ваш возраст	47,7%	22,7%	29,5%	100,0%
	22 лет	Количество	6	2	7	15
		% в ваш возраст	40,0%	13,3%	46,7%	100,0%
	23 лет	Количество	12	4	10	26
		% в ваш возраст	46,2%	15,4%	38,5%	100,0%
	24 лет	Количество	16	6	7	29
		% в ваш возраст	55,2%	20,7%	24,1%	100,0%
Всего		Количество	165	54	64	283
		% в ваш возраст	58,3%	19,1%	22,6%	100,0%

Проанализировав данную таблицу можно сказать, что больше половины реципиентов верят в возможность получения высокого положения в обществе благодаря честному труду – 165 ч. (58,3%), в отличие от других – 54 ч. (19.1%), которые негативно, недоверительно относятся к людям с высоким социальным статусом. Среди опрошенных 16 лет «Да» ответили – 39 реципиентов (75,0%), «Нет» – 9 человек (17,3%) и «Трудно сказать» – 4 человека (7.7%), всего было 52 испытуемых. Среди испытуемых 18 лет «Да» ответили – 18 ч. (64,3), «Нет» – 4 ч. (14,3%), «Трудно сказать» – 6 ч. (21,4%). Далее переходим к испытуемым более старшего возраста. Среди опрошенных 23 лет «Да» ответили – 12 ч. (46,2%), «Нет» – 4 ч (15,4%), «Трудно сказать» – 10 ч. (38,5%). Итак, многие опрошенные молодые люди изъявили недоверительное отношение к людям с высоким социальным статусом, считая, что нельзя заработать богатство и получить такой статус честным трудом. И вытекает такая закономерность: чем младше человек, тем более позитивно оценивает перспективу честного труда и охотнее вникает в сущность правовых явлений.

Заключение

Подводя итоги исследования, мы пришли к тому, что формирование правовой культуры в молодежной среде является главным катализатором многогранного развития подрастающего поколения, так как правопонимание имеет огромное значение не только для отдельного субъекта деятельности, но и для современного общества в целом. Оптимальным возрастом для формирования правовой культуры является период от 16-19 лет, когда полностью формируется понятийное и творческое мышление, ориентированное на теоретическом и практическом опыте. Результаты нашего исследования показали, что в основном, уровень правой культуры у испытуемых – средний, но у многих молодых людей прослеживается низкий уровень правосознания как следствие, мы должны понимать, что для развития правового государства, необходимо развивать правовую грамотность у подрастающего поколения, проводить разъяснительные беседы по соблюдению своих прав и обязанностей, уважительно относится к законам других людей, не обращая внимания на: пол, национальность религию. Эти цели можно достигнуть лишь в том случае, если будут задействованы не только первичные социальные агенты, но и вторичные. Для оптимизации правового воспитания, родители должны начинать воспитательный про-

цесс со своего «Я», так как дети учатся на определенных социальных моделях поведения. Помимо родительского воспитания, целенаправленно внедрить в образовательный процесс качественный уровень обучения по формированию правового сознания:

- Проводить круглые столы, дискуссии, детализировать основные отрасли права;
- на уроках «Права», «Обществознание» разбирать деятельность правовой системы с практическим применением теоретических данных;
- самостоятельно получать правовые знания с помощью электронных и справочных ресурсов.

Таким образом, необходимо учитывать и обращать внимания на то, что правовое самообразование и уважительное отношение к правовым нормам является базой для формирования законопослушного гражданина.

Литература

1. Байниязов Р.С. Правосознание: психологические аспекты // Правоведение. 1998. № 3. С. 16 – 21.
2. Выготский Л.С. Динамика умственного развития школьника в связи с обучением // Выготский Л.С. Психология развития ребенка. М.: Смысл, Эксмо, 2004. 512 с.
3. Бузун Е.В. Методологические вопросы исследования правовой культуры правотворческого процесса // Молодой ученый. 2013. № 8 (55). С. 269 – 271.
4. Бурнашев Г.А. Формирование правовой культуры в Российской Федерации // Молодой ученый. 2018. № 48 (234). С. 114 – 117.
5. Головченко Г.А. Стратегия формирования правовой культуры личности в современной России: понятия, цели, основные направления.: дис. … канд. юрид. наук. Краснодар, 2016. С. 169.
6. Гуляихин, В.Н. Психосоциальные формы правового нигилизма человека // NB: Вопросы права и политики. 2012. № 3. С. 108 – 148.
7. Гуревич П.С. Культурология: учебник. М.: Гардарики, 2001. 280 с. (3-е изд., перераб. и доп.)
8. Жигулин А.А. Развитие правовой культуры современного общества // Современные научные исследования и инновации. 2012. № 2. [Электронный ресурс]. URL: https://web.snauka.ru/issues/2012/02/6890
9. Ильин И.А. Сочинения: в 2 т. Т. 1. Философия права. Нравственная философия. М.: Медиум, 1993. 509 с.
10. Каминская В.И., Ратинов А.Р. Правосознание как элемент правовой культуры // Правовая культура и вопросы правового воспитания. М.: Изд-во Всесоюз. ин-та по изуч. причин и разраб. мер предупреждения преступности, 1974. С. 39 – 67.
11. Карпова С.Е., Васильева Е.Н., Кондратьев А.Я., Иванова И.О. Правовая культура современной молодежи: актуальное состояние и пути её повышения // Молодой ученый. 2018. № 1. С. 173 – 175.
12. Личко А.Н. Психопатии и акцентуации характера у подростков. М.: Медицина,1993. С. 256.
13. Реан А.А. Человек как субъект воспитания // Классный руководитель. 2002. № 5. С. 88.
14. Русинов Р.К. Правосознание и правовая культура // Теория государства и права: учеб. Для ВУЗов. М., 1997.
15. Селедцов В.А. Формирование правовой культуры современного школьника // Молодой ученый. 2021. № 43 (385). С. 281 – 283.
16. Фирсова ТА. Психолого-педагогические факторы развития правового сознания подростков: дис. ... канд. психол. наук. Самара, 2002.
17. Шаногин К.Д. Возможности использовании психологической теории Л.И. Петражицкого в современном правопонимании // Молодой ученый. 2018. № 50 (236). С. 294 – 296.

References

1. Bajniyazov R.S. Pravosoznanie: psihologicheskie aspekty. Pravovedenie. 1998. № 3. S. 16 – 21.
2. Vygotskij L.S. Dinamika umstvennogo razvitiya shkol'nika v svyazi s obucheniem. Vygotskij L.S. Psihologiya razvitiya rebenka. M.: Smysl, Eksmo, 2004. 512 s.
3. Buzun E.V. Metodologicheskie voprosy issledovaniya pravovoj kul'tury pravotvorcheskogo processa. Molodoj uchenyj. 2013. № 8 (55). S. 269 – 271.
4. Burnashev G.A. Formirovanie pravovoj kul'tury v Rossijskoj Federacii. Molodoj uchenyj. 2018. № 48 (234). S. 114 – 117.
5. Golovchenko G.A. Strategiya formirovaniya pravovoj kul'tury lichnosti v sovremennoj Rossii: ponyatiya, celi, osnovnye napravleniya.: dis. … kand. yurid. nauk. Krasnodar, 2016. S. 169.
6. Gulyaihin, V.N. Psihosocial'nye formy pravovogo nigilizma cheloveka. NB: Voprosy prava i politiki. 2012. № 3. C. 108 – 148.

7. Gurevich P.S. Kul'turologiya: uchebnik. M.: Gardariki, 2001. 280 s. (3-e izd., pererab. i dop.)
8. ZHigulin A.A. Razvitie pravovoj kul'tury sovremennogo obshchestva. Sovremennye nauchnye issledovaniya i innovacii. 2012. № 2. [Elektronnyj resurs]. URL: https://web.snauka.ru/issues/2012/02/6890
9. Il'in I.A. Sochineniya: v 2 t. T. 1. Filosofiya prava. Nravstvennaya filosofiya. M.: Medium, 1993. 509 s.
10. Kaminskaya V.I., Ratinov A.R. Pravosoznanie kak element pravovoj kul'tury. Pravovaya kul'tura i voprosy pravovogo vospitaniya. M.: Izd-vo Vsesoyuz. in-ta po izuch. prichin i razrab. mer preduprezhdeniya prestupnosti, 1974. S. 39 – 67.
11. Karpova S.E., Vasil'eva E.N., Kondrat'ev A.YA., Ivanova I.O. Pravovaya kul'tura sovremennoj molodezhi: aktual'noe sostoyanie i puti eyo povysheniya. Molodoj uchenyj. 2018. № 1. S. 173 – 175.
12. Lichko A.N. Psihopatii i akcentuacii haraktera u podrostkov. M.: Medicina,1993. S. 256.
13. Rean A.A. CHelovek kak sub"ekt vospitaniya. Klassnyj rukovoditel'. 2002. № 5. S. 88.
14. Rusinov R.K. Pravosoznanie i pravovaya kul'tura. Teoriya gosudarstva i prava: ucheb. Dlya VUZov. M., 1997.
15. Seledcov V.A. Formirovanie pravovoj kul'tury sovremennogo shkol'nika. Molodoj uchenyj. 2021. № 43 (385). S. 281 – 283.
16. Firsova TA. Psihologo-pedagogicheskie faktory razvitiya pravovogo soznaniya podrostkov: dis. ... kand. psihol. nauk. Samara, 2002.
17. SHanogin K.D. Vozmozhnosti ispol'zovanii psihologicheskoj teorii L.I. Petrazhickogo v sovremennom pravoponimanii. Molodoj uchenyj. 2018. № 50 (236). S. 294 – 296.

Lyau M.M., Candidate of Pedagogic Sciences (Ph.D.), Leading Research Officer,
Karachay-Cherkess Order of the Badge of Honor Institute for Humanitarian
Studies under the Government of the Karachay-Cherkess Republic,
Agirbova D.M., Candidate of Psychological Sciences (Ph.D.), Associate Professor,
Zyuzina D.P.,
North Caucasian State Academy

PSYCHOLOGICAL FEATURES OF LEGAL CULTURE FORMATION IN THE YOUTH ENVIRONMENT

Abstract: this scientific work presents the main psychological mechanisms for the formation and improvement of legal culture among the youth. The authors emphasize that for a long time in Russian society there was a disdainful attitude towards law, but after the reforms in the law enforcement sphere, it became clear to everyone the need to comply with the legal framework, since the quality of life, social, economic, spiritual development of Russian citizens depends on it. In addition, the negative, radical transformations taking place in the field of economics, politics, in the information world change the legal behavior, legal thinking of young people who, like a “sponge”, absorb this atmosphere, which actualizes the importance of the issue of raising legal culture and shaping legal consciousness among young people.

The scientific work analyzes the level of formation of legal consciousness and legal culture among young people, also presents the results of approbation of the author's questionnaire to identify the level of legal knowledge, social and legal activity, as well as the degree of development of legal thinking. From the study, the authors found that, in general, the level of right culture among the subjects is average, but many young people have a low level of legal awareness, a distrustful attitude towards laws. In addition, attention is drawn to the fact that the younger a person is, the more positively he assesses the prospect of honest labor and more willingly delves into the essence of legal phenomena.

Also, within the framework of the study, an analysis of scientific research on the problem of the formation of legal culture was carried out, such concepts as "culture", "law", "legal culture" were distinguished, with an emphasis on psychological theories.

In conclusion, the authors emphasize that for the development of the rule of law, subject to the complex connection of primary and secondary social agents, it is necessary to: develop legal literacy among the younger generation, conduct explanatory conversations on observing their rights and obligations, respectfully treat the laws of other people, not paying attention attention to gender, nationality, religion, this determines the practical significance of the chosen problem.

Keywords: legal culture, youth, legal self-education, legal norms, law-abiding citizen, legal awareness, family education